ДЕСЯТЬ ЛЕТ АКАДЕМИИ НАУК ЭСТОНСКОЙ ССР

1946–1956

XVI
А-75

АКАДЕМИЯ НАУК ЭСТОНСКОЙ ССР

ДЕСЯТЬ ЛЕТ АКАДЕМИИ НАУК ЭСТОНСКОЙ ССР

(1946 — 1956)

ЭСТОНСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ТАЛЛИН 1956

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Академики АН ЭССР И. Г. Эйхфельд, Г. И. Наан, А. К. Хумал, И. Г. Хейль, член-корреспондент АН ЭССР Р. Т. Махль, кандидат юридических наук В. А. Рянжин

Tartu Riikliku Ülikooli
Raamatukogu
105816

ВВЕДЕНИЕ

5 апреля 1946 года Совет Министров Эстонской ССР утвердил устав Академии наук Эстонской Советской Социалистической Республики и ее структуру. Первый персональный состав Академии включал 14 действительных членов (академиков) и 10 членов-корреспондентов.

Согласно уставу Академия наук Эстонской ССР является высшим научным учрежденцем Эстонской ССР и объединяет наиболее выдающихся ученых республики. Академиками АН ЭССР могут быть избраны выдающиеся ученые, обогатившие науку трудами первостепенного научного значения; членами-корреспондентами могут быть избраны выдающиеся ученые по различным отраслям знания. Выборы академиков и членов-корреспондентов осуществляются тайным голосованием из числа кандидатов, выдвинутых научными учреждениями в установленном уставом порядке. Высшим органом Академии является Общее собрание, состоящее из всех академиков и почетных академиков. Общее собрание избирает (сроком на три года) Президиум Академии наук, являющийся высшим руководящим органом Академии в промежутках между общими собраниями.

Основными органами научно-исследовательской работы Академии являются ее научно-исследовательские институты. Родственные институты, а также академические музеи и научные общества объединяются в отделения (первоначально отделений было четыре, в 1951 году число их было сокращено до трех). Во главе института стоит директор, избираемый (сроком на три года) Отделением и утверждаемый Общим собранием Академии.

Академия наук подчинена непосредственно Совету Министров Эстонской ССР, которому ежегодно представляет отчет о своей деятельности. Финансирование Академии производится за счет средств государственного бюджета.

Вскоре после утверждения устава и структуры состоялась первая сессия Общего собрания, где был избран Президиум Академии наук. К концу 1946 года были утверждены штатные расписания почти всех учреждений Академии. Первоначально штаты Академии включали 801 единицу (356 научных сотрудников, 217 единиц научно-вспомогательного персонала и 228 единиц административного и хозяйственного персонала).

При организации Академии она получила известную, сложившуюся уже ранее базу для создания некоторых учреждений. Созданный в 1944 году Центральный научно-исследовательский институт промышленности Эстонской ССР вошел в состав Академии в качестве Института промышленных проблем (преобразован в 1952 году в Институт энергетики). Отделение ископаемых богатств этого института послужило базой для развертывания Института геологии. В состав этого института вошел и геологический музей Тартуского государственного университета. Из состава Университета Академии были переданы также Астрономическая обсерватория и зоологический музей. Ряд сельскохозяйственных учреждений, опытных хозяйств и баз Министерства сельского хозяйства стал основой для развертывания институтов сельскохозяйственного профиля. Далее, в состав Академии вошли три государственных музея (исторический, литературный и этнографический) и научные общества — естествоиспытателей (основано в 1853 году) и родного языка (основано в 1922 году). Вновь были созданы институты: Физики, математики и механики, Химии, Строительства и архитектуры, Биологии, Экспериментальной и клинической медицины, Истории, Языка и литературы, Экономики и права.

Укомплектование институтов научными сотрудниками было сопряжено со значительными трудностями. В буржуазной Эстонии было сравнительно небольшое число квалифицированных научных кадров; годы немецко-фашистской оккупации принесли с собой значительные потери. В послевоенные годы, в связи с резким расширением существующих вузов и созданием новых, ощущалась острая нехватка кадров. Нелегко было найти для академии сразу триста с лишним научных сотрудников, и их квалификация, естественно, часто оставляла желать лучшего.

В силу всего этого примерно первые пять лет в жизни Академии следует рассматривать как период организационный и период исканий, хотя известную продукцию институты начали давать уже с 1947—1948 годов. В 1947 году были приняты первые четыре аспиранта, в 1950 году прием составил 8 человек.

В эти годы, особенно же в 1951—1952 годах, был проведен

ряд организационных мероприятий. Ежегодный прием аспирантов с 1951 года был доведен до 25—30 человек, с одновременным повышением требований к принимаемым. Профиль институтов был строго уточнен и сужен, некоторые учреждения преобразованы, ряд лабораторий и секторов был объединен или передан из одного учреждения в другое. Изменилось также географическое размещение учреждений. Например, Институт физики, математики и механики был переведен из Таллина в Тарту, Институт истории и Институт языка и литературы — из Тарту в Таллин. С целью концентрации сил и средств на решении наиболее важных и крупных вопросов было резко сокращено количество проблем и тем. Так, если в плане четвертой пятилетки, утвержденном в 1947 году, было 236 проблем, то в плане пятой пятилетки — только 68 (план шестой пятилетки включает 66 проблем). Ряд научных сотрудников, не оправдавших доверия, был заменен, укреплены были кадры руководящих научных работников. Издательское дело было поставлено на соответствующие организационные рельсы, в результате чего количество печатной продукции начало быстро возрастать и достигло к концу пятилетки почти пятисот печатных листов (более двух с половиной миллионов листов-оттисков) в год. С начала 1952 года систематически выходит научный журнал «Известия Академии наук Эстонской ССР». Было подготовлено 12 докторов наук. За последние пять лет защищены 104 кандидатские диссертации.

Избранный осенью 1950 года президентом Академии ученый с большим опытом научно-организационной работы академик АН ЭССР И. Г. Эйхфельд сделал особенно много для всестороннего укрепления и развития институтов сельскохозяйственного профиля.

К десятилетию Академии наук (апрель 1956 года) ее структура имела следующий вид:

Президиум

Центральная научная библиотека

Отделение технических и физико-математических наук

Институт физики и астрономии

Институт геологии

Институт химии

Институт энергетики

Институт строительства и строительных материалов

Отделение биологических, сельскохозяйственных и медицинских наук

Институт зоологии и ботаники

Институт растениеводства

Институт животноводства и ветеринарии
Институт мелиорации и освоения осушенных земель
Институт экспериментальной и клинической медицины
Общество естествоиспытателей
Отделение общественных наук
Институт истории
Институт языка и литературы
Институт экономики
Литературный музей им. Ф. Р. Крейцвальда
Этнографический музей
Исторический музей
Общество родного языка

В Академии наук в апреле 1956 года работало 19 академиков, 11 членов-корреспондентов, 15 докторов и 149 кандидатов наук.

В конце апреля институты сельскохозяйственного направления (Растениеводства, Животноводства и ветеринарии, Мелиорации и освоения осушенных земель) перешли в ведение Министерства сельского хозяйства Эстонской ССР.

В шестой пятилетке (1956—1960 годы) имеется в виду создание нескольких новых научных учреждений, а также новых секторов и лабораторий в составе существующих институтов.

Важной задачей остается подготовка новых квалифицированных кадров, в первую очередь — докторов наук.

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

В 1947 году в составе Академии наук Эстонской ССР был создан Институт физики, математики и механики. Как и для других учреждений Академии наук, в жизни Института период до 1950 года следует рассматривать как период организационный и период исканий. Нынешний профиль Института сложился только к 1951 году, в связи с чем он был в 1952 году переименован в Институт физики и астрономии. В проблематику Института в настоящее время входят проблемы астрономии и геодезии, теоретической и экспериментальной физики и физики атмосферы.

Базой астрономических исследований явилась Тартуская астрономическая обсерватория, основанная около ста пятидесяти лет тому назад знаменитым В. Я. Струве и переданная в 1948 году Тартуским государственным университетом в состав Академии наук Эстонской ССР.

База для экспериментальных исследований в области физики была создана заново в течение 1952—1953 гг. в виде лаборатории люминесценции, оснащенной вполне современным оборудованием.

Работы по теоретической физике также получили развитие лишь после 1950 года.

Работа по физике атмосферы Земли была начата в Институте на базе научных материалов и оборудования Метеорологической обсерватории Тартуского государственного университета, перешедшей в состав Института. Постепенно работа в этой области была полностью перестроена и сосредоточилась на актинометрических вопросах.

АСТРОНОМИЯ И ГЕОДЕЗИЯ

В проблематике Астрономической обсерватории ведущее место занимает звездная астрономия, ставшая традиционной для тартуских астрономов еще со времен В. Я. Струве. Работы сосредоточены в настоящее время на проблемах строения, кинематики и динамики Галактики.

Вопросы динамики Галактики изучались Г. Г. Кузминым в ряде работ, опубликованных начиная с 1952 года (см. библиографию). Пользуясь статистическими методами, он исследовал собственные движения галактико-экваториальных звезд спектрального типа А и К перпендикулярно галактической плоскости [25]. Это позволило определить численное значение динамической постоянной С и на основании последней плотность гравитирующей материи Галактики в ближайших окрестностях Солнца [25, 57] . Кроме того, выведена сплюснутость Галактики, которая оказалась меньшей, чем предполагалось ранее.

В другой работе [28] Г. Г. Кузмин, исходя из данных о вращении подсистемы долгопериодических цефеид, определил поверхностную плотность гравитирующей материи Галактики, полную массу и поверхностную плотность светимости Галактики.

Полученные в упомянутых работах данные имеют большое значение для понимания строения и динамики Галактики.

Далее, Г. Г. Кузминым разработана модель стационарной Галактики [34, 35], гравитирующее поле которой допускает существование третьего интеграла движения (кроме двух обычно применяемых — интеграла энергии и интеграла площадей). В рамках разработанной теории объясняются многие основные закономерности движения звезд. Главным достижением теории является успешное объяснение трехосности распределения скоростей звезд.

Из других работ Г. Г. Кузмина необходимо отметить его еще не опубликованное исследование по динамике звездных скоплений. Пользуясь статистическими методами, он рассмотрел систему, состоящую из большого количества гравитирующих частиц. Учитывая влияние взаимных сближений частиц, он получил уравнения для изучения эволюции звездных скоплений и сделал по этой проблеме ряд интересных выводов.

Наряду с вопросами динамики Галактики и других звездных систем Институт работает и над проблемой кинематики звезд. Изучая кинематику звезд главной последовательности, Я. Э. Эйнасто [28, 43, 63] пришел к заключению, что главная последовательность по своей кинематической структуре неодно-

Здание Президиума Академии наук Эстонской ССР.

Главное здание Академии наук Эстонской ССР в Таллине.

Заседание Президиума Академии наук Эстонской ССР. (Слева направо: академик-секретарь Академии И. Г. Хейль, вице-президент А. К. Хумал, президент И. Г. Эйхфельд, вице-президент Г. И. Наан, академик-секретарь Отделения технических и физико-математических наук Р. Т. Махль.)

родна. По Я. Э. Эйнасто кинематическая неоднородность главной последовательности объясняется частично открытым недавно разделением главной последовательности на две части, частично же различным возрастом входящих в нее звезд.

Далее, Я. Э. Эйнасто [57] разработан метод определения дисперсии скоростей звезд по радиальным, тангенциальным и пространственным скоростям. Применяя указанный метод, он нашел, что красные карлики с эмиссионными линиями в спектрах имеют значительно меньшую дисперсию скоростей, чем обычные красные карлики [57, 63].

Результаты этих работ представляют интерес как с точки зрения звездой кинематики, так и с точки зрения космогонии.

Из наблюдательных работ в области звездной астрономии в Институте производятся фотографические наблюдения переменных звезд. Программа наблюдений включает три области неба, рекомендованные Комиссией переменных звезд Астрономического Совета АН СССР. В результате изучения полученного наблюдательного материала открыт ряд новых переменных звезд и установлена переменнность некоторых подозреваемых в переменности звезд. Х. Я. Албо [20, 22, 31] определил кривые блеска и периоды некоторых малоизученных затменных переменных.

Фотографические наблюдения переменных звезд происходят на 6-дюймовом астрографе. Недавно было приступлено к фотоэлектрическим наблюдениям переменных звезд на 8-дюймовом рефракторе.

Для современных астрофизических исследований существующее оборудование Тартуской обсерватории является совершенно недостаточным и устаревшим. Этим объясняется чисто теоретический характер работ в этой области.

В области теоретической астрофизики в Институте выполнены работы по теории свечения туманностей и космическому магнетизму.

Академик АН ЭССР А. Я. Киппер [11] в 1950 году показал, что причиной возникновения непрерывного фона в спектрах планетарных туманностей может быть особый квантово-механический процесс испускания атомом водорода одновременно двух квантов света. Позднее была опубликована теория этого процесса [26]. В пользу предложенного объяснения свечения туманностей высказались и другие астрофизики как отечественные, так и зарубежные. Сложные вопросы свечения космических туманностей рассматриваются комплексно в последней работе А. Я. Киппера [52]. Здесь делается попытка суммировать имеющиеся по этому вопросу результаты и полу-

чить некоторые обобщения, способствующие дальнейшему развитию исследований по данной проблеме.

Как показывают астрофизические наблюдения и расчеты, космические газовые туманности испытывают значительные воздействия общего магнитного поля Галактики. Космическое магнитное поле играет также существенную роль в процессе возникновения космических лучей. Кроме того, установлено, что электромагнитные поля регулируют вихревые явления в атмосферах Солнца и звезд. На основе этих положений возникла и успешно развивается новая отрасль астрофизики — космическая электродинамика. Свой вклад в этот новый раздел науки стремятся внести и эстонские астрономы. А. Я. Киппер [35] сделал попытку объяснить возникновение магнитных полей звезд вращением самих звезд. Под влиянием вращения звезды механические и магнитные моменты атомов стремятся расположиться параллельно оси вращения, вследствие чего магнитные поля отдельных атомов суммируются и дают общее магнитное поле звезды.

В другой работе А. Я. Киппер [51] изучал движение жидкости в магнитном поле, применяя при этом математические аналогии турбулентного движения в гидродинамике. Из полученных результатов выясняется, что магнитное поле звезды «запутывается» и «затухает» в течение сравнительно короткого отрезка времени (в 10^5 раз быстрее, чем это предполагалось ранее).

Группа научных сотрудников Института занимается изучением физики малых тел солнечной системы. В. Г. Рийвес проводит фотометрические наблюдения астероидов и обрабатывает наблюдательный материал по выработанной им методике. На основании наблюдательного материала, собранного в течение ряда лет, им были определены абсолютные величины около 100 астероидов, из них для 29 были определены еще и показатели цвета [28, 57]. Оказывается, цвет астероидов более или менее одинаков и существенные колебания блеска встречаются лишь у мелких астероидов. Отсюда можно сделать заключение, что крупные астероиды имеют более или менее шарообразную, мелкие же астероиды — неправильную форму. Теоретическим путем В. Г. Рийвес [26] изучил связь между коэффициентом фазы и строением поверхности астероида. Сравнивая полученные результаты с наблюдениями, он пришел к заключению, что поверхность астероидов имеет весьма изрытое строение.

Наряду с наблюдениями астероидов сотрудники обсерватории Института производят и фотометрические наблюдения комет [17,18,19]. На основании собранного материала В. Г. Рий-

весу [13,26,] удалось сделать интересные выводы о физических процессах, происходящих в головах комет. Он нашел, что газы, выделяющиеся из твердого ядра кометы под воздействием радиации Солнца и образующие характерную туманную оболочку кометы, возникают не путем простого испарения оледенелых веществ с поверхности ядра, как это обычно считается. По В. Г. Рийвесу, упомянутые газы первоначально абсорбированы в ядре, и газ выделяется оттуда под действием тепла солнечных лучей в результате активированной диффузии.

Говоря о наблюдательной работе в обсерватории, необходимо отметить и фотографические определения положений астероидов и комет, производимые Х. К. Раудсааром. После соответствующей обработки они пересылаются для дальнейшего использования в Институт теоретической астрономии АН СССР, а также публикуются в «Публикациях» обсерватории [28] и в «Астрономическом циркуляре» [29, 36, 37, 44, 58].

Несколько особняком стоит в работах Института пространное исследование академика АН ЭССР Ю. Ю. Нута о геометрии Лобачевского и ее применении в астрономии и физике, исследование, законченное автором лишь незадолго до его смерти (опубликованы отдельные сообщения [4, 7, 24, 26]). В этой работе излагается детально разработанная космологическая модель, на основании которой автор пытается вывести красное смещение внегалактических туманностей как естественный эффект, вытекающий из принципов гиперболической механики, которая создана Ю. Ю. Нутом на основе геометрии Лобачевского. Работы Ю. Ю. Нута о геометрии Лобачевского и гиперболической механике характеризуются глубиной анализа, но в то же время и крайней абстрактностью, что затрудняет их понимание. Несмотря на это, научному наследию Ю. Ю. Нута следует дать высокую оценку.

В области геодезических исследований, ставших традиционными еще со времен В. Я. Струве, надо отметить находящуюся в печати работу Г. А. Желнина о поднятии земной коры в пределах территории Эстонской ССР, выполненную им на основании обработки материалов повторных нивелировок. Результаты работы возбудили интерес специалистов-геофизиков. Х. П. Керес исследовал вопрос точности вычисления поверхности геоида по методу Померанцева. В результате анализа этого вопроса был предложен усовершенствованный метод для численного интегрирования дифференциального уравнения поверхности геоида [43]. Этим методом Х. П. Керес вычислил детальную форму поверхности геоида в пределах Эстонской ССР. Следует отметить и ряд работ Г. А. Желни-

на, касающихся истории развития астрономо-геодезических работ на территории Эстонии, в частности геодезических измерений, выполненных В. Я. Струве [25, 32].

В 1954 году Институт организовал экспедицию в Литовскую ССР, в г. Шилуте, для наблюдения полного солнечного затмения 30 июня 1954 г. (см. статью Г. Г. Кузмина в [59]). Целью экспедиции было: фотографирование солнечной короны, определение контактов затмения, фотографирование кометы Энке вблизи перигелия и актинометрические наблюдения. Вследствие неблагоприятных метеорологических условий программу не удалось выполнить полностью. Пришлось удовлетвориться фотографированием серпов частично затменного Солнца и актинометрическими наблюдениями. Из-за облачности не состоялось фотографирование короны Солнца и кометы Энке.

В 1953 году в г. Тарту состоялась совместная научная сессия Астрономического Совета АН СССР и Института физики и астрономии АН ЭССР (см. статью Я. Э. Эйнасто в [48]). Эта сессия явилась своего рода смотром научной деятельности эстонских астрономов и стимулировала последующую работу Института. Из зачитанных на сессии докладов половина принадлежала эстонским астрономам. В сессии приняли участие многие видные астрономы страны. Тем большее значение имеет положительная оценка работы Тартуской астрономической обсерватории в решениях сессии. Признанием работ астрономов Академии наук Эстонской ССР явилось и избрание их представителей в состав Астрономического Совета АН СССР и его комиссий.

В 1952 году возобновлено издание «Публикаций Тартуской астрономической обсерватории», первые номера которых были составлены и изданы еще В. Я. Струве в прошлом столетии. За четыре года вышло шесть номеров 32-го тома и один номер 33-го тома [25, 28, 35, 43, 57].

Библиотека обсерватории, основанная В. Я. Струве, включает почти всю имеющуюся мировую астрономическую литературу, начиная с первой половины прошлого века, и постоянно пополняется отечественными и зарубежными изданиями. Обсерватория обменивается своими изданиями почти со всеми астрономическими учреждениями как отечественными, так и зарубежными.

Астрономы Института проводят большую работу по популяризации науки. Ежегодно издается «Календарь Тартуской астрономической обсерватории» [1, 6, 9, 15, 30, 38, 48, 59, 65], содержащий, кроме эфемеридной части, краткое изложение научных работ, научно-популярные статьи, научную информацию, ин-

струкции по наблюдениям и т. д. Сотрудники Института популяризуют астрономические знания в лекциях по радио, на предприятиях и в колхозах. Обсерваторию ежегодно посещают многочисленные экскурсии (в среднем около 3000 человек в год).

Работа Астрономической обсерватории ведется в контакте с рядом других астрономических учреждений СССР, в частности с Государственным астрономическим институтом им. П. К. Штернберга в Москве. Деятельность обсерватории тесно связана с кафедрой астрономии и геофизики Тартуского университета и с Тартуским отделением Всесоюзного астрономо-геодезического общества (ВАГО). Многие из молодых сотрудников и аспирантов, работающих в обсерватории, начали свою научную деятельность в рядах ВАГО. Члены ВАГО принимают активное участие в научной и научно-популяризаторской деятельности обсерватории.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ФИЗИКА

До 1950 года физика в Институте почти совсем не была представлена. В последующие же годы работы по физике стали быстро развиваться.

Из законченных в Институте работ по теоретической физике нужно отметить в первую очередь исследование Х. П. Кереса о свойствах пространства и времени [27]. Работа представляет собой попытку построения постулативной физической теории. Работу Х. П. Кереса следует рассматривать как подготовку для включения вопросов теоретической физики в круг постоянных проблем Института. Тот же характер свойственен и работе А. Я. Киппера о проблеме двух частиц в релятивистской квантовой механике [33]. Автор пытается найти точное математическое решение задачи и связать вопрос с проблемой вакуума. Упомянутые две работы положили в Институте начало развитию исследований по теоретической физике; исследования ведутся в области релятивистской теории элементарных частиц и вакуума.

Х. Х. Ыйглане в своей работе о вакуумных поправках электронной теории [61] проанализировал современное состояние теории и внес в нее со своей стороны дополнение, модифицируя квантово-механические перестановочные соотношения. Последние допускают вывод связей, применение которых дает дополнительному магнитному моменту, а также сдвигам энергетических уровней электрона в атоме численные значения, согласующиеся с экспериментальными значениями. Примерно

к той же проблеме, но с иной стороны, подошла И. Х. Куузик в своем исследовании [61] по электродинамике с высшими производными. Развивая известную теорию Боппа-Подольского, И. Х. Куузик вывела поправочный член для формулы Мэллера, создав этим возможность экспериментального контроля теории.

Нужно еще отметить большую работу О. И. Семана по релятивистской электронной оптике [61]. Работа эта стоит несколько особняком по отношению к вышеупомянутым исследованиям.

Работы Института по экспериментальной физике начались с создания в конце 1952 года лаборатории для изучения явлений люминесценции.

Лабораторию возглавляет известный специалист в этой области академик АН ЭССР Ф. Д. Клемент. По своему оборудованию созданная лаборатория вполне отвечает современным требованиям. Здесь нашли успешное применение такие инструменты как спектрометр для измерения инфракрасных спектров, саморегистрирующий спектрофотометр, автоматический спектрограф и многие другие.

В лаборатории исследуются вопросы люминесценции твердых тел. В частности, продолжается разработка открытых Ф. Д. Клементом сублимат-фосфоров. Последние представляют несомненный теоретический и практический интерес. Методика сублимации допускает изготовление тонких экранов, обладающих высокими структурными свойствами и характеризующихся большой разрешающей способностью и устойчивостью. Тот же метод допускает изготовление многослойных экранов. В ряде работ, выполненных Ф. Д. Клементом и А. Ф. Малышевой [39, 42, 60], были получены сублимат-фосфоры на основе галоидных солей металлов 2-й группы и изучены их спектральные свойства, на основании чего сделаны некоторые выводы о природе центров свечения в этих фосфорах.

Другим предметом исследования в лаборатории люминесценции является выяснение физической природы центров захвата в кристаллофосфорах. Разрешение этой проблемы позволит целеустремленно регулировать длительность послесвечения люминесцирующих веществ.

В этом направлении ведется работа Ч. Б. Лущиком, который в целой серии своих исследований [41, 54-56, 60, 62] разработал некоторые новые материалы изучения центров захвата в кристаллах (метод термического обесцвечивания, метод термооптического высвечивания) и с их помощью получил ряд интересных данных о центрах захвата, рекомбинационном ме-

ханизме и кинетике послесвечения в щелочно-галоидных фосфорах.

Третье направление работ лаборатории люминесценции — изучение инфракрасных эффектов в фосфорах. В еще не опубликованной работе, выполненной К. К. Ребане и защищенной им в качестве кандидатской диссертации, исследовалась зависимость инфракрасного тушения в фосфорах типа ZnS от условий опыта и ряда физико-химических характеристик самого фосфора. На основе полученных данных критически рассмотрены существующие гипотезы о механизме инфракрасного тушения и сделана попытка дать новое объяснение этого механизма.

В лаборатории люминесценции проходят подготовку также аспиранты из братских республик (Латвия, Киргизия, Казахстан).

Лаборатория люминесценции имеет тесный контакт с соответствующими лабораториями в Москве, Ленинграде и Минске, а также с кафедрой физики Тартуского государственного университета. Физики-теоретики поддерживают связь с кафедрами теоретической физики Тартуского и Московского университетов.

В 1955 году Институт начал издавать свои «Труды», в которых печатаются работы по физике. За 1955 год вышло 3 выпуска «Трудов»; №№ 1 и 3 посвящены исследованиям по люминесценции, № 2 — исследованиям по теоретической физике.

ФИЗИКА АТМОСФЕРЫ

В области физики атмосферы период исканий был наиболее продолжительным. Окончательно профиль работы не определился еще и к настоящему времени.

Бывшая Метеорологическая обсерватория, вошедшая в состав Института, занималась накоплением наблюдательного материала, не делая попыток дать какие-либо теоретические обобщения.

Первой задачей Института было поднять теоретический уровень и целеустремленность работы. Было решено остановиться на узком разделе физики атмосферы — на актинометрических исследованиях. Трансформация в земной атмосфере энергии, исходящей от Солнца в виде радиации, распределение этой энергии по поверхности земли, преобразование ее в другие виды энергии являются определяюще важным фактором сложных процессов физики земной поверхности и атмосферы при изучении энергетики Земли как планеты, при ис-

следовании ее климата и метеорологических условий. Из года в год врачи, строители, агрономы и др. все больше нуждаются в данных о солнечной радиации.

Для актинометрических исследований создана соответствующая база на окраине г. Тарту. Начиная с 1950 года в Институте собран ценный материал по радиации Солнца и атмосферы, который подвергается теоретической обработке. Под руководством Ю. К. Росса производится исследование радиационного баланса окрестностей г. Тарту. В связи с этим возникла необходимость в изучении методики актинометрических измерений. Это обусловлено тем, что в актинометрии, как сравнительно молодом разделе науки, еще недостаточно развита теория измерительных приборов. Опубликована работа Ю. К. Росса о зависимости переводного множителя пиргеометра от высоты Солнца [47]. В печати находится еще несколько работ.

В настоящее время в актинометрической лаборатории идет интенсивная подготовка к участию в проведении Международного геофизического года.

Сотрудники, работающие в области физики атмосферы, имеют тесные связи с Московским и Ленинградским университетами, Главной Геофизической обсерваторией в Ленинграде и др.

*

Отвечая на запросы нужд планирования социалистического сельского хозяйства республики, Институт вел и агроклиматические исследования. Были выполнены работы по агроклиматическому районированию республики и другие.

План дальнейшего развития исследований в области физико-математических наук в Академии наук Эстонской ССР предусматривает, прежде всего, создание новой астрономической обсерватории с вполне современным оборудованием. Лабораторию люминесценции предполагается преобразовать в лабораторию физики твердого тела с соответствующим расширением профиля исследований.

АКАДЕМИКИ АКАДЕМИИ НАУК ЭСТОНСКОЙ ССР

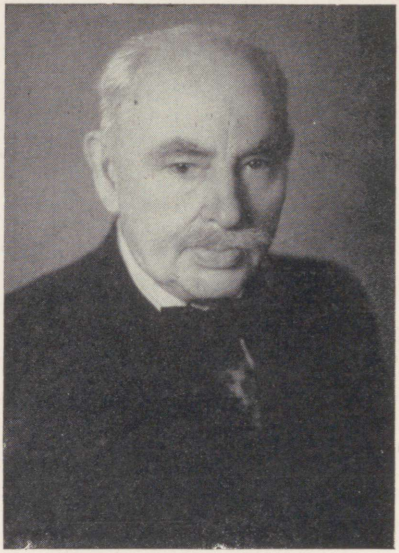
*

Пауль Александрович
АРИСТЭ

Николай Степанович
БУЗУЛУКОВ

Иоган Янович
ВАБЕЛЬ

Аугуст Янович
ВАГА

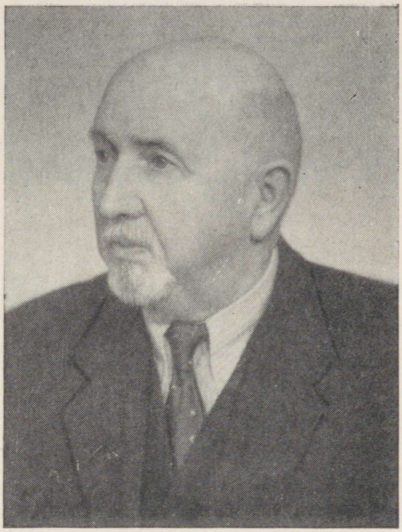


Иоганнес Густавович
ВЕСКИ

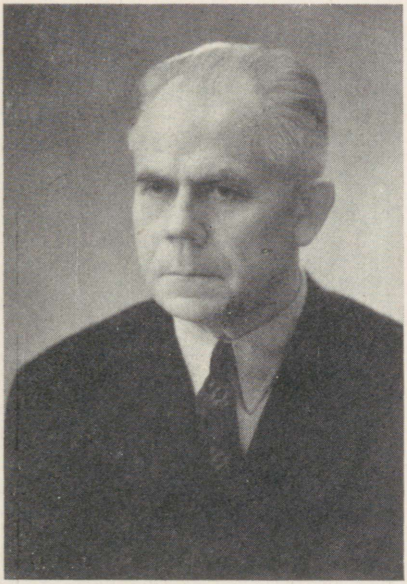
Аксель Янович
КИППЕР

Александр Павлович
КИУР-МУРАТОВ

Федор Дмитриевич
КЛЕМЕНТ



Оттомар Александрович
МАДДИСОН

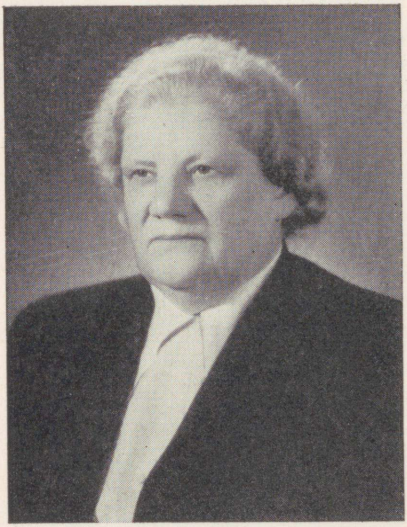


Ханс Хансович
КРУУС

Густав Иоганович
НААН

Карл Карлович
ОРВИКУ

Иоосеп Максимович
СААТ



Альма Якобовна
ТОМИНГАС

Николай Мартинович
ТОМСОН

Харальд Мартович
ХАБЕРМАН

Иоханнес Гансович
ХЕЙЛЬ

Арнольд Константинович
ХУМАЛ

Иоган Гансович
ЭЙХФЕЛЬД

ЧЛЕНЫ-КОРРЕСПОНДЕНТЫ АКАДЕМИИ НАУК ЭСТОНСКОЙ ССР

*

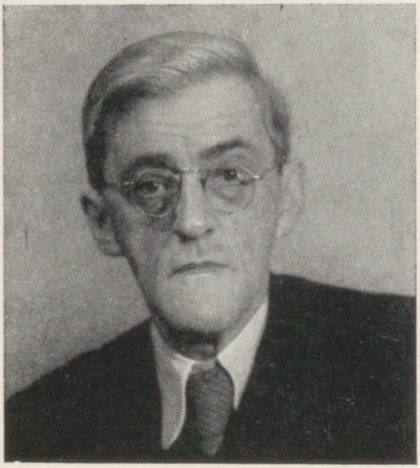
Николай Александрович
АЛУМЯЭ

Альбрехт Виллемович
АЛЬТМА

Рихард Иоганович
АНТОНС

Харальд Антонович
АРМАН

Рихард Томасович
МАХЛЬ



Александр Флавианович
ДОБРЯНСКИЙ

Гильда Ивановна
МОСБЕРГ

Аарне Иосепович
ПУНГ

Оскар Адович
СЕПРЕ

Фридеберт Юрьевич
ТУГЛАС

Лео Карлович
ЮРГЕНСОН

ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Институт геологии (до 1952 года — Институт геологических наук) Академии наук Эстонской ССР создан в 1946 году. До этого изучение геологии территории Эстонии велось в Тартуском университете, в стенах которого на протяжении всех лет его существования не только готовились кадры геологов, но и проводилась научная работа по геологии. Институт геологии создан на базе Отдела полезных ископаемых Центрального научно-исследовательского института промышленности Эстонской ССР, который проводил в основном работы по изучению полезных ископаемых Эстонии.

Институт геологии осуществляет всестороннее изучение геологии территории республики. Ведутся работы по стратиграфии, литологии и палеонтологии палеозойских пород. Изучаются стратиграфия, литология и палеонтология отложений четвертичного периода, а также геоморфология территории. Много внимания уделяется исследованию полезных ископаемых — горючих сланцев, фосфоритов, строительных материалов и др. Проводятся разносторонние работы по изучению гидрогеологии территории. При изучении геологического строения широко применяются геофизические методы разведки.

Научно-исследовательская работа в Институте сосредоточена в двух секторах — в секторе геологии и прикладной геологии и в секторе поисковой и прикладной геофизики. При Институте геологии находится Геологический музей (в г. Тарту), переданный Институту в 1947 году из состава Тартуского университета.

В течение истекшего десятилетия Институтом проделана значительная работа по изучению геологии территории Эстонской ССР. Большое значение имела при этом работа академика АН ЭССР Артура Хейнриховича Луха, который состоял директором Института геологии со дня его основания и до своей смерти, последовавшей в 1953 году.

ГЕОЛОГИЯ КОРЕННЫХ ПОРОД

Территория Эстонской ССР известна как классическая область распространения отложений палеозойского возраста. Начиная с XIX века исследованием соответствующих отложений занимались многие видные ученые. Большое значение имели работы академика Ф. Б. Шмидта * по стратиграфии ордовика и силура и его многотомная монография о трилобитах, написанные им во второй половине прошлого века. Направляющими трудами в области изучения палеозоя Эстонской ССР явились работы Г. Беккера ** и А. Х. Луха ***, опубликованные в двадцатых годах текущего столетия.

В Институте геологии АН ЭССР работы по изучению палеозойских пород являются одними из наиболее важных, значение их из года в год растет.

Основным направлением исследований палеозойских отложений до настоящего времени являлось стратиграфическое направление. Это обусловлено тем, что уточнение вопросов стратиграфии является одной из необходимых предпосылок для выяснения закономерностей распространения и условий образования многих полезных ископаемых Эстонской ССР, как, например, горючих сланцев, фосфоритов, известняков и т. д. При проведении стратиграфических исследований достаточно большое внимание уделялось также вопросам литологии и палеонтологии.

В Институте осуществлено многостороннее и детальное исследование оболового песчаника (К. К. Мююрисепп). При этом получены новые данные о стратиграфии, литологии и палеонтологии оболового песчаника в пределах Эстонской ССР. Уточнена также геология оболового песчаника в центральной части глинта, откуда вследствие незначительной обнаженности коренных пород до настоящего времени имелось очень мало материалов. Своими работами по исследованию оболового песчаника Институт оказал большую помощь геологоразведочным организациям в проведении ими поисков месторождений фосфорита.

---

* Fr. Schmidt, Untersuchungen über die silurische Formation von Ehstland, Nord-Livland und Oesel. Archiv f. d. Naturkunde Liv-, Ehst- und Kurlands, I Ser., II Bd., 1858. Fr. Schmidt, Revision der Ostbaltischen Silurischen Trilobiten, Abth. I—IV — Mem. de l'Acad. Imp. des Sciences de St.-Petersbourg, 1882—1907 и др.

** H. Bekker, The Kuckers Stage of the Ordovician Rocks of NE Estonia. Acta et Comm. Univ. Tartuensis A_2. № 1, 1921 и др.

*** A. Luha, Über Ergebnisse stratigraphischer Untersuchungen im Gebiete der Saaremaa- (Ösel) Schichten in Eesti (Unteröesel und Eurypternusschichten). Acta et Comm. Univ. Tartuensis A_{18}, № 6, 1930 и др.

Начато изучение стратиграфии диктионемового сланца, перекрывающего оболовый песчаник, а также глауконитового песчаника, залегающего над диктионемовым сланцем (К. К. Мююрисепп). Изучение этих слоев имеет значение с точки зрения комплексного использования месторождений фосфорита. Упомянутые исследования должны содействовать решению вопроса о границе между кембрием и ордовиком в Эстонской ССР: проходит ли она по нижней границе оболового песчаника, как это до сих пор обычно считали для Эстонии, или же этой границей является верхняя граница диктионемового сланца, как ее в пределах Эстонии предполагают провести в настоящее время.

По стратиграфии ордовика в Институте проведены исследования йыхвиского, кейлаского, вазалеммаского и раквереского горизонтов (Х. Г. Палмре, Р. М. Мянниль); в стратиграфию этих горизонтов внесен ряд новых положений. Уточнение стратиграфии упомянутых горизонтов значительно помогло детальному литологическому (Э. А. Юргенсон) и палеоэкологическому (А. Л. Ораспыльд — Тартуский государственный университет) изучению этих горизонтов. Эти исследования показали, что проведение границы между средним и верхним ордовиком по нижней границе вазалеммаского горизонта вполне обосновано и что выделение вазалеммаского горизонта в самостоятельную стратиграфическую единицу оправдано.

В последних работах особое внимание уделялось изучению фаций в пределах этих горизонтов.

Детально изучалась стратиграфия юруского и тамсалуского горизонтов силура (А. О. Аалоэ). В последней работе описываются фации, встречающиеся в границах этих горизонтов, при выделении которых принимались во внимание как литологические, так и палеонтологические признаки. Уточнены границы юруского и тамсалуского горизонтов и показано, что самостоятельная стратиграфическая трактовка этих горизонтов является обоснованной.

В области изучения пестроцветных девонских отложений поднят вопрос о детальном стратиграфическом расчленении этих слоев на основе литологических закономерностей (А. И. Верте) — возможно выделить ряд толщ, которые начинаются внизу слоями песчаников, а выше заканчиваются глинистыми слоями.

Кроме подробного описания отдельных стратиграфических горизонтов или их групп, в Институте начато стратиграфическое описание отдельных буровых скважин. Из буровых скважин, пройденных Институтом с целью изучения геологии коренных пород, стратиграфически и литологически описана одна

буровая скважина в центральной части республики, которой была вскрыта нижняя часть силура, весь ордовик и кембрий (Э. А. Юргенсон).

Следует отметить, что широкое использование в последние годы материалов глубокого бурения в значительной мере способствовало расширению стратиграфических исследований по сравнению с буржуазным периодом, когда стратиграфические исследования базировались почти исключительно на материалах, собранных из обнажений. В последние годы Институт в интересах разрешения стратиграфических вопросов приступил к проведению буровых работ собственными силами.

Наряду со стратиграфическими работами в Институте начаты также палеонтологические исследования. Изучаются остракоды ордовика (Л. И. Сарв); эта работа в палеонтологическом отношении является весьма ценной — описано 40 новых видов и приведены данные о стратиграфическом распространении остракод в горизонтах ордовика. Работы по изучению остракод, кроме палеонтологического значения, представляют интерес также и с точки зрения стратиграфических исследований, так как остракоды являются наиболее подходящим палеонтологическим материалом для стратиграфического расчленения толщ, пройденных в буровых кернах.

Начато палеонтологическое описание рыб девона и в этой области получены значительные результаты. Систематическими раскопками выявлено несколько новых богатых месторождений рыб, откуда собрано много интересного палеонтологического материала. Получение нового материала и послужило поводом для нового изучения фауны рыб девона. В первую очередь начато изучение артродир и псаммостеид (Э. Ю. Марк), которые, как наиболее быстро эволюционирующие группы, могут быть хорошо использованы для решения вопросов стратиграфии девонских отложений. Описан ряд новых видов и показано их стратиграфическое распространение.

Из проводимых в Институте литологических исследований следует упомянуть изучение пород йыхвиского, кейлаского и вазалеммаского горизонтов, при котором, кроме макроскопических и микроскопических методов исследования, применяется также и определение нерастворимого остатка карбонатных пород (Э. А. Юргенсон). На основе данных исследований получено представление о фациях йыхвиского, кейлаского и вазалеммаского горизонтов и об условиях образования соответствующих отложений. Изучение литологии указанных горизонтов способствовало выяснению технических свойств залегающих в их границах естественных строительных материалов, как, например, вазалеммаского мрамора и др.

Быстрый рост добычи и использования горючих сланцев обусловил также их детальное изучение (С. С. Бауков). Рассмотрены вопросы сланценосности и уточнены геологические и промышленные границы сланцевого месторождения. Установлены закономерности вещественного состава и распределения составных компонентов горючих сланцев по разрезу и по протяжению, что имеет значение для теории осадкообразования. Установлена зависимость между составом горючих сланцев и некоторыми их физическими свойствами — удельным и объемным весом, пористостью, естественной влажностью. Установление такой зависимости имеет значение для практики, например для быстрой предварительной оценки качества товарного сланца по его объемному весу, вместо существующего более трудоемкого и несовершенного метода оценки качества по содержанию в сланце «видимой породы».

В области изучения геологии палеозойской системы Институт поддерживает тесную связь с геологическим отделением Тартуского государственного университета.

Коллективом геологов обоих учреждений под руководством академика АН ЭССР К. К. Орвику составлена краткая сводка по стратиграфии полеозойских отложений Эстонской ССР. Проведенные стратиграфические исследования дали возможность также уточнить геологическую карту палеозойских отложений Эстонской ССР.

Проведенные в Институте исследования геологии коренных пород позволяют подойти ближе к выяснению условий осадконакопления и палеогеографической обстановки палеозоя. Полученные результаты могут быть использованы при уточнении единой стратиграфической шкалы палеозоя СССР.

ГЕОЛОГИЯ ЧЕТВЕРТИЧНОГО ПЕРИОДА

Изучение геологии четвертичного периода на территории Эстонии в досоветский период проводилось далеко не в таком объеме, как изучение геологии коренных пород. Работы соответствующего направления были успешно начаты во второй половине прошлого столетия академиком Ф. Б. Шмидтом* и профессором К. Гревингком **. Оживление интереса к чет-

* Fr. Schmidt, Untersuchungen über die Erscheinung der Glazialformation in Estland und auf Oesel. Bull. Acad. Imp. d. Sc. St. Petersbourg, Tome VIII, 1865; Fr. Schmidt, Über die Glazialformation in Estland. Neues Jahrbuch f. Min., Geol. und Pal. Jahrg. 1871 и др.

** C. Grewingk, Erläuterungen zur II Ausgabe der geologischen Karte Liv-, Ehst- und Kurlands. Archiv f. d. Naturkunde Liv-, Ehst- und Kurlands, Ser. I, Bd. 8, 1879; C. Grewingk. Geologie von Liv- und Kurlands. Archiv f. d. Naturkunde Liv-, Ehst- und Kurlands. Ser. I, Band 2, 1861 и др.

вертичному периоду наблюдалось также в 20—30-х годах текущего столетия, но объем работ оставался довольно ограниченным.

Широкий размах эти работы получили только после восстановления Советской власти в Эстонии, особенно после создания Института геологии.

Было приступлено к составлению сводки о проведенных до того исследованиях (К. К. Орвику), чтобы оказать помощь в решении вопросов практического характера. При составлении сводки были проведены работы по уточнению обзорной карты четвертичных отложений, геоморфологической карты и др. (Э. Э. Ряхни, Х. Я. Ряста под руководством К. К. Орвику).

С целью выяснения геологического развития территории в четвертичном периоде и уточнения стратиграфии четвертичных отложений проведены различные специальные исследования.

Изучались береговые образования Балтийского ледникового озера в пределах возвышенности Пандивере (К. Т. Пярна), что дало возможность значительно лучше выявить распространение этих древних береговых образований и вместе с тем уточнить распространение и развитие Балтийского ледникового озера на территории Эстонской ССР.

Значительное уточнение получила геология береговых образований стадий Балтийского моря — анциловой, литориновой и лимнеа (Х. Я. Ряста). На основе этих исследований составлен обзор о видовом составе субфосильной фауны моллюсков во время отдельных стадий Балтийского моря на территории Эстонской ССР, начиная со стадии анцилового озера и до наших дней. На основе фаунистического материала уточнена стратиграфия голоценовых отложений Балтийского моря. Изучается литология генетических типов отложений Балтийского моря. При выяснении возрастных соотношений применяется палинологический метод.

Изучаются краевые образования материкового льда в границах возвышенности Пандивере (Э. Э. Ряхни). Уточнены геоморфология и отложения маргинальных краевых образований — холмистых и грядовых конечных морен, камов и др. Собрано большое количество новых данных по морфологии и составу озов, уточнены условия образования последних.

В связи с составлением сводки по четвертичной геологии сделаны новые обобщения в отношении стратиграфического расчленения четвертичных отложений и геологического развития территории в четвертичный период (К. К. Орвику). В стратиграфической схеме, с одной стороны, учтены местные особенности, с другой же стороны, показана связь со все более отчетливо складывающейся единой стратиграфической схемой

четвертичных отложений СССР. При выяснении вопросов геологического развития территории подчеркивается взаимная связь и обусловленность геологических процессов и явлений.

Проведенные в Институте геологические исследования четвертичного периода носили комплексный характер, — кроме изучения четвертичных отложений было проведено геоморфологическое исследование территории. Подобные комплексные исследования оказались успешными и показали целесообразность продолжения этого направления исследований.

ИЗУЧЕНИЕ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ

Институту в первые годы своей работы, когда сеть промышленных геологических организаций еще не сложилась, приходилось выполнять задания по выявлению месторождений полезных ископаемых и определению их запасов.

Составлена разносторонняя сводка о полезных ископаемых Эстонии (академик АН ЭССР А. Х. Луха), в которой даны обзор геологического строения республики и подробная характеристика каждого вида полезных ископаемых в отдельности.

Институту пришлось вести работы по определению запасов горючего сланца. В последние годы Институт содействовал выяснению и внедрению более эффективного и совершенного способа разработки и использования промышленной пачки сланцевых слоев (С. С. Бауков).

Институт оказал значительную помощь в поисках месторождений фосфоритов и в уточнении его запасов (Я. Карк, Х. Г. Палмре, К. К. Мююрисепп).

Работа чисто прикладного характера по исследованию карбонатных пород, с целью выяснения возможности их использования в качестве строительного камня, для производства извести, в качестве сырья для химической промышленности и т. д., Институтом проводилась в сравнительно ограниченном масштабе. Но своими стратиграфическими и литологическими исследованиями Институт значительно содействовал изучению месторождений карбонатных полезных ископаемых и определению их запасов.

Исследования Института способствовали также разрешению вопроса о стекольных песках в республике; с этой целью изучались кембрийские пески северной Эстонии, девонские пески юго-восточной Эстонии и нижнего течения реки Пярну (Х. Г. Палмре).

Были исследованы также месторождения палеозойских глин и их технологические свойства (Х. Г. Палмре, Н. Л. Дилакторский, И. И. Штейнман).

Широко исследовались месторождения глин четвертичного возраста (Х. Г. Палмре, К. К. Мююрисепп, Н. Л. Дилакторский, И. И. Штейнман). В результате этих исследований Институтом был получен ряд ценных данных по использованию глин, в том числе были выявлены глины, пригодные для изготовления керамзита. Некоторые изученные Институтом месторождения глин уже введены в эксплуатацию.

Институт вел работу также в области изучения месторождений строительных песков и определения их запасов и свойств (И. И. Штейнман, Л. И. Сарв), а также песков, употребляемых для водоочистки (Х. Г. Палмре). Изучались месторождения озерного мергеля (Х. Г. Палмре) и охры (И. И. Штейнман).

На основе изучения геологии полезных ископаемых составлены обзоры о распространении отдельных видов полезных ископаемых на территории республики — дана характеристика основных генетических типов глин, идущих на изготовление кирпича (Х. Г. Палмре), и составлены обзоры о целом ряде полезных ископаемых (К. К. Мююрисепп, С. С. Бауков, А. Х. Луха, И. И. Штейнман).

При изучении полезных ископаемых Институту приходилось выполнять многие задания, возложенные на него Советом Министров ЭССР, а также в связи с запросами Министерства местной и сланцехимической промышленности, Министерства промышленности строительных материалов ЭССР и многих других учреждений и организаций. Институт на основе собранных геологических материалов оказывал помощь республиканским промышленным учреждениям многочисленными консультациями.

Институт геологии своей работой оказывал производству всестороннюю помощь в разрешении вопросов, связанных с добычей и переработкой полезных ископаемых Эстонской ССР.

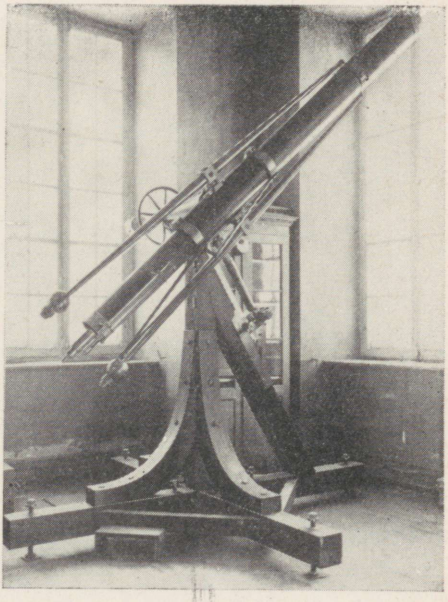
ГИДРОГЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Гидрогеологическое исследование территории Эстонской ССР в буржуазный период почти совершенно не проводилось.

В Институте геологии проводятся систематические гидрогеологические исследования, и в этой области достигнуты значительные результаты. Работа проводится в двух направлениях. Основное внимание уделяется геологии подземных вод, их режиму и химизму (А. И. Верте). В результате этих исследований составлены обзоры о водоносных горизонтах в пре-

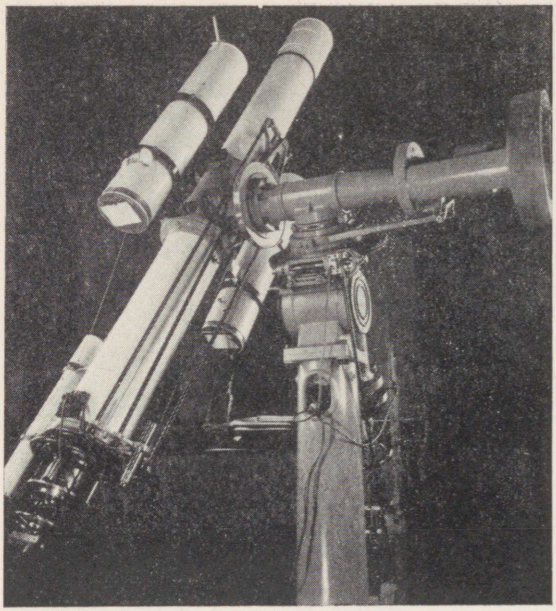
Главное здание Тартуской астрономической обсерватории

*



Старинный 9-дюймовый рефрактор, на котором наблюдал В. Я. Струве.

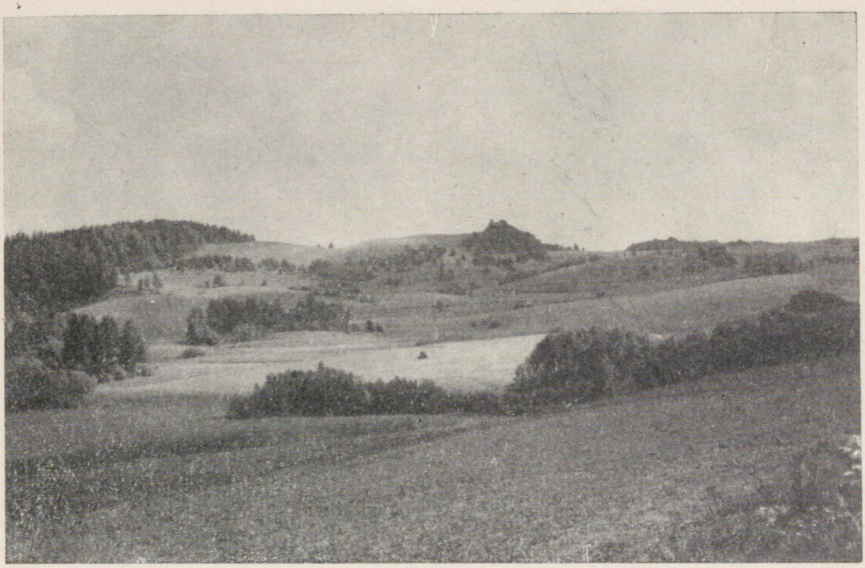
* *



8-дюймовый рефрактор Обсерватории с двумя астрокамерами.

*

Аспирант Института физики и астрономии Я. Кирс и аспирант Киргизского университета Ф. Заитов за работой на новейших спектрофотометрах. На втором плане лаборант Х. Киви изучает микрофотограммы спектров.



Холмисто-моренный ландшафт в южной Эстонии.

Водопад Ягала.

Часть экспонатов Геологического музея по геологии Эстонской ССР.

Просмотр вновь изготовленных пленочных монолитов, предназначенных для экспозиции в Геологическом музее.

делах всей территории республики и общая характеристика подземных вод в пределах каждого горизонта. Полученные результаты позволяют сделать выводы относительно формирования подземных вод, установить химический состав подземных вод и закономерности их изменений. В результате исследования подземных вод был поднят вопрос относительно возможности получения на территории Эстонской ССР минеральных вод.

Начаты также и систематические исследования грунтовых вод, в первую очередь в ледниковых отложениях (Р. О. Ургард).

Институту пришлось, хотя и в ограниченном объеме, заниматься решением вопросов инженерной геологии (А. И. Верте).

Результаты проведенного в Институте исследования подземных вод широко внедрены в практику. Институтом оказана помощь в разрешении вопросов водоснабжения сланцевого бассейна, водоснабжения городов и поселков, колхозов и совхозов (А. И. Верте).

ИСТОРИЯ ГЕОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

Институт геологии принимает участие в изучении истории геологических исследований территории республики. Одновременно с составлением к 150-летию Тартуского государственного университета обзора о развитии геологических наук в Тартуском университете в годы 1802-1952 (К. К. Орвику, 1952) в Институте была закончена работа по составлению обзора о развитии геологических исследований территории Эстонии (А. Х. Луха и С. С. Бауков). Составлен обзор истории геологического исследования Прибалтийского сланцевого бассейна (С. С. Бауков).

Из работ по истории геологического исследования территории Эстонской ССР следует упомянуть составление библиографического указателя литературы по вопросам геологии территории Эстонской ССР. Эта работа проводится Институтом геологии совместно с Центральной научной библиотекой Академии наук ЭССР.

МЕТЕОРИТИКА

В 1954 году по инициативе Комитета по метеоритам АН СССР при Институте геологии была организована комиссия по метеоритам. Комиссия еще не успела развить свою деятельность. Пока опубликована новая опись коллекций метео-

ритов, хранящихся в Геологическом музее (К. К. Орвику). Коллекции метеоритов в последнее время значительно увеличились за счет обмена: для коллекций Комитета по метеоритам при Академии наук СССР переданы образцы 15 метеоритов и получены в обмен образцы 14 метеоритов.

В 1955 году были возобновлены работы у метеоритных кратеров Каали на о. Сааремаа (А. О. Аалоэ, Л. И. Сарв). Были расширены раскопки у 5-го кратера, в результате чего, кроме уточнения формы кратера и характера заполняющего его материала, были получены новые осколки метеорита, образовавшего кратер. Были проведены также опытные магнитометрические исследования в пределах 3-го кратера (Э. А. Побуль).

ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

При Институте геологии находится Геологический музей, который был создан в первой четверти прошлого столетия (1820 г.) при Тартуском университете. Специфический облик музея — как центра научных фондовых коллекций по геологии территории Эстонской ССР — сложился окончательно только в 20-х годах текущего столетия. В научных фондовых коллекциях находится материал по всем стратиграфическим единицам Эстонской ССР, в том числе в большом количестве оригиналы. В качестве одной из наиболее крупных и ценных коллекций можно, например, назвать коллекцию рыб девона, начало которой положила в прошлом веке богатая коллекция Х. Асмусса и которая пополнилась позже в большом количестве новым ценным материалом.

Значительно увеличились также и другие коллекции научных фондов Геологического музея, включающие материалы по геологии Эстонской ССР; они приведены в порядок и систематизированы; на их базе в значительной мере пополнены и расширены коллекции, предназначенные для экспозиции.

Музей приступил к созданию фондовых коллекций по геологии четвертичного периода территории Эстонской ССР, которые до настоящего времени были представлены очень ограниченным количеством материала. Все более широко начинает применяться изготовление пленочных монолитов; этот метод в Советском Союзе впервые был применен в Геологическом музее Академии наук Эстонской ССР (К. К. Орвику) и оттуда был заимствован и другими исследовательскими учреждениями.

Музей благодаря своим научным фондовым коллекциям стал центром, без материалов которого не может обойтись

ни один исследователь при изучении геологического строения территории Эстонской ССР.

Обменный фонд музея используется для посылки коллекций, характеризующих геологию Эстонской ССР, другим учреждениям, как, например, Геологическому музею ВСЕГЕИ в Ленинграде, новому Музею землеведения Московского государственного университета, геологическому факультету Минского государственного университета и др. Научные фондовые коллекции музея неоднократно использовались и исследователями из других союзных республик, а также для целей учебной и научной работы, проводимой в Тартуском университете, в первую очередь преподавателями и студентами геологического отделения университета. Музей открыт и для широких кругов населения; число его посетителей достигает 10 000 человек в год.

Институту геологии принадлежат материалы буровых кернов, добытые глубоким бурением в Эстонской ССР. Буровые керны сконцентрированы на Пюссиской базе Института, находящейся в сланцевом бассейне.

ГЕОФИЗИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ РАЗВЕДКИ

Систематические научно-исследовательские работы по поисковой и прикладной геофизике были начаты в Эстонии только после установления Советской власти.

С учреждением Института геологии в составе Академии наук Эстонской ССР стало производиться планомерное изучение геологического строения территории республики методами геофизической разведки.

Эти работы ведет сектор поисковой и прикладной геофизики.

Гравиметрические исследования. Работы в области гравиметрии в первые годы существования Академии наук Эстонской ССР проводились в Институте физики и астрономии, а с 1951 года были продолжены в Институте геологии.

В ходе этих работ был собран и обработан весь материал по гравиметрическим съемкам, произведенным на территории республики до организации Института геологии (В. Я. Маазик).

Гравиметрические работы ведутся в основном для изучения поля силы тяжести на территории республики с целью уточнения структуры малоисследованного кристаллического фундамента (В. Я. Маазик). До настоящего времени заснято гравиметрически около двух третей территории. Составлены

карты аномалий силы тяжести и гравитационных структур кристаллического фундамента по Эстонской ССР. На основе интерпретации аномалий силы тяжести выделены направления простирания структур кристаллического фундамента.

Гравиметрические исследования, произведенные в районе месторождений горючих сланцев, дают основу для применения гравиметрической разведки, в комплексе с другими геофизическими методами, для выявления зон нарушений в коренных породах (В. Я. Маазик).

Магнитометрические исследования. Опытные работы по магнитометрии были начаты в Институте геологии в 1947 году (И. И. Кулль, П. О. Юкскюла), систематические исследования проводятся с 1948 года.

К настоящему моменту заснято уже около двух третей территории республики и составлены карты аномалий вертикальной составляющей геомагнитного поля по Эстонской ССР (Э. А. Побуль).

Этими работами выявлен ряд основных направлений простирания магнитных структур: северо-западные, субширотные и северо-восточные. Менее ярко выражены структуры меридионального простирания.

В результате геофизической интерпретации магнитных структур были получены ориентировочные данные о глубине залегания, о форме и положении возмущающих масс.

Определено, что аномальное магнитное поле совпадает в общих чертах с картиной гравитационных аномалий, особенно при северо-западном и субширотном простираниях крупных магнитных структур. Интенсивные локальные аномалии располагаются преимущественно на местах наибольшего градиента силы тяжести.

Кроме работ по изучению структур кристаллического фундамента, при помощи магнитной разведки были также произведены опытные исследования осадочного комплекса пород (Э. А. Побуль). Магнитные съемки, произведенные с высокой точностью, показали, что в некоторых местах на территории республики при образовании незначительных магнитных аномалий, порядка до нескольких десятков «γ», известную роль играют структурные и литологические особенности горизонтов известняков ордовика и силура.

Электрическая разведка. Основной целью этих исследований является разработка способов применения методов электрической разведки при изучении четвертичных отложений, рельефа коренных пород и карстовых нарушений.

Сектором геофизики соответственно испытывались вертикальное электрическое зондирование, электрическое профили-

рование, методы равнопотенциальных линий и заряженного тела (Х. Р. Андра).

Производился также электрический кароттаж буровых скважин для определения границ промпласта горючих сланцев (Х. Р. Андра).

При изучении мощности четвертичных отложений и рельефа коренных пород были использованы вертикальное электрическое зондирование и электрическое профилирование, которые при строгом учете местных условий дали удовлетворительные результаты (Х. Р. Андра, И. И. Кулль).

По методу равнопотенциальных линий были получены также удовлетворительные результаты при оконтуривании карста при небольшой глубине залегания исследуемого объекта. Доказано, что для выявления и оконтуривания закарстованных зон в средней и северо-восточной частях территории республики могут быть успешно использованы электрическое профилирование, вертикальное электрическое зондирование и метод заряженного тела (Х. Р. Андра, М. С. Газизов). Результаты эти помогли решению одного из актуальных практических вопросов сланцевой промышленности.

В 1951—1952 годах работники сланцевой промышленности и Института геологии АН ЭССР объединили свои усилия для научного и практического исследования возможности применения методов электрической разведки при выявлении и оконтуривании зон геологических нарушений, существенно тормозящих проведение эксплуатационных работ. Был разработан и внедрен в производство в 1952 году усовершенствованный комплексный геолого-геофизический метод разведки месторождений горючего сланца (Х. Р. Андра, М. С. Газизов и др.).

При проведении опытных работ, поставленных для решения проблемы наиболее полного использования балансовых запасов горючего сланца, большим затруднением являлось определение скорости процесса переработки сланца. Исследования, произведенные Институтом геологии, указывают на возможность применения для этой цели метода, основанного на принципах электрической разведки (Х. Р. Андра, К. К. Мююрисепп). Начато изучение физических свойств коренных пород (И. И. Кулль).

ЭНЕРГЕТИКА И ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ

Созданием Института промышленных проблем в системе Академии наук Эстонской ССР в 1946 году была заложена основа для исследования вопросов, связанных с восстановлением и развитием промышленности Советской Эстонии. Перед Институтом была поставлена задача разработки проблем, в соответствии со своим профилем и структурой, в области промышленной химии, энергетики и технологии промышленных процессов. В сентябре 1952 года Институт промышленных проблем был преобразован в Институт энергетики. С этого времени вся деятельность Института была направлена в основном на решение вопросов энергетики.

ПРОМЫШЛЕННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ ЭСТОНСКОЙ ССР

Первой проблемой, над которой Институт стал работать, было исследование минеральных ископаемых республики и изыскание путей их промышленного использования.

На территории Эстонии имеются крупные запасы фосфоритной руды. Фосфорит содержит большое количество пустой породы, главным образом в виде кварцевого песка, который в настоящее время удаляется методом грохочения. Проведенные в Институте лабораторные опыты показали, что обогащение фосфорита можно успешно осуществлять флотацией, используя при этом в качестве флотореагентов местные продукты перегонки горючего сланца. Полученные в результате этих опытов данные позволили разработать метод флотации и технологический режим, обеспечивающий извлечение P_2O_5 в размере 95—98% от исходного сырья (О. Г. Киррет и Р. П. Кох) [56].

Разработанный Институтом флотореагентный режим позволяет получать высококачественное фосфорное удобрение, содержащее свыше 30% P_2O_5 при извлечении свыше 90% фосфатного материала, в то время как применяемый на химическом комбинате «Маарду» метод механического обогащения дает концентрат с содержанием 19—25% P_2O_5 при его извлечении примерно в 64%.

Опыты, проведенные в полупромышленных условиях, подтвердили результаты лабораторных испытаний и показали перспективность перехода на новый способ промышленного обогащения фосфорита. В ближайшее время химический комбинат «Маарду» будет переведен на разработанный в Институте и других исследовательских учреждениях флотационный метод. В связи с этим откроются возможности использования основного отхода флотации — кварцевого песка в силикатной промышленности для изготовления различных силикатных изделий.

В связи с широким промышленным использованием фосфоритной руды появилась необходимость в разработке эффективного метода количественного определения P_2O_5 в фосфорите. С этой целью был разработан и предложен новый полярографический метод, оказавшийся эффективным не только для определения P_2O_5, но и для определения содержания серы в горючих сланцах (М. М. Соотс) [28].

Изучение свойств и возможностей использования глауконитового песка Эстонской ССР позволило разработать и внедрить в промышленность технологический процесс производства глауконитового пигмента (Я. Я. Ансо[4], Н. К. Поликарпов, Э. К. Ландра, О. Ю. Пардане, А. Э. Ритсо) [49,51]. Зеленый глауконитовый пигмент заменяет в известковых и клеевых красках дефицитную и дорогостоящую окись хрома и другие зеленые пигменты, обладающие меньшей атмосферостойкостью.

При изыскании путей расширения сырьевой базы для производства красок особое внимание было уделено сланцевой смоле. Определение свойств пленкообразующих веществ, изготовленных, в частности, из сланцевых продуктов, требует длительных испытаний, особенно в части их атмосферостойкости, что в большой степени задерживает разработку новых видов пленкообразующих. Чтобы сократить сроки определения атмосферостойкости, в Институте был сконструирован специальный аппарат — везерометр (Х. М. Сийм и А. Э. Ритсо) [41], в котором при помощи искусственного сочетания воздействия на окрашенную поверхность тепла, влаги, ультрафиолетового и инфракрасного излучения создаются условия, которые, в значи-

тельной степени имитируя природные условия, сокращают сроки испытания. Вместо двухгодичного срока испытания в естественных атмосферных условиях, при помощи этого аппарата удается выявить те же свойства в течение 500 часов.

Для оценки качества пленки было сконструировано несколько аппаратов [60], как, например, аппараты для определения блеска и для определения твердости на царапанье. Разработан также метод определения толщины пленки (Э. К. Ландра и К. И. Каск).

Исследование глин Эстонской ССР (Н. Л. Дилакторский) [45] показало пригодность их для производства облицовочных плит, канализационных труб, тонкостенных глиняных изделий, огнеупорного кирпича и т. п. Испытания по обогащению глин месторождения Пыльва показали, что огнеупорность изделий может быть повышена до 1600°С.

В результате лабораторных и полупромышленных исследований была разработана технология изготовления из глин месторождения Вана-Вигала и Куресссаре легкого заполнителя бетона-керамзита объемным весом 0,35—0,8 г/см^3, с прочностью на сжатие 40—75 кг/см^2, водопоглощением в холодном состоянии 5—10%, а при кипячении 20—40% (К. И. Каск) [70].

С целью выяснения возможностей производства местных строительных материалов в Институте было проведено исследование озерного мела, давшее положительные результаты. Была разработана и внедрена в промышленность технология производства строительного промышленного мела (Я. Я. Ансо, Р. П. Кох, А. Э. Ритсо) [15, 39]. В окрестностях города Раквере построен и сдан в эксплуатацию завод по производству мела.

В течение ряда лет Институт занимался изысканием рациональных способов использования различных отходов производства.

Исследование таллового масла — отхода производства сульфатцеллюлозного завода «Кехра» (Н. К. Поликарпов) [20, 35, 38] показало, что смесь таллового масла с минеральным маслом при разбавлении ее водой дает устойчивую эмульсию, которую можно применять для замасливания шерсти в текстильной промышленности. Эмульсия из таллового масла значительно дешевле олеиновой и не уступает ей по качеству.

При очистке сланцевой смолы получаются отходы — фенольты, которые состоят из фенолов и карбоновых кислот. Для использования фенолов в Институте, в лабораторных условиях, разработан метод производства пластмасс из легких фракций сланцевых фенолов. С целью использования карбоновых кислот, выделенных из легкой фракции сланцевой смолы, проводились исследования их химических свойств и состава, кото-

рыми установлено, что карбоновые кислоты состоят в основном из нормальных кислот жирного ряда, от н-масляной до н-миристиновой, а также из нафтеновых кислот. Испытания этерификации карбоновых кислот дали возможность получить чистые, обладающие хорошим запахом и пригодные для парфюмерной промышленности сложные эфиры. Необходимо все же отметить, что приготовление их в настоящее время не вполне экономично. Более целесообразным является использование карбоновых кислот сланцевой смолы для изготовления сложных эфиров в лаковой промышленности, не предъявляющих особых требований в отношении чистоты и запаха. Результаты испытаний приготовленных в Институте фракций сложных метиловых эфиров карбоновых кислот показали, что они пригодны в производстве нитролаков в качестве растворителей нитроцеллюлозы и искусственных смол и обладают желатинирующими свойствами. При использовании их в смеси с другими растворителями они замедляют процесс высыхания, увеличивают растекаемость лаков и дают после высыхания гладкую и обладающую хорошим блеском поверхность, не имеющую пятен от влаги (Р. Г. Валдек) [32, 44].

Из работ по усовершенствованию технологических процессов в разных отраслях промышленности республики и проектированию новых установок следует отметить спроектированное Институтом оборудование для завода теплоизоляционных плит «ТЭП», заводов «Кварц» и «Силикат», а также выполненный проект завода «Кукермит» по изготовлению цемента из сланцевой золы и ряд других проектов.

Изучались отдельные вопросы, связанные с улучшением качества продуктов сланцевой промышленности. С этой целью исследовался состав легкой фракции моторного топлива, получаемого из горючего сланца (О. Г. Киррет, Р. Г. Валдек и Ю. И. Эйзен). Качество моторного топлива, производимого на базе горючих сланцев, не отвечает современным требованиям отчасти потому, что при его производстве применяется процесс рафинирования, не соответствующий составу сырого моторного топлива. Качество моторного топлива можно улучшить лишь в том случае, если имеются исчерпывающие данные о свойствах исходного сырья. Лабораторные исследования позволили определить физические константы и элементарный состав низших фракций, получаемых при ректификации сырого сланцевого моторного топлива.

Необходимо отметить работы по исследованию физико-химических свойств и состава местных топлив с целью использования их для нужд энергетики (О. Г. Киррет с сотрудниками).

К этим работам относятся химико-ботанические исследова-

ния торфяных болот Эстонской ССР, проведенные на площади более 150 000 га (Я. Х. Пыдер, А. М. Крууп и др.). Материалы этих исследований были переданы для использования государственному торфяному фонду Министерства сельского хозяйства ЭССР и Проектному и научно-исследовательскому институту Министерства местной и сланцехимической промышленности ЭССР.

Проводились исследования процессов самовозгорания фрезерного торфа (А. Я. Авасте, Ю. И. Эйзен). Проанализированы причины самовозгорания фрезерного торфа и дано объяснение процесса самовозгорания. Установлено значение в этом процессе фосфора. Практические измерения проводились в производственных условиях на торфяных разработках «Тоотси». Исследовалось влияние влажности и кислорода воздуха на сохранность торфа в штабелях различной величины. Установлено уменьшение теплотворности торфа в зависимости от различных условий его хранения. Приведено распределение полей максимальных температур в штабелях и сделаны выводы для лучшего и рационального хранения торфа.

Проводились также исследования самовозгорания сланца на сланцевых разработках «Кява». При проведении этих работ обращалось внимание на потери теплотворности мелкого сланца при длительном его хранении, а также на пирогенетическое разложение и окисление при температурах 70—200°. Установлены данные, характеризующие снижение топливных качеств сланца при хранении его открытым способом.

Испытания образцов сланца проводились также в везерометре. Они показали, что разложение органической части сланца и окисление могут происходить при температуре ниже 100°. Исследован характер этого разложения (О. Г. Киррет, Ю. И. Эйзен). Указано на необходимость своевременного использования запасов сланца III сорта, так как при длительном хранении сланца уменьшается его теплотворность, что приносит народному хозяйству большие убытки.

Для расширения области применения горючих сланцев — основного вида местного топлива Эстонской ССР — необходимо было более основательно изучить их физико-химические свойства. Выполненное комплексное термографическое исследование горючих сланцев (Н. Л. Луцковская) [58] показало, что при их термическом разложении протекают процессы с выделением и поглощением тепла. Метод дифференциальных кривых нагрева позволил определить температурные пределы этих процессов.

С целью выяснения возможностей использования коксовых остатков горючих сланцев в Институте проводилось исследо-

вание их физических и физико-химических свойств (О. Г. Киррет, Р. Г. Вальдек, Н. К. Поликарпов). Для этого в лабораторной опытной установке были подвергнуты термической переработке пробы отдельных слоев горючих сланцев при температурах 520, 700 и 900°. Были определены удельный вес, пористость, теплопроводность, теплотворность и элементарный состав коксовых остатков и установлены их изменения в зависимости от конечной температуры нагрева.

РАЗВИТИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ СИСТЕМ И ЭНЕРГЕТИКИ ОТРАСЛЕЙ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

В связи с изменением профиля Института в 1952 году была образована лаборатория общей энергетики.

В области общей энергетики научно-исследовательская работа под общим научным руководством академика АН ЭССР И. Г. Хейля проводилась в трех направлениях: по научным основам развития энергетической системы Эстонской ССР, по развитию энергетики промышленности, городов и по электрификации сельского хозяйства республики. В настоящее время начаты исследования в четвертом направлении — по комплексному использованию сланца.

В области определения направлений развития энергетической системы Эстонской ССР проведен ряд научно-исследовательских работ.

Составлен обзор энергетических ресурсов Эстонской ССР — горючих сланцев, торфа, лесного фонда, гидроэнергии и ветряной энергии, содержащий также данные о технико-экономических показателях производства и использования отдельных видов топлива и энергии.

Анализ фактического топливного баланса Эстонской ССР за 1950 год и перспективных топливных балансов (на 1955, 1960 и 1965 гг.) свидетельствует о том, что в вопросе снабжения потребителей топливом наиболее узким местом является дефицитность дров и торфобрикета. Наиболее рациональным путем перевода коммунального хозяйства на сланцевую базу является применение газификации и теплофикации. Необходимо также в целях сбережения лесного фонда уже в ближайшем будущем перейти на централизованное снабжение сельского хозяйства топливом. При этом малые энергетические установки сельскохозяйственных районов целесообразно перевести на горючий сланец, а в районах, обслуживаемых узкоколейной железной дорогой, в основном на торф (Э. К. Ландра).

Учитывая рост потребления электроэнергии в республике, Институтом даны рекомендации по выбору рациональных источников электроэнергии и намечены перспективы развития линий высокого напряжения.

Анализ схем периферийного объединения энергосистем, с точки зрения экономичности производства и распределения электроэнергии, а также устойчивости работы установок, показывает, что в случае применения автоматики и быстродействующей релейной защиты отпадает необходимость в секционировании энергосистем.

Разработан расчетно-графический метод определения передаваемой мощности и энергии при перспективном проектировании объединения энергосистем.

Одновременно разработаны методика и формулы для определения сечения проводов линий межсистемных связей и мощности компенсационных устройств, а также для рационального распределения реактивной мощности между системами (Л. А. Алумяэ) [52].

В области научных основ развития энергетики городов проведены работы по разработке комплексных схем энергоснабжения небольших городов, комплексной энергетической схемы Таллина и по определению перспектив развития теплофикации в городах Эстонской ССР.

В энергетическом балансе небольших городов (с населением до 75 тысяч человек) удельное значение низкотемпературных процессов (отопление, вентиляция, снабжение горячей водой) доходит до 90%. Поэтому централизованному снабжению таких городов электрической энергией и теплом следует уделить особое внимание. В посвященной этому вопросу специальной работе были сопоставлены две схемы энергоснабжения: 1) производство электроэнергии на конденсационной электрической станции, расположенной вблизи топливной базы, и производство тепла в районных котельных; 2) совместное производство электроэнергии и тепла на теплоэлектроцентрали (ТЭЦ), расположенной в самом городе. В результате исследования разработан метод сравнения обеих схем и выяснены основные условия, определяющие как выбор целесообразной схемы, так и важнейшие параметры установок. При этом установлено, что электрическая мощность ТЭЦ небольших городов определяется не расчетной тепловой нагрузкой, а электрической мощностью заменяемой конденсационной станции. Исходя из этого, теплофикация небольших городов от ТЭЦ, оборудованных турбинами с отбором пара, целесообразна лишь в том случае, если ТЭЦ работает или изолиро-

ванно, или в районе действия местных электроэнергетических систем.

Если применение теплофикации оправдано, то следует охватить единой теплоснабжающей системой все жилые районы со зданиями городского типа. Вне действия тепловой сети остаются лишь районы индивидуального строительства, где густота застройки невелика. В этих условиях мощность ТЭЦ может оказаться в 2—4 раза больше, чем потребная электрическая мощность города. Поэтому во многих случаях можно рекомендовать сооружение районных ТЭЦ для теплоэлектроснабжения города и электрификации окружающего сельскохозяйственного района (Л. Э. Вайк) [36, 65].

С целью разработки комплексной энергетической схемы Таллина составлен энергетический баланс г. Таллина за 1950 год, перспективные балансы на 1955—1965 гг. и произведен выбор энергоносителей для высоко- и низкотемпературных процессов. На основании этого выявлен удельный вес электрификации, газификации и теплофикации в энергетическом балансе города. Произведен также выбор централизованных теплоисточников и определен оптимальный температурный график горячей воды в тепловой сети.

Определена эффективность параллельной работы двух ТЭЦ по теплу в условиях г. Таллина и произведен выбор схемы тепловых связей между теплогенерирующими установками*.

В вопросе газификации Таллина определены рациональные области потребления газа как в промышленности, так и в коммунальном хозяйстве (Л. Э. Вайк) [66].

Фактическое потребление тепловой энергии в промышленности и городах Эстонской ССР за 1950 год и анализ роста этого потребления указывают на целесообразность централизованного теплоснабжения промышленности и городов Эстонской ССР за счет развития теплофикации как промышленной, так и жилищно-коммунальной зоны городов на базе теплоэлектроцентралей.

В области электрификации сельского хозяйства Эстонской ССР выполнен также ряд исследований.

При решении вопросов потребления электроэнергии в сельском хозяйстве Эстонской ССР выяснены эффективные пути электрификации сельскохозяйственных производственных процессов в колхозах, установлены производственные операции, подлежащие электрификации, а также потребные электрические мощности для колхозов и совхозов (Ф. Ф. Новод) [50].

---

* Имеется в виду параллельная работа существующей Таллинской ГРЭС-4 и новой ТЭЦ.

В ближайшие годы в Эстонской ССР будут построены тысячи километров новых линий высокого напряжения для снабжения электроэнергией сельскохозяйственных районов. Учитывая размеры этих строительных работ, Институтом проведен подробный анализ выбора параметров новых сетей, разработана методика расчета, исходя из плотности нагрузки района, густоты распределения потребителей и радиуса действия электросети и определено оптимальное распределительное напряжение электрических сетей (Г. Х. Побуль, Ф. Ф. Новод).

Для обоснованного проектирования сельскохозяйственных электрических сетей в Институте разработана методика выбора рациональной конфигурации высоковольтных распределительных сетей, а также предложен графоаналитический метод, облегчающий выбор оптимальной конфигурации сети, позволяющий учитывать как общие, так и местные условия распределения электроэнергии.

Вместе с тем изучено влияние количества присоединяемых потребителей (колхозов и совхозов) на коэффициент одновременности. Теоретическое исследование закона распределения максимумов нагрузки и экспериментальная проверка показали, что с развитием производственной нагрузки это влияние особенно заметно при небольшом числе потребителей в группе и должно учитываться как при выборе конфигурации, так и при определении расчетных нагрузок сети.

Установлена связь между конфигурацией сети и системой защиты от токов короткого замыкания и показано, что применение более совершенной системы защиты приводит к экономии затрат на сооружение сети и расширяет возможности применения оптимальной конфигурации [59, 71].

Разработана также методика определения местоположения питающей подстанции и оптимального числа питающих линий. Институтом разработан ряд специальных вопросов по системе распределения электроэнергии в сельском хозяйстве Эстонской ССР (Ф. Ф. Новод и Г. Х. Побуль).

На первом этапе нового направления работ по определению путей комплексного использования горючих сланцев и развития сланцевой промышленности Институтом была дана энергетическая оценка существующим и новым методам добычи, переработки и использования горючих сланцев (Л. Э. Вайк и Э. К. Ландра).

В вопросе о регулируемых электроприводах Институтом исследованы возможности регулирования скорости электропривода постоянного тока путем изменения магнитного потока по частям (т. е. изменением тока возбуждения только на отдельных полюсах или группах полюсов). В связи с перераспреде-

лением магнитного потока в машине достигаются лучшие условия работы машин при небольших значениях магнитного потока (улучшаются условия коммутации, значительно уменьшается поперечная реакция якоря и влияние гистерезиса).

Упомянутые факторы дают возможность значительно увеличить область регулирования скорости электропривода и улучшить его статические и динамические характеристики, для вычисления которых при распределении магнитного потока на составляющие части разработана соответствующая методика (П. И. Тамкиви).

Придавая должное значение автоматизации энергетических установок и производственных процессов сланцевой промышленности Эстонской ССР, Институт подготовил группу специалистов по автоматике. На основе развития работ этой группы в Институте предполагается создать лабораторию автоматики.

Первой работой Института в этой области является разработка схемы автоматического регулирования работы двухступенчатой топки для сжигания сланцевой мелочи в кипящем слое, выполненная на основании данных, полученных на лабораторной опытной установке (Э. Ю. Кюннап).

ИНТЕНСИФИКАЦИЯ ПРОЦЕССОВ ГОРЕНИЯ И РАЗРАБОТКА СПОСОБОВ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЛАНЦА

В этом направлении Институтом проводилась работа, связанная главным образом с рациональным использованием горючего сланца в Эстонской ССР.

В целях удлинения срока службы и повышения экономичности котлов Таллинской электростанции, работающих на сланцевом топливе, Институтом были выполнены проекты регенеративных воздухоподогревателей и экранирования топок (Х. М. Вейде, К. К. Линд и др.). Реконструкция, осуществленная по этим проектам, привела к повышению мощности котлов, наряду с повышением экономичности их работы и увеличением срока службы.

В результате испытания печей для обжига извести, работающих на древесном топливе, было внесено предложение и составлены проекты перевода этих печей на сланец, сжигаемый двухступенчатым способом. Внедрение этого предложения в Васалемма, Ракке и Тамсалу дало возможность заменять ежегодно около 35 тысяч кубометров дров сланцем.

В условиях Эстонской ССР значительная часть горючего

сланца используется в малых топочных устройствах. Учитывая опыт эксплуатации действующих двухступенчатых топок, в Институте энергетики была построена лабораторная опытная установка для изучения процесса сжигания горючего сланца двухступенчатым способом и для проверки новых конструкций двухступенчатых топок (Х. К. Труу, Р. Н. Уэсоо [61,63] Л. К. Кяярма).

В первой ступени топочного процесса при недостаточной подаче первичного воздуха и применении более высокого слоя топлива на решетке достигается процесс газификации сланца. Во второй ступени топки при подаче вторичного воздуха происходит дожигание горючих газов.

Результаты экспериментальных исследований показали, что при двухступенчатом сжигании кускового сланца интенсивность топочного процесса по сравнению с обычными малогабаритными топками увеличивается при сниженных тепловых потерях за счет уменьшения провала топлива через решетку и ликвидации химического недожога. Летучей сажи в продуктах горения практически не обнаруживается.

На основе полученных данных были разработаны промышленные конструкции двухступенчатой сланцевой топки, которые позднее были усовершенствованы с учетом опыта эксплуатации. Двухступенчатые сланцевые топки нашли в Эстонской ССР применение на некоторых предприятиях строительных материалов при отоплении сушилок для кирпича-сырца и небольших паровых котлов, а также на предприятиях маслобойной промышленности и в системе промысловой кооперации. Применяемые в сельских районах топки приспособлены для работы без вынужденной подачи вторичного воздуха.

С целью разработки рационального и комплексного способа сжигания мелкого горючего сланца были проведены исследования по сжиганию его двухступенчатым способом в лабораторных топках с кипящим слоем (Х. К. Труу, Э. Я. Юрисма). В первой ступени осуществлялась газификация сланца при умеренной температуре (750—950°) и сжигание коксовых остатков, а во второй ступени — дожигание газа, частичное выделение летучей золы из продуктов горения и ее термическая обработка. Органическая часть горючего сланца, как показал анализ золы и газов, сгорала в установке безостаточно.

Применение в первой ступени топочного процесса генератора с кипящим слоем дало возможность получить бóльшую удельную нагрузку зеркала горения решетки, чем в других установках слоевого сжигания сланцевой мелочи [42].

Лабораторное исследование вяжущих свойств летучей золы, выделяющейся из второй ступени топки с кипящим слоем, по-

казало, что она может быть использована в качестве строительного вяжущего [73]. На одной районной электрической станции Эстонской ССР намечено соорудить промышленную опытную топку с кипящим слоем под энергетическим котлом.

В быстро развивающейся сланцевой промышленности Эстонской ССР образуются большие отходы сланцевого кокса и полукокса, удельный вес которых в тепловом балансе процессов термической переработки сланцев составляет в среднем 12—15%. Это делает актуальной проблему сжигания коксовых остатков горючего сланца. Проведенные в Институте испытания по сжиганию коксовых остатков горючего сланца в лабораторной топке с кипящим слоем дали положительные результаты (Х. К. Труу, Х. Х. Мяртсон, Р. Н. Уусоо, Э. Я. Юрисма). При этом была достигнута удельная нагрузка зеркала горения решетки в пределах 800—1500 кг/м² час при стабильном горении.

Лабораторные исследования в этом направлении еще полностью не закончены и продолжаются под руководством Х. К. Труу, в первую очередь в направлении разработки основ рациональной конструкции топки с кипящим слоем для сжигания коксовых остатков сланца и получения строительного вяжущего.

В связи с тем, что до настоящего времени газификация горючих сланцев в промышленных масштабах осуществляется только в камерных печах, работающих при малых удельных нагрузках с использованием высококачественного кускового сланца, приобретает большую актуальность проблема разработки более совершенной технологии. Примером такой технологии является термическая переработка сланцевой мелочи в установках с твердым теплоносителем, с получением газа, смолы и с использованием остающейся после переработки мелкозернистой золы в качестве строительного вяжущего (см. «Химия и технология горючих сланцев» в настоящем сборнике). От Института энергетики в разработке этой проблемы участвовал И. Ю. Нуут.

В сотрудничестве с Ленинградским политехническим институтом им. М. И. Калинина под руководством А. М. Гурвича проводились лабораторные исследования процесса газификации пылевидного сланца во взвешенном состоянии. Это исследование основано на другом методе интенсивной термической переработки сланца с использованием лучистого теплообмена.

При термическом разложении пылевидного сланца во взвешенном состоянии была установлена зависимость процесса его газификации от основных параметров: температуры стенки га-

зификационной камеры, удельного расхода сланца, размеров сланцевых частиц и количества водяного пара, подаваемого в установку. На основании опытных данных выяснены оптимальные параметры процесса: температура стенки газификационной камеры — 900—1000°, производительность установки на один квадратный метр обогреваемой поверхности — 25 кг сланца в час, размеры сланцевых частиц — до 600 микрон, расход водяного пара — до 10% от расхода сланца.

В этих условиях получены продукты термического разложения сланца в следующих количествах: стандартного газа 415 нм³/т, газ-бензина — 15 кг/т, смолы — 35 кг/т, кокса — 650 кг/т. Степень использования органической части горючего сланца на лабораторной установке составляет 80—85%.

Установленные этими исследованиями закономерности термического разложения сланца убедительно свидетельствуют о том, что прогрев мелких сланцевых частиц и процессы пиролиза летучих веществ происходят в течение долей секунды. Интенсивность суммарного процесса большая, если решающее значение приобретает теплообмен путем излучения (А. М. Гурвич, Ю. Э. Саар) [72, 75].

В 1953 году в Институте была образована лаборатория теплотехники. Основным направлением работы этой лаборатории является исследование процессов аэродинамики и теплообмена в теплоэнергетических установках с целью интенсификации процессов горения и теплообмена, а также создания обоснованной методики расчетов этих процессов. Исследование проводится на моделях с использованием разработанного в СССР метода приближенного моделирования, при котором соблюдаются не все условия подобия и в модели получается с достаточной для практики точностью приближенное подобие.

Одним из основных и определяющих моментов интенсификации процессов горения, протекающих в промышленных агрегатах в высокотемпературной области, являются процессы перемешивания газовых потоков. Рассмотрение некоторых из этих процессов на базе предшествующих исследований перемешивания круглых и плоских струй с поперечным потоком позволило сделать рекомендации по методике расчетов воздушных завес и газовых горелок с воздушным дутьем (Ю. В. Иванов) [47, 53, 54]. Эти работы позволили поставить исследования еще более сложных, до сих пор не изученных процессов острого дутья (вторичный воздух).

Отсутствие этих данных не позволяет, при существующих способах сжигания такого высокореактивного топлива, как сланец, должным образом интенсифицировать процесс горе-

ния, а также избавиться от химического недожога в промышленных топочных устройствах.

Создание в Институте энергетики экспериментальной базы, оснащенной оборудованием и приборами, необходимыми для проведения исследований процессов, протекающих в промышленных теплотехнических агрегатах, позволило приступить к разработке методики расчета острого дутья в топках (Ю. В. Иванов, Ю. Э. Саар и Х. Н. Суй).

В настоящее время закончен первый этап исследования аэродинамики топки на модели при подаче однофронтового острого дутья. Результаты этой работы позволили сделать более обоснованные рекомендации по реконструкции и организации острого дутья промышленной сланцевой топки на Целлюлозно-бумажном комбинате им. В. Кингисеппа, что привело к ликвидации дымления в топке и к повышению производительности котлоагрегата примерно на 30%.

По интенсификации процессов горения проводились исследования процесса теплообмена и сжигания газа в трубчатых камерах малого диаметра при больших удельных нагрузках ($\sim 14.\ 10^6$ ккал/м^3 час), при наличии теплообмена. Полученные в результате исследований данные о распределении тепла вдоль оси позволили сделать вывод о возможности моделирования процессов диффузионного горения в трубчатых камерах (А. Ю. Ирак) [33].

С целью интенсификации горения в таких камерах были применены керамические насадки [69], которые позволили достигнуть тепловых нагрузок камеры диаметром 150 мм до $20.\ 10^6$ ккал/м^3 час. Одновременно с этим была выяснена оптимальная длина камеры сгорания указанного диаметра. Соображения о подобии диффузионного сгорания газа позволяют распространить полученные результаты на камеры сгорания других диаметров.

В результате исследования процесса горения была установлена однозначная связь между температурой газов на выходе из камеры, числом Больцмана и степенью черноты топки, что позволяет рассчитать такие камеры.

Для повышения коэффициента полезного действия такой водонагревательной установки выходящие из камеры сгорания газы отводились в оросительную камеру типа скруббера, где они непосредственно соприкасались с нагреваемой водой, разбрызгиваемой сверху форсунками. Объемный коэффициент теплопередачи в оросительной камере был тем больше, чем равномернее распределялись водяные капли по сечению камеры и чем меньше был их средний диаметр. В оросительной камере была достигнута объемная тепловая нагрузка в сред-

нем до 200 ккал/м³ час °С. При этом оказалось возможным снизить температуру отходящих газов до 40° и достичь коэффициента полезного действия установки порядка 95%.

В результате проведенного исследования была установлена связь между объемным коэффициентом теплопередачи, общей поверхностью распыленной воды, поступающей в камеру за единицу времени, и диаметром камеры. Предложена методика теплового расчета водоповерхностных подогревателей изученного типа.

В порядке оказания технической помощи чугунолитейным цехам таллинских заводов проведены изучение и наладка процессов плавки чугуна в вагранках. При этом основной задачей было нахождение способов уменьшения расхода кокса без понижения качества литья. Работа выполнялась совместно с коллективом литейщиков Ленинградского завода им. Карла Маркса (А. Г. Кимм, А. Н. Соколов и К. М. Скобников) [55].

В результате этой работы было выяснено, что общепринятое отношение площади сечения фурм (сопел) к сечению вагранки (25%) ничем не обосновано и вызывает увеличенный расход кокса из-за нерационального его сжигания. Уменьшению расхода кокса при плавке чугуна в вагранке способствуют уменьшение общей площади фурм, уменьшение диаметра горна вагранки и отклонение осей фурм от радиального на тангенциальное. Осуществление этих мероприятий и соответствующая наладка новых технологических режимов плавки на трех заводах — Таллинском машиностроительном заводе, заводах торгового оборудования ЭРСПО и «Пионер» — позволили значительно сократить расход кокса (с 13 до 7—8%).

*

Исходя из решений XX съезда КПСС, научно-исследовательская работа Института энергетики направлена на разрешение научных основ создания в Эстонской ССР достаточно мощной энергетической базы на местных энергетических ресурсах, обеспечивающей развитие производительных сил в республике.

Задачей общеэнергетических исследований в Эстонии является научно обоснованное определение направлений развития электрификации и энергетики республики. Развитие энергетического хозяйства республики базируется в основном на использовании местного топлива — горючего сланца. Поэтому основным направлением научных исследований в области теплоэнергетики в Эстонской ССР является разработка ра-

циональных и высокоэффективных способов сжигания сланца, создание конструкций топочных устройств с учетом комплексного, безостаточного использования сланца, изучение свойств сланца, его кокса и полукокса и исследование процессов аэродинамики и теплообмена в теплоэнергетических установках с целью интенсификации горения и теплообмена, а также создания обоснованной методики расчетов этих процессов.

В шестой пятилетке наряду с этим получат развитие работы в области автоматизации и телемеханизации энергетического и энерготехнологического использования сланца в промышленности республики.

ХИМИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПЕРЕРАБОТКИ ГОРЮЧИХ СЛАНЦЕВ

Институт химии Академии наук Эстонской ССР, основанный в 1947 году, в начальный период своей деятельности не имел четкого профиля. В плане научных работ Института в 1947—1951 гг. стояли работы из самых различных областей химической науки. В Институте разрабатывались одновременно проблемы теоретической органической химии, химии и технологии продуктов переработки сланцев, фармацевтической химии, утилизации отходов лесоразработки и др.

Из работ начального периода деятельности Института, не входящих непосредственно в тематику горючих сланцев, необходимо отметить исследования химизма и кинетики полимеризации диенов. Под руководством академика АН ЭССР П. К. Когермана был проведен синтез 1,3-пентадиена, 1,4-пентадиена, 2,4-гексадиена и исследован процесс полимеризации этих углеводородов при температурах 150, 175 и 200°, а также процесс сополимеризации 1,3-пентадиена и 1,4-пентадеина (Т. Е. Алумяэ, Л. Я. Побуль). Это исследование имеет косвенное отношение к проблеме использования продуктов переработки сланцев, так как непредельные соединения составляют основную часть (более 50%) легких фракций сланцевой смолы. Наиболее реакционноспособной частью непредельных соединений являются диены, которые, с одной стороны, должны быть удалены при производстве бензина, с другой стороны, могут найти самостоятельное применение в промышленности высокомолекулярных соединений [11].

К начальному периоду работы Института относятся также исследования в области фармацевтической химии, проведенные под общим руководством Х. Я. Париса.

Этими исследованиями разработан синтез пара-аминосалициловой кислоты и технологический режим производства как кислоты, так и натриевой соли ее. Разработана также мето-

дика изготовления термоустойчивого раствора для ампулирования. После проверки на укрупненной лабораторной установке синтез кислоты и ее соли внедрен в 1950 году на Таллинском фармацевтическом заводе. В дальнейшем метод производства пара-аминосалициловой кислоты, разработанный Институтом, дал лучшие экономические показатели в Союзе.

В Институте химии проведено широкое исследование содержания эфирных масел в растениях Эстонской ССР (В. А. Педак). Материалы исследований систематизированы и разосланы соответствующим министерствам и учреждениям СССР.

Далее, проведено химическое и биологическое исследование действующих начал березового гриба — ложного трутовика (Э. И. Кеель). В дополнение к уже известным антибиотическим свойствам продуктов березового гриба, установлено еще наличие двух компонентов в его золе. Найден комплекс с антибиотическим действием, оказывающий протистоцидное и бактерицидное действие. Доказано тождество комплекса с фитонцидами.

С 1951 года, в связи с реорганизацией Института химии, расширился фронт работ в области химии и технологии эстонских горючих сланцев, и постепенно вся научно-исследовательская работа Института сосредоточилась на проблемах горючих сланцев.

Специфика условий добычи и переработки сланца, а также специфика самого сланцевого сырья определяет те большие трудности, которые возникают при использовании существующей техники. Причина этих трудностей кроется часто в недостаточно интенсивных и потому мало экономичных методах переработки сланца и сланцевых продуктов. Основным тормозом в развитии сланцевой промышленности является недостаточная научная и опытная разработка методов как термической переработки сланцев, так и дальнейшего облагораживания и использования получаемых продуктов. Поэтому необходимым условием дальнейшего успешного развития этой отрасли промышленности является усиление исследовательских и опытно-промышленных работ.

Усилия Института сосредоточены на решении наиболее актуальных проблем, связанных с развитием сланцехимической промышленности. Изучаются химическая природа и генезис горючих сланцев Прибалтийского бассейна, новые методы и научные основы технологии термической переработки сланцев и продукты термической переработки сланцев, а также их применение в народном хозяйстве.

Научное руководство работами по указанным проблемам осуществлялось в Институте: по первой проблеме — академиком П. К. Когерманом, членом-корр. АН ЭССР А. Ф. Добрянским и кандидатом технических наук А. С. Фоминой; по второй проблеме — кандидатом химических наук А. Т. Кыллем и кандидатом технических наук М. Я. Губергрицем; по третьей проблеме — кандидатом химических наук А. Т. Кыллем, кандидатом химических наук И. А. Уском, кандидатом технических наук С. И. Файнгольдом.

Кроме работ, выполненных в Институте химии, ряд исследований в области сланцевой химии в прежние годы выполнялся также в бывшем Институте промышленных проблем (см. «Энергетика и природные ресурсы» в настоящем сборнике).

ИЗУЧЕНИЕ ХИМИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ ГОРЮЧИХ СЛАНЦЕВ

Изучению химической природы керогена сланца-кукерсита до недавнего времени не уделялось достаточного внимания. До 1950 года, например, по этому вопросу было проведено менее десяти не связанных друг с другом исследований, в большинстве своем прекращенных на стадии получения первоначальных результатов. Познание же химической природы сланца является необходимым условием при разработке способов его технического использования.

На этом основании в тематику Института химии на 1951—1955 гг. были включены исследования по выяснению генезиса и химического состава керогена кукерсита. Одним из методов изучения химического состава органического вещества сланца-кукерсита является окислительная деструкция керогена кукерсита перманганатом калия в щелочной среде.

П. К. Когерман [14] с сотрудниками впервые применил метод Бона к изучению керогена кукерских сланцев. Позднее этот же метод был использован и другими исследователями (А. Л. Даун и Г. С. Химус, А. Д. Кокурин, В. А. Ланин и М. В. Пронина). Анализ полученных этими исследователями результатов показал, что условия Бона, разработанные для гумусовых углей, являются слишком жесткими для керогена кукерских сланцев, так как в результате опытов получались только щавелевая кислота и CO_2 (не считая летучих с паром насыщенных кислот, количество которых не являлось определяющим).

Первый этап исследований в Институте химии был посвящен разработке условий ступенчатой окислительной деструк-

ции щелочным перманганатом калия, соответствующих специфике эстонского сланца (А. С. Фомина и Л. Я. Побуль).

Исследования методом ступенчатого окисления сланца показали, что распад керогена происходит с образованием разного рода кислот, как твердых высокомолекулярных, так и частично низших двух- и одноосновных при одновременном отщеплении части углерода в виде окислов (главным образом CO_2); при этом остаток от окисления имеет элементарный состав, идентичный элементарному составу исходного керогена [17]. Методом ступенчатого окисления удалось перевести в растворимое состояние весь кероген сланца. Среди продуктов окисления керогена были обнаружены следующие кислоты: щавелевая — около 20%; двухосновные от янтарной до себациновой включительно (C_4—C_{10}) — 18—20%; одноосновные насыщенные кислоты от уксусной до н-каприловой включительно (C_2—C_8) — 3—5%; сложные крупномолекулярные, содержащие, подобно керогену, серу и азот, —20—22% [18, 31]. Крупномолекулярные кислоты в свою очередь могут быть деструктированы на назшие двух- и одноосновные кислоты (с отщеплением окислов углерода) [32]. Бензолкарбоновых кислот не обнаружено.

Хотя результаты этих опытов с перманганатом калия и могут дать весьма ценные указания о структуре керогена, они являются недостаточными, например, для решения вопроса о наличии в макромолекуле керогена оксиароматических циклов.

Обширная литература по вопросу взаимодействия азотной кислоты с различными классами углеводородов и их производными показывает вполне четкую дифференциацию воздействия крепкой азотной кислоты на парафиновый, гидроароматический и ароматический ряды углеводородов и их кислородные производные. Можно было предполагать, что исследования взаимодействия керогена с азотной кислотой могут дать ценные сведения о структуре керогена сланца, в частности обнаружить оксиароматические структуры. Такая работа и была проведена в Институте химии (А. С. Фомина, З. А. Дегтерева).

Изучалось взаимодействие керогена с концентрированной и разведенной азотной кислотой. При взаимодействии керогена с азотной кислотой уд. веса 1,51 (98—99%) из кислотного слоя извлекается 77,5% углерода керогена в виде кислых продуктов различной сложности. 31% углерода получается в виде соединений с отношением C/H выше, чем у исходного керогена (8,6 вместо 8,0 для исходного керогена). Содержание азота в полученных сложных кислотах не превышает 4%.

Остальные продукты деструкции имеют такое же отношение С/Н, как и исходный кероген, или более низкое [33]. Изучение взаимодействия керогена сланца с азотной кислотой продолжается.

В Институте химии изучались и другие способы окисления керогена сланца (молекулярным кислородом в щелочной среде, хромовой кислотой). Было показано, что эти способы окислительной деструкции керогена сланца могут применяться для получения продуктов окисления — смеси органических кислот. При обработке керогена сланца в щелочной среде (суспензии керогена в щелочном растворе) молекулярным кислородом под давлением, в зависимости от условий проведения процесса, возможно полное разложение керогена на продукты, растворимые в щелочи. Последние представляют сложную смесь органических кислот и выделяются путем подкисления щелочного раствора. Исследование химического состава продуктов окислительной деструкции керогена продолжается (А. С. Фомина, А. Т. Кылль, В. А. Риккен).

Исследование воздействия молекулярного кислорода на керогена сланца было поставлено с целью выяснения как химизма выветривания, совершенно неизученного ни с качественной, ни с количественной стороны, так и вероятности окисления керогена в природных условиях сланцевого месторождения (Т. Е. Алумяэ) [33].

Установлено, что окисление сланца молекулярным кислородом при низких температурах (до 110°) связано с внедрением кислорода в вещество керогена (увеличение веса) и одновременным выделением окислов углерода и воды. При температурах окисления около 150° выделяются еще формальдегид и летучие кислоты.

Исследование элементарного состава окисленных образцов до и после экстрагирования щелочью показывает, что после удаления кислот типа гуминовых остаток представляет до определенной промежуточной стадии окисленный кероген. Окисление сланца молекулярным кислородом отличается от окисления щелочным перманганатом тем, что молекулярный кислород, присоединяясь к керогену, изменяет его свойства в целом, в то время как окисление щелочным перманганатом как бы разрушает его по слоям, сохраняя нерастворимый в щелочи остаток от окисления в неизменном виде.

Исследование физико-химических свойств ряда проб сланца из зон карстовых нарушений подтверждает предположение геологов о глубоко идущих окислительных процессах, вызванных растворенным в подземных водах кислородом.

НОВЫЕ МЕТОДЫ И НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ ТЕХНОЛОГИИ ТЕРМИЧЕСКОЙ ПЕРЕРАБОТКИ СЛАНЦА И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ

Существующие методы химико-технологического использования сланца-кукерсита характеризуются рядом существенных недостатков: весьма неполным использованием природных ресурсов сланца при добыче (до 40—45% запасов сланца безвозвратно теряется под землей в выработанных шахтных полях); неквалифицированным использованием сланцевой мелочи (III сорт), выход которой превышает 35% от валовой добычи; чересчур большими затратами органической массы сланца на осуществление процесса переработки и большими потерями ее с твердым остатком — полукоксом и коксом. Кроме того, освоенные методы базируются, как правило, на низкоинтенсивных процессах; конструктивное оформление их чересчур сложно и требует значительных капитало- и металловложений; эксплуатация связана с большими затратами электроэнергии и пара. Наиболее экономичные процессы (полукоксование в шахтных генераторах) связаны с получением продуктов более низкого качества.

Интенсивное развитие сланцехимической промышленности должно быть основано не только на количественном, но и на качественном ее росте. Это возможно лишь в результате разработки и внедрения в промышленность новых методов переработки сланца, свободных от указанных выше недостатков.

Разработка и подготовка к внедрению комплекса новых методов использования природных ресурсов прибалтийского сланца явилась центральной задачей научно-исследовательских и опытных работ коллектива Института в области технологии термической переработки сланца.

Вторая основная задача проводимых работ — изучение специфики термического разложения кукерсита в условиях действующих промышленных установок и научная разработка путей совершенствования этих процессов с целью увеличения эффективности эксплуатации существующих промышленных установок, повышения их производительности, использования скрытых резервов производства.

Научные основы технологии термической переработки сланца, на которые должны опираться работы в указанных двух направлениях, до настоящего времени разработаны еще в очень незначительной мере. По существу, отсутствуют научно обоснованные методы расчета процессов и аппаратов в этой отрасли промышленности.

Поэтому, наряду с решением указанных выше двух основных задач, усилия коллектива направлены также на экспери-

TRÜ Raamatukogu

ментальную разработку теоретических основ термической переработки сланца.

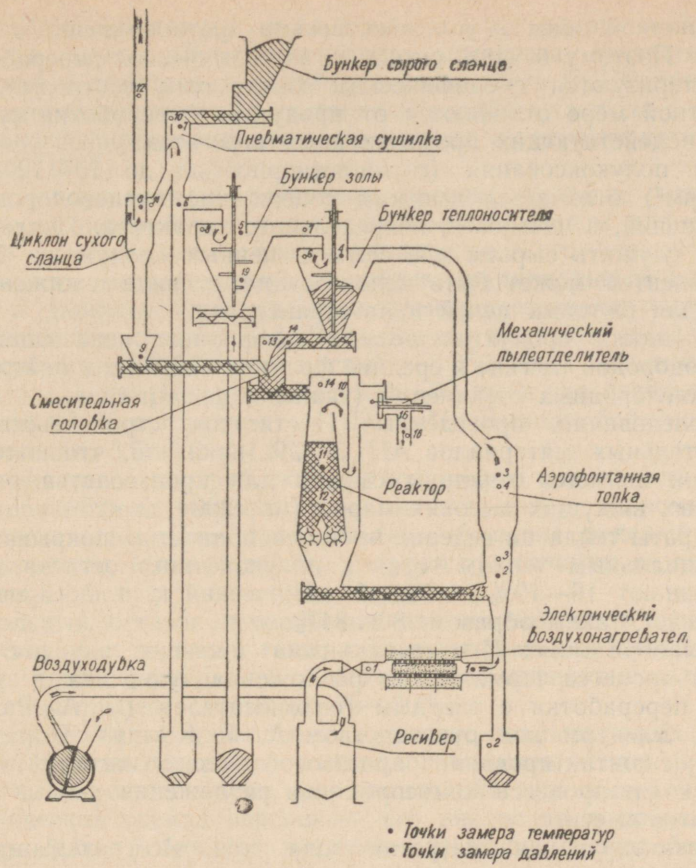
Особый интерес представляет метод термической переработки мелкозернистого сланца с применением твердого теплоносителя; он разрабатывается с 1949 года научным коллективом Института химии АН ЭССР совместно с Энергетическим институтом АН СССР (ЭНИН), учреждениями и предприятиями Министерства местной и сланцехимической промышленности ЭССР, при участии институтов Энергетики и Строительства и строительных материалов АН ЭССР (А. Т. Кылль, А. А. Эленурм, Т. Н. Лаус, С. А. Ранг, Х. Ахерма, А. И. Ильин, С. В. Кивиряхк). Метод предложен ЭНИН для различных видов топлив и основан на подводе тепла (в реактор для полукоксования) твердым теплоносителем — горячей золой или полукоксом перерабатываемого топлива.

Благодаря высокоразвитой поверхности и небольшим размерам частиц перерабатываемого сланца (0—12 мм) передача тепла от нагретой золы к свежему топливу происходит весьма интенсивно. Из реактора полукокс, смешанный с охлажденным теплоносителем, поступает в аэрофонтанную топку; в последней осуществляется полное выгорание органической части полукокса. Известная доля золы, нагретой до заданной температуры, снова вводится в технологический цикл в качестве теплоносителя. Остальная часть золы выводится из цикла. Продукты горения, выходящие из топки, используются для сушки поступающего сырого сланца в технологическом теплообменнике с кипящим слоем.

По указанной схеме в 1949 году была сооружена опытная полузаводская установка в г. Таллине (на территории завода «Ильмарине») производительностью до 2,5 т/сутки по сланцу (см. схему).

Испытание метода на полузаводской установке подтвердило предположения о высокой интенсивности процесса полукоксования сланца с твердым теплоносителем. Если продолжительность нагрева в существующих установках кускового сланца до температуры 475—500° составляет 2—3 часа, то в реакторе полузаводской установки прогрев сланца с полным выделением летучих веществ осуществляется за 12—15 минут. Выходы основных продуктов полукоксования кукерсита (в расчете на сухое топливо с содержанием органической массы 33,5%) составляют ориентировочно (вес. %): смолы суммарной 20,5, в том числе бензина 5,0, газбензина 0,8 и газа высококалорийного (в пересчете на теплотворность 4000 ккал/нм^3) 120 нм^3/т, золы 450—500 кг/т.

На установке были изучены различные варианты техноло-



Принципиальная схема переработки сланца в установках с твердым теплоносителем.

гического режима процесса полукоксования: с преимущественным получением жидких продуктов (так называемый «смоляной» или жидкотопливный вариант метода) или высококалорийного газа («газовый» вариант). Установлены оптимальные параметры ведения процесса: температура и продолжительность полукоксования, соотношение расходов теплоносителя и сланца, температурный и гидравлический режим технологической топки и сушилки с кипящим слоем и т. д.

Детальное исследование состава и свойств продуктов полукоксования показывает, что парогазовая смесь выходит из

реакционной зоны в условиях весьма кратковременного крекинга. Поэтому бензин, смола и газ термической переработки характеризуются специфическим химическим составом и в известной мере отличаются от продуктов переработки кукерсита в действующих промышленных агрегатах.

Газ полукоксования (с теплотворностью до 10--12 тыс. ккал/нм^3) отличается высоким содержанием углеводородных соединений, в частности, непредельного характера. Последние могут служить сырьем для синтеза ценных продуктов. Часть компонентов может быть использована в виде сжиженного газа для бытовых целей и автотранспорта.

В жидких продуктах велико содержание ненасыщенных углеводородов (легкие и средние фракции), кислых и нейтральных кислородных соединений (тяжелые фракции).

Исследования, проведенные Институтом строительства и строительных материалов АН ЭССР, показали, что зольный остаток является хорошим сырьем для производства строительных вяжущих высоких марок (от «200» до «250»).

Затраты тепла на ведение процесса полностью покрываются потенциальным теплом горения полукоксового остатка и не превышают 16—19%. Общий химический к. п. д. процесса достигает, таким образом, 80—84%.

В лабораториях Института химии проведен ряд исследований процесса термического разложения кукерсита в условиях переработки с твердым теплоносителем (С. А. Ранг и А. А. Эленурм под руководством А. Т. Кылля). Показано, что при контактировании парогазовой смеси с нагретой золой происходят процессы хемосорбции и разложения кислых компонентов смеси.

Контактирующая нагретая зола при этом обогащается энергетическим компонентом — углеродом и может служить топливом для генерации тепла в топках аэрофонтанного типа.

Указанный метод облагораживания продуктов полукоксования в парогазовой фазе в настоящее время проходит полузаводские испытания, дающие положительный эффект.

На основе результатов полузаводских испытаний Министерством местной и сланцехимической промышленности Эстонской ССР (комбинат «Кивиыли») сооружена и введена в опытную эксплуатацию опытно-промышленная установка для переработки мелкозернистого сланца-кукерсита по смоляному варианту. Проектная производительность установки по сланцу составляет до 250 т/сутки. Уже первые технологические опыты показали, что условия и результаты переработки в больших масштабах идентичны данным полузаводских исследований. В настоящее время бригада работни-

ков ЭНИН, Института химии, комбината «Кивиыли» и Проектного и научно-исследовательского института Министерства местной и сланцехимической промышленности ЭССР проводит опытно-промышленные испытания и доработку метода с целью широкого промышленного внедрения его в текущем пятилетии (1956—1960).

На полузаводской установке проведено также изучение процесса переработки с твердым теплоносителем для эстонского диктионемового сланца и савельевского сланца Приволжского месторождения. Наиболее рациональным вариантом в данном случае является преимущественное получение высокотеплотворного газа. Выходы газа при этом составляют: на кукерсит (33,5% орг. массы) — 350 нм³/т, на диктионемовый сланец (18% орг. массы) — 60 нм³/т, на савельевский сланец (26% орг. массы) — 150 нм³/т. Выходы бензина соответственно: 3,5; 0,6 и 1,5%.

Термическая переработка диктионемового сланца с твердым теплоносителем является пока единственным экономически обоснованным путем использования больших залежей этого ископаемого, которое до сего времени практически не находит применения.

Зольный остаток переработки диктионемового и савельевского сланцев является также ценным сырьем для изготовления строительных материалов. Химический коэффициент полезного действия процесса достигает 75—80%.

Результаты полузаводских и опытно-промышленных испытаний метода переработки сланца с твердым теплоносителем уже в настоящее время дают основания для общей научно-технической оценки перспектив его внедрения в промышленность. Метод обладает высокой интенсивностью и большой гибкостью в варьировании технологического процесса. Осуществление метода связано с минимальными затратами тепла и электроэнергии, с комплексным использованием составляющих органической и минеральной массы сланца и высоким выходом летучих продуктов.

Оформление технологического процесса не требует громоздких металлоемких аппаратов и сложных механизмов. Процесс переработки может быть практически полностью автоматизирован. Внедрение нового метода в сланцевую промышленность должно существенно улучшить ее технико-экономические показатели.

При опытно-промышленной доработке метода имеется, естественно, и ряд трудностей, связанных с его спецификой и своеобразными свойствами кукерсита как технологического сырья. К ним относятся в первую очередь значительная запы-

ленность парогазовой смеси и, следовательно, высокое содержание механических примесей в тяжелых фракциях смолы, а также своеобразный химический состав жидких продуктов полукоксования, для облагораживания которых существующие методы очистки и стабилизации сланцевых масел непригодны.

Эти обстоятельства учитываются в работе Института химии как при создании общей схемы рационального использования сланца-кукерсита, так и при экспериментальной разработке рациональной схемы переработки жидких сланцевых продуктов.

Выше было указано, что потери сланца в процессе добычи его весьма значительны. Институтом химии в течение последних лет совместно с рядом научных и промышленных организаций производится разработка технологических методов максимального использования природных запасов сланца путем подземной газификации его (М. Я. Губергриц, Б. Х. Бродская, С. И. Файнгольд, А. А. Мильк, Л. П. Паальме) [21].

Один из методов находится в стадии подготовки к промышленному внедрению; производится также подготовка новых бесшахтных методов к полузаводским испытаниям.

В 1950 году были начаты работы, которые первоначально имели целью выявить специфические условия термического разложения сланца при полукоксовании в существующих промышленных агрегатах (туннельные печи, вращающиеся реторты, шахтные генераторы).

В результате проведенных комплексных химико-технологических исследований уточнены данные о характере процессов термического разложения сланца в различных системах для промышленного полукоксования, выявлены сравнительные достоинства и недостатки в их оформлении.

В 1954—1955 гг. совместно с работниками комбината «Кивиыли» и Проектного и научно-исследовательского института Министерства местной и сланцехимической промышленности ЭССР был проведен ряд балансовых испытаний действующих промышленных агрегатов (М. Я. Губергриц, А. А. Мильк, Л. П. Паальме). Уточнено влияние технологических и конструктивных факторов на производительность установок при сырье с различным содержанием органической массы. Проведен ряд тепловых и гидродинамических исследований.

На основе этих работ выдвинуты предложения по совершенствованию конструктивных узлов и технологического режима эксплуатации шахтных генераторов, часть которых уже внедрена в практику работы предприятий, а также учитывается при проектировании новых агрегатов [24, 32].

Экспериментальные работы по теоретическим основам технологии термической переработки сланца сопутствовали разработке новых технологических методов, а также путей совершенствования технологического режима в освоенных промышленных агрегатах.

Так, весьма существенную роль при переработке сланца играют процессы сушки и термической подготовки его в интервале температур 100—300°. Экспериментальное изучение процесса сушки сланца дымовыми газами в кипящем слое и протекающего параллельно процесса окисления, поставленное в Институте в 1955 году (Т. Е. Алумяэ) [33], должно не только помочь в решении насущных вопросов при разработке метода полукоксования с твердым теплоносителем, но и углубить общие познания в этой малоизученной области.

Начато также экспериментальное изучение термической и термомеханической стойкости кукерсита как одного из важнейших факторов, обусловливающих возникновение пыли в процессе переработки сланца. Опыты проводятся как в лабораторном, так и в опытно-промышленном масштабе и на действующих промышленных агрегатах.

Значительное внимание было уделено в 1951—1955 гг. изучению процесса термического разложения сланца применительно к условиям переработки с твердым теплоносителем и для осуществления подземного полукоксования кускового сланца (А. Т. Кылль, С. И. Файнгольд, А. А. Мильк). Для последнего установлено влияние содержания органической массы на выходы и свойства получаемых продуктов [21, 33]. Анализ процесса термического разложения сланца в шахтных генераторах (М. Я. Губергриц, Л. П. Паальме) позволил разработать метод расчета распределения органической и минеральной массы сланца при переработке в данных условиях и дать рекомендации к совершенствованию технологического процесса [33].

В результате работ 1951—1955 гг. по изучению движения и распределения газовых потоков при подземной термической переработке сланца разработана оригинальная методика изотермического моделирования для условий переработки в стационарном слое (М. Я. Губергриц и Л. П. Паальме). В 1955 году закончена разработка метода экспериментально-расчетного определения утечек дутья и подсосов воздуха в газ при подземном полукоксовании в негерметичных камерах. Изучена размерная характеристика кускового сланца, влияние структуры и размера частиц на гидродинамические и тепловые показатели процесса переработки [15].

В течение ряда лет в Институте проводятся исследования

по изучению характера электрической проводимости и пробивной характеристики сланца (Б. Х. Бродская). Теоретически впервые доказана возможность осуществления последовательного теплового пробоя при расстояниях, значительно превышающих известные до настоящего исследования. Полученные практические подтверждения теоретических предпосылок указывают на большое значение проводимых работ для подземной газификации твердых топлив.

Специальный раздел исследований в 1954—1955 гг. был посвящен изучению процессов теплопередачи в слое и кусках сланца при термической переработке. Получен ряд данных по эффективной теплопроводности слоя сланца при различном гранулометрическом составе и переменной порозности (М. Я. Губергриц, К. А. Куйв). На основании промышленных опытов разработан метод расчета коэффициента конвективной теплоотдачи при газопротивоточном полукоксовании кускового сланца [33].

К работам по данному разделу относится также цикл исследований физико-химических свойств сланца как технологического сырья. Закончено изучение теплового эффекта смачивания сланца водой и органическими жидкостями, изучаются сорбционные, структурные и другие свойства сланца и их зависимости от ряда технологических факторов.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОДУКТОВ ТЕРМИЧЕСКОЙ ПЕРЕРАБОТКИ СЛАНЦА

Одной из основных проблем в комплексе вопросов технического использования сланца является разработка и подготовка к внедрению новых методов переработки жидких и газообразных сланцевых продуктов и расширение области их применения. До войны на базе термической переработки сланцев получалось лишь небольшое число промышленных продуктов, среди которых важнейшими являлись сланцевый бензин и топочный мазут. Была еще установлена возможность использования части сланцевой смолы в качестве шпалопропиточного масла и получения из тяжелой смолы путем продувки воздухом при температурах около 200° битума для дорожного строительства. Совершенно не находил применения сланцевый полукоксовый газ, не использовались и другие возможности получения из сланцевого сырья разнообразных продуктов, необходимых для народного хозяйства. Для дальнейшего расширения сферы использования сланцевых продуктов было необходимо выполнить широкую программу научных исследова-

ний с целью выяснения химического состава продуктов переработки сланцев, получаемых на различных технологических установках, а также разработать новые методы переработки сланцевых продуктов — смолы и газа.

В отличие от нефти, смолы горючего сланца, помимо углеводородов, содержат в значительном количестве кислородные, сернистые и азотистые соединения. Изучение этих соединений имеет большое значение для проведения целесообразной и рациональной очистки отдельных фракций смолы. В то же время отдельные составные части смолы (фенолы, пиридиновые основания, нейтральные кислородные соединения) могли бы быть исходными продуктами в специальных отраслях химической промышленности.

Исследования в этом направлении позволили установить количественное содержание азотистых оснований во фракциях смолы, выкипающих до 300° [33]. Наибольшее количество их, достигающее 0,1% веса, находится во фракции 200—275°. Индивидуализированы следующие азотистые основания: хинолин, 4-этилпиридин, 3,4-лутидин, 2,3,6-колодин, 3-этилпиридин, 2,3-лутидин (Х. Т. Раудсепп, З. А. Дегтерева).

В легкой фракции сланцевой смолы установлено количественное содержание нейтральных кислородных соединений — 9—10% во фракции до 200° (А. Т. Кылль и З. А. Дегтерева) [20]. Главная часть их (до 60%) представлена в виде кетонов, главным образом открытого строения. Альдегиды не обнаружены. Разработана схема получения растворителей из фенолята бензиновой фракции для нитроцеллюлозных пленкообразующих. В тяжелых фракциях сланцевой смолы количество кислородных соединений превышает 50%.

Ю. Ю. Хюссе [10] установлено, что кислородные соединения тяжелой смолы содержат 2% карбоновых кислот, 25% фенолов и 73% нейтральных соединений.

В 1948 году работами Института химии была показана перспективность использования фенолов сланцевой смолы в качестве антисептиков. Показана целесообразность использования сырой сланцевой смолы для пропитки древесины с целью удлинения срока ее службы. Установлены фунгицидные свойства фракций смол всех действующих систем полукоксования в пределах кипения 200—350°. Подтверждена целесообразность химико-технологического использования фракции сланцевой смолы, которая до того времени употреблялась только как топочное масло [33]. Выяснена возможность применения сланцевой смолы в сельском хозяйстве в качестве гербицида. Под руководством Х. Я. Париса были проведены ценные работы по изучению условий хлорирования фенолов сланцевой

смолы. Хлоропроизводные фенолов, синтезированные при воздействии ультрафиолетовых лучей, обладают инсектицидными, фунгицидными, бактерицидными и гербицидными свойствами. Они могут найти широкое применение в различных областях народного хозяйства. На базе фенолов сланцевой смолы разработано получение препарата для борьбы с раком картофеля — «сланценафтализоля» (А. Т. Кылль, В. А. Педак). Испытание препарата в полевых условиях дало положительные результаты.

Тяжелая фракция сланцевой смолы при существующих способах полукоксования сланца составляет более 50% от суммарной смолы. Основная часть тяжелой смолы применяется в качестве топочного мазута. Разработка технологии изготовления из нее битума высокого качества явилась важной задачей исследователей.

Многолетние работы И. А. Уска [9, 33] позволили глубоко изучить большинство вопросов сланцевых битумов, начиная от разработки методики их анализа и кончая промышленным внедрением новой технологии их производства.

Доказана целесообразность получения битума непосредственно вакуумной дестилляцией тяжелой сланцевой смолы без продувания воздуха, поскольку остаток вакуумной дестилляции является лучшим сланцевым битумом. Для случая отсутствия производственной вакуумной аппаратуры показана возможность получения жидкого битума непосредственно при конденсации парогазовой смеси. Выдвинуто предположение о механизме процесса окисления тяжелой фракции сланцевой смолы кислородом воздуха при температурах 100—250°. Объяснены изменения, происходящие в элементарном составе битумов, начиная от исходного сырья, промежуточных проб и кончая конечными продуктами.

В результате проведения этой работы в настоящее время промышленность вырабатывает сланцевые битумы, не уступающие по качеству лучшим маркам нефтяных битумов.

С 1951 года в Институте поставлены систематические исследования химического состава сланцевого газа с целью установления возможностей более квалифицированного его использования в качестве жидкого газа или сырья для органического синтеза. Установлено, что в сланцевом полукоксовом газе содержание олефинов достигает 25% (А. Т. Кылль, И. И. Степанов) [19, 33].

При дальнейшем развитии сланцехимической промышленности будут созданы условия для строительства установок химической переработки газов достаточной производительности, обеспечивающей их рентабельность.

Изучение олефинов сланцевой смолы показало, что при сульфировании фракций, выкипающих в пределах температур 170—300°, образуются сульфоэфиры (детергенты) с высокой поверхностной активностью. Дальнейшие работы показали принципиальную осуществимость синтеза и выделения сланцевых сульфоэфиров. В лабораторных условиях разработана методика их получения и анализа (А. Т. Кылль, Э. И. Кеель).

В 1954 году полученные на укрупненной лабораторной установке сланцевые сульфопродукты были подвергнуты анализу и испытаниям на промышленных предприятиях и в сельском хозяйстве. На фабрике Кейлаского промкомбината была проведена опытная промывка шерсти. Поверхностноактивные свойства продукта оказались хорошими. Изготовленный на базе сульфопродуктов препарат «эмульсол» для смазывания и охлаждения металлорежущих станков был испытан на машиностроительном заводе «Ильмарине» и показал весьма высокие качества: отсутствие признаков коррозии на станках и обрабатываемых деталях, хорошие охлаждающие и смазывающие свойства, увеличение времени эксплуатации резца. Выделение масел из эмульсии не наблюдалось даже в течение двух недель.

Из сланцевой смолы фракции 250—330° была приготовлена на основе сульфопродукта в качестве эмульгатора промышленная партия карболинеума. Полевые испытания этого препарата были проведены совместно с Институтом растениеводства АН ЭССР в филиале Полли и опорном пункте Морна этого Института, а также в колхозе имени Мичурина, Харьюского района. Опыты показали, что препарат обладает хорошими эмульгирующими и клеющими свойствами, безвреден для растений, уничтожает лишайники на плодовых деревьях. Инсектицидные свойства препарата не уступают свойствам существующих марок карболинеума.

Сульфопродукт был испытан в качестве флотореагента при обогащении фосфоритов и для удаления пирита из песка Пиусаского месторождения, который применяется на стекольном заводе. Опыты дали положительные результаты. Все эти испытания показали целесообразность разработки промышленного способа получения сланцевых сульфопродуктов, которая производится Институтом в настоящее время [33].

В 1953 году были начаты поисковые работы по созданию метода каталитической переработки сланцевой смолы. Первоочередной задачей являлась разработка способа улучшения качества сланцевого бензина.

Несмотря на то, что вопросу повышения качества сланцевого бензина было посвящено большое количество исследова-

тельских работ, до настоящего времени сернокислотный метод очистки не заменен более совершенным или более дешевым способом. Потери сырья при сернокислотной очистке достигают 15—20% при расходе дефицитной серной кислоты до 60 кг на тонну рафинированного бензина. Получающийся бензин обладает резким неприятным запахом, большим содержанием серы и фактических смол. Себестоимость его выше отпускной цены.

В 1948 году в Институте были произведены опыты полимеризации дефенолированного сланцевого бензина в присутствии хлористого алюминия (И. А. Уск). В результате получен бензин стабильный и с низким содержанием серы, но октановое число его не превышало 23. Кроме бензина, при полимеризации получались смазочные масла, однако, как выяснилось впоследствии, они обладали низкой термоокислительной стабильностью и малым содержанием рабочей фракции.

В 1954 году были проведены систематические исследования различных катализаторов, которые по своему химическому составу обладают обессеривающим и полимеризующим действием. Применение в качестве катализатора промышленного алюмосиликата или хлористого цинка, нанесенного на насадку при очистке сырого дефенолированного бензина в паровой фазе, дало положительные результаты. Очищенный бензин оказался стабильным, бесцветным и обладал хорошим запахом. Применение хлористого цинка дает меньшее коксообразование и меньшее содержание серы в очищенном бензине по сравнению с алюмосиликатами. Изменения углеводородного группового состава бензина при очистке хлористым цинком в паровой фазе незначительные. Удаляются почти полностью нейтральные кислородные соединения, диолефины и частично наиболее реакционноспособные моноолефины (С. И. Файнгольд, М. Ю. Корв) [33].

В процессе полимеризации сланцевого бензина в паровой фазе выходы смазочного масла малы. Поэтому наряду с улучшением качества очищенного бензина имеет место уменьшение ресурсов ценных продуктов. В то же время специфические особенности химического состава сланцевой смолы и экономика сланцехимической промышленности требуют, чтобы при очистке сырых сланцевых продуктов нестабильные составляющие являлись основой для создания нового, более ценного, чем основной, продукта.

Лучшие результаты достигнуты в жидкой фазе в условиях длительного сохранения активных комплексов, хлористого цинка с кислородными и непредельными соединениями, что,

с одной стороны, приводит к увеличению выхода смазочных масел, с другой стороны, делает возможным удаление серы путем ее изоляции в виде органических соединений [33].

Бензин жидкофазной хлорцинковой полимеризации — бесцветный, стабильный, обладает хорошим запахом и малым содержанием серы. Групповой химический состав его, определенный методом хроматографического проявления, следующий: олефинов — 56%, нафтенов и парафинов — 24%; ароматических углеводородов — 20%. Кислородные соединения отсутствуют. Техно-химические показатели бензина соответствуют марке А—70 (ГОСТ 2084-51). Так, октановое число его составляет 70—71, фактические смолы отсутствуют. Индукционный период, который у существующих сланцевых бензинов не перевышает 70 мин., а у нефтяных (А-66 и А-70) составляет 240 мин., у бензинов жидкофазной полимеризации превышает 360 мин. (А. Т. Кылль, С. И. Файнгольд, М. Ю. Корв, Г. Г. Степанова).

При жидкофазной хлорцинковой стабилизации сырой обесфеноленной дизельной фракции сланцевой смолы при атмосферном давлении и температуре около 200° получаются стабильные, хорошего цвета и запаха дизельное топливо и смазочные масла. Выход фракции смазочного масла почти вдвое больший, чем при полимеризации сырой бензиновой фракции. При совместной полимеризации бензиновой и дизельной фракции (промышленной фракции легкого масла) найдены условия двухступенчатого ведения процесса, при котором можно получить бензин с октановым числом более 70 и дизельное топливо с цетановым числом 43—45.

Метод получения сланцевых смазочных масел давно привлекал внимание исследователей. Полимеризация различных фракций сланцевой смолы в присутствии хлористого алюминия исследовалась в Таллинском политехническом институте, во Всесоюзном научно-исследовательском институте по переработке сланцев и в Ленинградском технологическом институте. Синтезированные различными авторами смазочные масла по вязкостным свойствам удовлетворяли требованиям, но оказались совершенно неудовлетворительными в отношении термостабильности и коксуемости даже при наличии дорогостоящей очистки. Поэтому при разработке схемы переработки сланцевой смолы на смазочные масла в Институте химии основное внимание было уделено выяснению сущности протекающих процессов и решению принципиального вопроса о возможности получения сланцевых масел с минимальным содержанием конденсированных ароматических соединений и олефиновых углеводородов. Опыты показали, что сланцевое сырье является

весьма удовлетворительным материалом, из которого можно изготовлять высококачественные смазочные масла, с показателями, соответствующими ГОСТ на нефтяные масла сернокислотной или селективной очистки. Это достигается путем осуществления полимеризации наиболее реакционноспособной части ди- и моноолефинов, а также кислородных соединений в цилиндровые масла, для которых коксуемость может достигать трех и более процентов, и синтеза авиационного или автомобильного масла из широкой дестиллятной фракции в оптимальных условиях ведения процесса.

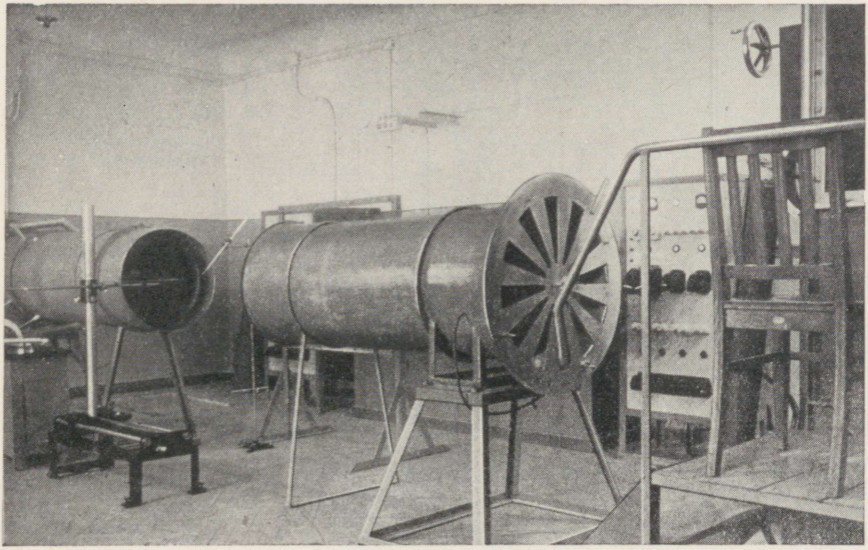
Материальный баланс переработки по предлагаемой схеме легкой сланцевой смолы, состсящей на 50% из фракций, выкипающих до 200°, 40% — до 300° и 10% остатка, выгодно отличается от существующих в промышленности показателей. По этому способу получается: бензина 29,5%, дизельного топлива 12%, авиационного масла (автомобильного, дизельного) 15%, швейного масла 12,5%, цилиндрового масла 9%, топочного мазута 18%; потери составляют 4%. Качество их соответствует требованиям, предъявляемым к нефтяным продуктам (А. Т. Кылль, С. И. Файнгольд, М. Ю. Корв) [26].

На данной стадии развития исследований продуктов термической переработки сланца и их применения уже можно сделать выводы о том, что при внедрении в производство каталитических методов переработки смолы сланцевая промышленность сможет давать большинство продуктов, равноценных выпускаемым нефтяной промышленностью. В сочетании с внедрением новых методов термической переработки сланцев и увеличением масштабов добычи сланца это должно привести к дальнейшему расцвету отечественной сланцехимической промышленности.

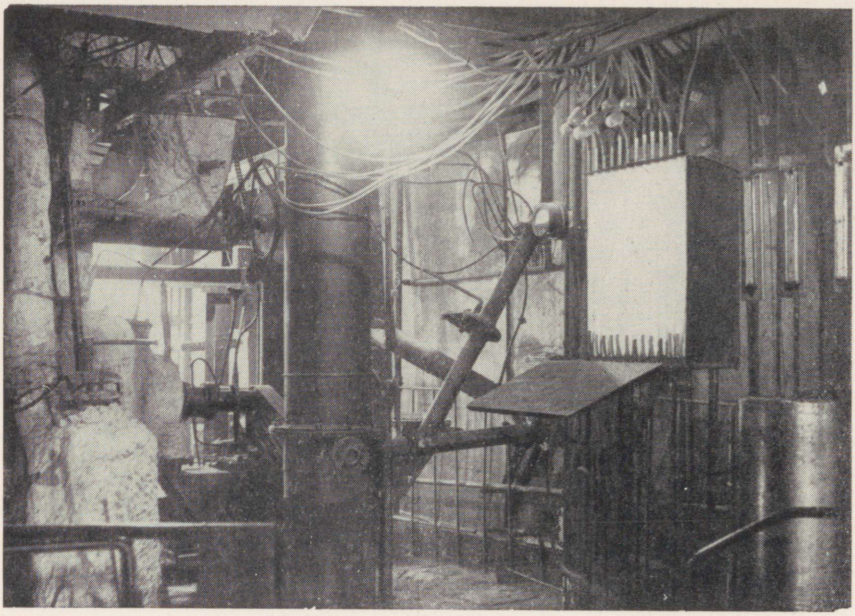
*

Институт химии, как было указано выше, после 1951 года сконцентрировал свои усилия на разрешении проблем горючих сланцев и в качестве центрального научного учреждения в республике координировал с этого времени работы по проблемам химии и технологии горючих сланцев, проводимые в других учреждениях республики. В ноябре 1951 года по инициативе Института была проведена первая расширенная научная сессия всесоюзного масштаба с участием работников сланцевой промышленности и ряда научных учреждений как республиканских, так и центральных. Такая же сессия была проведена в 1954 году. На сессиях были подведены итоги научных исследований и работы промышленных предприятий, а также обсуждены пути дальнейшего развития сланцевой

Здание Института энергетики АН ЭССР.

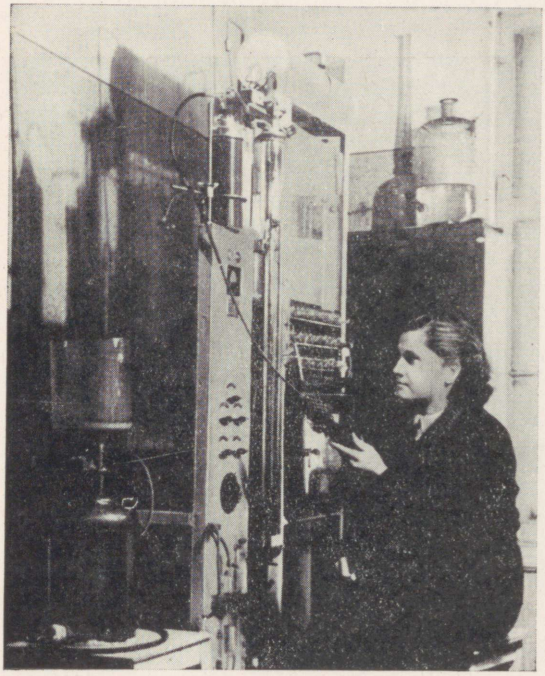


Модель для изучения аэродинамики топки при подаче струй острого дутья.



Общий вид полузаводской установки по переработке горючих сланцев методом твердого теплоносителя.

*



Определение состава углеводородной части сланцевого газа в лаборатории продуктов переработки сланца Института химии.

* *

промышленности. Доложенные на сессии труды опубликованы в двух сборниках. Указания сессий приняты к руководству научными учреждениями при составлении планов и выполнении научных работ.

Большую работу ведут сотрудники Института в порядке творческого содружества со сланцевой промышленностью. Такое творческое содружество способствовало значительному углублению научной работы и успешному решению научно-исследовательских проблем, а также внедрению результатов исследований в производство.

СТРОИТЕЛЬСТВО И СТРОИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ. АРХИТЕКТУРА

В 1947 году в составе Отделения физико-математических и технических наук Академии наук Эстонской ССР был организован Институт строительства и архитектуры. На первом этапе деятельности в Институте исследовались возможности использования местных строительных материалов, изучались вопросы строительной механики и региональной гидрологии.

Работа в области строительных материалов не получила, однако, в первые годы должного развития, главным образом из-за обособленности и оторванности исследований от научной базы старших советских республик. Запросы народного хозяйства Эстонской ССР потребовали изменения направления научно-исследовательской работы. С целью ускорения решения актуальных для развития строительной промышленности задач Институт был в 1950 году реорганизован и переименован в Институт строительства и строительных материалов.

Начиная с середины 1950 года в научной работе Института основное внимание уделялось всестороннему исследованию возможностей использования в строительстве неорганической части горючего сланца-кукерсита — отхода растущей сланцевой промышленности, как базы для массового производства строительных материалов. Гидрологическая проблематика была направлена на решение задач, вытекающих из плана мелиоративных работ, проводимых в республике, а в 1952 году передана в Институт мелиорации и освоения осушенных земель АН ЭССР.

Наряду с разработкой основ производства и применения сланцезольных и других местных строительных материалов в Институте проводятся исследования в области строительной механики оболочек; исследуются вопросы строительной физики

ограждений, особенности конструкций зданий из местных материалов и возможности индустриализации строительства в республике; изучаются отдельные вопросы местной архитектуры.

СТРОИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Широкое использование отходов сланцевой промышленности — сланцевой золы, в частности золы от пылевидного сжигания сланца, обеспечит республику и граничащие с ней области полноценными дешевыми строительными материалами. Проводимые в Институте строительства и строительных материалов исследования и опытные работы по определению свойств и изысканию методов использования золы горючих сланцев в качестве строительных вяжущих в растворах, бетонах и железобетоне имеют поэтому первостепенное практическое значение.

Изучение свойств строительного вяжущего кукермита обыкновенного, получаемого путем помола золы слоевого сжигания сланца, и отдельных вопросов использования некоторых других отходов сланцевой промышленности было начато в Институте уже в 1947 году Х. Г. Оэнго. * Практическим результатом этой работы явилось составление технических условий и первых указаний по применению в строительных растворах кукермита обыкновенного [9], промышленный выпуск которого начался в 1949 году на построенном в Таллине помольном заводе.

С середины 1950 года начато планомерное изучение возможностей использования золы пылевидного сжигания сланца — массового отхода усовершенствованных топок новых электростанций. Установлено, что новый способ сжигания сланца в шахтномельничных топках дает более однородную золу, обладающую более высокими вяжущими свойствами сравнительно с золой слоевого сжигания. Показано, что эта зола, несмотря на присущую ей значительную неравномерность изменения объема, может быть использована для производства сланцезольно-силикатного кирпича и сланцезольно-песчаных строительных камней (получаемых путем пропаривания), а также для изготовления строительного вяжущего марок «150» и выше.

В конце 1950 года Институтом было проведено первое совещание по вопросам расширения использования неорганической части горючего сланца-кукерсита, в котором приняли уча-

* В развитие проводившихся им же исследований в Таллинском политехническом институте.

стие представители республиканских и ленинградских научных учреждений и строительных организаций. Совещание отметило целесообразность применения в строительной промышленности золы пылевидного сжигания сланца и указало на необходимость проведения обстоятельных исследований по установлению технологических основ применения этой золы, а также по разработке научных основ использования неорганической части кукерсита с целью комплексного, безостаточного его применения в народном хозяйстве.

В течение 1950—1952 гг. И. А. Хинтом при участии работников республиканской промышленности строительных материалов были проведены опыты для определения основ технологии производства силикатного кирпича на золе пылевидного сжигания сланца. Проверка результатов этих опытов в производственных условиях путем изготовления опытных партий сланцезольно-силикатного кирпича показала, что на таллинских заводах имеется возможность заменить известь сланцевой золой (с сохранением основной технологической схемы и оборудования) и производить кирпич повышенной прочности [43].

Исследованиями Х. Я. Мяндметса были определены условия получения строительного вяжущего типа высокомарочного романцемента путем помола золы пылевидного сжигания сланца. Рассмотрены пути улучшения строительных свойств этого вяжущего и выявлено, что недостаточная равномерность изменения его объема при твердении является следствием медленного гашения окиси кальция в спекшихся или даже частично остекловавшихся частицах золы. Показано, что введение активных минеральных добавок (трепела или др.) надежнее прочих технологических приемов улучшает свойство сланцезольного вяжущего, повышая его марку до «250», и что тонкость помола является основным фактором, определяющим качество вяжущего, предназначенного для использования в нормальных условиях твердения [43].

Установлена возможность производства местной активной минеральной добавки — глинита и оказано содействие промышленности в освоении производства этого материала.

Из исследований И. А. Хинта и Х. Х. Корровитса следует, что при применении гидротермической обработки сланцезольного материала, активизирующей кислые составляющие золы и повышающей прочностные показатели изделий, не требуется введения активной минеральной добавки. Качество твердеющего камня обеспечивается в случае запарки предварительным гашением золы под давлением (производство силикатного кирпича), при пропарке — тщательным предварительным гаше-

нием (изготовление сланцезольно-песчаного кирпича) или тонким помолом применяемой золы (производство бетонных деталей) [43].

Под руководством академика АН ЭССР О. А. Маддисона выяснены условия применения сланцезольных вяжущих в бетоне и железобетоне и показано, что тонкомолотая зола пылевидного сжигания сланца может быть успешно использована в качестве вяжущего для изготовления бетона. При этом особенностью сланцезольного бетона сравнительно с портландцементным являются бóльшие упругопластические деформации, меньший модуль упругости и меньшая защита арматуры от коррозии. Для расчета прочности элементов сланцезольных конструкций можно пользоваться обычными методами проектирования бетонных и железобетонных конструкций [39, 43]. Х. Х. Корровитс показал эффективность гидротермической обработки сланцезольного бетона, приближающей его свойства к свойствам бетона на портландцементе, и установил, что ржавление арматуры в сланцезольном бетоне имеет характер электрохимической коррозии с кислородной деполяризацией [37, 38]. Ф. П. Кивисельгом разработаны основы производства строительных деталей из сланцезольного пенобетона методом пропаривания [43].

Исследования по основам применения сланцезольных вяжущих в строительстве выполнялись под руководством О. А. Маддисона, В. П. Шемякова, В. П. Полонского и Э. Г. Оямаа. На основании результатов этих исследований составлены проекты республиканских технических условий на строительные вяжущие из золы пылевидного сжигания сланца — кукермит гидравлический и кукермит гидравлический улучшенный (внесением активной минеральной добавки). При участии Таллинского политехнического института разработаны указания по применению сланцезольных вяжущих в строительных растворах и бетоне [49]. Промышленности оказывается помощь в освоении производства пенокукермитовых перегородочных плит и опытных партий крупных блоков для стен опытных зданий из сланцезольных материалов.

Е. А. Галибиной, Х. Я. Мяндметсом и М. А. Кийлер под руководством Н. Л. Дилакторского изучались процессы минералообразования при нагревании неорганической части горючего сланца-кукерсита и твердении сланцезольных вяжущих. Показано, как количество и виды соединений, обусловливающих вяжущие свойства сланцевой золы, зависят от температуры и продолжительности нагревания неорганической части сланца. Эти величины имеют некоторые оптимальные значения, так как с приближением температуры нагревания

к точке плавления или при длительном прогревании образуются инертные соединения и вяжущие свойства золы ухудшаются. Расплавленная же зола расслаивается (ликвирует) на количественно преобладающий силикатный слой и на слой сульфатный (с содержанием около 40% сульфата калия).

Изучение процессов гидратации сланцезольных вяжущих показало возможность определения полноты прохождения реакций термографическим методом. Установлено, что оплавленная (стекловатая) часть золы пылевидного сжигания сланца имеет различный химический состав и в общем медленно реагирует с водой. Для кукермита гидравлического (вяжущего из этой золы) особое значение имеет шлаковый тип твердения, распадающийся на две стадии. В первой стадии преобладает гидратирование клинкерных минералов, во второй стадии — стекловатые частицы пробуждаются в возникших растворах гидрата окиси кальция и сульфата кальция, т. е. имеет место как бы самоактивация [43, 48]. Выявлены также возможности более глубокого изучения процессов твердения сланцезольных материалов путем исследования их водных растворов.

Выполненные химические, физико-химические и петрографические исследования продуктов неорганической части горючего сланца-кукерсита вносят ясность в научные основы практического применения сланцезольных материалов в строительстве. В результате проведенных работ предложен улучшенный, с точки зрения вяжущих свойств золы, режим переработки мелкого сланца-кукерсита способом твердого теплоносителя.

В конце 1954 года Институтом было организовано второе совещание по вопросам расширения использования неорганической части горючего сланца-кукерсита, подытожившее результаты выполненных исследований. Основываясь на данных, доложенных работниками Института и представителями других организаций, совещание рекомендовало ускорить освоение производства и применения изученных сланцезольных материалов строительной промышленностью и выдвинуло очередные актуальные задачи исследований для подготовки комплексного и безостаточного использования горючего сланца-кукерсита [44].

На основании результатов проведенных в Институте исследований промышленностью строительных материалов в 1955 году начато проектирование крупных заводов сланцезольных вяжущих и строительных деталей, а также освоение изготовления сланцезольных материалов на действующих предприятиях.

Исследования возможностей получения портландцемента из сланцевого кокса — огарков газовых камерных печей — проводились Г. А. Ясинской под руководством В. П. Шемякова, занимавшегося вопросами использования отходов сланцевой промышленности в Ленинграде еще до Великой Отечественной войны. Опытами, проведенными на заводе «Пунане Кунда», установлено, что во вращающихся печах из сланцевых огарков получается стандартный портландцементный клинкер, однако при этом имел место повышенный унос шихты во время обжига.

Из местных строительных материалов изучались известняки, пески, глины и доломиты.

Первые практические результаты в изучении местных строительных материалов были получены Институтом при исследовании местного естественного камня — известняка. В результате изучения в 1947—1948 гг. строительных свойств известняка таллинской каменоломни «Ласнамяэ Паэмурруд» Ф. П. Кивисельгом под руководством академика АН ЭССР О. А. Маддисона была дана оценка пригодности пластов этого крупного карьера для нужд строительства. Отчет о проделанной работе использовался производственными организациями при решении вопросов строительства и инженерной геологии и послужил основой для составления республиканских технических условий на строительные изделия из плитняка.

Работая над решением практической задачи — улучшением технологии производства силикатного кирпича из крупнозернистого песка, И. А. Хинт при действенной поддержке и участии работников завода «Кварц» предложил дезинтеграторный способ производства силикатных изделий. При этом им была усовершенствована конструкция дезинтегратора — агрегата, перемешивающего и частично измельчающего смесь извести и песка, и исследованы технологические особенности подготовки формования и запаривания смесей, полученных этим способом [22]. И. А. Хинт показал, что процесс твердения смесей извести и песка в автоклаве происходит в условиях ограниченной свободы перемещения реагирующих частиц. Получены данные, позволяющие считать, что способ подготовки песка существенно влияет на свойства изделий и что дезинтеграторный способ имеет преимущества перед применявшимися до сих пор технологическими вариантами производства изделий из извести и песка. Дезинтеграторный способ расширяет возможности использования песков (равномернозернистых и частично сцементированных глинистыми примесями) для производства бесцементных строительных деталей [42].

На основании опытного изготовления изделий составлены указания для производства из дезинтегрированных смесей извести и песка кровельной черепицы, канализационных труб, пеносиликатных плит и блоков, литых и вибрированных строительных деталей, а также проекты технических условий на эти изделия. На организованном Министерством промышленности строительных материалов ЭССР опытном заводе в Таллине в 1955 году начат выпуск комплектов силикальцитных строительных деталей для одноквартирных жилых домов (конструкции разработаны В. К. Райдна) [55]. В Горьком построен и работает по дезинтеграторному способу завод силикатного кирпича. Дезинтегратор вводится в качестве смесительного агрегата в технологическую схему ряда проектируемых заводов силикатных изделий. В Эстонской ССР проектируется строительство районных заводов по изготовлению силикальцитных строительных деталей.

Состав и свойства глин и доломитов Эстонской ССР изучались под руководством Н. Л. Дилакторского [26]. В работе применялись комплексно методы световой и электронной микроскопии, термографии, рентгенографии, химического и механического анализа, лабораторных технологических испытаний. Были исследованы природа и технические свойства 44 месторождений кембрийского, девонского и четвертичного возраста. Выявлены месторождения, глина которых пригодна для производства тугоплавких, кислото- и щелочеустойчивых изделий, облицовочных плиток и плит, керамзита, а также кирпича и черепицы и для составления формовочных смесей. Результаты изучения керамических свойств глин послужили основанием для проектирования и строительства заводов в районах девяти месторождений глин и для подготовки производства в республике керамических облицовочных изделий. Составляется монография «Состав и свойства глин Эстонской ССР».

Новые данные о химическом и минералогическом составе коллоидной составляющей глин позволили сделать заключения об особенностях условий осадконакопления в отдельные геологические эпохи и помогли геологам в решении вопроса о генезисе терригенной составляющей горючих сланцев.

В ходе работ по изучению глин Н. Л. Дилакторским и Л. С. Архангельской была усовершенствована методика термографических определений [27].

Л. Я. Тивас совместно с сотрудниками Всесоюзного института огнеупоров изучала химический состав и физические свойства доломитов. Установлена пригодность доломитов о. Сааремаа для производства водоустойчивых огнеупоров [40].

В области строительной механики исследовались вопросы устойчивости тонкостенных оболочек, одного из наиболее экономичных видов конструктивных элементов. Выполненный членом-корреспондентом АН ЭССР Н. А. Алумяэ анализ нелинейных дифференциальных уравнений приближенной теории устойчивости равновесия тонких упругих оболочек для исследования послекритической стадии показал применимость этих уравнений для определения критической нагрузки во всех случаях недлинных оболочек. Эти уравнения для исследования послекритической стадии могут оказаться неприменимыми в случаях, когда потеря устойчивости оболочки не имеет местного характера. Н. А. Алумяэ разработал новые вариационные методы для приближенного интегрирования нелинейных дифференциальных уравнений местной потери устойчивости, в частности метод, не требующий предварительного интегрирования уравнения совместности деформации (дифференциальное уравнение в частных производных четвертого порядка). Им рассмотрены также частные задачи определения критической нагрузки и состояний равновесия в начальной части послекритической стадии цилиндрических оболочек [1, 6, 7, 12—14, 17].

Далее, Н. А. Алумяэ исследованы тонкостенные оболочки, с приложением к изучению их устойчивости новых методов линейной теории. При применении полуобратного метода теории упругости построены приближенные, но с допустимой погрешностью, расчетные соотношения, приводящие к более простым расчетным алгорифмам, погрешность которых в определенных случаях не больше, чем погрешности более общих соотношений. Качественный анализ напряженного состояния оболочек позволяет оценить при этом величину погрешности предлагаемых приближенных соотношений. Разложением напряженного состояния на элементарные состояния оказалось возможным при некоторых оболочках исключить из рассмотрения простой краевой эффект и, вместе с тем, понизить порядок разрешающих дифференциальных уравнений с восьми до четырех, а иногда и двух, что соответственно упрощает решение задач. Упомянутые методы оказались успешными применительно к расчетам на устойчивость цилиндрических оболочек средней приведенной длины и длинных, а также оболочек вращения, находящихся под действием осесимметричной нагрузки.

Получены также дополнения к общей нелинейной теории оболочек в виде обобщения варианта основных соотношений

линейной теории оболочек В. В. Новожилова на нелинейную теорию и обобщения выдвинутого Н. А. Алумяэ ранее приближенного вариационного уравнения смешанного типа [18, 19, 25, 33, 34, 46, 47, 59, 60, 61].

Ряд работ под руководством Н. А. Алумяэ выполняется преподавателями Таллинского политехнического института и других учебных заведений.

СТРОИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ ЗДАНИЙ

Исследование экономичности различных типов стен зданий было начато в 1948 году Х. Г. Оэнго. Принятые принципы оценки целесообразности конструкции стен были применены к жилищному строительству в сланцевом бассейне.

В работе, выполненной по этому вопросу в 1952—1953 гг. под руководством Р. П. Рейзмана, учтено влияние проемов на теплозащитный эффект стен, приняты дифференцированные размеры эксплуатационных расходов частей конструктивных элементов и учтены срок службы зданий и дефицитность отдельных материалов; показана экономичность стен из сланцезольного пенобетона, а также стен, выполненных из местного известняка; установлена допустимость утепления каменных стен изнутри органическими плитами на относе. Разработаны рекомендации по выбору конструкций стен в зависимости от микроклимата помещения [21, 28]. Обобщение опыта применения сланцевой золы в качестве засыпки показало, что основным условием использования этого местного неорганического теплоизоляционного материала является укладывание его в сухом состоянии.

Учитывая состояние и задачи развития строительной промышленности, исследовались вопросы, связанные с подготовкой перехода к индустриальному методу строительства с применением при этом местных материалов. Разработаны предложения по строительству из крупных блоков и сборных деталей коровника, сарая для хранения машин в МТС и одноквартирного жилого дома. С участием Ф. Э. Арэ, В. В. Осиповой и Х. Х. Ээсорга было впервые в республике организовано опытное производство на стенде и испытание сланцезольных крупных блоков и панелей сводов двоякой кривизны. Разработаны и изготовлены из бесцементного или малоцементного бетона также сборные панели стен, перегородок и перекрытий.

В результате исследования основ технологии производства строительных деталей из местных материалов и проведенных

экспериментальных работ в республике начато опытное крупноблочное строительство зданий из новых материалов и подготавливается строительство предприятий по производству сборных деталей из местных материалов, применение которых позволяет при индустриализированном строительстве не повышать расхода портландцемента и экономить древесину [43].

Р. П. Рейзманом организовано систематическое изучение строительно-физических особенностей ограждающих конструкций из местных материалов. Л. Г. Полозовой и А. Э. Алумяэ определяются расчетные показатели тепловых и влажностных свойств новых местных материалов — сланцезольных и из дезинтегрированных смесей извести и песка. Экспериментальные исследования влажностного режима ограждающих конструкций и процессов миграции в них влаги указывают на недостаточность принятых в настоящее время методов расчета для целесообразного и надежного применения в строительстве местных материалов, особенно в случае многослойных ограждений [45].

ВОПРОСЫ МЕСТНОЙ АРХИТЕКТУРЫ

В области архитектуры под руководством члена-корреспондента АН ЭССР Х. А. Армана исследовались вопросы архитектурной планировки [2, 15]. У. И. Каммалом изучались особенности планировки и застройки исторически сложившихся поселений сельского типа в республике и опыт строительства колхозных поселков в братских республиках. На основе итогов работы составлены предложения по планировке колхозных поселков в Эстонской ССР. Показано, что учет местных условий колхозов, в частности особенностей местности, затрудняет использование типовых проектов планировки поселка в целом, но позволяет типизировать отдельные его части [35, 36]. Результаты работы докладывались как в проектных организациях, так и в ряде колхозов. В 1952 году на республиканском совещании по вопросам планировки и строительства в колхозах Эстонской ССР были доложены и обсуждены результаты изучения вопросов планировки колхозных поселков и применения местных материалов в сельском строительстве.

Институт организовал под руководством Х. А. Армана сбор и систематизирование материалов по истории архитектуры Эстонской ССР. В настоящее время при участии специалистов — Х. А. Моора, В. Я. Вага, Х. Я. Юпрус, Л. Ю. Генса и др. — заканчивается подготовка к печати очерка по истории архитектуры Эстонии.

С 1947 по 1952 год в Институте проводились также работы по гидрологии. А. А. Вельнер (1947—1949 гг.) обобщил многолетний гидрометрический материал по бассейнам рек Эстонской ССР, охарактеризовал фазы стока, элементы паводка и закономерности, связывающие средние и экстремальные значения среднегодового и среднемесячного стока рек республики [3]. Н. П. Кулеш исследовал под его руководством возможности реконструкции водоснабжения г. Таллина путем регулирования с этой целью стока ближних рек.

Плодотворную научную работу проводил видный советский гидрометеоролог Э. М. Ольдекоп, предложивший уточненную генетическую формулу стока с графическим методом ее приложения, включая и случай непостоянства русловых скоростей, и исследовавший зависимости подъема уровня воды стока из озера, а также паводка реки [8, 30].

С 1950 года исследования в области гидрологии были направлены на разработку основ гидромелиоративных работ, проводимых на территории республики. Под руководством Э. М. Ольдекопа изучались расчетные модули стока для осушительной сети на территории Эстонской ССР, влияние осушения земель на гидрологический режим речного стока и вопросы регулирования водного режима водосборов; была составлена гидрологическая характеристика территории Эстонии для общей схемы мелиорации. Результаты выполненных работ были изложены К. Т. Хоммиком в монографии «Гидрологические основы гидромелиорации в Эстонской ССР» и переданы организациям, составлявшим генеральный план мелиоративных работ в Эстонской ССР, послужив основой для планирования и проектирования этих работ.

Э. М. Ольдекоп выполнил также исследование зависимости годовых колебаний запаса воды и величины стока в бассейне Верхней Волги (до г. Ярославля) от метеорологических факторов, в котором рассмотрел и вопрос о роли вековых запасов воды в бассейне. Отчет по этой работе был передан Комитету содействия строительству гидроэлектростанций каналов и оросительных систем при АН СССР.

С 1952 года работа по гидрологии передана в Институт мелиорации и освоения осушенных земель.

*

За истекшие годы в Институте строительства и строительных материалов выполнен ряд научно-исследовательских работ по актуальным для развития строительной промышленности республики проблемам.

В то же время задачи индустриализации и комплексной механизации строительства выдвигают многочисленные очередные вопросы, связанные с использованием местных строительных материалов в сборном строительстве, с разработкой основ технологии производства строительных материалов повышенного качества, с необходимостью совершенствования основ проектирования экономичных конструкций и архитектурных решений.

Своевременное изучение этих вопросов требует дальнейшего значительного усиления исследовательской работы в области строительных наук и укрепления творческого содружества науки с производством, тем более, что Эстонская ССР имеет особенно благоприятные природные предпосылки для развития строительной промышленности.

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Институт зоологии и ботаники (до 1951 года — Институт биологии) был основан в 1946 году.

К основным задачам Института относятся: изучение животного мира, флоры и растительности Эстонской ССР и возможностей их использования в интересах народного хозяйства, исследование внутренних водоемов республики, а также изучение условий повышения продуктивности лесов и расширения лесной площади.

В своей работе Институт связан с производственными организациями сельского и лесного хозяйства, которым он представляет сводные данные о природных ресурсах республики и рекомендации по рациональному использованию последних.

ЗООЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научно-исследовательская работа Института в области зоологии концентрируется на вопросах наземной фауны (главным образом фауны насекомых, птиц и млекопитающих) и фауны внутренних водоемов. Эти исследования дают материалы для решения многих проблем как научно-теоретического, так и практического характера.

В 1947—1950 гг. основное внимание зоологов Института было сосредоточено на изучении животного мира природных ландшафтов Эстонской ССР и периодических явлений в цикле жизни животных Эстонской ССР, а также на гидробиологических исследованиях реки Эмайыги в целях разработки биологических основ развития рыбного хозяйства.

Из наземной фауны изучалась фауна заболоченных земель, в частности верховых и низинных болот; изучалась также фауна внутренних водоемов.

Полевые работы проводились в основном экспедиционным методом. Однако уже с самого начала были выделены контрольные участки (верховое болото Эндла, устье реки Эмайыги, долина реки Ахья и др.), на которых экспедиции проводились ежегодно. С течением времени эти контрольные участки превратились в стационары, отдельные из которых и до настоящего времени не потеряли своего значения в качестве полевых баз для проведения длительных исследований.

С 1947 года началось систематическое изучение фауны насекомых и птиц верхового болота Эндла, некоторых видов птиц и млекопитающих в Таэваскоя, а также гидробиологическое исследование реки Эмайыги и т. д. Параллельно с этим производился сбор зоологического материала. Были введены картотеки для занесения фаунистических, таксономических и др. данных.

В 1948 году полевые работы расширились. Был предпринят ряд более длительных экспедиций во все районы республики. Начались наблюдения над миграцией птиц. Э. В. Кумари было закончено монографическое исследование голубого зимородка [10]. Проводились детальные исследования экологии мелких млекопитающих (грызуны, летучие мыши). Гидробиологическое исследование реки Эмайыги дало много интересных материалов. Значительно возросли энтомологические сборы, расширилась тематика исследований.

В 1949 году на первом плане стояло изучение животного мира заболоченных земель. Было создано два стационара (Пухту и Таэваскоя). Были закончены рукописи фаунистических сводок по рыбам (Х. Х. Рийкоя), млекопитающим (И. Ауль), жесткокрылым (Х. М. Хаберман) и птицам (Э. В. Кумари).

В 1950 году изучалось вновь созданное водохранилище в Таэваскоя и были предприняты опыты по разведению дубового шелкопряда. Из печати вышел первый более значительный труд — «Рыбы Эстонской ССР» Х. Х. Рийкоя [12]. В результате перестройки работы Института к концу пятилетия проблематика зоологических исследований значительно приблизилась к запросам практики. Была устранена та изолированность, которая прежде отчасти наблюдалась в работе Института, и проводимые Институтом зоологические исследования стали составной частью зоологической работы всего Советского Союза. Этому содействовал ряд координационных совещаний при Академии наук СССР и единый план зоологических работ, на основе которого проводились работы в период 1951—1955 гг.

В 1951—1955 гг. работа сектора зоологии Института была сосредоточена в основном на изучении животного мира Эстонской ССР и путей его изменения в интересах развития народного хозяйства и на исследовании внутренних водоемов Эстонской ССР с целью разработки биологических основ развития рыбного хозяйства.

Коллективом зоологов под руководством Х. М. Хабермана и Э. В. Кумари изучалась фауна (в основном птиц и насекомых) болотных массивов и условия ее реконструкции в связи с осушительными работами. Большое внимание уделялось вопросам реконструкции фауны пушных зверей (Х. И. Линг), изучению вредных грызунов леса и разработке мер для борьбы с ними (К. Л. Паавер), миграции птиц (коллектив авторов под руководством Э. В. Кумари), иксодовым клещам как переносчикам трансмиссивных заболеваний (А. К. Вильбасте), фауне жесткокрылых (Х. М. Хаберман), прямокрылых (З. М. Альбрехт) и цикадовых (И. Г. Вильбасте) и др.

Проводились обширные исследования озер республиканского значения с целью их бонитировки для нужд рыбного хозяйства (Н. Ф. Микельсаар). В связи с этой проблемой изучалась фауна тендипедид внутренних водоемов (Ы. К. Тыльп), биология водяных организмов, гуминовые вещества в озерах (Х. А. Симм), паразитофауна рыб (Х. И. Телль) и зоопланктон озера Выртсъярв (Н. Н. Шенберг) и др.

Большое значение имели проводимые в 1951 и 1952 гг. исследования озер. На основе материалов этих исследований даны указания производству по рациональному рыбохозяйственному использованию 54 озер республиканского значения. В стационаре Таэваскоя были установлены первые партии искусственных гнездовий для лесных птиц. Эти опыты успешно продолжались и в последующие годы (В. В. Эрих). В болотном стационаре Авасте проводились детальные исследования фауны насекомых и птиц низинных болот.

В 1953 году в работе Института видное место занимали теоретические вопросы. Изучались вопросы ландшафтного распространения насекомых, птиц и млекопитающих [45, 52], исследовались факторы, обусловливающие распределение животных, выяснялись вопросы генезиса современного состава фауны и др. На Пухтуской орнитологической станции были начаты систематические наблюдения над пролетом птиц [42]; состоялась первая гидробиологическая сессия межреспубликанского значения. Впервые был поставлен вопрос о необходимости составления «Фауны Прибалтики» и в связи с этим предприняты первые шаги по координации зоологической работы в

Картирование водяной растительности в южной части озера Выртсъярв.

Гидробиологические исследования Института зоологии и ботаники на озере Выртсъярв, в устье р. Эмайыги (1953 г.).

Пухтуская орнитологическая станция Института зоологии и ботаники (1954 г.).

Орнитологический наблюдательный пункт Института зоологии и ботаники на болоте Мурака (1955 г.).

Прибалтике. Резко возросла печатная продукция по вопросам фауны, вышли в свет «Полевой определитель птиц Эстонии» Э. В. Кумари [44] и первый сборник фаунистических и флористических работ [35].

В 1954 и 1955 гг. получили дальнейшее развитие намеченные в 1953 году направления. Гидробиологические работы все больше концентрировались на озере Выртсъярв, так как экспедиционное обследование озер республиканского значения в основном уже было завершено. В 1954 году было закончено составление кадастра этих озер, расширились орнитологические исследования, в частности по перелетам птиц. Была организована межреспубликанская сеть для изучения перелетов, состоялись II Прибалтийская орнитологическая конференция (Таллин, май 1954 г.) и межреспубликанское совещание по изучению миграции птиц (Тарту, март 1955 г.). Создана Прибалтийская комиссия по изучению миграции птиц. Постановлением Совета Министров ЭССР был учрежден орнитологический и охотоведческий заказник на заливе Метсалу. Из печати вышел ряд фаунистических работ, среди них монография Э. В. Кумари «Птицы Эстонской ССР» [69]. Было начало систематическое исследование послеледниковой истории фауны высших позвоночных.

К концу 1955 года в архиве сектора зоологии имелось 285 рукописей сотрудников сектора по генезису орнитофауны, по грызунам-вредителям леса, энтомофауне верховых болот, по пушным зверям, паразитофауне рыб озера Выртсъярв, по иксодовым клещам Эстонской ССР и др. Среди них законченное исследование по фауне жесткокрылых побережья.

В состав Института входит Зоологический музей, имеющий около 4000 экспонатов и фондовые коллекции из более чем 60 000 единиц. Музей посещают в год около 20 000 человек.

БОТАНИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В области ботанических исследований в Институте определились два основных направления — флористическо-систематическое и геоботаническое.

Геоботанические работы Института, наряду с продолжением начатых Т. Липпмаа исследований, преследуют цель оказать помощь сельскому хозяйству посредством составления классификации типов растительности лугов, болот и т. д., выяснения территориального распределения типов растительности, а также установлением путей лучшего их использования.

Основной задачей геоботанических исследований являлось

завершение детального картирования растительности республики. Работы по картированию были начаты еще в 1934 году, но до 1947 года было заснято только около 40% площади республики. Картирование было продолжено Институтом зоологии и ботаники на основе более детальной и точной методики и закончено в 1955 году (коллектив авторов под руководством Л. Р. Лаасимер).

В итоге проведенных работ собран материал по 45 единицам растительного покрова, который послужил основой для составления карт как современной, так и реконструктируемой растительности и позволил выяснить ход развития растительности.

В 1954 году было закончено составление карты растительности республики в масштабе 1:1 000 000, которая передана Ботаническому институту АН СССР для включения в геоботаническую карту СССР. В 1956 году закончено составление аналогичной карты в масштабе 1:200 000 с объяснительным текстом.

В 1956 году намечено составление сводки по типам естественных лугов Эстонской ССР и по их урожайности.

Заканчиваются работы по геоботаническому районированию территории республики, которое имеет значение для планирования наиболее рентабельных отраслей народного хозяйства в различных районах Эстонской ССР.

С 1950 года Институт зоологии и ботаники совместно с Институтом мелиорации и освоения осушенных земель АН ЭССР проводит комплексное изучение болот. В течение 5 лет рекогносцировочным методом исследовано примерно 81 000 га болот в различных районах Эстонской ССР (С. Я. Тальтс, Э. К. Вареп и др.). Собранные данные используются при инвентаризации болот для оценки их производительности и служат основой для типизации болот.

В течение четырех последних лет в стационаре Авасте проводились детальные исследования динамики растительности болот и ее зависимости от экологических факторов (М. К. Каск) [81].

Составленные крупномасштабные карты растительности болот, включающие данные о мощности и свойствах торфа, используются при составлении планов мелиорации и сельскохозяйственного освоения болот. В ходе исследований болот установлены также болотные растительные ассоциации и их индикаторные признаки, по которым можно определить содержание минеральных солей в болотных почвах, реакцию почв, водный режим болот и т. д.

В последние годы особое внимание уделялось исследованию

естественных лугов. Цель этих работ — оказать помощь сельскому хозяйству республики в деле улучшения кормовой базы животноводства. В этом направлении ведутся работы по изучению суходольных и пойменных лугов центральной части Эстонии, которые дадут возможность выяснить не только теоретические вопросы фитоценологии, но и наметить пути коренного улучшения использования лугов.

За 5 лет собраны данные о растительности 120 крупных озер республики (Х. М. Тувикене). Составленные карты макрофитов озер дают основу для оценки растительной массы озер, для определения типов растительности и характеристики зональности растительности, а также для типизации водоемов.

В геоботанических исследованиях до 1950 года основное внимание уделялось методическим и организационным вопросам, а также подготовке молодых кадров. В период 1950—1955 гг. объем работ значительно возрос, центральное место заняли работы по инвентаризации и классификации растительности. На основе собранных и обработанных данных сотрудники Института с 1955 года приступили к более крупным обобщениям и теоретическим выводам. Из этих работ следует упомянуть исследование Л. Р. Лаасимер «Растительный покров ЭССР».

Флористическо-систематическими исследованиями ставилась задача приступить на основе собранных флористических материалов к составлению «Флоры Эстонской ССР» (коллектив авторов под руководством А. Я. Вага) и отдельных монографий по малоисследованным группам растений.

С этой целью был проведен ряд экспедиций по всей территории республики. Многочисленные новые материалы дали работы по картированию растительности. Вместе со старыми гербариями коллекции растений включают сейчас 32 000 гербарных экземпляров. Первый том «Флоры Эстонской ССР» (всего предполагается выпустить 9 томов) вышел в свет в 1953 году [64], II том — в 1956 году [104], а работа над рукописью III тома подходит к концу.

Составлены два определителя растений, из них один, предназначенный преимущественно для школ, издан в 1948 году [8], а второй определитель — «Высшие растения Эстонской ССР» — подготовлен к печати.

До восстановления Советской власти в Эстонии не имелось ни одного определителя или монографии низших растений на эстонском языке. Сотрудниками Института составлены и опубликованы определители печеночных мхов, сфагновых мхов [71], харовых водорослей и хроококковых пресных вод. В 1956 году вышел из печати определитель важнейших трутовых грибов

Эстонии. Эти работы содержат новый материал по видовому составу, экологии и распространению низших растений в Эстонии.

Монографически обработаны печеночные мхи, роды грибов *Septoria* и *Phoma,* трутовые грибы, а также фитопланктон и перифитон озер юго-восточной Эстонии. Прикладное значение имеют справочник по съедобным и ядовитым грибам и брошюра о методах борьбы с гнилью древесины.

Из работ общего значения заслуживает упоминания учебник ботаники для высших школ А. Я. Вага [1].

ЛЕСОВОДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Задачи научно-исследовательской работы Института в области лесного хозяйства заключаются в изучении возможностей расширения лесной площади Эстонской ССР и способов повышения продуктивности лесов.

Основным путем повышения продуктивности лесов в Эстонии является осушение, так как примерно 40% лесов государственного лесного фонда страдает от избыточной увлажненности. В соответствии с законом Верховного Совета ЭССР о проведении широкой программы мелиоративных работ в республике, в тематику научных исследований включен ряд работ, связанных с осушением лесов. Проведенное В. Э. Хайнла [36, 99] изучение итогов осушения сосняков переходных болот и условий улучшения роста лесов на переходных болотах путем осушения показывает, что имеются естественные предпосылки для поднятия продуктивности лесов, и указывает необходимые для этого мероприятия. На основе итогов этих работ в 1953 году были составлены проекты осушительных работ в лесничествах Курси и Кяркна. Результаты проведенных Институтом исследований используются Главным управлением лесного хозяйства Министерства сельского хозяйства республики при проектировании осушительных работ. В 1949 году закончена разработка рациональных методов осушения болотистых ольшаников.

Закончено исследование влияния осушения на условия лесовозобновления на вырубках переходных болот (П. И. Коллист) [37, 38, 68]; выяснены целесообразные приемы возобновления лесов на осушенных болотистых участках, изучены экологические условия на сплошных вырубках леса осушенных переходных болот, а также разработаны соответствующие методы закладки лесных культур. В конце 1955 года были закончены исследования условий облесения осушенных верхо-

вых болот (У. А. Валк) и заболоченных ортштейновых площадей (О. И. Хенно).

В цикле работ, направленных на выяснение путей повышения производительности древесины, в 1956 году предполагается закончить исследование по вопросам реконструкции видового состава малоценных лиственных молодняков (М. М. Маргус) и изучение интродуцированных в западных районах Эстонской ССР видов деревьев и кустарников с целью их выращивания в лесхозах республики.

В ходе этой работы инвентаризована дендрофлора на площади 20 000 км², в 21 районе и 534 парках, и установлено 83 спонтанно встречающихся и 288 интродуцированных видов (А. Н. Пайвель) [74, 75].

В 1953 году завершены исследования экологических условий сухих верещатников и разработаны приемы облесения верещатников и гарей (У. А. Валк) [76]. Итоги этих работ успешно внедряются в лесничествах.

По вопросам увеличения лесной площади в 1953 году закончено исследование условий облесения непригодных для сельскохозяйственного использования земель в юго-восточной части Эстонии (М. М. Маргус) [91, 92]. В этой работе, кроме изучения экологических условий маломощных песчаников, особое внимание уделяется технике культивирования леса. Итоги исследования внедряются в лесхозах южной Эстонии.

В 1955 году начаты работы по изучению условий и приемов облесения маломощных известняковых почв на острове Сааремаа и в северной Эстонии, где они распространены на десятках тысяч гектаров. Предварительные итоги показывают, что при соответствующей подготовке почвы можно добиться успешного роста насаждений (70—90%). Выяснены возможности механизации работ по закладке лесных культур.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

В 1947 году в составе Академии наук Эстонской ССР был организован Институт экспериментальной и клинической медицины, задачей которого предусматривалась разработка важных для республики проблем здравоохранения и медицины, причем главное внимание предполагалось уделить вопросам краевой патологии, или краевым особенностям заболеваемости, а также вопросам, связанным с ведущими направлениями народного хозяйства Эстонской ССР.

В августе 1947 года Общее собрание Академии наук Эстонской ССР определило ближайшие перспективы развития проблематики Института, которые послужили основой для планирования научных исследований в течение всего последующего периода деятельности Института. Было намечено изучение вопросов гигиены труда и профессиональных заболеваний в сланцевой промышленности, вопросов профилактики и лечения туберкулеза и особенностей эстонских лечебных грязей.

При организации Института пришлось преодолеть ряд существенных затруднений, возникших в результате военных действий и оккупации территории вражескими войсками. Институт не мог быть обеспечен полноценными помещениями и оборудованием, кроме того, почти полностью отсутствовали квалифицированные научные кадры, если не считать немногочисленный профессорско-преподавательский состав медицинского факультета Тартуского государственного университета, загруженный своей работой. Затруднительное положение в вопросе о кадрах объяснялось главным образом тем обстоятельством, что в буржуазной Эстонии медицинский факультет специально не готовил научных работников, так как они не могли найти работу, кроме педагогической в составе

факультета. Среди практических врачей к научной работе было подготовлено лишь незначительное количество.

Таким образом, Институт был вынужден ориентироваться в основном на молодых сотрудников, не имеющих опыта научной работы, и уделять основное внимание подготовке научных кадров, а также привлекать на работу в Институт специалистов из братских республик.

Фактически научная работа началась в Институте с 1948 года.

В течение первых лет (1948—1950 гг.) в планы научно-исследовательских работ Института наряду с ведущими направлениями был включен ряд второстепенных проблем, что было обусловлено значительной гетерогенностью структуры Института и наличием в Институте сотрудников, имевших различные научные интересы. Лишь постепенно удалось объединить все большее количество молодых научных работников вокруг ведущих проблем Института, и уже в 1951 году окончательно определились три ведущие проблемы Института — гигиена труда и охрана здоровья рабочих сланцевой промышленности, туберкулез и ревматизм. С 1953 года по настоящее время план состоял из этих трех проблем, кроме которых разрабатывались единичные внепроблемные темы.

Большое значение в первые годы организации Института имело ознакомление научных работников Института и врачебной общественности республики с достижениями советской биологии и медицины, в первую очередь с наследием И. П. Павлова. С этой целью проводились не только конференции и сессии Института (в 1948, 1949 и 1951 годах), но и разрабатывались некоторые темы по изучению высшей нервной деятельности и другим разделам физиологии. Ряд докладов, статей и научно-популярных брошюр (Г. Э. Зеберга, А. Я. Реймана, М. И. Мастбаума и др.) был посвящен популяризации учения И. П. Павлова. Сотрудники Института провели также значительную работу по переводу трудов И. П. Павлова на эстонский язык. Так, в 1949 году был издан в переводе А. Я. Реймана труд И. П. Павлова «Лекции о работе больших полушарий головного мозга», а в 1955 году в переводе Г. О. Лоогна «Избранные труды И. П. Павлова». Были прочитаны многочисленные научно-популярные лекции с целью ознакомления широких слоев населения с идеями и работами И. П. Павлова.

*

Среди проблем, которые разрабатывались Институтом в первые годы и были исключены из плана впоследствии в связи с изменением структуры Института и мобилизацией всего научного коллектива на решение наиболее актуальных задач краевой патологии, следует отметить проблему «Изучение местного лекарственного сырья и естественных лечебных факторов». Под руководством академика АН ЭССР А. Я. Томингас и проф. Г. Я. Кингисеппа проводилось изучение действующих начал барбариса (*Berberis vulgaris L.*) и чистотела (*Chelidonium majus L.*). Исследовались также различные методы рациональной сушки лекарственных растений. Э. П. Вагане [23] изучил выход и качество опия и жирового масла из мака (*Papaver somniferum L.*), выращенного в местных условиях. В своей работе, оформленной в виде кандидатской диссертации, Э. П. Вагане показал, что мак можно с успехом выращивать в Эстонии с целью получения жирового масла, тогда как получение опия экономически не столь оправдано.

Исследования местных лекарственных растений прекратились в Институте в 1950 году в связи с ликвидацией соответствующих лабораторий, что представлялось целесообразным ввиду наличия в составе медицинского факультета Тартуского государственного университета специальных кафедр.

Большой удельный вес в работе Института в течение первых лет существования занимали различные клинические исследования. Однако большинство этих исследований являлось разрозненными работами в области хирургии, терапии и гинекологии.

Значительная работа была проведена по изучению женского бесплодия (И. Ф. Козминская и Л. Ф. Латынина). Были выявлены различные причины бесплодия, проводилось лечение наиболее эффективными методами, был организован кабинет по борьбе с бесплодием. Следует отметить также изучение особенностей внебольничного выкидыша на основании материалов клинической базы Института (Л. Ф. Латынина). В результате работы была предложена наиболее оправдавшая себя схема лечения инфицированного аборта.

Определенный интерес представляло также изучение Н. М. Оброткиной (под руководством проф. Г. Д. Дерчинского) вопроса глистной инвазии при беременности.

В связи с ликвидацией акушерско-гинекологического отделения Института в 1952 году разработка вопросов охраны здоровья женщины в Институте прекратилась.

Разносторонними были работы сотрудников хирургического отделения, также ликвидированного в 1952 году. А. Я. Сеппо

изучил действие сульфамидных мазей на инфицированные ожоги. В дальнейшем эта работа была оформлена в виде кандидатской диссертации. Был разработан и усовершенствован ряд методов хирургических вмешательств. Н. А. Хауг [51, 52] сконструировал новый вид гвоздя для лечения переломов трубчатых костей. В своей кандидатской диссертации Н. А. Хауг обосновал преимущества нового гвоздя, выражающиеся в значительном укорочении срока лечения переломов.

В клинике внутренних болезней ряд исследований был посвящен вопросам патологии сердечно-сосудистой системы. Б. И. Сойбель провел исследование о применении никотиновой кислоты при гипертонической болезни (кандидатская диссертация). Следует отметить работу А. А. Сяритс «О функции почек при гипертонической болезни» (кандидатская диссертация) и исследование Х. С. Шлика о регионарной гипо- и гипертонии. В дальнейшем внимание терапевтов привлекли вопросы физиологии и патологии желудочно-кишечного тракта и, в частности, вопросы экскреции лекарственных препаратов в тонком кишечнике. Под руководством проф. М. И. Мастбаума была проведена серия работ по изучению экскреции витамина С и норсульфазола в тонком кишечнике как в клинике (С. М. Зальцман) [63], так и в опытах на животных (А. П. Тамбиева и И. Л. Крынская). Для изучения этих вопросов в клинике применялся тонкий двойной зонд, который вошел в клиническую практику как ценное приспособление для выявления патологических изменений в тонком кишечнике [28].

В том же направлении было проведено изучение диагностического значения типов секреции желудка при различных заболеваниях желудочно-кишечного тракта (Х. С. Шлик и И. П. Марипуу).

Исследования по общим вопросам клиники внутренних болезней прекратились в 1952 году, когда силы клиницистов-терапевтов были направлены на изучение профессиональных болезней среди рабочих сланцевой промышленности.

Кроме названных работ, клиницисты Института провели в течение ряда лет (1950—1952) совместно с гигиенистами несколько комплексных экспедиций в колхозы северной Эстонии. Во время экспедиций было обследовано состояние здоровья колхозников и изучены санитарно-гигиенические условия труда и быта в этих колхозах. На основании полученных данных были сделаны конкретные предложения по диспансеризации колхозников, по лечению обнаруженных заболеваний и глистных инвазий и по улучшению водоснабжения колхозов.

Изучение пораженности гельминтами некоторых групп населения Эстонской ССР, проведенное Т. С. Белиовской, охватывало, кроме населения обследованных колхозов, также рабочих сланцевых шахт.

В дальнейшем, в связи с укреплением сети санитарно-эпидемиологических станций в районах республики, обследование Институтом отдельных колхозов и изучение пораженности гельминтами было прекращено.

Значительный интерес представляют также работы по изучению содержания витамина С в грудном молоке кормящих женщин, а также в больничных рационах и в рационах системы общественного питания, проведенные Э. П. Вагане [25,39]. Было установлено, что женское молоко содержит в определенное время года недостаточное количество витамина С, что должно быть восполнено витаминизацией пищи. На основании этих исследований были внесены предложения Министерству здравоохранения и Министерству торговли республики о витаминизации пищевых рационов.

Проблемы туберкулеза и детского ревматизма разрабатывались в первые годы главным образом силами сотрудников педиатрического отделения Института под руководством А. Я. Реймана.

ВОПРОСЫ РЕВМАТИЗМА

Проблема «Ревматизм, его патогенез и лечение» вначале включала и работы по изучению клиники детского ревматизма в послевоенный период и связи детского ревматизма со скарлатиной (А. Я. Рейман) [5]. Результаты этих исследований неоднократно докладывались на научных сессиях и конференциях, что помогло значительно расширить кругозор врачей и обеспечить более эффективное выявление детей, заболевших ревматизмом. Одновременно было проведено исследование по изучению изменений активности карбоангидразы при ревматизме у детей (И. Л. Крынская) [4]. В дальнейшем исследования по ревматизму были направлены на изучение сдвигов в деятельности нервной системы у детей-ревматиков (А. Я. Рейман и Ю. Э. Томингас) и на выяснение значения тонзиллэктомии при этом заболевании (Л. Ю. Коок). Было проведено морфологическое исследование миндалин, удаленных у детей, болевших ревматизмом (П. А. Боговский и В. А. Кюнг) [81]. В комплексе с клиническими исследованиями проводились и микробиологические работы по выяснению иммунобиологических сдвигов у детей-ревматиков (А. М. Хованова и Е. П. Комиссарова). Разработка проблемы ревматизма про-

должается и в настоящее время, причем кроме детского ревматизма изучается также ревматизм у взрослых (А. П. Гунтер) [60].

В настоящее время продолжается также исследование эстонских лечебных грязей. Н. А. Дербенцевой, А. М. Хованової и В. А. Фрадкиным были проведены исследования по изучению химического состава и антибактериальных свойств различных экстрактов лечебных грязей. Эти работы продолжаются Э. И. Кеелем с целью выделения из лечебных грязей биологически активных компонентов, которые можно было бы применять в качестве парэнтерально вводимых десенсибилизирующих препаратов, главным образом при лечении ревматизма.

Отдельным вопросом является изучение диагностического значения пробы проф. В. А. Вальдмана в клинике детского ревматизма [69], проводимое аспирантом Института Е. Х. Мюллербек (в Ленинградском государственном педиатрическом институте под руководством проф. А. Ф. Тура).

Результаты работ по проблеме «Ревматизм, его патогенез и лечение» неоднократно докладывались на научных сессиях Института и конференциях, а также опубликованы в сборнике в 1949 году. Большое внимание уделялось вопросам профилактики ревматизма. С этой целью для населения проводились лекции и беседы, в периодической печати публиковались статьи, издавались брошюры [14].

ВОПРОСЫ ТУБЕРКУЛЕЗА

Проблема туберкулеза разрабатывалась вначале также в основном педиатрическим отделением Института. Обширное исследование по выяснению эпидемиологии туберкулеза среди детей раннего возраста в Таллине провела З. Н. Саар [6]. Работа выявила ряд существенных закономерностей распространения туберкулеза среди детей и была впоследствии оформлена в виде кандидатской диссертации. У детей, больных туберкулезом, изучались сдвиги фермента карбоангидразы (А. П. Тамбиева) [7].

Начиная с 1950 года исследования по туберкулезу значительно расширились. Стало развиваться новое направление — изучение действия стрептомицина и противотуберкулезных химиотерапевтических препаратов. Первой работой в этом направлении было патогистологическое исследование изменений, возникающих при туберкулезном менингите под воздействием стрептомицинотерапии и лечения пара-аминосалициловой кис-

лотой (П. А. Боговский и В. А. Кюнг) [57]. Это исследование было в дальнейшем продолжено и расширено В. А. Кюнгом в самостоятельной работе, причем основное внимание обращалось на комбинированное действие названных препаратов. В этих работах были выявлены определенные сдвиги в процессах заживления туберкулезного менингита, обнаружены изменения в кровеносных сосудах и т. п. В этот же период было начато изучение влияния синтезированного в Таллине противотуберкулезного препарата «карбазон-101» как на туберкулезные палочки (А. М. Хованова), так и на течение туберкулезного процесса у морских свинок (П. А. Боговский). В тесном контакте с Институтом изучали действие этого препарата также врачи Военно-морского госпиталя, которыми были проведены токсикологические, микробиологические и клинические исследования. В результате этих работ было выявлено, что препарат «карбазон-101» обладает несомненным противотуберкулезным действием. Однако ввиду выпуска нового высокоактивного отечественного препарата, фтивазида, изученный Институтом препарат не был утвержден Фармакологическим комитетом для массового производства.

В дальнейшем исследования действия новых противотуберкулезных препаратов продолжались в новом направлении. В экспериментах на животных было изучено влияние стрептомицина, фтивазида и ПАСК на течение некоторых неспецифических патологических процессов, играющих большую роль в патогенезе туберкулеза (Г. А. Михайлец) [29, 69, 70]. Были установлены основные закономерности действия этих препаратов на течение ряда воспалительных асептических реакций (токсический отек легких, термическое воспаление ушных раковин у кроликов, формалиновое воспаление), кислородное голодание и аллергические процессы. При этом выяснилось, что стрептомицин обладает противовоспалительным действием и оказывает благотворное влияние на чувствительность животных к различным типам кислородного голодания. С другой стороны, было показано, что все противотуберкулезные препараты не оказывают существенного действия на течение аллергических реакций. Влияние противотуберкулезных препаратов на тканевые организационные процессы изучено Г. О. Лоогна, который выявил морфологическими методами ряд особенностей в развитии неспецифической грануляционной ткани при воздействии этих веществ.

Процессы заживления при туберкулезе под воздействием химиопрепаратов и антибиотиков изучались аспирантом Института Л. Э. Яннус, причем применялись методы гистохимического исследования.

Начиная с 1953 года исследование действия противотуберкулезных препаратов проводилось в Институте также при помощи метода радиоактивных изотопов (Х. К. Норман). Были получены данные о распределении в организме подопытных животных одного препарата из группы тиосемикарбазонов, меченного радиоактивной серой. В другой работе изучались сдвиги в фосфорном обмене у туберкулезных больных при помощи радиоактивного фосфора.

Необходимо также отметить исследование В. М. Суй [84], которая изучала влияние фтивазида на функцию нервной системы у подопытных животных.

Несомненный интерес представляет работа аспиранта Института Л. Ю. Меллер (выполняется в Тартуском государственном университете под руководством доцента Э. И. Раудама), посвященная изучению различных сдвигов реактивности организма больных туберкулезным менингитом.

В развитие этих комплексных исследований в 1956 году начата разработка новых вопросов, касающихся различных сторон комбинированного действия специфических противотуберкулезных и неспецифических лечебных препаратов.

Наряду с вышеуказанными работами по терапии туберкулеза в педиатрическом отделении Института продолжалось изучение вопросов профилактики туберкулеза у детей. Завершено изучение эффективности накожного метода вакцинации новорожденных вакциной БЦЖ (И. Ю. Куузик), причем выяснилось, что этот метод имеет ряд преимуществ по сравнению с вакцинацией per os.

Определенный интерес представляют также работы по изучению иммунологических сдвигов при туберкулезе, проведенные В. А. Фрадкиным [70].

В последние годы Институт стал развивать также исследования по хирургическим методам лечения туберкулеза. Так, аспирант Института М. С. Маргулис, прикомандированный для прохождения аспирантуры к Институту туберкулеза АМН СССР, под руководством проф. Л. К. Богуша завершает исследование эффективности перевязки бронха в эксперименте и ее применения в клинике легочного туберкулеза, а сотрудник Института Н. А. Хауг начал изучение вопросов рациональной анэстезии при операциях по поводу туберкулезных поражений.

Как видно, разработка вопросов туберкулеза в Институте заметно расширилась за рассматриваемый период развития Института. В 1956 году в Институте создан сектор клиники туберкулеза, призванный заниматься систематической комплексной разработкой важных для республики вопросов профилактики и лечения туберкулеза.

Результаты работ по этой проблеме неоднократно докладывались на республиканских конференциях и за пределами республики, а также на сессиях Института (в 1952, 1953, 1954 и 1955 годах) и опубликованы в виде тезисов докладов и отдельных оригинальных статей (Г. А. Михайлец, В. А. Фрадкин и др.) в центральных журналах.

ВОПРОСЫ ГИГИЕНЫ ТРУДА В СЛАНЦЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Разработка одной из ведуших проблем Института — «Гигиена труда и охрана здоровья рабочих сланцевой промышленности» — была начата в 1949 году. С. М. Зальцман проводил амбулаторное и рентгенологическое исследование рабочих, соприкасавшихся со сланцевой пылью, вначале на Таллинской электростанции [1], потом в сланцевом бассейне [42]. К концу 1955 года коллективом отделения профзаболеваний было уже подробно обследовано более 3000 рабочих сланцевых шахт и сланцеперегонных предприятий, причем у небольшой части рабочих выявлены нерезко выраженные фиброзные изменения в легких, которые можно связать с вдыханием пыли горючих сланцев. В 1954 году эти данные были подтверждены В. А. Кюнгом [66], который описал патогистологические изменения в легких у рабочих сланцевой промышленности на основании материала вскрытий.

Вопрос действия сланцевой пыли на организм изучался комплексно не только экспериментальными методами (В. А. Кюнг, Х. Я. Янес, Э. П. Вагане, Л. Ю. Кыпман), но и путем клинических исследований (С. М. Зальцман, И. П. Марипуу, А. А. Сяритс, Б. М. Шамардин и др.). Полученные результаты свидетельствуют о нерезкой выраженности и медленном развитии фиброзных изменений в легких, возникающих при вдыхании сланцевой пыли. Необходимо, однако, подчеркнуть, что эти данные имеют предварительный характер, так как еще недостаточно изучена динамика пневмокониотических изменений на протяжении ряда лет у рабочих, соприкасающихся со сланцевой пылью. Задачей коллектива профпатологов Института и является выяснение этого вопроса на основании многократного обследования одних и тех же рабочих.

В конце 1949 года были начаты гигиенические исследования в цехах предприятий сланцевой промышленности. Изучалась воздушная среда на содержание газов и пыли. Первые исследования были проведены на комбинате «Кивиыли» И. А. Юр-

генсон и Е. П. Комиссаровой. В дальнейшем коллектив гигиенистов значительно увеличился, и гигиенические исследования расширились, особенно в 1951 году, когда лабораторию профгигиены возглавил опытный специалист в области гигиены труда А. Н. Анисимов, преждевременно скончавшийся в 1955 году. В течение 4 лет пребывания в Институте А. Н. Анисимов провел большую работу в области гигиены труда в сланцевой промышленности. Ряд коллективных исследований гигиенистов, главным образом в Кохтла-Ярве [27, 60], дал возможность внести многочисленные предложения, направленные на улучшение условий труда. Наиболее существенными результатами работы коллектива (А. Н. Анисимов, И. И. Аккерберг, Х. Я. Янес, И. А. Юргенсон, И. В. Мазик, А. Н. Видоменко) являются переработка временных санитарных правил для предприятий сланцехимической промышленности (изданы в 1953 году), внесение многочисленных дополнений в проект нового комбината «Ахтме» (1955), гигиеническая оценка способа мокрого золоудаления фенольными водами и др. В течение последних лет подробному гигиеническому обследованию были подвергнуты основные цехи сланцеперерабатывающего комбината «Кохтла-Ярве», наиболее крупные сланцевые шахты и новый комбинат в г. Сланцы, Ленинградской области.

В комплексе с гигиеническими исследованиями профпатологами Института (А. П. Гунтер, А. А. Сяритс, А. В. Шевалье, С. М. Зальцман, И. П. Марипуу, Б. М. Шамардин, Н. А. Шамардина, А. Э. Лутс) изучалось состояние здоровья рабочих тех же объектов сланцевой промышленности. Анализ результатов позволил выявить некоторые специфические черты заболеваемости рабочих. Особенно обращают на себя внимание данные неврологических исследований, проведенных А. В. Шевалье на шахтах сланцевого бассейна, выявившие характерные для сланцевых рудников заболевания периферической нервной системы.

Значительный интерес представляют также электроэнцефалографические исследования (А. В. Шевалье), целью которых наряду с уточнением ряда диагностических приемов при неврологических и нейрохирургических заболеваниях является также изучение мозговых нарушений при хронических профессиональных интоксикациях.

Одновременно с гигиеническими исследованиями было начато изучение частоты и причин травматизма в сланцевой промышленности. Разработка первичных материалов по учету травм дала возможность сотруднику Института М. С. Маргулису сделать уже в 1950 году ряд предложений, направленных на снижение травматизма в шахтах. При дальнейшем исследо-

вании было установлено резкое снижение частоты всех видов травм. Аналогичная разработка материалов по сланцеперерабатывающему комбинату «Кохтла-Ярве» (Н. А. Хауг) была проведена в 1953 году. Результаты этих исследований послужили исходным материалом для дальнейших разработок в том же направлении работниками комбината «Кохтла-Ярве» и шахт (А. К. Аунап, Г. Я. Сарычев).

Параллельно с исследованиями по гигиене труда и профессиональной патологии в сланцевой промышленности проводилось изучение влияния различных продуктов переработки сланцев на организм животных. И. И. Аккерберг, проходившая аспирантуру в Институте гигиены труда и профзаболеваний АМН СССР, дала в своей кандидатской диссертации наряду с гигиенической оценкой производства сланцевых бензинов также и их токсикологическую характеристику. В дальнейшем ею было изучено и влияние небольших концентраций сланцевых бензинов на высшую нервную деятельность подопытных животных. Одновременно исследовались также некоторые биохимические сдвиги в организме подопытных животных при хроническом воздействии сланцевого бензина (И. Л. Крынская).

Отдельную серию работ токсикологического направления составили морфологические исследования по выяснению канцерогенного действия продуктов переработки горючих сланцев.

В 1949 году были взяты пробы промышленных выбросов в г. Таллине (И. А. Юргенсон и Е. П. Комиссарова), которые исследовались академиком АН ЭССР Н. М. Томсоном на содержание в них 3,4-бензпирена. Проводимые начиная с 1951 года опыты на белых мышах (П. А. Боговский) [37, 38, 55] показали, что сланцевое котельное топливо и шпалопропиточное масло оказывают канцерогенное действие, тогда как масломягчитель для резиновой промышленности и сланцевая типографская краска таким действием не обладают. Выявлено также весьма слабое бластомогенное действие средней пробы генераторного масла. В развитие этого направления работ Института в 1955 году были начаты опыты с целью выявления действия сланцевой сажи (А. И. Высамяе) и ранних изменений, возникающих от смазывания кожи животных сланцевой камерной смолой и фенолами (Х. К. Туру). В настоящее время уже получены результаты, свидетельствующие о канцерогенном действии бензольного экстракта сланцевой сажи.

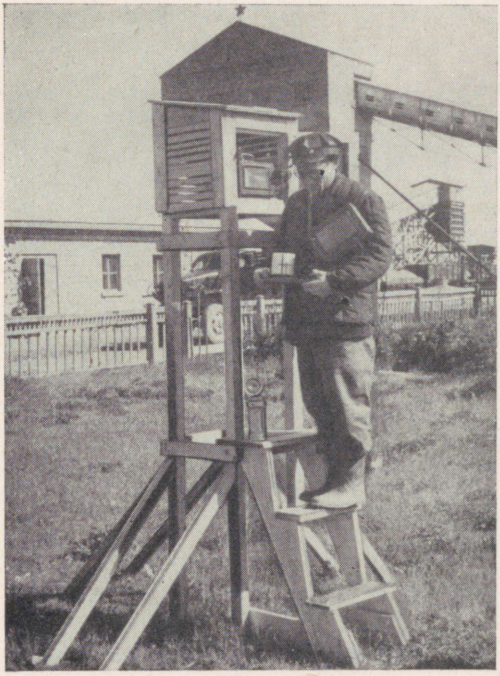
Из отдельных исследований по данной проблеме, имеющих немаловажное практическое значение, следует отметить изучение атмосферного воздуха в центрах сланцевой промышленности (Э. П. Вагане). В результате этой работы были даны

Изучение биотоков головного мозга при помощи электроэнцефалографа (Институт экспериментальной и клинической медицины).

Проведение операции на собаке при физиологических исследованиях.

Работа с радиоактивными изотопами в Институте экспериментальной и клинической медицины.

*



Наблюдение метеорологических условий на наземном метеорологическом пункте лаборатории профгигиены на шахте «Кява-2».

* *

конкретные рекомендации по дальнейшей планировке городов в сланцевом бассейне.

Непосредственный практический интерес представляет также проведенное И. А. Юргенсон исследование по гигиенической характеристике сточных вод сланцевой промышленности.

Особенностью разработки рассматриваемой проблемы в течение всего времени была непрерывная творческая связь как с предприятиями сланцевой промышленности, так и с местными работниками здравоохранения.

Одной из действенных форм такой связи были договоры о творческом содружестве.

Большое значение имели регулярно проводимые выездные научные сессии Института в центре сланцевой промышленности — городе Кохтла-Ярве, на которых обсуждались результаты научных работ коллектива Института и принимались конкретные решения о дальнейшей работе. Первая сессия в сланцевом бассейне была проведена в июне 1950 года. Эта сессия, возбудившая большой интерес у представителей промышленности, имела огромное значение для Института, так как помогала наметить направления развития всей проблемы. На последующих выездных сессиях (II — февраль 1952, III — декабрь 1953, IV — апрель 1954, V — ноябрь 1955 г.) докладывались и обсуждались результаты дальнейших научных исследований Института в этой области.

С 1953 года Институт приступил к публикации серии сборников, освещающих вопросы гигиены труда в сланцевой промышленности. До настоящего времени вышло два таких сборника [27, 61]. Важным способом широкого ознакомления с результатами исследований были доклады на всесоюзных конференциях и сессиях (в Москве и Ленинграде).

*

Кроме проблем «Гигиена труда и охрана здоровья рабочих сланцевой промышленности», «Профилактика туберкулеза и влияние новых противотуберкулезных средств на реактивность организма» и «Ревматизм, его патогенез и лечение», в плане Института до последнего времени имеются единичные внепроблемные темы, представляющие определенный интерес. Так, например, Н. А. Хауг изучал действие нового витаминного препарата рутина на периферические сосуды при некоторых патологических состояниях. В результате работы было выявлено положительное действие рутина на некоторые формы облитерирующего эндартериита и были уточнены показания применения этого препарата. Большую работу провел

Ю. Х. Терас [75], изучивший патогенность влагалищной трихомонады на белых мышах. В своей кандидатской диссертации он описал методику получения чистых культур трихомонад и подразделил их на группы соответственно различной степени патогенности. Работа, начатая в 1951 году, в настоящее время значительно расширилась и может рассматриваться как зачаток нового направления в Институте, которое было одобрено академиком Е. Н. Павловским.

Институт имел в течение всего периода существования деловые связи с центральными институтами, главным образом в области подготовки аспирантов. Наряду с этим сотрудники Института получали в ряде институтов (Институт гигиены труда и профзаболеваний АМН СССР, Институт туберкулеза АМН СССР, Ленинградский Институт гигиены труда и профзаболеваний и др.) как методическую помощь, так и консультации по разрабатываемым вопросам. Наибольшее значение имела начатая в 1953 году планомерная координационная деятельность вышеназванных институтов Академии медицинских наук СССР по ведущим проблемам, разрабатываемым Институтом экспериментальной и клинической медицины Академии наук Эстонской ССР. На ежегодных координационных совещаниях отчеты и планы исследований Института обсуждались видными специалистами страны, что в значительной, степени способствовало более правильному планированию научно-исследовательских работ.

Со своей стороны, Институт в течение всего периода существования оказывал практическим лечебным учреждениям республики разнообразную помощь: провел большое количество лабораторных анализов, гистологических исследований специальных консультаций и семинаров. Связь с практикой осуществлялась также путем участия сотрудников Института в работе врачебных обществ, в деятельности Ученого совета Министерства здравоохранения Эстонской ССР и т. д.

Одной из задач коллектива Института является распространение знаний в области советской биологической и медицинской науки среди широких масс населения. Наряду с опубликованием значительного количества научно-популярных статей в журналах и газетах, а также брошюр, сотрудники Института ежегодно выступали в колхозах, на заводах и предприятиях с различными научно-популярными лекциями. Многие сотрудники Института в течение нескольких лет активно участвуют в работе Лекционного бюро Министерства культуры Эстонской ССР в качестве лекторов или рецензентов и являются активными членами Общества по распространению политических и научных знаний.

Вся организационная работа в Институте в рассматриваемый период была направлена на развитие научной работы, на приближение ее к задачам практической медицины и здравоохранения, на повышение теоретического уровня выполняемых исследований и на подготовку квалифицированных научных кадров.

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ И РАСТЕНИЕВОДСТВО

В буржуазный период в Эстонии научно-исследовательскую работу по растениеводству проводили несколько небольших научных учреждений: Йыгеваская селекционная станция, где работали выдающиеся селекционеры М. Пилль и Ю. Аамисепп; сельскохозяйственные опытные станции при Тартуском университете; научно-исследовательский институт сельского хозяйства в Куузику; опытная станция по культуре болот в Тоома. После восстановления советской власти было приступлено к организации института плодоводства в Полли.

В период фашистской оккупации и в результате военных действий сильно пострадали все научно-исследовательские учреждения Эстонии, а Институт сельскохозяйственных исследований при Тартуском государственном университете был совершенно разрушен. После изгнания оккупантов было приступлено к восстановлению научно-исследовательских учреждений.

Йыгеваская селекционная станция перешла в ведение Народного комиссариата земледелия СССР и значительно расширила свои исследования по селекции и семеноводству.

В 1946 году растениеводческие научно-исследовательские учреждения в Куузику, Полли и Тоома, входившие в систему Народного комиссариата земледелия ЭССР, были переданы в ведение вновь созданной Академии наук Эстонской ССР. На базе этих учреждений был создан Институт сельского хозяйства АН ЭССР, переименованный после выделения из него филиала по культуре болот в самостоятельный институт — в Институт растениеводства.

До апреля 1956 года Институт растениеводства находился в системе Академии наук ЭССР, имея в своем составе ряд филиалов, опытных баз, секторов и лабораторий.

В филиале Куузику, расположенном в северной Эстонии, специализированном по агротехнике, велись исследования по обработке и удобрению в условиях карбонатных почв,

опыты по возделыванию кукурузы, белого донника, люцерны, по овощеводству, а также по созданию культурных пастбищ и лугов в условиях речных пойм. В филиале были размещены сектор агротехники и сектор овощеводства.

В филиале Полли, расположенном в южной Эстонии, специализированном для исследований в области плодоводства, — по селекции и агротехнике плодовых и ягодных культур, — а также по пчеловодству, проводились и некоторые агротехнические опыты применительно к условиям подзолистых почв южной Эстонии, по выращиванию донника и люпина на зеленое удобрение, по выращиванию силосных культур и кукурузы, а также опыты по созданию долголетних культурных пастбищ на подвергающихся эрозии почвах в условиях расчлененного рельефа. В Полли были размещены сектор плодоводства и группа пчеловодства.

Опорный пункт в Карья-Пярсамаа на острове Сааремаа являлся небольшим комплексным научно-исследовательским учреждением, в котором велись исследования по рациональному использованию земель с различными почвами, по возделыванию кормовых культур (люцерна, белый донник, кукуруза, силосные культуры), по созданию культурных пастбищ, в том числе также «парковых пастбищ» (с оставлением на пастбище части крупных деревьев). Опорный пункт вел также работы по развитию плодоводства на островах.

На Таллинской экспериментальной базе велись исследования с декоративными растениями и по вопросам генетики. База служила также местом для проведения вегетационных опытов центральными лабораториями Института растениеводства по изучению микроэлементов в почвах республики, по микробиологии и фитопатологии.

В Таллине находились следующие секторы и лаборатории Института.

Сектор механизации — работал над вопросами подбора и усовершенствования сельскохозяйственных машин и орудий применительно к условиям работы в Эстонии.

Лаборатория почвоведения и микробиологии — проводила исследования почв республики применительно к задачам сельского хозяйства, изучала микробиологические процессы в почве и методы обогащения почвы полезными микроорганизмами.

Группа защиты растений — изучала вирусные болезни и болезни вырождения картофеля.

Связанные с работой Института агрохимические и биохимические исследования обеспечивали химические лаборатории в Таллине, Куузику и Полли.

Исследования в области земледелия и растениеводства в буржуазный период были ограничены изучением отдельных частных вопросов возделывания культур и подбора сортов. Коренные вопросы земледелия не были затронуты научными учреждениями: не проводились систематические почвенные исследования, отсутствовала даже детальная почвенная карта республики; хотя в Эстонии преобладают кислые почвы, вопросы известкования почвы не изучались; мало того, отрицалось значение известкования почвы для повышения урожайности.

Поэтому при определении задач исследований по растениеводству в системе Академии наук, наряду с продолжением некоторых ранее начатых исследований, решено было главное внимание уделить основным вопросам земледелия: агрономическим исследованиям почв, углублению пахотного слоя, устранению избыточной кислотности почвы, обогащению пахотного слоя активным органическим веществом и полезной микрофлорой, а также изучению агрокомплекса высоких урожаев в травопольных севооборотах.

В почвенных исследованиях, кроме обычной агрономической оценки почв, решено было организовать работы по общему изучению земель сельскохозяйственного значения для определения путей их наиболее рационального использования в условиях крупных социалистических хозяйств, по улучшению условий работы тракторов, машин и орудий, борьбы с эрозией почвы, уборки камней и т. д.

Исследования в этих направлениях приобрели особую актуальность в связи с начавшимся вскоре объединением мелких хуторских хозяйств в крупные сельскохозяйственные артели. После перестройки сельского хозяйства актуальное значение приобрели вопросы более полного рационального использования земельных фондов в условиях крупных общественных и государственных хозяйств, в первую очередь для укрепления кормовой базы, сведение полевых участков в крупные массивы, очистка их от камней, проведение противоэрозионных мероприятий, задачи специализации хозяйства и пр. Встала необходимость пересмотра использования отдельных угодий для повышения общей производительности сельского хозяйства. В последующем были организованы работы по разработке методики и составлению агропроизводственных карт для колхозов и совхозов.

Расширение и углубление проводимых в Институте исследований стало возможным после подготовки квалифицированных научных кадров.

ПОЧВЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИЗУЧЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ УГОДИЙ

В первые годы работы Института растениеводства лабораторией почвоведения на основе изучения почв и почвенного покрова в разных районах республики и ранее накопленных материалов и архивных данных кадастровых описаний земель была составлена первая почвенная карта Эстонии в масштабе 1:400 000 (А. И. Лиллема) [1]. Карта эта была использована при составлении соответствующих листов государственной почвенной карты СССР, изданной Почвенным институтом имени В. В. Докучаева Академии наук СССР. На основе почвенной карты республики и материалов по четвертичной геологии, предоставленных Институтом геологии Академии наук ЭССР, составлена карта почвенных районов Эстонской ССР, на которой территория республики подразделена на 8 почвенных районов, отличающихся специфичностью агропроизводственных условий [96].

В 1949 году лаборатория почвоведения закончила составление карты кислотности почв Эстонии, при этом были учтены и закартированы 130 месторождений рыхлых известковых материалов, пригодных для внесения в почву без предварительного размола (О. Х. Халлик) [40, 80]. В течение 1949—1955 годов проводилось изучение явлений эрозии почв на территории республики и влияния эрозии на сельскохозяйственное производство. В результате этой работы составлена карта распространения водной и ветровой эрозии и намечены основные пути борьбы с водной эрозией, которой подвержены в той или иной степени почвы на значительной части территории республики (А. И. Лиллема [56], Р. П. Каск [184, 299]). В ряде районов эрозия в сильной степени сказывается на плодородии почв и создает серьезные трудности для повышения производительности сельского хозяйства.

С 1954 года начаты работы по изучению каменистости почв. На основе материалов этих еще продолжающихся работ составлена схематическая карта каменистости почв республики, на которой выделены территории со слабо-, средне- и сильнокаменистыми почвами, разработана методика учета каменистости почв и составлены таблицы для определения объема камней в почвах и штабелей убранного камня, даны рекомендации по организации и проведению камнеуборочных работ в колхозах и совхозах (К. Т. Кильдема) [303]. Материалы по изучению каменистости почв использованы для рационального подбора в МТС машин и почвообрабатывающих орудий.

За последние 4—5 лет почвоведами Института разработана, применительно к условиям Эстонии, методика составления крупномасштабных почвенных карт для колхозов и совхозов, причем силами сотрудников лаборатории почвоведения или под их методическим руководством составлены крупномасштабные почвенные карты для ряда колхозов (А. И. Лиллема, Р. П. Каск, Э. И. Вальдек).

В процессе почвенных исследований были накоплены обширные материалы по описанию различных типов, видов и разновидностей почв Эстонии и характеристике их физических, физико-химических и химических свойств [7, 55, 116, 186]. На основании этих материалов с учетом практики растениеводства А. И. Лиллема составлена сводная монографическая работа «Почвы и почвенные районы Эстонской ССР», в которой дана характеристика почв и их агрономическая оценка, причем впервые подробно описаны местные дерново-карбонатные почвы, отличающиеся рядом специфических свойств. С 1953 года лаборатория почвоведения приступила к изучению содержания в местных почвах микроэлементов — меди, бора, кобальта, марганца, а в последнее время молибдена и цинка с целью определения целесообразности применения тех или иных микроудобрений. В период с 1953 по 1955 год проведено более 2000 анализов почв и установлено, что в Эстонии имеются массивы почв, в которых содержится очень мало некоторых из указанных выше элементов, что является причиной низких урожаев отдельных культур. Установлено также, что в широко распространенных в республике дерново-карбонатных почвах микроэлементы содержатся обычно в значительном количестве, но они находятся здесь в трудноусвояемой форме, вследствие чего применение микроудобрений является целесообразным (Х. К. Михельсон). В лаборатории разрабатывались более простые и быстрые методы определения содержания отдельных микроэлементов в почве и в растениях.

В последние годы было приступлено к изучению содержания важнейших групп микроорганизмов в разных почвах под различными угодьями и разными культурами с целью установления связи между плодородием почв и их микробной жизнью. До настоящего времени изучено содержание в почвах азотобактера (П. Г. Рахно), клостридия (*Clostridium Pasteurianum*) (Р. С. Головачева) и получены данные по содержанию в почвах отдельных групп бактерий. Проведено также исследование микробиологической активности почв под многолетними культурными пастбищами (Т. А. Виноградова) [291] и пахотных почв при выращивании на них белого донника на зеленое удобре-

ние (В. Р. Ластинг). Установлено, что почвы под культурными многолетними пастбищами, независимо от возраста пастбищ, биологически значительно более активны, чем почвы под сенокосными лугами, и не уступают в этом отношении плодородным пахотным почвам. В отношении влияния белого донника на микробную жизнь почвы выяснено, что уже в период роста донника в почве увеличивается количество полезных бактерий и что разложение запаханной зеленой массы происходит очень быстро.

Проведенные в Институте работы по изучению почв и почвенного покрова дают теперь возможность значительно правильнее подходить к планированию отдельных мероприятий по развитию сельского хозяйства в разных районах республики, таких, например, как размещение культур, освоение новых земель, известкование кислых почв, применение удобрений, борьба с эрозией, уборка камней и использование каменистых почв, подбор машин и орудий для МТС в зависимости от почвенных условий и т. д.

Следует отметить тесный контакт в работе между научными сотрудниками почвоведами и агрономами-растениеводами в Институте. Участвуя в комплексных исследованиях, имеющих целью разработать правильное размещение и специализацию сельского хозяйства в республике, проводимых институтами сельскохозяйственного профиля Академии наук республики (институты Растениеводства, Животноводства и ветеринарии, Мелиорации и освоения осушенных земель) совместно с сектором экономики сельского хозяйства Института экономики АН ЭССР, почвоведы и агрономы Института растениеводства провели с 1951 года изучение почвенного покрова и состояния растениеводства в ряде природно-экономических районов Эстонии — на островах, в центральной части, в пригородной зоне г. Таллина, в сланцевом бассейне и в районах с холмистым рельефом на юго-востоке республики. В результате этих исследований дана характеристика почв, почвенного покрова и земельных угодий указанных природных районов, состояния растениеводства и эффективности отдельных агроприемов и разработаны мероприятия по повышению производительности сельского хозяйства (Р. И. Тоомре, А. И. Лиллема и др.), причем основное внимание уделялось мероприятиям по укреплению кормовой базы для животноводства. Для островных районов, например, рекомендовано проведение реконструкции угодий — перевод части пахотных земель с маломощных дерново-карбонатных (рихковых) сильно каменистых засушливых почв на более увлажненные дерново-глеевые почвы после их осушения и создание на

дерново-глеевых почвах культурных лугов и пастбищ. На маломощных дерново-карбонатных почвах рекомендовано проводить посев люцерны с целью длительного ее использования. По этому пути сейчас и направлено развитие сельского хозяйства островных районов.

Для проверки эффективности предложенных мероприятий Институт провел их в жизнь на своем опорном пункте Карья-Пярсамаа на о. Сааремаа. В течение пяти последних лет на опорном пункте пахотные земли были в основном перемещены с маломощных рихковых почв на более глубокие дерново-глеевые, предварительно мелиорированные почвы и созданы значительные площади культурных лугов и пастбищ, а на рихковых почвах посеяна люцерна (Р. И. Тоомре [216], С. И. Линг, А. К. Тальвик). Указанные мероприятия обеспечили значительное увеличение валового сбора урожаев, что позволило увеличить численность скота в 2,5 раза и повысить его продуктивность более чем в 3 раза, а производство мяса более чем в 5 раз. В последнее время пункт при беспородном, малопродуктивном в прошлом стаде производил на 100 га сельскохозяйственных угодий около 500 ц молока, 70 ц мяса и на 100 га пашни более 100 ц свинины. В ближайшие 5 лет предполагается увеличить производство молока до 1000 ц на 100 га сельскохозяйственных угодий. Урожаи сельскохозяйственных культур, в прошлом невысокие и очень неустойчивые, зависевшие от количества осадков в первой половине лета, составляют теперь: сена культурных лугов около 40 ц, сена полевых трав 50—60 ц, кормов на культурных пастбищах 2500—3000 кормовых единиц, зерновых свыше 20 ц, картофеля 200—250 ц, корнеплодов 500—600 ц с гектара. Люцерна на маломощных рихковых почвах дает на пункте 80—100 ц и выше сена с гектара и лишь в исключительно засушливый 1955 год урожаи ее составили около 35 ц с гектара. Ранее же на этих почвах в условиях засухи пункт получал крайне низкие урожаи зерновых и не более 6—7 ц клеверного сена с гектара, а в годы с нормальным количеством осадков, из-за недостатка влаги в этих почвах, даже в кратковременные периоды без дождей урожаи зерновых не превышали 10—12 ц, а клевера 20—25 ц с гектара. Следовательно, производительность рихковых почв в результате выращивания на них люцерны повысилась более чем в три раза.

В процессе совместного изучения почвоведами и агрономами почв и земельных угодий природно-экономических районов, при обследовании характерных по природным условиям колхозов, выявилась недостаточность одной крупно-

масштабной почвенной карты для составления плана мероприятий по развитию хозяйства, поскольку на почвенной карте не отражены угодья и их состояние. В связи с этим возникла потребность в составлении наряду с детальными почвенными картами агропроизводственных карт, то есть карт угодий колхозов. В 1954 году была составлена первая агропроизводственная карта для колхоза «Тулевик», Харьюского района (Р. И. Тоомре, А. И. Лиллема). На карте были выделены различные агропроизводственные участки с различной хозяйственной ценностью и имеющие разные перспективы использования, составлено описание каждого из участков с указанием целесообразного его дальнейшего использования и необходимых мероприятий для повышения его продуктивности. В 1955 году были составлены агропроизводственные карты еще для 4 колхозов. Опыт показал, что агропроизводственные карты не только дают возможность правильно составлять перспективные планы развития хозяйств с наиболее рациональным установлением очередности проведения различных мероприятий, но и оказывают большую помощь руководству колхозов и агрономическому персоналу в установлении севооборотов, а также в проведении текущей оперативной работы (в подсчете потребных удобрений, в выборе участков, где использование удобрений будет наиболее эффективным, в определении объема различных полевых работ и приемов ухода за угодьями и т. п.).

При изучении природных ресурсов республики выявилась также необходимость в разработке классификационной типизации естественных лугов и пастбищ. Этой работой ранее занимались в отдельности почвоведы и агрономы Института растениеводства (А. И. Лиллема и Р. И. Тоомре) для установления приемов улучшения луго-пастбищных угодий и ботаники Института зоологии и ботаники Академии наук ЭССР в связи с составлением ими геоботанической карты республики, причем типизация ботаников мало удовлетворяла агрономов с практической стороны. В последнее время Институтом растениеводства (Р. И. Тоомре и А. И. Лиллема) совместно с Институтом зоологии и ботаники (С. Я. Тальтс) была заново разработана типизация естественных сенокосов и пастбищ, которая отражает как особенности растительного покрова, так и условия местообитания и может быть использована в практической работе по определению путей их использования и повышения продуктивности.

В исследованиях по агротехнике и применению удобрений была поставлена задача разработать комплексы агрономических приемов, обеспечивающих на разных почвах в системе севооборотов получение высоких урожаев полевых культур.

Поскольку вопрос об эффективности известкования кислых почв в условиях Эстонии оставался нерешенным, Институтом одновременно с изучением распространения почв с повышенной кислотностью в 1946 году были начаты полевые опыты в южной части Эстонии с внесением в почву различных доз местных известковых материалов — озерного мела, известкового туфа, сланцевой золы. Наряду с полевыми опытами для более детального изучения вопроса проводились многочисленные вегетационные опыты. Как полевые, так и вегетационные опыты сопровождались соответствующими агрохимическими анализами почв для изучения изменений в их свойствах при известковании (О. Х. Халлик) [13, 40, 80, 225].

В результате исследований было установлено положительное влияние известковых удобрений на урожаи сельскохозяйственных культур на различных видах подзолистых почв. Прибавки урожая составляли в среднем на гектар: озимой ржи 1,9 ц, пшеницы 2,3 ц, овса 3,1 ц, ячменя 5 ц, картофеля 27 ц, многолетних трав 10 ц и более.

Особенно эффективным известковым удобрением оказалась зола горючих сланцев, запасы которой в Эстонии практически неограниченны. Например, в одном из первых опытов урожай яровой пшеницы после внесения в почву известкового туфа составил 13,8 ц, а после внесения сланцевой золы — 16, 1 ц с гектара, при урожае с неизвесткованных делянок в 12,9 ц. Сланцевая зола положительно влияла на урожай картофеля и качество клубней, в то время как туф сравнительно немного повышал урожай, а при внесении в больших количествах влиял даже отрицательно. Сланцевая зола дает положительный эффект даже на почвах с небольшой кислотностью, на которых другие известковые удобрения не давали прибавки урожая.

Преимущество сланцевой золы объясняется тем, что она, кроме кальция, содержит довольно значительное количество серы и некоторые микроэлементы.

В результате изучения изменений, происходящих в почвах после их известкования, установлено, что в Эстонии, аналогично с полученными в других областях нечерноземной зоны данными, внесение известковых удобрений благоприятно ска-

зывается как на химических, так и на физических свойствах почв: увеличивается количество поглощенных оснований, емкость поглощения, степень насыщенности основаниями, снижается содержание подвижного алюминия, или он совсем исчезает, несколько увеличивается количество подвижного фосфора и нитратов, улучшается водный режим и структура (Э. Я. Талпсепп) [336].

Колхозы и совхозы республики, имеющие кислые почвы, в настоящее время придают большое значение известкованию, как весьма важному мероприятию в борьбе за повышение урожайности.

С 1953 года исследования по вопросам известкования продолжаются в Эстонской сельскохозяйственной академии (О. Х. Халлик). В Институте растениеводства изучается влияние известковых материалов в составе органо-минеральных удобрений, а также действие малых доз сланцевой золы, вносимых вместе с семенами. При одновременном высеве сеялкой семян ячменя в смеси с просеянной сланцевой золой, взятой в количестве 50—100 кг (25—50 кг CaO) на гектар, на подзолистых почвах получены прибавки урожая зерна от 1 до 2 ц на гектар без внесения других минеральных удобрений. Сходные результаты от применения малых доз сланцевой золы вместе с семенами получены также в вегетационных опытах. Детальный анализ показал, что снижение кислотности почвы в непосредственной близости от корней молодого растения способствует кущению и увеличению числа продуктивных колосьев, числа зерен в колосе и повышению веса зерен (И. Г. Эйхфельд, О. Я. Прийлинн).

Одной из первых работ, проведенных Институтом по вопросам агротехники, явилось выяснение биологически правильных сроков сева яровых зерновых культур и кормовых корнеплодов и разработка соответствующей системы весенней обработки почвы, обеспечивающей проведение посева в оптимальные сроки (Э. К. Халлер) [10, 39, 347]. Большим числом опытов (из них в производственных условиях было проведено 152 опыта) установлено, что при обработке почвы ранней весной культиватором (как только становится возможным выехать в поле на тракторе и когда еще по условиям влажности почвы невозможно проводить обычно принятое в практике первое весеннее шлейфование или боронование почвы) посев яровых зерновых культур и кормовых корнеплодов можно начинать на 2—3 недели раньше и обеспечить этим более высокие их урожаи. Прибавки урожая зерновых от этого приема составляли в среднем за ряд лет на дерново-карбонатных почвах от 11 до 30%, на дерново-подзолистых от 25 до 65%,

на тяжелых глинистых более 50%. Данный прием вошел в агроминимум в республике и широко применяется в производстве.

Важные для производства исследования были проведены в Институте по применению белого донника на зеленое удобрение (И. Юмарик [17], Э. К. Халлер [137, 221]). Как показали опыты, урожаи озимых по донниковому пару не уступают урожаям этих культур по черному пару, удобренному 30—40 тоннами навоза. Институтом были установлены приемы выращивания белого донника на дерново-карбонатных почвах, способствующие повышению его зимостойкости (посев по всходам покровной культуры во избежание перерастания в год посева, уборка покрова на высоком срезе и др.), кроме того была выяснена возможность использования первого укоса донника в период бутонизации на корм и запашки отавы в качестве зеленого удобрения. Опыты показали, что действие запаханной отавы не менее эффективно, чем удобрительное действие всей массы донника без скашивания его во время бутонизации.

Выяснено также, что донник уже в период роста улучшает структуру почвы, что связано с усилением деятельности полезных почвенных микробов.

Институт широко пропагандировал возделывание белого донника на корм и зеленое удобрение. Научными сотрудниками написан по этому вопросу ряд статей и брошюр, подготовлены и изданы совместно с Министерством сельского хозяйства республики листовки и плакаты. Институт провел в колхозах и районах несколько выездных сессий Ученого совета с целью пропаганды белого донника и обмена опытом его возделывания в колхозах.

Разработанная сотрудниками Института агротехника донника на дерново-карбонатных почвах широко внедряется в производство колхозов и совхозов. Посевы донника в зоне карбонатных почв в последние годы значительно возросли.

Институт занимался также изучением возможности возделывания донника на дерново-подзолистых почвах и при известковании этих почв получил в ряде опытов хорошие результаты. В последние годы опыты с донником на кислых почвах расширяются, причем проводится сравнение эффективности донникового и люпинового паров.

Широкое внедрение донника в производство наряду с увеличением количеств вносимых в почву органических удобрений помогает колхозам решать важнейший вопрос, от которого в первую очередь зависит повышение плодородия почвы, — обогащение ее органическим веществом.

Поскольку в связи с переходом от обработки почвы кон-

ными орудиями к обработке тракторными плугами появились возможности создания более глубокого пахотного слоя, Институтом была показана возможность и эффективность углубления пахотного слоя на дерново-карбонатных почвах в один прием до 20—22 см.

Была также установлена эффективность боронования озимых ранней весной и всходов яровых зерновых культур. Например, боронованием всходов ячменя на дерново-карбонатных почвах в засушливую весну 1954 года удалось сохранить в 5—30 см почвенном слое 150 тонн воды на гектар, что соответствует выпадению осадков в количестве не менее 15 мм, и обеспечить этим значительное повышение урожая. Боронование всходов способствует также очищению посевов от однолетних сорняков (Э. К. Халлер) [78].

С осени 1954 года Институтом были начаты опыты по изучению приемов обработки почвы, разработанных Т. С. Мальцевым. Заложены опыты с глубокой безотвальной вспашкой один раз в течение нескольких лет с применением затем только поверхностной обработки почвы культиватором и лущильником для сравнения с применяемой ныне системой обработки почвы в севообороте. Еще раньше в Институте были получены хорошие урожаи яровых зерновых после картофеля без перепашки (с поверхностной обработкой осенью лущильником, а весной культиватором), которые не уступали урожаям по зяблевой вспашке.

В 1955 году в опытах с ячменем и овсом, посеянными после зерновых, урожаи на дерново-карбонатных почвах как при глубокой и обычной зяблевой вспашке с предварительным двукратным лущением, так и при осеннем двукратном лущении без вспашки практически были одинаковыми: ячменя было получено 29,5 и 28 ц, овса — 29,5—30,8 ц с гектара.

В производственных опытах на подзолистых почвах в ряде случаев безотвальная глубокая вспашка дала повышение урожаев зерновых.

Следует отметить показательные результаты, полученные в комплексном опыте на среднемощных дерново-карбонатных почвах, в котором изучается система обработки почвы и удобрения в севообороте (Э. К. Халлер). В варианте без удобрений, при применении одной правильной системы обработки почвы (зяблевая вспашка, правильные и своевременные весенняя обработка и посев, лущение стерни и др.), получены урожаи зерновых по 18—19 ц, а картофеля 150—200 ц с гектара. Полученные сравнительно хорошие урожаи указывают на большое значение правильной обработки почвы и своевременного проведения посева.

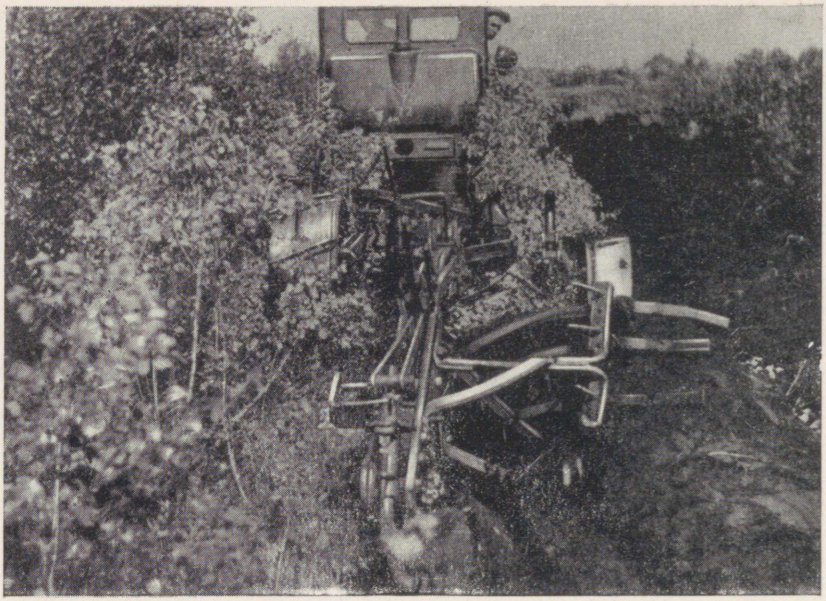
Большое внимание в работе Института уделялось изучению приемов повышения эффективности органических и минеральных удобрений. Основной вопрос, который предстояло решить, состоял в следующем: как биологически правильнее и экономически выгоднее вносить органические удобрения в системе севооборота — удобрять ли ежегодно два поля (под озимые и пропашные) большими дозами, или распределять это же количество по большему числу полей и меньшими дозами удобрять ежегодно бóльшую площадь. Исследования были начаты в связи с работами в этом направлении Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина под Москвой. В опытах в Эстонии еще в 1950 году (Э. Г. Рауп) [125] была установлена равноценность действия гранулированных органо-минеральных удобрений, широко рекомендовавшихся в те годы, и негранулированных смесей. Затем в ряде опытов, проводившихся в течение нескольких лет на разных почвах, была установлена эффективность в местных условиях внесения малых доз органо-минеральных удобрений — от 1 до 5 тонн перепревшего навоза, перегноя, торфо-навозных компостов, торфяной крошки, смоченных навозной жижей (и смешанных с фосфоритом или суперфосфатом, а на кислых почвах — с известковыми материалами), — под культиватор перед посевом. Прибавка урожая зерновых составляла в среднем от 2 до 5 ц на гектар (Э. Г. Рауп) [262].

В опыте же, проводимом в севообороте, где в одном из вариантов в течение четырех лет было внесено 25 тонн обогащенного минеральными удобрениями навоза в три приема (5+15+5), а в другом варианте такое же количество навоза внесено в один год, причем минеральные удобрения распределялись по годам так же, как и в первом варианте, были получены урожаи зерновых и картофеля в сумме за три года (в течение одного года в опыте был пар) в переводе на кормовые единицы с гектара по первому варианту 14 610, а по второму 13 580, то есть на 1030 кормовых единиц меньше. Опыт продолжается, причем учитываются затраты труда по вариантам, что позволит в дальнейшем определить также экономическую эффективность различных систем использования удобрений.

При изучении эффективности отдельных видов минеральных удобрений и приемов их использования наибольшее внимание было уделено фосфоритной муке из местных эстонских фосфоритов, в связи с тем, что она дешевле суперфосфата и производство ее в республике может быть организовано в больших размерах. Фосфоритная мука изучалась на различных почвах при использовании под разные культуры и различными приемами. Следует здесь отметить, что у местного на-

Лабораторный корпус филиала Куузику Института растениеводства.

Белый донник в южной Эстонии (колхоз «Каркси», Вильяндиского района).



Усовершенствованный кустарниково-болотный плуг Института растениеводства на распашке кустарниковых земель (колхоз «Лембиту», Вильяндиского района).

Вновь созданный культурный луг на лесных землях опорного пункта Карья-Пярсамаа Института растениеводства (о. Сааремаа).

селения установилось недоверие к фосфоритной муке в связи с тем, что в прошлом, в период буржуазной власти, различные капиталистические фирмы, импортировавшие суперфосфат в Эстонию, опасаясь конкуренции, вели пропаганду против внедрения фосфоритной муки.

Проведенные в Институте исследования (К. Т. Таранди [99, 100], Э. Г. Рауп [125], Э. И. Раудвяли [198]) показали, что фосфоритная мука является во многих случаях не менее эффективным фосфорнокислым удобрением, чем суперфосфат. На кислых подзолистых почвах фосфоритная мука при непосредственном внесении в виде тука обеспечивала при равных или при несколько больших количествах P_2O_5 не меньшие урожаи, чем суперфосфат. На почвах с реакцией, близкой к нейтральной, удовлетворительные результаты получены при смешивании фосфоритной муки с суперфосфатом или с хлористым калием. При удобрении в течение ряда лет фосфоритной мукой лугов и пастбищ урожаи были практически одинаковы с урожаями, получаемыми при удобрении суперфосфатом.

Наилучшие результаты на всех почвах получаются при обогащении фосфоритной мукой навоза или компостов. Например, в одном из опытов на дерново-карбонатной почве (pH 6,0), сравнительно бедной доступными растениям фосфором и калием, при внесении под весеннюю перепашку 5 т на гектар органо-минеральных удобрений, имевших в своем составе 45 кг P_2O_5, в варианте с фосфоритной мукой урожай картофеля составил 295 ц, а в варианте с суперфосфатом — 287 ц с гектара, при урожае на делянках без фосфора в 214 ц с гектара (Э. Г. Рауп). Серией опытов была подтверждена высокая эффективность гранулированного суперфосфата при внесении его вместе с семенами.

Изучение азотистых удобрений показало их весьма высокую эффективность в местных условиях. Прибавка урожая от весенней подкормки азотом озимых и удобрения яровых зерновых культур в количестве 17,5 кг чистого азота на гектар составляла в опытах, при довольно высоком общем агрофоне, в среднем от 4 до 6 ц на гектар. Значительно возрастали в результате применения азотистых удобрений также урожаи полевых трав второго года пользования и урожаи культурных лугов и многолетних культурных пастбищ. Сильно увеличивались при удобрении азотом также урожаи овощных, пропашных и в особенности силосных культур и кукурузы.

Опыты показывают, что эффективность азотистых удобрений тем выше, чем выше общий агрофон, при этом очень важное значение имеет нормальная влажность почвы и хороший ее воздушный режим.

Изучение калийных удобрений в Институте показало, что на минеральных почвах, в ряде случаев, например при внесении под зерновые, эффективность их не столь высока, как фосфорнокислых и азотистых, но они оказались необходимыми для получения высоких урожаев трав, корнеплодов, картофеля, силосных культур и кукурузы. Например, в одном из опытов с картофелем на дерново-карбонатных почвах при общем фоне удобрений в 40 тонн навоза, 90 кг P_2O_5 и 130 кг азота на гектар внесение 40-процентной калийной соли (под зяблевую вспашку) в количестве 2 центнеров на гектар обеспечило урожай картофеля в 318 ц, 4 центнеров — 350 ц, 6 центнеров — 418 ц на гектар (К. Т. Таранди) [7].

С 1955 года начаты опыты по изучению эффективности новых видов минеральных удобрений, которые начинает выпускать промышленность СССР.

Институт явился инициатором изучения и применения бактериальных удобрений в Эстонии (П. Х. Рахно) [30, 63, 160, 204]. Изучена эффективность применения препаратов азотобактера на различных типах почв под разные культуры и эффективность нитрагина при выращивании бобовых культур. Опыты показали хорошую эффективность азотобактерина на почвах, в которых условия благоприятны для жизни азотобактера (с достаточным содержанием гумуса, растворимых фосфора и калия, имеющих реакцию, близкую к нейтральной), в то время как на подзолистых почвах применение препаратов азотобактера оказалось эффективным лишь при высоком уровне агротехники, в первую очередь при хорошей заправке почв органическими и известковыми удобрениями. Наибольшие прибавки урожаев от применения азотобактерина в Эстонии получаются в годы с достаточным количеством осадков, причем особенное значение имеет количество осадков и температура почвы в начале периода вегетации — в мае и июне. Средняя прибавка урожая от азотобактерина, по данным 117 производственных опытов, проведенных с 1947 по 1951 год с зерновыми, картофелем и некоторыми другими культурами, составила 18,1%, при этом колебание средней прибавки по годам составляло от 6,8 до 31,9%. Поскольку во всей северной части и на западе Эстонии преобладают дерново-карбонатные почвы с реакцией, близкой к нейтральной, для применения препаратов азотобактера в республике имеются особо благоприятные условия. Результаты изучения роли азотобактера в повышении урожаев сельскохозяйственных культур в местных условиях освещены в ряде статей, подготовлена также обобщающая работа монографического характера.

Опыты с клубеньковыми бактериями показали, что применение нитрагина в местных условиях является весьма действенным средством повышения урожаев бобовых культур, особенно на таких участках, где раньше посев соответствующей бобовой культуры совсем или давно не проводился.

По инициативе Института в 1950 году была создана первая в прибалтийских советских республиках фабрика бактериальных удобрений, которая с момента ее организации работает под методическим руководством специалистов Института, обеспечивающих фабрику лучшими штаммами бактерий для изготовления нитрагина и азотобактерина.

В последние годы в Институте проводилось изучение роли анаэробного микроба клостридия *(Clostridium Pasteurianum)* в накоплении в почве азота за счет фиксации его из воздуха и исследовалась эффективность препарата клостридия для повышения урожаев сельскохозяйственных растений. В опытах получены данные, указывающие на положительное влияние клостридия на урожай (Р. С. Головачева) [293].

В связи с изучением бактериальных удобрений в Институте в 1946 году были начаты опыты по изучению влияния обработки семян микроэлементами (бор, марганец, молибден и др.) на микрофлору почвы. Опыты эти проводились в течение пяти лет, причем было установлено, что обработка семян микроэлементами и растворами некоторых органических веществ, стимулируя деятельность полезной микрофлоры (азотобактера и др.), может дать прибавки урожая зерновых культур, равные прибавкам от применения азотобактерина (П. Х. Рахно) [94, 263].

В дальнейшем, с 1953 года, параллельно с изучением содержания отдельных микроэлементов в почвах были развернуты опыты по установлению эффективности применения микроудобрений в различных условиях и разными приемами (Х. К. Михельсон).

В полевых опытах с зерновыми культурами получены прибавки урожая при внесении в почву микроудобрений, содержащих один из следующих элементов: марганец, медь, цинк, бор — по зерновым культурам в размере 1—3 ц на гектар, по картофелю и кормовой свёкле в размере 20—30%. Для таких культур, как картофель, кукуруза, кормовая свекла и некоторые другие, более эффективной и экономной является внекорневая подкормка микроудобрениями путем опрыскивания листьев их растворами. Например, в опытах с кукурузой при этом получены в отдельных случаях прибавки урожая зеленой массы до 60—80 ц на гектар.

Ввиду того, что применение микроэлементов в условиях

Эстонии необходимо строго дифференцировать в зависимости от свойств почв, стоит задача — установить методы быстрого определения целесообразности применения того или иного микроудобрения, а при составлении детальных почвенных карт колхозов по каждому участку или массиву наряду с общей агрохимической характеристикой почвы давать соответствующую характеристику содержания в ней микроэлементов.

ИЗУЧЕНИЕ ПРИЕМОВ ПОЛУЧЕНИЯ ВЫСОКИХ УРОЖАЕВ ПОЛЕВЫХ КОРМОВЫХ КУЛЬТУР

Анализ природных условий и прошлого опыта местного сельского хозяйства, а также передового опыта в области кормодобывания в других республиках СССР и за рубежом показывает, что основу зимней кормовой базы животноводства в Эстонии должно составлять сено многолетних и однолетних полевых трав и силосные корма. Население Эстонии имеет достаточный опыт выращивания клевера, смесей клевера с тимофеевкой и вико-горохо-овсяных и ячменных мешанок; вопрос широкого внедрения этих культур и получения от них высоких урожаев решается в основном применением известных уже приемов агротехники. В дополнительном изучении нуждались в первую очередь такие вопросы, разрешение которых помогло бы найти новые резервы. Из них на первом месте стояли: выяснение перспектив широкого возделывания люцерны, которая на дерново-карбонатных почвах высевалась уже давно на небольших площадях, и установление хозяйственной ценности и приемов возделывания силосных культур, выращиванием которых значительная часть населения республики в прошлом не занималась или мало занималась, таких, например, как кукуруза, кормовая капуста, подсолнечник. В последние годы, после соответствующих решений партии и правительства, большое внимание было уделено изучению приемов возделывания кукурузы не только для получения высоких урожаев зеленой массы, но и початков в молочно-восковой спелости.

С люцерной Институтом проведено большое число опытов в филиале Куузику, затем на опорном пункте Карья-Пярсамаа, а также в ряде колхозов, причем обстоятельно изучался производственный опыт (И. Г. Эйхфельд, Р. И. Тоомре [213, 218], В. И. Душечкин, Л. Х. Кыргас, С. И. Линг, В. Х. Лаур [312]). В результате проведенной работы установлена большая эффективность выращивания люцерны на дерново-карбонатных почвах, в том числе на маломощных каменистых (рихковых), выяснены также некоторые вопросы агротехники: нор-

мы, сроки и способы посева, влияние удобрений на урожай люцерны, приемы ухода за посевами, урожайность смесей люцерны со злаковыми травами, при этом определены лучшие компоненты злаковых трав для смесей. Изучены также поведение разных сортов (испытано более 15 сортов) и способность их давать в условиях Эстонии урожаи семян.

Опыты показали, что люцерна на маломощных карбонатных почвах может давать урожаи сена, более высокие, чем любая другая культура, и при этом отличается долговечностью (10—15 лет и более). Средние урожаи ее на маломощных почвах, как в экспериментальных хозяйствах Института, так и в условиях производства, составляли 30—40 ц сена с гектара, в то время как клевер давал в этих условиях часто не более 15—20 ц сена с гектара. На более глубоких дерново-карбонатных почвах люцерна давала урожаи за 2—3 укоса до 60—80, а иногда 100 и более центнеров сена или до 300—350 ц зеленой массы с гектара.

Из испытывавшихся сортов, полученных из разных районов СССР — с Украины, Северного Кавказа, Средней Азии, Западной и Восточной Сибири и из центральных областей РСФСР, а также из Чехословакии и Венгрии, — не оказалось ни одного сорта, который не развивался бы хорошо в Эстонии. Различия в урожайности и зимостойкости между сортами, однако, имелись. Между сортами синегибридной люцерны различия в урожаях доходили до 25%, урожаи желтой люцерны были обычно несколько ниже, чем синей и синегибридной, но желтая люцерна была более устойчива к неблагоприятным условиям зимовки.

Семян люцерна в Эстонии часто почти не образует. Несколько лучше завязываются семена на острове Сааремаа, очевидно в связи с почвенными условиями и меньшим количеством осадков, чем на континенте. Здесь колхозы собирают их ежегодно в небольшом количестве, получая в среднем по 1—1,5 ц с гектара. В сухие годы с солнечным летом люцерна дает и в Эстонии хорошие урожаи семян, например в 1955 году в отдельных случаях урожаи достигали 3—4 ц с гектара. По способности завязывать семена на первых местах стоят перспективные сорта синегибридной люцерны селекции Йыгеваской станции и Дединовская желтая. Исследования условий получения устойчивых урожаев семян люцерны требуют продолжения. Институт широко пропагандировал люцерну. По инициативе Академии наук Эстонской ССР был организован завоз семян в Эстонию из других республик.

В настоящее время посевные площади люцерны быстро возрастают; к 1955 году по сравнению с 1951 годом они увеличи-

лись не менее чем в 10 раз. Во многих колхозах люцерна начинает играть существенную роль в кормовом балансе. Колхозы используют люцерну на сено, на зеленый корм и для получения богатой белком и витаминами сенной муки. Очень эффективно используется люцерна при выращивании свиней на бекон.

Институт проводил также опыты по возделыванию эспарцета на карбонатных почвах. Опыты в ряде случаев дали положительные результаты, но внедрение этой травы в производство может дать успех лишь при разработке надежных приемов заражения ее соответствующими штаммами клубеньковой бактерии. Над решением этого вопроса сейчас работают микробиологи Института.

В работе с силосными культурами, кроме изучения пригодности их в местных условиях на разных почвах, выяснялась эффективность отдельных приемов агротехники, таких, например, как густота посева, сроки посева, глубина заделки семян, приемы ухода и удобрения и др. Опытами установлено (А. А. Ривис) [264, 327], что кукуруза, кормовая капуста и подсолнечник в определенных для каждой культуры условиях и при соответствующей агротехнике могут с успехом выращиваться в Эстонии для получения высоких урожаев силосной массы и должны быть широко внедрены в производство. Во многих колхозах все эти культуры, или одна из них, могут служить основным источником силосного корма, в ряде же колхозов, особенно в северной и западной Эстонии и на островах, наряду с ними в различных соотношениях должно широко практиковаться силосование белого донника, люцерны и травы с культурных лугов и, в будущем, избытков травы с культурных пастбищ.

На основании опытов можно к важнейшим для республики силосным культурам отнести кормовую капусту, кукурузу и подсолнечник.

Все три культуры могут при правильном подборе участков и хорошей агротехнике давать высокие урожаи зеленой массы — в 500—600 и даже 800—1000 ц с гектара. При высоком агрофоне кукуруза превосходит по урожаям зеленой массы подсолнечник и кормовую капусту. Например, в проведенных еще в 1946—1947 годах опытах на мало- и среднемощных дерново-карбонатных почвах, при внесении удобрений в количестве 30 т навоза, 3 ц суперфосфата, 2 ц 40-процентной калийной соли и 1—2 ц кальциевой селитры на гектар, урожаи зеленой массы кукурузы составили от 3036 до 5251, подсолнечника — от 1943 до 2301, кормовой капусты — от 2413 до 3227 кормовых единиц с гектара.

В 1954 году на опорном пункте Карья-Пярсамаа (В. Х. Лаур) в прифермском севообороте на плодородных глубоких дерново-карбонатных почвах, при внесении на гектар 40 тонн торфо-навозных компостов, 4 ц суперфосфата, 3 ц хлористого калия и 2 ц аммиачной селитры в лучших вариантах опытов урожай кукурузы составил 12 808, кормовой капусты 9380, подсолнечника 8066 кормовых единиц с гектара. По урожаю переваримого белка на гектар в указанных опытах первое место заняла кормовая капуста, второе — кукуруза, третье — подсолнечник.

Начиная с 1954 года Академией наук республики организовано широкое изучение приемов возделывания кукурузы с целью получения высоких урожаев початков в стадии молочно-восковой спелости, которые в засилосованном виде могут пополнить запасы концентрированных кормов, с одновременным получением хороших урожаев зеленой массы стеблей и листьев для силосования. Значительная часть этой работы проведена в Институте растениеводства. Опытами установлено, что среднеспелые сорта (Воронежская 76, Горки Ленинские № 1, Безенчукская 41 и др.) способны в Эстонии давать початки молочно-восковой спелости и удовлетворительные урожаи зеленой массы, в то время как у позднеспелых и высокорослых южных сортов, дающих большую зеленую массу, зерно в початках не успевает дойти до молочно-восковой спелости.

В последние годы в Институте изучалась обширная коллекция, насчитывающая 160 различных сортов кукурузы, проведено сортоиспытание 20 сортов ее (И. Г. Эйхфельд, О. Я. Прийлинн) и многочисленные опыты по отдельным приемам агротехники (сроки, способы, нормы посева, нормы удобрения, приемы ухода и пр.) (В. И. Душечкин, А. А. Ривис).

Как в 1954, так и в 1955 году специалистами Института детально и широко изучался опыт возделывания кукурузы в производстве и обобщался опыт научных учреждений, колхозов и совхозов (А. А. Ривис, О. Я. Прийлинн).

В результате всех проведенных до настоящего времени работ по кукурузе можно сделать предварительные выводы о перспективах возделывания кукурузы в республике. Выводы эти следующие: от самых ранних сортов кукурузы, таких как Первенец, Славгородская, Чишминская и Белоярое пшено, при правильной агротехнике можно получать в Эстонии зрелое зерно в количестве 26—30 ц и свыше с гектара, но урожаи зеленой массы этих сортов очень низкие. Среднеспелые сорта — Воронежская 76, Горки Ленинские № 1, Воронеж-

ская 80, Безенчукская 41 и в благоприятных условиях также Харьковская 23 — способны при правильной агротехнике в хороших условиях давать урожаи початков в молочно-восковой спелости в размере 60—80 ц с гектара и больше и урожаи зеленой массы в 200—300 ц с гектара. Позднеспелые сорта — Стерлинг, Осетинская и др. при достаточной густоте посева дают хорошие урожаи зеленой массы — в 500—600 и до 1000 ц на гектар, но початков молочно-восковой спелости в полевых условиях не дают. Таким образом, сортами, подходящими для получения урожаев початков молочно-восковой спелости, следует признать пока среднеспелые указанные выше сорта и, кроме них, как перспективные новые сорта, выведенные в Московской области: Горки Ленинские № 1, Московская 3 и др.

Опыты по агротехнике и опыт производства показали необходимость высевать кукурузу только на высокоплодородных землях и обеспечивать правильную агротехнику и хороший уход. В этом случае кукуруза весьма эффективно окупает все произведенные на ее выращивание затраты.

КУЛЬТУРНЫЕ ПАСТБИЩА И ЛУГА

В решении кормовой проблемы в Эстонской ССР большое значение имеют многолетние культурные пастбища и луга. Они должны обеспечить значительную долю потребности в зеленых кормах и сене всех видов сельскохозяйственных животных. Развитию пастбищного и лугового хозяйства в республике благоприятствуют климатические условия, а также большие земельные площади, которые не могут быть с достаточным экономическим эффектом использованы под посевы полевых культур. Значительные площади таких земель могут быть с небольшими затратами превращены в культурные пастбища и луга путем поверхностного улучшения и регулярного удобрения. На протяжении последних 30—40 лет в некоторых хозяйствах Эстонии культурные пастбища занимали важное место в кормодобывании. Наибольшее внимание в работе опытных учреждений в Эстонии было уделено созданию и использованию долголетних культурных пастбищ. В период немецко-фашистской оккупации и военных действий в большинстве хозяйств пастбища были запущены. Они сохранились только в научно-исследовательских учреждениях и в отдельных совхозах.

В 1951 году Академией наук были организованы широкие исследования по культуре пастбищ по согласованной про-

грамме и методике во всех сельскохозяйственных научно-исследовательских учреждениях республики (И. Г. Эйхфельд) [350, 354]. Исследования проводились в Институте растениеводства (Р. И. Тоомре [70, 215, 273, 339], Х. И. Аусмеэс, Э. А. Тоомпуу, Э. И. Мальсуб), в Институте животноводства и ветеринарии (Э. Ю. Кеэваллик, Х. Я. Вяльяотс, М. Я. Сярев) *, в Институте мелиорации (А. И. Райдла) **, на Йыгеваской государственной селекционной станции (А. И. Адоян) ***.

Кроме проводимых по единой программе агротехнических опытов, координацию которых осуществляло Отделение биологических, сельскохозяйственных и медицинских наук Академии наук Эстонской ССР, каждое исследовательское учреждение имело также свои специальные задания. Институт растениеводства проводил исследования по созданию культурных пастбищ, поддержанию высоких урожаев травы во всех своих экспериментальных хозяйствах. В филиале Куузику опыты проводились по агротехнике пастбищ в условиях аллювиальных почв в речной пойме; в филиале Полли велись исследования по созданию культурных пастбищ на подвергающихся эрозии склонах, в условиях расчлененного рельефа южной Эстонии; на о. Сааремаа, в Карья-Пярсамаа, проводились исследования по созданию долголетних пастбищ на периодически избыточно увлажненных участках (из-под мелколесья) с глеевыми почвами и с неглубоким гумусовым слоем, по созданию парковых пастбищ, с оставлением на пастбище редких крупных деревьев, а также по созданию люцерновых выпасов на сухих рихковых каменистых почвах с использованием местной желтой люцерны и райграса высокого.

Наряду с изучением методов создания пастбищ в Институте растениеводства большое внимание уделялось вопросам создания активного плодородия почв на пастбищах, удобрению пастбищ с применением органических и минеральных удобрений, направленному формированию пастбищного травостоя под воздействием удобрений и пастьбы, изучению развития микробиологических процессов на разных типах почв с целью повышения продуктивности пастбищ и др. В Институте животноводства и ветеринарии, помимо опытов по удобрению пастбищ и формированию травостоя, большое внимание уделялось вопросам организации использования паст-

---

* См. [159, 161, 169, 170] в разделе «Животноводство и ветеринария».

** См. [28, 30] в разделе «Мелиорация и освоение осушенных земель».

*** A. A d o j a a n, Karjamaade kultiveerimise ja kasutamise kogemusi Eesti NSV-s. С резюме: А. Р. А д о я н. Опыт создания и использования культурных пастбищ в Эстонской ССР. Сборник «Вопросы агротехники, кормодобывания и кормления животных». Таллин, 1953, стр. 123—154.

бищ и сравнительному изучению стоимости молока при различных способах летнего содержания коров. Институт мелиорации и освоения осушенных земель проводил исследования по созданию и использованию пастбищ на осушенных болотах, а Йыгеваская государственная селекционная станция большое внимание уделяла изучению пастбищных трав. В экономической оценке пастбищ участие принимал сектор экономики сельского хозяйства Института экономики Академии наук Эстонской ССР (Э. Т. Винт) *.

Результаты проведенных исследований позволяют рассматривать долголетние культурные пастбища как важнейшее звено в зеленом конвейере. При загонной пастьбе, регулярном уходе и современном невысоком уровне внесения удобрений культурные пастбища дают в среднем по 2500—3000 кормовых единиц с гектара и сохраняют свою продуктивность в течение нескольких десятков лет без необходимости в повторной обработке и посеве семян.

По данным опытных учреждений, на хороших пастбищах молочные коровы при дополнительной минеральной подкормке дают по 16—20 и более литров молока в сутки, а за весь пастбищный период с 1 га получено до 4000 кг молока и, кроме того, для двух коров «поддерживающий» корм в течение более пяти месяцев. Себестоимость молока в пастбищный период обходится в два раза дешевле, чем в зимний стойловый период (Э. Ю. Кеэваллик) **. Сравнительное изучение в совхозах Эстонской ССР затрат на производство кормов при разных интенсивных видах летнего содержания скота показало, что если расходы на производство кормов для получения одного центнера молока принять за 100, то при условии лагерно-стойлового содержания (с подвозом корма) расход составляет 263, при содержании на привязи в поле однолетних или многолетних трав — 291, а при стойловом содержании — 323. Расход рабочей силы возрастает, соответственно, со 100 до 136, 166 и 219, а стоимость 1 килограмма молока со 100 до 170, 173 и 204. Пастбищный корм в хорошо организованных хозяйствах обходится в несколько раз дешевле, чем большинство выращиваемых в поле кормов (Э. Т. Винт).

Исследования показали, что при рациональном применении удобрения можно в несколько раз повысить продуктивность пастбищ в сравнении с современным средним уровнем и значительно снизить себестоимость пастбищного корма. В опытах по применению больших доз азотных удобрений получено

---

* См. [44, 45] в разделе «Экономические науки».

** См. [126] в разделе «Животноводство и ветеринария».

до 7000—8000 и больше кормовых единиц с гектара или около 20 ц протеина. При этом выяснено, что чем выше нормы удобрения (до 340 кг азота на 1 га), тем дешевле обходится корм (Р. И. Тоомре) [340].

Исследования показали также, что вследствие высокой интенсивности микробиологических процессов в почвах пастбищ характерный для лугов дерновый процесс не развивается и ухудшения условий жизни трав не происходит (Т. А. Виноградова) [291]. Благодаря интенсивным микробиологическим процессам не происходит накопления малоактивного гумуса, травостой не вырождается и при систематическом удобрении, уходе и загонной пастьбе урожаи травы сохраняются на высоком уровне в течение десятилетий.

В связи с установленной большой экономической эффективностью культурных пастбищ представляется необходимым организовать производство кормов в республике с таким расчетом, чтобы пастбищный корм составлял от общей годовой потребности в кормах не менее 30—40%, а от потребности в летних кормах — 80—90%. Для этого имеются большие возможности в республике, поскольку малопродуктивные естественные пастбища занимают огромные площади. Следует пересмотреть также вопрос о целесообразности использования в качестве полевых земель площадей на крутых склонах, каменистых и периодически избыточно увлажненных. На таких площадях целесообразнее создать культурные пастбища. При этом не только повысилась бы производительность этих площадей, но и сельского хозяйства в целом, поскольку отпала бы необходимость почти ежегодно обрабатывать и обсеменять неудобные земли, которые, кроме того, требуют много конной работы и ручного труда для ухода за посевами и уборки урожая.

В природных и экономических условиях Эстонской ССР долголетние культурные пастбища могут быть признаны одной из самых интенсивных и экономически наиболее целесообразных форм сельскохозяйственного использования земельных площадей, поскольку они при хорошем уходе и круглосуточной пастьбе животных в загонах дают высокие урожаи биологически полноценного корма с наименьшими затратами труда и материальных средств.

Создание культурных пастбищ приобрело в настоящее время широкий размах в республике. Поставлена задача в ближайшие годы организовать продуктивные пастбища из расчета на каждую корову по 0,4 — 0,5 га.

По созданию и использованию культурных пастбищ напечатан ряд брошюр и сборников на эстонском и русском языках

В последние годы начаты опыты по улучшению естественных и запущенных сеяных лугов путем удобрения и подсева бобовых трав. Изучались также вопросы удлинения продолжительности сроков использования лугов при применении разных приемов удобрения.

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ОВОЩЕВОДСТВУ

В прошлом овощи в Эстонии выращивались на небольших участках и в маленьких теплицах в индивидуальных хозяйствах, при отсутствии механизации работ, а набор сортов был крайне ограничен. В ряде районов, однако, приемы выращивания отдельных овощных культур (огурцов, лука, цикория) достигли высокого уровня и имелись хорошие местные сорта, но опыт населения не был изучен и обобщен.

Специалисты-овощеводы Института растениеводства провели исследования по сортоизучению, агротехнике в открытом и защищенном грунте, по семеноводству овощных культур (А. М. Раудсеп [96, 199], К. Г. Вахенымм [179, 233], А. Т. Паёма [2, 317], Т. А. Авинго [47, 48, 86]).

При сортоизучении было привлечено 630 сортов разных культур, в основном сортов других республик СССР и 49 сортов местной народной селекции, а также ранее возделывавшихся в Эстонии общеизвестных сортов. В результате сортоизучения был разработан и представлен Министерству сельского хозяйства республики проект районирования сортов овощных культур в Эстонской ССР, который был положен в основу соответствующего постановления. В настоящее время в Эстонии по важнейшим овощным культурам возделываются почти исключительно районированные сорта. По некоторым районированным и перспективным сортам (5 сортов капусты, 1 сорт свеклы, 2 сорта моркови, 1 сорт гороха, 1 сорт кормовой капусты и 1 сорт кормовой брюквы) в Институте проводится работа по улучшению их сортовых качеств, а по пяти сортам выращивается элита. Количество производимых элитных семян, которые передаются семеноводческим колхозам, из года в год возрастало и в 1955 году составило 650 кг.

Изучение агротехники овощных культур в открытом грунте проводилось в овоще-травопольных севооборотах, при этом учитывалась возможность применения разрабатываемых приемов в условиях крупных механизированных хозяйств. В результате проведенных опытов установлена эффективность ряда приемов обработки почвы и удобрения в овощных севооборо-

тах (глубокая вспашка, внесение удобрений как в глубокие, так и в поверхностные слои и др.); подтверждена для условий Эстонии возможность значительного повышения урожаев, в особенности урожая ранней продукции, путем выращивания рассады овощных культур в торфоперегнойных горшочках и кубиках и установлены лучшие смеси для их изготовления; доказана целесообразность и большая экономическая эффективность квадратного и квадратно-гнездового способов посева и посадки овощей и установлен ряд других эффективных приемов (гнездовое внесение органо-минеральных смесей, защитные кулисы для теплолюбивых культур, способы подкормки и т. д.). Следует отметить, что квадратно-гнездовой метод оказался целесообразным не только при выращивании капусты и помидоров, но и при выращивании свеклы, брюквы, моркови, а также огурцов и лука. При этом способе значительно облегчается механизация работ по уходу за посевами и по уборке, затраты же труда по сравнению с рядовым способом посева и посадки снижаются в 1,5 — 3 раза. Качество товарной продукции, даже у корнеплодов, не снижается, а нередко повышается.

В результате исследований по овощеводству защищенного грунта, кроме подбора сортов, разработаны новые или проверены в условиях Эстонии некоторые ранее известные эффективные приемы агротехники.

Институт проводил пропаганду передовых приемов овощеводства. Такие приемы, как выращивание рассады в торфоперегнойных горшочках и квадратно-гнездовой способ посадки и посева, изучение которых было начато в 1949—1950 гг., рекомендованы производству уже несколько лет тому назад, но широкое внедрение их началось только с 1954 года. В настоящее время эти приемы широко применяются в производстве, например капуста почти на всей площади в колхозах выращивается квадратно-гнездовым способом.

Значительные исследования велись по семеноводству овощных культур в республике. Разработаны, а в некоторых случаях проведены и уточнены для местных условий и рекомендованы производству многие эффективные приемы, способствующие увеличению урожаев семян, ускорению их созревания и улучшению их сортовых и товарных качеств. К числу таких приемов следует отнести квадратно-гнездовой способ выращивания семенников, подращивание корнеплодов перед высадкой и пр.

При исследовании вопросов семеноводства овощных культур проведено изучение влияния условий места репродукции семян овощных культур на их сортовые качества и установ-

лены факты, свидетельствующие о высокой пластичности сортов. На породные особенности семян влияло не только перенесение сортов в другие климатические зоны Союза ССР, но и однократная репродукция в иной почвенно-климатической зоне в пределах Эстонии (К. Г. Вахенымм) [146]. Выводы из этих исследований, имеющих важное научное и практическое значение, учтены при составлении рекомендаций по системе семеноводства овощных культур в республике. Специалисты-овощеводы Института оказывают научную помощь в организации семеноводства в республике и систематически помогают семеноводческим колхозам.

Получены положительные результаты по возделыванию в Эстонии таких южных овощных культур, как баклажаны и сладкие перцы (А. М. Раудсеп).

Результаты работ по овощеводству освещены в ряде научных и научно-популярных статей, брошюр и листовок, составлены агроуказания по выращиванию семян овощных культур в Эстонской ССР (К. Г. Вахенымм) [179, 290], подготовлен к изданию «Справочник по овощеводству».

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПЛОДОВОДСТВУ И ЯГОДОВОДСТВУ

Одной из первых работ Института растениеводства по плодовым культурам было обследование состояния плодоводства в республике. В буржуазной Эстонии планомерная научно-исследовательская работа по плодоводству и ягодоводству не велась, высаживались без предварительного испытания посадочного материала сорта, завезенные из западноевропейских стран, с применением занятых оттуда же приемов агротехники. Вследствие этого в садах нередко преобладали не приспособленные к местному климату сорта, вымерзавшие в суровые зимы. В особенно суровую зиму 1939/40 г. из общего количества плодовых деревьев в Эстонии вымерзло яблонь 68%, груш 87%, слив 86% и вишен 81%. Сорта местного происхождения и старые русские сорта пострадали значительно меньше. Требовалось установить стандартный сортимент устойчивых сортов и приступить к выведению новых высококачественных сортов, приспособленных к местным условиям.

При проведенных в 1946 и 1947 гг. обследованиях садов было обращено внимание на высокую морозоустойчивость многих выведенных крестьянами-опытниками и любителями садоводства сеянцев и приступлено к их изучению и испытанию. Сбор таких форм под названием «сортов народной селекции» в более широком масштабе был начат в 1948 году.

Одновременно было приступлено к привлечению новых

лучших сортов других республик СССР, организовано их сортоизучение, выделены лучшие из них для широкого производственного разведения и создания фонда исходного материала для выведения новых сортов. В 1945 году сортофонд состоял из 103 сортов, а в 1955 году уже из 1619 сортов, в том числе 665 сортов яблони, 195 груши, 181 сливы, 196 вишни, 146 крыжовника, 89 смородины, 78 земляники и 69 сортов малины. К 1 января 1955 года в саду народной селекции было собрано: яблони — 440, груши — 135, сливы — 72, вишни и черешни — 31, крыжовника — 3 и черной смородины — 7 форм. (Ю. Я. Эслон [16], А. М. Сиймон [6, 166, 208, 332], Я. Ю. Пальк [3, 4], Н. М. Мурри [248], А. Я. Яама [232]).

На основе работы по сортоизучению и предварительному испытанию плодово-ягодных культур составлен и утвержден правительством их стандартный сортимент для республики. Из сортов народной селекции в стандартный сортимент включены 22 сорта.

Третьим основным разделом работ по плодоводству являлся подбор лучших форм подвоя для возделываемых в Эстонской ССР плодовых культур. В результате проведенной работы выделены и предложены подвои: для яблони — 8 форм, груши — 3, сливы — 4 и для вишни — 3 формы, в том числе как генеративно, так и вегетативно размножаемые (Я. Ю. Пальк) [192, 253]. Рекомендуемые подвои уже применяются государственными питомниками при массовом выращивании посадочного материала. Работа с подвоями проводилась в содружестве с колхозами и совхозами, где закладывались опытные сады для широкого производственного испытания выделенных форм подвоя. Опытные сады к настоящему времени заложены в 8 хозяйствах. В этой работе проводились также исследования по влиянию различных подвоев на привои.

На основе учения И. В. Мичурина развернута обширная работа по выведению новых сортов плодовых и ягодных культур. По плодовым культурам основной целью поставлено получение новых скороплодных позднезимних яблок, морозоустойчивых скороплодных зимних столовых сортов груши (А. М. Сиймон), морозоустойчивых ранних и поздних сортов черешни и вишни, а также морозоустойчивых ранних сортов сливы (Ю. Я. Эслон). По ягодным культурам селекция направлена в основном на выделение крупноплодных устойчивых против мучнистой росы (сферотеки) сортов крыжовника и высококачественных урожайных сортов земляники с ранним и поздним сроками созревания (Н. М. Мурри, И. А. Парксепп).

К началу 1955 года в гибридном фонде имелось около 10 000 сеянцев плодовых и свыше 5000 сеянцев ягодных культур. Часть сеянцев уже вступила в стадию плодоношения, некоторые из них выделяются по своим качествам и являются перспективными как исходные растения для получения новых ценных сортов.

В целях обеспечения высокой продуктивности вновь закладываемых садов проведено изучение сомоопыляемости и взаимной опыляемости сортов плодовых культур. В результате работы подобраны лучшие сорта-опылители для стандартных сортов плодовых в Эстонской ССР и разработаны схемы размещения сортов в садах (А. М. Сиймон) [132, 207, 268]. Опытно-показательные сады заложены в 7 колхозах.

Проведено районирование территории Эстонской ССР на плодоводственные зоны: 1 — зона выращивания преимущественно яблони, охватывает центральные и южные районы Эстонии; 2 — зона яблони и вишни, занимает северную часть республики; 3 — зона яблони, груши и сливы, охватывает районы вдоль западного побережья и острова и 4 — зона пригородного, в будущем интенсивного плодоводства и ягодоводства вокруг Таллина и крупных центров сланцевого бассейна. Намечено породно-сортовое соотношение плодово-ягодных культур и стандартный сортимент для каждой зоны.

С 1948 года проводилось изучение местных форм дикорастущей лещины (А. М. Сиймон) [31, 165]. В результате этой работы из 140 обнаруженных различных форм были выделены 5 лучших форм ореха, отличающихся по величине и тонкокорости, по высокому содержанию в ядре жира (66—68%) и по другим хозяйственно-ценным признакам. Выделенные формы более морозостойки и имеют удовлетворительного качества плоды, поэтому решено их размножить для закладки маточных насаждений в государственных питомниках. Велись работы по гибридизации лучших местных форм лещины с южными сортами для выведения более морозоустойчивых высококачественных сортов.

Разрабатывались приемы повышения урожайности плодоносящих садов. Получены положительные результаты по применению зеленых удобрений (белый донник) в садах, по приемам внесения органо-минеральных удобрений и некоторым другим вопросам агротехники (Ю. Я. Эслон [44], А. М. Сиймон [206, 329]. Я. Ю. Пальк [59, 120], Н. М. Мурри [188], И. А. Парксепп [194, 195]).

Начата работа по изучению и введению систем предпосадочной обработки почвы и удобрения во вновь закладываемых садах. Заложены соответствующие показательные опыты в

Культурное долголетнее пастбище в филиале Куузику.

Участники межреспубликанского совещания по культурным пастбищам осматривают пастбищные участки переменного использования в филиале Куузику.

Сортоизучение люпина в филиале Полли Института растениеводства

Таллинская экспериментальная база. Альпинарий.

колхозах. Для решения вопросов предпосадочной обработки почвы и удобрения в филиале Полли заложен специальный сад на площади 12 га. С 1946 года в филиале Полли заложено 61,65 га новых садов и питомников.

Институт принимал непосредственное участие в подготовке предложений и проектов постановлений правительства по вопросам плодоводства. Специалистами Института разработаны научные основы плодоводства в Эстонской ССР, послужившие основой для постановления Совета Министров ЭССР о мерах дальнейшего развития садоводства в республике. Они принимали также непосредственное участие в разработке мероприятий по дальнейшему развитию плодоводства и ягодоводства в отдельных районах или группах районов Эстонской ССР. Такие научно обоснованные мероприятия составлены для расположенных на островах районов, для зоны интенсивного садоводства вокруг города Таллина и промышленных центров сланцевого бассейна, а также для центральных и юго-восточных районов республики.

Плодоводы Института участвовали в разработке детальных планов организации плодоводства-ягодоводства в колхозах и совхозах республики и оказывали помощь школам при организации пришкольных садов.

Институт способствовал распространению и внедрению ценных и новых сортов плодово-ягодных культур в производство. Питомники Института выпускали сортовые саженцы стандартных и выдающихся новых сортов: по плодовым культурам 10 000, по ягодным 90 000 саженцев в год. Заложены маточные сады из лучших переданных Институтом сортов в государственных питомниках, а также в некоторых опытных и учебных хозяйствах, школах, совхозах и колхозах. Институт снабжал сортовыми саженцами также опытников-мичуринцев Эстонской ССР и других республик СССР.

Целью Института было разработать систему мероприятий, способствующих развитию плодоводства и ягодоводства в Эстонской ССР до уровня, обеспечивающего снабжение населения свежими и переработанными плодами и ягодами в течение всего года.

Специалисты Института участвовали в составлении руководства по плодоводству для Эстонской ССР и написали ряд книг и значительное число статей в журналах по итогам своей работы.

В филиале Полли Института, где находится сектор плодоводства, работали также биохимическая лаборатория и группа пчеловодства.

Биохимическая лаборатория проводила анализы плодовых,

ягодных и, в меньшей степени, овощных культур на содержание в них сухого вещества, сахаров, кислот и, в последнее время, также витамина С. Всего проведено свыше 2500 анализов. Полученные данные используются для характеристики сортов.

По пчеловодству проводились исследования типов ульев, способов содержания пчел зимой, влияния весенней подкормки пчел содержащими белки веществами на быстроту развития семьи, эффективности изолирования матки в период главного взятка и некоторых других приемов пчеловодства, а также изучалось влияние пчел на урожай плодовых и семян клевера. Рекомендованы производству испытанные Институтом прогрессивные приемы пчеловодства.

БИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследования общебиологического характера в Институте проводились в связи с решением задач производственного значения в микробиологии, плодоводстве и овощеводстве. Кроме того, на протяжении последних лет велись небольшие исследования по изучению факторов, определяющих продуктивность колоса у зерновых, влияния условий выращивания на плодовитость перекрестноопыляющихся растений при инцухте, исследования жизнеспособности и изменчивости морфологических признаков и биохимических свойств у растений при вегетативной гибридизации, а также изучение процесса превращения яровых зерновых в озимые.

Изучение формирования урожая районированных и перспективных в Эстонии сортов яровой пшеницы в зависимости от воздействия внешних факторов, проведенное на основе теории стадийного развития растений, показало, что развитие элементов структуры урожая, определяющих его величину, при разных внешних условиях происходит различно. При этом имеют существенное значение и биологические особенности сортов. Растения пшеницы, например, должны быть обеспечены всеми элементами питания уже с начала развития. На низком агрофоне внесение удобрений в момент, когда растения уже прошли первые фазы развития, не могло обеспечить повышения урожая до уровня урожая, получаемого при предпосевном удобрении, вследствие снижения числа колосков и зерен в колосе. При условии общего высокого удобрительного фона подкормки в течение вегетации могут обеспечить дальнейшее повышение урожая за счет лучшего завязывания семян и увеличения числа и веса зерен в колосе. Большое влияние на

структуру урожая оказывает водный режим в отдельные периоды вегетации. Засуха после начала образования колосков (фаза 2—3-го листа) приводила к сильному снижению числа колосков в колосе. Засуха в более поздний период (начиная с появления 4-го листа) оказала отрицательное влияние на формирование цветов и зерен. Было также установлено, что гибриды сортов Диамант и Каука, полученные при свободном межсортовом переопылении, образовали в одинаковых агротехнических условиях более густой стеблестой и отличались бóльшим числом зерен в колосе и бóльшим весом зерен по сравнению с материнскими сортами. Получены также некоторые данные о развитии и формировании колоса у разных сортов пшеницы в условиях укороченного дня, характеризующие различное отношение сортов к длине дня.

Исследования указывают на возможность значительного повышения урожаев зерновых путем правильного направления процессов роста и развития, обеспечивающих образование крупного колоса с большим количеством колосков (О. Я. Прийлинн) [196, 256].

В опытах по вегетативной гибридизации овощных, помимо изменений в морфологическом строении, химическом составе, продолжительности вегетационного периода и жизненности, при взаимных прививках некоторых сортов редиса отдаленного географического происхождения обнаружены явления несовместимости пластических веществ, вызывавшие резкую физиологическую депрессию у семенного поколения — курчавость листьев, уродливость корнеплодов, дефективность цветков и бесплодие растений.

Применением пыльцевого ментора и изменением условий питания при самоопылении ржи получено некоторое повышение продуктивности колоса у потомства. Изменение условий питания создавалось выращиванием клонов одного и того же растения в различных почвенных условиях и при различном удобрении.

В 1955 году начаты исследования по биологии кукурузы для выведения скороспелых и продуктивных сортов и получения высокоурожайных межсортовых и межлинейных гибридов.

Наиболее широкие исследования велись по изучению болезней вырождения у картофеля. В процессе этих исследований установлена степень вредоносности болезней вырождения в картофелеводстве Эстонии; при этом выяснено, что болезни эти снижают урожаи картофеля в республике в среднем на 5—10%, в зависимости от сорта; выявлены возбудители болезней вырождения (вирусы) и пути их инфекции; проведена

оценка имеющихся в производстве сортов по устойчивости их к болезням вырождения. Исследованиями в последние годы установлены факты, свидетельствующие об эндогенном происхождении некоторых мозаичных вирусов картофеля. Начаты работы по установлению биологических основ борьбы с болезнями вырождения.

Наиболее отчетливо эти факты проявляются на межвидовых вегетативных гибридах и сеянцах картофеля, которые в условиях строгой изоляции, исключающей инфекцию, нередко заболевают и часто содержат инфекционное начало. Поскольку наряду с обычными вирусными заболеваниями у гибридных сеянцев имеются непередаваемые при искусственной инфекции формы вырождения, которые не отличаются от обычного экологического вырождения, то очевидно, что между вирусным и экологическим вырождением нет видимой резкой границы (Б. Х. Нурмисте) [252]. Ввиду важности данного вопроса для науки, изучение его будет углублено и расширено.

Сделана попытка установить связь между условиями выращивания картофеля и степенью развития болезней вырождения, однако в этом отношении не были получены какие-либо положительные результаты (И. М. Рандалу).

ДЕКОРАТИВНЫЕ РАСТЕНИЯ

Проводимое в Советском Союзе широкое озеленение городов, рабочих и колхозных поселков вызвало большую потребность в декоративных растениях и разработке приемов их выращивания и использования.

Научная работа с декоративными растениями в Эстонии была начата в 1946 году и в первые годы ограничивалась преимущественно сбором и изучением коллекций. Затем были начаты опыты по размножению, а также систематическая селекционная работа (А. Ю. Сювалепп) [33]. С 1952 года ведется работа по использованию растений в декоративном деле, с составлением мотивов и типовых проектов озеленения общественных мест и территории у жилых зданий (А. Я. Нийне) [117, 251].

К концу 1955 года на Таллинской экспериментальной базе насчитывалось около 2900 различных сортов и образцов декоративных растений, которые изучаются в отношении их декоративных качеств и пригодности для выращивания в условиях Эстонии. В процессе изучения отбираются лучшие формы. Селекционная работа проводится с розами, гвоздикой, гладиолусами, клубневой бегонией и луковичными растениями. Полу-

чены выдающиеся новые сорта гвоздики, клубневых бегоний (А. Ю. Сювалепп), гладиолусов и полиантовых роз (И. Г. Эйхфельд).

Ежегодно большое количество растений и сортовых семян передается различным организациям и школам. Составлены работы по выращиванию и использованию в декоративном садоводстве однолетних, многолетних и горных растений (А. Я. Нийне, А. Ю. Сювалепп) [316].

Приемы декоративного садоводства, кроме того, пропагандируются путем чтения лекций на специальных курсах и путем консультации экскурсантов. Только в 1955 году экспериментальную базу, где ведутся исследования по декоративным культурам, посетило 39 экскурсий (свыше 1500 человек).

ВОПРОСЫ МЕХАНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

С 1946 по 1948 год в секторе механизации сельского хозяйства Института изучались условия эксплуатации машинно-тракторного парка в Эстонской ССР с целью определения рационального набора и параметров сельскохозяйственных машин. Одновременно оказывалась помощь первым в Эстонии машинно-тракторным станциям в налаживании правильной эксплуатации сельскохозяйственных машин и тракторов. Кроме того, были начаты работы по изучению резервов времени при эксплуатации тракторного парка МТС в местных условиях. На основании этих работ, показавших наличие существенных резервов времени, составлены рекомендации по формированию и улучшению использования машинно-тракторного парка, в частности рекомендовано проведение тракторами МТС работ по улучшению сельскохозяйственных угодий и освоению новых земель (В. Ф. Косар) [23, 115, 149, 242, 305].

С 1948 года сектор приступил к разработке конструктивного оформления некоторых машин и орудий в связи с особенностями местных природно-экономических условий, с расчетом включения их в систему необходимых для республики машин.

Для увеличения производительности 4- и 5-корпусных плугов при работе на каменистых почвах был сконструирован нерасцепляющийся предохранитель плугов от камней (Х. Г. Тамметс) [210]. Предохранитель этот сокращает затраты времени на проход камней, находящихся в пахотном слое, примерно в 10 раз по сравнению с обычным предохранителем (при котором плуг при встрече с камнями отцепляется от трактора) и обеспечивает значительное сокращение расходов на ремонт плугов вследствие уменьшения их поломок. Чтобы

обеспечить освоение новых и залежных земель, заросших кустарниками и мелким лесом, а также мелколесных вырубок, сектор создал усовершенствованный кустарниково-болотный плуг с режущим приспособлением для разрезания древесных остатков в стенке борозды и с перистым регулируемым отвалом (В. Ф. Косар [114], Х. Г. Тамметс). Плуг может пахать земли, заросшие кустарником высотой в несколько метров, без его вырубки, а также, при необходимости, обеспечивает просыпание обратно в борозду нижнего подзолистого бесплодного слоя почвы, не подлежащего выворачиванию на поверхность при обороте пласта.

Сконструирована также машина для рассева немолотой сланцевой золы при известковании почвы (В. Ф. Косар) [147]. Машина может рассевать сланцевую золу повышенной влажности и с крупными включениями; ее можно использовать также для рассева рассыпчатых органо-минеральных удобрений в малых дозах — около 4,5—5 тонн на гектар.

Все указанные машины прошли государственные испытания, получили положительную оценку и включены в систему машин для республики.

Механизаторы-конструкторы, кроме указанных выше машин, разработали конструкцию повозок (В. Ф. Косар, Х. Г. Тамметс, Э. П. Розенберг) для внутриколхозного транспорта, имеющих устройства для обеспечения погрузочных и разгрузочных работ и для увеличения полезной грузоподъемности при перевозке объемистых грузов (сена, соломы и т. д.), усовершенствованной, корчевальной бороны для поверхностной обработки сильно каменистых земель и вырубок под луго-пастбищные угодия (В. Ф. Косар) [148] и ряд приборов, необходимых для получения характеристик рабочих качеств машин, — легкий нормативный динамометр, измеритель длины пути, фиксирующий вариации тягового усилия работомер.

В последние годы разработана конструкция навесного корчевателя-погрузчика к трактору ДТ-54 для уборки камней, корчевки пней, погрузки навоза, торфа и некоторых других материалов (В. Ф. Косар, Х. Г. Тамметс, Л. А. Иванди [335], Э. П. Розенберг). Машина имеет сменные рабочие органы и конструктивно оформлена так, что возникающие при ее работе усилия передаются через рабочий орган на почву, а не на ходовую часть трактора. Экспериментальный экземпляр корчевателя-погрузчика проходит испытания.

Сектором механизации были разработаны предложения по системе машин для комплексной механизации сельскохозяйственного производства в Эстонской ССР (В. Ф. Ко-

сар) [94, 243, 307]. Эти предложения учтены при разработке проекта системы машин для северо-западной зоны Союза ССР, в составлении которого сотрудники сектора принимали активное участие.

ПОДГОТОВКА И ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ НАУЧНЫХ КАДРОВ

С 1950 года, когда в Академии наук ЭССР была учреждена аспирантура, Институт стал принимать аспирантов и руководить их подготовкой. Всего за истекший срок закончили аспирантуру 7 аспирантов Института; из них 5 защитили диссертации на ученую степень кандидата сельскохозяйственных наук. Аспирантские темы были выбраны с таким расчетом, чтобы их работа содействовала разрешению стоящих перед Институтом основных научно-исследовательских проблем.

Темами аспирантских диссертаций были: «Формирование урожая яровой пшеницы в зависимости от биологических особенностей сортов и условий выращивания» (О. Я. Прийлинн) [196]; «Наиболее распространенные местные формы и сорта сливы и терносливы в Эстонской ССР и их хозяйственное значение» (А. Я. Яама) [232]; «Применение оболус-фосфоритной муки на почвах Эстонской ССР» (Э. И. Раудвяли) [198]; «Влияние известкования на физико-химические и физические свойства почв южной части Эстонской ССР» (Э. Я. Талпсепп) [336]; «Микробиологические основы применения белого донника как сидерационной культуры» (В. Р. Ластинг); «Микробиологические процессы в почвах культурных пастбищ и активизация их при внесении органических удобрений» (Т. А. Виноградова) [291]; «Дифференциация цветочных почек у входящих в стандартный сортимент ЭССР сортов яблони и ее зависимость от условий роста» (Э. И. Кукк).

Руководителями и консультантами аспирантов являлись как ученые Эстонии, так и ученые центральных союзных институтов (Всесоюзного Института растениеводства, Института сельскохозяйственной микробиологии ВАСХНИЛ и др.).

Кроме того, в процессе плановой исследовательской работы подготовили и защитили кандидатские диссертации 7 научных сотрудников на темы: «Установление срока посева яровых зерновых культур и его влияние на урожай и засоренность полей на различных почвах Эстонии» (Э. К. Халлер); «Значение почвенных условий для использования резервов времени тракторного парка МТС Эстонской ССР» (В. Ф. Косар) [149];

«Вирусные болезни картофеля на сортах Йыгеваской государственной селекционной станции и выяснение мер борьбы против наиболее вредоносных вирусов картофеля» (Б. Х. Нурмисте) [153]; «Роль азотобактера в повышении урожайности полевых культур в почвенных и климатических условиях Эстонской ССР» (П. Г. Рахно) [203]; «Влияние условий выращивания семян овощных культур и кормовых корнеплодов на породные качества сортов» (К. Г. Вахенымм) [290]; «Почвы и почвенные районы Эстонской ССР» (А. И. Лиллема) [313]; «Водная эрозия почв в Эстонской ССР и перспективы борьбы с нею» (Р. П. Каск) [301].

КООРДИНАЦИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ ПО ВОПРОСАМ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ И РАСТЕНИЕВОДСТВА

Институт растениеводства принимал участие в разработке следующих проблем, координируемых Советом по координации и центральными институтами Академии наук СССР: «Управление наследственностью и жизненностью растительных и животных организмов»; «Питание и развитие растений в связи с условиями их существования»; «Повышение плодородия и культурного состояния почв, как основа получения высоких и устойчивых урожаев»; «Значение микроэлементов в повышении урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства»; «Научные основы озеленения в СССР»; «Управление обменом веществ микроорганизмов с целью интенсификации микробиологических процессов в промышленности и сельском хозяйстве».

С 1955 года планы работ по ряду проблем (по агротехнике, кормодобыванию, овощеводству, садоводству и др.) координировались в порядке межреспубликанской координации между академиями наук прибалтийских союзных республик и Белорусской ССР.

Первое координационное совещание академий этих республик по сельскохозяйственной тематике, проведенное в 1955 году, помогло установить более тесный контакт между исследовательскими учреждениями указанных республик и способствовало обмену опытом работы. Совещание поручило координацию исследований по культурным пастбищам Отделению биологических, сельскохозяйственных и медицинских наук Академии наук ЭССР. При активном участии Института растениеводства Отделение организовало летом 1955 года методическое совещание, посвященное вопросам исследовательской работы по культурным пастбищам, в котором приняли участие

представители научных учреждений не только прибалтийских республик и Белорусской ССР, но также Москвы, Ленинграда и некоторых других городов и областей.

*

В 1956 году Институт растениеводства был переведен в систему Министерства сельского хозяйства ЭССР и вошел в состав вновь созданного Эстонского научно-исследовательского института земледелия и мелиорации.

МЕЛИОРАЦИЯ И ОСВОЕНИЕ ОСУШЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ

На территории Эстонской ССР имеются огромные площади болот и заболоченных земель, которые издавна привлекали внимание земледельцев высоким потенциальным плодородием почв.

В целях разработки научных основ использования этих высокоценных почв в Эстонии в 1910 году была организована опытная станция по культуре болот в Тоома — первое в России опытное учреждение по культуре болот. В 1947 году опытная станция по культуре болот вошла в состав организованного в системе Академии наук Эстонской ССР Института сельского хозяйства в качестве его филиала.

В связи с принятием в 1949 году широкой программы осушения и освоения болотных и заболоченных земель на базе филиала был организован Институт мелиорации и освоения осушенных земель. В 1956 году Институт был включен в состав вновь образованного Эстонского научно-исследовательского института земледелия и мелиорации Министерства сельского хозяйства ЭССР.

Институт мелиорации и освоения осушенных земель имел экспериментальную базу (Тоома и Кярде) общей площадью 1145 га, из которых свыше 900 га составляют торфяные почвы, а так же проводил опыты на полях совхозов и колхозов республики.

ИССЛЕДОВАНИЕ БОЛОТ

В связи с наличием на территории республики огромных площадей болот, представляющих важный резерв расширения сельскохозяйственных угодий, Институт, начиная с 1949 года, проводил систематическое изучение их. Изучением охватывались следующие основные вопросы: растительность, ботаниче-

ский состав и степень разложения торфа, содержание отдельных зольных элементов и общего азота, кислотность, мощность залежи. Было дано краткое описание гидрологического режима болот и состояния водоприемников.

В результате проведенных исследований (А. Ю. Труу, Н. Ф. Эверт, Л. А. Рятсеп, К. Ю. Вебер, Х. Х. Курм) изучены наиболее крупные (более 100 га) болотные массивы, расположенные на островах Сааремаа и Хийумаа, в западных и отчасти центральных районах, в пригородной зоне г. Таллина и сланцевого бассейна, а также в южных и юго-восточных районах республики. Площадь изученных Институтом с 1949 по 1955 год болот составляет более 110 тысяч га. На основании картового материала проведен учет площадей болотных массивов, который позволил установить, что болота занимают около 20 процентов территории республики. Из общей площади болот, изученных Институтом, а также исследованных в прошлые годы другими организациями и учреждениями республики, болота низинного типа составляют 55 процентов, верхового типа — 35 процентов и переходного — 10 процентов.

В итоге проведенного Институтом изучения болот разработана геоботаническая и гидрологическая характеристика болот, произведена оценка торфозапасов и пригодности болот для сельскохозяйственного использования [15, 32, 33].

В северной и северо-западной частях республики мощность залежи торфяных болот низинного типа составляет около 2 метров. Болота в этой зоне в большинстве случаев комплексные, напорное питание наблюдается редко. Торфа и грунтовые воды содержат большое количество кальция (в торфах — до 6,8% и в грунтовых водах до 140 мг CaO в литре).

В южной и центральной частях мощность торфяных залежей низинного типа достигает 4—5 метров. Эти торфяники в большинстве случаев имеют обильное грунтовое питание, а грунтовые воды и торфа содержат заметно меньшее количество кальция (в торфах — 4—4,7% и в грунтовых водах до 85 мг CaO в литре), чем это наблюдается в торфяниках такого типа северной и северо-западной частей республики.

На территории республики торфяники низинного типа, представляющие наибольший интерес для сельскохозяйственного освоения, в большинстве случаев покрыты древесной растительностью (береза, ольха, ель, сосна). Продуктивность лесов на неосушенных болотах низинного типа составляет примерно 50 куб. м древесины с 1 га.

Болота верхового типа покрыты сосново-сфагновыми фитоценозами.

Степень разложения торфов низинного типа находится в пределах 20—40% и верхового типа — 10—25%.

Содержание фосфорной кислоты в торфах низинного типа доходит до 0,24% (чаще 0,15—0,19%), а в торфах верхового типа — 0,10—0,12%.

По мере исследований составлялись карты болот отдельных районов и зон.

ИЗУЧЕНИЕ СПОСОБОВ ОСУШЕНИЯ ИЗБЫТОЧНО УВЛАЖНЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ

Гидрологические основы расчета осушительных систем на территории Эстонской ССР. По этому вопросу изучалось влияние осушения на режим речного стока, разрабатывались формулы для вычисления весеннего максимального, посевного и среднего осеннего стока. В результате проведения исследований (К. Т. Хоммик) выведен ряд формул, позволяющих определять размер стока с водосборов при различной обеспеченности.

В процессе решения вопроса о влиянии осушения на режим речного стока были составлены картограммы осадков холодного и теплого сезонов и дефицита влажности для четырехлетнего и 60-летнего периодов. Для первого периода (1948—1951 гг.) на основании данных по осадкам, стоку и дефициту влажности воздуха вычислена среднегодовая сумма испарения, исходя из известной формулы испарения Э. М. Ольдекопа, в которую по материалам гидрометеорологических наблюдений внесено уточнение постоянного коэффициента [36, 37].

По данным испарения и сумме осадков вычислен климатический сток (осадки минус испарение).

Сравнение фактически наблюденных величин стока с вычисленными дало возможность вывести уравнение:

$$\Delta y = 0{,}80c + 15{,}7q_{95\,\%} - 51{,}4, \qquad (1)$$

где Δy — разность между фактически наблюденным средним суммарным годовым стоком и стоком, вычисленным по климатическим данным в мм; c — процент избыточно увлажненных земель в водосборе с лесо-кустарниковым покровом; $q_{95\,\%}$ — модуль среднего минимального стока (среднесуточного стока с обеспеченностью 95%) в л/сек; км^2.

Из уравнения (1) следует, что с увеличением в водосборе площади болот и заболоченных минеральных земель с лесо-кустарниковым покровом от 0 до 100% суммарный годовой сток может повышаться до 80 мм, что составляет 30% от общего объема годового стока.

После осушения и освоения заболоченных земель увеличивается испарение с этих площадей и уменьшается сток.

При помощи уравнения (1) и вычисленного стока по климатическим данным можно определить фактический средний годовой сток в любом водосборе на территории Эстонской ССР до и после осушения.

В целях изучения распределения суточных расходов по материалам наблюдений за стоком рек Эстонской ССР были вычислены коэффициенты вариации кривых распределения суточного стока (C_v) и выведена формула для вычисления этого коэффициента по модульному коэффициенту среднесуточного стока с обеспеченностью 95%.

Формула имеет следующий вид:

$$C_v = 1{,}23\,(1{,}0 - \kappa_{95\%})^{1{,}62}, \qquad (2)$$

где $\kappa_{95\,\%}$ — модульный коэффициент среднесуточного стока с обеспеченностью 95% (средний минимальный сток).

Составлена таблица ординат кривых обеспеченности суточного стока в зависимости от коэффициента вариации.

Зная коэффициент вариации суточных расходов, можно с помощью указанной таблицы составить кривые обеспеченности суточного стока для любого водосбора, по которому имеются данные о среднем минимальном стоке.

С целью определения размера среднего минимального стока по материалам фактических измерений составлена соответствующая картограмма для территории Эстонской ССР.

Для определения коэффициента естественной зарегулированности стока (φ) выведена формула:

$$\varphi = 1{,}0 - 0{,}40\, C_v \,. \qquad (3)$$

где C_v — коэффициент вариации суточного стока.

Для определения коэффициента запасов воды, регулирующих сток с водосбора (ω), разработана формула:

$$\omega = \varphi^{4{,}55}. \qquad (4)$$

На основании формул (2), (3) и (4) и данных по среднему минимальному стоку можно судить о влиянии различных условий водосборов на характер распределения суточного стока.

Как показывают данные наблюдений, минимальный сток после осушения и освоения заболоченных водосборов не подвергается значительным изменениям. Следовательно, после осушения не ожидается существенного изменения и в распределении суточного стока. Исключение составляют максимальные суточные расходы с обеспеченностью 5%, которые, по данным наблюдений, могут увеличиваться до 100% (см. ф. 5).

Для определения весеннего максимального стока разработана формула

$$k_{\text{в. макс. P\%}} = a\alpha\delta\varphi\rho\varepsilon, \qquad (5)$$

где $\kappa_{\text{в. макс. P\%}}$ — модульный коэффициент весеннего максимального стока с обеспеченностью $P = 1$—10%; a — климатический коэффициент, который в условиях Эстонской ССР равен 100; α — коэффициент, учитывающий влияние водопроницаемости грунтов и озерности водосбора и равный $10^{-1{,}4\,\kappa_{95\,\%}}$; $\kappa_{95\%}$ — модульный коэффициент среднего минимального стока (определяется по картограмме среднесуточного стока с обеспеченностью 95%); δ — коэффициент влияния заболоченности и лесистости водосбора, равный $10^{-1{,}4r}$; $r = 0{,}0045\,A + 0{,}0051B - 0{,}285$; A — процент заболоченности водосбора; B — коэффициент лесистости водосбора; φ — коэффициент неодновременности стока $= (F+1)^{-0{,}144}$; при вычислении среднесуточных максимумов с малых водосборов площадью менее 100 км² $\varphi = 0{,}52\,F$ — площадь водосбора в км²; ρ — коэффициент, учитывающий обеспеченность максимального стока и равный $P^{-0{,}22}$; P — процент обеспеченности стока (1—10%); ε — коэффициент влияния канализации водосбора, который в заболоченных неканализованных водосборах равен 0,80; в канализованных водосборах при $\kappa_{\text{в. макс. 10\%}}$ $\varepsilon = 1{,}23$, при $\kappa_{\text{в. макс. 2—5\%}}$ $\varepsilon = 1{,}63$.

Как показывают значения коэффициента ε, максимальный сток в осушенных водосборах значительно возрастает. Так, при максимальном стоке с обеспеченностью 10% максимумы увеличиваются в 1,5 раза $\left(\frac{1,23}{0,80} = 1,5\right)$, а с обеспеченностью 2—5% — в два раза $\left(\frac{1,63}{0,80} = 2,0\right)$.

Для вычисления стока весеннего посевного периода выведена формула:

$$k_{\text{пос. } P+20\,\%} = k_{\text{в. макс. } P\,\%} \left(\frac{t_c - z}{t_c}\right)^{3,7} + k_{\text{гр}}, \qquad (6)$$

где $k_{\text{пос. } P+20\,\%}$ — модульный коэффициент посевного стока с обеспеченностью $P + 20\%$; $k_{\text{в. макс. } P\%}$ — весенний максимальный сток с обеспеченностью P%; t_c — продолжительность спада весеннего паводка:

$$t_c = \frac{132}{\sqrt[3]{k_{\text{в. макс. } P\,\%}}\, P^{0,21}};$$

z — продолжительность времени от весеннего максимума до начала посевного периода в сутках, равная $0,16\, k_{\text{в. макс. } P\,\%} + 12,5$; $k_{\text{гр}}$ — модульный коэффициент стока грунтовых вод в конце паводка.

Как видно из формулы (6), весенний максимальный сток является главным фактором, определяющим сток весеннего посевного периода.

Анализ формулы (6) показал, что в малых заболоченных водосборах, с площадью водосбора менее 100 км², где площадь болот и заболоченных минеральных земель составляет более 50%, физико-географические факторы оказывают слабое влияние на величину посевного стока. Для таких заболоченных водосборов выведена формула посевного стока в более простом виде:

$$k_{\text{пос. P\,\%}} = \frac{13,8}{P^{0,185}} - 5. \qquad (7)$$

Для расчета среднего осеннего стока на основании многолетних гидрометрических данных выведена формула:

$$k_{\text{ср. ос. P\,\%}} = \frac{2,29}{P^{0,36}} \left[\frac{6,03}{(k_{95\,\%} + 0,1)^{0,07}} - 5\right], \qquad (8)$$

где $k_{\text{ср. ос. P\,\%}}$ — модульный коэффициент среднего осеннего стока при обеспеченности $P = 1 - 40\%$; $k_{95\,\%}$ — модульный коэффициент среднего минимального стока (среднесуточный сток с обеспеченностью 95%); P — обеспеченность среднего осеннего стока в процентах.

На основании гидрометрических данных Гидрометеорологической службы ЭССР уточнены (В. А. Ионат) нормы стока по 40 створам малых рек республики. Вычислены коэффициенты вариаций и асимметрии кривых распределения годового стока [23]. Разработаны типовые схемы внутригодового распределения стока, дающие возможность ускорения и упрощения гидрологических расчетов в ряде областей водного хозяйства [24].

Разработанные формулы для вычисления многолетнего среднего годового стока, весеннего максимального, посевного и

среднего осеннего стока используются при проектировании осушительных систем в республике.

Способы осушения торфяных и минеральных избыточно увлажненных почв. В полевых опытах изучалось влияние уровня стояния грунтовых вод на водно-воздушный режим пахотного горизонта слабо разложившихся торфяных почв, урожай сельскохозяйственных культур, накопление азота в нитратной форме и на микроклимат (И. А. Эйзен) [21, 38].

В результате проведенных в 1951—1954 гг. исследований установлено, что влажность пахотного горизонта при повышении уровня грунтовых вод от 80 до 50 см от поверхности почвы резко повышается, а аэрация уменьшается. Напротив, при уровне стояния грунтовых вод от 80 см и глубже в пахотном горизонте создаются наиболее благоприятные условия аэрации и нитрификации, что оказывает положительное влияние на рост сельскохозяйственных культур.

При уровне грунтовых вод 80 см влажность в среднем за три года составляла 55% от объема, а при уровне в 50 см она достигла 78%. Аэрация в этих случаях соответственно уменьшилась с 36 до 13% (объемных). Наряду с уменьшением аэрации наблюдается заметное уменьшение количества нитратов и содержания доступной для растений фосфорной кислоты в почве пахотного слоя. Кроме того, при высоком уровне стояния грунтовых вод имеет место увеличение выноса нитратов и водорастворимой фосфорной кислоты с дренажными водами.

Проведенное изучение влияния уровня грунтовых вод на величину и качество урожая многолетних трав, картофеля, ячменя, сахарной свеклы и озимой ржи позволило установить, что эти культуры в условиях торфяных почв со слабо разложившимся торфом дают более высокие урожаи при уровне стояния грунтовых вод от 80 см и глубже. Наряду с повышением урожая увеличивается содержание протеина и аскорбиновой кислоты. При этом установлено, что изменение величин урожая указанных культур, при одном и том же уровне агротехники, связано только с изменением влажности и аэрации пахотного горизонта. Там, где уровень стояния грунтовых вод не оказывает влияния на влажность и аэрацию, практически не наблюдается увеличения или уменьшения урожая культур, хотя бы уровень грунтовых вод и изменился.

Изучение осадки слабо разложившихся торфяных почв низинного типа позволило установить, что после осушения торфяников при глубине заложения дрен 1,2—1,4 метра в первые 10 лет осадка дрен и дна канав может достигать 8—12% от глубины залежи, находящейся ниже дрен или дна канав. Осадка слоя торфа, находящегося над дренами или выше дна канав, за это время составляет 30—35% от глубины заложения дрен (канав) до осадки.

В связи с уплотнением (осадкой), а также увеличением степени разложения торфа после осушения значительно изменяются коэффициенты фильтрации. Проведенные наблюдения на участках, осушенных дренажем, с расстоянием между дре-

нами 30 м и глубиной заложения 1,2 м (до осадки), показали (У. Х. Томберг), что коэффициент фильтрации в среднем на глубине 0,95 м во времени уменьшился: через 4 месяца после осушения примерно в два раза, через 28 месяцев — в три раза и через 63 месяца — в семь раз.

На находившемся в осушенном состоянии в течение 17 лет участке коэффициент фильтрации был в 10 раз меньше по сравнению с расположенным рядом неосушенным участком.

Наряду с изучением указанных выше вопросов, по которым уже имеются определенные данные, в последние годы (1954—1955) заложены новые опыты для изучения послойной осадки торфяной залежи; продолжаются наблюдения за изменениями коэффициентов фильтрации во времени в различных горизонтах залежи. Начато изучение влияния уровня грунтовых вод на водно-воздушный режим пахотного горизонта и урожай сельскохозяйственных культур на торфяных почвах с хорошо разложившимся торфом; развернуты исследования по вопросам осушения минеральных избыточно увлажненных тяжелых по механическому составу почв; продолжался сбор экспериментальных данных для разработки формул определения расстояний между дренами.

РАЗРАБОТКА ПРИЕМОВ ЭФФЕКТИВНОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОСУШЕННЫХ ТОРФЯНОБОЛОТНЫХ ПОЧВ

Обработка торфяных почв. Изучалось влияние глубины первичной и последующей (вторичной) вспашки вновь осваиваемых торфяных почв на величину урожая сельскохозяйственных культур (многолетних трав, картофеля, вико-овсяной смеси), на динамику накопления в почве нитратов и на динамику развития почвенной микрофлоры.

Результаты изучения агротехнических приемов первичного освоения осушенных торфяных почв со слабо разложившимся торфом показали, что в зависимости от наличия в верхней части пахотного горизонта даже маломощного (10—12 см) слоя с повышенной степенью разложения торфа глубина первичной и последующей вспашки оказывает заметное влияние на величину урожая сельскохозяйственных культур, накопление нитратов и развитие микроорганизмов (И. В. Филиппенко, В. К. Адамсон).

На торфяной почве, где перед первичной вспашкой верхний слой торфа в 10—12 см имел степень разложения 25—30%, а нижележащий слой — 17—20%, первичная глубокая вспашка (на 40 см) оказалась менее эффек-

тивной, чем мелкая (на 25—27 см). Так, при вспашке на глубину 25—27 см урожай сена многолетних трав первого года пользования получен на 23%, картофеля — на 12,7% и сена вико-овсяной смеси — на 8,3% больше, чем при вспашке на 40 см. В период начала кущения овса на участках, вспаханных на глубину 25—27 см, содержалось 1280 мг NO_3 на 1000 г сухого торфа, в то время, как на участках, вспаханных на глубину 40 см, нитратов не было обнаружено. Количество нитрифицирующих микроорганизмов также было в 8—10 раз больше на участках с мелкой вспашкой, чем с глубокой.

Эффективность последующей (после первичной) вспашки всецело зависит от глубины заделки хорошо разложившегося торфа. При глубокой первичной вспашке, когда биологически активный хорошо разложившийся слой торфа заделан глубоко, последующая глубокая вспашка, обеспечивающая выворачивание на поверхность биологически активного слоя, оказывается более эффективной, чем одно рыхление тяжелой дисковой бороной на глубину 22—25 см. Напротив, при мелкой первичной заделке биологически активного слоя торфа вторичная глубокая вспашка по эффективности заметно уступает одному рыхлению. На участках, где первичная вспашка проведена мелко (на 25—27 см), а вторичная вспашка заменена одним дискованием на глубину 22—25 см, получено повышение урожая картофеля на 20,2 ц/га (на 8%), сена многолетних трав на 7—7,6 ц/га (на 19,5—19,8%) по сравнению с урожаем этих культур при глубокой вспашке.

Иная картина наблюдается на участках, где первичная и вторичная вспашка проведены глубоко. В этих случаях глубокая вторичная вспашка обеспечила повышение урожая сена многолетних трав на 5,7—25% и картофеля на 9,2% (на 21,8 ц/га) по сравнению с одним рыхлением тяжелой дисковой бороной.

На втором опытном участке, где верхний горизонт торфяной почвы до глубины 40 см по степени разложения имел почти однородный состав, глубина первичной вспашки в этом случае не оказала существенного влияния на величину урожая картофеля, многолетних трав и вико-овсяной смеси, а также на динамику накопления азота в нитратной форме.

Двухлетними наблюдениями установлено, что различия в почвенных условиях, определяющих накопление азота в нитратной форме, развитие микроорганизмов и рост сельскохозяйственных культур, наиболее четко проявляются только в первой половине вегетационного периода. Во второй половине вегетационного периода различие в почвенных условиях по количеству нитратов и микроорганизмов (главным образом нитрификаторы и грибы) обычно сглаживается.

В процессе изучения динамики накопления нитратов выявлено, что в торфяных почвах низинного типа под однолетними культурами и многолетними травами первого года жизни накапливается большое количество нитратов, которые после выпадения обильных дождей легко вымываются в подпахотный горизонт. Ввиду того, что корневая система большинства сельскохозяйственных растений проникает главным образом до глубины 30 см, возник вопрос относительно доступности для растений, вымытых в более глубокие горизонты почвы, нитратов. Для выяснения этого вопроса было проведено изучение усвоения растениями меченого фосфора, внесенного в почву на различную глубину. Результаты исследований показали, что фосфор наиболее интенсивно усваивается вико-овсяной смесью и многолетними травами первого года жизни с глубины до 15 см. В заметно меньших размерах шло усвоение фосфора с глубины 30 см, а начиная с глубины 60 см и ниже усвоение фосфора не было обнаружено.

Следовательно, можно предполагать, что нитраты, находящиеся на такой же глубине в почве, как и фосфор, остаются недоступными для указанных культур.

Изучение микробиологических процессов, протекающих в торфяной почве в зависимости от различных приемов обработки и чередования культур, позволило установить глубокие изменения в составе микрофлоры (Д. Б. Гурфель). Под влиянием осушения и вспашки заметно усиливается микробиологическая деятельность, увеличивается количество аэробных и анаэробных форм, появляются новые группы микроорганизмов — целлюлозоразлагающие и нитрификаторы, которые не были обнаружены в целинном торфянике. По мере увеличения срока нахождения торфяной почвы в культуре количество микроорганизмов сильно возрастает.

Выявлена зависимость интенсивности развития целлюлозоразлагающих микроорганизмов от степени разложения торфа и вида сельскохозяйственных культур. В верхнем слабо разложившемся слое торфа под посевами вико-овсяной смеси количество целлюлозоразлагающих микроорганизмов в 10 раз больше, чем в этих же условиях под посевами многолетних трав и картофеля. На почвах с хорошо разложившимся торфом в развитии этой группы микроорганизмов не наблюдается такой зависимости от степени разложения торфа и вида растений.

Изучение влияния сроков нахождения торфяных почв в культуре позволило установить [18] глубокие изменения в пахотном горизонте.

За 43 года нахождения торфяных почв в осушенном состоянии при периодической вспашке и посеве сельскохозяйственных культур степень разложения торфа увеличилась с 10—20 до 35—60%, содержание фосфорной кислоты увеличилось в 2—4 раза, кальция — на 31—82%; зольность также увеличилась, однако ее увеличение шло главным образом за счет накопления кальция. Содержание общего азота на хорошо осушенных участках осталось почти без изменения, а на слабо осушенных его содержание увеличилось на 33—54%.

С 1955 года приступлено к разработке различных севооборотов для торфяных почв, системы обработки почв в севооборотах и к изучению динамики почвенных процессов в зависимости от системы обработки, удобрения растений и чередования культур.

Применение медных удобрений. Исследования по вопросам применения медных удобрений позволили установить эффективность медных удобрений на торфяных почвах, расположенных в различных зонах республики, выявить основные факторы, влияющие на содержание меди в торфяных почвах и найти взаимосвязь между количеством содержащейся в торфах доступной для растений меди и эффективностью медных удобрений (Э. П. Хирмо).

На основании данных ряда полевых и вегетационных опытов, проводившихся в различных районах республики, установлено, что на торфяных почвах в центральных районах медные удобрения дают наиболее высокий эффект. В этой зоне часто встречаются торфяные массивы, на которых без

внесения медных удобрений зерновые культуры (ячмень, овес, яровая пшеница) погибают в стадии кущения, а многолетние травы дают крайне низкий урожай. На маломощных торфяных почвах о. Сааремаа в большинстве случаев медные удобрения дают небольшой положительный эффект, преимущественно при возделывании зерновых культур.

На торфяных почвах в южных и юго-восточных районах республики наблюдается довольно пестрая картина по эффективности медных удобрений. В этой зоне, наряду с наличием торфяных почв, вполне обеспеченных доступными для растений формами меди, имеются крупные массивы, на которых медные удобрения дают такой же высокий эффект, как и в центральных районах.

Исследованиями была установлена взаимосвязь между эффективностью медных удобрений и содержанием в торфяной почве меди, переходящей в раствор нормальной соляной кислоты.

На основании многочисленных анализов и данных полевых и вегетационных опытов установлена следующая взаимосвязь между содержанием в торфе подвижной меди и повышением урожая ячменя и тимофеевки при внесении медных удобрений.

	Содержание подвижной меди в мг на 1 кг сух. торфа			
	до 0,9	0,9—2,5	2,5—3,5	больше 3,5
Повышение урожая зерна ячменя	на 100 и больше %	на 10—100%	до 10%	прибавка урожая не наблюдалась
Повышение урожая сена тимофеевки	на 60—130%	до 60%	прибавка урожая не наблюдалась	

По таким показаниям, как величина зольности, степень разложения торфа, содержание в нем железа и кальция, не представляется возможным судить о степени обеспеченности торфяных почв доступными для растений формами меди.

В почвенных условиях республики наиболее четко проявляется зависимость содержания в торфе доступной для растений меди от гидрологических условий торфяника. На затапливаемых весенними водами торфяниках, а также на торфяниках с обильным грунтовым питанием, как правило, содержится достаточное количество доступной для растений меди.

До последнего времени применение медных удобрений шло главным образом за счет использования медного купороса, однако целесообразно применять более дешевые удобрения.

В связи с вводом в строй в республике предприятия, которое сможет обеспечить потребность колхозов и совхозов в медьсодержащих удобрениях в виде колчеданных огарков, представляется возможным, начиная с 1956 года, широко применять эти удобрения на торфяных почвах.

Наряду с изучением связанных с применением медных удобрений вопросов, с 1955 года начато изучение системы удобрения растений в севооборотах и в отдельных полях севооборотов,

а также изучение влияния фосфоробактерина на урожаи сельскохозяйственных культур. Предварительные опыты показали, что внесение фосфоробактерина под картофель является экономически выгодным приемом.

Выращивание культур на торфяных почвах. До 1949 года в республике мало уделялось внимания подбору наиболее урожайных видов и сортов сельскохозяйственных культур для выращивания на осушенных торфяных почвах низинного типа.

В Институте мелиорации и освоения осушенных земель с 1950 года изучались различные сорта картофеля, кормовых корнеплодов, овощных и зерновых культур в целях расширения ассортимента культур для торфяных почв и повышения их урожайности [13, 14].

В результате проведенного сортоизучения выявлены сорта, дающие наиболее высокий урожай на торфяных почвах (А. А. Кальман, В. И. Круус).

Сорта картофеля Олев и Йыгева пиклик дают урожай клубней от 250 до 320 ц/га с содержанием крахмала до 16,6%; из сортов турнепса лучшими являются Ээсти наерис и Остерзундомский, которые дают урожай корней от 654 до 900 ц/га, а из сортов моркови — Нантская и Шантенэ, урожаи которых достигают 700—735 ц/га. Сорта капусты белокочанной — Слава и Энкгойзен дают кочанов 726—748 ц/га, а с листьями их урожай достигает 1300 ц/га. Сорта ячменя Йыгева 02032 и Мая сравнительно устойчивы против полегания и дают урожай зерна 26,6—29,0 ц/га.

Проведенное изучение продуктивности травосмесей показало, что добавление в травосмесь канареечника тростниковидного обеспечивает урожай сена до 131 ц/га за два укоса. Урожай сена травосмесей, в состав которых входил канареечник тростниковидный в количествах 25, 50 и 75%, еще на четвертый год пользования составлял от 102 до 112 ц/га. При этом установлено, что увеличение в травосмеси количества семян канареечника от 25 до 75% не приводит к изменениям величины урожая сена.

С 1955 года начата разработка агротехники выращивания кормовых корнеплодов, картофеля и силосных культур. В вопросах выращивания силосных культур уделяется большое внимание разработке агротехники получения высокого урожая кукурузы на силос. На основании полученных в 1955 году данных, кукуруза в загущенных посевах (6 растений в гнезде) по урожаю воздушно-сухой массы имеет преимущества против других силосных культур.

Создание и использование многолетних пастбищных угодий на торфяных почвах. Многолетними данными опытных учреждений республики и производственной практикой доказано экономическое преимущество обеспечения крупного рогатого скота в летний период пастбищными кормами.

Правильно поставленная организация по уходу и использованию пастбищных угодий позволяет повысить их производительность при низкой себестоимости кормов.

Вопрос о создании и использовании многолетних угодий на минеральных почвах в основном разработан. Что касается создания и использования пастбищных угодий на торфяных почвах низинного типа, то этот вопрос еще мало изучен.

В связи с развертыванием в больших масштабах работ по осушению и освоению торфяных почв в республике в 1952 году начато изучение методов создания и использования пастбищ на этих почвах. Изучалось влияние норм осушения, различных доз и видов удобрений, состав травосмесей и влияние режима стравливания на продуктивность пастбищных угодий (А. И. Райдла).

Результаты четырехлетних опытов показывают, что в климатических условиях республики создание и эксплуатация культурных пастбищ на хорошо осушенных торфяных почвах вполне осуществимы. Урожай зеленого корма на культурных пастбищах на торфяных почвах достигал 3700 кормовых единиц с гектара.

Устойчивость дернины пастбищ к вытаптыванию крупным рогатым скотом всецело зависит от интенсивности осушения. На осушенных дренажем участках, с расстояниями между дренами около 30 метров при глубине заложения 0,9—1,0 м, после осадки торфа дернина остается устойчивой к вытаптыванию в течение всего пастбищного периода, даже в годы с относительно большим количеством осадков, как это наблюдалось в 1954 году. Увеличение расстояний между дренами до 45—60 м приводит к заметному уменьшению продуктивности пастбищ и ограничению сроков использования их, так как в весенний и осенний периоды на экстенсивно осушенных участках дернина сильно повреждается животными.

Изучение сравнительной продуктивности пастбищ на минеральных и торфяных почвах показывает, что в относительно засушливые годы пастбища на торфяных почвах намного продуктивнее, чем на минеральных. В условиях 1955 года, например, когда начиная со второй половины июня и до середины августа выпало лишь незначительное количество осадков, прирост травы на минеральных почвах почти полностью прекратился к концу июля, в то время как на пастбищах, расположенных на торфяных почвах, продолжался интенсивный прирост травы до поздней осени. Поэтому, во избежание недостатка пастбищного корма в засушливые периоды, весьма целесообразно иметь культурные пастбища одновременно на минеральных и на торфяных почвах.

Сравнительная оценка кормов, выращенных на торфяных и минеральных почвах. В связи с тем, что торфяные и минеральные почвы имеют существенные различия по своему химическому составу и особенно по содержанию микроэлементов, была поставлена задача выяснить, в какой степени сказывается это различие на биологической ценности кормов, выращенных на торфяных и минеральных почвах.

Изучение проводилось путем химического анализа кормов и их оценки по продуктивности крупного рогатого скота.

Проведенные (А. И. Райдла) в 1952—1955 гг. исследования по данному вопросу показывают, что различные корма (многолетние травы, картофель, турнепс и кормовая капуста), выращенные на торфяных и минеральных почвах при достаточном удобрении, по содержанию основных питательных веществ (жира, безазотистых экстрактивных веществ, а также фосфора) практически равноценны, а по содержанию протеина выращенные на торфяных почвах корма несколько богаче.

Три группы дойных коров, получавшие в последние три года различные корма (первая группа получала корма с минеральных почв, вторая — 50% кормов с торфяных и 50% с минеральных почв и третья группа получала корма с торфяных почв), в условиях проводившихся опытов, когда в суточном рационе давалось 32% кормовых единиц в виде концентратов, выращенных на минеральных почвах, имеют равные показатели по количеству, жирности надоенного молока и весу приплода.

Эти данные позволяют прийти к выводу, что, несмотря на различный химический состав торфяных и минеральных почв, выращенные на этих почвах корма биологически равноценны.

*

Начиная с 1953 года Институт приступил к разработке приемов осушения избыточно увлажненных минеральных земель, вопросов системы удобрения растений и системы обработки в севооборотах на торфяноболотных почвах.

ЖИВОТНОВОДСТВО И ВЕТЕРИНАРИЯ

Исследовательская работа по животноводству в досоветский период была поставлена неудовлетворительно. Ею занимались лишь отдельные ученые. К числу наиболее выдающихся из них принадлежит русский академик А. Ф. Миддендорф, Х. Томсон и др. В буржуазной Эстонии до 1934 года работала одна животноводческая опытная станция при Тартуском университете, которая в основном занималась вопросами кормления крупного рогатого скота и изучением химического состава и питательной ценности местных кормов. Позднее были основаны Куремаская опытная станция свиноводства, опытная станция мелкого животноводства при Тартуском университете и Ыйзуский институт молочного дела, где изучались главным образом вопросы кормления сельскохозяйственных животных, приготовления силоса и вопросы молочного дела. Исследовательская работа в области племенного дела по крупному рогатому скоту и лошадям научными учреждениями не проводилась. В незначительной мере этой работой занимались Торийский конный завод и общества племенного животноводства. Исследовательская работа по ветеринарии первоначально проводилась на базе Тартуского ветеринарного института (1848—1919), позднее — на базе кафедр и клиник ветеринарного факультета Тартуского университета. В Тарту работали такие выдающиеся ученые, как Г. Ф. Брауэль, Е. Земмер, С. Е. Пучковский, Х. И. Гельман и др., внесшие ценный вклад в дело развития ветеринарной науки в нашей стране.

В результате военных действий и фашистской оккупации территории Эстонской ССР в 1941—1944 гг. было уничтожено большое количество сельскохозяйственных животных. Поголовье коров по сравнению с 1941 годом уменьшилось на 60%. Значительно ухудшились условия кормления и содержания

животных. Удой коров снизился с 2000 до 1200 кг, а валовая продукция молока — с 950 тыс. тонн до 300 тыс. тонн в год. В 1945 году на 100 га сельскохозяйственных угодий приходилось в среднем 13,7 голов крупного рогатого скота, 6,8 голов свиней, 9 овец, что составляло несколько меньше половины поголовья 1940 года. Погибло много высокопродуктивных племенных животных, сосредоточенных на крупных хуторах. Всего погибло 20—50% племенного скота.

При проведении учета племенных животных в 1949 году выяснилось, что в республике поголовье племенных животных все же достигало: крупного рогатого скота 256 000, овец 76 000, свиней 98 000 голов. Это показывает, что несмотря на ущерб, нанесенный войной и оккупацией, в Эстонской ССР сохранилось сравнительно большое число племенных животных ценных пород, дальнейшему разведению которых необходимо было уделить особое внимание. Однако продуктивность сельскохозяйственных животных находилась на крайне низком уровне, в основном из-за разорения кормовой базы. Для того, чтобы повысить продукцию животноводства, нужно было укрепить кормовую базу, разработать правильные способы кормления сельскохозяйственных животных на основе изучения питательной ценности местных кормов. Актуальное значение в послевоенный период приобрел вопрос увеличения поголовья сельскохозяйственных животных, поскольку имевшее место бесплодие самок, большой отход молодняка и различные инфекционные и инвазионные болезни произвели опустошение в животноводстве.

Учитывая большое значение научно-исследовательской работы для развития животноводства, в системе Академии наук Эстонской ССР в 1947 году был создан Институт животноводства и ветеринарии. Задачей последнего являлась разработка научных и организационных основ для содействия успешному развитию животноводства в республике и повышению продуктивности животных. Институту пришлось начинать работу почти на пустом месте, так как унаследованные им научный багаж и материальная база были незначительны.

Институту животноводства и ветеринарии был передан совхоз «Тяхтвере» с четырьмя отделениями, находившийся в неудовлетворительном состоянии, не имевший ни хорошего скота, ни сельскохозяйственных машин. Другая опытная база — Вяндраская опытная станция — находилась в лучшем состоянии, имела племенной скот и более благоустроенные производственные здания. Постепенно были созданы и оборудованы лаборатории: химическая и исследования молока и молочных продуктов. Первая из них, в связи с задержкой в

получении оборудования, смогла приступить к работе только в 1949 году. Таким образом, в первые годы своей деятельности Институт занимался в основном налаживанием своей научно-исследовательской работы и приведением в порядок опытных баз.

Вначале научную работу приходилось осуществлять в основном на базе совхозов, учебных хозяйств, племенных обществ (позже государственных племенных рассадников) и отдельных колхозов. Научно-исследовательская работа Института животноводства и ветеринарии сосредоточивалась в основном на проблемах кормодобывания, кормления, разведения сельскохозяйственных животных и на вопросах ветеринарии.

ВОПРОСЫ КОРМЛЕНИЯ И КОРМОДОБЫВАНИЯ

Исследованиями в области кормления и кормодобывания ставилась задача повышения продуктивности сельскохозяйственных животных путем улучшения их кормления. Правильное и рациональное кормление животных возможно лишь при условии знания питательной ценности местных кормов. В связи с этим важнейшей задачей сектора кормления и кормодобывания и химической лаборатории Института являлось исследование химического состава кормов и выявление их питательной ценности, а также проведение опытов по переваримости кормов. На основе исследования химического состава и питательной ценности кормов в Институте разрабатывались эффективные кормовые рационы и способы кормления сельскохозяйственных животных.

Сбор проб кормов производился по всей территории Эстонской ССР на различных почвах и агрофонах. Был произведен анализ 538 проб грубых, 713 сочных и 1908 концентрированных кормов. Минеральные вещества были определены в 604 пробах кормов. В результате этой работы были составлены таблицы химического состава и питательной ценности кормов (А. Я. Мууга).

Изучение местных кормов показало, что климат, почва, агрокомплекс и условия хранения кормов оказывают большое влияние на их химический состав и питательную ценность. Корма Эстонской ССР, по сравнению с кормами других климатических зон Союза (данные И. Попова), содержат больше воды и имеют более низкое содержание питательных веществ. Многие основные виды местных кормов (сено сеяных многолетних трав, фуражное зерно, картофель) содержат меньше сырого протеина и золы, чем соответствующие корма

более континентальных зон СССР. Почти во всех основных местных кормах содержится больше сырой клетчатки, чем в соответствующих кормах других, особенно более отдаленных, южных и восточных зон. Учитывая различия в химическом составе и в видах кормов, в зоотехнической практике Эстонской ССР целесообразно использовать таблицы химического состава и питательной ценности кормов, составленные на основании анализов местных кормов. Результаты исследований местных кормов опубликованы в 1954 году [132, 133].

Проводилось исследование химического состава и питательной ценности местных кормов, выращенных на высоком агрофоне, в частности высокоурожайных силосных и других культур (А. Э. Илус). Особенное значение имели проведенные в 1954 и 1955 гг. исследования кукурузы как ценной кормовой культуры. Эти исследования показали, что кормовые достоинства кукурузы зависят от фазы развития (продолжительности роста) в период уборки, от сорта, условий погоды и агротехники. Если, например, зеленая кукуруза при приготовлении силоса в дождливое лето 1954 года содержала 11,18% сухого вещества, то в той же фазе развития в сухое лето 1955 года она содержала 14,52% сухого вещества. Химический состав и питательная ценность кукурузы летом 1955 г. колебались в зависимости от срока уборки (см. таблицу).

Таблица

	Содержание в %			На 1 кормовую единицу корма в кг
	сухого вещества	сырого протеина в сухом веществе	сырой клетчатки в сухом веществе	
Кукуруза, убранная во время цветения . .	12,37	10,66	27,05	8,71
Кукуруза в начале образования початков	14,52	8,26	27,20	7,44
Кукуруза с початками молочной спелости	16,01	8,43	24,34	6,34
Початки кукурузы «водянистой» спелости	13,40	10,32	19,79	7,23
Початки молочной и молочно-восковой спелости	26,41	8,83	18,57	3,79
Початки восковой спелости	69,91	9,34	13,32	0,99

Второй крупной работой по этой проблеме была разработка на основе местной кормовой базы кормовых рационов и способов кормления молочного скота, мясных и мясосальных свиней. В целях исследования рациональных способов кормления молочного скота были разработаны данные контрольных товариществ Эстонской ССР, а также проведены опыты на базах Института, в учебных хозяйствах, совхозах и колхозах. В результате проведенных исследований был разработан малоконцентратный тип кормления, при котором молочному скоту скармливаются большие количества основных местных кормов (трава культурного пастбища, зеленый корм, сено, силосный корм, кормовые корнеплоды и картофель) и небольшие количества концентратов (А. Я. Васьк). Проведенные опыты показали, что на базе основных кормов (при добавлении 150—200 г концентратов для производства 1 кг молока) можно получить годовые удои до 5000—6000 кг на корову. На основе результатов исследований этого способа кормления были разработаны типовые рационы [155, 156]. Малоконцентратный тип кормления внедрялся в хозяйстве Пыльтсамаского сельскохозяйственного комбината ЭРСПО, в колхозах «Рахва Выйт», Харьюского, и «Калевипоэг», Вяндраского районов. Разработанные Институтом методы малоконцентратного кормления были рекомендованы для внедрения в производство.

В целях развития свиноводства, другой важной отрасли животноводства, изучались возможности применения растительных белковых кормов вместо дефицитных кормов животного происхождения — обрата (В. Э. Лаанмяэ). В результате опыта выяснилось, что в корме молодых откормочных свиней удельный вес белка животного происхождения может быть снижен с 18 до 9%, причем в качестве обильнобелковых кормов может быть использован клеверный силос, подсолнечниковый жмых и т. п. Одновременно было выяснено, что при применении только дрожжевания кормов суточные дачи обрата можно снизить наполовину [180].

Опыты по скармливанию обильнобелковых силоса и сенной муки показывают, что при выращивании свиней на мясо целесообразно скармливать сенной муки 0,5—1,0 кг и силосного корма 0,5—1,0 кг в сутки. Основным кормом для свиней в условиях республики является картофель. Опыты показали (К. К. Конзин), что суточный кормовой рацион для беконной свиньи, содержащий 3—4 кг картофеля, является наилучшим как по переваримости, так и по усвояемости питательных веществ. Такие рационы дают возможность получать свиней беконной кондиции за 6,5 месяцев, причем сред-

несуточный привес животного составляет 600—650 г при расходе на 1 кг привеса 4,3—4,5 кормовых единиц. Обильное применение картофеля при беконном откорме позволяет увеличить экономию дефицитных концентратов в 1,5 раза. На основе проведенных исследований был разработан рациональный тип кормления беконных свиней, при котором последних можно кормить летом обильным количеством зеленого корма и травой культурного пастбища, а зимой — обильным количеством картофеля, ценного силоса и сенной мукой, при экономном применении белковых кормов животного происхождения и концентратов [206].

Исследовательские работы по созданию летней кормовой базы в условиях республики проводились в двух направлениях: создание и использование долгосрочных культурных пастбищ и выращивание зеленых и силосных кормов в системе конвейера. Результаты исследований (Х. Я. Вяльяотс, Э. Ю. Кеэваллик, М. Я. Сярев) показали, что в условиях Эстонской ССР культурные пастбища можно использовать в течение длительного срока, причем их высокая урожайность сохраняется при условии применения правильной агротехники и системы использования. С 1 га культурных пастбищ в среднем в год были получены следующие урожаи: при сроке использования пастбищ в 1—5 лет — 2124 кормовые единицы, 6—10 лет — 2280 корм. ед., 11—15 лет — 2514 корм. ед., 16—20 лет — 2613 корм. ед. и 21—25 лет — 2622 корм. ед. Система использования культурного пастбища основана на регулярном внесении удобрений, уходе, организации правильной системы загонной пастьбы и водоснабжения. На Вяндраской опытной станции и Тяхтвереской опытной базе Института животноводства и ветеринарии созданы образцовые культурные пастбища, урожаи на которых составляют в среднем 2800—3500 кормовых единиц с гектара, что позволяет получать до 2500 кг молока на корову в течение лета без затраты концентратов. Результаты этих исследований внедрялись в колхозах «Юриээ» Тартуского, им. Х. Х. Хейдемана, Йыгеваского районов, в совхозе «Моосте» и др. и опубликованы в печати [120, 126, 127, 161, 167, 171]. Предложения по закладке и использованию культурных пастбищ нашли отражение в Директивах XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану.

Выращивание зеленых и силосных культур в системе конвейера позволяет бесперебойно обеспечивать животных зелеными кормами в летний период и получать разнообразную силосную массу в течение всего лета (Х. В. Полна). На Тяхтвереской опытной базе Института проведены опыты с зеленой рожью, белым донником, люцерной, ви-

ко-овсяной смесью, кукурузой, подсолнечником, конскими бобами, кормовой капустой и т. д. Использование силосных культур в системе конвейера позволяет заблаговременно весной засилосовать зеленую рожь и донник и затем бесперебойно в течение лета силосовать другие культуры. Благодаря этому работы по силосованию не падают на короткий промежуток времени, а распределяются равномерно на весь летний период. Полученный силосный корм отличается разнообразием, что способствует лучшему поеданию его животными. Одновременно изучались способы приготовления силосных кормов из различных силосных культур и питательная ценность их (Р. Ю. Ахвен).

РАЗВЕДЕНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЖИВОТНЫХ

Вопросами практического улучшения породно-продуктивных качеств сельскохозяйственных животных на территории Эстонии занимались давно, однако научные исследования в этой области в широких размерах организованы только в последние годы.

Ближайшей задачей исследований являлось определение племенных качеств животных и выяснение возможности их использования для дальнейшего повышения продуктивности животноводства. С целью выявления племенных качеств скота были изучены стада в колхозах, совхозах и единоличных хозяйствах республики и собраны данные, послужившие основой для установления распространения и структуры породы (линий и семейств) эстонского красного, чернопестрого и местного скота, определены экстерьерные и продуктивные качества стад в зависимости от условий кормления и содержания. Одновременно были изучены основные племенные стада и их значение для организации племенной работы в республике. На основе полученных данных были установлены районы распространения трех пород крупного рогатого скота. Материалы по породному районированию продуктивных сельскохозяйственных животных переданы в Совет Министров ЭССР и в Министерство сельского хозяйства республики для организации племенной работы. Составлены монографии по трем породам, из которых в 1949 году опубликована монография А. Э. Мельдера «Эстонский красный скот» [42].

По лучшим племенным стадам крупного рогатого скота составлены селекционно-племенные планы для 4 совхозов, 7 учебно-опытных хозяйств и 4 колхозных племенных ферм. Планом предусматривались основные мероприятия по улучшению

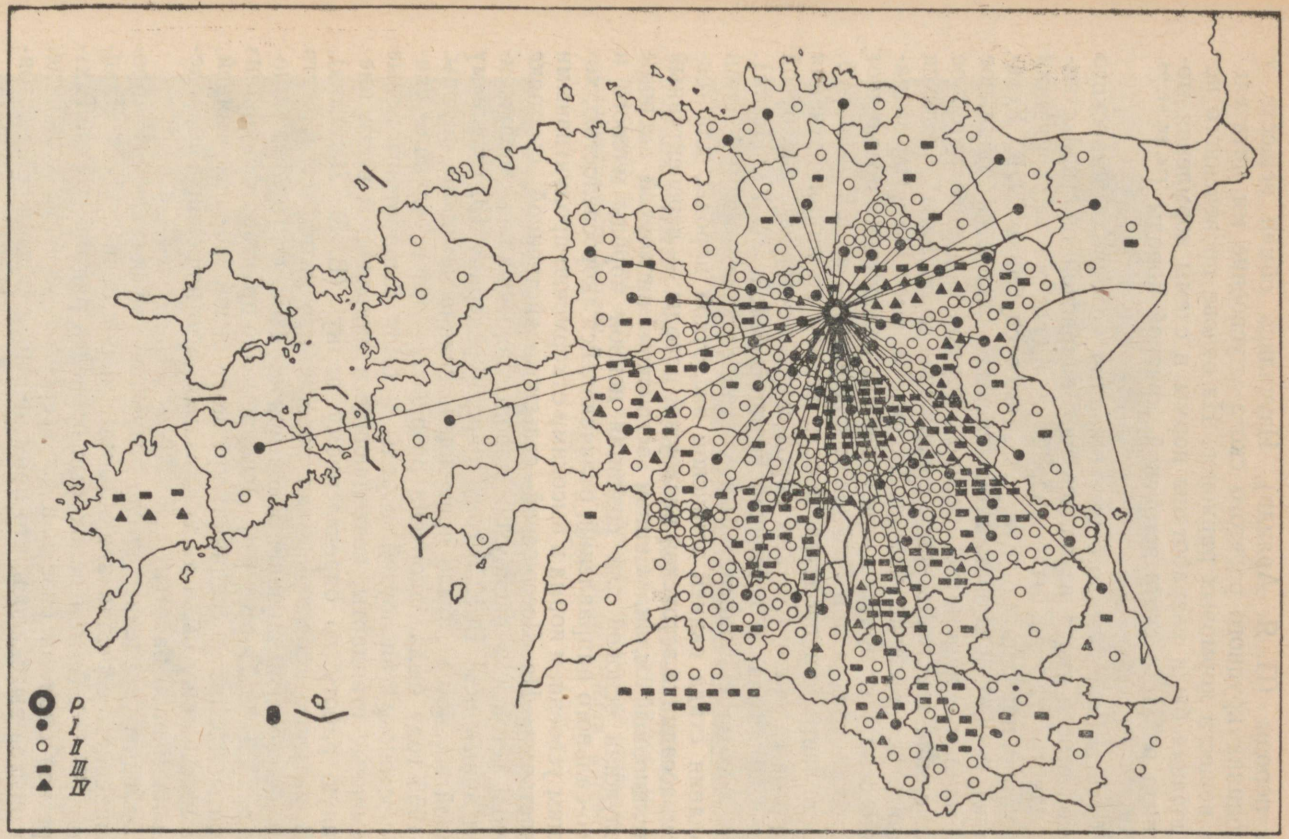
разведения скота, осуществленные во всех упомянутых выше хозяйствах. Впоследствии были изучены и другие хозяйства, представляющие интерес с точки зрения племенного дела, и разработаны данные по 52 совхозам и 12 колхозам. На основе этих данных в 1951 году были разработаны перспективные планы для Тартуского, Вильяндиского и Таллинского госплемрассадников крупного рогатого скота, а в 1954 году — сводные селекционные планы по эстонским красной и чернопестрой породам скота для совхозов Эстонской ССР. Разработка научных основ разведения эстонских красной и чернопестрой пород в целом была завершена в 1955 году. Это имеет важное значение для координированной организации разведения пород в республике. Разработана методика составления селекционных планов на шестую пятилетку для племенных совхозов. На основе этой методики Институтом в творческом содружестве с селекционерами разработаны селекционные планы для стад крупного рогатого скота. В результате проведенных работ составлен обзор племенной ценности животных и выведены особо ценные линии и семейства эстонских пород крупного рогатого скота, что позволит в дальнейшем проводить племенную работу на научной основе (А. И. Пунг [9, 92, 208], А. Э. Мельдер [6, 22, 83, 90, 106, 187], А. А. Шнейдер, Л. Ф. Вахер).

Параллельно с этим изучались вопросы повышения жирномолочности коров эстонских пород крупного рогатого скота путем сознательного отбора лучших животных и родительских пар (А. И. Пунг [93], А. Э. Илус).

На Вяндраской опытной станции было создано заводское стадо чернопестрого рогатого скота, представляющее большую ценность. Племенные быки опытной станции в большом количестве приобретаются колхозами и совхозами Эстонии и других советских республик.

Институт передал Министерству сельского хозяйства ЭССР предложения по организации плановой племенной работы в госплемрассадниках. На основании этих предложений Советом Министров Эстонской ССР в 1952 году было дано госплемрассадникам и колхозам республики задание организовать разведение животных по линиям. В 1954 и 1955 гг. повторно были внесены предложения по улучшению племенной работы в республике, которые находятся в стадии внедрения.

Большое значение придавалось исследованиям по направленному воспитанию молодняка крупного рогатого скота на основе мичуринского принципа о закономерной связи организма с внешней средой. С этой целью на Тяхтвереской опытной базе и в совхозах «Сымерпалу» и «Трийги» проводилась работа по направленному выращиванию телят эстонской крас-



Распространение потомства быка эстонской красной породы Каюс АТ 3 089. Условные обозначения: Р — родоначальник, цифры I—IV — поколения

ной породы (П. Я. Аранди). Изучались обмен веществ у молодняка крупного рогатого скота и усвоение им питательных веществ кормовых рационов. На основе проведенного исследования были разработаны нормы и схемы кормления молодняка рогатого скота эстонской красной породы [74, 86, 87, 95, 114, 115, 147, 148].

Вопросы направленного выращивания молодняка эстонского чернопестрого скота изучались на Вяндраской опытной станции Института, где была разработана система выращивания молодняка применительно к условиям республики (Э. Ю. Кеэваллик) [100, 127]. Основой этой системы является обильное скармливание животным основных кормов и раннее лагерное содержание телят. Лагерное содержание молодняка обходится значительно дешевле, чем стойловое. Стоимость корма, затраченного на 1 кг привеса, при лагерном содержании составляет 2 руб. 41 коп., а при стойловом содержании зимой — 4 руб.

В области свиноводства работа велась по линии изучения вопросов селекции местных пород свиней: эстонской вислоухой (В. Э. Лаанмяэ) и эстонской крупной белой (Я. Ю. Партс). Для совхоза «Пяривере» был составлен селекционный план создания стада свиней эстонской вислоухой породы, для госплемрассадника эстонской вислоухой породы — перспективный селекционный план. Свиньи эстонской вислоухой породы послужили основой для создания ценной породы мясного и мясо-сального направлений, отличающейся скороспелостью, хорошим усвоением корма и высокими откормочно-продуктивными качествами. На Всесоюзной сельскохозяйственной выставке свиньи эстонской вислоухой породы пользовались заслуженным вниманием. В 1955 году хряку Фредерику 13, имевшему живой вес 460 кг, было присуждено звание чемпиона породы. В 1955 году была закончена разработка основ селекции свиней эстонской вислоухой породы и были выработаны новые племенные стандарты, позволяющие в дальнейшем вести племенную работу по определенному плану (В. Э. Лаанмяэ).

В результате исследования породно-продуктивных качеств свиней эстонской крупной белой породы была составлена монография (Я. Ю. Партс) [134]. Одновременно производился анализ работы госплемрассадника крупной белой породы свиней; племрассаднику были даны указания в отношении направления племенной работы.

Большое значение имело изучение эффективности промышленного скрещивания эстонских пород свиней (В. Э. Лаанмяэ) [102, 208]. С этой целью был проведен ряд опытов на Тяхтвереской опытной базе и в Сяревереском учебном хозяйстве. Из опытов выяснилось, что промышленное скрещивание эстон-

Бык-производитель эстонской чернопестрой породы Вяндраской опытной станции Института животноводства и ветеринарии АН ЭССР Неэро ЭСНF 173—4903. На ВСХВ в 1955 г. ему было присуждено звание чемпиона породы. Продуктивность матери — 6067 — 3,79. Продуктивность матери отца — 6317 — 4,20.

Эстонское чернопестрое стадо крупного рогатого скота на культурном пастбище Вяндраской опытной станции Института животноводства и ветеринарии.

Лагерь молодых кур, расположенный на стерне (Тяхтвереская опытная база Института жиєотноводства и ветеринарии).

Химическая лаборатория Института животноводства и ветеринарии.

ских пород свиней дает большой экономический эффект. Помесные свиньи достигали 100 кг живого веса на две недели раньше и затрачивали на 1 кг привеса на 0,5 кормовых единиц меньше, чем чистопородные. При внедрении промышленного межпородного скрещивания в колхозах «Тулевик», Тартуского, и «Ленинлик Теэ» Тюриского районов, были получены хорошие результаты. Межпородное скрещивание в свиноводстве нашло широкое применение в Эстонской ССР. Соответствующие предложения о скрещивании эстонских пород свиней переданы Министерству сельского хозяйства ЭССР.

Исследовательская работа в области овцеводства была направлена в основном на разрешение вопросов разведения местных эстонских темноголовых и белоголовых овец (К. Я. Яама) [112, 143]. С этой целью были изучены качества шерсти и мяса, рост и развитие ягнят упомянутых пород в зависимости от условий кормления и содержания. В результате исследования выяснилось, что в Эстонской ССР имеется ценная порода эстонских темноголовых полутонкорунных овец. В колхозах созданы племенные фермы, на которых живой вес овец достигает 50—100 кг, настриг шерсти — 3,5 кг, причем шерсть эта однородная полутонкая, 50/56 качества. В массиве овец попадаются еще животные, имеющие низкий живой вес (40—60 кг), неоднородное (20%) качество шерсти и низкий настриг ее (2,2 кг), но в результате проведенной племенной работы можно считать эстонскую темноголовую породу овец уже сформированной.

В 1955 году закончено обширное исследование на тему «Эстонская темноголовая порода овец, ее образование и совершенствование породно-продуктивных качеств» (К. Я. Яама).

Аналогичная работа велась и в области птицеводства. Исследования, проведенные на Тяхтвереской опытной базе, показали, что выращивание цыплят с раннего возраста в перевозимых по лугам и стерням колониальных домиках дает возможность сохранить 94—96% цыплят, причем их живой вес в 6-месячном возрасте равняется 1,8—1,9 кг, а во взрослом состоянии — 2,15 кг (Л. А. Лаанмяэ). Яйценоскость кур достигает 180—210 яиц в год. В селекционной работе на опытной базе применялся семейственно-групповой отбор и создание линий петухов. Большое практическое значение имеют результаты исследования промышленного скрещивания пород кур белых леггорнов с родайландами и нью-гемпширов с плимутроками (Л. А. Лаанмяэ) [130, 208]. Выводимость цыплят-помесей была на 2—10% выше, отход при их выращивании на 2—3% ниже, чем у чистопородных кур леггорнов, кроме того, они были более скороспелыми, чем последние, при-

чем яйценоскость их была на 6—10%, а вес яйца на 0,6—1,29 г выше. Применение скрещивания в колхозе «Тулевик» и других колхозах Тартуского района дало хорошие результаты.

Научные работники Института изучали, обобщали и популяризовали опыт работы передовиков колхозов и совхозов республики. Так, были изучены достижения передовых доярок-скотниц А. Микомяги, Э. Михкельсон, М. Теос, Э. Юрисоо, С. Яэвяли, свинарок В. Теккель, М. Мяэрфельд, овчаров И. Рохтсалу, Х. Кюннапаса и других. Для распространения опыта передовиков были опубликованы брошюры [142, 203].

В состав Института до 1950 года входил сектор коневодства. Исследовательская работа в области коневодства проводилась в направлении изучения племенных ресурсов местных пород лошадей. В секторе работал опытный коневод по торийской породе лошадей, заслуженный деятель науки Эстонской ССР М. М. Ильмъярв, который составил монографии о торийской и местной эстонской породах лошадей. Обе монографии с точки зрения дальнейшей работы по разведению племенных пород лошадей заслуживают большого внимания.

Для улучшения состояния племенной работы в республике Институт пропагандировал применение метода искусственного осеменения животных. По инициативе и при участии Института были организованы курсы по искусственному осеменению, а также в 1949 году была опубликована работа «Искусственное осеменение сельскохозяйственных животных» [40]. Результаты исследований Институтом переданы Министерству сельского хозяйства ЭССР для внедрения в производство. В настоящее время Министерство приступает к претворению в жизнь предложений Института по организации искусственного осеменения в республике на новых началах.

ВЕТЕРИНАРИЯ

Исследования в области ветеринарии были сосредоточены на изучении важнейших в Эстонии болезней сельскохозяйственных животных и на разработке методов профилактики и лечения болезней.

В целях содействия повышению продуктивности животноводства было начато изучение этиологии, распространения, диагностики болезней и мер борьбы с ними.

Быстрому росту поголовья животных препятствует бесплодие. Для обеспечения роста поголовья и повышения продуктивности крупного рогатого скота были начаты исследования при-

чин бесплодия и разработка мер борьбы с ним (П. Я. Плаан). Применение этих мер на практике дало хорошие результаты. Выводы исследований бесплодия легли в основу соответствующего постановления Совета Министров ЭССР и инструкции Министерства сельского хозяйства ЭССР, а предложения внедрены в животноводческую практику и опубликованы в печати [91, 136, 208].

В Институте изучалась эпизоотология туберкулеза и разрабатывались соответствующие меры борьбы с ним, в основу которых был взят метод Юсковеца, приспособленный к местным условиям (О. В. Мартма). В настоящее время в Институте исследуются вопросы эпизоотологии туберкулеза молодняка крупного рогатого скота, туберкулеза кур и разрабатываются меры для его ликвидации.

Одной из важнейших проблем Института в области ветеринарии являлось изучение болезней свиней. В этой области исследовались паразитарные болезни пищеварительного тракта у свиней, были установлены основные паразиты и возбудители болезней и выявлены методы профилактики и лечения этих болезней (В. Я. Ридала). Большой ущерб хозяйству в настоящее время наносит инфлюэнца свиней, которая приводит к замедлению роста поросят и молодых свиней. В благополучной по инфлюэнце свиноводческой ферме на каждые 100 голов, при затрате того же количества корма, можно откармливать в среднем на 14—16 свиней больше, чем в хозяйстве, пораженном болезнью. Разработанные Институтом профилактические меры способствуют оздоровлению заболевшего инфлюэнцой стада (Э. А. Аавер). Кроме того, разработан метод лечения больных инфлюэнцой свиней. Материалы этих исследований внедряются в колхозах и совхозах республики.

В хозяйствах Эстонской ССР, особенно в послевоенный период, получила распространение рожа свиней. Несмотря на проводимую ежегодно вакцинацию, это заболевание полностью ликвидировать не удалось. Для выявления переносчиков возбудителя рожи свиней и разрешения вопроса об усилении активной иммунизации проводилось изучение этой болезни с целью разработки соответствующих мер профилактики и борьбы, которые привели бы к полной ликвидации ее (В. В. Тилга).

В 1949 году была закончена исследовательская работа по сравнительному изучению наиболее употребительных при диагнозе бешенства методов окрашивания телец Негри (В. В. Тилга) [56], которая дала возможность более быстро и точно ставить диагнозы бешенства.

Из инвазионных болезней был изучен кокцидиоз цыплят. Были выявлены этиология и эпизоотология этой болезни и разработаны методы борьбы с ней. В 1950 году обнаружен новый вид кокцидий — *Eimeria sporadica n. sp.* (О. Я. Плаан) [107]. Разработанные мероприятия и применяемые с профилактической целью сульфонамидные препараты являются эффективными средствами борьбы с кокцидиозом сельскохозяйственных животных и птиц.

Диктиокаулез телят причиняет народному хозяйству Эстонской ССР значительный ущерб. Проводились исследования по выяснению распространения этой болезни и разрабатывались мероприятия по борьбе с ней (О. Я. Плаан). Установлено, что лучшие результаты в борьбе с этим заболеванием дают применение преимагиальной дегельминтизации при комплектовании стада телят, изолированное содержание их и пастьба на свободных от инвазии выпасах, отдельно от взрослых животных.

Поскольку состояние здоровья и продуктивность крупного рогатого скота в стойловый период в значительной мере зависят от микроклимата скотных дворов, Институт приступил к изучению зоогигиены коровников, построенных по новым типовым проектам (Р. Э. Алуоя). Проведенные исследования показывают, что не всегда новые коровники в условиях Эстонской ССР соответствуют требованиям зоогигиены. На основании результатов исследований разработаны предложения по устранению выявленных недостатков.

*

Помимо разработки упомянутых основных проблем, работники Института принимали участие в комплексном исследовании развития сельского хозяйства Эстонской ССР в различных зонах республики. Было проведено исследование состояния животноводства в островных районах Эстонской ССР, в пригородной зоне г. Таллина, в районах сланцевого бассейна и центральной и юго-восточной Эстонии. С этой целью было организовано 4 экспедиции и собраны данные непосредственно в колхозах и совхозах. В результате проделанной работы выработаны предложения о развитии животноводства по зонам.

К 1956 году значительно окрепла материальная база Института, улучшилось состояние его опытных баз. На Вяндраской опытной станции Института производство молока на 100 га сельскохозяйственных угодий составляло свыше 1000 ц; здесь создано заводское стадо эстонской чернопестрой породы, и от каждой коровы за последние 5 лет было надоено в сред-

нем в год 5494 кг молока, при среднем содержании жира около 4%. Тяхтвереская опытная база Института превратилась в многоотраслевое хозяйство, которое на каждые 100 га сельскохозяйственных угодий получало 730 ц молока, 93 ц мяса (на 100 га пашни — 64 ц свинины), на 100 га зерновых — 15 000 яиц. Удой коров на этой базе достигал 4500 кг молока, плодовитость свиноматок — 22 поросенка в год, яйценоскость кур — 180 яиц, настриг шерсти овец — 4 кг.

*

В 1956 году Институт животноводства и ветеринарии вошел в состав Эстонского научно-исследовательского института животноводства и ветеринарии, созданного в системе Министерства сельского хозяйства ЭССР.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Основанием в составе Академии наук Эстонской ССР Института истории (в 1947 году) были созданы предпосылки для систематического и планомерного изучения всех периодов истории эстонского народа. Однако в первые годы работа Института была сопряжена с большими трудностями. В республике ощущался острый недостаток в квалифицированных кадрах историков, Институт был укомплектован в основном молодыми работниками, не имевшими ученых степеней и званий. Требовалось время, чтобы они могли приобрести навыки работы, овладеть марксистско-ленинской методологией и умело применять ее в своих конкретных исследованиях. Все наследство дворянской и буржуазной историографии требовало пересмотра, имелся непочатый край совершенно неисследованных вопросов и большие периоды в истории, которые являлись «белыми пятнами» даже с точки зрения дворянской и буржуазной историографии.

Постепенно работники Института овладевали своим делом. Шло пополнение кадров за счет подготовки их в Москве и Ленинграде, а затем и в аспирантуре самого Института истории.

В настоящее время в Институте почти все научные сотрудники имеют ученые степени и звания, приобрели опыт работы, получили закалку в ходе подготовки научных работ, в острых спорах и дискуссиях, связанных с их составлением.

В Институте в настоящее время три сектора. Сектор археологии (возглавляет его с момента создания доктор исторических наук Х. А. Моора) изучает древнейшую историю Эстонии; наряду с археологией здесь представлена антропология, а с 1952 года — также этнография. Сектор истории дооктябрьского периода (до 1955 г. — сектор истории; возглавляет его с момента создания кандидат исторических наук А. К. Вассар) ведет разработку истории Эстонии с XII—XIII вв. до Великой Октябрьской социалистической революции. Созданный в 1955 году сектор истории послеоктябрьского периода (руководи-

тель — кандидат исторических наук М. А. Пести) занимается новейшей историей Эстонии.

Важнейшей задачей Института с самого начала было создание обобщающих трудов. В 1947—1950 гг. велось составление «Краткой истории Эстонии» в двух частях. Был составлен вариант рукописи первой части—до середины XIX века; (около 15 печатных листов, авторы Х. А. Моора и А. К. Вассар, редактор Х. Х. Круус); рукопись эта в ноябре 1950 года обсуждалась в Институте истории Академии наук Союза ССР.

К тому времени, однако, стала очевидной необходимость реорганизации работы. Составление двухтомной «Краткой истории Эстонии» грозило затянуться на ряд лет, а интересы научной работы всех учреждений Отделения общественных наук (да и не только этого отделения) требовали скорейшего создания хотя бы краткого, но систематического и обязательно доведенного до наших дней курса истории Эстонии. Этого настойчиво требовали также вузы, школы, вся общественность. С другой стороны, двухтомная «Краткая история Эстонии» не была достаточно полной для того, чтобы удовлетворить тем требованиям, которые предъявлялись к «большому» курсу.

Поэтому в 1950 году была взята установка на составление двух курсов истории Эстонии — однотомного, который должен был составляться в возможно сжатые сроки, и трехтомного, который должен был составляться со всей возможной обстоятельностью.

Работа над составлением однотомного курса началась в соответствии с постановлением ЦК КП Эстонии в сентябре 1950 года. Перед составителями однотомника встали весьма значительные трудности. Особенно сильно сказывалось почти полное отсутствие каких-либо систематизированных материалов по XX веку — наиболее важному и «острому» периоду истории Эстонии. Благодаря дружной и интенсивной работе авторского коллектива, поддержанной всем коллективом Института, трудности постепенно преодолевались. Строчка за строчкой, страница за страницей обсуждались в авторском коллективе все варианты всех глав. Широкому общественному обсуждению были подвергнуты два макета. Через два года — к концу 1952 года — читатель имел систематический обзор истории Эстонии с древнейших времен до наших дней на эстонском и русском языках [41, 23].

Книга эта получила после выхода в свет положительную оценку партийной и научной печати *.

* См. Я. Зутис, Я. Крастынь. Ценный труд по истории эстонского народа. «Коммунист» 1953, № 9, стр. 114—120; А. А. Дризул. История Эстонской ССР (с древнейших времен до наших дней). «Вопросы истории»

В ходе составления однотомника и особенно в ходе связанных с этим дискуссий были сведены основные счеты с дворянской и буржуазно-националистической историографией; получили решение такие большие спорные проблемы, как «шведское время», оценка присоединения Эстонии к России, ряд проблем периода буржуазно-националистической диктатуры и множество других, менее крупных. (Оставались, однако, и спорные вопросы, например, конкретная историческая сущность национального движения во второй половине XIX века). Тем самым фактически были также даны канва для трехтомника, программа изучения многих конкретных вопросов и отправная точка для ряда диссертаций и монографий как сотрудников самого Института, так и работников вузов и других учреждений. Создание однотомной истории Эстонии явилось большой школой для коллектива Института.

В первом издании однотомной «Истории Эстонской ССР» авторский коллектив не избежал, однако, и ошибок. Книга, в частности, проповедовала чуждый марксизму культ личности, для нее характерны те недостатки и ошибки, которые были обусловлены последствиями культа личности. В начале 1956 года была начата работа по подготовке второго, исправленного и дополненного издания однотомной «Истории Эстонской ССР».

В 1953 и 1954 годах была проделана большая работа по изучению архивных и иных материалов для первого тома трехтомной истории Эстонии, по составлению рукописей, их обсуждению и редактированию. Авторский коллектив первого тома был расширен до 18 человек, а объем труда, даже после ряда сокращений, превысил объем соответствующих разделов однотомника примерно в четыре раза, объем же рукописи первой части «Краткой истории Эстонии» — в 5 раз.

Первый том «Истории Эстонской ССР» в трех томах на эстонском языке [130] вышел в свет в середине 1955 года и был встречен критикой положительно *, хотя и в этом труде не были еще полностью изжиты последствия культа личности.

1953, № 3, стр. 121—129; А. М. Самсонов, С. А. Тараканова, В. К. Яцунский. «История Эстонской ССР (с древнейших времен до наших дней)». «Советская книга» 1953, № 7, стр. 66—71; А. Дризулис. Ценное исследование истории эстонского народа. «Коммунист Эстонии» 1953, № 2, стр. 64—70; В. Яцунский, С. Тараканова, А. Самсонов. История Эстонской ССР. «Советская Эстония» № 72 от 25 марта 1953 г.; A. Predtetsenski, N. Kazakova, G. Lukin. Eesti rahva ajaloo valgustamine marksistlik-leninliku metodoloogia alusel. «Rahva Hääl» nr. 89, 15. aprillil 1953.

* Ценный труд по истории Эстонии. «Коммунист Эстонии» 1955, № 11, стр. 58—67; P. Ariste. Mõningaid märkmeid «Eesti NSV ajaloo» I köite kohta. «Edasi» nr. 9, 13. jaanuaril 1956.

После выхода первого тома этого труда усилилась работа над рукописью второго тома. С созданием сектора истории послеоктябрьского периода началась подготовка третьего тома. Кроме того, в основном подготовлены тексты для первого тома трехтомного сборника важнейших документов и материалов по истории Эстонии.

В связи с составлением обобщающих марксистских трудов была проделана известная работа по периодизации истории Эстонской ССР [89].

Ниже дается обзор деятельности Института по основным разделам его работы.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ, ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

До создания сектора археологии в составе Института истории вопросы археологии Эстонии изучались преподавателями кафедры археологии Тартуского университета, но научная работа на кафедре в годы буржуазно-националистической диктатуры носила ограниченный характер.

Сектор археологии поставил перед собой задачу переоценить наследство дворянской и буржуазной историографии по вопросам древнейшей истории Эстонии, накопить и обобщить материалы прежде всего по тем проблемам, которые или вовсе не изучались до этого, или были освещены предыдущими исследователями в интересах эксплуататорских классов явно тенденциозно и неверно.

Соответственно этим задачам значительное внимание было уделено эпохе неолита и раннего металла, т. е. периоду III—I тысячелетия до н. э., который был до этого изучен слабо. Этот период характеризуется в Эстонии существенным ростом производительных сил, переходом от матриархата к патриархату и консолидацией древних эстонских племен. Значительное внимание было уделено и изучению памятников первого и начала второго тысячелетия н. э. Это было необходимо сделать для того, чтобы выяснить вопросы, связанные с разложением первобытно-общинного строя и возникновением классового общества, т. е. такие вопросы, которые буржуазная историография вовсе не освещала. Третьей важной проблемой была проблема русско-эстонских отношений с древнейших времен до раннего феодализма, ибо прибалтийско-немецкие дворянские и эстонские буржуазные историки более всего фальсифицировали именно вопросы, связанные с этой проблемой. Перед

сотрудниками сектора встала также задача освещения проблемы этногенеза эстонского народа.

Переоценка наследства дворянской и буржуазной историографии по вопросам древнейшей истории Эстонии была осуществлена в ходе составления первых двух глав однотомной «Истории Эстонской ССР» и двух первых разделов первого тома «Истории Эстонской ССР» в трех томах. Выполнению этой задачи способствовал также ряд трудов, опубликованных сотрудниками сектора на основе критической оценки ранее накопленных материалов и привлечения большого количества новых археологических материалов [46, 47, 52, 54, 102-104].

Изучение эпохи неолита (III—II тысячелетие до н. э.) велось на основе систематических ежегодных археологических раскопок. Раскопки велись не только на известных доселе стоянках, но и на вновь обнаруженных — стоянке Валма (на северо-западном побережье оз. Выртсъярв) и неолитических стоянках по нижнему течению р. Нарвы. Для обнаружения стоянок и границ известных стоянок применялся метод фосфатного анализа почвы [36]. Эти раскопки впервые позволили выяснить характер и размеры неолитических стоянок на территории Эстонии. На основе находок керамики, особенно керамики, найденной в устье р. Эмайыги, удалось установить относительную хронологию эпохи неолита и раннего металла, что имеет большое значение для дальнейшего, более подробного изучения этих периодов [80, 121, 122]. Раскопки позволили проследить в отдельных местах непрерывность развития материальной культуры обитателей этих стоянок от III до I тысячелетия до н. э. [123, 131, 171]. Это очень важно для изучения вопросов этногенеза древнейших племен, обитавших на территории Эстонии. Большое значение для изучения этнической принадлежности древнейших обитателей этой территории имеет то обстоятельство, что на неолитических поселениях (III-II тысячелетия, с ямочно-гребенчатой керамикой) найден и антропологически изучен ряд скелетов [67, 68, 99, 144]. В настоящее время Эстонская ССР по количеству неолитических антропологических находок занимает первое место среди других республик лесной полосы СССР.

Изучением эпохи неолита и раннего металла занимается старший научный сотрудник Института Л. Ю. Янитс. Изучением эпохи металла, особенно первого тысячелетия до н. э., занимались также А. К. Вассар и М. Х. Шмидехельм. А. К. Вассар в течение ряда лет руководил раскопками городищ Асва и Иру. Материалы раскопок свидетельствуют, что производительные силы у обитателей этих городищ значительно развились по сравнению с эпохой неолита и, таким образом, гос-

подствовавшее прежде предположение, будто этот период в Прибалтике характеризуется застоем, не выдерживает критики. Материальная культура того времени оказала даже известное влияние на культуру населения Финляндии. В тот период мы прослеживаем уже следы культурных взаимоотношений со славянами, особенно с западными славянами [23, 131].

М. Х. Шмидехельм опубликовала в 1955 году монографию о периоде разложения родового строя [168]. Монография базируется на большом археологическом материале, добытом автором в течение 20 лет при раскопках могильников, и особенно на материалах раскопок городищ, осуществленных в послевоенные годы. Поскольку в работе использованы также данные геологии, языка и ранних письменных источников, она интересна и по своей методике. Автор прослеживает развитие экономики и складывание общественных отношений у эстонских племен во второй половине первого тысячелетия до н. э. и в первые пять веков н. э. и показывает, как мелкие племенные группы, проживавшие на северо-востоке Эстонии примерно 2500 лет назад, консолидировались, как из этих групп сложилось население северо-востока Эстонии. Эти результаты интересны с точки зрения истории эстонского языка и образования эстонской народности.

Для получения материалов об общественном развитии во второй половине первого тысячелетия и первых веков второго тысячелетия производились раскопки городищ в Рыуге, Отепя, Наану, Тоолсе, а также раскапывались более поздние слои городища Иру. В 1955 году были закончены раскопки на городище Рыуге, которое является, таким образом, первым в Прибалтике полностью раскопанным городищем. Наряду с этими раскопками изучался, правда в значительно меньших размерах, ряд других городищ юго-востока и северо-запада Эстонии, число которых превышает 30 [158, 169].

В 1952 и 1953 гг. впервые были проведены раскопки в Таллине. Не имея опыта раскопок в городах, Институт для руководства этими работами пригласил С. А. Тараканову (Институт истории материальной культуры Академии наук СССР). Эти раскопки дали весьма существенные результаты [71, 131, 159].

В послевоенные годы раскопан ряд могильников, относящихся к концу первого тысячелетия и к первым векам второго тысячелетия, в первую очередь на севере Эстонии и на о. Сааремаа. Кроме интересных данных по истории эстонской одежды, в могильниках были добыты ценные антропологические материалы.

Все эти исследования, особенно материалы раскопок городищ и города Таллина, бесспорно свидетельствуют о том, что

эстонское общество в своем хозяйственном, общественном и культурном развитии накануне вторжения немецких и скандинавских феодальных захватчиков в начале XIII века стояло на значительно более высоком уровне, чем это утверждала дворянская и буржуазная историография. Возникали города, феодализирующаяся верхушка имела свои укрепления, складывалось феодальное общество. Древние эстонцы имели тесные связи с русскими землями и городами, что благотворно сказывалось на их культурном и общественном развитии. Утверждения досоветской прибалтийской историографии о культуртрегерской миссии немецких феодалов, таким образом, полностью опровергнуты. Это серьезное достижение эстонской советской историографии.

В целях изучения взаимоотношений между населением древней Эстонии и Руси изучались курганы на северо-востоке и юго-востоке Эстонии. Материал по этой проблеме накапливался и при изучении других объектов в этих районах. Изучение этой проблемы показывает, что между эстонским и русским населением имели место не только экономические и культурные отношения, но в пограничной полосе временами возникали смешанные этнические группы. Это обстоятельство дает ключ к пониманию процесса заимствования эстонцами ряда слов из словарного запаса русского языка, а также многих элементов русской культуры и свидетельствует, что эстонская народность при своем складывании впитала, в числе прочих, и славянские этнические элементы. Результаты изучения проблемы русско-эстонских отношений обобщены в ряде работ [86, 146, 148,156] *.

Проблема этногенеза может быть исследована лишь при условии привлечения данных археологии, истории языка, этнографии, антропологии и др. Комплексное изучение этих материалов уже дало некоторые положительные результаты. Если десять лет назад этническую историю эстонского народа можно было проследить в прошлое лишь до середины первого тысячелетия до н. э., то теперь она прослеживается значительно дальше — до III тысячелетия. Вопросы этногенеза эстонского народа затрагиваются в упомянутой монографии М. Х. Шмидехельм, в кандидатской диссертации Л. Ю. Янитса, в ряде статей [80, 102]. Вопросам этногенеза эстонского народа посвящен специальный сборник статей, в составлении которого участвовали археологи, языковеды, этнографы, антропологи и

* Материал, собранный сектором по данной проблеме, лег также в основу кандидатской диссертации старшего преподавателя Тартуского университета В. Труммал «Русско-эстонские отношения с IX века до первой половины XIII века».

фольклористы (вышел из печати в 1956 году). Вопросам этнической антропологии посвятила свои работы кандидат биологических наук К. Ю. Марк [99, 144].

Над проблемой этнической истории работают также этнографы Е. В. Рихтер и А. Х. Моора. Первая из них изучает происхождение этнической группы сету и связи сету с русскими, вторая — этническую историю эстонцев, проживающих на северо-востоке Эстонии, прослеживая при этом русско-эстонские культурные связи. Результаты их работ также частично опубликованы [100, 108, 145].

Из этнографических трудов следует еще отметить альбом «Эстонская народная одежда», подготовленный к печати совместно с Этнографическим музеем Академии наук ЭССР (выход альбома из печати ожидается в 1957 г.).

Разработке в Эстонии проблем археологии, этнографии и антропологии на основе марксистско-ленинской методологии в значительной мере способствовали научные сессии Института истории материальной культуры Академии наук СССР, посвященные вопросам археологии Прибалтики (первая состоялась в Ленинграде в 1949 г., вторая — в Тарту в 1951 г.) и конференция Отделения исторических наук Академии наук СССР совместно с отделениями общественных наук академий наук Белорусской, Литовской, Латвийской и Эстонской ССР, посвященная вопросам археологии, этнографии и антропологии Прибалтики (состоялась в Вильнюсе в 1955 г.).

В ближайшие годы работа эстонских археологов, этнографов, антропологов будет вестись в рамках Прибалтийской комплексной экспедиции, план работ которой был утвержден на объединенной научной конференции в Вильнюсе в 1955 году. В работе экспедиции принимают участие Академия наук СССР, академии наук Белорусской ССР и прибалтийских советских республик. Это поможет еще теснее, чем до сих пор, связать работу сектора археологии с работой соответствующих учреждений братских республик и направить усилия на быстрое решение крупных и актуальных вопросов древней истории СССР, неотъемлемой частью которой является история Эстонии.

ИСТОРИЯ ФЕОДАЛИЗМА И КАПИТАЛИЗМА (ДООКТЯБРЬСКИЙ ПЕРИОД)

Дворянские и буржуазные историки собрали значительное количество материалов по истории феодализма и частично их опубликовали. Но, исходя из узких классовых интересов дворянства и буржуазии, они дали искаженную картину действительности, а часто и преднамеренно пропагандировали анти-

народные концепции, преследуя цель возбудить в эстонском народе вражду к русскому народу, показать западных захватчиков — поработителей и эксплуататоров эстонского народа — в ореоле благодетелей.

Эстонские советские историки сосредоточили свое внимание прежде всего на тех проблемах, которые или вовсе не изучались до этого, или освещались тенденциозно, а именно: на изучении истории народных масс, взаимоотношений эстонского и русского народов, генезиса и развития феодализма.

Дворянские и буржуазные историки утверждали, что феодализм был внесен в Эстонию извне, немецкими и датскими захватчиками. Наши же историки доказали, что возникновение феодальных отношений началось в Эстонии до вторжения немецких крестоносцев [24, 70, 89, 130]. В противоположность дворянско-буржуазной историографии, эстонские советские историки показали на основе большого фактического материала, что отношения между эстонским и русским народами всегда играли весьма важную прогрессивную роль в истории Эстонии. Объектом особого внимания эстонских историков был вопрос присоединения Эстонии к России и историческая оценка этого события [10, 87, 130]. Однако наши историки не избежали при освещении русско-эстонских взаимоотношений и некоторого упрощенчества.

Основное внимание в истории Эстонии XVII века обращалось на изучение положения и классовой борьбы крестьянства. Эстляндия и Лифляндия находились в то время на положении колониальной провинции Шведской дворянской империи, при этом немецкие крепостники-помещики обладали на месте большой властью. Значительное усиление крепостнической эксплуатации крестьян в XVII веке — что отмечается и в опубликованных в послевоенные годы в Швеции исторических исследованиях* — привело в конце XVII — начале XVIII века к обострению классовой борьбы крестьянства [170]. Как экономическое развитие страны, так и крестьянское движение подготовляли почву для присоединения Эстонии к России. Жизненные интересы последней, в свою очередь, ставили перед ней задачу борьбы за выход к Балтийскому морю.

Вопросы феодализма в Эстонии освещены, кроме однотомной «Истории Эстонской ССР», первого тома трехтомной «Истории Эстонской ССР» и соответствующих разделов «Очерков истории СССР», изданных в 1953—1955 гг. Институтом истории Академии наук СССР, в ряде научных и научно-популярных статей [55, 127].

* См., например, A. Soom. Der Herrenhof in Estland im 17. Jahrhundert. Lund, 1954.

Вторым крупным периодом, приковавшим внимание ряда научных сотрудников сектора истории дооктябрьского периода, является период домонополистического капитализма, начиная с периода разложения крепостничества и возникновения капиталистических отношений.

История эстонского крестьянства, особенно крестьянское движение в XIX веке, изучаются Ю. Ю. Кахком. Будучи аспирантом Ленинградского государственного университета, он успешно защитил в 1954 году диссертацию, посвященную крестьянскому движению в Эстонии в 1858 году *. На основе серьезного изучения архивных материалов автор убедительно доказывает, что крестьянское движение 1858 года было составной частью того подъема революционного движения в России, который перерос во всероссийскую революционную ситуацию 1859—1861 гг. На основе изученных впервые судебных материалов автор дает ясную картину социальной структуры эстонской деревни, вскрывает социально-экономические причины, размах и значение крестьянского движения в Эстонии в 1858 году. Продолжая в Институте истории свои исследования, Ю. Ю. Кахк опубликовал написанную на основе материалов волостных и приходских судов статью [132] о возникновении сельской буржуазии и сельского пролетариата. Это дало возможность автору приступить к изучению роли различных слоев крестьянства в антифеодальных выступлениях эстонского крестьянства в середине XIX в. [133].

В конце 50-х годов прошлого века, в условиях всеобщей революционной ситуации, особенно в условиях антифеодальных выступлений крестьянства, в Таллине образовался кружок демократической интеллигенции. Эстонским историкам ** удалось установить распространение взглядов русских революционных демократов среди этих передовых кругов эстонского общества [61].

Одной из центральных проблем в истории XIX века является вопрос образования эстонской буржуазной нации, национальное движение и его оценка. Эти вопросы тесно связаны с переоценкой культурного наследия эстонского народа. Научное решение их тем более актуально, что эстонские буржуазные историки за границей до сегодняшнего дня пытаются

* См. Ю. Ю. Кахк. Крестьянское движение 1858 года в Эстонии («Война в Махтра»). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ленинград, 1954.

** По этому вопросу опубликована также статья сотрудника Центральной библиотеки АН ЭССР В. Я. Миллера, A. I. Herzeni sidemeist Tallinna progressiivsete haritlastega. С резюме: О связях А. И. Герцена с прогрессивной интеллигенцией Таллина. Известия Академии наук Эстонской ССР, 1954, Том III, № 2, стр. 281—295.

утверждать, что буржуазия была создательницей и хранительницей всех культурных ценностей эстонского народа XIX века, и пропагандируют национальное «единство» эстонского народа, используя для доказательства этого и фальсифицированную историю национального движения.

В советской историографии как в Эстонии, так и в Латвии выдвигались две оценки национального движения. Одни историки считают, что национальное движение и в Эстонии и в Латвии в период подымающегося капитализма было только узким движением буржуазии и что расхождения во взглядах деятелей национального движения не имеют существенного, принципиального характера и часто обусловлены лишь противоречиями личного характера. Сторонники этой точки зрения считают, что крестьянство не принимало широкого участия в национальном движении, а если и принимало, то шло всецело за буржуазией, не сумев выдвинуть своих идеологов и наложить свою печать на программу и характер движения.

Представители другой оценки национального движения, которая стала распространяться после появления статей Г. И. Наана по этому вопросу [26, 27] *, рассматривают национальное движение как более широкое и более сложное общественное движение, в котором участвовали как нарождавшаяся эстонская буржуазия, так и крестьянство. Крестьянство при этом рассматривается как сила, которая в Прибалтике в 1860—1870 гг. выступала против пережитков крепостничества еще как целое, как класс **. Выразители интересов крестьянства поднялись выше идеологов буржуазии, хотя и не поднялись до революционного демократизма, оставшись демократами-просветителями. Соответственно этому расхождения во взглядах между деятелями национального движения оцениваются не как случайное, а как закономерное явление, отражавшее позиции и требования этих двух сил в национальном движении — буржуазии и крестьянства. Противоречия между помещиками и крестьянами, исторически сложившиеся в специфических условиях Прибалтики, переплетались с обострившимися в период возникновения капитализма и образования эстонской буржуазной нации национальными противоречиями, а само национальное движение выступает как сторона, аспект широкого демократического движения, направленного против проявлений крепостничества.

В ходе оживленных дискуссий, особенно в связи с обсуждением макета однотомной «Истории Эстонской ССР» в

* См. также G. N a a n. Eestlaste liitumine rahvuseks ja rahvusliku liikumise tekkimine. «Eesti Bolševik» 1946, nr. 18, lk. 1310—1342.

** См. В. И. Ленин. Соч., т. 6, стр. 97.

Группа авторов «Истории Эстонской ССР (с древнейших времен до наших дней)» [слева направо: академик АН ЭССР И. М. Саат, академик АН ЭССР Г. И. Наан (редактор), директор Института истории В. А. Маамяги, руководитель сектора истории дооктябрьского периода А. К. Вассар, ученый секретарь Института О. В. Саадре].

Антропологический отряд Объединенной Прибалтийской этнографо-антропологической экспедиции в Вастселинаском районе Эстонской ССР производит антропологические измерения среди местного населения (1952 г.).

Археологические раскопки в Таллине на Ратушной площади в 1953 г. (часть раскопа).

Гости из Финляндии: профессор Кустаа Вилкуна (первый справа) и профессор Вяйно Кауконен (третий справа) из Хельсинкского университета, беседуют с сотрудниками Института истории Х. Моора (второй справа) и А. Вассаром.

1952 году большинство эстонских историков присоединилось к оценке национального движения, выдвинутой Г. И. Нааном. По этому вопросу на Объединенной сессии историков Прибалтики в Вильнюсе (1953 г.) и при обсуждении макета II тома «Истории Латвийской ССР» в Риге в том же году также имел место оживленный обмен мнениями между историками. В латвийской советской историографии господствующей осталась старая оценка национального движения, были внесены лишь небольшие поправки о роли мелкой буржуазии *.

Исследования эстонских историков и философов, однако, все больше подтверждают правильность второй оценки национального движения. Из них отметим прежде всего кандидатскую диссертацию Э. А. Янсен «Общественно-политические и философские взгляды Ф. Р. Крейцвальда» [125]. Автор приходит к выводу, что Ф. Крейцвальд является идеологом крестьянства, просветителем-демократом, выступающим не только против остатков крепостничества и национального гнета, но и против эксплуататорских устремлений возникающего эстонского кулачества. В связи с исполнившимся в 1953 году 150-летием со дня рождения Ф. Крейцвальда сотрудники Академии наук ЭССР посвятили ему ряд трудов [75, 77, 81—83] (см. также в разделе «Филологические науки»).

Изучение передовой общественно-политической и философской мысли в Эстонии значительно способствует переоценке культурного наследия эстонского народа**.

Конечно, требуется еще большая работа для окончательной оценки национального движения и общественной мысли XIX века, только внимательное изучение конкретных материалов может решить спорные вопросы. Для оценки социальной базы движения необходимо продолжить исследования типа упомянутых выше работ Ю. Ю. Кахка; важные результаты может дать начатое недавно изучение архива газеты Якобсона «Сакала»; нужно всесторонне изучить взгляды Рейнвальда, Веске, Кёлера, Ярва и др. ***.

Достижением эстонской советской историографии является изучение вопросов появления промышленного пролетариата,

---

* См. рецензию А. Дризула на однотомную «Историю Эстонской ССР» в журнале «Вопросы истории» 1953, № 4; К. Я. Страздинь. К вопросу об образовании латышской буржуазной нации. «Исторические записки» т. 45, 1954, стр. 172 и сл., стр. 290 и сл.

** Изучением историографии Эстонии (до 1917 г.) занимался К. Лайгна, который по просьбе Института истории написал соответствующие параграфы для «Очерков истории исторической науки в СССР», т. I, Москва 1955.

*** Изучением общественно-политических и философских взглядов К. Р. Якобсона занимается проф. О. М. Штейн (Республ. Партийная школа). Он пришел к выводу, что К. Якобсон был выдающимся эстон-

возникновения и развития рабочего движения в Эстонии. Буржуазная историография даже не ставила этой проблемы. Эстонские буржуазно-националистические историки за границей до сих пор голословно отрицают классовую борьбу эстонского пролетариата не только в XIX, но даже в XX веке.

Вопрос возникновения промышленного пролетариата неразрывно связан с вопросом генезиса капитализма, особенно с развитием крупной промышленности. Кандидат исторических наук Л. А. Лооне первой стала изучать проблему промышленного переворота в Эстонии, процесс зарождения эстонского рабочего класса в первой половине XIX в., проделав значительную работу *. Интересные данные об экономических связях Прибалтики с русскими областями в период капитализма опубликовал проф. В. К. Яцунский (Академия наук СССР) **.

Вопросы развития капитализма, возникновения промышленного пролетариата и рабочего движения во второй половине XIX века освещены в исследованиях А. К. Вассара [33, 34, 85]. Совместными усилиями сотрудников Архивного управления и Института истории издан сборник документов и материалов по истории Кренгольмской стачки 1872 г. ***. Под редакцией академика А. М. Панкратовой Госполитиздатом издан весьма ценный многотомный сборник документов и материалов «Рабочее движение в России», в котором опубликовано значительное количество материала и по истории рабочего движения в Эстонии.

Изучение зарождения и развития капитализма, появления промышленного пролетариата и развития рабочего движения в Эстонии свидетельствует о том, что зарождение и развитие капитализма в Эстонии было самым тесным образом связано с соответствующим процессом в русских губерниях и горо-

---

ским просветителем и руководителем демократического направления в национальном движении в Эстонии. См. «Большевик Эстонии» 1952, № 3, стр. 20—30.

* Л. А. Лооне, Из истории промышленного переворота в Эстонии. «Вопросы истории» 1952, № 5, стр. 77—96; Л. А. Лооне, Из истории зарождения промышленного пролетариата в Эстонии в первой половине XIX в. «Исторические записки» т. 45, стр. 148—162.

** См. V. K. Jatsunski, Majanduslikud sidemed Venemaaga Baltimaade linnade arengutegurina kapitalismi ajastul. С резюме: В. К. Яцунский, Значение экономических связей с Россией для хозяйственного развития городов Прибалтики в эпоху капитализма. Известия Академии наук Эстонской ССР 1953. Том II, № 3, стр. 327—342.

*** Кренгольмская стачка 1872 г. Сборник материалов и документов. Таллин, 1952. 220 стр. Истории Кренгольмской стачки 1872 года посвящена также брошюра сотрудника Исторического музея АН ЭССР П. П. Силлаотса: P. Sillaots. Kreenholmi streik 1872. a. Tallinn, 1952. 66 lk.

дах, что ускоряло процесс развития капитализма и способствовало подъему экономики Эстонии; эстонский рабочий класс с самого начала представлял из себя составную часть всероссийского рабочего класса; рабочее движение развивалось в Эстонии под непосредственным влиянием русского рабочего движения, что способствовало укреплению дружбы и сотрудничества между русским и эстонским пролетариатом.

Вопросы истории Эстонии периода империализма были в центре внимания сотрудников Института со дня его основания. Буржуазная историография не дала ни одного достойного упоминания труда по этому периоду. Предпринято было лишь издание воспоминаний о революции 1905—1907 гг., но это были в своем подавляющем большинстве воспоминания буржуазных деятелей, которые в интересах своего класса искажали и фальсифицировали историю.

Советские историки Эстонии проделали значительную работу по изучению истории революции 1905—1907 гг. в Эстонии. Г. И. Мосберг защитила в 1953 году в Институте истории Академии наук СССР диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук «Революция 1905—1907 гг. в Эстонии» (консультант—академик Академии наук Латвийской ССР Я. П. Крастынь). Автор на основе изучения большого количества источников показала, что революция 1905—1907 гг. в Эстонии была неотъемлемой частью Первой русской революции. Гегемоном здесь, как и везде в России, выступал пролетариат, и руководящая роль в развитии революционных событий принадлежала большевикам. Эстонский рабочий класс, крестьянство и демократическая интеллигенция боролись в тесном союзе с русскими трудящимися за свержение царизма, против помещиков и капиталистов. Значительное внимание уделено изучению истории революционной социал-демократии в годы революции, а также аграрному вопросу, бывшему гвоздем буржуазно-демократической революции. В работе показано, что эстонская буржуазия играла в революции контрреволюционную роль. Член-корреспондент АН ЭССР Г. И. Мосберг частично опубликовала результаты своего исследования [20, 73, 74] *.

В связи с 50-летием Первой русской революции Институт истории и Архивное управление издали сборник документов и материалов «Революция 1905—1907 годов в Эстонии», в который вошло 493 документа, отражающих революционные события в Эстонии в 1905—1907 годах [155].

---

* См. также H. Moosberg. 1905—1907 a. revolutsioon Eestis. Tallinn, 1955. 152 lk.

В 1955 году Институт издал также работу кандидата искусствоведения И. П. Соломыковой [163] (см. также [114—116, 164]. Изучив значительное количество источников, из которых многие до этого были совершенно неизвестны, автор показывает, как эстонская демократическая графика впервые в 1905—1907 годах поднялась до критического реализма и встала на путь борьбы с самодержавием, помещиками и эстонской националистической буржуазией. Работа вскрывает влияние передовой русской культуры на возникновение и развитие эстонской демократической графики.

О. О. Карма завершил работу над рукописью монографии «Крупная промышленность Эстонии в период империализма (конец XIX в. — 1917 г.)». Работа освещает историю и выявляет особенности экономического развития Эстонии в системе российского военно-феодального империализма. Автор опубликовал также статью на эту тему [43].

Обстоятельное исследование по истории эстонского рабочего движения в период столыпинской реакции и нового революционного подъема подготовил Г. Ф. Лукин. Оно выросло из кандидатской диссертации, подготовленной им в Ленинградском отделении Института истории Академии наук СССР *.

Э. И. Лаул на основе многосторонней критической оценки материалов правдистской газеты «Кийр» выявил ряд псевдонимов В. Кингисеппа и установил, что в газете «Кийр» с октября 1913 года по февраль 1914 года было опубликовано, кроме прежде известных 30 статей, еще 76 статей В. Кингисеппа. Одновременно он дал и анализ этих работ В. Кингисеппа [93, 94].

Младший научный сотрудник А. Ю. Таккин подготовил кандидатскую диссертацию «Эстония в годы первой мировой войны», в которой он освещает историю Эстонии в годы первой мировой войны и Февральской революции.

Академик Академии наук Эстонской ССР И. М. Саат опубликовал брошюры и ряд статей по вопросам истории распространения идей марксизма-ленинизма и создания социал-демократической организации в Эстонии.

Систематическое изучение первоисточников, издание сборника документов по истории революции 1905—1907 гг., завершение работы над первыми монографиями, освещающими историю периода империализма, является несомненно достижением

* См. Г. Ф. Лукин. Рабочее движение в Эстонии в годы столыпинской реакции и нового революционного подъема. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ленинград, 1953.

эстонской советской историографии. Этим были созданы одновременно условия для написания соответствующего раздела второго тома «Истории Эстонской ССР». В будущем будет продолжена работа по созданию монографий, прежде всего по вопросам революционного движения, аграрных отношений, а также по изданию тематических сборников документальных материалов.

ПОСЛЕОКТЯБРЬСКИЙ ПЕРИОД

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эру в истории человечества, оказала огромное влияние на последующее развитие всей мировой истории.

В изучении истории послеоктябрьского периода Эстонии коллектив Академии наук Эстонской ССР добился некоторых успехов.

Академик Академии наук Эстонской ССР И. М. Саат подготовил к печати монографию «Большевики Эстонии в период Октябрьской революции», которая вышла из печати в 1956 году на эстонском и русском языках. В этом труде на основе большого количества исторических материалов автор освещает руководящую роль Коммунистической партии Эстонии в революции 1917 года в Эстонии, совместную борьбу эстонских и русских трудящихся за Советскую власть. М. А. Петров завершил работу над темой «Участие моряков Балтийского флота в борьбе за Советскую власть в Эстонии в 1917 году». Ведется работа над составлением сборника документов и материалов по истории Великой Октябрьской социалистической революции в Эстонии*. Период иностранной военной интервенции и гражданской войны в Эстонии приковывает внимание ряда историков, обобщивших результаты своего труда в диссертациях. Из сотрудников Института опубликовали статьи и брошюры, трактующие вопросы истории этого периода, П. И. Вихалем [37, 38, 90] и Ю. Я. Тайгро [118, 165, 166]. Последний готовит к печати свое исследование «Борьба трудящихся Эстонии за Советскую власть и мир в 1918—1920 годах». Результаты изучения истории иностранной интервенции и гражданской войны в Эстонии опро-

---

* Изучением истории Великой Октябрьской социалистической революции в Эстонии занимается также доцент В. Э. Рейман (Тартуский университет), опубликовавший результаты своего исследования «Борьба большевиков за Советскую власть в Эстонии (октябрь 1917 г. — февраль 1918 г.)» в сборнике «Установление Советской власти на местах в 1917—1918 годах». Госполитиздат, 1953, стр. 463—539.

кидывают измышления буржуазных историков о том, что эстонский народ в эти годы боролся якобы за создание «независимого» эстонского буржуазного государства. Они убедительно показывают, что трудящиеся массы Эстонии боролись за Советскую власть, за дружбу и мир с трудящимися Советской России, против американо-английских колонизаторов *.

Объемистая и содержательная работа П. И. Вихалема «Эстонские буржуазные националисты на службе у иностранных империалистов» разоблачает правовые «теории» эстонских буржуазных националистов о возникновении буржуазного эстонского государства, распространявшиеся ими с целью сокрытия подлинной реакционной сущности буржуазной эстонской республики — марионетки в руках иностранных империалистов.

Период буржуазно-националистической диктатуры (1920—1940 гг.) до недавнего времени был почти совершенно не изучен. Х. К. Саарнийт подготовил монографию «Эстония в годы послевоенного революционного кризиса (1920—1924)», Ы. Ю. Эланго — «Эстония в годы временной, частичной стабилизации капитализма (1925—1929)». Обе работы были защищены в качестве кандидатских диссертаций. В них на основе изучения большого количества архивных материалов дан обзор и анализ внешней и внутренней политики буржуазной Эстонии и истории революционной борьбы трудящихся масс в 1920—1929 гг. Эти диссертации опрокидывают буржуазные «теории» об «экономическом расцвете», «индустриализации» Эстонии, о «передаче земли в руки народа», «демократичности государственного строя» Эстонии и т. п. Факты убедительно свидетельствуют, что эти годы были годами большого экономического регресса, разрушения тяжелой промышленности, аграризации страны, обусловленных прежде всего изоляцией Эстонии от Советской России, разрывом тех экономических, культурных и политических связей, которые всегда положительно сказывались на развитии экономики и культуры Эстонии. В то же время бедственное положение Эстонии усугублялось все растущей зависимостью ее от иностранного монополистического капитала, расхищением народных богатств — земли, сырья, фабрик и заводов — кучкой буржуазных правителей и спекулянтов. Трудящиеся Эстонии на протяжении всех лет буржуазного господства самоотверженно боролись под руководством Компартии Эстонии за восстановление Советской

* Из трудов других историков Советской Эстонии по этому периоду следует отметить работы: J. Tipner. Eesti töörahva relvastatud võitlus Nõukogude võimu eest kodusõja aastail. Tallinn, 1953. 212 lk.; A. Sunila. Saaremaa töörahva ülestõus 1919. aastal. Tallinn, 1954. 84 lk.

власти и воссоединение Эстонии с Советской Россией. Наиболее яркой страницей в этой борьбе является Перводекабрьское вооруженное восстание пролетариата в Таллине. Некоторые результаты работ Х. К. Саарнийта [110] и Ы. Ю. Эланго [120] опубликованы.

По вопросам внешней политики буржуазной Эстонии в годы фашистской диктатуры (1934—1940) представляют интерес исследования М. А. Пести *, частично опубликованные [150, 151]. На основе изучения большого количества источников автор вскрывает связь между внутриполитическим кризисом в Эстонии в 1933—1934 гг. и борьбой Англии и Германии за гегемонию в районе Балтийского моря. Автором вскрываются также более детально, чем это до сих пор было известно, антинародные махинации эстонской буржуазии, бывшей послушным орудием в руках империалистов.

Вопросы истории советского общества разрабатывались в Институте пока крайне недостаточно. Здесь можно отметить лишь кандидатскую диссертацию В. А. Маамяги «Борьба эстонского народа за социализм», защищенную в 1954 году в Институте истории Академии наук СССР, и некоторые его статьи по вопросам периодизации истории Эстонии, образования эстонской социалистической нации и др. [93, 101]. В этих работах делаются попытки в какой-то мере обобщить опыт по социалистическому переустройству республики, выявить особенности этого процесса в условиях использования Эстонией опыта строительства социализма в братских республиках и оказания ей братскими республиками большой всесторонней помощи.

Работа, проделанная историками Эстонии по изучению послеоктябрьского периода Эстонии, несомненно дала уже положительные результаты, и она будет способствовать составлению обобщающих трудов, в частности третьего тома трехтомной истории Эстонской ССР. Создание специального сектора должно способствовать улучшению исследовательской работы по этому важнейшему периоду.

*

Институт наладил тесные связи с научно-исследовательскими учреждениями АН СССР и братских республик.

* Кандидатскую диссертацию «Внешняя политика буржуазной Эстонии на службе англо-американского и германского империализма в годы фашистской диктатуры (1934—1940 гг.)» М. А. Пести подготовил и защитил в Академии общественных наук при ЦК КПСС в 1955 году.

Большую роль сыграли объединенные научные сессии. В этих сессиях приняли участие наряду с историками Эстонии, Латвии и Литвы представители научных учреждений и высших учебных заведений Москвы, Ленинграда, Белорусской, Молдавской и Карельской республик. Творческие дискуссии, развернувшиеся на сессиях, внесли ясность в ряд сложных вопросов и помогли выявить немало вопросов, требующих дальнейшего глубокого изучения.

В работе Институту оказали конкретную помощь академики Б. Д. Греков, И. И. Минц, А. М. Панкратова, М. Н. Тихомиров, члены-корреспонденты Академии наук СССР Я. Я. Зутис, А. Д. Удальцов, доктора исторических наук А. Я. Брюсов, М. П. Ким, Я. П. Крастынь, А. В. Предтеченский, Б. А. Рыбаков, А. П. Смирнов, Н. Н. Чебоксаров, Л. В. Черепнин, В. К. Яцунский, кандидаты исторических наук Л. С. Гапоненко, С. А. Тараканова и многие другие.

Подводя итоги десятилетней работе коллектива Института истории, следует отметить его помощь ряду научных и культурных учреждений. Профессор Х. А. Моора принимал участие в написании первого тома «Истории Латвийской ССР», оказывал помощь руководством и консультациями ряду аспирантов Академии наук Латвийской ССР, Латвийского и Тартуского университетов, выступал оппонентом на защите докторских и кандидатских диссертаций в Институте истории материальной культуры и в Институте этнографии Академии наук СССР, в Институте истории Академии наук Литовской ССР. Сотрудники Института прочли немало лекций в высших учебных заведениях республики, оказывали помощь консультациями целому ряду культурно-просветительных учреждений, издательствам, другим научно-исследовательским учреждениям.

Сотрудниками Института прочтено немало лекций в Обществе по распространению научных и политических знаний, опубликовано значительное количество научно-популярных статей в периодической печати. Сотрудники Института принимали участие в редактировании эстонских переводов трудов классиков марксизма-ленинизма (А. И. Ауле, В. А. Маамяги, Х. А. Моора, А. Ю. Таккин).

В работе Института было много трудностей и серьезных недостатков. Не всегда удачно подбирались кадры, в частности аспиранты. Не сразу удалось найти правильное соотношение отдельных проблем и тем, определить очередность их разработки. В отношении отдельных старых специалистов иногда не было проявлено должной чуткости. Коллектив Института крайне недостаточно разрабатывал вопросы истории советского общества. В трудах, изданных Институтом, пропагандировался

культ личности, столь решительно осужденный XX съездом КПСС. Очень мало сделано пока для подготовки научных кадров высшей квалификации.

Перед Институтом истории теперь стоит задача ликвидировать недостатки в своей работе, завершить в ближайшие годы работу над трехтомником истории Эстонской ССР, ускорить публикацию монографий и документальных сборников. Особо серьезное внимание следует уделить изучению истории борьбы эстонского народа за Советскую власть и социалистическое преобразование республики, показу на конкретном историческом материале революционного творчества и созидательного труда народных масс, раскрытию роли Коммунистической партии Советского Союза, как вдохновителя и организатора борьбы за победу коммунизма.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Задачей Института языка и литературы, созданного в системе Академии наук Эстонской ССР в 1947 году, является исследование и нормирование современного эстонского языка, освещение прошлого эстонского языка в его историческом развитии, исследование истории эстонской литературы с момента ее зарождения до наших дней, изучение путей развития эстонской народной поэзии и ее роли в общественной жизни.

Над решением этих задач работают четыре сектора Института: сектор исследования языка (руководитель М. Я. Муст), сектор словарей (руководитель Э. Ю. Нурм), сектор литературы (руководитель Э. Я. Сыгель) и сектор народного творчества (руководитель Р. Я. Вийдалепп).

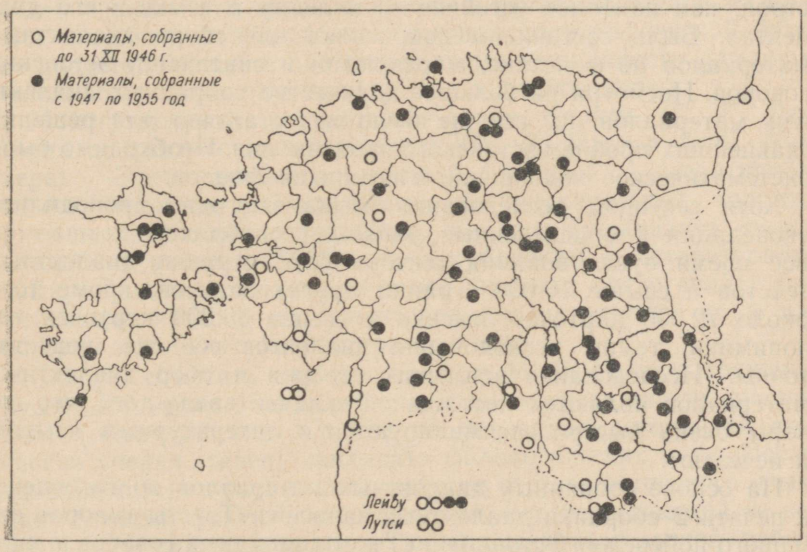
ИССЛЕДОВАНИЕ ЭСТОНСКОГО ЯЗЫКА

До основания Института языка и литературы проблемами языкознания в республике занимались только в Тартуском университете. Там исследовались отдельные вопросы развития эстонского и других финно-угорских языков, главным образом историческая фонетика, велась работа по упорядочению эстонского литературного языка и по унификации терминологии; большое внимание уделялось изучению эстонских говоров. Центральное место в исследовании эстонских диалектов принадлежало Обществу родного языка, которое проводило эту работу с помощью студентов Тартуского университета.

Накопленные Обществом родного языка материалы по эстонским диалектам составили основу для работы сектора исследования языка Института языка и литературы.

Так как основную часть этих материалов составляли рукописные словари эстонских говоров, записанные из 37 местностей, общей численностью в 537 000 карточек, то в

план научно-исследовательской работы сектора было включено составление шеститомного диалектного словаря. Прежде всего надо было довести до конца предварительные работы — завершить сбор словарного материала в определенных пунктах территории республики. Эта работа была закончена к 1949 году. Параллельно со сбором материалов из живой разговорной речи выписывались также термины и фразеология из собраний Этнографического и Литературного музеев. Вырабатывались принципы составления словаря. Они были представлены на обсуждение в докладе А. Х. Каска «Принципы и общие задачи составления словаря эстонского народного языка» на научной сессии Отделения общественных наук АН ЭССР в апреле 1947 года. Были также составлены некоторые пробные статьи словаря: *hagema, angerjas, hang* (А. Х. Каск) и *hani* (А. Я. Универе). В 1949 году М. Я. Муст и А. Я. Универе составили первоначальную рукопись словаря эстонских говоров в пределах *a—d*. При этом выяснилось, что материалы словаря недостаточно подготовлены. Необходимо было сначала составить полную картотеку словаря, на основании которой можно было продолжать работу над словарем. Пришлось работу над рукописью приостановить и приступить к разработке картотеки.



Рост морфологических описаний с 1947 по 1956 год. (Фонды Института языка и литературы.)

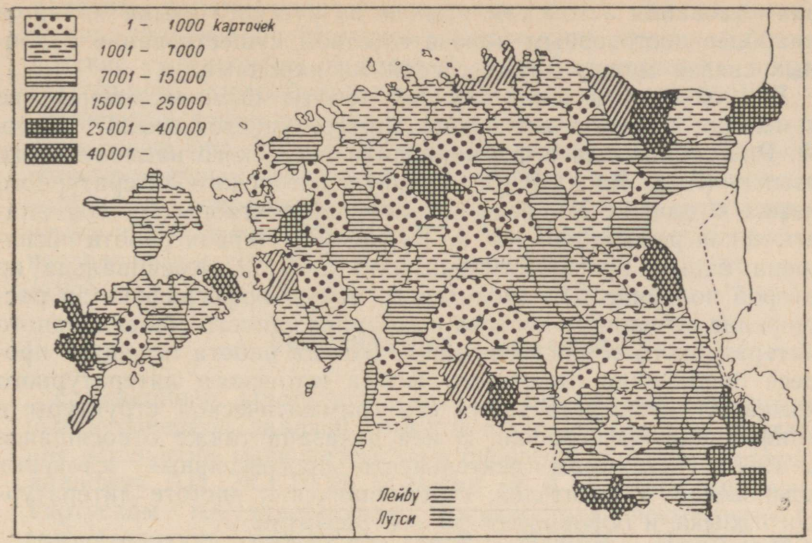
С 1950 по 1955 год основная работа велась по составлению картотеки словаря. Составление картотеки будет продолжаться и в следующей пятилетке. Картотека уже и сейчас является ценным источником для исследователей родственных дисциплин (лингвистов, историков и др.), собранием систематизированных материалов по лексике эстонских говоров. Картотека содержит большинство слов живой разговорной речи в фонетической транскрипции с их разнообразными значениями, морфологическими формами и фразеологией. Она определяет также географическое распространение каждого слова.

Кроме словаря говоров, намечалось издание диалектных текстов и монографий по отдельным вопросам. Однако при этом не учитывались реальные возможности, малочисленность и слабая подготовка кадров. Распространение «нового учения о языке» Н. Я. Марра оказало также свое влияние. Так как язык рассматривался как надстройка, то велись поиски «классовых» явлений в языке, что, конечно, не давало результатов. В диалектологии делался упор на язык младшего поколения, передовиков производства и отмечались черты, часто совершенно нехарактерные для говора.

После языковедческой дискуссии 1950 года главное внимание стало уделяться изучению грамматического строя, как наиболее устойчивого явления в языке и его диалектах. Были составлены вопросники для сбора диалектных материалов по фонетике, морфологии и синтаксису эстонских говоров. Несмотря на большое количество собранных диалектных материалов, их все же было недостаточно для решения главнейших проблем эстонского языкознания. Необходимо было систематическое пополнение имеющихся фондов.

Хотя сектором исследования языка ежегодно проводились экспедиции в определенные районы республики, давшие за все время существования сектора 6845 страниц диалектных текстов и свыше 10 000 страниц других записей, кроме того около 72 000 карточек лексики и свыше 66 000 карточек топонимики, темпы исследования диалектов все же недостаточны. Исследование эстонских говоров и сбор диалектных материалов являются неотложной задачей ввиду того, что говоры очень быстро ассимилируются с литературным языком и исчезают.

На основе собранных диалектных материалов подготовлены к печати 2 сборника диалектных записей: «Тексты говоров северного побережья Эстонии» и «Тексты западных говоров южноэстонского диалекта». Сборники снабжены комментариями и введением, в котором характеризуются основные черты диа-



Состояние фондов эстонской диалектной лексики на 1. I 1956 г. (Институт языка и литературы.)

лекта. Однако эти труды остались в рукописи. Одной из причин тому является состояние местной полиграфической базы, не представляющей в настоящее время возможности для печатания объемистых научных трудов по диалектологии.

Монографически исследованы говор Каркси (С. Г. Таннинг) и среднесеверный диалект (М. Я. Муст и А. Я. Универе). Этот диалект, ставший основой литературного языка, хотя и распространен на значительной территории, оставался малоизученным, так как буржуазное языкознание не интересовалось им, как близким к литературному языку. Однако исследование этого диалекта представляет значительный интерес не только для диалектологии, но и для истории эстонского литературного языка.

Следует отметить еще монографию М. Я. Муст «Отражение русско-эстонских отношений в лексике южноэстонских диалектов» (объем 32 авт. л.) [121], на основании которой ей присвоена ученая степень кандидата филологических наук. Исследование истории развития словарного состава эстонского языка дает богатый фактический материал, подтверждающий те выводы, к которым пришли в своей исследовательской работе по вопросу русско-эстонских отношений советские археологи, историки и этнографы. Процесс постоянного и непрерывного

заимствования эстонским языком из русского языка является наиболее достоверным доказательством существования исконных связей между двумя соседними народами.

В 1952 году в план научной работы были включены две темы по истории эстонского литературного языка: «Роль Ф. Р. Крейцвальда в формировании эстонского национального языка» (А. Х. Каск) [70] и «Развитие эстонского литературного языка с начала XX века до Великой Октябрьской социалистической революции» (Э. А. Курве) [75]. Первая работа посвящена борьбе просветителя-демократа Ф. Р. Крейцвальда во второй половине XIX столетия за новую орфографию, за расширение словарного состава и создание единого общенародного литературного эстонского языка. Вторая работа освещает процесс пополнения словарного фонда эстонского литературного языка, усовершенствования его грамматической структуры и унификации орфографии. В ней показана также относящаяся к 1900—1917 годам деятельность прогрессивных эстонских языковедов и писателей, стремившихся к чистоте литературного языка и боровшихся за его развитие.

Развитие словарной работы в Эстонии освещает исследование А. Х. Каска «Обзор эстонской лексикографии», выполненное в 1954 году. В этой работе дается обзор всех словарей эстонского языка, включая и рукописные.

Одной из важнейших задач эстонского советского языкознания является составление научной описательной грамматики эстонского языка. Однако решение этой задачи затягивается, так как проведенная подготовительная работа в этой области недостаточна и целый ряд вопросов остается открытым. Для разрешения отдельных проблем в план работ Института языка и литературы начиная с 1953 года включено составление монографий по вопросам описательной грамматики. Закончена работа над монографией «Номинативное и генитивное словосложение в современном эстонском литературном языке» (Э. П. Рийкоя), затрагивающей актуальный и трудный вопрос эстонской грамматики и правописания. Подготовлено исследование «О пересказочном наклонении в современном эстонском литературном языке» (А. Х. Каск). Разрабатывается тема «Падежи прямого объекта в эстонском и других прибалтийско-финских языках» (К. К. Коньт).

В шестой пятилетке началось систематическое и последовательное изучение вопросов синтаксиса эстонского языка. В сотрудничестве с преподавателями Таллинского педагогического института сектор исследования языка приступил к составлению научного синтаксиса эстонского языка.

Из тем, разработанных сотрудниками сектора, следует еще

отметить кандидатскую диссертацию В. П. Халлапа «Суффиксы образования глаголов в мордовских языках (общемордовские суффиксы)», в которой подробно освещены вопросы глагольного словообразования в мордовском языке [170].

Институт языка и литературы совместно с Обществом родного языка при Академии наук Эстонской ССР и Тартуским государственным университетом провел две языковедческие сессии: по вопросам исследования эстонского литературного языка и диалектов (1953 г.) и вторую, посвященную проблеме исследования грамматической структуры эстонского языка (1955 г.).

СОСТАВЛЕНИЕ СЛОВАРЕЙ

С созданием Института языка и литературы первоочередной и основной задачей сектора словарей явилось составление «Большого орфологического словаря». Авторы словаря — академик АН ЭССР Й. Г. Вески и А. Х. Каск провели в Тартуском государственном университете некоторую подготовительную работу в этой области. Необходимость в новом словаре, способном удовлетворить современным требованиям, была велика. По первоначальным планам 10 выпусков словаря (примерно 1200 страниц), содержащих до 160 000 слов, должны были выйти к 1952 году. Этот труд явился бы самым крупным собранием эстонской лексики. Однако эти планы были слишком оптимистичны: первый выпуск словаря (от *a* до *he*) вышел в 1948 году [11], а второй (от *he* до *ko*) лишь в 1951 году [38].

Исходя из требований марксистского языкознания, научные сотрудники сектора перестроили свою работу. Было нецелесообразно продолжать издание «Большого орфологического словаря» по выпускам, в которых орфологические нормы не были бы едиными. Словарь следовало издать целиком, что гарантировало бы применение единых норм на протяжении всего словаря в целом. Но так как в республике ощущалась серьезная необходимость в нормативном словаре, решено было составить прежде всего «Малый нормативный словарь». К этой работе приступили со второй половины 1951 года. В конце 1953 года словарь вышел из печати [64].

При установлении норм литературного языка составители нового словаря, руководствуясь принципами марксистского языкознания, исходили из общенародности языка; одновременно учитывались внутренние закономерности и тенденции развития языка и сложившиеся в литературном языке традиции. Для достижения единства национального литературного

языка необходимо было при составлении словаря сократить число встречающихся в литературном языке неустойчивых и параллельных форм.

Так как более ранние словари и грамматики явно злоупотребляли номинативным словосложением, что шло вразрез с общеупотребляемым языком, то составители нового словаря сократили количество словообразований с номинативом в пользу генитива. В отношении иностранных и международных слов составители отказались от чисто этимологического принципа — при нормировании орфографии слов за основу было взято произношение широких народных масс.

Словарь пополнился многими новыми словами, вошедшими в обиход за годы Советской власти. Изъяты искусственно созданные в буржуазное время и фактически не применявшиеся слова и словообразования, а также устарелые и малораспространенные слова. Количество слов в «Малом нормативном словаре» достигает 36 тысяч. В словарь включены и важнейшие орфографические правила.

После подготовки рукописи «Малого нормативного словаря» была продолжена временно прерванная работа над «Большим нормативным словарем». Наряду с общей лексикой языка в словарь включаются также основные термины по всем отраслям науки и техники. Менее известные иностранные слова, термины, встречающиеся в литературе диалектизмы, а также омонимы снабжаются небольшими пояснениями. Наиболее сложной и трудоемкой задачей для составителей словаря является отбор терминов и их объяснение. В течение ряда лет сектор словарей выписывал из научных и научно-популярных произведений термины по всем отраслям науки; таким образом создалась картотека, содержащая четверть миллиона слов. Эта картотека служит источником при отборе терминов для словаря.

Завершение работы над рукописью «Большого нормативного словаря» (примерно 90 тысяч слов) намечено на конец 1957 года.

Хотя «Большой нормативный словарь» и содержит значительное количество терминов, он, безусловно, не может заменить систематических терминологических словарей. Поэтому второй основой задачей сектора словарей явилось составление терминологических словарей по разным специальностям. Имелась острая необходимость в специальных политических и экономических терминах. Поэтому прежде всего была развернута работа в этой области. В сотрудничестве с Институтом экономики и права Академии наук Эстонской ССР, преподавателями Тартуского государственного университета и Таллин-

ского политехнического института работники сектора под руководством академика АН ЭССР И. Г. Вески подготовили словарь политических и экономических терминов, макеты которого в 1951 году были разосланы специалистам и учреждениям.

В 1953 году сектор словарей под руководством Э. Ю. Нурма основательно переработал макет словаря, так как он по содержанию в некоторой степени устарел. К концу 1953 года новая рукопись терминологического словаря была готова. Словарь вышел из печати в 1955 году [154].

Этот словарь содержит важнейшие термины из области общественно-политической и хозяйственной жизни нашей страны; в его словарном фонде представлена марксистско-ленинская терминология, термины специальных отраслей экономической науки, промышленности, сельского хозяйства, торговли, труда, экономики, коммунального хозяйства, финансов, страхования, статистики, транспорта и связи, бухгалтерии и экономической географии. В дополнение к этому в словаре приведены названия важнейших административно-территориальных единиц Советского Союза, названия зарубежных коммунистических и рабочих партий и народностей, населяющих территорию Советского Союза. Терминологический словарь охватывает примерно 13 000 русско-эстонских терминов.

С 1955 года сектор приступил к составлению картотеки эстонского литературного языка, без чего немыслимо вести работу над толковым словарем, включенным в перспективный план шестой пятилетки.

На протяжении своего существования сектор словарей постоянно давал учреждениям и отдельным лицам как устные, так и письменные консультации по вопросам орфографии, грамматики, терминологии и др.

ИССЛЕДОВАНИЕ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

Базой исследовательской работы в этой области служит отдел народного творчества Литературного музея им. Ф. Р. Крейцвальда Академии наук ЭССР, в котором сосредоточены крупнейшие собрания произведений эстонского народного творчества и имеется специальная библиотека.

В области исследования народного творчества были поставлены в общем вполне правильные и актуальные задачи (издание сборников произведений народного творчества, исследование историографии эстонской фольклористики, составление учебника по народному творчеству, повышение научной квалификации сотрудников и т. д.). Но неумение планировать науч-

ную работу, недостаточный опыт научно-исследовательской работы молодых сотрудников, а в последние годы оторванность от исследовательской базы привели к тому, что к настоящему времени сравнительно мало работ доведено до конца.

В первые годы работы сектора народного творчества неоднократно давали себя чувствовать унаследованные от буржуазной фольклористики неумение видеть и улавливать в произведениях народного творчества основное и типическое, неумение рассматривать поэтическое творчество народа в историческом развитии, уклон к формализму и т. д. Усвоение марксистского метода проходило нелегко, требовало длительной и терпеливой работы.

Положительное влияние на работу сектора оказала тесная связь с исследователями, работающими в смежных областях — языкознании, литературоведении, а также этнографии и истории. Такой контакт позволил фольклористам освободиться от узкой специализации, граничившей с изолированностью, которая была характерна для эстонской буржуазной фольклористики. Был поставлен ряд общих тем исследования (например, вопрос об эстонско-русских отношениях), устраивались совместные экспедиции и т. д.

В начале своей деятельности сектор приступил к составлению «Антологии эстонских народных песен». В настоящее время рукопись этой работы перерабатывается и расширяется. «Антология» будет опубликована в 1958 году.

Одной из ближайших задач в 1947—1950 гг. являлось также составление «Словаря эстонского фольклора». По своему характеру он был задуман в качестве терминологического и энциклопедического словаря. Для словаря собран обширный материал как из литературных источников, так и из рукописных фондов народного творчества; частично написаны и статьи. Подготовка рукописи справочника для печати будет включена в план будущей пятилетки.

По вопросу культурных связей между русским и эстонским народами выполнены следующие работы: «Русско-эстонские отношения по материалам народного творчества» (Р. Я. Вийдалепп); «Отражение русско-эстонских связей в новых народных песнях» (Э. М. Пясс); «Помощь русских ученых в сборе и исследовании эстонского народного творчества» (Э. Ю. Лаугасте). Статьи доложены на сессиях и опубликованы в периодической печати.

Для сборника о пролетарском писателе Ю. Лилиенбахе подготовлено исследование «Юхан Лилиенбах и народное творчество» (А. М. Траат). Кроме того, подготовлен к печати сборник народных песен и сказок, записанных Ю. Лилиенбахом.

Антология «Эстонские сказки и предания» составлялась в 1948—1951 гг. Образцы эстонских народных сказок, шуток и преданий были отобраны из рукописных фондов Литературного музея им. Ф. Р. Крейцвальда АН ЭССР. В дальнейшем из-за других, более срочных работ подготовка сборника эстонских народных сказок не включалась в план. Сборник будет опубликован в ближайшие годы.

Велась работа над исследованием и комментированием эстонского народного эпоса «Калевипоэг». В связи с 90-й годовщиной опубликования эпоса в 1951 году было подготовлено научное издание «Калевипоэга». Иллюстрированное издание «Калевипоэга» вышло большим тиражом на русском (1950 г.) и эстонском (1951 г.) языках.

В 1953 году, в связи со 150-летием со дня рождения составителя «Калевипоэга» Ф. Р. Крейцвальда, были опубликованы в сборнике статей [70], посвященных жизни и деятельности Крейцвальда, два небольших исследования — «Эстонский народный эпос «Калевипоэг» (Л. К. Раудсеп) и «Крейцвальд — основоположник эстонской фольклористики» (Р. Я. Вийдалепп).

Эстонская буржуазная фольклористика недооценивала рифмованные народные песни. Особенно мало внимания обращалось на сбор и исследование песен, имевших актуальное значение в общественной борьбе. В советский период положение коренным образом изменилось.

Наиболее обширной работой в области исследования рифмованных народных песен явилась кандидатская диссертация Ю. М. Тедре «Отражение классовой борьбы в эстонских рифмованных народных песнях XIX века» [166]. В работе подробно говорится о возникновении и развитии рифмованных народных песен, направленных против помещиков и отображающих классовую борьбу в деревне, показывается их большое значение в общественной жизни. Диссертация будет опубликована в печати.

Большой коллективной работой сектора народного творчества, проведенной в последние годы, является составление рукописи «Эстонское народное творчество» (авторы В. М. Мялк, Л. К. Раудсеп, Ю. М. Тедре и Р. Я. Вийдалепп). Это пока самый крупный труд о поэтическом творчестве эстонского народа по жанрам. Издание его намечено в 1957 году.

Сравнительно большое внимание уделяется экспедиционной работе. К участию в экспедициях часто привлекаются исследователи и из других областей науки (языковеды, этнографы, музыковеды и т. д.). Цель экспедиций — исследование новейшего фольклорного материала и выяснение развития и функциональной стороны народного творчества. В общей сложности

в течение рассматриваемого периода было организовано 12 экспедиций, из них 11 по районам Эстонской ССР и одна в Печорский район РСФСР. В итоге экспедиционной работы собраны следующие материалы: 1) фольклорные тексты (народные песни, сказки, пословицы и т. д.) — 12 000 стр.; 2) народная музыка, записанная с помощью магнитофона, — 275 номеров; 3) народные мелодии в нотной записи — 540; 4) фотографии — 900.

Большое значение для сектора имело участие в различных конференциях фольклористов, сессиях и дискуссиях, проведенных в Москве, Ленинграде, Риге и Киеве, а также в научных сессиях и конференциях Академии наук ЭССР.

Из наиболее важных задач, которые стоят сейчас перед фольклористами республики, можно отметить опубликование народных преданий о богатырях (3 тома) и подготовительные работы для многотомного научного издания эстонских народных песен (30 томов), а также монографических исследований, посвященных эстонскому народному эпосу «Калевипоэг» и вопросам историографии эстонской фольклористики.

ЭСТОНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

На первом этапе (1947—1950 гг.) исследований в области эстонской литературы велись подготовительные работы по марксистской переоценке эстонского литературного наследства. Результаты работ вначале носили еще печать объективизма и эклектизма, свойственных буржуазному литературоведению. Был подготовлен ряд рукописей сборников, содержащих ценные фактические материалы (сборник статей «Эстонско-русские отношения в области литературы XIX века», руководитель работы Б. А. Сээт, монография «Аугуст Кицберг», автор В. Я. Альттоа, сборник материалов «Эстонское литературное наследство», III и IV и др.), однако в методологическом отношении они оставались незрелыми и не были опубликованы.

В 1950 году сектор литературы приступил к подготовительным работам по составлению обобщающих трудов по истории эстонской литературы. До этого велась работа по собиранию основного материала эстонской литературы, вследствие чего вопросы переоценки литературного наследства отодвигались из года в год.

В 1950 году ЦК Коммунистической партии Эстонии поставил перед сотрудниками сектора литературы и преподавателями высших учебных заведений республики задачу соста-

вить краткий обзор истории эстонской литературы первоначально в качестве учебника для средней школы, поскольку школы республики не располагали соответствующими учебниками.

В начале 1953 года учебник истории эстонской литературы для средней школы под заглавием «История эстонской литературы» I—IV вышел из печати [65]. В составлении учебника приняли участие 17 авторов, из них 12 сотрудников Института языка и литературы.

«История эстонской литературы» I—IV явилась первой значительной попыткой дать марксистский обзор всей истории эстонской литературы. Рассматривая историю эстонской литературы в связи с историей народа и развитием общественной мысли, учебник дает представление о процессах и борьбе, имевших место в эстонской литературе; в нем подробно охарактеризовано творчество отдельных писателей. Учебник включает в себя обзор эстонского народного творчества и дает характеристику в целом и по отдельным периодам развития эстонской литературы, начиная с зарождения национальной литературы и кончая развитием эстонской советской литературы. В книге рассмотрено творчество 37 эстонских писателей.

Основное внимание в учебнике уделяется освещению демократических и революционных традиций в эстонской литературе, раскрытию идейного содержания художественных произведений. Впервые в учебнике дается широкий обзор развития эстонской пролетарской литературы.

В 1953 году вышли из печати сборник статей «Мировоззрение и деятельность Ф. Р. Крейцвальда» [70] и «Избранные письма» Ф. Р. Крейцвальда на русском языке [71]. Эти работы были опубликованы в связи с 150-летием со дня рождения Ф. Р. Крейцвальда. Статьи сборника (авторы: научные сотрудники Института языка и литературы Э. Ю. Нирк, Л. К. Раудсеп, Р. Я. Вийдалепп и А. Х. Каск, сотрудники Института истории — Э. А. Янсен и Института экспериментальной и клинической медицины — А. Я. Рейман) раскрывают действительную роль Крейцвальда в истории эстонской общественной мысли, литературы и языка.

Одной из важных задач литературоведов Института является ознакомление советских читателей с эстонской литературой и творчеством ее лучших представителей.

Первой наиболее значительной работой такого рода явилось опубликование упомянутых выше избранных писем Ф. Р. Крейцвальда на русском языке, включающих переписку

Крейцвальда за 1839—1878 гг. с видными учеными и общественными деятелями того времени (с академиками Шифнером, Шёгреном, Кёлером, с писателями Койдула, Фельманом и др.).

В том же году Институт совместно с Литературным музеем АН ЭССР выпустил альбом «Ф. Р. Крейцвальд в портретах и иллюстрациях» (см. Литературный музей им. Ф. Р. Крейцвальда). Этот альбом знакомит читателей с жизнью, деятельностью и мировоззрением выдающегося деятеля эстонской демократической культуры Крейцвальда.

Параллельно с этими работами был проведен ряд небольших исследований, результаты которых доложены на сессиях Академии наук Эстонской ССР (на научной сессии, посвященной 150-летию со дня рождения Ф. Р. Крейцвальда, в Таллине и Выру, на сессии в ознаменование 300-летия воссоединения Украины с Россией, на сессии по вопросу периодизации истории эстонской литературы), на ленинградской сессии, посвященной Н. А. Некрасову, и многих других.

В 1950 году была начата работа по составлению краткого очерка по истории эстонской советской литературы на русском языке. Эта работа была продолжена под руководством Института мировой литературы им. А. М. Горького АН СССР в 1954 и 1955 году.

Научные сотрудники Института поддерживают тесную связь с литературоведами других братских республик, принимают участие в общесоюзных совещаниях Института мировой литературы им. А. М. Горького АН СССР, а также в организуемых им региональных совещаниях, обсуждениях и дискуссиях.

Связь с литературоведами других братских народов плодотворно сказывается на работе эстонских советских литературоведов. Она помогает поднять уровень исследовательской работы, учит видеть перспективы работы.

В 1954 году широко обсуждался вопрос о составлении многотомной истории эстонской литературы. Составление такой истории эстонской литературы является первоочередной задачей литературоведения. Благодаря содействию ЦК КП Эстонии внимание всех литературоведов республики сейчас концентрируется на этой работе. Подготовительный этап по составлению истории эстонской литературы уже начался. В первую очередь запланировано составление и издание обзора истории эстонской литературы послеоктябрьского периода.

Наряду с работой над многотомной историей эстонской литературы, как главной задачей, в 1955 году был выполнен ряд других работ. Среди них сборник «15 лет эстонской советской литературы», вышедший из печати в конце 1955 года [137], в

котором дается широкий обзор развития эстонской советской литературы за 1940—1955 гг. и монографии об отдельных эстонских советских писателях.

В конце 1955 года сдана в печать рукопись нового, дополненного и исправленного издания краткого обзора истории эстонской литературы (учебник для средней школы). Учитывая острую критику недостатков и ошибок первого издания (недостаточное внимание к художественной специфике литературы, моменты упрощенства и т. п.), авторский коллектив составил новую рукопись, в которой, наряду с исправлением ранее допущенных ошибок, значительно расширена характеристика литературных явлений, имевших место в истории нашей литературы, и рассматривается творчество ряда писателей, не вошедших в первое издание.

Помимо упомянутых коллективных исследований, велась разработка отдельных литературных вопросов, а также подготовка трудов, освещающих творчество отдельных писателей. К числу этих работ относятся: «Эстонская пролетарская литературная критика в борьбе за ленинский принцип партийности литературы в дооктябрьский период» (Э. К. Сяритс), «А. М. Горький и эстонская литература дооктябрьского периода» (Э. А. Принк), «Сатира в творчестве А. Таммсааре» (Х. Г. Тобиас) [167]. В 1955 году завершена монография «Август Якобсон — выдающийся советский драматург» (Р. А. Алекырс).

*

Перед Институтом языка и литературы в ближайшие годы стоит задача всестороннего и глубокого изучения основных проблем языка, литературы и фольклора.

В области языкознания основными проблемами являются организация собирания диалектологического материала и разработка теоретических вопросов диалектологии, а также составление научного синтаксиса эстонского языка. Добиться успеха в этой работе немыслимо без совместной и координированной работы всех научных сил республики. Неотложным является также сравнительно-историческое изучение финно-угорских языков. С этой целью в 1957 году будет создан сектор финно-угорских языков.

Основная задача литературоведения — составление многотомной истории эстонской литературы. Для успешного решения этой задачи необходимо преодолеть трудности, сопряженные с существованием в последние годы в эстонском литературоведении вульгарно-социологической методологии, и повысить квалификацию научных кадров.

В области фольклористики предстоит прежде всего завершить начатые в прошлые годы работы. Необходимо укрепить сектор народного творчества новыми свежими силами, а также улучшить координацию работы по фольклору между учреждениями, в которых ведется эта работа.

С 1956 года издаются «Труды Института языка и литературы», в которых будут публиковаться научные исследования по вопросам эстонского и других финно-угорских языков, эстонской литературы и народного творчества.

Часть картотеки словаря эстонского народного языка в секторе исследования языка Института языка и литературы.

Исполнение шуточных песен сетускими женщинами Печорского района Псковской области. (Заснято экспедицией Института языка и литературы.)

После защиты диссертации. Коллеги поздравляют научного сотрудника Института языка и литературы В. П. Халлапа.

Руководитель сектора экономики сельского хозяйства Института экономики Э. Т. Винт (второй справа) докладывает в секторе о предварительных итогах исследования проблемы размещения и специализации сельского хозяйства в Эстонской ССР.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Основными направлениями научно-исследовательской работы созданного в 1946 году Института экономики (до 1950 года — Институт экономики и права) являются: по конкретной экономике — экономика промышленности и экономика сельского хозяйства, по другим отраслям экономических наук — политическая экономия, история народного хозяйства и история экономической мысли Эстонской ССР, а также экономическая география. Центральное место занимают исследования по вопросам конкретной экономики.

Научно-исследовательская работа Института координируется с Институтом экономики Академии наук Союза ССР, экономическими институтами прибалтийских союзных республик, а также с экономическими кафедрами высших учебных заведений Эстонской ССР. Наиболее крупные исследования, особенно в последние годы, ведутся в тесном содружестве с экономическими кафедрами высших учебных заведений республики. Некоторые комплексные темы разрабатываются совместно с другими институтами Академии наук ЭССР и ведомственными научно-исследовательскими учреждениями республики и Союза ССР.

ЭКОНОМИКА ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Работа в области экономики промышленности сосредоточена главным образом на исследовании вопросов экономики отраслей тяжелой промышленности республики, в частности сланцедобывающей и сланцеперерабатывающей.

За годы Советской власти сланцевая промышленность заняла важнейшее место в промышленности Эстонской ССР, а горючие сланцы стали топливно-энергетическим и химическим

сырьем союзного значения. Эстонский сланцевый бассейн вместе с месторождениями сланца в Ленинградской области превратился в основную топливно-энергетическую базу Северо-Запада СССР. Исследования по экономике сланцевой промышленности занимают видное место в научной деятельности Института.

За 1951—1955 годы сектором экономики промышленности выполнены следующие крупные исследования по экономике сланцедобывающей промышленности: «Себестоимость сланца и пути ее дальнейшего снижения» (А. А. Трейфельдт, Л. Т. Ритсо, И. З. Каганович и Х. Р. Мийль); «Пути повышения производительности труда в сланцедобывающей промышленности Эстонской ССР» (Л. Т. Ритсо) [94]; «Внутришахтный хозрасчет в сланцедобывающей промышленности ЭССР» (А. А. Трейфельдт) [99, 100, 124]; «Влияние степени подземного и поверхностного обогащения сланца на экономику его добычи» (Д. Т. Кузнецов, И. З. Каганович и Х. Р. Мийль).

Эти исследования имеют определенное теоретическое и практическое значение, так как разрешают многие неясные вопросы экономики сланцедобывающей промышленности.

Одним из основных вопросов в области сланцедобывающей промышленности является вопрос о снижении потерь сланца при его добыче. При существующей системе подземной добычи сланца потери составляют 45 процентов, в том числе потери отбитого сланца в лавах — 15—20 процентов. В целях определения наиболее целесообразных путей уменьшения потерь отбитого сланца Институт экономики совместно с комбинатом «Кивиыли» Министерства местной и сланцехимической промышленности ЭССР провел летом 1954 года специальное исследование этого вопроса на основе соответствующих опытов в производственных условиях комбината «Кивиыли».

Научная обработка и анализ результатов проведенных опытов показали, что переход к добыче так называемого «бедного» сланца в лавах с последующим его обогащением на поверхности позволяет уменьшить потери отбитого сланца в лавах в пять раз, повысить производительность труда по шахте в целом на 17 процентов и значительно снизить себестоимость сланца.

Результаты исследования внедряются на шахте комбината «Кивиыли» и в значительной мере способствовали улучшению экономических показателей работы шахты. Общая экономия при их полном внедрении составит в денежном выражении не менее 2,7 млн. рублей в год.

Внедрение в производство результатов исследований, осуществленных Институтом по экономике сланцедобычи, позволит

повысить производительность труда в целом по всей сланцедобывающей промышленности республики на 30—40 процентов и снизить себестоимость добычи тонны сланца в среднем по бассейну примерно на 20 процентов.

В целях содействия внедрению итогов законченных исследовательских работ в сланцевом бассейне проведен ряд научно-производственных конференций и совещаний (конференция 10 июня 1953 г. в Йыхви по вопросам снижения себестоимости сланца; совещание 23 декабря 1954 г. в Кивиыли по вопросам снижения потерь горючего сланца; конференция 27 декабря 1955 г. в Йыхви по вопросам внутришахтного хозрасчета). Кроме того, по некоторым законченным исследованиям были сделаны сообщения на научных конференциях в Ленинграде в 1954 и 1955 гг.

На основе вышеуказанных исследований, осуществленных по отдельным вопросам экономики сланцедобычи в предыдущие годы, научные сотрудники сектора экономики промышленности (А. А. Трейфельдт, Л. Т. Ритсо, И. З. Каганович, Х. Р. Мийль) подготовили в 1955 году к печати обобщающий труд по экономике сланцедобывающей промышленности.

Основные выводы по отдельным законченным исследованиям, а также по важнейшим вопросам внедрения опубликованы в Известиях Академии наук Эстонской ССР [51, 86] и в других изданиях республиканской периодической печати.

В области исследований вопросов экономики сланцеперерабатывающей промышленности заслуживают внимания две работы: «Пути снижения себестоимости продуктов термической переработки сланца на комбинате Кивиыли» (Э. В. Кулль, Д. Т. Кузнецов, И. З. Каганович и Х. Р. Мийль) и «Экономическая характеристика переработки горючих сланцев с различным содержанием органического вещества» (Д. Т. Кузнецов, И. З. Каганович и Х. Р. Мийль).

Первая работа вскрывает резервы снижения себестоимости продуктов термической переработки сланца на комбинате «Кивиыли». Внедрение предложений, разработанных на основе результатов исследования (изменение режима работы сланцеподготовительного цеха, внедрение оптимального цикла работы туннельных печей, оптимальных параметров пара и т. д.), способствует лучшему использованию внутренних резервов комбината и дает около 1,5 млн. рублей экономии в год.

Теоретическое и практическое значение имеет также вторая работа, выполненная совместно с другими институтами и специалистами комбината «Кивиыли» на основе специально проведенных летом 1955 года опытов. В результате исследования удалось впервые установить оптимальное с экономиче-

ской точки зрения содержание органического вещества в сланце, идущем на переработку в туннельных печах и газогенераторах. Выводы и предложения по указанной работе были обсуждены, одобрены и приняты для внедрения в производство на научно-производственном совещании инженерно-технических работников комбината «Кивиыли», состоявшемся в декабре 1955 года.

Большое экономическое значение имеет использование отходов сланцевой промышленности (зола, полукокс, кокс, подсмольные воды) в народном хозяйстве. Известно, что минеральные отходы горючих сланцев уже на протяжении ряда лет применяются при производстве некоторых новых видов строительных материалов. Однако отсутствие полной ясности об экономической целесообразности применения их в более широких масштабах в известной мере тормозило развитие этой молодой отрасли промышленности строительных материалов.

В 1955 году Институт экономики (Э. В. Кулль, Л. Т. Ритсо, Х. Р. Мийль) совместно с Институтом строительства и строительных материалов АН ЭССР провел специальное исследование экономической целесообразности производства строительных материалов из минеральных отходов сланцевой промышленности. Исследование дало возможность научно обосновать экономически наиболее эффективные направления более широкого использования минеральных отходов переработки сланца для производства различных строительных материалов.

Перспективы использования минеральных сланцевых отходов в производстве новых видов строительных материалов обусловливают в известной мере необходимость изменений в размещении всей промышленности строительных материалов республики. В связи с этим Институт экономики (Э. В. Кулль, В. Ю. Тармисто, Л. Т. Ритсо, Я. П. Сепп) приступил в 1955 году совместно с Институтом строительства и строительных материалов АН ЭССР к исследованию перспектив развития и размещения всей промышленности строительных материалов Эстонской ССР (исследование завершено в 1956 году).

Вопросам использования резервов кирпичной промышленности республики посвящена кандидатская диссертация Л. И. Брутуса «Развитие кирпичной промышленности Эстонской ССР и улучшение использования производственных мощностей» [53]. В работе вскрыты производственные резервы на кирпичных заводах и показаны пути их использования. Доказано, что дальнейшее увеличение производства кирпича в республике может быть достигнуто не путем создания новых кирпичных заводов, а в результате использования имеющихся внутренних резервов существующих предприятий, их реконст-

рукции на базе новой техники, ликвидации «узких» мест и сезонности в работе. Автором выдвинут и используется более широкий, по сравнению с существующим, показатель производительности труда, отражающий структурные особенности и сдвиги в составе работников предприятий.

В 1956 году Институт закончил разработку перспектив развития и размещения торфяной промышленности Эстонской ССР (Р. К. Юксвярав) и разработку вопросов по углублению специализации и кооперирования производства в металлообрабатывающей промышленности республики.

По экономике отраслей промышленности II подразделения общественного производства сектором экономики промышленности завершен ряд исследований. Вопросам сезонности в мясной промышленности Эстонской ССР посвящена кандидатская диссертация А. И. Кадака. В работе определены основные мероприятия по уменьшению сезонности в мясной промышленности республики и ее реорганизации в соответствии с новыми условиями, порожденными колхозным строем. А. И. Кадак, Э. В. Кулль и А. В. Мерессоо изучали вопросы реорганизации сети предприятий молочной промышленнности с учетом необходимости ее концентрации, технической реконструкции и приближения к сырьевой базе. Исследование А. И. Кадака, Ф. Х. Корровитс и П. С. Витковского, посвященное вопросам развития рыболовства в рыболовецких колхозах Эстонской ССР, имеет практическое значение с точки зрения определения основных путей организационно-хозяйственного укрепления рыболовецких колхозов и разработки конкретных мероприятий по снижению сезонности в добыче рыбы, укреплению руководящей роли моторно-рыболовных станций и улучшению организации труда в рыболовецких колхозах [84].

Результаты исследования по указанной теме были обсуждены, одобрены и приняты к внедрению в производство на республиканском совещании представителей рыболовецких колхозов, проведенном Эстрыбакколхозсоюзом в марте 1955 года.

Исследованию вопросов активного рыболовства в северной части Балтийского моря посвящена работа А. И. Кадака «Состояние активного рыболовства и перспективы его развития в ЭССР». Работа выполнена совместно с Эстонским филиалом Всесоюзного научно-исследовательского института морского рыбного хозяйства и океанографии (ВНИРО) и базируется на материалах соответствующих экспедиционных исследований, проведенных в северной части Балтийского моря под руководством ВНИРО. Целью исследования явилось выяснение возможностей дальнейшего развития активного рыболовства.

А. В. Мерессоо выполнена работа «Пути снижения себестои-

мости продукции рыбоперерабатывающей промышленности ЭССР». В работе рассматриваются вопросы лучшего использования внутренних резервов в рыбоперерабатывающей промышленности, обеспечивающие дальнейшее снижение себестоимости рыбной продукции и повышение рентабельности рыбоперерабатывающих предприятий.

В кандидатской диссертации Л. А. Тульп «Местная районная промышленность Эстонской ССР в первой послевоенной пятилетке» [52] обобщены достижения местной районной промышленности за период первой послевоенной пятилетки и исследованы основные направления ее дальнейшего развития, специализации и рационального размещения.

С целью оказания помощи практикам в вопросе внутризаводского планирования Институтом экономики составлено методическое пособие «Технико-экономическое планирование на промышленных предприятиях» (Э. В. Кулль), которое вышло из печати в 1956 году [109]. Работа может быть использована как учебное пособие и как руководство для работников промышленных предприятий и министерств.

В научно-исследовательской работе по экономике промышленности, несмотря на некоторые успехи, достигнутые в последние годы, имеются еще существенные недостатки. До последнего времени сектор экономики промышленности распылял свои небольшие силы на решение многих, порой незначительных вопросов. Слабо изучались вопросы перспективного планирования, перспективы развития отдельных отраслей промышленности, их рациональное размещение и специализация. Лишь начиная с 1956 года сектор сосредоточил свои усилия на разработке более крупных проблем, имеющих важное народнохозяйственное значение. В частности, приступлено к разработке вопросов специализации и кооперирования в промышленности республики.

Руководствуясь решениями XX съезда КПСС, Институт экономики ставит своей основной задачей на ближайшее время разработку научных основ перспективного планирования и путей развития промышленности Эстонской ССР.

ЭКОНОМИКА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

В соответствии с решениями партии и правительства научно-исследовательская работа в области экономики социалистического сельского хозяйства развертывалась в основном в двух направлениях: 1) исследование перспектив развития, размещения и специализации сельскохозяйственного производства и

рационального использования земельного фонда республики; 2) глубокое и всестороннее изучение экономики социалистических сельскохозяйственных предприятий (колхозов, МТС и совхозов) в целях организационно-хозяйственного укрепления и лучшего использования земли, техники и трудовых ресурсов.

Унаследованные от буржуазной Эстонии структура сельскохозяйственного производства, его размещение и специализация, сложившиеся под действием стихийных экономических законов капитализма, не соответствовали социалистической системе земледелия и в значительной мере тормозили его успешное развитие. Задачи, поставленные партией и правительством перед республикой по дальнейшему планомерному развитию сельского хозяйства, диктовали необходимость разработки научных основ и путей развития, рационального размещения и правильной специализации сельскохозяйственного производства республики, а также выработки новой экономически и агротехнически обоснованной системы использования земли, как основного средства сельскохозяйственного производства.

Разработкой указанного комплекса вопросов основные научные силы сектора экономики сельского хозяйства Института экономики занимаются уже в течение ряда лет. Одним из первых исследований в этой области являлась работа Э. Т. Винта «Размещение и специализация сельскохозяйственного производства в Эстонской ССР», которая была закончена в 1949 году [34]. Автор работы, руководствуясь марксистско-ленинскими принципами размещения производительных сил в условиях социализма, учитывая особенности природно-экономических условий республики и задачи, стоящие перед сельским хозяйством, выдвигает обоснованные предложения о районировании сельскохозяйственного производства республики, намечает границы основных производственных зон и основные направления их дальнейшей специализации. По результатам этой работы Институтом экономики в 1950 году была проведена научная сессия с участием ученых-экономистов Москвы. Положения, выдвинутые в указанной работе, нашли свое отражение в практике руководства и планирования сельскохозяйственного производства — в республике к настоящему времени довольно четко определились контуры основных производственных сельскохозяйственных зон и наметились основные направления их специализации.

После разработки вопроса об основных сельскохозяйственных производственных зонах усилия научных сотрудников сектора экономики сельского хозяйства были сосредоточены на исследовании перспектив и более детальной специализации сельского хозяйства в отдельных производственных зонах. Пер-

вая такая работа была выполнена по западным островам республики (Хийумаский, Ориссаареский, Кингисеппский районы) в 1951 году.

В прошлом, в силу антинародной политики правящего класса буржуазии и ряда других причин, острова в своем экономическом развитии сильно отставали от материковой части Эстонии также и по уровню развития сельского хозяйства. Это исторически сложившееся отсталое состояние сельского хозяйства на островах не могло быть ликвидировано сразу. Все это диктовало необходимость первоочередного исследования перспектив развития основных отраслей производства западных островов республики и в первую очередь сельского хозяйства и рыболовства. Такое исследование было осуществлено в 1951 году. По своему характеру это комплексная научно-исследовательская работа, проведенная коллективно научными сотрудниками многих институтов АН ЭССР — Экономики, Растениеводства, Животноводства и ветеринарии, Мелиорации и освоения осушенных земель, Зоологии и ботаники под руководством Президента Академии академика АН ЭССР И. Г. Эйхфельда. Основные положения этой работы изложены в статье Э. Т. Винта «О перспективах дальнейшего развития социалистического сельского хозяйства и рыболовства на островах Эстонской ССР» [35].

В работе на основе всестороннего анализа состояния экономики и почвенно-климатических условий разработаны научно-обоснованные мероприятия по дальнейшему развитию сельского хозяйства и рыболовства на западных островах республики. Показано, что центральными вопросами, от разрешения которых в первую очередь зависит интенсификация сельского хозяйства на островах, являются реконструкция земельных угодий путем перемещения пахотных земель с маломощных засушливых почв на более мощные, увеличения пахотной земли за счет осушения и освоения новых земель с более плодородными почвами, выведения из сельскохозяйственного оборота малопродуктивных земель с маломощными рихковыми почвами и их облесения, поверхностное и коренное улучшение луго-пастбищных угодий, создание долголетних культурных пастбищ, изменение структуры посевной площади в сторону значительного увеличения удельного веса кормовых культур, внедрение новых культур — люцерны, белого донника и др. Все это будет способствовать созданию устойчивой кормовой базы для развития и интенсификации основных товарных отраслей сельского хозяйства — молочного скотоводства и свиноводства. Как показали исследования, экономически оправданным в условиях западных островов является всемерное развитие товарного се-

меноводства трав, а также овощных культур и кормовых корнеплодов. Целесообразно также развитие садоводства.

Результаты исследования обсуждались в 1952 году в г. Кингисеппе на выездной сессии Академии наук Эстонской ССР с широким участием партийно-советского и колхозного актива островных районов республики. На основе рекомендаций этой работы Совет Министров ЭССР принял специальное постановление «О плане развития сельского хозяйства и рыболовства в Кингисеппском, Ориссаареском и Хийумаском районах».

Быстрое развитие промышленности и городов Эстонской ССР, особенно в ее северной части (Таллин, Нарва, сланцевый бассейн), поставило перед сельским хозяйством республики насущный вопрос о бесперебойном снабжении населения растущих городов и промышленных центров свежим молоком, свежими овощами, картофелем, фруктами и ягодами. Назрела необходимость создания в республике вокруг промышленных центров и городов сельского хозяйства пригородного типа. Разрешению этой проблемы было посвящено специальное исследование «Перспективы развития пригородной сельскохозяйственной зоны г. Таллина и сланцевого бассейна». Работа выполнена научными сотрудниками институтов Экономики, Растениеводства, Животноводства и ветеринарии, Мелиорации и освоения осушенных земель, Зоологии и ботаники АН ЭССР под руководством академика АН ЭССР Н. С. Бузулукова.

В работе предложена научно обоснованная система мероприятий по перспективному развитию пригородной сельскохозяйственной зоны Таллина и сланцевого бассейна. При этом центральное место отводится мероприятиям по созданию устойчивой кормовой базы для животноводства (молочное скотоводство, свиноводство и птицеводство) и резкому увеличению производства продуктов животноводства для непосредственного потребления населения городов и промышленных центров. Большое внимание уделено перспективам развития овощеводства открытого и закрытого грунта, в том числе тепличного овощеводства, а также картофелеводства и садоводства. Результаты этой работы изложены в статье Н. С. Бузулукова [54].

На основе исследования правительственным органам Эстонской ССР были переданы рекомендации по дальнейшему развитию овощеводства, картофелеводства и садоводства, которые нашли свое отражение в соответствующих постановлениях Совета Министров ЭССР.

Вопросы развития молочного животноводства в пригородной зоне г. Таллина более детально исследованы в диссертационной

работе Х. А. Тэалане «Состояние и развитие молочного животноводства в колхозах пригородной зоны города Таллина» [98].

В 1954 году было закончено исследование еще по одной комплексной теме: «Перспективы развития сельского хозяйства юго-восточных районов Эстонской ССР», выполненной коллективом научных сотрудников пяти институтов АН ЭССР: Экономики, Растениеводства, Животноводства и ветеринарии, Мелиорации и освоения осушенных земель, Зоологии и ботаники под руководством Н. С. Бузулукова.

Юго-восточная часть республики (Отепяский, Антслаский, Выруский и Вастселинаский районы) характеризуется сильной пересеченностью рельефа (районы конечных морен) и интенсивной эрозией почв, раздробленностью и разбросанностью полевых угодий, высоким удельным весом пахотной земли, недостаточностью, разбросанностью и малой продуктивностью лугопастбищных угодий, нерациональной структурой посевных площадей, исключительно слабой кормовой базой, низкой производительностью тракторного парка МТС и другими экономическими и почвенно-климатическими особенностями. По уровню развития сельского хозяйства, особенно животноводства, товарности и доходности колхозного производства, эта часть республики значительно уступает другим основным сельскохозяйственным районам. Здесь много экономически слабых колхозов. Все это требовало особого подхода к разработке перспектив развития сельского хозяйства в этой части республики. В результате всестороннего комплексного изучения экономических и природных условий развития сельскохозяйственного производства в районах юго-восточной части республики была разработана новая и наиболее соответствующая специфическим особенностям этих районов научно обоснованная система использования земли, предусматривающая изменение структуры земельных угодий и посевной площади, резкое увеличение посевов многолетних полевых трав и других кормовых культур (при одновременном повышении их урожайности в 2—3 раза), создание долголетних культурных пастбищ и др.

Осуществление системы мероприятий, разработанной в вышеуказанной работе, создаст необходимые агротехнические предпосылки для интенсификации колхозного и совхозного производства и в первую очередь для резкого подъема экономически наиболее эффективных отраслей сельского хозяйства в этих районах — животноводства (устойчивая и разнообразная кормовая база) и льноводства (хорошие предшественники). Основные выводы и предложения изложены в докладной записке, которая была представлена в Совет Министров ЭССР и ЦК КП Эстонии. Результаты исследования и предложения для

внедрения были обсуждены в январе 1955 года на межрайонном совещании партийно-советского и колхозного актива в г. Выру.

В 1955 году началась разработка большой комплексной проблемы «Размещение и специализация сельского хозяйства в Эстонской ССР», являющейся по существу завершающей работой по исследованию перспектив развития, размещения и специализации сельскохозяйственного производства в разрезе производственных зон, микрорайонов и по республике в целом. Работу проводили научные сотрудники институтов Экономики, Растениеводства, Животноводства и ветеринарии, Мелиорации и освоения осушенных земель, Зоологии и ботаники АН ЭССР под руководством Э. Т. Винта. Предварительные результаты исследования изложены в статьях Н. С. Бузулукова [76] и Э. Т. Винта [106].

К вышеуказанным работам примыкают еще две крупные коллективные работы: «Экономические и агротехнические основы севооборотов Эстонской ССР» (выполненная коллективом научных сотрудников под руководством Э. Т. Винта [45, 46]) и «Экономическая эффективность различных форм летнего содержания молочного скота в условиях Эстонской ССР» (Э. Т. Винт [44, 78] от Института экономики АН ЭССР и Х. Э. Илус и М. Я. Сярев от Института животноводства и ветеринарии АН ЭССР). Последняя работа выполнена на основе обобщения опыта передовых совхозов и колхозов республики и специальных исследований, проведенных на опытных базах Академии наук ЭССР и в учебно-опытных хозяйствах сельскохозяйственнх средних и высших учебных заведений.

По конкретной экономике социалистических сельскохозяйственных предприятий (колхозов, МТС и совхозов) был выполнен также ряд работ, заслуживающих внимания и имеющих как научную, так и практическую ценность. К их числу относится кандидатская диссертация Х. К. Майде «Многоотраслевое развитие хозяйства колхозов Эстонской ССР» [49] и ряд ее статей [63, 92], а также работа Г. Ф. Курсса «Состояние и пути дальнейшего развития колхозного производства в центральной части республики», выполненная в 1952 году. В этих работах на основе анализа фактического материала и личных наблюдений авторов обобщен опыт хозяйственной деятельности колхозов республики за первые годы их существования, вскрыты наиболее существенные недостатки и намечены пути их устранения. Авторы главное внимание обращают на правильное сочетание различных отраслей в колхозном производстве и создание многоотраслевого хозяйства, учитывающего природно-экономические условия и

особенности каждого хозяйства и обеспечивающего эффективное использование земли, техники и рабочей силы в колхозах, а также непрерывное повышение товарности и доходности общественного хозяйства.

В 1955 году Г. Ф. Курсс, Х. А. Тэалане и Р. Р. Хагельберг закончили исследование по организации труда в колхозах Эстонской ССР [111]. Основные положения данной работы нашли свое отражение в брошюре Г. Ф. Курсса [59]. Работа обобщает богатый опыт передовых колхозов Эстонской ССР по организации и оплате труда в различных отраслях колхозного производства. Распространение этого опыта на все колхозы республики будет способствовать дальнейшему укреплению колхозного строя, повышению материальной заинтересованности колхозников в результатах своего труда.

Из работ, посвященных исследованиям экономики МТС и совхозов, можно назвать кандидатскую диссертацию Х. А. Эленурм «Укрепление хозрасчета в совхозах ЭССР» и работу Л. Т. Брантен «Развитие МТС в Эстонской ССР», выполненные в 1952 году.

В 1955 и 1956 году сектором экономики сельского хозяйства начато исследование четырех новых крупных вопросов, имеющих большое теоретическое и практическое значение для работников сельского хозяйства: «Издержки производства и себестоимость в колхозах Эстонской ССР» (Х. К. Майде и Х. А. Тэалане), «Использование трудовых ресурсов в колхозах Эстонской ССР» (Г. Ф. Курсс), «Экономическая эффективность и перспективы развития льноводства в Эстонской ССР» (А. И. Ратт), «Использование конной и механической тягловой силы в колхозах Эстонской ССР» (Ф. И. Учитель). По этим и другим вопросам сектором экономики сельского хозяйства совместно с местными партийными и советскими органами было проведено в 1955 году более 10 районных экономических конференций и различных совещаний.

В соответствии с решениями XX съезда КПСС в научно-исследовательских планах Института экономики на ближайшие годы предусмотрено значительное расширение тематики исследований по вопросам конкретной экономики социалистических сельскохозяйственных предприятий, особенно экономики колхозов.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ, ИСТОРИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Отстающим участком работы Института экономики является разработка проблем политической экономии социализма, основанных на изучении и обобщении опыта социалистического строительства в республике. Лишь в последние годы Институт экономики приступил к исследованию некоторых вопросов политической экономии, в частности закономерностей накопления и расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве. Предварительные итоги исследований по этой проблеме обобщены в статье члена-корреспондента АН ЭССР Р. И. Антонса [103].

Сотрудники сектора политической экономии Л. А. Тульп и Д. Х. Кругляк исследуют вопросы материального стимулирования в колхозном производстве и осуществления принципа материальной заинтересованности в колхозах Эстонской ССР. На основе материалов исследования этого вопроса в 1956 году издана научно-популярная брошюра «Осуществление принципа материальной заинтересованности в колхозах Эстонской ССР». В разработке этого вопроса принимал участие также доцент кафедры политэкономии Тартуского университета М. Л. Бронштейн.

В планах работы сектора политической экономии значительное место занимают исследования по вопросам истории народного хозяйства и экономической мысли Эстонии.

В этой связи следует отметить докторскую диссертацию Н. С. Бузулукова «Разрешение аграрного вопроса в Эстонской ССР» (1949—1950 гг.) и кандидатскую диссертацию Р. И. Антонса «Аграрный вопрос в Эстонии до установления советской власти и пути его разрешения».

В этих работах исследуются эволюция аграрных отношений в дореволюционной Эстонии и аграрные преобразования в эстонской деревне, проведенные Советской властью в 1917—1919 гг.; разоблачается контрреволюционный характер буржуазной земельной реформы и антинародная сущность буржуазной экономической политики (в первую очередь, аграрной политики), превратившей буржуазную Эстонию в аграрно-сырьевой придаток империалистических государств.

На основе исследования аграрных отношений буржуазной Эстонии показывается историческая закономерность и неизбежность революционного уничтожения аграрного строя буржуазного общества и замены его новым социалистическим аграрным строем соответственно требованию экономического

закона обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил.

На основе указанной работы Н. С. Бузулуковым опубликована статья [25]. Работа Р. И. Антонса «Аграрные отношения в буржуазной Эстонии» будет издана в 1957 году.

Исследованием экономики буржуазной Эстонии продолжительное время занимается член-корреспондент АН ЭССР О. А. Сепре. В своих работах, часть которых опубликована, он характеризует сущность монополистического капитала и показывает его роль в процессе превращения буржуазной Эстонии в аграрно-сырьевой придаток империалистических держав [14–16].

Значительный интерес представляет также работа Э. И. Брандта, посвященная анализу состояния экономики и разоблачению антинародной сущности экономической политики эстонского буржуазного правительства [73].

Разоблачению некоторых буржуазно-апологетических лжеконцепций в экономической теории и методике и их некритического использования в работах некоторых экономистов Советской Эстонии посвящена работа Л. И. Брутуса «Упадок промышленности в буржуазной Эстонии» [43].

В этой работе на основе статистических материалов опровергается теория о том, что якобы в буржуазной Эстонии не было упадка промышленности, а происходила индустриализация страны. Разоблачается также классовая сущность буржуазно-апологетического использования заниженных базисных индексов при анализе развития экономики буржуазной Эстонии.

Начата работа по составлению большого трехтомного труда по истории народного хозяйства Эстонской ССР.

Из опубликованных работ по советскому периоду истории народного хозяйства Эстонской ССР следует отметить работу Э. И. Брандта, в которой впервые делается попытка показать особенности построения экономического базиса социализма в Эстонии в условиях всесторонней помощи братских советских республик [74]. Развитию промышленности и транспорта Эстонской ССР в послевоенный период посвящена работа Э. В. Кулля [87].

Важное значение в деле марксистского освещения вопросов истории народного хозяйства прибалтийских союзных республик имела объединенная научная конференция, состоявшаяся в Таллине в декабре 1955 года, в которой приняли участие ученые, экономисты и историки Литовской ССР, Латвийской ССР и Эстонской ССР, Москвы и Ленинграда [118].

Готовится к печати коллективный труд «Развитие эстонской экономической мысли в XIX веке», в котором впервые делается

попытка систематизировать историю развития экономической мысли в Эстонии в XIX веке (академик АН ЭССР И. М. Саат; Л. А. Лооне, О. А. Сепре (Институт экономики); Ю. И. Кахк, А. К. Вассар (Институт истории); Х. П. Паламетс.

На основе анализа форм проявления экономической мысли в Эстонии того периода показывается, что так называемая культурная миссия прибалтийских помещиков тормозила развитие эстонской культуры и экономической мысли. Экономическая мысль эстонского народа в условиях крепостного строя нашла свое первоначальное выражение в народной поэзии, в многочисленных требованиях крестьян, предъявляемых во время крестьянских восстаний, позже также в петициях. В этом исследовании показывается влияние идей передовой русской интеллигенции на развитие эстонской экономической мысли.

В работе по истории эстонской экономической мысли впервые делается попытка дать оценку экономическим взглядам некоторых эстонских общественных деятелей (О. В. Мазинг, Ф. Р. Фельман и др.). В результате исследований выяснились экономические взгляды таких эстонских прогрессивных деятелей второй половины XIX века, как, например, К. Р. Якобсон и особенно И. Кёлер. Доказано, что И. Кёлером было выдвинуто требование о безвозмездном разделе помещичьих земель безземельным крестьянам. Умалчивая об этих прогрессивных взглядах И. Кёлера, эстонская буржуазия причислила его совершенно необоснованно к числу сторонников русификации эстонцев.

В работе освещается также начало распространения марксистской экономической мысли в Эстонии.

Предварительные результаты исследования истории развития эстонской экономической мысли в XIX веке изложены в докладах члена-корреспондента АН ЭССР О. А. Сепре и Л. А. Лооне на совещании экономистов и историков Прибалтики в Риге в 1954 году и на координационном совещании, созванном Институтом экономики АН СССР в 1955 году, а также в статье «Экономическая мысль в Эстонии в XIX веке» [91].

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

Из работ в области экономической географии следует отметить кандидатскую диссертацию В. Ю. Тармисто «Сельскохозяйственная специализация и сельскохозяйственные районы в Эстонии (досоветский период)» [39]. В работе впервые иссле-

дуется процесс складывания сельскохозяйственных районов в Эстонии во второй половине XIX века и в начале XX века. Исследование имеет определенное значение в деле изучения истории народного хозяйства Эстонии.

В диссертации и составленной на ее основе статье «Геополитика» — одна из теоретических основ политики эстонской буржуазии» [40] критикуются лжетеории буржуазных экономгеографов Эстонии о принадлежности Эстонии к так называемой «Балтоскандии».

В 1955 году вышел из печати первый обобщающий труд по экономической географии Советской Эстонии «Эстонская ССР. Экономико-географический очерк» (М. И. Ростовцев и В. Ю. Тармисто) [95], в котором дан обзор природных условий и ресурсов, населения, культуры и народного хозяйства Советской Эстонии.

Монография является коллективным трудом Института географии АН СССР и Института экономики АН ЭССР. Книга снабжена обширным картографическим и иллюстративным материалом.

Некоторые принципиальные положения этой работы изложены также в статьях В. Ю. Тармисто [65, 66].

*

Наряду с научно-исследовательской работой сотрудники Института экономики ведут систематическую работу по заданиям партийных и советских органов республики (составление перспективных планов колхозов, анализ хозяйственной деятельности промышленных предприятий и колхозов, составление соответствующих предложений и т. д.), оказывают помощь в подготовке кадров и активно участвуют в общественной жизни республики.

Большинство научных работников Института являются членами Общества по распространению политических и научных знаний, многие работают внештатными лекторами ЦК КП Эстонии, Таллинского горкома и Центрального райкома партии. За период с 1951 по 1955 годы научные сотрудники Института прочитали более 1200 лекций и докладов и опубликовали свыше 300 научно-популярных брошюр и статей в периодической печати.

Несмотря на некоторые успехи, достигнутые в последние годы в организации научно-исследовательской работы в целом, научная деятельность Института экономики все еще отстает от насущных потребностей народного хозяйства республики, от задач, поставленных Коммунистической партией и

Советским правительством перед экономической наукой. Поэтому важнейшей задачей Института является коренная перестройка всей научно-исследовательской работы в свете решений XX съезда КПСС с целью максимального приближения ее к потребностям практики социалистического строительства, систематическая борьба за повышение качества научных исследований и быстрейшее внедрение результатов экономических исследований в народное хозяйство республики.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МУЗЕЙ ИМЕНИ Ф. Р. КРЕЙЦВАЛЬДА

В сентябре 1940 года на базе Архивной библиотеки Эстонского народного музея, Архива эстонского фольклора и некоторых других учреждений был создан Государственный литературный музей с 4 отделами: архивной библиотекой, отделом рукописей, отделом устного народного творчества и отделом библиографии. Музей представляет собой хранилище памятников духовной культуры эстонского народа, где сосредоточены как произведения устного народного творчества, так и опубликованные в печати (книги, журналы, газеты и т. д.) и сохранившиеся в рукописном виде произведения эстонской литературы, начиная с возникновения письменности до настоящего времени. В июле 1946 года Музей вошел в состав Академии наук Эстонской ССР. В 1953 году ему было присвоено имя основоположника эстонской литературы Ф. Р. Крейцвальда.

В задачи Литературного музея входит собирание, упорядочение и хранение материалов эстонской литературы и устного народного творчества, их систематизация, публикация разработанных материалов, а также популяризация прогрессивной литературы прошлого и современной советской литературы среди широких масс трудящихся путем устройства литературных выставок.

Специфика Литературного музея, план его работ и характер возложенных на него задач определяются богатыми и единственными в своем роде фондами, хранящимися в его четырех отделах.

Архивная библиотека Музея располагает наиболее полным собранием книг и периодических изданий на эстонском языке. В этом собрании, насчитывающем около 230 000 библиотечных единиц, имеются редкие издания эстонской церковной литературы раннего периода, как, например, H. Stahl «Hand- und

Hauszbuch für das Fürstenthumb Esthen in Liffland», (1632—1638), «Новый Завет» (1686 г.) на южноэстонском диалекте и первая эстонская библия (1739 г.); старейшие грамматики эстонского языка (H. Stahl, «Anführung zu der Ehstnischen Sprach», 1637; J. Gutslaff, «Observationes grammaticae circa linguam esthonicam», 1648; H. Göseken, «Manuductio ad Linguam Oesthonicam», 1660, и др.); первые сборники рассказов на эстонском языке XVIII в.; старинные азбуки (O. W. Masing, «ABD ehk Luggemise-Ramat Lastele», 1795) и обширное собрание народных календарей, начиная с 1732 года. Из литературы XIX и XX веков имеются все первые издания эстонских классиков.

Особенно ценный материал для исследования представляет собой почти полное собрание эстонской и выходившей в Эстонии русской и немецкой периодики, которое содержит старейшие издания эстонской периодической печати — «Lühhike õppetus» (1766), «Marahva Näddala-Leht» (1821—1825). Здесь хранятся полные комплекты газет «Perno Postimees», «Eesti Postimees», «Sakala» К. Р. Якобсона, журналов «Oma maa», «Linda», «Das Inland» и др. Следует назвать также издания эстонской пролетарской литературы и периодической печати, которые в таком объеме не представлены ни в одной другой библиотеке, как, например, газеты «Kiir» (Нарва 1912—1913, Таллин 1917), «Rõhutute Hääl» (Таллин 1920—1921), «Tööline» (1917—1918), а также выходившие в 1920—1937 гг. в Ленинграде эстонские газеты и журналы.

Широко используется исследователями ценный фонд «Балтика», в котором сосредоточены русские и иноязычные издания, относящиеся к Эстонии и другим странам Прибалтики. Здесь имеются старинные ливонские хроники (B. Russow, «Chromica der Prouintz Lyfflandt», 1578; H. Kelch, «Liefländische Historia», 1695, и др.), описание путешествия А. Олеария (1696), а также много различных произведений литературы и периодических изданий, освещающих позднейшую историю Прибалтики. Богатые собрания архивной библиотеки являются необходимой исследовательской базой для изучения вопросов истории прибалтийских республик.

В настоящее время пополнение фондов архивной библиотеки происходит за счет обязательного экземпляра всех выходящих в Эстонской ССР печатных изданий (книги, брошюры, периодика и мелкопечатные издания), а также путем приобретений и поступлений от учреждений и частных лиц.

Наряду с собиранием эстонских советских изданий и старых изданий на эстонском языке все большее внимание уделяется пополнению справочной библиотеки Литературного му-

зея русской и иноязычной литературой в соответствии с потребностями всех отделов Музея.

Большая работа проводится по упорядочению и систематизации материалов, реорганизации старых фондов и постепенной переработке каталогов в соответствии с потребностями исследователей, на основе принципов советского библиотековедения. В 1948 году сотрудники архивной библиотеки приступили к составлению сводного каталога эстонских книг дооктябрьского периода. Эта работа будет закончена в 1957 году. Потребность в таком сводном каталоге весьма велика, так как до сих пор не имеется вполне достоверной и исчерпывающей библиографии эстонских печатных изданий, вышедших до Великой Октябрьской революции. Для составления указанного каталога, помимо книг, хранящихся в библиотеках Эстонской ССР, изучены также эстонские фонды Государственной библиотеки имени В. И. Ленина в Москве и Государственной Публичной библиотеки имени Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

Отдел библиографии занимается библиографированием статей, опубликованных в эстонских газетах и журналах. Проработанный материал распределяется в библиографических картотеках.

С 1947 года важнейшей задачей является составление общей ретроспективной библиографии статей, опубликованных в эстонской периодической печати за период с 1821 по 1940 год. Уже обработаны эстонские журналы и газеты дооктябрьского периода, за исключением годовых комплектов десятка небольших газет и узко специальных журналов.

Обработаны также издания большевистской рабочей печати на эстонском языке, выходившие в Эстонии и Ленинграде в 1905—1937 гг. Соответствующая картотека содержит около 25 000 карточек с ценными данными по истории революционного движения рабочего класса в дооктябрьский период и после Великой Октябрьской революции.

В 1948 году было начато составление литературной библиографии выходящих в Эстонской ССР журналов и газет, дающей обзор развития эстонской и русской литературы, литератур других союзных республик и стран народной демократии, а также прогрессивной литературы капиталистических стран, начиная с 1940 года до настоящего времени.

Помимо указанных основных работ, отделом было составлено свыше 50 тематических и персональных библиографий, например: «Русская литература на эстонском языке», «Латышская литература на эстонском языке», «Восстание 1 декабря

1924 г. в Эстонии», «А. С. Пушкин на эстонском языке», «Жизнь и творчество Ф. Р. Крейцвальда», библиография произведений К. Р. Якобсона, библиографии, посвященные жизни и деятельности В. Кингисеппа, Ю. Лилиенбаха, В. Бука, О. Х. Мюнтера, Г. Тикерпуу и др.

Заслуживает упоминания также картотека газетных и журнальных псевдонимов, которая содержит свыше 3500 имен и постоянно пополняется. Библиографические картотеки Литературного музея за последние десять лет увеличились примерно на 220 000 карточек. Картотеки, насчитывающие в настоящее время 1 025 000 карточек, представляют собой обширную библиографическую базу для осуществления различных научных исследований.

Отдел устного народного творчества Литературного музея является центром собирания, систематизации и хранения фольклора в Эстонской ССР. Здесь сосредоточены почти все записи произведений эстонского народного творчества с начала XIX века. Большинство материалов записано во второй половине XIX века и в XX веке как на территории Эстонской ССР, так и на территориях других союзных республик. Помимо произведений эстонского народного творчества, в фондах отдела имеются также русские фольклорные записи и в меньшей мере записи ливского, латышского, литовского, немецкого, еврейского и ижорского фольклора. Собрания фольклорных записей составляют более 750 000 страниц, в том числе примерно 200 000 народных песен, 150 000 детских песен, 90 000 народных сказок, 36 000 описаний народных игр и танцев, 20 000 народных мелодий, 280 000 записей народных поверий и обычаев, 160 000 пословиц и поговорок, 90 000 загадок и т. п.

Собирание фольклорных материалов, получившее широкий размах во второй половине XIX века, осуществлялось многочисленными местными корреспондентами-собирателями, сеть которых была организована по всей территории Эстонии. В 1948 году был издан первый номер печатного «Руководства по собирательской работе».

Постепенно возрастали значение и уровень экспедиционной работы, проводимой сотрудниками Музея. Вначале производились кратковременные экспедиции по сбору материалов главным образом в промышленных районах; кроме того, отдельные сотрудники принимали участие в организованных различными учреждениями комплексных экспедициях на острова Кихну, Муху, Хийумаа, в районы, заселенные сету, и в район г. Пярну. Работы проводились в тесном контакте с исследователями народной музыки. С 1952 года стали проводиться самостоятельные более крупные экспедиции, в которых принимал участие

весь коллектив фольклористов Музея, а также лица, привлеченые со стороны. Путем систематической работы в Ряпинаском, Вастселинаском и Калластеском районах удалось выяснить различные явления в фольклоре, в отношении которых отсутствовала ясность. Так, были подробно исследованы стиль сетуских сказок, вопрос многоголосия сетуских песен, взаимоотношения между текстом и мелодией, явления импровизации при исполнении песен (особенно в Кодавере) и т. д. Поскольку одной из задач этих экспедиций было прослеживание русско-эстонских культурных связей, то в тех же районах записывался также русский фольклор.

С 1946 года рукописные фонды произведений народного творчества возросли примерно на 35 000 страниц.

На все материалы, находящиеся в фондах отдела устного народного творчества, составляются регистры (общий текущий регистр содержания, топографический регистр и регистр корреспондентов, типологические регистры народных песен, игр, танцев, сказок и т. д.). Наряду с этим производится копирование и систематизация материалов по картотекам и папкам. После войны были предприняты обширные работы по тематической и типологической систематизации пословиц. В результате этих работ был опубликован сборник пословиц, составленный Э. М. Норман [28]. Типологическая систематизация сказок была произведена в период 1950—1952 гг. Благодаря этой работе разнообразный и характерный репертуар сетуских сказок стал доступным для исследователей. На его основе начинает обогащаться и детская сказочная литература (сборник сказок, составленный Э. М. Норман и Х. Т. Тампере).

Начаты работы по классификации старых и новых (рифмованных) народных песен, а также детских песен. В 1952 году приступлено к составлению систематической картотеки народных мелодий. С этой целью были выработаны новые принципы классификации с учетом исторического развития песен, их функций, тематики и основных музыкальных признаков. Результаты этой работы широко используются композиторами; в то же время они дали возможность приступить к публикации эстонских народных мелодий — Х. Т. Тампере подготовлено издание «Эстонские народные песни с мелодиями» в нескольких томах, которое начнет выходить из печати в 1957 г. Для облегчения работы исследователей составлена также картотека исторических и общественно-бытовых материалов фольклора. В 1951 году было предпринято составление регистра народных певцов и сказителей, которое предполагается закончить через несколько лет.

Отдел рукописей является центром собирания и хранения писем, рукописей, иллюстративного и другого материала, относящегося к эстонским писателям и деятелям культуры. Здесь находятся переписка, многочисленные фотографии и прочие материалы Ф. Р. Крейцвальда, К. Р. Якобсона, М. Веске, И. Кёлера и др. Весьма ценными являются материалы, относящиеся к жизни и творчеству пролетарских писателей. Большой интерес представляют рукописи эстонских советских писателей (А. Якобсона, Д. Варанди, Ю. Смуула и др.), дающие представление об упорной работе авторов над совершенствованием художественного мастерства. Фонды отдела рукописей имеют огромное значение в качестве источников для литературоведов, фольклористов, историков, лингвистов, музыковедов, искусствоведов и др.

За период с 1946 по 1956 год проведена большая работа с целью обнаружения неизвестных дотоле рукописей и иных материалов. В результате этой работы удалось пополнить фонды ценными материалами, связанными с жизнью и творчеством классиков эстонской литературы (Ф. Р. Крейцвальд, Эд. Вильде, Юхан Лийв и др.), пролетарских и демократических писателей (О. Мюнтер, В. Мельдер, Э. Таммлаан и др.). С некоторыми современными писателями и редакциями литературных периодических изданий достигнуто соглашение о предоставлении Музею использованных рукописей.

В результате проведенной работы по упорядочению и систематизации материалов улучшилось обслуживание исследователей. Если в 1946 году архивную библиотеку посетили 108 исследователей в 469 случаях и им было выдано 1737 томов, то в 1954 году материалами библиотеки пользовались 516 исследователей в 4242 случаях, причем им было выдано 21 378 томов. Картотеки отдела библиографии в 1946 году использовались 70 раз, в 1954 году — 490 раз 245 исследователями, которым было выдано 9482 единицы. Материалы отдела народного устного творчества в 1946 году использовались в 200 случаях, в 1954 году — в 685 случаях, причем 118 исследователей затребовали 2460 единиц. В отделе рукописей в 1946 году 22 исследователям в 105 случаях было выдано 177 единиц хранения, в 1954 году 89 исследователям в 382 случаях — 2532 единицы хранения. Для лучшей организации обслуживания исследователей в 1954 году была созвана конференция, на которой были заслушаны и обсуждены пожелания и предложения лиц, пользующихся фондами Литературного музея. Кроме научных работников и студентов, отделы Литературного музея оказывают помощь в творческой работе писателям, композиторам, художникам и скульпторам, работникам театра,

а также снабжают материалами различные учреждения Эстонской ССР и других союзных республик.

В системе Академии наук Эстонской ССР перед Музеем в качестве одной из важнейших его задач была поставлена задача систематической и планомерной публикации музейных материалов. Начато издание рукописного наследия выдающихся писателей и общественных деятелей XIX века. В 1953 году, в связи со 150-летием со дня рождения основоположника эстонской национальной литературы Ф. Р. Крейцвальда, было предпринято издание его переписки в 6 томах. Вышли из печати подготовленные М. Я. Лепиком II и III томы переписки [8, 32]. Все издание будет завершено в 1958 году. В плане шестой пятилетки предусмотрено издание переписки О. В. Мазинга и К. Р. Якобсона (по 2 тома). В связи с юбилеем Ф. Р. Крейцвальда был издан составленный М. Я. Лепиком и Л. Ю. Рауд альбом, посвященный жизни и деятельности писателя [10]. На основе хранящихся в Литературном музее печатных изданий и рукописных материалов Л. Ю. Рауд составлена «Антология эстонской поэзии» I [31]. Подготовлены в рукописи избранные письма Эд. Вильде за годы 1883—1917 и письма Ю. Лилиенбаха к Эд. Вильде (Л. Ю. Рауд).

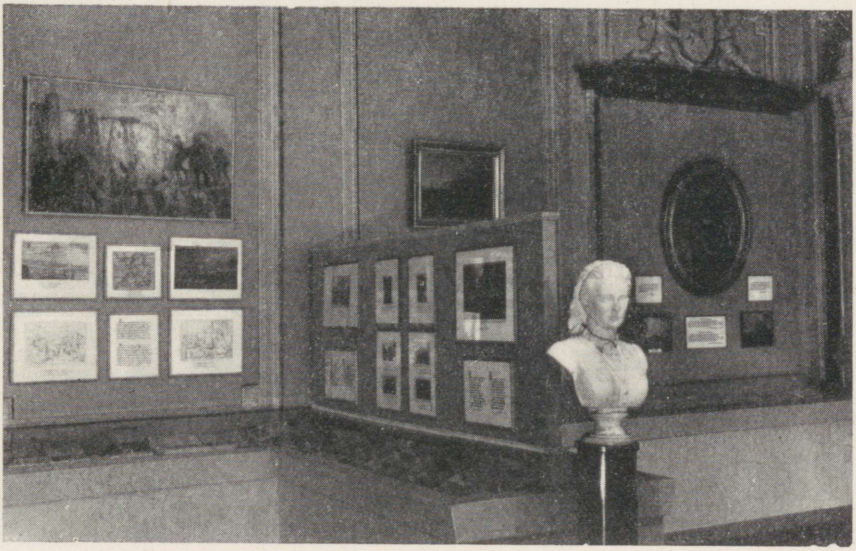
В 1955 году вышел из печати составленный С. Г. Лятт и Э. М. Норман сборник народных песен и сказок для детей [27], а также «Сборник эстонских пословиц», составленный Э. М. Норман [28]. На очереди издание избранных народных мелодий, шуток и сказок.

В 1955 году, в сотрудничестве с Тартуским университетом, было приступлено к подготовке трехтомного издания эстонских сказаний о богатырях. Первый том этого издания, содержащий сказания о Калевипоэге, предполагается выпустить из печати в 1957 году.

К задачам Литературного музея относится также популяризация литературы в широких народных массах путем устройства выставок. С 1946 года Литературным музеем было организовано всего 28 выставок.

Начиная с 1957 года Литературный музей будет продолжать издание своих ежегодников, в которых, наряду с публикацией некоторых представляющих интерес рукописей, будут печататься исследования сотрудников Музея. В течение предстоящих лет Музей должен организовать постоянную экспозицию истории эстонской литературы. В число основных задач Музея по-прежнему входит и упрочение сети корреспондентов-собирателей устного народного творчества, а также упорядочение, систематизация и каталогизация материалов.

В отделе рукописей Литературного музея им. Ф. Р. Крейцвальда.



Экспозиция Литературного музея им. Ф. Р. Крейцвальда «Эстонская литература до 1890-х годов».

Группа этнографов Объединенной Прибалтийской этнографо-антропологической экспедиции в юго-восточной Эстонии.

Коллекция старинных деревянных кружек с резьбой. (Из фондов Этнографического музея.)

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

Эстонский народный музей (основан в 1909 году) вошел в систему Академии наук Эстонской ССР в 1946 году. В 1952 году в связи с реорганизацией структуры Музея он был переименован в Этнографический музей. Музей состоит из трех отделов: отдела фондов, который занимается хранением и учетом фондов и обслуживанием исследователей, пользующихся коллекциями Музея; отдела научной и экспозиционной работы и отдела массово-культурной и популяризационной работы, к которому относятся также фототека и библиотека Музея.

В задачи Музея входит собирание, хранение, научная обработка и популяризация материалов, отражающих культуру и быт эстонского народа.

Музей, в коллекциях которого сосредоточены предметы и письменные сведения о материальной культуре эстонцев, является исследовательской базой для соответствующих областей знаний — этнографии, истории, искусствоведения.

Колекции Этнографического музея были созданы в основном в результате собирательской работы среди населения. Они включают 48000 этнографических экспонатов, 5500 этнографических чертежей и рисунков, 41 000 фотографий, 23 000 негативов, 70 000 страниц ответов корреспондентов на вопросники Музея и 40 000 страниц научного архива. Кроме того, Музей имеет специальную библиотеку из 7000 томов.

В коллекциях Музея хранятся этнографические предметы, относящиеся в основном к XIX веку. Лишь некоторые предметы имеют более давнее происхождение, как, например, найденные при раскопках болота Париселья (близ Пярну) фрагменты одежды, датируемые XIV веком, найденная у Рабивере (близ Таллина) женская одежда, датируемая XVII веком, и украшения XVII и XVIII веков. В последние годы Музей пополнил свои коллекции также и предметами XX века.

Текстильные изделия в коллекциях Музея представлены народной одеждой, вязаными вещами (большинство из них характерны для эстонского народного искусства — узорчатые рукавицы, перчатки, чулки), покрывалами, узорчатыми женскими поясами и другими предметами женского рукоделия. Деревянные изделия состоят из орудий земледелия и ручного труда, из принадлежностей скотоводства, рыболовства, пчеловодства, охоты, средств передвижения и из утвари. Металлические изделия включают главным образом украшения из серебра, бронзы и других металлов.

Кроме эстонских коллекций, в Музее хранятся коллекции этнографических предметов других угро-финских народов: ливов, вотяков, ингров, мордвы, мари, удмуртов, мадьяр и других народов СССР и некоторых других стран.

Работа Музея, как научной базы, состоит в пополнении своих коллекций, систематизации и научном описании предметов коллекций, с тем чтобы сделать их доступными для исследователей. В качестве культурно-просветительного учреждения Музей знакомит широкие слои населения со своими коллекциями — наследием народа, отражающим его быт и культуру в прошлом и настоящем.

Научно-исследовательская работа Музея связана с упомянутыми областями деятельности Музея.

За период 1946—1956 гг. Музеем проведена большая работа по реэвакуации, реставрации и упорядочению фондов. Проверкой, продолжавшейся с 1951 по 1953 год, были установлены потери, понесенные Музеем в результате военных действий: всего 16 337 номеров (более 21 тысячи отдельных предметов), из них этнографических коллекций 7 658 номеров (12 420 отдельных предметов и деталей). Остальные потери приходятся на фотографии, произведения искусства и др.

Одновременно в ходе проверки выяснялось количество предметов, не имеющих научного описания. За время почти полувекового существования Музея он, не располагая достаточными кадрами, не смог дать научное описание 11 000 предметов. Закончив проверку, коллектив Музея приступил к составлению этих описаний. Ежегодно составляется по 1000 описаний (25 авторских листов).

Несмотря на большие потери в годы войны, коллекции Музея позволяют давать обзоры по вопросам истории материальной культуры эстонского народа. По мере учета и размещения коллекций в хранилищах Музея открывалась возможность для их научной обработки и показа.

В 1946 году в Таллине была организована экспозиция на тему «Эстонская народная одежда и женские рукоделия». В

следующем, 1947 году в здании Музея в Тарту были устроены выставки на темы «Быт эстонского крестьянства в XIX веке» и «Страницы прошлого города Тарту». По мере дальнейшей работы над фондами Музея были организованы выставки на следующие темы: «Эстонские покрывала и ковры» (1948 г.), «Дружественные отношения эстонского и русского народов по данным этнографии и истории» (1950 г.), «Эстонская народная одежда и женские ремесла» (1950 г.) и «Эстонское народное искусство в одежде, орудиях труда и утвари» (1953 г.). В 1955 году последняя выставка была дополнена разделом: «Использование наследства старого народного искусства в наши дни». Этнографический музей устроил также в своих помещениях выставку на тему «Древнейшая история Эстонии по материалам археологии» (1955 г.). В 1946 году была организована выставка в Ленинграде на тему: «Образцы народного искусства Эстонии в одежде и утвари».

Музей поддерживает тесную связь с Институтом этнографии имени Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР, под руководством которого в 1951 году начаты исследования быта эстонского колхозного крестьянства. Исследования велись в колхозах «Выймас Йыуд», Эльваского района, им. И. В. Сталина, Йыгеваского района, «Ныукогуде Партизан» на острове Кихну и «Эсимене Май», Сууре-Яниского района Эстонской ССР, а также в колхозах «Нива» и «Объединение», Печорского района, Псковской области РСФСР. На острове Кихну и в Сууре-Яниском районе Музей ведет работу и в настоящее время. В Печорском районе работу продолжает вести Институт истории АН ЭССР. В результате исследований в этих колхозах собран большой материал, отражающий коренной перелом в жизни крестьян в связи с переходом сельского хозяйства на социалистический путь развития.

В 1952 году академии наук СССР и Эстонской ССР приступили к комплексной разработке проблем этногенеза и этнической истории народов Прибалтики. Была организована Прибалтийская этнографо-антропологическая экспедиция, работа которой продолжается и в настоящее время. В экспедиции принимает участие и Этнографический музей, работая над темами «Народная одежда южной Эстонии», «Жилище и поселения юго-восточной Эстонии» и «Народная одежда северной Эстонии». Материалы публикуются в «Трудах» экспедиции. В итоге исследований получены новые материалы, освещающие процесс образования эстонского народа и его культурные связи.

Собранные во время экспедиций вещи и справочный материал поступают в фонды Музея.

По материалам коллекций текстильных изделий Музея

составлен альбом «Эстонская народная одежда» объемом около 25 печ. листов с 68 цветными таблицами и более 300 иллюстрациями в тексте. Альбом выйдет из печати в 1957 году.

Собирание материалов и выяснение ряда вопросов в ходе исследований проводилось также через сеть корреспондентов, восстановленную в 1946 году.

Своими коллекциями Музей обслуживает широкий круг лиц, в основном научных работников, педагогов, студентов, художников текстильных комбинатов и фабрик (почти всех крупных центров текстильного производства СССР), постановщиков и художников театров и кино, художников-иллюстраторов произведений художественной литературы и др. Ежегодно из коллекций Музея исследователям выдается по 25 000—35 000 единиц.

Музей систематически ведет популяризацию своих богатств посредством передвижных выставок, лекций, публикации статей и информаций в газетах, журналах и выступлений по радио.

Музей проводит работу с артелями и предприятиями легкой и художественной промышленности по внедрению в производство образцов народного искусства, помогая таким образом повышению качества художественной отделки предметов народного потребления, изготовляемых на этих предприятиях. Эту работу Музей проводит путем организации творческих встреч с соответствующими специалистами (ткачами, трикотажниками, деревообделочниками, ювелирами), устраивая для них выставки предметов соответствующих коллекций, как образцов народного искусства, организуя консультации и заключая договоры о содружестве.

ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

Исторический музей Эстонской ССР был создан в 1940 году на базе музея Эстляндского литературного общества. В 1941 году в его состав были включены Государственный музей революции и Военный музей, а в послевоенный период и Музей связи; ему были переданы также коллекции Эстонского ученого общества. Вследствие этого фонды Исторического музея содержали вначале разнохарактерные и случайные материалы.

Начатая сотрудниками Музея работа по упорядочению фондов и подготовке экспозиции по истории эстонского народа была прервана войной и оккупацией территории Эстонской ССР немецкими фашистами. В результате военных действий значительная часть ценных исторических документов, касающихся истории революционного движения в Эстонии, была уничтожена; были похищены и повреждены многие памятники культуры.

В июле 1946 года Исторический музей вошел в систему только что созданной Академии наук Эстонской ССР. С этого времени в нем развернулась планомерная научная и культурно-просветительная работа.

Силами коллектива научных работников были разысканы сохранившиеся после фашистской оккупации фонды и взяты на учет все имеющиеся материалы — около полумиллиона единиц. Одновременно началась и научная обработка фондов.

Было проведено определение научной, исторической и культурной ценности находящихся в фондах Музея материалов и документов. Все не соответствующие профилю Исторического музея материалы были переданы государственным архивам, другим музеям (Центральному музею связи им. Попова, Государственному художественному музею ЭССР) и ряду других организаций.

В результате этого основной фонд Музея определился в 173 000 экспонатов и 21 894 единицы хранения документальных материалов (единица хранения содержит от одного до двухсот листов).

В настоящее время основные коллекции Музея по характеру материалов распределяются на фонды: документальных материалов, печатей, фотографий и фотонегативов, археологических находок, этнографических памятников, нумизматики, культурно-бытовых предметов, исторического оружия, предметов изобразительного искусства.

Значительное место в коллекциях Музея занимает фонд документальных материалов, состоящий из 21 894 единиц хранения. Фонд содержит ценные материалы с XIII века и по настоящее время. По своему характеру и содержанию материалы фонда делятся на две части. С одной стороны, в него входят подлинники и современные копии с документов, характеризующих положение основных классов местного населения на различных этапах истории, развитие экономической, культурной и политической жизни в Эстонии. Сюда относятся фонды отдельных мыз, материалы о ремесленных цехах, торговых фирмах, документы различных обществ, промышленных предприятий, а также о некоторых исторических личностях (Суворов, Кутузов, Делагарди, Ферзен и др.).

Особо следует выделить материалы, относящиеся к периоду революции 1905—1907 годов, а также материалы об отдельных революционерах (В. Кингисепп, И. Лауристин, В. Клементи, Я. Сихвер и др.), документы периода Великой Отечественной войны (печатные издания, плакаты, листовки, стенные газеты эстонских национальных частей Советской армии, материалы о зверствах фашистских оккупантов в Эстонии, о лагере смерти в Клоога), документы о развитии социалистической промышленности и об успехах колхозного строительства в Эстонии.

С другой стороны, в фонд документальных материалов входят научно-исследовательские работы (и материалы к ним) ряда ученых — академиков Бэра и Видемана, адмирала Врангеля и др.

Материалы фонда послужили основой для создания экспозиции Музея по истории Эстонии и были использованы при написании ряда научных трудов и диссертаций.

Весьма значительна историческая ценность коллекций негативов и фотоснимков Музея, фонд которых составляет 34 981 единицу. Материалы фонда отображают исторические и революционные события, включают виды городов и сел Эстонии в различные исторические периоды, фотографии участников революционного движения, социалистического строительства, видных деятелей политической и культурной жизни Эстонии.

Фотографические фонды используются для иллюстрирования историко-революционной литературы, трудов по истории

Эстонской ССР, а также художниками, работниками театров и т. д.

Археологические собрания Музея, состоящие в основном из материалов археологических раскопок и находок на территории Эстонской ССР, насчитывают 5256 номеров. Они характеризуют развитие местной материальной культуры начиная с первобытно-общинного строя и по XIV век включительно. Древнейшие предметы коллекций относятся к V тысячелетию до н. э. (в том числе находки из Кунда: наконечники гарпунов, острог, копий, стрелы из лосиного рога и костей, изделия из камня и пр.). Археологические собрания явились базой при подготовке экспозиции по истории Эстонской ССР, были использованы в ряде научных трудов.

Фонд предметов эстонской этнографии включает 1053 номера, среди которых наиболее полно представлены металлические (особенно серебряные) украшения, относящиеся к XVI—XX векам (фибулы, кольца, ожерелья, браслеты и пр.). В последние годы усилилась собирательская работа по пополнению коллекции орудий труда, а также бытовых материалов XVIII—XIX веков.

Исторический музей располагает ценными нумизматическими коллекциями из 112 829 монет и медалей, которые охватывают период с I века н. э. до настоящего времени. Здесь представлены сравнительно полно монеты местной чеканки, а также монеты, бывшие в обращении на территории Эстонии, среди последних — античные, византийские, арабские, немецкие, англо-саксонские, с I по XII век. Коллекция является ценным источником для исследователей, изучающих отношения между племенами, населявшими территорию Эстонской ССР, и другими народами в период разложения первобытно-общинного строя и начала развития феодальных отношений. В коллекциях медалей представлены медали XVII—XX веков, чеканенные по случаю важнейших событий в истории Эстонии или в честь выдающихся общественных деятелей, связанных с историей Эстонии, например мореплавателей-адмиралов И. Ф. Крузенштерна, Ф. П. Врангеля и др., ученых-академиков К. М. Бэра, Г. П. Гельмерсена, К. Моргенштерна и др.

Ценным историческим памятником является медаль, изготовленная таллинскими рабочими в память расстрела царскими войсками 16 октября 1905 года демонстрации трудящихся на Новом рынке в Таллине.

Разнообразен фонд культурно-бытовых предметов, включающий 9322 номера. Сюда входят памятники материальной культуры городов Эстонии; орудия труда и изделия цеховых мастеров, производственных мануфактур и промышленных

предприятий; предметы, принадлежавшие цехам, гильдиям средневекового города; бытовые материалы различных слоев городского населения. Сюда же относится коллекция предметов прикладного искусства (художественной ковки, резьбы по дереву и др.). Особую ценность представляют памятники революционного рабочего движения — знамя рабочих фабрики Ф. Крулля 1905 г., лозунги, предметы, принадлежавшие участникам восстания 1 декабря 1924 года в Таллине, участникам Великой Отечественной войны и т. д.

В составе этого же фонда находятся небольшие коллекции первого коллекционера Эстонии Бурхгарта начала XIX века; коллекции этнографических предметов народов Севера, Туркестана, бывших русских колоний в Америке и др., собранные великими русскими путешественниками и мореплавателями Крузенштерном, Врангелем, Коцебу — людьми, родившимися или жившими долгое время в Эстонии.

Материалы фонда культурно-бытовых предметов привлекались в экспозицию Музея, были частично использованы в качестве иллюстративного материала в различных печатных изданиях и широко исследовались историками, искусствоведами и другими учеными.

Фонд исторического оружия (1217 единиц) хранит холодное и огнестрельное оружие XIII—XX веков. В нем собраны образцы оружия времен войн Ливонской, Северной и Отечественной 1812 года, первой мировой и гражданской, а также Великой Отечественной войны. Значительный интерес представляет оружие, изготовленное таллинскими рабочими во время революции 1905—1907 годов, а также оружие участников восстания 1 декабря 1924 года в Таллине. Имеется оружие художественной работы, XVII—XIX вв., изготовленное таллинскими оружейными мастерами.

Фонд предметов изобразительного искусства (8666 единиц) состоит из коллекций картин, графики и скульптуры не только художественной, но и большой документальной ценности. По рисункам, гравюрам и литографиям местных художников — Унгерн-Штернберга, Буддеуса, Шлатера Е. и И. Хау, Шлихтинга, Гартмана и др. — можно проследить развитие городов и населенных пунктов Эстонии начиная с XIX века. Особенно богато представлены материалы о городах Таллине и Тарту. Документальную ценность имеют и произведения русских художников — В. Тимма, Боголюбова, Садовникова и др. В фонде хранятся также образцы творчества выдающихся эстонских художников — Кёлера, Лайкмаа, К. Рауда и др. Следует отметить фронтовые зарисовки эстонских советских худож-

ников участников Великой Отечественной войны — Е. Окаса, Э. Эйнмана, В. Лойка, А. Пихелга и др.

За истекшее десятилетие Историческому музею пришлось дважды развертывать экспозицию по истории Эстонской ССР. В 1948 г. была создана экспозиция, отражающая историю Эстонской ССР с древнейших времен по 1950 год, освещающая исторический процесс с марксистских позиций.

Затем, в связи с переводом Музея в другое помещение, был заново переработан весь экспозиционный материал. Во вновь подготовляемую экспозицию по истории Эстонской ССР были привлечены новые документальные исторические материалы, выявленные научными сотрудниками в архивах республики, в музеях Москвы и Ленинграда. Были использованы также материалы научных экспедиций в районы важнейших революционных событий. Часть экспонатов была получена от отдельных участников или свидетелей революционного движения.

К 15-й годовщине Советской власти в Эстонии, в июле 1955 года, была открыта новая экспозиция по истории Эстонской ССР, охватывающая период с середины XIX века до наших дней.

В этой экспозиции, наряду с показом прошлого эстонского народа, его борьбы против своих угнетателей, значительное место отведено советскому периоду. За 6 месяцев существования экспозиции ее посетило более 28 тыс. человек. Всего за истекшие 10 лет с экспозицией по истории Эстонской ССР ознакомились более 104 тысяч посетителей.

На основе материалов фондов и экспозиции коллектив научных сотрудников Музея разработал обзорные лекции по истории Эстонской ССР для экскурсантов, посещающих Музей, а для более квалифицированной и подготовленной аудитории (для студентов вузов, техникумов) — цикл тематических лекций по отдельным этапам исторического развития или революционного движения (о революции 1905—1907 гг., о Великой Отечественной войне и др.). Всего за десятилетие научными сотрудниками Музея прочитано 1400 лекций.

Важным разделом деятельности Музея является работа по изысканию и изучению новых исторических материалов для пополнения экспозиций и фондов, а также публикация результатов отдельных работ.

За истекший период сотрудники Музея совершили ряд научных собирательских экспедиций в сельские и промышленные районы республики, изучили ряд документальных материалов в государственных архивах Эстонской ССР, на основе которых затем были составлены краткие обзоры по истории отдельных фабрик и колхозов (например, Балтийской мануфактуры, Тал-

линского машиностроительного завода, Целлюлозно-бумажного комбината им. В. Кингисеппа, колхоза «Уус Элу», Раплаского района и пр.).

Материалы этих обзоров знакомят не только с историей возникновения и развития предприятия или колхоза, но и представляют собой ценные фактические данные о положении рабочего класса и крестьянства, об участии их в революционной борьбе за свое освобождение и в социалистическом строительстве.

Работниками Музея подготовлен изданный в 1955 году на эстонском и русском языках альбом «Таллин», богато иллюстрированный материалами по истории города. В 1952 году вышло краткое исследование П. Силлаотса о Кренгольмской стачке 1872 г.

Всего за это время опубликовано в печати и передавалось по радио более 60 статей научных работников Музея на различные темы, большей частью по истории революционного движения в Эстонии.

На основе изученных архивных материалов, материалов периодической печати, воспоминаний участников революционного движения и т. п. в Музее создана обширная (5200 ед.) тематическая алфавитная и хронологическая картотека по событиям революционного движения, виднейшим деятелям революции и др. вопросам. Этой картотекой широко пользуются научные работники Музея и многие исследователи.

Исторический музей оказывает значительную помощь районным краеведческим музеям.

В ближайшие годы Музей развернет работу по линии поисков, сбора, изучения дополнительных материалов, необходимых для организации экспозиции по истории Эстонии более древнего периода — с первобытно-общинного строя до второй половины XIX века. Это позволит Музею создать новую экспозицию, отражающую историю эстонского народа в целом.

Будет продолжено изучение имеющихся в фондах Музея материалов и документов. В частности, намечена публикация документов А. В. Суворова, материалов, связанных с жизнью и деятельностью академика К. М. Бэра и др.

Будут изучаться материалы, вскрывающие прогрессивное влияние, которое оказало на Эстонию присоединение ее к России. Будет продолжено изучение архивов и сбор материалов об Октябрьской социалистической революции в Эстонии, о борьбе эстонских трудящихся в период буржуазно-националистической диктатуры за восстановление Советской власти, а также материалов, освещающих строительство социализма в Эстонской ССР.

ОБЩЕСТВО ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЕЙ

Общество естествоиспытателей при Академии наук Эстонской ССР является старейшим ученым обществом, имеющим в истории изучения природы Прибалтики славные традиции. Основанное в 1853 году, оно одновременно является одним из старейших учреждений системы Академии наук ЭССР вообще.

Общество до войны выпускало 3 серии изданий: непериодическое издание «Архив естественных наук Эстонии» (с 1853 г.), ежегодник «Отчеты Общества естествоиспытателей» (с 1861 г.) и научно-популярный журнал «Ээсти Лоодус» (1933 г.).

Война и немецко-фашистская оккупация Эстонии прервали деятельность Общества естествоиспытателей на несколько лет. К счастью, библиотека, коллекции и ценный архив научных материалов Общества все же сохранились и после изгнания оккупантов стали основой для продолжения деятельности Общества.

В апреле 1946 года Общество естествоиспытателей вошло в систему вновь учрежденной Академии наук Эстонской ССР. В декабре 1946 года, на первом послевоенном собрании Общества, было избрано новое правление Общества, которое обратилось ко всем секциям последнего с призывом о восстановлении их деятельности.

На этом начальном этапе своей деятельности Общество естествоиспытателей, кроме восстановления работы секций, поставило своей задачей восстановить состав действительных членов и корреспондентов, выработать устав, привести в порядок библиотеку, возобновить деятельность печатных органов Общества, а также книгообмен, упорядочить вопрос охраны природы в республике и т. д. Многие из этих задач успешно разрешены Обществом, в то время как другие его начинания натолкнулись на серьезные трудности и до сих пор не нашли своего осуществления.

Деятельность Общества естествоиспытателей охватывает самые различные проблемы естественных наук. В свое время Общество являлось настоящей академией естественных наук Прибалтики, сосредоточивало вокруг себя многих естествоведов и любителей природы, предпринимало многочисленные экспедиции и экскурсии.

С учреждением Академии наук Эстонской ССР многие функции Общества перешли к академическим институтам, в связи с чем его деятельность стала протекать по несколько иному руслу. Перестраивая свою работу на уровне современных задач, Общество в то же время сохранило лучшие традиции своей столетней истории и приобрело новые, присущие советскому учреждению.

Основной задачей Общества является изучение природы Эстонской ССР, содействие развитию передовой советской науки в области естествознания, активное содействие внедрению в практику достижений естественных наук в интересах трудящихся Советского Союза и борьба с лженаучными теориями в области естествознания.

С конца 1946 года Общество приступило к перерегистрации своих действительных членов и к принятию новых. К концу 1955 года Общество насчитывало 210 действительных членов.

Сеть корреспондентов Общества, насчитывавшая в конце 1947 года 45 человек, возросла к концу 1955 года до 250. Задачей корреспондентов является содействие Обществу при проведении различных наблюдений и сбора материалов, организация работ на местах и т. д.

В сети корреспондентов Общества работают студенты младших курсов, ученики средних и неполных средних школ, охотники, рыбаки, лесники, колхозники и другие любители природы из самых широких слоев населения. Большинство из них прикреплено по специальностям к секциям Общества, которые непосредственно руководят работой корреспондентов. Для улучшения связи с последними и систематического руководства их работой при правлении Общества в конце 1955 года была организована специальная межсекционная комиссия.

Научно-исследовательская деятельность Общества естествоиспытателей за последние 10 лет в своей преобладающей части была полностью координирована с плановыми темами научно-исследовательских академических институтов и соответствующих кафедр Тартуского государственного университета и Эстонской сельскохозяйственной академии. За все это время Общество имело ограниченное количество самостоятельных тем.

Это вполне понятно, так как все ведущие работники Общества имеют основное место работы в других учреждениях. Поэтому работы, проведенные в рамках деятельности Общества, почти всегда носят вспомогательный характер. В этом виде они существенно дополняют исследования действительных членов Общества по месту их основной работы, а в ряде случаев являются даже важной предпосылкой последней.

В послевоенный период при Обществе работали: озерная комиссия, секции охраны природы, орнитологическая, энтомологическая, ботаническая, геолого-географическая и лесоводческая, а также Таллинский филиал — всего 8 подразделений.

Основным направлением работы озерной комиссии (основана в 1905 г.) являются гидробиологические исследования с целью развития рыбного хозяйства республики, а также популяризация результатов этих работ. Члены и корреспонденты комиссии принимали участие в работе по изучению озер республики, организованной Институтом зоологии и ботаники АН ЭССР и кафедрой зоологии Тартуского университета. Комиссией проводятся ихтиофенологические наблюдения (с 1952 г.), главным образом в бассейнах Чудского озера и озера Выртсъярв, а также реки Эмайыги. Комиссия имеет около 20 активных корреспондентов. Ими собран ценный материал по миграции и нересту рыб, а также по другим вопросам биологии рыб. К печати подготовлена инструкция для ихтиофенологических наблюдений.

Орнитологическая секция (основана в 1922 г.) занимается изучением птиц и, ввиду отсутствия соответствующей секции, также и млекопитающих. Особое внимание было уделено птицам заболоченных территорий и изменениям их состава под влиянием осушения, миграции птиц и реконструкции состава пушных зверей. Секция работает в тесном контакте с сектором зоологии Института зоологии и ботаники АН ЭССР. Полевые работы, к выполнению которых ежегодно привлекаются в значительном количестве студенты Тартуского университета, проводились почти по всей территории республики.

Орнитологическая секция имеет тесный контакт с широкими массами любителей природы, и сеть ее корреспондентов охватывает около 100 активных добровольных сотрудников. Ими собран богатый орнитофенологический материал (более 700 бюллетеней наблюдений), большое количество материалов по распространению и биологии охотничьих зверей и окольцовано свыше 7000 птиц. Многие из них активно участвуют в изучении местной фауны и часто выступали с сообщениями на

заседаниях секции. Секция с 1952 года ежегодно помогает проведению в школах республики «Дня птиц». За последние годы секция самостоятельно, вне планов других учреждений, проводила изучение экологии сизоворонки, массовое кольцевание серых цапель и учет гнездовий белых аистов в Эстонии.

Скромно протекала деятельность энтомологической секции (основана в 1937 г.). Ею составлялись различные списки и инструкции по насекомым Эстонской ССР. В течение двух лет проводились полевые работы по двукрылым республики. Велась переписка с некоторыми энтомологами-любителями.

Основным направлением деятельности ботанической секции (основана в 1929 г.) является изучение флоры и растительности Эстонии, которое проводится в тесном контакте с сектором ботаники Института зоологии и ботаники АН ЭССР. В рамках этой проблемы секцией изучены сезонные явления флоры, растительный покров болот и т. д., а также произведено картирование растительности республики. В сети наблюдателей к концу 1955 года числилось около 20 активных корреспондентов. Фенологические наблюдения организованы с 1952 года, и к настоящему времени заполнено около 50 бюллетеней наблюдений. Кроме того, 12 корреспондентов занимаются сбором материалов по охране природы (распространение редких растений). Секция поддерживает тесную связь с юными натуралистами республики. В работу с юными натуралистами особенно энергично включился действительный член секции Я. Эйларт, который провел ряд полезных начинаний среди учащихся.

Лесоводческая секция (основана в 1947 г.) хотя и является наиболее молодой секцией Общества, но за годы своего существования она проделала значительную работу. Проблематика секции, тесно координированная с проблематикой сектора леса Института зоологии и ботаники АН ЭССР и лесоводческими кафедрами Эстонской сельскохозяйственной академии, включает в себя такие темы, как расширение лесной площади, повышение продукции древесины и улучшение лесного фонда. Кроме того, секция занимается разработкой лесоводческих терминов. В ходе этих работ определены типы лесов для альварных районов республики, выяснены возможности выращивания бересклета в Эстонии и условия возобновления лесов на дерново-карбонатных почвах, выработана инструкция для метеорологических наблюдений в лесоводческих целях и изучены вопросы реконструкции насаждений. В 1952 году создана сеть корреспондентов более чем из 30 лиц. Ими заполнено 35 бюллетеней наблюдений.

Геолого-географическая секция (основана в 1931 г.) в период 1947—1952 гг. проводила главным образом лекционную работу. С 1953 года секция проводит все в большем объеме полевые работы и занимается разработкой полученных материалов. Ее деятельность тесно связана с выполнением тем кафедр геологии и минералогии Тартуского университета и Института геологии АН ЭССР. Основным направлением работы секции является; изучение физико-географических районов Эстонской ССР, четвертичных отложений и геологическое изучение почв республики. В течение нескольких лет изучались болота Эстонии. Действительные члены секции провели также значительную работу по палеонтологии. Секция насчитывает 8 корреспондентов, которые принимают участие в проводимых полевых работах. Она имеет подробный каталог крупных эрратических валунов, содержащий 1200 отдельных карт, из которых около 200 заполнены в послевоенный период. В картотеке собраны данные о 1000 крупных валунов, 260 из которых перед войной были занесены в регистр охраны природы.

Задачей секции охраны природы (основана в 1920 г.) является регистрация и контроль состояния объектов природы, подлежащих охране (памятников природы), пропаганда идей охраны природы в докладах и в печати и содействие принятию мер по охране природы в Эстонской ССР. Секцией в 1953 году издана брошюра о значении охраны природы, проведена лесоводческо-ботаническая инвентаризация заказника Ярвселья, принадлежащего Эстонской сельскохозяйственной академии. В стадии завершения находится тема о памятниках природы Эстонской ССР. Эта работа особенно важна, так как дает полную картину (соответствующий каталог содержит более 1000 карточек) распределения и состояния сохранившихся до настоящего времени памятников природы по всей территории республики. Секция вела также лекционную пропаганду по вопросам охраны природы (ряд докладов в Обществе и вне его пределов, в том числе в школах), публиковала статьи в журналах и газетах, издавала листовки и инструкции и т. д. Секцией выработаны различные предложения по охране природы. Ведется переписка более чем с 60 различными лицами в Эстонской ССР по вопросам охраны природы. Постоянной сети корреспондентов секция не имеет.

Основная деятельность Таллинского филиала (основан в 1931 г.) заключается в организации докладов. Наряду с этим проводятся экскурсии. Собственной тематики Таллинский филиал не имеет, так как его члены входят в соответствующие секции по специальности.

Научно-исследовательская деятельность Общества естествоиспытателей за последние годы значительно расширилась, возрос объем его полевых работ, улучшилась разработка материалов этих работ, оживилась лекционная деятельность, увеличилась печатная продукция.

Значительным событием в жизни Общества явился его 100-летний юбилей. В юбилейной научной сессии (19—20 декабря 1953 г.) приняли участие 455 человек.

Следует отметить также дискуссионное собрание 28 февраля 1954 года по геозоологическим проблемам, организованное орнитологической секцией Общества естествоиспытателей совместно с Институтом зоологии и ботаники АН ЭССР. Дискуссии по актуальным вопросам современной науки подготавливаются Обществом и в настоящее время.

Кроме чисто специальных тем, на собраниях и заседаниях Общества обсуждались и общетеоретические вопросы (материалы двух киевских экологических конференций, зоогеографические проблемы и т. д.); ряд заседаний был посвящен памяти великих русских ученых (М. В. Ломоносова, М. А. Мензбира и др.) или ученых, игравших в свое время выдающуюся роль в изучении природы Эстонии (В. Руссова, М. Хярмса и др.).

Общество естествоиспытателей имеет, бесспорно, большие заслуги в деле охраны природы республики. Вопросы охраны природы впервые после войны были подняты Обществом в 1948 году, а с 1951 года, благодаря восстановлению работы секции охраны природы, они постоянно стоят в повестке дня. В 1951 году Обществом были внесены предложения о создании контрольных органов по охране природы, об организации заповедника Матсалу — Виртсу, а впоследствии заповедника Алутагусе.

Перед войной Общество имело и некоторые научные коллекции. В связи с организацией соответствующих институтов в системе Академии наук ЭССР ботанические и зоологические коллекции были переданы Институту зоологии и ботаники АН ЭССР, геологические коллекции — Институту геологии АН ЭССР, а архивные материалы ликвидированного Общества краеведения (эти материалы хранились в Обществе естествоиспытателей) — Тартускому государственному университету.

Обществу принадлежит естественно-научная библиотека, насчитывающая в настоящее время в своих фондах свыше 36 000 томов (главным образом периодических изданий, полученных в порядке книгообмена от более чем 350 научно-исследовательских учреждений как отечественных, так и зарубежных).

В 1955 году Общество возобновило издание «Ежегодника Общества естествоиспытателей». Вышли из печати 48-й и 49-й томы «Ежегодника». Общество приступило (с 1951 г.) к изданию новой серии публикаций — «В помощь наблюдателям природы». Цель этих брошюр — инструктирование корреспондентов Общества при проведении наблюдений в природе. До конца 1955 года вышло в свет 25 номеров этой серии.

ОБЩЕСТВО РОДНОГО ЯЗЫКА

Общество родного языка (с 1925 по 1952 год Академическое общество родного языка) основано в 1920 году при Тартуском университете. Наиболее ценными достижениями Общества в первый период его деятельности (до Великой Отечественной войны) следует считать проведенное им в широких размерах систематическое собирание диалектных материалов, положившее начало нынешнему диалектологическому архиву Академии наук Эстонской ССР, и издание языковедческого журнала «Eesti keel» («Эстонский язык»).

В связи с созданием Академии наук Эстонской ССР Общество родного языка в 1946 году было включено в систему Академии.

В декабре 1946 года было созвано общее собрание, которое избрало правление во главе с академиком АН ЭССР И. Г. Вески.

На том же собрании были определены задачи дальнейшей деятельности Общества. В связи с учреждением Института языка и литературы АН ЭССР часть основных задач Общества, особенно в области систематического собирания диалектных материалов и их обработки, перешла к Институту. В задачи Общества по-прежнему входила популяризация достижений советского языкознания посредством докладов, а также собирание диалектных материалов с помощью сотрудников-любителей. Для этого необходимо было восстановить сеть корреспондентов на местах. Было намечено продолжить лингвистические консультации и в дальнейшем приступить к изданию «Ежегодника Общества родного языка».

Начиная с 1947 года деятельность Общества стала более оживленной и планомерной. Общество получило штатную должность ответственного секретаря. Более или менее регулярно стали устраиваться публичные лекции по вопросам языкознания; была восстановлена и приступила к работе сеть кор-

респондентов по собиранию диалектных материалов; продолжал работать и студенческий лингвистический кружок.

К концу 1955 года в Обществе насчитывалось свыше 120 действительных членов и членов-корреспондентов. Почетным членом Общества является академик АН ЭССР И. Г. Вески. С 1948 года до своей смерти (1949) почетным членом Общества состоял также член-корреспондент Академии наук Союза ССР Д. В. Бубрих (Ленинград).

Важное место в деятельности Общества занимает организация публичных докладов и дискуссионных собраний по вопросам языкознания. Первый научный доклад в Обществе родного языка за время нахождения последнего в системе Академии наук Эстонской ССР состоялся в декабре 1946 года. На общем собрании, созванном для выборов органов Общества, выступил П. А. Аристэ с докладом «О происхождении водского языка». В следующем, 1947 году на публичных собраниях было сделано уже семь научных докладов на различные темы.

В тематике докладов на собраниях Общества видное место занимали вопросы языковой практики. Перед выходом из печати «Малого нормативного словаря» его составители выступили с рядом докладов, в которых излагались принципы составления словаря и разъяснялись проведенные в нем изменения в области языковых норм. После выхода словаря из печати были организованы дискуссионные собрания в Тарту и в Таллине. На собраниях Общества были отмечены докладами 150-летний юбилей Тартуского государственного университета (1952), 150-летие со дня рождения академика Ф. И. Видемана (1955) и другие знаменательные даты. Начиная с осени 1953 года собрания Общества родного языка устраиваются не только в Тарту, но и в Таллине, где они привлекают много участников.

22—24 октября 1954 года Обществом родного языка совместно с Институтом языка и литературы АН ЭССР была проведена в Таллине научная сессия, посвященная вопросам эстонского литературного языка, родственных ему языков и эстонских диалектов. Вместе с Институтом языка и литературы и Тартуским государственным университетом Общество родного языка приняло также участие в организации научной сессии в Таллине 12—13 декабря 1955 года. В порядке дня сессии стояли вопросы грамматического строя эстонского языка.

Собрания Общества всегда вызывали к себе живой интерес общественности. Особенно много участников привлекали собрания, на которых обсуждались вопросы нормирования языка.

За время деятельности Общества родного языка в системе Академии наук Эстонской ССР (1946—1956) на его собра-

ниях, конференциях и сессиях было прочитано около 70 докладов.

Сеть корреспондентов-собирателей диалектных материалов была создана при Обществе родного языка в первый год Советской власти (1940). После Великой Отечественной войны восстановление сети корреспондентов началось с осени 1947 года. Хотя уже к концу того года 35 прежних и новых сотрудников сообщили о своей готовности собирать для Общества языковые материалы, вначале не удалось привлечь корреспондентов к активной работе.

Известный сдвиг в этом отношении произошел лишь в 1950 году. Для привлечения работников культуры к собиранию языковых материалов были использованы семинары работников уездных культурно-просветительных учреждений, на которых ответственный секретарь Общества выступал с докладами по вопросам собирания диалектных материалов. Соответствующие обращения рассылались в школы и публиковались в периодической печати. Наряду с более подробными программами собирательской работы, Общество издавало небольшие вопросники в серии «Языковые задания». В результате этих мероприятий число сотрудников значительно возросло и увеличилось количество присылаемых ими материалов.

В следующие годы Общество обращалось преимущественно к школьной молодежи. С 1951 по 1955 год в школах различных городов и районов было проведено 25 инструктивных собраний, в которых участвовало свыше 80 человек. Молодежь приняла живое участие в собирании языковых материалов, особенно диалектной лексики (русские заимствования в эстонских диалектах, топонимика, клички домашних животных и т. д.). К концу 1955 года в списке корреспондентов по диалектологии числилось около 250 человек.

Для направления работы корреспондентов Общество издает две серии руководств. В серии «Руководитель собирательской работы по эстонскому языку» (до сих пор вышло из печати 6 номеров) даны программы-вопросники для собирания диалектных материалов на темы «кузнец», «портной», «баня», «обстановка старинного эстонского жилища», «мельницы», «винокуренные заводы», указания по составлению обзора грамматических явлений местного говора, топонимики и кличек домашних животных, а также по собиранию языковых материалов из области промышленности и т. д. [1, 8, 9, 11, 12, 13]. В выпусках этой серии помещаются также заметки корреспондентов о проводимой ими работе, образцы диалектных текстов и другие материалы.

Серия «Языковые задания» [3, 7] включает вопросники на такие темы, как «Параллельные фонетические формы в диалекте», «Параллельные морфологические формы в диалекте», «Инессив в качестве наречия», «Русские заимствования в эстонских диалектах», «Новые слова в диалектах» и др.

Юные корреспонденты, в основном учащиеся, собирали главным образом различный лексический материал. Корреспонденты, обладающие большим опытом, успешно занимались собиранием диалектных текстов. Образцовые записи диалектных текстов представили, например, Э. Метс (служащий) из Йыхвиского района, А. Тоомессалу (плотник) с о. Сааремаа; Э. Сийл (ткачиха, пенсионерка) из Антслаского района, К. Михкла (учитель) из Косеского района и др. Многими корреспондентами (Э. Метс, А. Тоомессалу, К. Михкла) были составлены хорошие обзоры грамматического строя диалекта. Один из старейших корреспондентов, пенсионер Г. Вильбасте (естествовед) из Таллина, передал Обществу ряд работ, содержащих ценные данные по эстонской лексике и другие материалы.

За период с 1947 по 1955 год в Обществе родного языка поступило от его корреспондентов в общей сложности свыше 9300 страниц языковых материалов и свыше 2700 карточек слов.

С 1955 года Общество издает свой «Ежегодник». Первый выпуск [14] содержит статьи по вопросам эстонского литературного языка, эстонских диалектов и родственных языков, обзоры и т. д. В дальнейшем «Ежегодник» предполагается выпускать в объеме не менее 15 печатных листов.

В 1956 году вышел из печати сборник «Избранные диалектные тексты корреспондентов Общества родного языка» I [15]. В этом сборнике представлены в основном тексты бытового и исторического содержания на четырех диалектах (диалект северо-восточного побережья Эстонии, островной диалект, центральный и вируский диалекты). В 1957—1960 гг. предполагается ежегодно издавать сборник диалектных текстов объемом свыше 10 авторских листов.

Общество родного языка поддерживает связи с другими научными учреждениями — с Институтом языка и литературы АН ЭССР, с коллективами кафедр эстонского языка и финно-угорских языков Тартуского государственного университета. Общество установило научные связи и с некоторыми учреждениями за пределами Эстонской ССР. Так, за последние годы представитель Общества неоднократно принимал участие в совещаниях по вопросам диалектологии, проводимых Институтом языкознания Академии наук Союза ССР.

Заслуживает также внимания организованное Обществом родного языка совещание по вопросу координации изучения

диалектологии прибалтийско-финских языков (27—28 марта 1955 г., в Тарту). В этом совещании участвовали представители Общества родного языка, Института языка и литературы АН ЭССР, а также кафедр финно-угорских языков, эстонского языка и русского языка Тартуского университета, Института языка и литературы АН Латвийской ССР, Института языка, литературы и истории Карело-Финского филиала АН СССР и кафедры финно-угорских языков Ленинградского государственного университета.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

Центральная научная библиотека Академии наук Эстонской ССР основана в январе 1947 года. Библиотека начала свою работу, имея всего лишь 1800 экземпляров изданий.

Перед Библиотекой стояла задача — стать базой научно-исследовательской работы научных учреждений Академии: укомплектовать фонды литературой, необходимой в научно-исследовательской работе, и отразить эти фонды в соответствующих каталогах, наладить библиографическое обслуживание читателей и т. д. В разрешении организационных вопросов большую помощь Библиотеке оказывает Библиотечная комиссия при Президиуме АН ЭССР. В 1955 году был утвержден Научно-методический совет Библиотеки, обсуждающий и решающий вопросы ее внутренней работы.

Ныне, через десять лет после организации Академии, в фондах Библиотеки насчитывается более 600 тысяч изданий, размещенных в трех зданиях.

Работа Библиотеки распределена по следующим отделам: 1) отдел комплектования и обработки, 2) отдел библиографии, 3) отдел обслуживания и хранения, 4) сектор редкой и рукописной книги.

За годы существования Библиотеки была проделана большая работа по комплектованию. Приведенная ниже таблица дает представление о росте фондов Библиотеки.

Год	Количество изданий
1948	7085
1949	24 422
1950	56 679
1951	100 711
1952	302 075
1953	323 369
1954	535 494
1955	576 908
1956	610 664

С мая 1947 года Библиотека стала получать обязательные экземпляры печатной продукции, издаваемой в Эстонской ССР, а с февраля 1948 года — издаваемой в СССР. Библиотека пополняла свои фонды при содействии крупных библиотек СССР, в основном Библиотеки Академии наук СССР. Таким путем было получено свыше 100 000 экземпляров книг и периодических изданий. В 1950 году Библиотеке были переданы фонды Исторического музея (около 140 000 изданий) и бывшего Ученого эстонского общества (около 30 000 изданий).

Большая работа проводится по комплектованию зарубежной литературы. В отделе комплектования сосредоточены все каталоги и проспекты зарубежной литературы, поступающие в Библиотеку. Материалы систематизируются и представляются научным учреждениям для оформления заказов.

Количество выписываемых иностранных изданий быстро растет; так, если на 1955 год было выписано 207 названий иностранной периодики и 232 названия книг, то на 1956 год, соответственно, 370 и более 800.

Отдел ведет работу по освоению фондов Библиотеки, пополнению лакун, уделяя особое внимание пополнению фондов эстонскими изданиями и литературой, касающейся Эстонии и Прибалтики.

Одним из значительных источников комплектования является книгообмен с научными учреждениями СССР и зарубежных стран. Работа по обмену растет с каждым годом. Первые попытки установить обмен с научными учреждениями относятся к 1949 году, в течение которого было получено 473 издания. В 1950 году Центральная библиотека вела обмен с 78 научными учреждениями СССР, 14 научными учреждениями стран народной демократии и 6 научными учреждениями капиталистических стран. На 1 января 1956 года Библиотека имела обмен с 308 научными учреждениями СССР и 72 зарубежными научными учреждениями. В 1955 году по обмену получено 7700 изданий, из них 1800 из зарубежных научных учреждений.

Центральная библиотека ведет книгообмен со всеми Академиями наук союзных республик и со многими крупными научно-исследовательскими учреждениями страны. Ниже приводятся данные (по состоянию на 1 сентября 1956 г.) о количестве зарубежных учреждений, с которыми установлен книгообмен.

Австралия	1	Венгрия	2
Австрия	4	Германия	9
Албания	1	Голландия	1
Англия	4	Дания	2
Бельгия	1	Индия	2
Болгария	2	Канада	1

Китай	2	США	6
Корея	2	Финляндия	13
Монголия	1	Франция	5
Новая Зеландия	1	Чехословакия	6
Норвегия	2	Швеция	6
Польша	15	Югославия	1
Румыния	3		

С некоторыми научными учреждениями упомянутых стран ведется особенно активный обмен. Так, например, с 1951 года получено от Румынской Академии наук около 800 изданий; от Академии наук Китая около 300 изданий; от Венгерской Академии наук около 200 изданий.

В большом количестве поступает литература по обмену из Финляндии, 76 изданий получено в 1955 году из Славянского отдела Хельсинкского университета; из Финской Академии наук с 1951 года получено свыше 300 изданий.

Всего в Библиотеку в порядке обмена поступило более 20 000 изданий. Библиотекой же было выслано только в 1950—1955 годах 33 816 изданий, из них 3304 за границу. Из этого количества в 1955 году выслано 28 023 издания, в том числе 2053 за границу. В 1955 году поступившая по обмену литература составляла 23% всех годовых приобретений Библиотеки.

В Библиотеке ведется работа по каталогизации и систематизации литературы, организации каталогов.

С первых дней существования Библиотеки были созданы алфавитные и систематические каталоги; в настоящее время имеются каталоги эстонской, русской и иностранной литературы.

Работа по библиографированию из-за недостатка специалистов до 1954 года ограничивалась в основном выдачей библиографических справок и информацией о новых поступлениях. Систематически с 1947 года составлялась библиографическая картотека изданий Академии наук ЭССР, работ научных сотрудников АН ЭССР и материалов об Академии наук ЭССР. С 1951 года началась работа по составлению библиографии истории Эстонской ССР, в результате которой на 1 января 1956 года насчитывалось уже более 30 000 карточек.

В настоящее время в отделе библиографии имеется ряд библиографических картотек, из которых наиболее интересными (кроме упомянутых выше) являются картотеки «Геология Эстонской ССР и соседних областей» и «Химия горючих сланцев». Кроме того, в отделе имеется картотека авторефератов диссертаций, составляется систематическая картотека новинок. С 1956 года комплектуется картотека газетных и жур-

нальных статей, составленная в систематическом порядке, которая оперативно отражает все статьи, опубликованные в основных периодических изданиях СССР.

Систематически пополняется фонд справочной литературы для улучшения библиографического обслуживания читателей.

До 1956 года ежеквартально выпускались бюллетени новых поступлений отечественной литературы. С 1956 года Библиотека решила отказаться от этого бюллетеня, так как с изданием новой отечественной литературы читатели имеют возможность ознакомиться по «Книжной летописи» и по картотеке новинок. Было решено выпускать бюллетень новых иностранных поступлений, первый номер которого вышел в третьем квартале 1955 года.

Неуклонно растет объём библиографического обслуживания читателей. Если в 1952 году читателям было выдано всего 290 библиографических справок, то в 1955 году — 3340 справок.

Вся прибывающая в Библиотеку литература после ее обработки поступает в отдел обслуживания и хранения. Фонды Библиотеки распределены следующим образом: 1) отечественные книги, 2) отечественная периодика 1) иностранные книги, 4) иностранная периодика, 5) мелкопечатные издания, 6) авторефераты, 7) карты и атласы, 8) исторический фонд, 9) редкие и рукописные книги.

К концу первого года существования в Библиотеке было зарегистрировано всего 80 читателей, из них 68 — работники Академии наук ЭССР. Выдано было 320 изданий.

В апреле 1947 года был открыт читальный зал на 8 мест. В настоящее время Библиотека имеет два читальных зала: на 30 мест и читальный зал сектора редкой и рукописной книги на 6 мест. На 1 января 1956 года было зарегистрировано 1250 читателей, из них 530 — работники Академии; в 1955 году посещаемость составляла 21 985 человек; число выданных книг 68 000, из них 39 592 — работникам АН ЭССР.

Среди читателей Библиотеки много научных работников других научно-исследовательских учреждений республики, высших учебных заведений, аспирантов, инженерно-технических работников, писателей, музыкантов, художников. Библиотекой пользуются научные работники, приезжающие из Москвы, Ленинграда и других городов СССР.

Издания, отсутствующие в Библиотеке, выписываются для читателей по межбиблиотечному абонементу из других библиотек. Установлена связь с 41 библиотекой. За 1955 год было выслано 753 заказа, из них выполнено 368. Библиотека получила 349 заказов, из которых выполнила 288.

В списке межбиблиотечных абонементов Библиотеки со-

стоят такие крупнейшие библиотеки СССР, как Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина, Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Библиотека Академии наук СССР, Государственная научная библиотека им. В. Г. Короленко, Всесоюзная государственная библиотека иностранной литературы и другие библиотеки СССР и союзных республик.

Выставки — одна из важнейших форм пропаганды книги — заняли большое место в работе Библиотеки. За годы существования Библиотеки было организовано 142 выставки, в том числе выставки новых поступлений, к знаменательным датам, важнейшим политическим событиям, тематические выставки. С 1955 года была организована постоянная выставка иностранных периодических изданий, получаемых Библиотекой по подписке и выставка изданий, получаемых по обмену из научных учреждений СССР и зарубежных стран.

Основное ядро фонда старинных изданий Библиотеки составляет одна из старейших библиотек, основанная в XVI веке, — Ревельская публичная библиотека при церкви святого Олая. Позднее к этой библиотеке была присоединена библиотека церкви Нигулисте; она пополнялась также за счет частных библиотек, оставляемых в наследство библиотеке св. Олая. В 1825 году на базе указанной библиотеки была организована Эстляндская публичная библиотека, официально утвержденная в 1831 году. В 1842 году прогрессивная интеллигенция, собравшаяся вокруг этой библиотеки, основала Эстляндское литературное общество, в ведении которого и находилась библиотека почти в течение 100 лет, до 1940 года. В XIX веке библиотека быстро росла, преследуя цель сосредоточить литературу об Эстонии и Прибалтики, а также старинные и редкие издания.

Основными источниками комплектования этой библиотеки были подарки и книги, оставляемые в наследство, из которых многие имели большую ценность. Так, в 1842 году Российская Академия наук передала библиотеке большое количество литературы, в основном издания Академии; многие местные деятели оставляли в наследство свои библиотеки, многие литераторы и ученые, среди них академики Видеман и Шифнер, посылали авторские экземпляры. Таким образом, библиотека приобрела очень ценный фонд, содержащий много уникальных изданий, сохранившихся лишь в отдельных экземплярах или отпечатанных незначительным тиражом.

Ценнейшими материалами фонда старинных изданий являются: хроники, мемуары, сепараты и конволюты, большие серийные издания, серии научных обществ и т. п.; ценные и уникальные космографии, атласы, путешествия, среди которых

описания путешествий всех известных русских путешественников; почти полное собрание юридической литературы Прибалтики до судебной реформы 1889 года, среди которой много полурукописных книг, имеющих документальную ценность; собрание старых изданий по сельскому хозяйству и архитектуре, необходимых при исследовании истории этих отраслей; старая эстонская литература и литература о Прибалтике XVII—XVIII веков; старая русская литература (в первую очередь литература, полученная от Российской Академии наук в 1842 году), старые периодические издания на немецком и русском языках, изданные в основном в Прибалтике, из которых самыми полными комплектами являются «Revalsche Postzeitung», XVIII век; «Revalsche Wöhentliche Nachrichten», XVIII век; «Revalsche Zeitung» за 1860 год; «Радуга» за годы 1832—1833, «Учебный математический журнал», 1833 год; сюда относится также большое собрание календарей, старые справочные издания (Hoffmann. «Lexicon universale Historico—Geographico—Chronologico—Poetico—Philologicum», XVII век, и Zedler. «Grosses vollständiges Universal Lexicon», Matiniere. «Historisch—Politischer Geographischer Atlas... order Lexicon», Morer. «Le grand dictionaire historique», XVIII век, и многие другие); старая церковная литература, которая теперь стала оружием пропаганды атеизма.

На многих книгах имеются авторские посвящения или заметки, придающие этим книгам документальную ценность. В некоторых случаях наличие какой-нибудь книги указывает на исторические факты. Так, например, наличие изданий Герцена с 1863 года указывает на связи Герцена с Таллином. По переплетам можно проследить всю историю развития переплетного дела в Таллине.

Таким образом, библиотека старопечатных изданий в целом представляет единственное в своем роде собрание по истории культуры Эстонии.

Интерес к библиотеке растет с каждым годом. До 1940 года этой библиотекой пользовались лишь единичные исследователи, в 1951 году ее посетил 971 человек, выдано было 3496 изданий, а в 1955 году было 2122 посещения и 5709 выдач.

На базе этой части библиотеки в 1954 году был организован сектор редкой и рукописной книги.

Концентрируя в своих фондах ценные материалы об Эстонии и Прибалтике в целом, Центральная библиотека Академии наук Эстонской ССР приобретает значение, далеко выходящее за пределы республики.

БИБЛИОГРАФИЯ

В библиографию включены в хронологическом порядке и с подразделением по отраслям науки все научные труды, выполненные в Академии наук Эстонской ССР и опубликованные в ее изданиях, а также в других научных журналах и сборниках. Включены также почти все те научно-популярные труды, которые вышли отдельными изданиями. Кроме того, включены и некоторые научно-популярные статьи, опубликованные в периодической печати (те из них, в которых были впервые опубликованы какие-либо существенно новые результаты, и статьи, — главным образом в области сельскохозяйственных наук, — сыгравшие свою роль в деле внедрения достижений науки в производство).

СОДЕРЖАНИЕ БИБЛИОГРАФИИ

Физико-математические науки III
Геологические науки VIII
Технические науки IX
Энергетика и природные ресурсы IX
Химия и технология переработки горючих сланцев . . XIV
Строительство и строительные материалы. Архитектура XVIII
Биологические науки XXII
Медицинские науки XXIX
Сельскохозяйственные науки XXXVII
Земледелие и растениеводство XXXVII
Мелиорация и освоение осушенных земель LIV
Животноводство и ветеринария LVII
Исторические науки LXVII
Филологические науки LXXIX
Экономические науки LXXXIX
Музеи. Научные общества XCVI
Литературный музей им. Ф. Р. Крейцвальда XCVI
Этнографический музей XCVIII
Общество естествоиспытателей XCIX
Общество родного языка CV

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

1947 год

1. Tartu Tähetorni Kalender 1947. aastaks. Tartu, 88 lk.

   Efemeriidid. T. Rootsmäe, Iseloomulikke sihtjooni Tartu Tähetorni astronoomilises uurimistöös. R. Hallimäe, Taevakehad horisondi lähedal. G. Kusmin, Nova T Coronae Borealis'e uuestisüttimine. T. Rootsmäe, Tähtede kiirgusenergia tootmine aatomite tuumareaktsioonidest. R. Hallimäe, Helkivad ööpilved. R. Preem ja G. Kusmin, Pikksilmade visuaalsest võimsusest.

1948 год

2. А. Я. Киппер. Рассеяние света в атмосфере Солнца. Академия наук Эстонской ССР. Научная сессия 23—29 апреля 1947 г. В. Заседания Отделения физико-математических и технических наук. Тарту, 1948, стр. 144—182.
3. Ю. Ю. Нут. Некоторые результаты аналитической теории нитевых сетей. Там же, стр. 125—131.
4. Ю. Ю. Нут. О приложениях геометрии Лобачевского в современном естествознании. Академия наук Эстонской ССР. Научная сессия 23—29 апреля 1947 г. А. Заседания Общего собрания. Тарту, 1948, стр. 358—372.
5. A. Humal. Uusi praktilisi võtteid dimeetrilises ristaksonomeetrias. С резюме: А. К. Хумал. Новые практические приемы в диметрической ортогональной аксонометрии. Академия наук Эстонской ССР. Научная сессия 23—29 апреля 1947. В. Заседания Отделения физико-математических и технических наук. Тарту, 1948, стр. 117—124.
6. Tartu Tähetorni Kalender 1948. aastaks. Tartu, 91 lk.

   Efemeriidid. T. Rootsmäe, Päike eluhoidjana. T. Rootsmäe, Päikese ja tähtede kiirguse allikaid. R. Preem, Tycho Brahe (1546—1601). V. Riives, Komeetide keemilisest koostisest. G. Kusmin, Kosmiline tolmkeskkond.

1949 год

7. Ю. Ю. Нут. К вопросу о неизменности мировых констант. Академия наук Эстонской ССР. Научная сессия 14—17 апреля 1948 г. А. Заседания Общего собрания. Тарту, 1949, стр. 222—238.
8. Ю. Ю. Нут. О свойствах решений одной, особой системы уравнений Сборник «Исследования и обзоры». I. Тарту, 1949, стр. 145—156.

9. Tartu Tähetorni Kalender 1949. aastaks, Tartu, 101 lk.

Efemeriidid. V. Riives, 140 aastat Tartu Astronoomia Observatooriumi asutamisest. T. Rootsmäe, Üleliidulise Astronoomilis-Geodeetilise Ühingu Gorki Osakonna 60-aastase juubeli puhul. R. Preem, Raadiolained kosmilisest ruumist. G. Kusmin, G. N. Neuimin (1885—1946). H. Albo, Giordano Bruno (1548—1600). H. Albo, Piere Simon Laplace (1749—1827). A. Kipper, Valguse hajutamisest päikese atmosfääris. G. Kusmin, Tähtede tekkimise protsessist ja tähtede suhteliste vanuste määramisest nende kinemaatiliste rühmkarakteristikute põhjal. T. Rootsmäe, Hiidtähtede arenemise kulg nende kiiruste statistika vaatepunktist. G. Kusmin, Zodiaagivalguse mateeria päritolust. G. Kusmin, Pööratav taevakaart.

1950 год

10. Х. П. Керес. Верхняя и нижняя «интегральные кривые» в общем поле направлений и их применение к доказательству теоремы Пеано. Ученые записки Тартуского государственного университета № 6, 1950, стр. 3—32.
11. А. Я. Киппер. Непрерывный спектр планетарных туманностей. Сборник «О развитии советской науки в Эстонской ССР. 1940—1950». Таллин, 1950, стр. 316—327.
12. Ю. Ю. Нут. Критика идеалистических толкований волновой механики. Там же, стр. 328—340.
13. В. Г. Рийвес. О выделении газов из ядра кометы. Астрономический циркуляр 1950, № 94, стр. 3—4.
14. A. Humal. Füüsikalis-matemaatilised teadused Nõukogude Eestis-С резюме: А. К. Хумал. Физико-математические науки в Советской Эстонии. Сборник «О развитии советской науки в Эстонской ССР. 1940—1950». Таллин, 1950, стр. 52—67.
15. Tartu Tähetorni Kalender 1950. aastaks. Tartu, 89 lk.

Efemeriidid. T. Rootsmäe, Akadeemik V. G. Fessenkovi juubel. H. Muischneek, F. N. Krassovski — silmapaistvaim kaasaegne geodeet. G. Kusmin, Täheassotsiatsioonid. V. Riives, Sihote-Alini meteoriit. J. Einasto, Uut tüüpi teleskoobid. G. Kusmin, Pööratav taevakaart.

1951 год

16. Г. И. Наан. К вопросу о принципе относительности в физике. «Вопросы философии» 1951, № 2, стр. 57—77.
17. В. Г. Рийвес. Фотометрия комет 1939 (Юрлов — Ахтаров — Кассел) и 1940. Астрономический циркуляр 1951, № 115, стр. 5—6.
18. В. Г. Рийвес. Фотографическая фотометрия кометы Уиппл — Федтке—Тевзадзе 1942 г. Там же, № 116, стр. 5.
19. В. Г. Рийвес. Фотометрические наблюдения комет Энке (1947) и Бестер (1947). Там же, стр. 6.

1952 год

20. Х. Я. Албо. Затменная переменная 220. 1935 Цефея. Астрономический циркуляр 1952, № 128, стр. 13.
21. Х. Я. Албо. Наблюдение покрытий звезд Луною на Тартуской астрономической обсерватории. Там же, стр. 16.
22. Г. Г. Кузмин, Х. Я. Албо. Затменная переменная СПЗ 684 Цефея. Там же, № 125, стр. 13.
23. Г. И. Наан. Борьба материализма и идеализма в современной космологии. Известия Академии наук Эстонской ССР 1952. Том I, № 1, стр. 81—89.

24. Ю. Ю. Нут. О гиперболической механике и вопросах космогонии, стр. 90—107.
25. Публикации Тартуской астрономической обсерватории. Том XXXII, № 1, Тарту, 1952. 60 стр.

    Г. Г. Кузмин, Собственные движения галактико-экваториальных А и К звезд перпендикулярно галактической плоскости и динамическая плотность Галактики. Г. А. Желнин, О базисе Струве в районе поселка Симуна ЭССР.

26. Публикации Тартуской астрономической обсерватории. Том XXXII, № 2. Тарту, 1952. 76 стр.

    А. Я. Киппер, Теория двойного излучения световых квантов для атома водорода. Ю. Ю. Нут, К вопросу о возрасте планет солнечной системы. Ю. Ю. Нут, Видоизмененная формула для серий спектра атома водорода. В. Г. Рийвес, Изменение интенсивности выделения газов из ядра кометы в зависимости от расстояния кометы от Солнца. В. Г. Рийвес, Коэффициент фазы как показатель степени изрытости поверхности астероида.

27. Публикации Тартуской астрономической обсерватории. Том XXXII, № 3. Тарту, 1952. 73 стр.

    Х. П. Керес, Система аксиом геометрии пространства и времени.

28. Публикации Тартуской астрономической обсерватории. Том XXXII, № 4. Тарту, 1952. 69 стр.

    Г. Г. Кузмин, О распределении масс в Галактике. Я. Э. Эйнасто, Кинематическое разделение главной последовательности на две части. В. Г. Рийвес, Фотометрические наблюдения астероидов. Х. П. Керес, Наблюдения положений астероидов и комет на Тартуской астрономической обсерватории.

29. В. Г. Рийвес. Наблюдения малых планет на Тартуской астрономической обсерватории Академии наук Эстонской ССР. Астрономический циркуляр 1952, № 131, стр. 5.
30. Tartu Tähetorni Kalender 1952. aastaks. Tallinn, 95 lk.

    Efemeriidid. T. Rootsmäe, Tähtede liikumine ja arenemine. G. Kusmin, Galaktika ehitusest ja tähtede liikumisest. V. Riives, Uuemaid vaateid komeetide päritolust. H. Keres, Tartu Tähetorni teaduslikkude töötajate ringreis vennasvabariikide observatooriumidesse.

1953 год

31. Х. Я. Албо. Затменные переменные СПЗ 684 и 220 1935 Цефея. «Переменные звезды» 1953. Том 9, № 3(81), стр. 205—209.
32. Г. А. Желнин. Развитие основных астрономо-геодезических работ на территории Эстонской ССР в период 1811—1940 годов. Известия Академии наук Эстонской ССР 1953. Том II, № 1, стр. 70—79.
33. А. Я. Киппер. Проблема двух частиц в релятивистской квантовой механике. Там же, стр. 80—90.
34. Г. Г. Кузмин. О гравитационном потенциале Галактики и третьем интеграле движения звезд. Там же, № 3, стр. 368—383.
35. Публикации Тартуской астрономической обсерватории. Том XXXII, № 5. Тарту, 1953. 87 стр.

    А. Я. Киппер, О происхождении магнитных полей звезд. А. Я. Киппер, О непрерывном спектре галактических туманностей. Г. Г. Кузмин, Третий интеграл движения звезд и динамика стационарной Галактики. Часть I.

36. Х. К. Раудсаар. Наблюдения малых планет на Тартуской астрономической обсерватории АН ЭССР. Астрономический циркуляр 1953, № 134, стр. 2.
37. Х. К. Раудсаар. Наблюдения малых планет на Тартуской астрономической обсерватории АН ЭССР. Там же, № 141, стр. 2—3.

38. Tartu Tähetorni Kalender 1953. aastaks. Tallinn, 91 lk.

Efemeriidid. T. Rootsmäe, Kosmogooniline probleem ja selle käsitlus nõukogude teaduses. G. Kusmin, Uusi andmeid tähtede tekkimisest. J. Finasto, Muutlikud tähed ja nende vaatlused.

1954 год

39. Ф. Д. Клемент, А. Ф. Малышева. О сублимат-фосфорах на основе галоидных солей металлов 2-й группы. Доклады АН СССР 1954. Том XCVI, № 3, стр. 465—468.
40. Ф. Д. Клемент. О применении люминесценции в биологии и медицине. «Здравоохранение Советской Эстонии», сборник I, Таллин, 1954, стр. 9—18.
41. Ч. Б. Лущик. Спектр электронных уровней захвата в щелочно-галоидных кристаллофосфорах. Известия АН СССР, сер. физ. 1954. Том XVIII, № 6, стр. 687.
42. А. Ф. Малышева. Спектры поглощения твердых растворов свинца в галоидных солях кадмия. Известия АН СССР, сер. физ. 1954. Там же, стр. 685—686.
43. Публикации Тартуской астрономической обсерватории. Том XXXII, № 6. Тарту. 1954. 109 стр.

Я. Э. Эйнасто, О кинематической структуре главной последовательности Х. П. Керес, О геометрическом методе определения поверхности геоида

44. Х. К. Раудсаар. Наблюдения малых планет на Тартуской астрономической обсерватории АН ЭССР. Астрономический циркуляр 1954, № 146, стр. 3.
45. Х. К. Раудсаар. Наблюдения комет и малых планет на Тартуской астрономической обсерватории. Там же, № 155, стр. 4—5.
46. В. Г. Рийвес. О фотометрических наблюдениях комет на Тартуской АО. Труды Сталинабадской астрономической обсерватории 1954, том 4.
47. Ю. К. Росс. Зависимость переводного множителя пиргеометра (эффективного пиранометра Янишевского) от высоты Солнца. «Метеорология и гидрология» 1954, № 6, стр. 53—55.
48. Tartu Tähetorni Kalender 1954. aastaks. Tallinn, 92 lk.

Efemeriidid. J. Einasto, Astronoomia-alane sessioon Tartus. A. Vuuk, Astronoomilise asimuudi määramisest. H. Albo, Täielik päikesevarjutus 30. juunil 1954.a. V. Riives, F. A. Bredihhin 1831—1904. V. Riives, A. A. Belopolski 1854—1934.

49. A. Humal. Algebraliste võrrandite nomograafilisest lahendamisest. С резюме: А. К. Хумал. О номографическом решении алгебраических уравнений. Известия Академии наук Эстонской ССР 1955. Том III. № 1, стр. 69—88.
50. Я. Э. Эйнасто. Опыт определения распределения яркости по диску Солнца из наблюдений частного солнечного затмения. Бюллетень Всесоюзного Астрономо-геодезического общества 1954, № 15, стр. 10—19.

1955 год

51. А. Я. Киппер. Нестационарные магнито-гидродинамические процессы в звездах. Труды четвертого совещания по вопросам космогонии. Изд. АН СССР. Москва, 1955, стр. 425—459.
52. А. Я. Киппер. Свечение газовых туманностей. «Вопросы космогонии», вып. IV, 1955, стр. 46—75.
53. А. Я. Киппер. Современные взгляды на строение и развитие вселенной. «Коммунист Эстонии» 1955, № 6, стр. 28—39.

54. Ч. Б. Лущик. К теории термического высвечивания. Доклады АН СССР 1955. Том 101, № 4, стр. 641—644.
55. Ч. Б. Лущик. Энергии тепловой ионизации центров окраски в щелочно-галоидных кристаллофосфорах. Там же, № 5, стр. 833—836.
56. Ч. Б. Лущик. Исследование центров захвата в кристаллах методом термического обесцвечивания. Известия Академии наук Эстонской ССР 1955. Том IV, № 2, стр. 217—229.
57. Публикации Тартуской астрономической обсерватории. Том XXXIII, № 1. Тарту, 1955. 70 стр.

Г. Г. Кузмин, К вопросу о величине динамического параметра С и плотности материи в окрестностях Солнца. Я. Э. Эйнасто, Определение дисперсии скоростей звезд по радиальным, тангенциальным и пространственным скоростям. Я Э. Эйнасто, О кинематике Ме-карликов. В. Г. Рийвес, Фотометрические наблюдения астероидов в 1950—1954 гг.

58. Х. К. Раудсаар. Наблюдение малых планет на Тартуской астрономической обсерватории АН ЭССР. Астрономический циркуляр 1955, № 163, стр. 2.
59. Tartu Tähetorni Kalender 1955. aastaks. Tallinn, 87 lk.

Efemeriidid. H. Keres, Pulkovo observatoorium taastatud. G. Kusmin, Ekspeditsioon täieliku päikesevarjutuse vaatlemiseks. A. Vuuk, Astronoomiliste vaatluste ajaloost Tallinnas. T. Rootsmäe, A. J. Orlov (1880—1954). H. Raudsaar, V. K. Tseraski (1849—1925). H. Raudsaar, V. F. Fjodorov (1802—1855). V. Riives, Kuidas vaadelda komeete. H. Albo, Epsilon Aurigae varjutus aastail 1955—1957.

60. Труды Института физики и астрономии. № 1. Исследования по люминесценции. Тарту, 1955. 94 стр.

Ф. Д. Клемент, О спектральных свойствах твердых растворов (активированных кристаллофосфоров). Ф. Д. Клемент, А. Ф. Малышева. О природе спектров возбуждения некоторых кристаллофосфоров. Ч. Б. Лущик, О рекомбинационном механизме послесвечения некоторых кристаллофосфоров. Ф. Д. Клемент, Н. Е. Лущик, Ч. Б. Лущик, О диффузии активатора в щелочно-галоидных кристаллофосфорах.

61. Труды Института физики и астрономии. № 2. Исследования по теоретической физике. Тарту, 1955. 95 стр.

О. И. Семан, Релятивистская теория осесимметричной электронной оптики на основе теории эйконала. I. Релятивистские формулы представления точечного эйконала и его важнейшие преобразования. II. Разложение эйконала четвертого порядка и релятивистская теория аберрации. И. Х. Кузмик, Некоторые применения электродинамики с высшими производными к теории электрона. Х. Х. Ыйглане, Геометрическая теория вакуума. I. Основы геометрической теории вакуума свободного электрона. II. Применения геометрической теории вакуума свободного электрона.

62. Труды Института физики и астрономии. № 3. Тарту, 1955. 231 стр.

Ч. Б. Лущик, Исследование центров захвата в щелочно-галоидных кристаллофосфорах.

63. Я. Э. Эйнасто. О кинематике звезд второй части главной последовательности. Труды четвертого совещания по вопросам космогонии. Изд. АН СССР. Москва, 1955, стр. 479—482.
64. J. Einasto. Astronoomia õpik vajab parandamist. «Nõukogude Kool» 1955, nr. 10, lk. 633—636.

1956 год

65. Tartu Tähetorni Kalender 1956. aastaks. Tallinn, 92 lk.

Efemeriidid. G. Želnin ja H. Niilisk, Üleliidulise Astronoomia-Geodeesia Ühingu teine kongress. Ch. Villmann, Planeet Marss. G. Kusmin ja H. Raudsaar, Päikesesüsteemi kaugemad planeedid. G. Kusmin, Professor T. Rootsmäe juubel. R. Hallimäe, Rudolf Pallav'it mälestades. H. Eelsalu, Ülevaade Üleliidulise Astronoomia-Geodeesia Ühingu Tartu osakonna neljandast tegevusaastast.

66. Труды Института физики и астрономии. № 4. Исследования по люминесценции. Тарту, 1956, 128 стр.

Ф. Д. Клемент, Р. И. Гиндина, О природе влияния механического раздробления на свойства некоторых кристаллофосфоров. А. Я. Паэ, Рентенографическое исследование кристаллофосфоров $NH_4Cl.TlCl$ и $NH_4Br.TlBr$. Ф. Д. Клемент, А. Ф. Малышева, И. С. Нилова, А. А. Соловьева, Влияние газов на процессы возникновения некоторых фосфоров. Ч. Б. Лущик, Метод термооптического высвечивания. Ч. Б. Лущик, Ф. Н. Заитов, Релаксационные процессы в фосфорах со сложным спектром уровней захвата. К. К. Ребане, Исследование влияния инфракрасного света на фосфоры типа сульфида цинка. Я. Я. Кирс, Влияние всестороннего сжатия на спектры излучения некоторых кристаллофосфоров. У. Х. Нымм, Л. Я. Уйбо, О конденсаторном методе определения знака носителей фототока в кристаллофосфорах.

ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

1946 год

1. A. Luha. Eesti NSV maavarad. Tartu, 1946. 176 lk. + 8 tahvl., 9 kaarti.
2. A. Palmre. Eesti klaasiliiv. ENSV Tööstuse Teadusliku Uurimise Keskinstituut. Nr. 5. Tartu, 1946. 55 lk. С резюме: Стекольный песок.

1952 год

3. N. Dilaktorski. Termilise analüüsi meetodite arendamise küsimusi. С резюме: Н. Л. Дилакторский. К вопросу о методах термического анализа. Известия Академии наук Эстонской ССР 1952. Том I, № 3, стр. 63—73.

1953 год

4. Э. Ю. Марк. Новые данные о роде Holonema (Arthodira). Доклады АН СССР 1953. Том XCII, № 4, стр. 823—826.
5. Э. Ю. Марк. Виды Holonema из среднего девона Эстонской ССР. Юбилейный сборник Общества естествоиспытателей. 1853—1953. Таллин, 1953, стр. 382—396.
6. K. Orviku. Geoloogiliste objektide looduskaitsest. Kogumikus «Looduskaitse küsimusi Eesti NSV-s». Tallinn, 1953, lk. 26—37.
7. K. Orviku. Artur Luha. Nekroloog. Eesti NSV Teaduste Akadeemia Toimetised 1953. II kd., nr. 4, lk. 622—623.

1954 год

8. A. Verte. Eesti NSV kolhoosikeskuste veevarustuse küsimusest. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1954, nr. 11, lk. 24—26.

1955 год

9. С. С. Бауков. Об удельном весе прибалтийских горючих сланцев. Известия Академии наук Эстонской ССР 1955. Том IV, № 1, стр. 65—76.
10. С. С. Бауков. О геолого-промышленной оценке горючих сланцев Прибалтики. Сланцезольные материалы в строительстве. Труды второго совещания по расширению использования в строительстве неорганической части сланца-кукерсита. Таллин, 1955, стр. 7—13.

11. А. И. Верте. К геолого-литологическому подразделению нижней песчано-глинистой толщи девона на территории Эстонской ССР. Доклады АН СССР 1955. Том 105, № 4, стр. 782—785.
12. Э. Ю. Марк. Псаммостеиды (Agnatha) тартуского и гауйского горизонтов девона Эстонской ССР. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата геолого-минералогических наук. Таллин, 1955. 17 стр.
13. К. К. Орвику. Метеориты коллекции Геологического института Академии наук Эстонской ССР (г. Тарту). Сборник статей «Меоритика», вып. XII. Москва, 1955, стр. 94—102.
14. К. К. Орвику. Основные черты геологического развития территории Эстонской ССР в антропогеновом периоде. Известия Академии наук Эстонской ССР 1955. Том IV, № 2, стр. 233—243.
15. Л. И. Сарв. Фауна остракод ордовика Эстонской ССР. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата геолого-минералогических наук. Таллин, 1955. 21 стр.

1956 год

16. Труды Института геологии Академии наук Эстонской ССР, вып. I. Таллин, 1956. 113 стр.

К. К. Орвику, А. Х. Луха. 1892—1953. А. К. Рымусокс, Биостратиграфическое расчленение ордовика Эстонской ССР. Л. И. Сарв, Новые виды остракод из вазалеммаского горизонта (верхний ордовик Эстонской ССР). А. Л. Ораспыльд, Новые брахиоподы йыхвиского, кейлаского, вазалеммаского горизонтов Д. Л. Кальо, О стрептелазмидных ругозах прибалтийского ордовика. Э. Ю. Марк, О роде Pycnosteus (Psammosteidae, Agnatha). А. О. Аалоэ, Рифовая фация в яагарахуском горизонте силура Эстонии. С. С. Бауков, Геотектонические условия сланценакопления. К. К. Орвику, Стратиграфическая схема антропогеновых (четвертичных) отложений территории Эстонской ССР.

ЭНЕРГЕТИКА И ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ

1947 год

1. A. Avaste. Fosforiit-turvaskompost. Eesti NSV Teaduste Akadeemia Tööstusprobleemide Instituut. Nr. 2. Tartu, 1947. 47 lk. С резюме: Фосфоритно-торфяной компост.
2. A. Avaste. ENSV turba katselisi koksistamisi. Eesti NSV Teaduste Akadeemia Tööstusprobleemide Instituut. Nr. 3. Tartu, 1947. 59 lk. С резюме: Опытное коксование торфа ЭССР.
3. A. Avaste. Turba tootmisest kunstlikult veest vabastamisega. ETITÜ teaduslik-tehniline kogumik, väljaanne 4. Tartu, 1947, lk. 328—333. С резюме: А. Авасте. О добыче торфа способом искусственного обезвоживания, стр. 402.
4. J. Anso. Glaukoniit kaalisoola allikana. ETTUK, nr. 9. Tartu, 1947. 75 lk. С резюме: Глауконит как источник калийных солей.
5. J. Anso. Lahustuvate kaalisoolade saamise võimalusi glaukoniitliivast. «Tehnika» ETITÜ teaduslik-tehniline kogumik, nr. 3. Tartu, 1947, lk. 274—275. С резюме: Я. Ансо. О возможностях добычи растворимых калийных солей из глауконитового песка, стр. 282.
6. B. Kask. Suitsutiheduse uurimusi põlevkivi-energeetikas. ETITÜ teaduslik-tehniline kogumik, väljaanne 4. Tartu, 1947, lk. 343—347. С резюме: Б. Каск. О содержании золы в дымовых газах при сжигании эстонских горючих сланцев, стр. 401.

7. B. Kask ja H. Veide. Väikekatlad. ETITÜ. Energeetika sektsioon, nr. 2. Tartu, 1947. 83 lk. С резюме: Котлы малой мощности.
8. O. Kirret. Mittetselluloosist tehiskiudained. ETITÜ teaduslik-tehniline kogumik, väljaanne 5. Tallinn, 1947, lk. 484—490. С резюме: О. Киррет. Искусственные нецеллюлозные волокна, стр. 508.
9. K. Lind ja H. Veide. Soojustehnilisi tähiseid. ETITÜ. Energeetika sektsioon, nr. 1. Tartu, 1947. 32 lk.
10. N. Polikarpov. Tallôli oleiini asendajana villa ôlitamisel. «Tehnika», ETITÜ teaduslik-tehniline kogumik, nr. 3. Tartu, 1947, lk. 249—252. С резюме: Н. Поликарпов. Талловое масло как заменитель олеина при замасливании шерсти, стр. 282.
11. X. Truu. Сжигание сланца в топках с механическими решетками. Эстонское научное инженерно-техническое общество. Энергетическая секция, № 3. Таллин, 1947. 69 стр.
12. ENSV kohalikud kütused ja nende energeetiline kasutamine. H. Truu üldtoimetusel. Tartu, 1947. 331 lk.

H. Truu, Kütuste iseloomustusi. B. Kask, A. Luha ja H. Truu, Eesti põlevkivi. A. Avaste, J. Põder ja H. Truu, Turvas. H. Truu, Põlemine koldes. E. Antje, A. Irak, B. Kask, H. Truu ja H. Veide, Küttekolded. K. Lind ja J. Roes, Küttekollete abiseadmed. H. Veide Gaasigeneraatorid. B. Kask ja H. Veide, Kütmistehnika С резюме: Местные топлива ЭССР и их энергетическое применение.

1948 год

13. A. Avaste. Eesti NSV turbasoode ja turba uurimise tulemusi. С резюме: А. Авасте. Результаты исследования торфяных болот и торфа Эстонской ССР. Академия наук Эстонской ССР. Научная сессия 23—29 апреля 1947 г. В. Заседания Отделения физико-математических и технических наук. Тарту, 1948, стр. 33—43.
14. J. Anso. Põlevkivituha sideainelisi omadusi. С резюме: Я. Ансо. Вяжущие свойства золы горючего сланца. Там же, стр. 5—16.
15. J. Anso ja R. Koch. Ehituskriit Eestis leiduvaist tooraineist. ETITÜ teaduslik-tehniline kogumik, väljaanne 10. Tallinn, 1948, lk. 20—25. С резюме: Я. Ансо и Р. Кох. Строительный мел из местного сырья Эстонской ССР, стр. 72.
16. B. Kask. Lendtolmu püüdmisseadmete valikust. ETITÜ teaduslik-tehniline kogumik, väljaanne 9. Tartu, 1948, lk. 37—43. С резюме: Б. Каск. О выборе типа золоуловителей, стр. 69.
17. O. Kirret. Raman'i efekti rakendamisest anorgaanilises ja orgaanilises keemias. С резюме: О. Киррет. О применении Раман-эффекта в неорганической и органической химии. Академия наук Эстонской ССР. Научная сессия 23—29 апреля 1947 г. В. Заседания Отделения физико-математических и технических наук. Тарту, 1948, стр. 183—203.
18. O. Kirret, N. Gerassimov ja A. Tikk. Diktüoneema kiltkivi termilisest lagundamisest. ETITÜ teaduslik-tehniline kogumik, väljaanne 10. Tallinn, 1948, lk. 47—59. С резюме: О. Киррет, Н. Герасимов, А. Тикк. О термическом разложении диктионемового сланца, стр. 74.
19. O. Kirret, ja R. Ott. Kaltsiumglükonaadi valmistamisest elektrooksüdatsioonil. ETITÜ teaduslik-tehniline kogumik, väljaanne 9. Tallinn, 1948, lk. 56—66. С резюме: О. Киррет и Р. Отт. О приготовлении глюконата кальция путем электроокисления, стр. 72.
20. N. Polikarpov. Tallôl itehnoloogia, analüüs ja tehnilised kasutamisviisid. ETITÜ teaduslik-tehniline kogumik, väljaanne 9, Tallinn, 1948, lk. 49—55. С резюме: Н. Поликарпов. Талло-

вое масло. Технология, анализ и пути применения в технике, стр. 70—72.

21. A. Ritso. Plastifitseeritud puit. ETITÜ teaduslik-tehniline kogumik, väljaanne 10. Tartu, 1948, lk. 35—40. С резюме: А. Ритсо. Пластифицированная древесина. Стр. 73.
22. M. Soots. Polarograafia. ETITÜ teaduslik-tehniline kogumik, väljaanne 10. Tartu, 1948, lk. 66—70. С резюме: М. Соотс. Полярография, стр. 75.
23. H. Truu. Põlevkivi kui tööstusenergeetiline kütus ja selle rakendamine. С резюме: Х. Труу. Горючий сланец как топливо и его применение в промышленной энергетике. Академия наук Эстонской ССР. Научная сессия 23—29 апреля 1947 г. В. Заседания Отделения физико-математических и технических наук. Тарту, 1948, стр. 17—32.
24. Х. Труу. Топки для сжигания горючего сланца. Энергетическое совещание по горючим сланцам Эстонской ССР. 28—30 октября 1946 г. Тарту, 1948, стр. 116—136.
25. H. Uuemõis. Uute tööstuste rajamise aluseid ja perspektiive Eesti NSV-s sõjajärgsel viisaastakul. С резюме: Х. Ууемыйз. Основы и перспективы создания новых промышленных предприятий в Эстонской ССР в послевоенной пятилетке. Академия наук Эстонской ССР. Научная сессия 23—29 апреля 1947 г. В. Заседания Отделения физико-математических и технических наук. Тарту, 1948, стр. 44—54.

1949 год

26. О. Киррет. Еще о диктионемовых сланцах как удобрении. «Природа», 1949, № 2, стр. 84.
27. O. Kirret. Kuulsa vene keemiku D. Mendelejevi elust ja tööst. «Tehnika», ETITÜ teaduslik-tehniline kogumik, nr. 2. Tartu, 1949, lk. 22—26.
28. М. М. Соотс. Полярографический метод определения общей серы в горючих сланцах Эстонской ССР и возможности применения его к другим видам горючих ископаемых СССР. Институт промышленных проблем Академии наук Эстонской ССР, № 5. Тарту, 1949. 46 стр.
29. Х. Труу. Сжигание горючих сланцев в промышленных печах. Труды всесоюзной научно-технической сессии по промышленным печам. Москва—Ленинград, 1949, стр. 79—85.
30. Х. Труу. Сжигание эстонских сланцев в котельных установках, «За экономию топлива» 1949, № 6, стр. 9—11.

1950 год

31. E. Alt, R. Janno, B. Kask, N. Paluver, V. Umalas H. Veide. Ohutus- ja sanitaartehnika käsiraamat tööstusettevõtete insener-tehnilisele personalile. Tallinn, 1950. 381 lk.

    Aurukatlad, ülekuumendid ja ökonomaiserid (B. Kask). Kompressorid ja gaasiballoonid (B. Kask). Tööstuse sisetransport ja tõstemehhanismid (H. Veide).
32. Р. Г. Валдек. О насыщенных нормальных кислотах жирного ряда в легких фракциях сланцевой смолы туннельных печей комбината «Кивиыли» ЭССР. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата технических наук. Таллин, 1950. 10 стр.
33. А. Ю. Ирак. Исследование горения и теплообмена в цилиндрических топках малого диаметра. Академия наук Эстонской ССР.

Сборник «О развитии советской науки в Эстонской ССР. 1940—1950». Таллин, 1950, стр. 354—362.

34. О. Kirret, A. Kôll, V. Polonski. Insener-tehnilised teadused Nôukogude Eestis. С резюме: О. Г. Киррет, А. Т. Кылль, В. П. Полонский. Инженерно-технические науки в Советской Эстонии. Там же, стр. 110—126.
35. Н. К. Поликарпов. Талловое масло ЭССР, его состав, свойства и техническое применение. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата технических наук. Таллин, 1950. 14 стр.

1952 год

36. Л. Э. Ваик. Комплексные схемы энергоснабжения небольших городов. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата технических наук. Москва—Таллин, 1952. 16 стр.
37. A. Irak, H. Veide. Aurukatlad. Tallinn, 1952. 288 lk.
38. Н. К. Поликарпов. Талловое масло завода Кехра, его состав, свойства и применение в текстильной промышленности. Известия Академии наук Эстонской ССР 1952. Том I, № 3, стр. 74—80
39. А. Э. Ритсо. Технология получения высококачественного мела из озерного сырья в условиях Эстонской ССР. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата технических наук. Таллин, 1952. 16 стр.
40. А. Э. Ритсо и Э. К. Ландра. О методах оценки физико-механических свойств пленок. «Заводская лаборатория» 1952, № 2, стр. 223—225.
41. Х. М. Сийм и А. Э. Ритсо. Усовершенствованный прибор для определения атмосферостойкости лакокрасочных пленок (типа «везерометра»). «Химическая промышленность» 1952, № 3, стр. 23—24.
42 Х. К. Труу. Теория и практика сжигания горючего сланца. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора технических наук. Москва, 1952. 16 стр.
43. Х. К. Труу и Г. Д. Кесаманлы. Опытное сжигание горючих сланцев Азербайджана в лабораторной двухступенчатой топке Института промышленных проблем АН Эстонской ССР. Известия Академии наук Азербайджанской ССР 1952, № 11, стр. 17—34.

1953 год

44. R. Valdek. «Kiviôli» tunnelahjude pôlevkiviôli kergeis fraktsioonides sisalduvaist karboonhappeist ja nende kasutamisvôimalusest. С резюме: Р. Г. Валдек. О карбоновых кислотах в легких фракциях сланцевой смолы тоннельных печей «Кивиыли» и о возможности их использования. Известия Академии наук Эстонской ССР 1953. Том II, № 2, стр. 235—251.
45. Н. Л. Дилакторский. К вопросу о термических свойствах глин Эстонской ССР. Вопросы петрографии и минералогии. Юбилейный сборник Д. С. Белянкина. Москва, 1953, стр. 228—238.
46. Н. Л. Дилакторский, О. Г. Киррет, Ю. И. Эйзен. Термический анализ горючего сланца-кукерсита. Известия Академии наук Эстонской ССР 1953. Том II, № 1, стр. 103—107.
47. Ю. В. Иванов. Плоская струя во внешнем поперечном потоке воздуха. Известия Академии наук Эстонской ССР 1953. Том II, № 2, стр. 216—234.
48. Э. К. Ландра. Повышение долговечности крыш из кровельного толя. «Строительная промышленность» 1953, № 4, стр. 29.

49. Э. К. Ландра, О. Ю. Пардане, Н. К. Поликарпов, А. Э. Ритсо. Глауконит — зеленый пигмент, заменитель окиси хрома. «Химическая промышленность» 1953, № 3, стр. 19—21.
50. F. Novod. Tootmisprotsesside elektrifitseerimine kolhoosiasulas. Kogumikus «Eesti NSV kolhoosiasulate planeerimisest ja ehitamisest». Tallinn, 1953, lk. 32—38.
51. Н. К. Поликарпов, Э. К. Ландра, О. Ю. Пардане, А. Э. Ритсо. Глауконит как зеленый пигмент и его применение для строительных покрасок. Известия Академии наук Эстонской ССР 1953. Том II, № 1, стр. 108—121.

1954 год

52. Л. А. Алумяэ. Расчетно-графический метод определения величины обменной мощности между элекроэнергетическими системами. Известия Академии наук Эстонской ССР 1954. Том III, № 4, стр. 563—570.
53. Ю. В. Иванов. Некоторые закономерности свободной круглой струи, развивающейся во внешнем поперечном потоке. Известия АН СССР 1954. ОТН, № 8, стр. 37—52.
54. Ю. В. Иванов. Приложение решения задачи перемешивания струй воздуха в поперечном потоке к расчету газовых горелок. Известия Академии наук Эстонской ССР 1954. Том III, № 3, стр. 422—444.
55. А. Г. Кимм. К вопросу об уменьшении расхода кокса при плавке чугуна в вагранке. Там же, № 2, стр. 205—217.
56. Р. П. Кох. Использование продуктов полукоксования горючего сланца в качестве флотореагентов для флотации эстонских фосфоритов. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата технических наук. Таллин, 1954. 25 стр.
57. E. Landra. Tuuleenergia kasutamise võimalusi Eesti NSV põllumajanduses. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1954, nr. 2, lk. 30—34.
58. Н. Л. Луцковская. Комплексное термографическое исследование горючих сланцев. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата технических наук. Москва, 1954. 16 стр.
59. Г. Х. Побуль. Вопросы выбора конфигурации сельскохозяйственных электрических сетей. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата технических наук. Таллин, 1954. 14 стр.
60. Х. М. Сийм. Приборы для испытания лакокрасочных покрытий. «Химическая промышленность» 1954, № 1, стр. 38—40.
61. Х. К. Труу. Бездымное сжигание сланца. «Природа» 1954, № 2, стр. 84—86.
62. H. Truu. Põlevkivi-kukersiidi olemusest ja omadustest. С резюме: Х. К. Труу. О природе и свойствах сланца-кукерсита. Известия Академии наук Эстонской ССР 1954. Том III, № 3, стр. 381—390.
63. R. Uuesoo. Kihiprotsess tükkpõlevkivi kaheastmelisel põletamisel. С резюме: Р. Н. Ууэсоо. Слоевой процесс при двухступенчатом сжигании кускового сланца. Там же, стр. 402—413.
64. Н. К. Поликарпов. Эстонский глауконит и его применение. «Природа» 1954, № 4, стр. 81—82.

1955 год

65. Л. Э. Вайк. Метод выбора числа котлов на ТЭЦ и на отопительных котельных. Известия Академии наук Эстонской ССР 1955. Том IV, № 1, стр. 94—100.

66. Л. Э. Вайк. Выбор централизованных энергоносителей для города Таллина. Там же, № 2, стр. 244—253.
67. Ю. В. Иванов. Один из возможных путей повышения производительности камерных сланцеперерабатывающих печей. Там же, № 3, стр. 436—450.
68. A. Irak, H. Veide. Aurukatlad. Teine täiendatud trükk. Tallinn, 1955. 342 lk.
69. А. Ю. Ирак. Водоповерхностные подогреватели для технологического теплоснабжения. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата технических наук. Таллин, 1955, 11 стр.
70. К. И. Каск. Керамзит на базе местного сырья. Известия Академии наук Эстонской ССР 1955. Том IV, № 1, стр. 77—87.
71. Г. Х. Побуль. Оптимальная конфигурация высоковольтной питающей линии сельскохозяйственной электрической сети. Там же, № 2, стр. 254—263.
72. Ю. Э. Саар. Исследование газификации горючего сланца во взвешенном состоянии. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата технических наук. Ленинград, 1955. 13 стр.
73. Х. К. Труу. Неорганические отходы при сжигании сланца. Сланцезольные материалы в строительстве. Труды второго совещания по расширению использования в строительстве неорганической части сланца-кукерсита. Таллин, 1955, стр. 22—30.
74. H. Truu. Põlevkivi ratsionaalse põletamise põhimõtetest. С резюме: Х. К. Труу. О принципах рационального сжигания сланца. Известия Академии наук Эстонской ССР 1955. Том IV, № 3, стр. 422—435.

1956 год

75. Ю. Э. Саар (совместно с А. М. Гурвичем). Исследование процесса газификации сланцевой пыли. «Газовая промышленность» 1956, № 6, стр. 5—11.

ХИМИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПЕРЕРАБОТКИ ГОРЮЧИХ СЛАНЦЕВ

1947 год

1. P. Kogerman. Orgaaniline keemia II. Tsüklilised ühendid. Tartu, 1947. 210 lk.

1948 год

2. П. К. Когерман. Координация научно-исследовательской работы по энергетике горючих сланцев. Энергетическое совещание по горючим сланцам Эстонской ССР. 28—30 октября 1946 г. Тарту, 1948, стр. 139—144.
3. П. К. Когерман. О природе углеродных связей. Новый графический метод определения энергии кратных связей. Академия наук Эстонской ССР. Научная сессия 23—29 апреля 1947 г. А. Заседания Общего собрания. Тарту, 1948, стр. 373—390.
4. А. Т. Кылль. Обзор развития и современного состояния сланцевой промышленности в Эстонской ССР. Энергетическое совещание по горючим сланцам Эстонской ССР, 28—30 октября 1946 г. Тарту, 1948, стр. 23—32.

5. И. И. Степанов, (совместно с Т. Ф. Данковой, Л. Г. Евдокимовой и Н. А. Преображенским). Синтетические исследования в ряду аналогов алкалоида колхицина. Журнал общей химии 1948. Том XVIII, вып. 9, стр. 1724—1732.
6. H. Raudsepp. Happestest ühenditest põlevkiviõlis. С резюме: Х. Раудсепп. О кислотных соединениях смолы горючего сланца. Академия наук Эстонской ССР. Научная сессия 23—29 апреля 1947 г. В. Заседания Отделения физико-математических и технических наук. Таллин, 1948, стр. 204—215.
7. J. Usk. Bituumeni puhumine Kiviõli tunnelahju raskeõlist hapniku ja õhuga. С резюме: И. Уск. Приготовление битума из тяжелых смол тоннельной печи Кивыли продуванием кислорода и воздуха. Там же, стр. 221—247.

1949 год

8. П. К. Когерман. О действии азотной кислоты на кероген кукерсита. Сборник «Исследования и обзоры» I, Тарту, 1949, стр. 157—168.
9. И. А. Уск. Об изготовлении битума из тяжелой смолы туннельных печей сланцеперегонного завода Кивыли. Тарту, 1949. 70 стр.
10. Ю. Ю. Хюссе. Химическая характеристика высших фракций генераторной смолы прибалтийского сланца. Тарту, 1949. 64 стр.

1950 год

11. П. К. Когерман. О полимеризации диеновых углеводородов с изолированной системой двойных связей. Таллин—Тарту, 1950. 54 стр.
12. P. Kogerman. Orgaaniline keemia I. Teine täiendatud trükk. Tallinn—Tartu, 1950. 260 lk.
См. также [34] в разделе «Энергетика и природные ресурсы».

1951 год

13. П. К. Когерман. О кинетике термической сополимеризации 2,3-диметилбутадиена с его димером и с лимоненом. Доклады АН СССР 1951. Том LXXIX, № 2, стр. 253—255.

1952 год

14. П. К. Когерман. Окисление сланцев как метод исследования химической природы керогена. Известия Академии наук Эстонской ССР 1952. Том I, № 1, стр. 108—116.

1953 год

15. М. Я. Губергриц. О размерной характеристике кускового сланца. Известия Академии наук Эстонской ССР 1953. Том II, № 3, стр. 384—391.
16. П. К. Когерман. Кероген сланцев как высокомолекулярное вещество и происхождение сланцев. Химия и генезис твердых горючих ископаемых. Труды первого всесоюзного совещания 1950 г. Москва. 1953, стр. 368—375.
17. А. С. Фомина, Л. Я. Побуль. Окислительная деструкция керогена кукерсита (сообщение первое). Известия Академии наук Эстонской ССР 1953. Том II, № 1, стр. 91—102.

18. А. С. Фомина, Л. Я. Побуль. Окислительная деструкция керогена кукерсита (сообщение второе). Известия Академии наук Эстонской ССР 1953. Там же, № 1, стр. 551—562.

1954 год

19. А. Т. Кылль, И. И. Степанов. О составе газа промышленного полукоксования сланца-кукерсита. Известия Академии наук Эстонской ССР 1954. Том III, № 3, стр. 414—421.
20. А. Т. Кылль, З. А. Дегтерева. О природе нейтральных кислородных соединений легкой фракции сланцевой смолы. Там же, № 4, стр. 553—562.
21. Сборник «Горючие сланцы. Химия и технология». вып. 1, Москва — Таллин, 1954, 269 стр.

А. Т. Кылль, Термическое разложение сланца-кукерсита в условиях переработки с твердым теплоносителем. А. А. Агроскин, Современное состояние и перспективы развития работ Академии наук ЭССР по подземной переработке сланцев. М. Я. Губергриц, Технология и гидродинамика процесса подземной переработки сланца в опытных панелях. С. И. Файнгольд, Характеристика технологического процесса подземной переработки сланца. А. С. Фомина, М. П. Золотаревская, Характеристика жидких продуктов подземной переработки эстонских сланцев. Б. Х. Бродская, Изучение процесса электросбойки сланцевых пластов. И. Г. Хейль, Вступительное слово при открытии второй научной сессии по использованию горючих сланцев. Л. Н. Хитрин, Комплексное энерготехнологическое использование топлив в народном хозяйстве. Н. И. Зеленин, С. Л. Терехов, Перспективы развития сланцевой промышленности и планы научно-исследовательских работ. М. Я. Губергриц, Итоги второго этапа опытных работ по подземной термической переработке сланца по комбинированному методу. С. И. Файнгольд, Материальные и тепловые балансы процесса подземной прямоточной перегонки по комбинированному методу. М. Я. Губергриц, Л. П. Паальме, Исследование на моделях движения и распределения газовых потоков при подземной переработке сланца по комбинированному методу. С. И. Файнгольд, А. А. Мильк, Влияние относительного содержания органического вещества сланца на процесс прямоточной перегонки. А. С. Фомина, М. П. Золотаревская, Жидкие продукты подземной переработки сланца в панелях №№ 2—4. И. Г. Хейль, Э. А. Меерович, Б. Х. Бродская, Исследование процесса подготовки сланцевых пластов электрическим током для бесшахтной подземной газификации. А. Т. Кылль, С. И. Файнгольд, Б. Х. Бродская, Электротермическое разложение сланца. М. К. Дьякова, А. Б. Воль-Эпштейн, Новые методы переработки прибалтийских горючих сланцев и сланцевых смол на моторное топливо. А. В. Лозовой, А. А. Кричко, В. В. Суровцева, Р. А. Михеева, Получение моторных топлив из обогащенного эстонского сланца методом деструктивной гидрогенизации при невысоких давлениях водорода. С. З. Левин, И. С. Динер, Получение моторных топлив и химических продуктов из смолы прибалтийских сланцев методом деструктивной гидрогенизации. А. Т. Кылль, Специфика сланца-кукерсита и пути его рационального использования. А. Т. Кылль, Термическое разложение сланца-кукерсита в условиях переработки с твердым теплоносителем. Сообщение второе. А. К. Фрейберг, Проектное задание горной части промышленной установки комбинированного метода использования сланца.

22. А. С. Фомина, Х. Г. Раудсепп, Б. К. Торпан, Х. К. Норман. Техно-химическая характеристика кукерского западного крыла Эстонского сланцевого бассейна. Сборник статей по химии и технологии горючего сланца. Труды Таллинского политехнического института № 57. Таллин, 1954, стр. 3—21.
23. А. С. Фомина. К вопросу о познании химической структуры керогена кукерсита. Известия Академии наук Эстонской ССР 1954. Том III, № 4, стр. 538—552.

1955 год

24. М. Я. Губергриц. Неорганические отходы при термической (химико-технологической) переработке сланца. Сланцезольные материалы в строительстве. Труды второго совещания по расширению использования в строительстве неорганической части сланца-кукерсита. Таллин, 1955, стр. 14—21.
25. М. Я. Губергриц. К тепловому расчету процесса полукоксования сланца в шахтном генераторе. Известия Академии наук Эстонской ССР 1955. Том IV, № 4, стр. 609—618.
26. А. Т. Кылль, С. И. Файнгольд, М. Ю. Корв. Каталитический метод переработки сланцевой смолы. Там же, стр. 572—586.
27. А. Т. Кылль. Горючие сланцы Эстонии и их термическое использование. Природа и происхождение сланцев. «Советская Эстония» № 245, 15 октября 1955.
28. А. Т. Кылль. Горючие сланцы Эстонии и их термическое использование. II. Термическая переработка сланца. Там же, № 262, 4 ноября 1955.
29. А. Т. Кылль. Горючие сланцы Эстонии и их термическое использование. III. Продукты термической переработки сланца. Там же, № 278, 25 декабря 1955.
30. И. И. Степанов. Высокотемпературный сланцевый газ. Известия Академии наук Эстонской ССР 1955. Том IV, № 1, стр. 57—64.
31. А. С. Фомина, Л. Я. Побуль. Окислительная деструкция керогена кукерсита (сообщение третье). Известия Академии наук Эстонской ССР 1955. Том IV, № 1, стр. 48—56.
32. А. С. Фомина, Л. Я. Побуль. Окислительная деструкция керогена кукерсита (сообщение четвертое). Там же, № 4, стр. 587—598.

1956 год

33. Сборник «Горючие сланцы. Химия и технология», вып. 2. Таллин, 1956. 222 стр.

А. С. Фомина, З. А. Дегтерева, Действие азотной кислоты на кероген сланца-кукерсита. Т. Е. Алумяэ, Окисление прибалтийских сланцев молекулярным кислородом. А. Б. Чернышев, Н. Н. Русиновская, Полукоксование мелкозернистого сланца в кипящем слое. М. Я. Губергриц, Л. П. Паальме, Процесс газообразования в шахтном сланцевом генераторе. В. В. Шелоумов, С. Л. Эпштейн, Полукоксование горючих сланцев в туннельных печах. К. А. Михелис, Уменьшение внутренних засоров туннельных печей, как один из основных путей увеличения производительности этих агрегатов. В. В. Калюжный, Исследование интенсивности термического разложения горючих сланцев. Я. Я. Додонов, Л. Д. Борзова, Исследования процесса газификации сланцев Поволжья под давлением с одновременным пиролизом сланцевой смолы. В. Г. Каширский, В. С. Петелина, Н. Б. Лобачева, О термическом разложении пылевидного сланца в потоке пара. М. Я. Губергриц, С. Л. Эпштейн, О. В. Самонов, А. А. Мильк, Технологический режим шахтных сланцевых генераторов. А. Т. Кылль, И. А. Уск, К. Р. Валлас, Исследование суммарного смоляного продукта и промышленных фракций действующих сланцеперерабатывающих установок. Х. Т. Раудсепп, О фенолах сланцевой смолы. А. Т. Кылль, И. И. Степанов, Характеристика газа сланцевых шахтных генераторов. Я. Я. Додонов, М. Н. Лебедев, Н. П. Масленникова, Исследование смолы газификации савельевских сланцев. Х. Т. Раудсепп, З. А. Дегтерева, Азотистые основания легкой фракции смолы прибалтийского сланца. Х. Я. Парис, В. А. Педак, Э. И. Кеель, О фунгисидных свойствах сланцевых смол. А. Ф. Добрянский, В. В. Тищенко, Каталитическая термополимеризация средних фракций сланцевой смолы. С. И. Файнгольд, М. Ю. Корв, Парофазная очистка сланцевого бензина. А. Т. Кылль, С. И. Файнгольд, М. Ю. Корв, Жидкофазная стабилизация сланцевого бензина. А. Т. Кылль, К. М. Климова, Конденсационные смолы из тяжелых фракций сланцевого масла. А. Т. Кылль, Э. И. Кеель, Сульфопродукты на базе легких и сред-

них фракций сланцевой смолы и их применение. В. А. Риккен, Извлечение фенолов из средней фракции сланцевого дегтя и их использование для синтеза маслорастворимых фенолоформальдегидных смол. И. А. Уск, И. Г. Столер, Изыскание способов улучшения качества сланцевого бензина.

34. С. И. Файнгольд и А. А. Мильк. О влиянии относительного содержания органического вещества при полукоксовании сланца (газопротивоточный процесс). Известия Академии наук Эстонской ССР, Том V, серия технических и физико-математических наук. 1956, № 1, стр. 56—78.
35. А. С. Фомина. О некоторых свойствах сланца кукерсита. Там же, стр. 42—55.

СТРОИТЕЛЬСТВО, СТРОИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ. АРХИТЕКТУРА

1948 год

1. Н. А. Алумяэ. Равновесие тонкостенных упругих оболочек в послекритической стадии. Труды Таллинского политехнического института № 28, Таллин, 1948. 31 стр.
2. Н. Arman. Põhilisi printsiipe linna elamurajoonide kompleksse planeerimisel. С резюме: Х. Арман. Основные принципы комплексной застройки жилых районов городов. Академия наук Эстонской ССР. Научная сессия 28—29 апреля 1947 г. В. Заседания Отделения физико-математических и технических наук. Тарту, 1948, стр. 102—116.
3. В. В. Вельнер. Весенние паводки по основным рекам ЭССР. Там же, стр. 78—101.
4. О. Maddison. Sõjajärgsest viie aasta plaanist tulenevad ülesanded insener-tehnilistele teadustele. С резюме: О. А. Маддисон. Задачи инженерно-технических наук, вытекающие из послевоенного пятилетнего плана. Академия наук Эстонской ССР. Научная сессия 23—29 апреля 1947 г. А. Заседания Общего собрания. Тарту, 1948, стр. 337—357.
5. Х. Г. Оэнго. Сланцевая зола как сырье для шлакобетона. Академия наук Эстонской ССР. Научная сессия 23—29 апреля 1947 г. В. Заседания Отделения физико-математических и технических наук. Тарту, 1948, стр. 71—77.

1949 год

6. Н. А. Алумяэ. Дифференциальные уравнения состояний равновесия тонкостенных упругих оболочек в послекритической стадии. «Прикладная математика и механика» 1949. Том XIII, вып. 1, стр. 95—106.
7. Н. А. Алумяэ. К одной формуле критического напряжения безмоментного напряженного состояния тонкостенных упругих оболочек. Там же, вып. 6, стр. 647—649.
8. Э. М. Ольдекоп. О генетической формуле стока. Труды ГГИ, вып. 14(68), 1949, стр. 5—25.
9. Х. Г. Оэнго. Сланцезольное вяжущее кукермит. Тарту, 1949. 35 стр.
10. H. Oengo. Põlevkivituhk-sideaine kukermiit. Tartu, 1949. 31 lk.
11. L. Jürgenson. Lauda soojamajandus ja õhustus. Tartu, 1949. 43 lk. С резюме: Тепловой и влажностный режим коровника.

1950 год

12. Н. А. Алумяэ. Применение обобщенного вариационного принципа Кастильяно к исследованию послекритической стадии тонкостенных упругих оболочек. «Прикладная математика и механика» 1950. Том XIV, вып. 1, стр. 93—98.
13. Н. А. Алумяэ. Одна вариационная формула для исследования тонкостенных упругих оболочек в послекритической стадии. Там же, вып. 2, стр. 197—202.
14. Н. А. Алумяэ. Исследование послекритической стадии тонкостенных упругих оболочек методом разложения по степеням малого параметра. Сборник «О развитии советской науки в Эстонской ССР. 1940—1950». Таллин, 1950, стр. 341—353.
15. Н. Arman. Eesti NSV linnade generaalplaanid kui ehitamise ja taastamise põhialused. С резюме: Х. А. Арман. Генеральные планы городов ЭССР, как основы восстановления и строительства. Там же, стр. 300—315.

1951 год

16. Х. Я. Мяндметс. Новые вяжущие строительные материалы. «Советская Эстония» № 267, 14 ноября 1951.

1952 год

17. Н. А. Алумяэ. Вариационные формулы исследования гибких пластинок и оболочек. Научная конференция 1952 года по расчету гибких пластин и оболочек. ВВИА им. Жуковского. Москва, 1952, стр. 53—72.
18. Н. А. Алумяэ. К теории осесимметричной деформации оболочек вращения при конечных перемещениях. «Прикладная математика и механика» 1952. Том XVI, вып. 4, стр. 419—428.
19. Н. А. Алумяэ. О критическом значении осесимметричного безмоментного напряженного состояния длинной катеноидной оболочки. Там же, стр. 649—658.
20. F. Kivisel g. Kohalike sideainete kasutamine hoonete ehitamisel põllumajanduses. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1952, nr. 12, lk. 923—928.
21. Р. П. Рейзман. Опыт эксплуатации наружных стен помещений с повышенной влажностью в гор. Таллине. Известия Академии наук Эстонской ССР 1952. Том I, № 3, стр. 81—88.
22. И. А. Хинт. Дезинтеграторный способ изготовления силикатных и силикальцитных изделий. Таллин, 1952. 107 стр.
23. И. А. Хинт. Дезинтеграторный способ производства силикатного кирпича. «Промышленность строительных материалов» № 6, 19 января 1952.
24. И. А. Хинт. Опыт завода «Кварц» по дезинтеграторному способу подготовки сырья для производства силикатных изделий. Технический совет МПСМ СССР. Информационные сообщения. Москва, 1952, стр. 12.

1953 год

25. Н. А. Алумяэ. Об определении состояния равновесия круговой оболочки при осесимметричной нагрузке. «Прикладная математика и механика» 1953. Том XVII, вып. 5, стр. 517—528.

26. Н. Л. Дилакторский, Л. С. Архангельская. Каолинитовая глина из докембрия ЭССР. Доклады Академии наук СССР 1953. Новая серия, том LXXXVIII, № 2, стр. 329—331.
27. Н. Л. Дилакторский. К вопросу о методике термического анализа. Труды IV всесоюзного совещания по экспериментальной минералогии и петрографии, вып. II, 1953, стр. 88—96.
28. Eesti NSV kolhoosiasulate planeerimisest ja ehitamisest. Artiklite kogumik. Tallinn, 1953. 156 lk.

V. Tihhomirov, Kolhoosiasulate planeerimise alused Eesti NSV-s. H. Arman, Eesti NSV kolhoosiasula arhitektuurne ilme. A. Jaanus, Tööde mehhaniseerimisest loomakasvatuses. F. Novod, Tootmisprotsesside elektrifiitseerimine kolhoosiasulas. R. Kaar ja E. Arman, Kolhoosiasulate tootmis-majandustsoonide planeerimisest. N. Kusmin, Kolhoosiasulate elamiskvartaalide ja kolhoosiperede õueaiamaa kruntide planeerimise põhimõtteid Eesti NSV-s. U. Alas, Paide rajooni J. V. Stalini nimelise kolhoosiasula projekt. L. Jürgenson, Lauda ehituslikud põhinõuded. G. Pavlov, Loomalautade tüüpprojektid. A. Haldre, Arnold Sommerlingi nimelise sovhoosi karjalaut. G. Jomm, Kolhoosi elamute tüüpprojektidest. V. Polonski, Kohalikud ehitusmaterjalid kolhooside ehitustegevuses. R. Reisman, Ehituspaas ja selle kasutamine ehitustel. F. Kivisel g, Sideained ja mõrdid kolhoosiehitustes. H. Korrovits, Tuha-liivakivid ehitusmaterjalina kolhoosides.

29. Ф. П. Кивисельг. Новое сланцезольное вяжущее. «Советская Эстония» № 260, 3 ноября 1953 г.
30. Э. М. Ольдекоп. Графический метод применения генетической формулы стока к случаю переменных скоростей руслового стока. Таллин, 1953. 46 стр.
31. Э. Г. Оямаа. Исследование керченского и магнитогорского доменных шлаков как заполнителей жароупорного бетона. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата технических наук. Москва, 1953. 8 стр.
32. И. А. Хинт. Установка для автоматической регулировки режима работы автоклавов. «Промышленность строительных материалов» № 93, 18 ноября 1953.

1954 год

33. Н. А. Алумяэ. Критическая нагрузка длинной цилиндрической круговой оболочки при кручении. «Прикладная математика и механика» 1954. Том XVIII, вып. 1, стр. 27—34.
34. Н. А. Алумяэ. К определению состояний равновесия длинных цилиндрических оболочек при осесимметричной нагрузке. Известия Академии наук Эстонской ССР 1954. Том III, № 1, стр. 89—99.
35. H. Arman. Kolhoosiasulate planeerimise küsimusi Eesti NSV-s. С резюме: Х. А. Арман. Вопросы планировки колхозных поселков в Эстонской ССР. Там же, № 2, стр. 182—192.
36. U. Kammal, J. Milvere. Kolhooside ehituskogemusi Eesti NSV-s. Tallinn, 1954. 62 lk.
37. Х. Х. Корровиц. Применение пылевидной золы прибалтийских сланцев для изготовления железобетонных строительных деталей. Ленинградский инженерно-строительный институт. XII научная конференция. Тезисы докладов, Ленинград, 1954, стр. 123—124.
38. Х. Х. Корровиц. Применение золы пылевидного сжигания прибалтийского горючего сланца для изготовления бетонных и железобетонных строительных деталей. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата технических наук. Ленинград—Таллин, 1954. 16 стр.

39. О. А. Маддисон. Использование сланцезольных вяжущих для бетонных и железобетонных конструкций в сельскохозяйственном строительстве. Известия Академии наук Эстонской ССР 1954. Том III, № 1, стр. 100—111.
40. Л. Я. Тивас. Доломиты острова Сааремаа. «Огнеупоры» 1954, № 7, стр. 327.
41. L. Tomberg. Suurplokkidest ehitatav loomalaut. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1954, nr. 2, lk. 24—26.
42. И. А. Хинт. О некоторых основных вопросах автоклавного изготовления известково-песчаных изделий. Таллин, 1954. 79 стр.

1955 год

43. Сланцезольные материалы в строительстве. Труды второго совещания по расширению использования в строительстве неорганической части сланца-кукерсита. Таллин, 1955. 196 стр.

Р. Т. Махль, Вступительное слово. С. С. Бауков, О геолого-промышленной оценке горючих сланцев Прибалтики. М. Я. Губергриц, Неорганические отходы при термической (химико-технологической) переработке сланца. Х. К. Труу, Неорганические отходы при сжигании сланца. Н. Л. Дилакторский и Е. А. Галибина, К вопросу о процессах минералообразования, протекающих при нагревании сланцевой золы и твердении гидратированных продуктов обжига. Х. Я. Мяндметс, Свойства сланцезольных строительных вяжущих веществ. В. Х. Кикас, Фракционный состав циклонной золы тонок пылевидного сжигания. В. Х. Кикас, Влияние температуры на скорость твердения сланцезольных вяжущих. В. Х. Кикас, Влияние условий обжига на свойства сланцезольных вяжущих. Г. А. Метс и В. Х. Кикас, Применение методов рентгеноструктурного анализа для исследования минералогического состава сланцевой золы. О. А. Маддисон, Использование сланцезольных вяжущих в строительстве в Эстонской ССР. И. А. Хинт, Производство строительного камня из сланцевой золы и песка. Х. Х. Корровиц, Применение золы от сжигания пылевидного сланца для изготовления бетонных и железобетонных строительных деталей. Ф. П. Кивисельг, Сланцезольный пенобетон. Э. Г. Оямаа, О долговечности сланцезольных строительных материалов. Д. Е. Горбачев, К вопросу твердения и долговечности зольных вяжущих материалов. С. П. Вески, Вопросы экономики применения сланцезольных вяжущих в строительных растворах. Р. П. Рейзман, Крупноразмерные строительные детали из сланцезольных вяжущих. В. П. Полонский, Заключительное слово.

44. Решение второго совещания по вопросам расширения использования в строительстве неорганической части сланца-кукерсита (22—25 декабря 1954 г.). Таллин, 1955. 7 стр. + 2 табл.
45. А. Э. Алумяэ, Р. П. Рейзман. Определение теплозащитных свойств облегченных типов стен с воздушными прослойками. Известия Академии наук Эстонской ССР, 1955. Том IV, № 1, стр. 88—93.
46. Н. А. Алумяэ. Об аналогии между геометрическими и статическими соотношениями нелинейной теории оболочек. Там же, № 2, стр. 230—232.
47. Н. А. Алумяэ. К определению критической нагрузки замкнутой в вершине конической оболочки вращения, находящейся под действием внешнего давления. Труды Таллинского политехнического института, серия А, № 65, 1955, стр. 5—13.
48. Н. Л. Дилакторский, Е. А. Галибина. Процесс твердения сланцевых зол. Известия Академии наук Эстонской ССР 1955. Том IV, № 3, стр. 405—421.
49. Juhised põlevkivituhk-sideainete kasutamiseks mörtides, betoonis ja raudbetoonis. ENSV Teaduste Akadeemia Ehituse ja Ehitusmaterjalide Instituut, Tallinna Polütehniline Instituut. Tallinn, 1955. 52 lk.

50. F. Kiviselg. Vahtbetoon põlevkivituhast. «Rahva Hääl« nr. 32, 8. veebruaril 1955.
51. H. Korrovits. Silohoidlate ehitamine vennasvabariikides. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1955, nr. 8, lk. 25.
52. H. Korrovits. Kukermiidi kasutamise võimalustest. «Rahva Hääl» nr. 189, 11. augustil 1955.
53. В. В. Осипова. Индустриальное строительство животноводческих помещений в колхозах и совхозах ЭССР. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата технических наук. Ленинград—Таллин, 1955. 15 стр.
54. Э. Г. Оямаа. Исследование отвальных доменных шлаков как заполнителей жароупорного бетона. ЦНИПС. Научное сообщение, вып. 19. Москва, 1955. 54 стр.
55. В. К. Райдна. Исследование вопроса о применении силикатных и пеносиликатных изделий в малоэтажном строительстве Эстонской ССР. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата технических наук. Таллин, 1955. 20 стр.
56. Р. П. Рейзман. Сланцезольные вяжущие — кукермиты (стенограмма лекции). Ленинград, 1955. 23 стр.
57. И. А. Хинт. Заводское производство силикальцитных изделий. «Строительные материалы, изделия и конструкции» 1955, № 3, стр. 21—27.
58. J. Hint. Raudbetoon-silikaltsiitehitusdetailide tootmise organiseerimisest. «Rahva Hääl» nr. 22, 27. jaanuaril 1955.

1956 год

59. Н. А. Алумяэ. О представлении основных соотношений нелинейной теории оболочек. «Прикладная математика и механика» 1956. Том XX, вып. 1, стр. 136—139.
60. Н. А. Алумяэ. Определение критического давления оболочки, очерченной по однополостному гиперболоиду. Там же, № 2, стр. 223—235.
61. Н. А. Алумяэ. Основные энергетические соотношения при деформации тонкостенных упругих оболочек. Исследования по вопросам устойчивости и прочности. Сборник статей, посвященный академику А. Н. Диннику. Киев, 1956, стр. 70—71.

ЗООЛОГИЯ И БОТАНИКА

1947 год

1. A. Vaga. Üldine botaanika I. Tartu, 1947. 154 lk.
2. А. Я. Вага. Научная сессия Тартуского государственного университета. «Советская ботаника» 1947. Том XV, № 4, стр. 246.
3. A. Marland. Taimehaiguste teaduse areng Nõukogude Liidus «Eesti Põllumajandus» 1947, nr. 6, lk. 369—371.

1948 год

4. L. Laasimer. Eesti NSV tähtsamate metsasammalde määraja. Tartu, 1948. 128 lk.
5. А. Г. Марланд. Критический обзор рода Septoria применительно к флоре Эстонии. Ученые записки Тартуского государственного университета. Биологические науки, № 4, 1948. 224 стр.

6. Х. М. Хаберман. Советская Эстония (география). Большая Советская Энциклопедия. Дополнительный том. Москва, 1948.
7. H. Haberman. Elu tekkimisest maakeral. «Looming» 1948, nr. 7.
8. H. Haberman. Faunistika ja süstemaatika ülesandeid mitšurinliku õpetuse alusel. С резюме: Х. М. Хаберман. О задачах фаунистики и систематики на основах мичуринского учения. Академия наук Эстонской ССР. Научная сессия по вопросам биологии. 20—21 октября 1948 г. Тарту, 1948, стр. 114—139.
9. K. Eichwald, L. Laasimer, S. Talts, A. Vaga, E. Varep ja A. Üksip. Taimemääraja. Eesti NSV-s sagedamini esinevaid kõrgemaid eos- ja õistaimi. Tallinn, 1948. 350 lk.

1949 год

10. Э. В. Кумари. Зимородок (Alcedo atthis ispida L.) в Эстонской ССР. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата биологических наук. Тарту, 1949. 12 стр.
11. P. Rõigas. Mida tuleb silmas pidada metsakultuuride rajamisel ja hooldamisel. Metsakultiveerimine ja metsapäevad. Artiklite kogumik. Tallinn, 1949, lk. 49—62.

1950 год

12. H. Riikoja. Eesti NSV kalad. Abiraamat kalade määramiseks ja tundmaõppimiseks. Tallinn—Tartu, 1950. 206 lk.
13. A. Vaga. Akadeemik A. Grossheim ja tema uus õistaimede süsteem. Tallinn—Tartu. 1950. 40 lk.
14. U. Valk. Tähelepanekuid kuivade liivaalade metsastamisel. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1950, nr. 12, lk. 936—941.
15. Л. Р. Лаасимер. Экология альварного леса. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата биологических наук. Тарту, 1950. 12 стр.

1951 год

16. А. Я. Вага. О культурных фитоценозах. Ботанический журнал 1951. Том XXXVI, № 1, стр. 29—33.
17. А. Я. Вага. Роль Тартуского ботанического сада в обогащении флоры Эстонской ССР. Бюллетень Главного ботанического сада 1951, вып. 8, стр. 86—87.
18. Э. В. Кумари. Факторы размножения и расселения голубого зимородка в Прибалтийских странах. Тезисы докладов II экологической конференции по проблеме: Массовые размножения животных и их прогнозы. Том III, Киев, 1951, стр. 127—134.
19. Э. В. Кумари. Орнитофауна верховых болот западной Эстонии и возможные пути ее изменения. «Охрана природы», сборник 14, 1951. стр. 44—62.
20. M. Margus. Lihtne tööriist metsakülvide täiendamiseks. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1951, nr. 11, lk. 857—858.
21. Х. А. Симм. Фармакогностическое исследование чистотела Chelidonium majus L. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата фармацевтических наук. Тарту, 1951. 15 стр.

1952 год

22. А. Я. Вага. Филема органического мира. Ботанический журнал 1952. Том XXXVII, № 5, стр. 639—647.

23. A. Vaga. Tartu botaanilise koolkonna looja C. F. Ledebour. «Edasi» nr. 17, 20. jaanuaril 1952.
24. P. Kollist. Tähelepanekuid üleminekusoo-metsade uuendamisest pärast nende kuivendamist. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1952, nr. 2, lk. 136—140.
25. Э. В. Кумари. Современный состав орнитофауны Эстонской ССР и его генезис. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора биологических наук. Ленинград, 1952. 16 стр.
26. M. Margus. Esialgseid tulemusi 1951. a. metsakultiveerimiskatsetest Peedu katsemetskonnas. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1952, nr. 2, lk. 140—143.
27. M. Margus. Uus praktiline lapiader. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1952, nr. 11, lk. 857—859.
28. K. Paaver ja M. Margus. Hiirte tõrjest tammekultuurides Elva metsamajandis. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1952, nr. 1, lk. 66—68.
29. H. Trass. Vene geobotaanika arengujooni ja prioriteet. «Edasi» nr. 6, 8. jaanuaril 1952.

1953 год

30. А. Я. Вага. Фитоценозы болот Эстонской ССР. Научная сессия по вопросам биологии и сельского хозяйства. Рига, 22—26 октября 1951 г. Москва, 1953, стр. 176—183.
31. U. Valk. Kogemusi nõmmealade metsastamisel. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1953, nr. 12, lk. 943—947.
32. У. А. Валк. Исследование экологических условий в сухих верещатниках в целях их облесения. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата биологических наук. Тарту, 1953. 20 стр.
33. У. А. Валк. Опыты облесения сухих сосновых гарей в Эстонской ССР. Научная сессия по вопросам биологии и сельского хозяйства. Рига, 22—26 октября 1951 г. Москва, 1953, стр. 217—227.
34. A. Vilbaste. Uusi puugiliike Eesti NSV faunas. Loodusuurijate Seltsi juubelikoguteos. 1853—1953. Tallinn, 1953. lk. 441—443.
35. Вопросы фаунистических и флористических исследований в Эстонской ССР. Сборник статей под редакцией Х. М. Хабермана. Таллин, 1953. 187 стр.

H. Haberman, Eesti NSV Teaduste Akadeemia Bioloogia Instituudi töötulemused ja eelseisvad ülesanded. С резюме: Х. Хаберман, Итоги работы и предстоящие задачи Института биологии Академии наук Эстонской ССР. A. Vaga, Eesti NSV soode fütotsönoosidest. С резюме: А. Вага, Фитоценозы болот Эстонской ССР. E. Varep, Eesti NSV lääneosa soode geobotaaniline iseloomustus. С резюме: Э. Вареп, Геоботаническое исследование болот западной части Эстонской ССР. С. Тальтс, Сфагновые мхи Эстонской ССР и их значение для классификации болот. U. Valk, Kogemusi nõmmealade metsastamisel. С резюме: У. Валькъ, Опыты облесения сухих песчаных пустошей. V. Joametş, Üleminekusoo männikute kuivendamise tulemustest. С резюме: В. Йоаметс, Об итогах осушения сосновых лесов переходных болот. K. Paaver, Hiirlaste-metsakahjurite ökoloogiast ja tõrjest Eesti NSV-s. С резюме; К. Паавер, Об экологии мышевидных грызунов-вредителей леса и о мерах борьбы с ними в Эстонской ССР. E. Parmasto, Eesti NSV torikulised ja nende metsamajanduslik tähtsus. С резюме; Э. Пармасто, Трутовые грибы Эстонской ССР и их лесохозяйственное значение. H. Haberman, Eesti NSV ala pärastjääaegsest asustamiskäigust immigratsioonifaunaga ja zoogeograafilisest rajoneerimisest. С резюме; Х. Хаберман, Послеледниковое заселение территории Эстонской ССР иммиграционной фауной и вопросы зоогеографического районирования. З. Альбрехт. Прямокрылые Эстонской ССР и их распределение по местообитаниям в ландшафтах. A. Vilbaste, Kevad-suvise (puugi) entsefaliidi ülekandja Eesti NSV faunas. С резюме; А. Вильбасте, Переносчики весенне-летнего (клещевого) энцефалита в фауне Эстонской ССР. H. Ling, Eesti NSV rikastamisest uute

karusnahaloomadega. С резюме; Х. Линг, Обогащение фауны Эстонской ССР новыми видами пушных зверей. Е. Kumari, Kõrgrabade linnustikust ja selle dünaamikast seoses rabade kuivendamisega. С резюме; Э. Кумари, Орнитофауна верховых болот и ее динамика в связи с осушением болот. L. Põder, Emajõe suudmeala kajakaliste toitumisökoloogiast. С резюме; Л. Пыдер, Экология питания чайковых в районе устья реки Эмайыги. А. Kumari, Eesti NSV rabades pesitseva põldrüüdi toitumisökoloogiast. С резюме; А. Кумари, Экология питания золотистой ржанки в условиях Эстонской ССР.

36. V. Joametş. Üleminekusoo männikute kuivendamise tulemustest. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1953, nr. 2, lk. 140—143.
37. P. Kollist. Kuivendamise mõju üleminekusoometsade uuenemistingimustele. С резюме: П. И. Коллист. Влияние осушения на условия возобновления лесов на переходных болотах. Юбилейный сборник Общества естествоиспытателей. 1853—1953. Таллин, 1953, стр. 229—243.
38. П. И. Коллист. Влияние осушения глубоких переходных болот на условия естественного возобновления леса. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата биологических наук. Тарту, 1953. 27 стр.
39. A. Kumari. Koiva ja Mustjõe oru ning piirnevate alade linnustikust. С резюме: А. Р. Кумари. О фауне птиц поймы рек Койва-Мустйые и сопредельных областей. Юбилейный сборник Общества естествоиспытателей. 1853—1953. Таллин, 1953. стр. 351—364.
40. А. Р. Кумари. Питание золотистой ржанки и значение ее в условиях лесной зоны распространения. Зоологический журнал 1953. Том XXXII, вып. 2, стр. 288—293.
41. Э. В. Кумари. Пролет и зимовка птиц и задачи их исследования на территории Эстонской ССР. «Перелеты птиц в Европейской части СССР». Сборник докладов орнитологической конференции (апрель 1951 года). Рига, 1953, стр. 43—55.
42. Э. В. Кумари. Исследования миграции птиц в орнитологической станции Пухту. Известия Академии наук Эстонской ССР 1953. Том II, № 4, стр. 563—570.
43. Э. В. Кумари. Орнитофауна верховых болот западной Эстонии и ее динамика в связи с их осушением. Научная сессия по вопросам биологии и сельского хозяйства. Рига, 22—26 октября 1951 г. Москва, 1953, стр. 324—330.
44. E. Kumari. Eesti lindude välimääraja. С резюме: Э. В. Кумари. Полевой определитель птиц Эстонии. Таллин, 1953. 159 стр.
45. E. Kumari. Maastikkude geozooloogilisest uurimisest. С резюме: Э. В. Кумари. О геозоологическом изучении ландшафтов. Юбилейный сборник Общества естествоиспытателей. 1853—1953. Таллин, 1953, стр. 266—275.
46. E. Kumari. Turteltuvi Räpinas. С резюме: Э. В. Кумари. Обыкновенная горлица в Ряпина. Там же, стр. 447—448.
47. L. Laasimer. Eesti NSV maksasammalde floora liigilisest koostisest ja indikaatorlikest omadustest. С резюме: Р. Л. Лаасимер. О видовом составе флоры печеночных мхов Эстонской ССР и о их свойствах в качестве индикаторов. Там же, стр. 170—179.
48. H. Ling. Nutria kasvatamise võimalusi Eesti NSV kolhoosides. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1953, nr. 3, lk. 202—204.
49. Х. И. Линг. Материалы по фауне летучих мышей Эстонской ССР. Юбилейный сборник Общества естествоиспытателей. 1853—1953. Таллин, 1953, стр. 293—312.
50. М. М. Маргус. Использование малопродуктивных в сельскохозяйственном отношении площадей юго-восточной части Эстонской ССР

для лесонасаждения. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук. Тарту, 1953. 38 стр.
51. S. Onno. Tuttpüti maastikulisest levikust Eesti NSV-s. С резюме: С. Х. Онно. О ландшафтном распространении большой поганки в Эстонской ССР. Юбилейный сборник Общества естествоиспытателей. 1853—1953. Таллин, 1953, стр. 365—374.
52. K. Paaver. Eesti NSV imetajatefauna kaasaegsest koostisest. С резюме: К. Л. Паавер. О современном составе фауны млекопитающих Эстонской ССР. Там же, стр. 276—292.
53. K. Paaver. Uutest pisiimetajaliikidest Eesti NSV-s. С резюме: К. Л. Паавер. О новых видах мелких грызунов для Эстонской ССР. Там же, стр. 451—454.
54. К. Л. Паавер. О распространении и экологии мышевидных грызунов-вредителей леса в Эстонской ССР. Научная сессия по вопросам биологии и сельского хозяйства. Рига, 22—26 октября 1951 г. Москва, 1953, стр. 238—242.
55. E. Parmasto. Torikuliste (Polyporaceae s.str.) esmasleide Eesti NSV-s. С резюме: Э. Х. Пармасто. Виды трутовых (Polyporaceae s.str.), впервые зарегистрированные в Эстонской ССР. Юбилейный сборник Общества естествоиспытателей. 1853—1953. Таллин, 1953, стр. 418—422.
56. Х. А. Симм. Фармакохимическое исследование чистотела (Chelidonium majus L.). Известия Академии наук Эстонской ССР 1953. Том II, № 3, стр. 435—439.
57. U. Riisipere. Rohkem tähelepanu kolhoosimetsade majandamisele. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1953, nr. 1, lk. 58—61.
58. S. Talts. Sidrun-väändiku aklimatisatsiooni katsetest. Loodusuurijate Seltsi juubelikoguteos. 1853—1953. Tallinn, 1953, lk. 439—440.
59. С. Я. Тальтс. Сфагновые мхи Эстонской ССР и их значение для классификации болот. Научная сессия по вопросам биологии и сельского хозяйства. Рига, 22—26 октября 1951 г. Москва, 1953, стр. 184—189.
60. А. Г. Тоом. Научно-исследовательская работа Института зоологии и ботаники в области мелиорации заболоченных лесных площадей. Совещание по вопросам научных исследований в области лесного хозяйства и лесной промышленности в таежной зоне СССР, 17—20 апреля 1953 г. Тезисы докладов. Петрозаводск, 1953, стр. 1—4.
61. Х. М. Хаберман. Материалы по фауне поденок Эстонской ССР. Энтомологическое обозрение 1953. Том XXXIII, стр. 214—225.
62. Х. М. Хаберман. Послеледниковое заселение территории Эстонской ССР иммиграционной фауной и вопросы зоогеографического районирования. Научная сессия по вопросам биологии и сельского хозяйства. Рига, 22—26 октября 1951 г. Москва, 1953, стр. 331—340.
63. H. Haberman. Loodusuurijate Selts Eesti NSV Teaduste Akadeemia juures 100-aastane. Eesti NSV Teaduste Akadeemia Toimetised 1953. II kd., nr. 4, lk. 603—613.
64. Eesti NSV floora I. Koostanud A. Vaga ja K. Eichwald. Флора Эстонской ССР I. Составили: А. Вага и К. Эйхвальд. Таллин, 1953 245 стр.
65. K. Eichwald, E. Kumari ja K. Orviku. Looduskaitse küsimusi Eesti NSV-s. Tallinn, 1953. 38 lk.
66. Ü. Järvekülg. Kahjulikkude röövlindude hävitamine. Tallinn, 1953. 38 lk.

1954 год

67. А. Я. Вага. Стационарные геоботанические исследования в Эстонской ССР. Доклады на совещании по стационарным геоботаническим исследованиям. Москва—Ленинград, 1954, стр. 40—44.
68. П. И. Коллист. Возобновление лесов на переходных болотах в Эстонской ССР. «Природа» 1954. № 11, стр. 104—105.
69. E. Kumari. Eesti NSV linnud. С резюме: Э. Кумари. Птицы Эстонской ССР. Таллин, 1954. 414 стр. + 18 таблиц.
70. Э. В. Кумари. Динамика орнитофауны Прибалтики за последние столетия и возможные направления в ее дальнейших изменениях. Третья экологическая конференция. Тезисы докладов. Часть III, Киев, 1955. стр. 88—90.
71. L. Laasimer, S. Talts ja E. Varep. Eesti NSV turbasamblad. С резюме: Л. Лаасимер, С. Тальтс и Э. Вареп. Сфагновые мхи Эстонской ССР. Таллин, 1954. 88 стр. + 17 таблиц.
72. H. Ling. Huntide ja ilveste hävitamine. Tallinn, 1954. 60 lk.
73. К. Л. Паавер. Материалы по экологии и практическому значению европейской рыжей полевки и желтогорлой мыши в Эстонской ССР. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата биологических наук. Тарту, 1954. 19 стр.
74. A. Paivel. Väärtuslikke puuliike Saaremaal. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1954, nr. 2, lk. 36—37.
75. А. Н. Пайвель. Об интродуцированных древесных и кустарниковых породах на острове Сааремаа. Известия Академии наук Эстонской ССР 1954. Том III, № 2, стр. 298—303.
76. H. Haberman. Mida õpetab mitšuurinlik bioloogia elust. Poliitiliste ja Teadusalaste Teadmiste Levitamise Ühingu väljaanne. Tallinn, 1954. 20 lk.

1955 год

77. U. Valk. Kuivade nõmmealade metsastamine. Tallinn, 1955. 15 lk.
78. J. Vilbaste. Eesti NSV soode rohurinde nokaliste faunast. С резюме: Ю. Г. Вильбасте. О фауне хоботных низинных болот Эстонской ССР. Ежегодник Общества естествоиспытателей, том 48. Таллин, 1955, стр. 104—121.
79. M. Kask. Tuskaroora vesiriis — uus perspektiivne kultuurtaim. С резюме: М. К. Каск. Водяной рис — новое культурное растение. Там же, стр. 369—373.
80. М. Каск. Водяной рис в Эстонии. «Советская Эстония» № 39, 16 февраля 1955.
81. М. К. Каск. Экологические условия и растительный покров глубоких низинных болот западной Эстонии. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата биологических наук. Тарту, 1955. 20 стр.
82. Э. В. Кумари. Фауна птиц природных ландшафтов юго-западной Эстонии. Труды Зоологического института АН СССР, том XVII, 1955, стр. 266—294.
83. Э. В. Кумари (совместно с Г. П. Дементьевым и Л. К. Шапошниковым). Работы советских орнитологов. «Природа» 1955, № 1, стр. 67—69.
84. E. Kumari. V. Russowi ja E. Middendorffi ornitoloogilisest tegevusest ja nende tähtsusest Baltimaade linnustiku uurijatena. С резюме: Э. В. Кумари. Об орнитологической деятельности В. Ф. Руссова и Э. А. Миддендорфа и их значении в исследовании фауны птиц Прибалтики. Ежегодник Общества естествоиспытателей, том 48. Таллин, 1955, стр. 47—58.

85. E. Kumari, A. Pung. 140 aastat akadeemik A. Middendorffi sünnist. С резюме: Э. В. Кумари, А. И. Пунг. 140 лет со дня рождения академика А. Ф. Миддендорфа. Известия Академии наук Эстонской ССР 1955. Том IV, № 3, стр. 499—506.
86. Х. И. Линг. Фауна промысловых млекопитающих Эстонской ССР и пути ее реконструкции. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата биологических наук. Тарту, 1955. 17 стр.
87. H. Ling. Metssea (Sus scrofa L.) areaalipiiri muutused Nõukogude Baltimaadel viimastel sajanditel. С резюме: Х. И. Линг. Изменения в распространении кабана в Советской Прибалтике за последние столетия. Ежегодник Общества естествоиспытателей, том 48. Таллин, 1955, стр. 176—200.
88. H. Ling. Maismaal elavate selgroogsete loomade teke ja areng. Tallinn, 1955. 36 lk.
89. V. Maavara. Eesti NSV rabasipelgate ökoloogiast. С резюме: В. Ю. Маавара. Об экологии муравьев верховых болот Эстонской ССР. Ежегодник Общества естествоиспытателей, том 48 Таллин, 1955, стр. 162—175 + 4 стр. таблиц.
90. В. Ю. Маавара. Энтомофауна верховых болот Эстонской ССР и ее изменение под влиянием хозяйственной деятельности человека. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата биологических наук. Тарту, 1955. 20 стр.
91. M. Margus. Põllumajandusele kõlbmatute alade metsastamine Eesti NSV-s. С резюме: М. М. Маргус. Облесение непригодных для сельского хозяйства земель в Эстонской ССР. Ежегодник Общества естествоиспытателей, том 48. Таллин, 1955, стр. 293—311.
92. М. М. Маргус. Облесение непригодных для сельского хозяйства земель в Эстонской ССР. «Лесное хозяйство» 1955, № 9, стр. 43—45.
93. A. Paivel. Dendroloogia entusiast Mihkel Rand ja tema aed. С резюме: А. Н. Пайвель. Дендролог-энтузиаст Михкель Ранд и его сад. Известия Академии наук Эстонской ССР 1955. Том IV, № 4, стр. 671—676.
94. Э. Х. Пармасто. Трутовые грибы зеленых насаждений Эстонской ССР. Рефераты докладов на научно-координационном совещании по защите зеленых насаждений от вредителей и болезней. Москва, 1955, стр. 69—70.
95. Э. Х. Пармасто. Трутовые грибы Эстонской ССР. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата биологических наук. Тарту, 1955. 20 стр.
96. H. Simm. Eesti NSV järvede vee huumusainete iseloomust. С резюме: Х. А. Симм. О характере гумусовых веществ воды озер Эстонской ССР. Ежегодник Общества естествоиспытателей, том 48. Таллин, 1955, стр. 248—259.
97. H. Haberman. Avaste madalsoo rohurinde fauna struktuurist ja dünaamikast. С резюме: Х. М. Хаберман. О структуре и динамике фауны травостоя низинного болота Авасте. Там же, стр. 85—103.
98. H. Haberman. Entomoloogilise uurimise olukord ja ülesanded Eesti NSV-s. С резюме: Х. М. Хаберман. Состояние и задачи энтомологических исследований в Эстонской ССР. Там же, стр. 27—46.
99. V. Hainla. Männi, kuuse ja sookase tootlikkusest kuivendatud siirdesoodel. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1955, nr. 5, lk. 42.

1956 год

100. A. Marland. Eesti NSV tähtsamad söögi- ja mürkseened. Tallinn, 1956. 48 lk.
101. Х. М. Хаберман. О структуре и динамике мезофауны низинных болот Эстонской ССР. Энтомологическое обозрение 1956. Том XXXVI, № 2, стр. 532—552.
102. H. Haberman. I. V. Mitšurini ideede rakendamisest ökoloogilise zoogeograafia küsimustes. С резюме: Х. М. Хаберман. О применении мичуринских идей в экологической зоогеографии. Известия Академии наук Эстонской ССР. Том V, серия биологическая. 1956, № 1, стр. 29—47.
103. V. Hainla. Metsade tootlikkusest kuivendatud sügavturbalistel siirdesoodel. В. Э. Хайнла. О производительности лесов на осушенных глубоких переходных болотах. Там же, стр. 68—79.
104. Eesti NSV floora II. Koostanud K. Eichwald, S. Talts, A. Vaga ja E. Varep. Флора Эстонской ССР II. Составили: А. Вага, Э. Вареп, С. Тальтс и К. Эйхвальд. Таллин, 1956. 528 стр.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

1949 год

1. S. Salʼzman. Uurimusi põlevkivi toime kohta hingamiselundeile. С резюме: С. М. Зальцман. Исследование о влиянии сланцевой пыли на дыхательные органы. Академия наук Эстонской ССР. Отделение медицинских наук. Научная сессия 10—11 декабря 1948 года. Тема: Туберкулез и ревматизм. Тарту, 1949, стр. 68—73.
2. H. Seeberg. Reaktsiooniliste bioloogiliste teooriate vastu meditsiinis. С резюме: Г. Э. Зеберг. Против реакционных биологических теорий в медицине. Там же, стр. 10—27.
3. H. Seeberg. Närvisüsteemi osatähtsus tuberkuloosi patogeneesis. С резюме: Г. Э. Зеберг. Нервная система в патогенезе туберкулеза. Там же, стр. 42—54.
4. И. Л. Крынская. Определение активности карбоангидразы крови при ревматических заболеваниях детского возраста. Там же, стр. 122—129.
5. A. Reiman. Laste reumatismikliinik sõjajärgsel perioodil. С резюме: А. Я. Рейман. Клиника детского ревматизма в послевоенном периоде. Там же, стр. 107—121.
6. S. Saar. Varaealiste laste tuberkuloosi epidemioloogiast Tallinnas. С резюме: З. Н. Саар. Об эпидемиологии туберкулеза детей раннего возраста в г. Таллине. Там же, стр. 28—41.
7. А. П. Тамбиева. Дыхательный фермент крови карбоангидраза при детском туберкулезе. Там же, стр. 55—67.
8. N. Tomson. Elamutingimused ja reumatism ning liikumiselundite haigused. С резюме: Н. М. Томсон. Жилищные условия, ревматизм и заболевания органов движения. Там же, стр. 130—134.

1950 год

9. A. Reiman. Meditsiiniliste teaduste areng Nõukogude Eestis. С резюме: А. Я. Рейман. Развитие медицинских наук в Советской Эстонии. Сборник «О развитии советской науки в Эстонской ССР. 1940—1950». Таллин, 1950, стр. 127—143.

10. Н. М. Томсон. Биологическое значение микроконцентраций загрязнений воздуха. Там же, стр. 431—439.
11. Н. М. Томсон. Загрязнение атмосферного воздуха продуктами неполного сгорания топлива и их гигиеническое значение. «Гигиена и санитария» 1950, № 2, стр. 8—12.

1951 год

12. М. И. Мастбаум и Б. И. Сойбель. О диагностике гемохроматоза. «Врачебное дело» 1951, № 2.
13. М. И. Мастбаум. Об экскреторной функции тонкого кишечника. Там же, № 10, стр. 949—950.
14. A. Reiman. Laste reumatism. Tallinn, 1951. 50 lk.

1952 год

5. P. Bogovski. Nõukogude eesrindliku teaduse võitlus reaktsioonniliste kontseptsioonide vastu morfoloogias. С резюме: П. А. Боговский. Борьба передовой советской науки с реакционными концепциями в морфологии. Известия Академии наук Эстонской ССР 1952. Том 1, № 2, стр. 106—116.
16. E. Vagane. Rinnapiima C-vitamiini sisaldus ja selle tõstmise võimalus. «Nõukogude Naine» 1952, nr. 1, lk. 26—27.
17. A. Reiman. Kasvatuse füsioloogilisi aluseid I. P. Pavlovi õpetuse valguses. «Nõukogude Kool» 1952, nr. 2, lk. 83—88.
18. Тезисы докладов научной сессии по вопросам туберкулеза, ревматизма, физиологии и патологии желудочно-кишечного тракта. 27—29 ноября 1952 г. Академия наук Эстонской ССР. Институт экспериментальной и клинической медицины. Таллин, 1952. 40 стр.

    А. М. Хованова, Влияние карбазона-101 и тибона на различные типы туберкулезных палочек. П. А. Боговский, Морфологические изменения при лечении экспериментального туберкулеза морских свинок карбазоном-101. Г. А. Михайлец, О действии стрептомицина на макроорганизм. П. А. Боговский и В. А. Кюпг, О морфологических изменениях при туберкулезном менингите, леченном стрептомицином. А. Я. Рейман, Заболевание детей ревматизмом после скарлатины. Ю. Э. Томингас, Клиника острых приступов ревматизма у детей. Л. К. Коок, Клиника внеприступного периода ревматизма у детей. Е. Х. Мюллербек, Баночная проба в клинике детского ревматизма. А. М. Хованова и Е. П. Комиссарова, Иммунобиологические сдвиги в организме детей-ревматиков. А. П. Гунтер, К дифференциальной диагностике ревматических и неревматических полиартритов. А. М. Хованова и Е. П. Комиссарова, Гиалуронидаза у стрептококков и стафилококков, выделенных от детей больных ревматизмом. М. И. Мастбаум и Г. Э. Альбова, Диагностическое значение еюнального зондирования. С. М. Зальцман, Выделение норсульфазоланатрия в верхнем и нижнем отделах тонкого кишечника при парэнтеральном его введении. Х. С. Шлики и И. П. Марипуу, Диагностическое значение типов секреции желудка при различных заболеваниях желудочно-кишечного тракта. И. Л. Крынская и Н. М. Рыбникова, Экспериментальное изучение экскреции витаминов слизистой тонкого кишечника. Н. М. Оборткина, Глистная инвазия при беременности. Т. С. Белиовская, Пораженность гельминтами некоторых групп населения Эстонской ССР.

19. Н. М. Томсон. Методика флюоресцентного спектрального анализа некоторых ароматических углеводородов. Известия Академии наук Эстонской ССР 1952. Том I, № 3, стр. 31—34.
20. Н. М. Томсон. Новый фильтр для определения концентрации пыли в воздухе. Там же, № 4, стр. 62—65.

21. А. Н. Анисимов. Гигиеническая оценка некоторых способов обезвреживания фенольных вод сланцевой промышленности. «Гигиена и санитария» 1953, № 8, стр. 12—16.
22. П. А. Боговский. О бластмогенном действии сланцевого котельного топлива. Тезисы докладов научной сессии, посвященной 30-летию Института гигиены труда и профзаболеваний, 23—28 ноября 1953 г. Москва, 1953, стр. 103—104.
23. Э. П. Вагане. Культивирование мака для получения жирного масла и опия в Эстонской ССР. Известия Академии наук Эстонской ССР 1953. Том II, № 3, стр. 440—450.
24. Э. П. Вагане. Содержание витамина С в грудном молоке по материалам родильных домов города Таллина. Тезисы докладов научной сессии Института питания Академии медицинских наук СССР. Москва, 1953, стр. 25—26.
25. Э. П. Вагане. Содержание витамина С в грудном молоке по материалам родильных домов Таллина. «Вопросы питания» 1953. Том XII, № 6, стр. 59—63.
26. E. Vagane. Rinnaga toitvate emade ja rasedate vitaminiseerimine C-vitamiiniga. ENSV Tervishoiuministeeriumi metoodilise kirja «Ravitoitlustamisest» lisa. Tallinn, 1953, lk. 28—29.
27. Вопросы гигиены труда в сланцевой промышленности Эстонской ССР. Сборник I. Таллин, 1953. 84 стр.

    А. Н. Анисимов, Актуальные вопросы гигиены труда в сланцевой промышленности Эстонской ССР. И. А. Юргенсон, Гигиеническая оценка воздушной среды в цехах сланцехимического производства. С. М. Зальцман, Силикоз и силико-туберкулез у рабочих сланцевой промышленности. И. И. Аккерберг, Гигиеническая характеристика сланцевых бензинов и их производства. А. Н. Анисимов, Гигиеническая оценка некоторых способов обезвреживания фенольных вод сланцевой промышленности А. П. Гунтер, Лечение острых сероводородных отравлений. П. А. Боговский, О морфологических изменениях у белой мыши при смазывании кожи сланцевым котельным топливом в хроническом опыте.

28. М. И. Мастбаум и Г. Е. Альбова. Диагностическое значение еюнального зондирования. «Советская медицина» 1953, № 11, стр. 14—17.
29. Г. А. Михайлец. Влияние стрептомицина на течение и исход токсического отека легких. «Фармакология и токсикология» 1953. Том XVI, № 4, стр. 33—36.
30. A. Reiman. Kreutzwald arstina. Koguteos «Fr. R. Kreutzwaldi maailmavaade ja tegevus», Tallinn, 1953, lk. 187—208.
31. A. Reiman. Ema ja laps. II trükk. Tallinn, 1953. 351 lk.
32. Тезисы докладов научной конференции Ученого медицинского совета Министерства здравоохранения Эстонской ССР и Института экспериментальной и клинической медицины Академии наук Эстонской ССР, 23—24 июня 1953 г. Таллин, 1953. 40 стр.

    Х. К. Норман, О применении радиоактивных изотопов в медицине. В. А. Кюнг, Об ошибочной диагностике туберкулеза в нетуберкулезных больницах. Э. П. Вагане, Содержание витамина С в женском молоке. А. Н. Анисимов, Гигиеническая оценка некоторых способов обезвреживания фенольных вод сланцевой промышленности. И. И. Аккерберг. Материалы к гигиенической характеристике сланцевых бензинов. П. А. Боговский, О бластомогенном действии сланцевого котельного топлива, С. М. Зальцман, Силикоз и силикотуберкулез у рабочих сланцевой промышленности.

33. Тезисы докладов III научной сессии по вопросам гигиены труда в сланцевой промышленности ЭССР, 17—19 декабря 1953 г. Академия

наук Эстонской ССР. Институт экспериментальной и клинической медицины. Кохтла-Ярве, 1953. 18 стр.

А. Н. Анисимов, Гигиеническая оценка условий труда в газогенераторных цехах сланцеперерабатывающего комбината «Кохтла-Ярве». А. П. Гунтер и А. А. Сяритс, Состояние здоровья рабочих газогенераторных цехов сланцеперерабатывающего комбината «Кохтла-Ярве». И. В. Мазик, Заболеваемость с временной потерей трудоспособности рабочих комбината «Кохтла-Ярве». Н. А. Хауг, Причины и характеристика травматизма на комбинате «Кохтла-Ярве». А. Н. Видоменко, Состояние вентиляционного хозяйства в основных цехах комбината «Кохтла-Ярве». И. А. Юргенсон, Санитарная характеристика сточных вод сланцевой промышленности. И. И. Аккерберг, Токсикологическая характеристика сланцевых бензинов. П. А. Боговский, Бластомогенное действие сланцевого котельного топлива.

34. Н. М. Томсон. Об определении смолистых веществ в задымленном воздухе. Известия Академии наук Эстонской ССР 1953. Том II, № 2, стр. 286—288.

35. А. М. Хованова. Иммунологические сдвиги в организме больных при хроническом остеомиэлите. Известия Академии наук Эстонской ССР 1953. Том II, № 2, стр. 289—296.

1954 год

36. А. Н. Анисимов. Опыт использования фенольных вод сланцевой промышленности в чашах газогенераторов. Сборник «Производственные сточные воды». Выпуск 4. Москва, 1954, стр. 5—10.

37. П. А. Боговский. О действии сланцевого котельного топлива на белых мышей в хроническом опыте. «Фармакология и токсикология» 1954. Том XVII, № 3, стр. 56—59.

38. P. Bogovski. Põlevkivi katla-kütteõli blastomogeensest toimest. С резюме: П. А. Боговский. О бластомогенном действии сланцевого котельного топлива. «Здравоохранение Советской Эстонии». Сборник 1. Таллин, 1954, стр. 184—189.

39. E. Vagane. Rinnapiima C-vitamiini-sisaldusest. С резюме: Э. П. Вагане. О содержании витамина С в женском молоке. Там же, стр. 67—77.

40. Э. П. Вагане. О содержании витамина С в женском молоке. Тезисы докладов I научной конференции по вопросам витаминологии, 26—27 мая 1954 г. Министерство здравоохранения Эстонской ССР. Таллин, 1954, стр. 8—9.

41. Э. П. Вагане. О степени загрязнения и мерах охраны воздуха в населенных пунктах сланцевого бассейна Эстонской ССР. Тезисы докладов совещания по вопросам ликвидации загрязнения топочных устройств атмосферного воздуха выбросами, Таллин, 21 декабря 1954 г. Таллин, 1954,стр. 15—16.

42. С. М. Зальцман. Силикоз у рабочих сланцевой промышленности. Тезисы докладов научной сессии, посвященной 30-летию деятельности Государственного научно-исследовательского института гигиены труда и профзаболеваний Министерства здравоохранения РСФСР. Ленинград, 1954, стр. 84—85.

43. V. Küng. Tuberkuloosi diagnoosimisest mittetuberkuloosihaiglates lahangumaterjalide andmetel. С резюме: В. А. Кюнг. О диагностике туберкулеза в нетуберкулезных больницах по данным секционного материала. Известия Академии наук Эстонской ССР 1954. Том III, № 2, стр. 271—280.

44. Тезисы докладов IV научной сессии по вопросам гигиены труда в сланцевой промышленности ЭССР, 18 апреля 1954. Академия наук Эстонской ССР. Институт экспериментальной и клинической медицины. Кохтла-Ярве, 1954. 44 стр.

И. И. Аккерберг, И. А. Юргенсон и Х. Я. Янес, Санитарные условия труда и оздоровительные мероприятия на шахте «Кява-2». И. П. Марипуу, А. А. Сяритс, О состоянии здоровья рабочих шахты «Кява-2». И. В. Мазик, Заболеваемость с временной потерей трудоспособности рабочих шахт «Кява-2» и «Кукрузе» комбината «Эстонсланец». А. В. Шевалье, О заболеваниях нервной системы у рабочих шахты «Кява-2». С. М. Зальцман, Состояние легких у рабочих шахты «Кява-2» на основании клинико-рентгенографических исследований. В. А. Кюнг и Т. В. Полозова, О влиянии сланцевой пыли на легкие рабочих сланцевой промышленности (по материалам вскрытий). М. С. Маргулис, Динамика травматизма на шахтах сланцевого бассейна ЭССР и меры его дальнейшего снижения. А. Н. Видоменко и И. В. Соонд, Состояние вентиляционного хозяйства на шахте «Кява-2» комбината «Эстонсланец». Э. П. Вагане, О степени загрязнения и мерах охраны воздуха в населенных пунктах сланцевого бассейна Эстонской ССР.

45. Тезисы докладов научной конференции Ученого совета Министерства здравоохранения Эстонской ССР, Института экспериментальной и клинической медицины Академии наук Эстонской ССР и Таллинского научно-исследовательского Института эпидемиологии, микробиологии и Минздрава ЭССР, Таллин, 24—25 декабря 1954 г., Таллин, 1954. 64 стр.

Х. Я. Янес, О загрязнении воздуха некоторых предприятий сланцевого бассейна ЭССР пылью горючего сланца и сланцевой золы. В. А. Кюнг, О пневмокониотических изменениях в легких у рабочих сланцевого бассейна Эстонской ССР. И. Л. Крынская, Биохимические изменения у экспериментальных животных при хроническом воздействии паров сланцевого бензина. И. А. Юргенсон, Санитарная характеристика сточных вод сланцехимического комбината «Кивиыли». В. А. Фрадкин, О связи посттрансфузионных реакций с уровнем аллергии к туберкулину. Э. П. Вагане и Х. К. Норман, Распределение в организме экспериментальных животных противотуберкулезного препарата из группы тиосемикарбазонов. К. А. Ахундова и В. А. Фрадкин, Действие комбинированного применения синтомицина и стрептомицина на нормальную флору кишечника. Ю. Х. Терас, Экспериментальное исследование вагинальной трихомонады. А. Я. Рейман, Об исследовании высшей нервной деятельности у детей при ревматизме. Ю. Э. Томингас, Состояние вегетативной нервной системы у детей, больных ревматизмом. Л. Ю. Коок, О влиянии хронического тонзиллита на течение ревматизма у детей и об эффективности тонзиллэктомии.

46. Н. М. Томсон. Хроматографический анализ сланцевых масел. Известия Академии наук Эстонской ССР 1954. Том III, № 1, стр. 112—116.

47. Э. Ю. Труус и Э. П. Вагане. Содержание витамина С в картофеле и в некоторых овощах Эстонской ССР. Тезисы докладов I Научной конференции по вопросам витаминологии, 26—27 мая 1954 г. Министерство здравоохранения Эстонской ССР, Таллин, 1954, стр. 9—10.

48. В. А. Фрадкин. Опыт определения туберкулинового титра у больных в клинике шизофрении. Журнал невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова 1954. Том IV, вып. 9, стр. 747—751.

49. Н. А. Хауг. Лечение переломов бедра при помощи внутрикостной фиксации металлическим гвоздем. «Здравоохранение Советской Эстонии», сборник 2. Таллин, 1954, стр. 88—92.

50. Н. А. Хауг. О применении внутрикостной фиксации металлическим стержнем в лечении повреждений длинных трубчатых костей. Известия Академии наук Эстонской ССР 1954. Том III, № 4, стр. 594—607.

51. N. Haug. Üdiôône-naelastus — uus toruluumurdude ravimeetod. «Nõukogude Naine» 1954, nr. 12, lk. 32—33.
52. А. В. Шевалье. По поводу сензорной формы кожевниковской эпилепсии. Журнал невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова 1954. Том IV, вып. 3, стр. 227—229.

1955 год

53. А. Н. Анисимов. К токсичности нафтеновых кислот. «Здравоохранение Советской Эстонии», сборник 3. Таллин, 1955, стр. 225—237.
54. А. Н. Анисимов. Экспериментальная липоидная пневмония при ингаляции вазелинового масла. Там же, стр. 238—251.
55. P. Bogovski. Põlevkivi liipri-immutusõli blastomogeensest toimest. С резюме: П. А. Боговский. О бластомогенности сланцевого шпалопропиточного масла. Известия Академии наук Эстонской ССР 1955. Том IV, № 3, стр. 488—494.
56. П. А. Боговский. О некоторых вопросах правописания латинских наименований лекарственных препаратов. «Фармакология и токсикология» 1955. Том XVIII, № 6, стр. 59—61.
57. П. А. Боговский и В. А. Кюнг. О патогистологических изменениях при туберкулезном менингите, леченном стрептомицином. «Здравоохранение Советской Эстонии», сборник 4. Таллин, 1955, стр. 243—253.
58. Э. П. Вагане и Э. Ю. Труус. Содержание витамина С в картофеле и в некоторых овощах. Известия Академии наук Эстонской ССР 1955. Том IV, № 1, стр. 116—121.
59. Вопросы гигиены труда в сланцевой промышленности Эстонской ССР. Сборник II. Таллин, 1955. 291 стр.

А. Н. Анисимов, Гигиеническая оценка условий труда на сланцевых газогенераторах большой производительности. И. И. Аккерберг, И. А. Юргенсон и Х. Я. Янес, Санитарные условия труда при работе на сланцевых газогенераторах малой производительности. И. И. Аккерберг, А. Н. Видоменко, И. А. Юргенсон и Х. Я. Янес, Гигиеническая оценка условий труда на шахте «Кява-2» комбината «Эстонсланец». А. Н. Анисимов, И. И. Аккерберг, А. Н. Видоменко, И. А. Юргенсон и Х. Я. Янес, Гигиеническая оценка условий труда в цехе камерных печей сланцеперерабатывающего комбината «Кохтла-Ярве». И. В. Мазик, Анализ заболеваемости с временной потерей трудоспособности рабочих сланцеперерабатывающей промышленности. С. М. Зальцман, Состояние органов грудной клетки у рабочих сланцевых шахт на основании клинико-рентгенологических исследований. A. Gunter, A. Säärits, I. Maripuu, Kohtla-Järve Põlevkivitöötlemise Kombinaadi gaasigeneraatoritsehhide töötajate tervislikust seisundist. С резюме: А. П. Гунтер, А. А. Сяритси И. П. Марипуу, О состоянии здоровья рабочих газогенераторных цехов сланцеперерабатывающего комбината «Кохтла-Ярве». И. В. Мазик, Анализ заболеваемости с временной потерей трудоспособности рабочих сланцедобывающей промышленности. I. Maripuu, A. Säärits, Käva-2 kaevanduse tööliste tervislikust seisundist. С резюме: И. П. Марипуу и А. А. Сяритс, О состоянии здоровья рабочих шахты «Кява-2». А. В. Шевалье, О заболеваниях нервной системы у рабочих шахты «Кява-2». V. Üprus, Perifeerse närvisüsteemi haigused põlevkivikaevanduste töölistel Kohtla-Järve Linnahaigla neuroloogia osakonna andmeil. С резюме: В. Я. Ипрус, Болезни периферической нервной системы у рабочих сланцедобывающих шахт по данным неврологического отделения Кохтла-Ярвеской городской больницы. Г. М. Горталум, К вопросу о токсических свойствах генераторной смолы из эстонских сланцев. P. Bogovski, Põlevkivi kummipehmendus-õli toime valgetele hiirtele kroonilises katses. С резюме: П. А. Боговский, Действие сланцевого масла-мягчителя для резиновой промышленности на белых мышей в хроническом опыте. В. А. Кюнг и Т. В. Полозова, О влиянии пыли горючих сланцев на легкие рабочих сланцевой промышленности (по материалам вскрытий). М. С. Маргулис, Динамика травматизма на шахтах сланцевого бассейна Эстонской ССР и мероприятия по борьбе за его дальнейшее снижение. N. Haug, Traumatismi iseloomustus Kohtla-

Järve Põlevkivitöötlemise Kombinaadis aastail 1950—1952. С резюме: Н. А. Хауг, Характеристика травматизма на сланцеперерабатывающем комбинате «Кохтла-Ярве» за 1950—1952 годы. А. К. Аунап, О мероприятиях по снижению травматизма на сланцеперерабатывающем комбинате «Кохтла-Ярве». Г. А. Сарычев, О мероприятиях по снижению травматизма на шахте «Кява-2» комбината «Эстосланец». И. А. Юргенсон, Санитарная характеристика сточных вод сланцеперерабатывающих предприятий. Э. П. Вагане, О степени загрязнения и мерах охраны воздуха в населенных пунктах сланцевого бассейна Эстонской ССР.

60. А. П. Гунтер. К дифференциальной диагностике ревматических и неревматических полиартритов. «Здравоохранение Советской Эстонии», сборник 4. Таллин, 1955, стр. 216—232.
61. А. П. Гунтер, А. М. Кац. О противовоспалительном действии. Там же, сборник 3, стр. 138—143.
62. Н. А. Дербенцева и А. М. Хованова. К вопросу о химическом составе и бактерицидных свойствах эстонских лечебных грязей. Известия Академии наук Эстонской ССР 1955. Том IV, № 1, стр. 122—133.
63. С. М. Зальцман. Выделение норсульфазол-натрия в верхнем и нижнем отделах тонкого кишечника при парэнтеральном его введении. «Здравоохранение Советской Эстонии», сборник 3. Таллин, 1955, стр. 144—157.
64. И. Л. Крынская. Биохимические изменения у экспериментальных животных при хроническом воздействии паров сланцевого бензина. Там же, стр. 158—167.
65. И. Л. Крынская и Н. М. Рыбникова. Экспериментальное изучение экскреции витамина С слизистой тонкого кишечника. Там же, сборник 4. Таллин, 1955, стр. 269—276.
66. V. Küng. Põlevkivisilikoosist Eesti NSV põlevkivibasseini töölistel. С резюме: В. А. Кюнг. О сланцевом силикозе у рабочих сланцевого бассейна Эстонской ССР. Известия Академии наук Эстонской ССР 1955. Том IV, № 2, стр. 291—299.
67. Г. А. Михайлец. О влиянии основных противотуберкулезных средств на течение некоторых видов асептического воспаления. «Здравоохранение Советской Эстонии», сборник 3. Таллин, 1955, стр. 168—184.
68. Г. А. Михайлец. Влияние противотуберкулезных средств на течение некоторых аллергических реакций. Известия Академии наук Эстонской ССР 1955. Том IV, № 4, стр. 652—660.
69. Е. Х. Мюллербек. Баночная проба в клинике детского ревматизма. «Здравоохранение Советской Эстонии», сборник 4. Таллин, 1955, стр. 233—242.
70. Тезисы докладов научной сессии Института экспериментальной и клинической медицины Академии наук Эстонской ССР, 14—15 октября 1955 г. Таллин, 1955. 63 стр.

С. М. Зальцман, Состояние органов грудной клетки у рабочих сланцевой промышленности на основании клинико-рентгенологических исследований. В. А. Кюнг, Экспериментальный сланцевый пневмокониоз. Х. Я. Янес, О действии ингаляций сланцевой пыли на подопытных животных. В. А. Кюнг, П. А. Боговский, Х. Я. Янес, О влиянии ингаляций сланцевой пыли на течение экспериментального туберкулеза. А. Н. Анисимов, И. И. Аккерберг, А. Н. Видоменко, И. А. Юргенсон и Х. Я. Янес, Гигиеническая оценка условий труда в цехе камерных печей сланцеперерабатывающего комбината «Кохтла-Ярве». А. А. Сяритс, Б. М. Шамардин и Н. А. Шамардина, О состоянии здоровья рабочих цеха камерных печей сланцеперерабатывающего комбината «Кохтла-Ярве». И. В. Мазик, Особенности заболеваемости рабочих отдельных цехов сланцеперерабатывающего комбината «Кохтла-Ярве». А. Э. Лутс, О состоянии верхних дыхательных путей у рабочих сланцевой промышленности. И. Л. Крынская, О выведении сланцевого бензина из организма. И. А. Юргенсон, Гигиеническая

характеристика метода очистки сточных вод на сланцеперерабатывающем комбинате «Кохтла-Ярве». П. А. Боговский, Материалы о канцерогенности некоторых товарных сланцепродуктов. М. С. Маргулис, Перевязка бронха в эксперименте и ее применение в клинике легочного туберкулеза. В. А. Фрадкин, Ускоренный внутрикожный метод для определения специфической реактивности организма к туберкулину. И. Ю. Куузик, Противотуберкулезная вакцинация новорожденных вакциной БЦЖ накожным методом. Г. А. Михайлец, К вопросу о влиянии основных противотуберкулезных препаратов на течение некоторых патологических реакций. Г. О. Лоогна, О действии фтивазида, стрептомицина, ПАСК и тибона на грануляционную ткань в неинфицированном организме. В. М. Суй, О влиянии фтивазида на условно-рефлекторную деятельность белых мышей. Л. Э. Яннус, Гистохимическое исследование нуклеиновых кислот при туберкулезе. В. А. Кюнг, Сравнительные данные о репаративных процессах при туберкулезном менингите, леченном стрептомицином и стрептомицином в сочетании с ПАСК. Х. К. Норман, Исследование интенсивности фосфорного обмена эритроцитов при туберкулезе методом радиоактивных изотопов. Ю. Э. Томингас, О результатах лечения острых приступов ревматизма у детей. Л. Ю. Коок, Об отдаленных результатах тонзиллэктомии у детей, больных ревматизмом. А. П. Гунтер, О терапевтическом действии уропирина. Н. А. Дербенцева и В. Фрадкин, Исследование химического состава и антибактериальных свойств паровых дестиллатов и водных экстрактов Хаапсалуской лечебной грязи. А. В. Шевалье, Некоторые материалы по клинической электроэнцефалографии.

71. Тезисы докладов V научной сессии по вопросам гигиены труда в сланцевой промышленности Института экспериментальной и клинической медицины Академии наук Эстонской ССР, Кохтла-Ярве, 11—12 ноября 1955 г. Таллин, 1955, 38 стр.

А. Н. Анисимов, И. И. Аккерберг, А. Н. Видоменко, И. А. Юргенсон и Х. Я. Янес, Гигиеническая оценка условий труда в цехе камерных печей сланцеперерабатывающего комбината «Кохтла-Ярве». А. А. Сяритс, Б. М. Шамардин, Н. А. Шамардина, О состоянии здоровья рабочих цеха камерных печей сланцеперерабатывающего комбината «Кохтла-Ярве». С. М. Зальцман, Состояние органов грудной клетки у рабочих сланцевой промышленности на основании клинико-рентгенологических исследований. А. Э. Лутс, О состоянии верхних дыхательных путей у рабочих сланцевой промышленности. Х. Я. Янес, Материалы к гигиенической оценке сланцевой пыли. В. А. Кюнг, Экспериментальный сланцевый силикоз. В. А. Кюнг, П. А. Боговский, Х. Я. Янес, О влиянии ингаляции сланцевой пыли на течение экспериментального туберкулеза. И. Л. Крынская, К вопросу о длительном воздействии сланцевого бензина на организм экспериментальных животных. П. А. Боговский, Материалы о канцерогенности некоторых товарных сланцепродуктов. И. А. Юргенсон, Гигиеническая характеристика метода очистки сточных вод на сланцеперерабатывающем комбинате «Кохтла-Ярве».

72. Ю. Х. Терас. Об улучшении диагностики трихомонадных кольпитов. «Акушерство и гинекология» 1955, № 4, стр. 71—73.

73. Ю. Х. Терас. О выращивании Trichomonas vaginalis в чистых культурах. Журнал микробиологии, эпидемиологии и иммунологии 1955, № 8, стр. 64—66.

74. J. Teras. Trichomonas vaginalis'e patogeensusest. С резюме: Ю. Х. Терас. О патогенности вагинальной трихомонады. Известия Академии наук Эстонской ССР 1955. Том IV, № 4, стр. 661—670.

75. Н. М. Томсон. Газообразные выбросы суперфосфатного производства и эффективность их улавливания. Известия Академии наук Эстонской ССР 1955. Том IV, № 1, стр. 134—136.

76. Н. М. Томсон. О выделении флуоресцирующих веществ из сланцевых смол. Там же, № 3, стр. 495—498.

77. Н. М. Томсон. Охрана атмосферного воздуха от промышленных загрязнений. «Здравоохранение Советской Эстонии», сборник 4. Таллин, 1955, стр. 277—286.

78. В. А. Фрадкин. К вопросу о роли лейкоцитов в проявлении аллергического состояния организма к туберкулезному антигену.

Известия Академии наук Эстонской ССР 1955. Том IV, № 4, стр. 644—651.
79. Н. А. Хауг. О применении рутина при облитерирующих эндартериитах. Тезисы докладов II научной конференции по вопросам витаминологии, 30 мая 1955 г. Министерство здравоохранения Эстонской ССР. Таллин, 1955, стр. 12—13.
80. А. В. Шевалье. Роль второй сигнальной системы в речедвигательном эксперименте. «Здравоохранение Советской Эстонии», сборник 3. Таллин, 1955, стр. 30—33.

1956 год

81. П. А. Боговский и В. А. Кюнг. Об изменении небных миндалин у детей при различных клинических формах ревматизма. «Педиатрия» 1956, № 3, стр. 34—38.
82. П. А. Боговский. О гистологических изменениях в почках белой мыши при инвазии Klossiella muris. Бюллетень экспериментальной биологии и медицины 1956. Том 41, № 4, стр. 74—76.
83. Г. А. Михайлец. О влиянии основных противотуберкулезных препаратов на чувствительность белых мышей к различным типам кислородного голодания. Известия Академии наук Эстонской ССР 1956. Том V, серия биологическая, № 1, стр. 99—105.
84. V. Sui. Ftivasiidi toimest valgete hiirte tingitud-reflektoorsele talitlusele. С резюме: В. М. Суй. О влиянии фтивазида на условнорефлекторную деятельность белых мышей. Там же, стр. 89—98.
85. Н. А. Хауг. О применении рутина при облитерирующем эндартериите. Тезисы докладов на X научной сессии Института питания Академии медицинских наук СССР 25. I—1.II.1956, Москва, 1956, стр. 246—247.
86. Н. А. Хауг и А. Т. Мянни. Лечение больных с кровоточащей язвой желудка и двенадцатиперстной кишки по данным Таллинской республиканской больницы за 5 лет. Тезисы докладов IV Республиканской научной конференции хирургов Эстонской ССР, Таллин, с 30 марта по 1 апреля 1956 г. Таллин, 1956, стр. 32—33.
87. А. В. Шевалье и А. А. Пюрге. К вопросу о диагностике и лечении травматических внутричерепных эпидуральных и субдуральных кровоизлияний. Там же, стр. 34—35.

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ И РАСТЕНИЕВОДСТВО

1947 год

1. A. Lillema. Eesti NSV mullastiku kaart. С резюме: А. Лиллема. Почвенная карта ЭССР. Академия наук Эстонской ССР. Сельскохозяйственная сессия 16—18 января 1947. Тарту, 1947, стр. 42—54, 218—221.
2. A. Pajoma. Tähelepanekuid Gribovi köögiviljasortide kohta Eesti NSV-s. «Eesti Põllumajandus» 1947, nr. 5, lk. 323—325.
3 J. Palk. Viljapuuõite reageerivus madalatele temperatuuridele ja öökülma kahjustuse vältimise võimalusi. «Eesti Põllumajandus» 1947, nr. 4, lk. 235—236.
4. J. Palk. Viljapuuaia rajamine. Tartu, 1947. 80 lk.

5. P. Rahno. Bakteriaalsed väetised. «Rahva Hääl», nr. 301, 26. detsembril 1947.
6. A. Siimon. Sordiaretuse küsimusi Eesti NSV puuviljakasvatuses. С резюме: А. Сиймон. Вопросы селекции в плодоводстве Эстонской ССР. Академия наук Эстонской ССР. Сельскохозяйственная сессия 16—18 января 1947. Тарту, 1947, стр. 192—208, 256—259.
7. K. Tarandi. Taimedele kättesaadava fosfori ja kaaliumi sisalduse uurimisest Eesti NSV mineraalmuldades. С резюме: К. Т. Тараид и. Об исследовании содержания усвояемого растениями фосфора и калия в минеральных почвах Эстонской ССР. Академия наук Эстонской ССР. Сельскохозяйственная сессия 16—18 января 1947. Тарту, 1947, стр. 99—112, 231—235.
8. K. Tarandi. Mikroelementide osatähtsus põllumajanduses. «Eesti Põllumajandus» 1947, nr. 2, lk. 87—91.
9. R. Toomre. Loomakasvatuse probleeme Eesti NSV-s. «Talurahvaleht» nr. 55, 7. mail 1947.
10. E. Haller. Suviteravilja külviaegade valikust. Tallinn, 1947. 132 lk.
11. E. Haller. Õige maaharimine suurendab mulla veemahutusvõimet. «Eesti Põllumajandus» 1947, nr. 8, lk. 489—491.
12. E. Haller. Sügisesest maaharimisest umbrohutõrjeks. «Eesti Põllumajandus» 1947, nr. 7, lk. 413—414.
13. O. Hallik. Pinnase lupjamise tähtsus Eesti NSV-s. Tartu, 1947. 60 lk.
14. O. Hallik. Lubi parandab mulla omadusi ja tõstab saaki. Tartu, 1947. 16 lk.
15. J. Eichfeld. Põllumajandusteaduse põhimised ülesanded taimekasvatuse alal Eesti NSV-s. С резюме: И. Г. Эйхфельд. Основные задачи сельскохозяйственной науки в ЭССР в области земледелия. Академия наук Эстонской ССР. Сельскохозяйственная сессия 16—18 января 1947. Тарту, 1947, стр. 16—36, 212—215.
16. J. Eslon. Uute paremate puuvilja-ja marjasortide aretamine Mitšurini meetodeil. «Eesti Põllumajandus» 1947, nr. 5, lk. 294—301.
17. J. Ümarik. Valge mesika kasutamisest haljasväetisena Eesti NSV-s. С резюме: И. Юмарик. Применение белого донника в качестве зеленого удобрения в Эстонской ССР. Академия наук Эстонской ССР. Сельскохозяйственная сессия 16—18 января 1947. Тарту, 1947, стр. 113—129, 236—239
18. J. Ümarik. Põldheina külviaegadest ja külviviisidest. «Eesti Põllumajandus» 1947, nr. 3, lk. 168—171.
19. P. Jaagupsaar. Talviviljade kevadisest pealtväetamisest. «Eesti Põllumajandus» 1947, nr. 3, lk 166—168.

1948 год

20. K. Vahenõmm. Tähelepanekuid köögivilja seemnekasvatuse katsetest Pollis 1947. a. «Eesti Põllumajandus» 1948, nr. 3, lk. 169—170.
21. V. Kosar. Eesti NSV masina-traktorijaamade traktoripargi tööjõudluse küsimusi. «Eesti Põllumajandus» 1948, nr. 12, lk. 727—730.
22. V. Kosar. Kolhooside agronoomiline teenindamine masina-traktorijaamade poolt. «Eesti Põllumajandus» 1948, nr. 6, lk. 333—337.
23. V. Kosar. Masina-traktorijaama töö kolhoosis. Tallinn, 1948. 61 lk.
24. A. Lillema. Akadeemik V. R. Viljams ja tema õpetus. «Eesti Põllumajandus» 1948, nr. 6, lk. 344—348.
25. A. Lillema. Teaduslik sessioon bioloogiaalastes küsimustes. A. Lillema sõnavõtt. Выступление А. Лиллема по вопросам почвенных исследований. Академия наук Эстонской ССР. Научная сессия

по вопросам биологии 20—21 октября 1948 г. Таллин, 1948, стр. 214—219.
26. N. Murri. Mitšuurinliku õpetuse lõplik võit bioloogia- ja põllumajandusteaduses. «Eesti Põllumajandus» 1948, nr. 9, lk. 512—514.
27. B. Nurmiste. Fütopatoloogia rakenduslikke probleeme ja seisukohti põllunduses. «Eesti Põllumajandus» 1948, nr. 11, lk. 651—654.
28. J. Palk. Liivakirss (Prunus Besseyi) — uus külmakindel alus ploomipuule. «Eesti Põllumajandus» 1948, nr. 8, lk. 496—499.
29. J. Palk. Luuviljaliste seemne külvivääruses ja selle kontrollimise võimalusest. «Eesti Põllumajandus» 1948, nr. 8, lk. 503—504.
30. P. Rahno. Bakterväetistest ja nende kasutamisvõimalustest Eesti NSV-s. «Eesti Põllumajandus» 1948, nr. 4, lk. 206—210.
31. A. Siimon. Rohkem tähelepanu kodumaa pähklile. «Eesti Põllumajandus» 1948, nr. 5, lk. 295—297.
32. A. Siimon. On vaja võtta arvele väärtuslikumad viljapuude seemikud. «Eesti Põllumajandus» 1948, nr. 6, lk. 366—367.
33. A. Süvalepp. Väärtuslikumaid püsililli elamute ja asulate ümbruse kaunistamiseks. «Eesti Põllumajandus» 1948, nr. 8, lk. 500—503.
34. R. Toomre. Akadeemik T. D. Lõssenko. «Eesti Põllumajandus» 1948, nr. 10, lk. 582—585.
35. R. Toomre. Orgaaniliste väetiste probleemi lahendamisest. «Eesti Põllumajandus» 1948, nr. 12, lk. 724—727.
36. R. Toomre. Loomasöödabaasi seisund ja selle kujundamise perspektiivid Eesti NSV-s. «Rahva Hääl» nr. 130. 3. juunil 1948.
37. R. Toomre. Maaviljuse tõstmise võimalustest Eesti NSV-s. «Talurahvaleht» nr. 104, 28. augustil 1948.
38. E. Haller. Suviviljade seemnete jaroviseerimise ja soojendamise tähtsus Eesti NSV oludes. «Eesti Põllumajandus» 1948, nr. 4, lk. 242—247.
39. E. Haller. Millal külvata suviteravilju. Tartu, 1948. 51 lk.
40. O. Hallik. Lõuna-Eesti põllumuldade lubjasus ja kohalike mageveelubisetete tähtsus selle reguleerimisel. Tartu, 1948. 202 lk. piltidega ja kaartidega. С резюме: Обеспеченность полевых почв южной Эстонии известью и значение местных пресноводных известковых отложений при ее регулировании.
41. O. Hallik. Põlevkivituha kasutamisest lubiväetisena. «Eesti Põllumajandus» 1948, nr. 4, lk. 203—205.
42. J. Eichfeld. V. I. Lenini nimelise Üleliidulise Põllumajandusteaduste Akadeemia augustisessiooni tulemused ja Eesti NSV põllumajanduslike ning bioloogiliste uurimisasutiste ülesanded. Сокращенная стенограмма: И. Г. Эйхфельд. Итоги августовской сессии Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина и задачи сельскохозяйственных и биологических научно-исследовательских учреждений Эстонской ССР. Академия наук Эстонской ССР. Научная сессия по вопросам биологии, 20—21 октября 1948 г. Тарту, 1948, стр. 21—65, 291—305.
43. J. Eslon. Kääbusviljapuude saamise meetodeid. «Eesti Põllumajandus» 1948, nr. 9, lk. 556—559.
44. J. Eslon ja J. Kerdi. Vahekultuuride külvikordadest puuviljaaias. «Eesti Põllumajandus» 1948, nr. 11, lk. 681—685.
45. J. Ümarik. Mahlakad söödakultuurid. «Eesti Põllumajandus» 1948, nr. 11, lk. 647—650.
46. P. Jaagupsaar. Laiaulatuslikult organiseerida mesika seemnekasvatust. «Eesti Põllumajandus» 1948, nr. 3, lk. 144—145.

47. T. Avingo. Tomati sordivaatluskatsete tulemusi avamaal. «Eesti Põllumajandus» 1949, nr. 3, lk. 171—173.
48. T. Avingo. Juurviljade koristustööde mehhaniseerimise lihtsamaid viise Eesti NSV oludes. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1949, nr. 7, lk. 428—433.
49. P. Alles. Võtted mesilasperede sülemlemise vältimiseks. «Eesti Põllumajandus» 1949, nr. 5, lk. 306—308.
50. K. Vahenõmm. Juurkõögiviljade kasvatamine kolhoosis. Tallinn, 1949. 16 lk.
51. K. Vahenõmm. Katseid ja vaatlusi kolhoosi köögiviljaaias. Tallinn, 1949. 14 lk.
52. K. Kaarli. Uued söödataimed Põhja-Eesti väheviljakaile aladele. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1949, nr. 11, lk. 666—670.
53. V. Kosar. Loomakasvatuse mehhaniseerimise võtteid kolhoosides. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1949, nr. 6, lk. 366—371.
54. V. Kosar. Kolhooside kogemusi loomakasvatustööde mehhaniseerimise alal. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1949, nr. 12, lk. 748—751.
55. A. Lillema. Eesti NSV muldade geneetiline nimestik. «Eesti Põllumajandus» 1949, nr. 3, lk. 143—147.
56. A. Lillema. Erosioon Eesti NSV muldades ja selle vastu võitlemine. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1949, nr. 12, lk. 733—737.
57. A. Lillema. Eesti NSV mullastik. Maaviljeluse käsiraamat. Tallinn, 1949, lk. 9—143.
58. N. Murri ja J. Kerdi. Looduse ümberkujundamine I. V. Mitšurini õpetuse alusel. Tallinn, 1949. 35 lk.
59. J. Palk. Puuvilja- ja marjaaia rajamine. Tallinn, 1949. 21 lk.
60. J. Palk. Lühiajalisi katsetulemusi liivkirsiga (Prunus Besseyi) kui ploomipuu alusega Eesti NSV-s. Результаты опытов с песчаной вишней (Prunus Besseyi) как подвоем для сливы в ЭССР. Сборник «Исследования и обзоры» I. Таллин, 1949, стр. 114—121.
61. E. Raup ja A. Rivis. Orgaaniliste väetiste koguse suurendamisest kolhoosis. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1949, nr. 11, lk. 671—674.
62. P. Rahno. Bakterväetiste kasutamise tulemusi 1949. aastal. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1949, nr. 11, lk. 674—677.
63. P. Rahno. Mulla mikrobioloogia ja bakterväetised. Tartu, 1949. 53 lk.
64. P. Rahno. Bakterväetiste kodusest valmistamisest. «Talurahvaleht» nr. 28, 5. märtsil 1949.
65. P. Rahno. Mügarbakterite lavade rajamisest. «Talurahvaleht» nr. 55, 7. mail 1949.
66. A. Rivis ja A. Talvik. Turvasmulla ja turvaskompostide kasutamine. Tartu, 1949. 40 lk.
67. A. Rivis. Umbrohtude tõrje. Tallinn, 1949. 27 lk.
68. K. Tarandi. Puudusi meie rohumaade väetamistehnikas uuemate uurimuste valgusel. «Eesti Põllumajandus» 1949, nr. 2, lk. 97—100.
69. R. Toomre. Mitšuurinlik õpetus. Kolhoosi aktivisti käsiraamat. Tallinn 1949, lk. 395—404.
70. R. Toomre. Loomasöödabaasi seisund ja väljakujundamise perspektiivid Eesti NSV-s. Eesti NSV vabariiklik nõupidamine loomakasvatuse küsimustes. Tallinn, 1949, lk. 39—53.
71. R. Toomre. Eesti NSV Teaduste Akadeemia kolhoose teenindamas. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1949, nr. 8, lk. 455—460.
72. R. Toomre. Looduse ümberkujundamine ja heinavälja külvikordade sisseseadmine meie kolhoosides. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1949, nr. 10, lk. 618—621.

73. R. Toomre. Nõukogude eesrindlik põllumajandusteadus kolhooside põldudele. «Eesti Bolševik» 1949, nr. 9, lk. 25—37.
74. R. Toomre ja V. Avloi. Maakondlikud põllumajanduslikud tootmiskonverentsid ja neist tulenevad ülesanded põllumajandusala eriteadlastele. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1949, nr. 4, lk. 199—201.
75. R. Toomre. Mitšuurinlik õpetus kui võimas relv looduse vallutamisel. «Talurahvaleht» nr. 9, 20. jaanuaril 1949.
76. E. Haller. Suviviljade õige külviaeg ja kevadine külvieelne mullaharimine. «Eesti Põllumajandus» 1949, nr. 3, lk. 139—142.
77. E. Haller. Oraste äestamine. «Eesti Põllumajandus» 1949, nr. 4, lk. 211—213.
78. E. Haller. Talivilja saak oleneb õigest külviaja valikust. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1949, nr. 7, lk. 433—435.
79. E. Haller. Sügisene süsteemikindel mullaharimine kindlustab järgnevaks aastaks kõrge saagi. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1949, nr. 8, lk. 481—485.
80. O. Hallik. Väetis. Maaviljeluse käsiraamat. Tartu, 1949. lk. 262—389.
81. O. Hallik. Vene teadlaste osa mullateaduse arengus. Tallinn, 1949, 20 lk.
82. O. Hallik. V. V. Dokutšajev. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1949, nr. 6, lk. 354—358.
83. J. Eichfeld. Loov darvinism ja põllumajanduse küsimused. С резюме: И. Г. Эйхфельд. Творческий дарвинизм и вопросы сельского хозяйства. Академия наук Эстонской ССР. Научная сессия 14—17 апреля 1948 г. А. Заседание Общего собрания. Тарту, 1949, стр. 179—221.
84. J. Eichfeld, R. Toomre. Põllumajanduslikke küsimusi Eesti NSV Teaduste Akadeemia teaduslikul sessioonil. «Talurahvaleht» nr. 51, 28. aprillil 1949.
85. P. Jaagupsaar. Valge mesika seemnekasvatuse tulemusi Eesti NSV Teaduste Akadeemia Põllumajanduse Instituudi Kuusiku Filiaalis. С резюме: П. А. Ягупсаар. Опыт семеноводства белого донника в филиале Куузику Института сельского хозяйства Академии наук Эстонской ССР. Сборник «Исследования и обзоры» I. Тарту, 1949, стр. 96—113.

1950 год

86. T. Avingo. Söödakapsa kasvatamise kogemusi. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1950, nr. 2, lk. 135—138.
87. P. Alles. Toodangu tõstmine kolhooside mesilais. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1950, nr. 4, lk. 303—306.
88. P. Alles. Õigeaegne talvitussööda varumine kindlustab mesilasperede hea talvitumise. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1950, nr. 5, lk. 371—374.
89. V. Kosar. Agregaatimise kogemusi traktorijaamades. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1950, nr. 6, lk. 446—449.
90. V. Kosar. Maaharimismasinate valikust meie vabariigi tingimustes. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1950, nr. 11, lk. 849—853.
91. A. Lillema. V. R. Viljamsi maaviljeluse heinaväljasüsteem. Tallinn, 1950. 31 lk.
92. A. И. Лиллема. Почвенные районы ЭССР. Сборник «О развитии советской науки в ЭССР. 1940—1950». Таллин, 1950, стр. 384—408.
93. A. Pajoma. Aedkaunviljade kasvatamine kolhoosis. Tallinn, 1950. 15 lk.

94. P. Rahno. Mikroobid mullas ja nende tegevuse teadlik suunamine. Tallinn, 1950. 37 lk.
95. П. Рахно. Влияние предпосевной обработки семян растворами солей микроэлементов на урожайность зерновых культур. Рефераты докладов на конференции по микроэлементам. Изд. АН СССР, Москва—Ленинград, 1950, стр. 94—97.
96. A. Raudsepp. Uusi agrotehnilisi võtteid tomati kasvatamiseks avamaal. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1950, nr. 4, lk. 296—300.
97. A. Raudsepp. Rohkem tähelepanu köögiviljandusele. Eesti NSV naiskolhoosnikute I konverents. Tallinn, 1950, lk. 90—99.
98. A. Raudsepp ja A. Pajoma. Paremaid köögiviljade sorte. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1950, nr. 4, lk. 289—294.
99. K. Tarandi. Fosforiidi kasutamisest väetisena. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1950, nr. 1, lk. 40—44.
100. K. Tarandi. Fosfor- ja kaaliumväetise andmine sügiskünni alla kindlustab suurema saagi. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1950, nr. 8, lk. 603—607.
101. R. Toomre. Maaviljeluse heinavälja-süsteemi Eesti NSV-s rakendamise põhiküsimusi. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1950, nr. 2, lk. 119—127.
102. R. Toomre. Heinavälja külvikordade sisseseadmise alustest Eesti NSV kolhoosides. «Talurahvaleht» nr. 13, 31. jaanuaril 1950.
103. E. Haller. Suviviljade õigete külviaegade rakendamise tulemusi 1949. aastal. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1950, nr. 2, lk. 133—135.
104. E. Haller. Lihtsamaid kultuurrohumaade rajamise võimalusi. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1950, nr. 8, lk. 608—611.
105. O. Hallik. Põllumuldade lubjasus ja nende lupjamise tähtsus Eesti NSV-s. С резюме: О. Халлик. Обеспеченность известью полевых почв Эстонской ССР и значение их известкования. Tartu, 1950. 68 lk.
106. O. Hallik. Happeste muldade lupjamise tähtsus heinaväljakülvikordade sisseviimisel. Tallinn, 1950. 28 lk.
107. O. Hallik. Mõningaid tulemusi happeliste muldade lupjamise alal. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1950, nr. 2, lk. 128—132.
108. O. Hallik. Happeliste muldade lupjamise levik ja tulemused 1950. aastal. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1950, nr. 10, lk. 758—762.
109. J. Eichfeld. Mitšuurinlik õpetus on uus etapp darvinismi arengus. И. Г. Эйхфельд. Мичуринское учение — новый этап в развитии дарвинизма (сокращенный перевод). Сборник «О развитии советской науки в Эстонской ССР. 1940—1950». Таллин, 1950, стр. 363—383.

1951 год

110. P. Alles. Kunstkärje raamimine elektrivooluga. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1951, nr. 3, lk. 219—220.
111. R. Kask ja A. Piho. Mullastikukaardi koostamine. Tallinn, 1951. 78 lk.
112. V. Kosar. Transpordi mehhaniseerimine loomakasvatusfarmides. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1951, nr. 8, lk. 600—606.
113. V. Kosar. Dispetšerteenistusest traktorijaamades. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1951, nr. 6, lk. 456—461.
114. V. Kosar. Käärlõikeseadise ja ribishõlmaga varustatud uudismaaader. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1951, nr. 11, lk. 842—845.
115. V. Kosar. Tööde dispetšeerimine masina-traktorijaamades. Tallinn, 1951. lk. 44.

116. A. Lillema. Eesti NSV muldade nimestik. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1951, nr. 5, lk. 392—394.
117. A. Niine. Haljasalade ehitamisest. Eesti NSV Arhitektide almanah IV, 1951, nr. 4, lk. 61—65.
118. B. Nurmiste. Seemnekartuli valik enne mahapanekut. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1951, nr. 3, lk. 188—190.
119. J. Palk. Laiendada põõsasploomipuude kasvatamist. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1951, nr. 5, lk. 346—348.
120. J. Palk. Viljapuude suvise vääristamise kasvamamineku kindlustamisest. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1951, nr. 7, lk. 521—523.
121. J. Palk. Õunapuusortide võra juhtokste tagasilõikamise tugevusest. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1951, nr. 3, lk. 214—216.
122. E. Pugal. Tomati kasvatamisest külmas kasvuhoones. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1951, nr. 2, lk. 121—122.
123. J. Raeda. Kuidas võidelda talviste kahjustuste vastu puuviljaaias ja puukoolis. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1951, nr. 12, lk. 923—925.
124. E. Raup. Laudasõnniku rikastamine mineraalväetistega. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1951, nr. 2, lk. 107—111.
125. Э. Г. Рауп. Применение обогащенного навоза. Доклады ВАСХНИЛ 1951, № 7, стр. 19—22.
126. Э. Рауп. Обогащенный навоз — существенный фактор повышения урожайности. «Советская Эстония» № 196, 21 августа 1951.
127. P. Rahno. Seemnete idutamine azotogeeni ja nitragiiniga enne külvi. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1951, nr. 3, lk. 185—187.
128. P. Rahno. Mullabakterite tegevuse soodustamine seemnete külvieelse töötlemise teel. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1951, nr. 11, lk. 828—832.
129. A. Rivis. Miks kevadine talivilja oraste äestamine on vajalik. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1951, nr. 3, lk. 180—181.
130. A. Rivis. Esimesel võimalusel asuda rohumaade pealtparandusele. «Talurahvaleht» nr. 45, 14. aprillil 1951.
131. A. Siimon. Meie silmapaistvamate mitšuurinlaste-selektsionääride töötulemused puuviljanduse alal. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1951, nr. 4, lk. 280—287.
132. A. Siimon. Viljapuusortide vastastikune tolmlemine ja sellest olenev viljapuusortide paigutamine kolhooside puuviljaaedades. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1951, nr. 8, lk. 596—599.
133. A. Siimon (toimetaja). Kolhoosi puuvilja- ja marjaaia rajamine. Tallinn, 1951. 100 lk.
134. K. Tarandi. Granuleeritud väetiste kasutamise esimesi tulemusi. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1951, nr. 2, lk. 97—101.
135. K. Tarandi. Väetiste andmisest sügisese sügavkünni alla. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1951, nr. 7, lk. 498—501.
136. E. Haller. Viigem kevadkülv läbi õigetel agrotehnilistel alustel. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1951, nr. 3, lk. 175—179.
137. E. Haller. Valge mesika kasvatamine ja kasutamine. Tallinn, 1951. 44 lk.
138. О. Г. Халлик. Почвы Эстонии. «Наука и жизнь» 1951, № 7, стр. 33—34.
139. O. Hallik. Väetiste kompleksse kasutamise organiseerimisest kolhoosides ja sovhoosides. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1951, nr. 1, lk. 30—34.
140. O. Hallik. Tõsta kohalike väetiste varumise tempot. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1951, nr. 7, lk. 501—504.

141. И. Г. Эйхфельд. Биологические и сельскохозяйственные исследования в Академии наук ЭССР. К объединенной научной сессии Отделения биологических наук Академии наук СССР и Академий наук Латвийской, Эстонской и Литовской ССР в гор. Риге. «Советская Эстония» № 250, 23 октября 1951.
142. J. Eichfeld. Maaviljakuse tôstmise vôimalused Eesti NSV-s. «Rahva Hääl» nr. 86, 12. aprillil 1951.
143. P. Jaagupsaar. Valge mesika kasvatamist tuleb kiiresti laiendada. «Sotsialistlik Pôllumajandus» 1951, nr. 3, lk. 191—194.

1952 год

144. P. Alles. Peameesaagiaegne emade eraldamine kindlustab meetoodangu märgatava tôusu. «Sotsialistlik Pôllumajandus» 1952, nr. 4, lk. 273—276.
145. K. Vahenômm. Juurvilja ruutpesiti külvist ja istutamisest. «Sotsialistlik Pôllumajandus» 1952, nr. 3, lk. 204—208.
146. K. Vahenômm. Köögivilja seemnete kasvukoha môju nende sordiomaduste kujunemisele. С резюме: К. Г. Вахеным м. Влияние места репродукции на породные качества семян овощных культур. Известия Академии наук Эстонской ССР 1952. Том I, № 3, стр. 49—62.
147. V. Kosar. Mullalupjamise tööde mehhaniseerimine. «Sotsialistlik Pôllumajandus» 1952, nr. 7, lk. 523—526.
148. V. Kosar. Juurimise äke. «Sotsialistlik Pôllumajandus» 1952, nr. 11, lk. 853—857.
149. В. Косар. Значение почвенных условий для использования резервов времени тракторного парка МТС Эстонской ССР. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук. Тарту, 1952. 24 стр.
150. В. Косар. О некоторых резервах использования техники в МТС Эстонии. «Социалистическое земледелие» № 86, 10 апреля 1952.
151. L. Kôrgas. Lutserni kasvatamise kogemusi Eesti NSV oludes. «Sotsialistlik Pôllumajandus» 1952, nr. 11, lk. 817—819.
152. L. Kôrgas. Lutserni niitekasutusest. «Sotsialistlik Pôllumajandus» 1952, nr. 5, lk. 340—342.
153. Б. Х. Нурмисте. Вирусные болезни картофеля на сортах Йыгеваской государственной селекционной станции и выяснение мер борьбы против наиболее вредоносных вирусов картофеля. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук. Тарту, 1952. 22 стр.
154. J. Palk. Õuna- ja pirnipuude vôra kujundamisest. «Sotsialistlik Pôllumajandus» 1952, nr. 4, lk. 271—272.
155. J. Palk. Uus moodus viljapuuistikute ülesvôtmiseks. «Sotsialistlik Pôllumajandus» 1952, nr. 9, lk. 682—684.
156. J. Palk. Üheaastaste õunapuu okulaatide kasutamisest puuviljaaia rajamisel. «Sotsialistlik Pôllumajandus» 1952, nr. 11, lk. 861—862.
157. E. Raup. Turba kasutamisest orgaanilis-mineraalsete kompostide ja segude valmistamisel. «Sotsialistlik Pôllumajandus» 1952, nr. 6, lk. 408—411.
158. P. Rahno. Bakterväetistega kolhoosides korraldatud katsete tulemused 1951. aastal. «Sotsialistlik Pôllumajandus» 1952, nr. 3, lk. 197—200.
159. P. Rahno. Söötade säilitamise ja söödaväärtuse tôstmise alused. Tallinn, 1952. 40 lk.

160. P. Rahno. Mesiku- ja lutsernisaakide tõstmine mitmesuguste mügarbakterite Rhizobium meliloti puhaskultuuride ja tüvede abil. С резюме: П. Х. Рахно. Повышение урожаев донника и люцерны при помощи различных культур и штаммов Rhizobium meliloti. Известия Академии наук Эстонской ССР 1952. Том I, № 3, стр. 35—48.
161. A. Rivis. Paremates kasvuoludes on vaja kasutada senisest suuremaid külvinorme. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1952, nr. 1, lk. 44—46.
162. E. Rosenberg. Suurendame viljakuivatite tootlikkust. «Rahva Hääl» nr. 218, 13. septembril 1952.
163. Э. Розенберг. Как увеличить производительность зерносушилок. «Советская Эстония» № 218, 13 сентября 1952 г.
164. A. Siimon. Hoiduda vigadest kolhoosi puuviljaaedade rajamisel. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1952, nr. 8, lk. 600—603.
165. A. Siimon. Sarapuude kultiveerimisvõimalusi kolhoosides. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1952, nr. 6, lk. 435—437.
166. A. Siimon. Eesti NSV väljapaistvate mitšuurinlaste töö tulemusi puuviljaaianduse alal. С резюме: Результаты работ выдающихся мичуринцев Эстонской ССР по плодоводству. Таллин, 1952. 56 стр.
167. А. М. Сиймон. Садоводы-мичуринцы Эстонской ССР. «Сад и огород» 1952, № 12, стр. 31—32.
168. H. Tammets. Tähelepanekuid ja katseid uudismaade ülesharimisel. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1952, nr. 10, lk. 762—767.
169. A. Toomel. Agrotehnilisi võtteid suurte puuviljasaakide saamiseks. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1952, nr. 3, lk. 212—214.
170. R. Toomre. Heinvälja-külvikordade sisseseadmisest Eesti NSV-s. «Maaviljeluse ülused», Tallinn, 1952, lk. 121—131.
171. R. Toomre. Kultuurkarjamaade kujundamine looduslike rohumaade pealtparandamise teel. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1952, nr. 9, lk. 654—659.
172. P. Тоомре. Повсеместно провести удобрение лугов и пастбищ. «Советская Эстония» № 74, 27 марта 1952.
173. A. Uustalu. Mesilasperede ettevalmistamine talveks. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1952, nr. 9, lk. 678—682.
174. E. Haller. Valge mesikas söödakultuurina. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1952, nr. 12, lk. 896—900.
175. E. Haller. Kolhooside kogemusi kevadisel mullaharimisel. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1952, nr. 3, lk. 185—188.
176. Э. Халлер. Белый донник — ценное зеленое удобрение. «Социалистическое земледелие» № 39, 15 февраля 1952.
177. O. Hallik. Kõrgete saakide kindlustamine Eesti NSV-s maaviljeluse heinaväljasüsteemi kaudu. Tallinn, 1952. 52 lk.
178. O. Hallik. Põlevkivituhk väetisena. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1952, nr. 1, lk. 39—43.

1953 год

179. K. Vahenõmm. Agrotehnilisi juhendeid köögiviljade ja söödajuurviljade seemnete kasvatamiseks Eesti NSV-s. Tallinn, 1953. 99 lk.
180. K. Vahenõmm. Köögivilja kasvatamine avamaal. Kogumikus «Põllu- ja rohumaakultuuride agrotehnika». Tallinn, 1953, lk. 194—202.
181. K. Vahenõmm. Vahelthariatavate kultuuride ruutpesiti kasvatamine. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1953, nr. 3, lk. 184—187.
182. V. Dušetškin. Põllumajanduslike kultuuride viljakuse tõstmise peamised teed Eesti NSV-s. «Rahva Hääl» nr. 290, 9. detsembril 1953.
183. В. Душечкин. Неотложные меры повышения урожайности сель-

скохозяйственных культур в ЭССР. «Советская Эстония» № 290, 9 декабря 1953.
184. R. Kask. Võitlusest mulla erosiooni vastu Eesti NSV-s. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1953, nr. 12, lk. 897—903.
185. L. Kõrgas. Võimalusi põldheinasaagi tõstmiseks. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1953, nr. 12, lk. 915—918.
186. А. И. Лиллема. Исследование почв и характеристика их агрономических свойств в целях развития сельского хозяйства Эстонской ССР. Научная сессия по вопросам биологии и сельского хозяйства. Рига, 1951. Изд. АН СССР. Москва, 1953, стр. 68—75.
187. A. Lillema. Mida annab mullastiku kaart kolhoosidele ja sovhoosidele. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1953, nr. 5, lk. 351—357.
188. N. Murri. Aedmaasika kasvatuse agrotehnika ja hooldamistööde mehhaniseerimine. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1953, nr. 4, lk. 296—298.
189. A. Niine (ja R. Tamm). Kolhoosikontori ümbruse korrastamise ning kaunistamise võimalusi. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1953, nr. 4, lk. 302—306.
190. A. Pajoma. Varajase tomati kasvatamine lavas. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1953, nr. 3, lk. 204—206.
191. J. Palk. Peatükid raamatus: Puuvilja- ja marjaaedade rajamise ning hooldamise agrotehnika. Tallinn, 1953, lk. 29—56.
192. J. Palk. Aluse ja pookosade kokkukasvamise iseärasustest. С резюме: Я. Ю. Пальк. О некоторых особенностях срастания привоя с подвоем. Известия Академии наук Эстонской ССР 1953. Том II, № 3, стр. 463—467.
193. J. Palk. Istutatavate viljapuuistikute kastmisest. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1953, nr. 4, lk. 295—296.
194. J. Parksepp. Marjapõõsaste otstarbeka asetuse küsimus tootmisaedades. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1953, nr. 11, lk. 847—850.
195. J. Parksepp. Peatükid raamatus: Puuvilja- ja marjaaedade rajamise ning hooldamise agrotehnika. Tallinn, 1953, lk. 71—74.
196. О. Прийлинн. Формирование урожая яровой пшеницы в зависимости от биологических особенностей сортов и условий выращивания. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук. Тарту, 1953. 20 стр.
197. I. Randalu. Helminthosporium sativum'i P. K. et B. levikust ja kahjustusest odral Eesti NSV-s. С резюме: И. М. Рандалу. О распространении Helminthosporium sativum. P.K. et B. на ячмене в Эстонской ССР. Известия Академии наук Эстонской ССР. 1953. Том II, № 4, стр. 588—595.
198. Э. Раудвяли. Применение оболус-фосфоритной муки на почвах Эстонской ССР. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук. Тарту, 1953. 20 стр.
199. A. Raudsepp. Kasutagem kaitsekulisse avamaa kurgisaagi tõstmiseks. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1953, nr. 4, lk. 299—301.
200. E. Raup, K. Tarandi. Väetiste ratsionaalsest kasutamisest Eesti NSV-s. С резюме: Э. Г. Рауп, К. Т. Таранди. Рациональное применение удобрений в Эстонской ССР. Сборник «Вопросы агротехники, кормодобывания и кормления животных». Таллин, 1953, стр. 42—62.
201. П. Х. Рахно. Выступление на конференции по вопросам почвенной микробиологии в 1951. Труды конференции по вопросам почвенной микробиологии, связанным с внедрением в сельское хозяйство

комплекса" Докучаева — Костычева—Вильямса. Москва, 1953, стр. 266—270.
202. P. Rahno. Väljavaadetest bakterväetiste kasutamise laiendamiseks Eesti NSV-s. С резюме: П. Г. Рахно. Перспективы расширения применения бактериальных удобрений в Эстонской ССР. Сборник «Вопросы агротехники, кормодобывания и кормления животных». Таллин, 1953, стр. 63—78.
203. П. Х. Рахно. Роль азотобактера в повышении урожайности полевых культур в почвенных и климатических условиях Эстонской ССР. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата биологических наук. Тарту, 1953. 20 стр.
204. П. Х. Рахно. Об эффективности азотобактера. «Земледелие» 1953, № 1, стр. 36—43.
205. E. Rosenberg. Kuivatite tootlikkuse tôstmise vôimalusi. «Sotsialistlik Pôllumajandus» 1953, nr. 6, lk. 451—455.
206. A. Siimon. Peatükid raamatus: Puuvilja- ja marjaaedade rajamise ning hooldamise agrotehnika. Tallinn, 1953, lk. 5—29.
207. A. Siimon. Uurimusi vastastikusest tolmlemisest Eesti NSV-s levinud viljapuusortidel. С резюме: А. М. Сиймон. Исследование взаимного опыления распространенных в Эстонской ССР сортов плодовых культур. Известия Академии наук Эстонской ССР 1953. Том II, № 3, стр. 414—434.
208. А. М. Сиймон. Достижения народной селекции по плодоводству в Эстонской ССР. Научная сессия по вопросам биологии и сельского хозяйства. Рига, 22—26 октября 1951 г. Изд. АН СССР, Москва, 1953, стр. 259—267.
209. H. Tammets. Kiviohu vältimisest traktorikünnil. «Sotsialistlik Pôllumajandus» 1953, nr. 9, lk. 694—698.
210. H. Tammets. Traktoriatrade konstruktsiooni täiendamine vastavalt nende kasutamise tingimuste tähtsamatele iseärasustele Eesti NSV-s. С резюме: Х. Г. Тамметс. Усовершенствование конструкций тракторных плугов применительно к условиям Эстонской ССР. Известия Академии наук Эстонской ССР 1953. Том II, № 3, стр. 402—413.
211. H. Tammets. Kiviohu vältimisest traktorikünnil. Tallinn, 1953 11 lk.
212. K. Tarandi. Oige väetamise tulemused. «Sotsialistlik Pôllumajandus» 1953, nr. 2, lk. 102—106.
213. R. Toomre. Lutserni kasvatamine Eesti NSV-s. С резюме: Р. И. Тоомре. Культура люцерны в Эстонской ССР. Известия Академии наук Эстонской ССР 1953. Том II, № 1, стр. 122—139.
214. R. Toomre. Kultuurkarjamaade rajamine looduslike rohumaade pealtparandusega. С резюме: Р. И. Тоомре. Создание культурных пастбищ путем поверхностного улучшения естественных лугов и пастбищ. Сборник «Вопросы агротехники, кормодобывания и кормления животных». Таллин, 1953, стр. 157—176.
215. R. Toomre. Kiirendatud korras kultuurkamara loomine rohumaadele. Kalender-Teatmik 1954. Tallinn, 1953, lk. 229—235.
216. R. Toomre. Kôlvikute ümberkorraldamise kogemusi Saaremaal. С резюме: Р. И. Тоомре. Опыт реорганизации сельскохозяйственных угодий на острове Саарема. Известия Академии наук Эстонской ССР 1953. Том II, № 2, стр. 252—260.
217. R. Toomre. Valge mesika kasvatamine Lihula ja Väike-Maarja rajooni kolhoosides. «Sotsialistlik Pôllumajandus» 1953, nr. 8, lk. 580—583.

218. R. Toomre. Sirplutsern karjamaataimena ôhukestel rähkmuldadel. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1953, nr. 10, lk. 742—745.
219. A. Toomel. Peatükid raamatus: Puuvilja- ja marjaaedade rajamise ning hooldamise agrotehnika. Tallinn, 1953, lk. 56—71.
220. E. Haller. Varajane põldude koorimine ja sügavkünd kindlustavad järgnevaks aastaks kôrged saagid. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1953, nr. 8, lk. 569—572.
221. E. Haller. Valge mesikas haljasväetis- ja söödataimena. С резюме: Э. К. Халлер. Белый донник как сидерат и как кормовая культура. Сборник «Вопросы агротехники, кормодобывания и кормления животных». Таллин, 1953, стр. 79—122.
222. E. Haller. Mullaharimine. Kogumikus «Põllu- ja rohukultuuride agrotehnika». Tallinn, 1953, lk. 7—32.
223. Э. К. Халлер. Белый донник как зеленое удобрение в Эстонской ССР. Научная сессия по вопросам биологии и сельского хозяйства. Рига, 22—26 октября 1951. Изд. АН СССР, Москва, 1953, стр. 134—141.
224. E. Haller. Katsete korraldamine kolhoosides maaviljeluse alal. Tallinn, 1953. 47 lk.
225. О. Г. Халлик. Использование сланцевой золы для повышения урожайности кислых почв Эстонской ССР. Научная сессия по вопросам биологии и сельского хозяйства. Рига, 22—26 октября 1951 г. Изд. АН СССР, Москва, 1953, стр. 76—84.
226. O. Hallik. Happeste muldade lupjamine. Kogumikus «Põllu- ja rohumaakultuuride agrotehnika». Tallinn, 1953, lk. 55—60.
227. O. Hallik. Saakide tôstmine happeliste muldade lupjamise abil Eesti NSV-s. С резюме: О. Г. Халлик. Повышение урожаев в Эстонской ССР путем известкования кислых почв. Сборник «Вопросы агротехники, кормодобывания и кормления животных». Таллин, 1953, стр. 7—41.
228. И. Г. Эйхфельд. Повысить продуктивность кормовых угодий. Доклады Всесоюзной ордена Ленина Академии сельскохозяйственных наук им. Ленина 1953, вып. 10, стр. 33—37.
229. J. Eichfeld. Mobiliseerime kôik reservid viljakuse tôstmiseks. «Rahva Hääl» nr. 92, 18. aprillil 1953.
230. И. Г. Эйхфельд. Мобилизуем все резервы для повышения урожайности. «Советская Эстония» 1953, № 92, 18 апреля 1953 г.
231. И. Г. Эйхфельд. Задачи Академии наук Эстонской ССР в области сельскохозяйственных, биологических и медицинских наук. Известия Академии наук Эстонской ССР 1953. Том II, № 1, стр. 16—32.
232. А. Яама. Наиболее распространенные местные формы и сорта сливы и тернослива в Эстонской ССР и их хозяйственное значение. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук. Тарту, 1953, 28 стр.

1954 год

233. K. Vahenômm. Juurviljade ruutpesiti kasvatamine ja selle majanduslik efektiivsus. С резюме: К. Г. Вахенымм. Квадратно-гнездовой способ выращивания корнеплодов и его экономическая эффективность. Известия Академии наук Эстонской ССР 1954. Том III, № 1, стр. 117—130.
234. K. Vahenômm. Kôögiviljade ja söödajuurviljade ruutpesiti ja ruutasetuses kasvatamine. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1954, nr. 2, lk. 12—14.

235. K. Vahenõmm. Köögiviljade säilitamisest. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1954, nr. 8, lk. 35—36.
236. K. Vahenõmm. Köögiviljade ruutasetuses kasvatamine. Tallinn, 1954. 10 lk.
237. K. Vahenõmm. Maaviljeluse alal korraldatavatest katsetest ja nende metoodikast kooli õppe-katseaias. Tallinn, 1954. 31 lk.
238. Р. Головачева. Применение бактериальных удобрений. «Советская Эстония» № 106, 6 мая 1954 г.
239. V. Dušetškin. Põhilised teed põllumajanduskultuuride saakide tõstmiseks Eesti NSV-s. С резюме: В. И. Душечкин. Основные пути повышения урожайности сельскохозяйственных культур в Эстонской ССР. Известия Академии наук Эстонской ССР 1954. Том III, № 1, стр. 27—40.
240. В. Душечкин. Посевами люцерны укрепим кормовую базу. «Советская Эстония» № 108, 8 мая 1954.
241. K. Kildema. Rohkem tähelepanu kivide koristamisele. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1954, nr. 3, lk. 33—35.
242. V. Kosar. Maaparandustööde organiseerimine traktorijaamade ajaliste reservide arvel. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1954, nr. 4, lk. 30—35.
243. V. Kosar. Lubiväetiste külvamise masinad. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1954, nr. 7, lk. 27—29.
244. L. Kõrgas. Lutsernikasvatuse laiendamisega tugevdame söödabaasi. «Rahva Hääl» nr. 30, 5. veebruaril 1954.
245. V. Laur. Rohumaade rajamine saartel. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1954, nr. 1, lk. 13—15.
246. A. Lillema. Mullatüübid Eesti NSV-s. Kogumikus «Maaviljeluse alused». Tallinn, 1954, lk. 95—108.
247. H. Michelson. Mulla reaktsiooni määramine universaalindikaatori abil. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1954, nr. 2, lk. 8—9.
248. N. Murri. Karusmarja sordiuurimise tulemusi. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1954, nr. 6, lk. 27—28.
249. N. Murri. M. Liias. Nigrooli tarvitamisest viljapuude lõikehaavade ja tüvepõletiku ravivahendina. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1954, nr. 7, lk. 38—39.
250. Н. М. Мурри. Сектор плодоводства Института растениеводства Академии наук Эстонской ССР. Таллин, 1954. 10 стр.
251. A. Niine. Individuaalaia planeerimine. «Aed ja mesila», Tallinn, 1954, lk. 40—42.
252. B. Nurmiste. Kartuli kidunemishaigused Eesti NSV-s ja nende tõrje. Tallinn, 1954. 40 lk.
253. J. Palk. Bioloogilisi nähtusi liivakirsi (Cerasus Besseyi Bail.) kasutamisel ploomipuude pookealusena. С резюме: Я. Ю. Палык. О биологических явлениях при использовании песчаной вишни (Cerasus Besseyi Bail.) в качестве подвоя для сливы. Известия Академии наук Эстонской ССР 1954. Том III, № 4, стр. 619—625.
254. J. Palk. Põõsasploomi- ja kirsipuude kasvatamine. «Aed ja mesila». Tallinn, 1954, lk. 30—32.
255. A. Pajoma. Muldpottide ja toitekuubikute valmistamine ning kasutamine köögivilja istikute kasvatamisel. Tallinn, 1954. 10 lk.
256. O. Priilinn. Suvinisu saagistruktuur olenevalt sortide bioloogilistest eriomadustest ja kasvutingimustest. С резюме: О. Я. Прийлинн. Структура урожая яровой пшеницы в зависимости от биологических особенностей сортов и условий выращивания.

Известия Академии наук Эстонской ССР 1954. Том III, № 2, стр. 218—232.
257. O. Priilinn. Talirukki külvamisest kevadel kattevilja alla. «Rahva Hääl» nr. 107, 7. mail 1954.
258. O. Priilinn. Anname talinisu külvamisel lubiväetisi koos seemnega. «Rahva Hääl» nr. 216, 11. septembril 1954.
259. I. Randalu. Kahest ohtlikust viljapuuhaigusest. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1954, nr. 3, lk. 29—30.
260. E. Raudväli. Teid fosforiidijahu efektiivsuse tõstmiseks. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1954, nr. 10, lk. 13—15.
261. A. Raudsepp. Katmikaianduse arendamisest Eesti NSV-s. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1954, nr. 4, lk. 17—20.
262. E. Raup. Suviteravilja efektiivsest väetamisest. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1954, nr. 3, lk. 8—10.
263. P. Rahno. Kasulike mulla mikroorganismide arengu soodustamine külviseemne töötlemise abil mikroelementide ja teiste stimuleerivate ainetega. С резюме: П. Х. Рахно. Усиление развития полезной почвенной микрофлоры при помощи обработки семян микроэлементами и другими стимулирующими веществами. Известия Академии наук Эстонской ССР 1954. Том III, № 2, стр. 233—250.
264. A. Rivis. Maisi siloks kasvatamise agrotehnika. Tallinn, 1954. 10 lk.
265. A. Rivis. Kompleksne kõrge agrotehnika rakendamine kindlustab suured kartulisaagid. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1954, nr. 3, lk. 10—12.
266. A. Rivis. Kartuli seemnematerjali koristamine, valik ja säilitamine. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1954, nr. 8, lk. 14—16.
267. A. Rivis. Maisi kasvatamisest Eesti NSV-s seniste kogemuste alusel. «Rahva Hääl» nr. 68, 20. märtsil 1954.
268. A. Siimon. Viljapuude ja marjapõõsaste liikide ning sortide valikust. Kogumikus «Aianduse organiseerimine kolhoosides». Tallinn, 1954, lk. 145—164.
269. A. Siimon. Eesti NSV kohalikest külmakindlamatest viljapuusortidest. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1954, nr. 6, lk. 23—25.
270. A. Siimon. Vennasvabariikide katseasutuste saavutusi puuviljanduse alal. «Aed ja mesila». Tallinn, 1954, lk. 24—26.
271. H. Tammets. Kiviohu vältimisest kündmisel ja kultiveerimisel. Tallinn, 1954. 4 lk.
272. R. Toomre. Maaviljeluse heinaväljasüsteem ja heinavälja külvikorrad. «Maaviljeluse alused». Tallinn, 1954, lk. 109—140.
273. R. Toomre. Kultuurrohumaade rajamine kiirendatud korras. Tallinn, 1954. 72 lk.
274. R. Toomre. Lutsern on väärtuslik söödakultuur. Tallinn, 1954. 11 lk.
275. R. Toomre. Rikastatud turbasõnniku kompost on parimaks väetiseks rohumaadele. Tallinn, 1954. 8 lk.
276. R. Toomre. Laiendada lutserni seemnekasvatust. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1954, nr. 5, lk. 16—18.
277. R. Toomre. Rohumaade parandamisest suvel. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1954, nr. 7, lk. 7—8.
278. R. Toomre. Kultuurkarjamaad peavad kujunema suvise söödabaasi põhiliseks lüliks. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1954, nr. 11, lk. 1—3.
279. R. Toomre. Heina- ja karjamaade pealtparandamine. «Rahva Hääl» nr. 83, 8. aprillil 1954.
280. E. Haller. Kasutage õiget agrotehnikat valge mesika kasvatamisel. Tallinn, 1954. 6 lk.

281. E. Haller. Suviteravilja õigeaegse külvamise tähtsus. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1954, nr. 2, lk. 10—12.
282. E. Haller. Mesikakesa annab karjale rohkesti valgurikast sööta. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1954, nr. 5, lk. 5—7.
283. E. Haller. T. Maltsevi mullaharimise süsteem ja selle rakendamise võimalusi Eesti NSV-s. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1954, nr. 11, lk. 6—9.
284. E. Haller. T. S. Maltsevi maaviljeluse süsteemi rakendamise võimalustest Eesti NSV-s. «Rahva Hääl» nr. 250, 21. oktoobril 1954.
285. E. Haller. Varajane külv loob eeldused suurte saakide kasvatamiseks ja põllutööde paremaks organiseerimiseks. «Rahva Hääl» nr. 101, 29. aprillil 1954.
286. J. Eslon. Luuviljaliste kasvatamise kogemusi. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1954, nr. 6, lk. 25—26.
287. A. Janson. Viljapuude kahjurite tõrje kogemusi. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1954, nr. 2. lk. 23.

1955 год

288. A. Anderfeld. Kartuli ruutpesiti kasvatusviis on end õigustanud. Tallinn, 1955. 8 lk.
289. K. Vahenõmm. Köögivilja kultuuride kasvatamine ruutasetuses. Tallinn, 1955. 12 lk.
290. К. Вахенымм. Влияние условий выращивания семян овощных культур и кормовых корнеплодов на породные качества сортов. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук. Таллин, 1955. 18 стр.
291. Т. А. Виноградова. Микробиологические процессы в почвах культурных пастбищ и активизация их при внесении органических удобрений. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук. Таллин, 1955. 18 стр.
292. H. Vipper. Üheaastane kitsalehine lupiin on tähtis sööda- ja haljasväetistaim. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1955, nr. 5, lk. 19—20.
293. Р. С. Головачева. К вопросу о роли Clostridium Pasteurianum в корневом питании растений. Известия Академии наук Эстонской ССР 1955. Том IV, № 2, стр. 273—280.
294. В. И. Душечкин. О некоторых вопросах создания долголетних пастбищ. Сборник статей «Создание и использование долголетних пастбищ». Москва, 1955, стр. 84—86.
295. V. Dušetškin. Kultuurkarjamaade rajamiseks vajalike maade eraldamisest kolhoosides ja sovhoosides. Kogumikus «Kultuurkarjamaade rajamine ja kasutamine». Tallinn, 1955, lk. 34—47.
296. V. Dušetškin. Kultuurkarjamaade rajamiseks vajalike maade eraldamisest kolhoosides ja sovhoosides. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1955, nr. 1, lk. 14—16.
297. В. Душечкин и Э. Рауп. Органо-минеральные смеси повышают урожай. Из опыта передовых хозяйств Эстонской ССР. «Сельское хозяйство» № 243, 13 октября 1955.
298. В. И. Душечкин. Составление агропроизводственных карт. «Колхозник Советской Латвии» 1955, № 5, стр. 18—19.
299. R. Kask. Mulla erosiooniprotsessist ja selle vastu võitlemisest Eesti NSV-s. С резюме: Р. П. Каск. Эрозия почв в Эстонской ССР и приемы борьбы с ней. Известия Академии наук Эстонской ССР 1955. Том IV, № 4, стр. 619—643.

300. R. Kask. Mullaharimise iseärasustest kallakulistel aladel. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1955, nr. 6, lk. 15—16.
301. Р. Каск. Водная эрозия почв в Эстонской ССР и перспективы борьбы с нею. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук. Таллин, 1955. 26 стр.
302. K. Kildema. Kivikoristustööde kvaliteedi hindamine. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1955, nr. 6, lk. 33—35.
303. K. Kildema. Mulla kivisuse uurimise metoodikast ja uurimistulemustest Eesti NSV-s. С резюме: К. Т. Кильдема. О методике и результатах изучения каменистости почв Эстонской ССР. Известия Академии наук Эстонской ССР 1955. Том IV, № 3, стр. 462—480.
304. K. Kildema. Kivide mahu määramise tabel. Tallinn, 1955. 4 lk.
305. V. Kosar. Põllukünni-atrade valik ja täiustamine. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1955, nr. 6, lk. 30—33.
306. V. Kosar. Silokultuuride koristamise mehhaniseerimisest. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1955, nr. 8, lk. 28—30.
307. V. Kosar. Kultuurkarjamaade rajamis- ja hooldamistööde mehhaniseerimisest. Kogumikus «Kultuurkarjamaade rajamine ja kasutamine». Tallinn, 1955, lk. 127—145.
308. В. Косар. Некоторые вопросы научных исследований по механизации труда в животноводстве. «Советская Эстония» № 60, 12 марта 1955.
309. L. Kõrgas. Lutserni niiteaegade ja -sageduse mõju saagile. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1955, nr. 5, lk. 18—19.
310. E. Kukk. Rakendame puuviljaaedades sügavväetamist. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1955, nr. 4, lk. 28—29.
311. E. Kukk. Noore puuviljaaia hooldamine. Aianduse käsiraamat. Tallinn, 1955, lk. 172—192.
312. V. Laur. Lutsern rähkmuldadel. Tallinn, 1955. 8 lk.
313. А. Лиллема. Почвы и почвенные районы Эстонской ССР. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук. Таллин, 1955. 40 стр.
314. N. Murri. Looduse suur ümberkujundaja. (I. V. Mitšurini sajaaastaseks sünnipäevaks.) «Abiks Agitaatorile» 1955, nr. 19, lk. 33—41.
315. A. Niine. Peatükid Aianduse käsiraamatus: Mitšuurinliku puuviljanduse alused; Tuulekaitse istandikud; Ilupuude ja -põõsaste ning lillede kasvatamine ja kasutamine. Tallinn, 1955, lk. 7—21, 163—171, 461—510.
316. A. Niine ja A. Süvalepp. Üheaastased lilled. Tallinn, 1955. 88 lk.
317. A. Pajoma. Köögiviljade õigeaegsest pealtväetamisest. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1955, nr. 4, lk. 29—31.
318. J. Palk. Ploomikasvatuse kogemusi. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1955, nr. 2, lk. 24—26.
319. I. Randalu. Julge looduse uuendaja. I. V. Mitsurini 100 sünniaastapäeva puhul. «Nõukogude Naine» 1955, nr. 10, lk. 14—15.
320. E. Raudväli. Fosforijahu on väärtuslik väetis. Tallinn, 1955. 11 lk.
321. A. Raudsep. Katsed köögiviljanduse alal. Kogumikus «Katsete korraldamine kolhoosides maaviljeluse ja loomakasvatuse alal». Tallinn 1955, lk. 39—43.
322. A. Raudsep ja A. Pajoma. Köögiviljade sorte lavades ja kasvuhoonetes kasvatamiseks. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1955, nr. 1, lk. 25—27.
323. Э. Г. Рауп. Эффективность малых доз органо-минеральных смесей в ЭССР. Доклады ВАСХНИЛ, 1955, № 4, стр. 28—33.

324. E. Raup. Orgaaniliste ja mineraalsete väetiste segu kasutamisest kevadkülvil. «Rahva Hääl» nr. 106, 6. mail 1955.
325. E. Raup. Taliviljade ratsionaalsest väetamisest. «Rahva Hääl» nr. 187, 9. augustil 1955.
326. A. Rivis. Maisi külv ja hooldamine. Tallinn, 1955. 6 lk.
327. A. Rivis. Eesrindlikke kogemusi päevalille kasvatamisel. Tallinn, 1955. 10 lk.
328. A. Rivis. Maisi kasvatamise kogemusi Eesti NSV-s. Tallinn, 1955. 35 lk.
329. A. Rivis. Mida õpetavad möödunud aasta kogemused maisi kasvatamise alal. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1955, nr. 3, lk. 14—15.
330. A. Siimon. Kuidas saavutada iga-aastasi kõrgeid puuviljasaake. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1955, nr. 3, lk. 29—30.
331. A. Siimon. Eesti NSV mitšuurinlastest puuviljanduse alal. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1955, nr. 10, lk. 7—9.
332. A. Siimon. Eesti NSV kohalikud külmakindlad puuviljasordid. Tallinn, 1955. 56 lk.
333. A. Siimon. Peatükid Aianduse käsiraamatus: Viljapuude ja marjapõõsaste standart Eesti NSV-s; Puuvilja- ja marjaaia rajamine; Kandeealise puuviljaaia hooldamine. Tallinn, 1955, lk. 99—138, 139—171, 192—226.
334. V. Sits. Vältida tomatit ohustava viirushaiguse levikut. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1955, nr. 8, lk. 21—22.
335. H. Tammets ja L. Ivandi. Kivikoristus-seadmete ratsionaalsest valikust ja kasutamisest. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1955, nr. 5, lk. 33—36.
336. Э. Талпсепп. Влияние известкования на физико-химические и физические свойства почв южной части Эстонской ССР. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук. Таллин, 1955. 24 стр.
337. R. Toomre. Kultuurkarjamaade rajamine ja neilt kõrgete saakide kindlustamine. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1955, nr. 1, lk. 7—9.
338. Р. И. Тоомре. Многолетние культурные пастбища. «Животноводство» 1955, № 1, стр. 72—83.
339. R. Toomre. Kultuurkarjamaade rajamine ja kõrgete saakide kindlustamine. Kogumikus «Kultuurkarjamaade rajamine ja kasutamine». Tallinn, 1955, lk. 60—77.
340. R. Toomre. Kultuurkarjamaade kasutamise kogemusi Eesti NSV-s. Tallinn, 1955, 64 lk.
341. Р. И. Тоомре. Опыт использования культурных пастбищ в Эстонской ССР. Таллин, 1955. 72 стр.
342. R. Toomre. Lutserni kasvatamine ja kasutamine. «Rahva Hääl» nr. 116, 18. mail 1955.
343. E. Haller. Mullaharimise süsteem T. S. Maltsevi meetodi alusel Eesti NSV tingimustes. Tallinn, 1955. 21 lk.
344. E. Haller. Valge mesika kasvatamise ja kasutamise kogemusi kolhoosides. Tallinn, 1955. 6 lk.
345. E. Haller. Varajaste külvidega loome eeldused T. Maltsevi mullaharimissüsteemi rakendamiseks. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1955, nr. 3, lk. 9—11.
346. E. Haller. Valge mesika kasvatamise ja kasutamise kogemusi kolhoosides. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1955, nr. 4, lk. 15—17.
347. Э. К. Халлер. Система обработки почвы Т. С. Мальцева в Эстонской ССР. «Земледелие» 1955, № 9, стр. 90—93.

348. Э. Халлер. Перспективы применения обработки почвы по методу Т. С. Мальцева в условиях Эстонии. «Советская Эстония» № 11, 14 января 1955.
349. J. Eslon. Puuvilja ja marjade koristamine, säilitamine ning töötlemine. Aianduse käsiraamat. Tallinn, 1955, lk. 275—336.
350. И. Г. Эйхфельд. Долголетние пастбища — важное звено зеленого конвейера в увлажненной нечерноземной зоне. Сборник статей «Создание и использование долголетних пастбищ», под редакций И. Г. Эйхфельда. Москва, 1955, стр. 5—22.
351. J. Eichfeld. Kultuurkarjamaa on haljaskonveieri põhilüli. Kogumikus «Kultuurkarjamaade rajamine ja kasutamine». Tallinn, 1955, lk. 10—33.
352. И. Эйхфельд. Создание культурных пастбищ — важнейшее условие обеспечения кормовой базы животноводства. «Коммунист Эстонии» 1955, № 1, стр. 44—56.
353. И. Г. Эйхфельд. Создание летней кормовой базы для молочного скота. Известия Академии наук Латвийской ССР 1955, № 2(91), стр. 19—36.
354. J. Eichfeld. Kultuurkarjamaa on haljaskonveieri põhilüli. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1955, nr. 1, lk. 3—6.
355. J. Eichfelds. Baribas bazes izveidošana piena lopiem vasara. «Cīna» Nr. 39, 16. februari 1955.
356. J. Eichfeld ja O. Priilinn. Anname happelistele muldadele lubiväetisi koos seemnega. «Rahva Hääl» nr. 93, 20. aprillil 1955.
357. J. Eichfeld ja O. Priilinn. Maisi kasvatamine tõlvikute saamiseks. «Rahva Hääl» nr. 112, 13. mail 1955.
358. И. Эйхфельд, О. Прийлинн. Выращивание кукурузы на початки. «Советская Эстония» № 119, 21 мая 1955.
359. A. Jaama. Kohalikest külmakindlatest ploomi- ja kreegisortidest. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1955, nr. 5, lk. 28—30.

МЕЛИОРАЦИЯ И ОСВОЕНИЕ ОСУШЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ

1949 год

1. A. Kalman. Sookultuur Eesti NSV põllumajanduse kogutoodangu tõstmise alusena. Tallinn, 1949. 32 lk.
2. A. Kalman. Suurt seemnesaaki andev sinakaõieline lutsern. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1949, nr. 12, lk. 742—743.

1951 год

3. A. Truu. Turvas sõnniku asendajana heinavälja-külvikorras. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1951, nr. 1, lk. 35—39.
4. A. Truu. Kasutagem rohkem turvasväetisi. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1951, nr. 2, lk. 102—106.
5. N. Evert. Vasevitriol väetisena soomaadel. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1951, nr. 2, lk. 112—116.
6. I. Eisen. Kasutagem muttdrenaaži. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1951, nr. 9, lk. 692—695.

1952 год

7. I. Eisen. Tuulekaitse-metsaribad aitavad kindlustada suuri põlluja rohumaasaake.' «Sotsialistlik Põllumajandus» 1952, nr. 2, lk. 101—104.
8. I. Eisen. Rohkem tähelepanu teede rajamisele uudismaadel. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1952, nr. 6, lk. 456—458.

1953 год

9. V. Jonat. Piludrenaaž ja selle kuivendustööde praktikasse juurutamise perspektiivid Eesti NSV-s. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1953, nr. 3, lk. 222—225.
10. V. Jonat. Maaparanduse arenemine NSV Liidus. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1953, nr. 7, lk. 488—494.
11. A. Kalman. Sookultuur. Kogumikus «Põllu- ja rohumaakultuuride agrotehnika». Tallinn, 1953, lk. 239—260.

1954 год

12. A. Kalman. Kartuli selektsioonist madalsoode turvasmuldadele. С резюме: А. А. Кальман. О селекции картофеля для торфяных почв низинных болот. Известия Академии наук Эстонской ССР 1954. Том III, № 1, стр. 145—150.
13. A. Kalman. Söödakultuuride ja köögiviljade soo-oludes kasvatamise iseärasusi. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1954, nr. 5, lk. 8—11.
14. V. Kruus, R. Kulvere. Köögiviljade kasvatamise võimalustest turvasmuldadel. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1954, nr. 4, lk. 7—9.
15. L. Rätsep, A. Truu, K. Veber. Tallinna ja põlevkivibasseini linnalähedase põllumajandustsooni soodest ja nende kasutamisperspektiividest. С резюме: Л. А. Рятсеп, А. Ю. Труу, К. Ю. Вебер. О болотах пригородной зоны Таллина и сланцевого бассейна и о перспективах их использования. Известия Академии наук Эстонской ССР 1954. Том III, № 4, стр. 571—583.
16. A. Truu. Tallinna ja põlevkivibasseini ümbruse sood ja nende põllumajanduslik kasutamiskõlblikkus. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1954, nr. 9, lk. 13—15.
17. И. В. Филиппенко, Н. М. Латумкина. Торфяная зола как известковое удобрение. Известия Академии наук БССР 1954, № 2, стр. 35—39.
18. И. В. Филиппенко. Изменение степени разложения органического вещества торфяно-болотных почв и содержания зольных элементов в зависимости от сроков сельскохозяйственного использования. Там же, № 3, стр. 43—52.
19. E. Hirmo, V. Adamson. Sügisesi maaharimistöid turvasmuldadel. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1954, nr. 9, lk. 15—16.
20. E. Hirmo. Vaskväetise kasutamisest soomaadel. «Rahva Hääl» nr. 100, 28. aprillil 1954.
21. I. Eisen. Põhjavee sügavuse mõju soomulla viljakusele. С резюме: И. А. Эйзен. Влияние глубины грунтовых вод на плодородие торфяных почв. Известия Академии наук Эстонской ССР 1954. Том III, № 2, стр. 251—270.
22. I. Eisen. Turvasmulla viljakus oleneb künnikihi õhurikkusest. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1954, nr. 4, lk. 3—6.

23. В. А. Ионат. Норма стока рек Эстонской ССР. Известия Академии наук Эстонской ССР 1955. Том IV, № 2, стр. 264—272.
24. В. А. Ионат. Колебание и изменчивость годового стока рек Эстонской ССР. Там же, № 3, стр. 451—461.
25. V. Jonat. Liikuv saag-freespink drenaažtorude valmistamiseks. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1955, nr. 9, lk. 22—23.
26. V. Kruus, R. Kulvere. Porgandi kasvatamise kogemusi soos. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1955, nr. 2, lk. 9—10.
27. V. Kruus. Silokultuuride ja söödajuurviljade kasvatamise kogemusi turvasmuldadel. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1955, nr. 3, lk. 15—17.
28. A. Raidla. Kultuurkarjamaade rajamise ja kasutamise kogemusi turvasmuldadel. Tallinn, 1955. 11 lk.
29. A. Raidla. Kultuurkarjamaade rajamise ja kasutamise kogemusi turvasmuldadel. Kogumikus «Kultuurkarjamaade rajamine ja kasutamine». Tallinn, 1955, lk. 107—126.
30. A. Raidla. Kultuurkarjamaade rajamise ja kasutamise kogemusi turvasmuldadel. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1955, nr. 1, lk. 9—12.
31. A. Truu. Alus- ja väetusturba tootmine ja kasutamine. Tallinn, 1955. 55 lk.
32. A. Truu. Kagu-Eesti kuppel-ala sood ja nende põllumajanduslik kasutamiskõlblikkus. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1955, nr. 12, lk. 13—16.
33. А. Ю. Труу. Торфяные месторождения Эстонской ССР в области ордовикских отложений и перспективы использования их в сельском хозяйстве. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук. Таллин, 1955. 21 стр.
34. И. В. Филиппенко. Опыт применения фрезерных дрен в Эстонской ССР. «Колхозник Советской Латвии» 1955, № 8.
35. E. Hirmo, V. Adamson. Kevadistest maaharimistöödest ja heintaimede külviaegade valikust kuivendatud turvasmuldadel. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1955, nr. 3, lk. 17—19.
36. К. Т. Хоммик. Влияние осушения на режим речного стока в условиях Эстонской ССР. Известия Академии наук Эстонской ССР 1955. Том IV, № 1, стр. 101—107.
37. К. Т. Хоммик. Влияние осушения на режим стока в условиях Эстонской ССР. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата технических наук. Москва, 1955. 20 стр.
38. И. А. Эйзен. Влияние глубины стояния грунтовых вод на плодородие слаборазложившихся торфяных почв. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук. Таллин, 1955. 16 стр.
39. I. Eisen. Nõuetele vastav kuivendus madalsool. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1955, nr. 5, lk. 6—8.

ЖИВОТНОВОДСТВО И ВЕТЕРИНАРИЯ

1947 год

1. A. Vask. Kõrgeid lüpse rohke põhi- ja vähese jõusöödaga. «Eesti Põllumajandus» 1947, nr. 1, lk. 34—40.
2. М. М. Ильмярв. Аборигенная эстонская лошадь. «Коневодство» 1947, № 2, стр. 11—15.
3. J. Kaarde. Veiste soohaigusest ja selle ravist koobalt-kloriidiga. «Eesti Põllumajandus» 1947, nr. 1, lk. 45—51.
4. H. Mauring. Heinajahu valmistamine ristikust ja lutsernist. «Eesti Põllumajandus» 1947, nr. 7, lk. 424—425.
5. H. Mauring. Koduloomade sigivuse mõjutamisest söötmise kaudu. «Eesti Põllumajandus» 1947, nr. 8, lk. 506—509.
6. A. Mölder. Eesti punasekarja tõuraamat VIII. Tallinn, 1947. 292 lk.
7. A. Muuga. Veiste söötmine. Tartu, 1947. 150 lk.
8. V. Parve. Veiste ahtruse põhjusi. «Eesti Põllumajandus» 1947, nr. 2, lk. 96—99.
9. A. Pung. Tõuaretustöö aluseid Eesti NSV piimakarja taastamisel. Tartu, 1947. 168 lk.
10. A. Pung. Tõuaretustöö ülesandeist neljandal viisaastakul Eesti NSV piimakarjanduses. «Rahva Hääl» nr. 108, 11. mail 1947.
11. A. Pung. Puhas- ja massaretuse ülesandeid veisekasvatuses. «Eesti Põllumajandus» 1947, nr. 7, lk. 426—433.
12. E. Ruuber. Metallide mõju piimale ja võile. «Piimasaaduste kontrolli- ja uurimisjaama teated» 1947, nr. 7, lk. 85—89.
13. E. Ruuber. Piimhappebakterite puhaskultuuri (phbpk) uuesti väljalaskmise puhul PKUI laboratooriumist. «Piimasaaduste kontrolli- ja uurimusjaama teated» 1947, nr. 9, lk. 121—124.
14. J. Tehver. Koduloomade füsioloogia. Tartu, 1947. 502 lk.

1948 год

15. A. Vask. Varajane hein on koduloomade tähtsaim põhisööt. «Eesti Põllumajandus» 1948, nr. 5, lk. 280—284.
16. A. Vask. Lüpsikarja sügisene siirdesöötmine. «Edasi» nr. 143, 16. oktoobril 1948.
17. A. Vask. Lüpsikarja talvise söötmise planeerimisest ja korraldamisest. «Edasi» nr. 178, 27. novembril 1948.
18. M. Ilmjärv. Eelseisvaid ülesandeid hobusekasvatuse alal Eesti NSV-s. С резюме: М. М. Ильмярв. Ториская порода лошадей и ближайшие задачи коневодства в ЭССР. Академия наук Эстонской ССР. Научная сессия 23—29 апреля 1947 г. С. Заседания Отделения биологических и сельскохозяйственных наук. Тарту, 1948, стр. 75—107.
19. V. Kõiv. Vead, mis võivad esineda piima rasvaprotsendi määramisel. «Piimasaaduste kontrolli- ja uurimusjaama teated» 1948, nr. 10, lk. 145—152.
20. F. Laja. Teaduslik uurimistöö loomakasvatuse ja veterinaaria alal sõjajärgsel viisaastakul. С резюме: Ф. Я. Лая. Научно-исследовательская работа в области животноводства и ветеринарии в послевоенной сталинской пятилетке. Академия наук Эстонской ССР. Научная сессия 23—29 апреля 1947 г. С. Заседания Отделения биологических и сельскохозяйственных наук. Тарту, 1948, стр. 35—49.

21. E. Liik. M. F. Ivanov — suur loomatõugude aretaja. «Eesti Põllumajandus» 1948, nr. 12, lk. 734—738.
22. A. Mölder, H. Mölder. Eesti punasekarja tõuraamat IX. Tallinn, 1948. 340 lk.
23. A. Mölder. Veiste tõuaretus Eesti NSV-s ja arenguperspektiivid. «Rahva Hääl» nr. 147, 23. juunil 1948.
24. A. Muuga. Jõusöötade küsimus Eesti NSV loomakasvatuses ja selle lahendamise abinõudest. С резюме: А. Муура. Проблема концентрированных кормов в животноводстве ЭССР и мероприятия по ее разрешению. Академия наук Эстонской ССР. Научная сессия 23—29 апреля 1947 г. С. Заседания Отделения биологических и сельскохозяйственных наук. Тарту, 1948, стр. 154—171.
25. A. Muuga. Kõrgeväärtusliku silosööda saamise eeldused. «Eesti Põllumajandus» 1948, nr. 7, lk. 422—424.
26. J. Pullisaar, E. Ridamäe. Eesti maakarja tõuraamat XV. Tallinn, 1948. 339 lk.
27. A. Pung. Veisearetuse praegune olukord, perspektiivid ja eelseisvad ülesanded Eesti NSV-s. С резюме: А. И. Пунг. Современное состояние, перспективы и предстоящие задачи племенного разведения крупного рогатого скота в Эстонской ССР. Академия наук Эстонской ССР. Научная сессия 23—29 апреля 1947 г. С. Заседания Отделения биологических и сельскохозяйственных наук. Тарту, 1948, стр. 50—74.
28. A. Pung. Tõuaretus Mitšurini ja Ivanovi õpetuse alusel. С резюме: А. И. Пунг. Племенная селекция на основе учения Мичурина и Иванова. Академия наук Эстонской ССР. Научная сессия по вопросам биологии 20—21 октября 1948. Тарту, 1948, стр. 140—168.
29. A. Pung. Nõukogude zootehnilise teaduse saavutusi 30 aasta vältel. «Rahva Hääl» nr. 140, 15. juunil 1948.
30. A. Pung. Tõuaretus Mitšurini ja Ivanovi õpetuse alusel. «Rahva Hääl» nr. 251, 22. oktoobril 1948.
31. A. Raidla. Karjamaade olukord Eesti NSV-s ja eelseisvaid ülesandeid nende parandamiseks. С резюме: А. И. Райдла. Состояние пастбищ Эстонской ССР и очередные задачи по их улучшению. Академия наук Эстонской ССР. Научная сессия 23—29 апреля 1947 г. С. Заседания Отделения биологических и сельскохозяйственных наук. Тарту, 1948, стр. 127—153.

1949 год

32. A. Vask. Suvise loomasöödabaasi korrastamine. Tallinn, 1949. 24 lk.
33. A. Vask. Piimakarja söötmise arendamisele ja kõrgete toodangute taotlemisele uutel alustel. Tartu, 1949. 40 lk.
34. A. Vask. Mõningaid piimakarja söötmise küsimusi. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1949, nr. 9, lk. 539—546.
35. H. Väljaots. Miks ja kuidas tuleb arvestada kolhoosides ja teistes loomakasvatusmajandites karjamaa toodangut «Eesti Põllumajandus» 1949, nr. 3, lk. 152—156.
36. H. Väljaots. Karjatämise süsteeme. «Eesti Põllumajandus» 1949, nr. 4, lk. 227—230.
37. H. Väljaots. Karjakoplite tarastamine. «Eesti Põllumajandus» 1949, nr. 5, lk. 282—283.
38. R. Kaur. Noorkarja laagriviisiline kasvatamine. Tallinn, 1949. 32 lk.
39. А. П. Лаас. Диагноз и лечение аэроцистита. «Ветеринария» 1949, № 6, стр. 27—29.

40. R. Lumi. Põllumajandusloomade kunstlik seemendus. Tartu, 1949. 108 lk.
41. H. Mauring. Noorkarja mineraalainetetarve. «Eesti Põllumajandus» 1949, nr. 1, lk. 42—45.
42. A. Mölder. Eesti punane kari. Tartu, 1949. 258 lk.
43. A. Muuga. Meie niiduheina tüüpidest ja söödaväärtusest. Tartu, 1949. 40 lk.
44. A. Muuga. Söödakapsas. «Eesti Põllumajandus» 1949, nr. 4, lk. 219—220.
45. A. Muuga. Silosööda valmistamisest kolhoosides. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1949, nr. 8, lk. 479—481.
46. E. Peebsen. Karusloomade kasvatamine kolhoosis. Tallinn, 1949. 44 lk.
47. Piistaoja katsejaama kogemusi veisekasvatuses (koguteos). Tallinn, 1949. 24 lk.
48. A. Pung. Loomakasvatuse arendamisest ja toodangu tõstmisest «Uue Elu» kolhoosis. Tallinn, 1949. 20 lk
49. A. Pung. Veiste tõuaretus. Tallinn, 1949. 20 lk.
50. A. Pung. Tootmissuundadest veisekasvatuses ja veisetõugude plaanilisest aretusest Eesti NSV-s. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1949, nr. 11, lk. 653—658.
51. V. Ridala. Sigade maksahaigus. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1949, nr. 8, lk. 467—469.
52. E. Ruuber. Piima kvaliteedi määramise tähtsus mikrobioloogia seisukohalt. «Piimasaaduste kontroll- ja uurimusjaama teated» 1949, nr. 6, lk. 105—112.
53. E. Ruuber. Tähelepanekuid piima omaduste kohta juuretise valmistamisel. «Piimasaaduste kontroll- ja uurimusjaama teated» 1949, nr. 8, lk. 150—154.
54. E. Ruuber. Võistruktuuri osatähtsus või vigade selgitamisel. «Piimasaaduste kontroll- ja uurimusjaama teated» 1949, nr. 11, lk. 216—224.
55. А. Соболев. Вспомогательный метод осмотра гортани у крупного рогатого скота. «Ветеринария» 1949, № 8, стр. 39—40.
56. В. Тилга. Сравнительное исследование наиболее часто применяемых для диагносцирования бешенства способов окрашивания телец Негри. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата ветеринарных наук. Тарту, 1949. 18 стр.
57. J. Tomson. Tähtsamaid põhitingimusi ja võtteid kõrgekvaliteedilise piima tootmiseks. «Eesti Põllumajandus» 1949, nr. 5, lk. 275—278.
58. Eesti NSV vabariiklik nõupidamine loomakasvatuse küsimustes. Tallinn, 1949. 468 lk.

A. Vask, Eesti NSV loomasöödabaasi korrastamise küsimused. A. Pung, Nõukogude darvinistliku aretusteooria ja teaduse saavutuste rakendamine tõuaretustöös. A. Raidla, Karjamaade olukord Eesti NSV-s ning eelseisvaid ülesandeid nende parandamiseks. A. Mölder, Veiste tõuaretus ja aretusperspektiivid Eesti NSV-s. R. Kaur, Eesti punase karja arenguperspektiive Eesti NSV-s. M. Ilmjärv, Hobusearetuse perspektiividest Eesti NSV-s. E. Liik, Seaaretusest ja aretusperspektiividest Eesti NSV-s. K. Jaama, Lammaste tõuaretuse perspektiive Eesti NSV-s. C. Ruus, Kodulindude tõuaretusküsimusi Eesti NSV-s. R. Lumi, Põllumajanduslike loomade kunstlik seemendamine kui vahend loomakasvatuse arendamiseks. F. Laja, Veiste tuberkuloos. F. Laja, Veiste brutselloos. J. Kaarde, Kasvikute haigused ja nende tõrje abinõud. A. Muuga, Veiste arvu tõstmise, tõulise koosseisu ja jõudlusomaduste parandamise abinõudest. H. Mauring, Noorkarjakasvatuse praegune olukord Eesti NSV-s ja abinõud selle parandamiseks. E. Nõmm, Noorhobuste söötmine, pidamine ja hooldamine. E. Liik, Sigade söötmise korraldamine seakasvatuse edukuse tõstmiseks Eesti NSV-s. K. Jaama, Lammaste söötmine, pidamine ja hooldamine.

1950 год

59. A. Adamson. Noorloomade suunatud kasvatamise tulemusi. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1950, nr. 5, lk. 344—348.
60. P. Arandi. Tiinete loomade ratsionaalne söötmine. «Edasi» nr. 50, 28. veebruaril 1950.
61. P. Arandi. Loomakasvatuse eesrindlaste kogemusi ja saavutusi mitšuurinliku õpetuse rakendamisel. «Edasi» nr. 205, 30. augustil 1950.
62. H. Väljaots. Karjatamispäevik. Tartu, 1950. 84 lk.
63. H. Väljaots. Karjamaa toodangu arvestamise kokkuvõtted. Tartu, 1950. 41 lk.
64. E. Keevallik, A. Pung. Piistaoja must-valge kõrgaretuskari. С резюме: А. И. Пунг и Е. Ю. Кеэваллик. Черно-белое племенное стадо Пийстаоя. Сборник «О развитии советской науки в Эстонской ССР. 1940—1950». Таллин, 1950, стр. 409—430.
65. E. Keevallik. Karjamaa hooldamise kogemusi ja näpunäiteid kolhoosidele. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1950, nr. 6, lk. 426—430.
66. V. Laanmäe. Sigade söötmiskatsetest Tähtvere katsebaasis. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1950, nr. 10, lk. 746—749.
67. E. Liik. Seakoplid ja sigade laagriviisilise karjatamise organiseerimine kolhoosides. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1950, nr. 3, lk. 195—198.
68. А. Мельдер. Анализ результатов разведения крупного рогатого скота эстонской красной породы и цель разведения. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук. Тарту, 1950. 16 стр.
69. A. Muuga. Söötade ettevalmistamise viiside rakendamise kogemusi kolhoosides ja sovhoosides. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1950, nr. 1, lk. 32—36.
70. O. Plaan. Tibude koktsidioos. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1950, nr. 4, lk. 259—263.
71. V. Ridala. Maksakaantõbi ja selle tõrje. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1950, nr. 10, lk. 750—754.
72. V. Ridala. Sigade influentsa ja selle tõrje. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1950, nr. 12, lk. 914—916.
73. К. Яама. Зоотехнические факторы, влияющие на плодовитость овец. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук. Тарту, 1950. 18 стр.

1951 год

74. P. Arandi. Noorkarja suunava kasvatuse põhiküsimusi. Tallinn, 1951. 88 lk.
75. П. Я. Аранди. Нормы кормления молочных коров и их применение в условиях ЭССР. В кн.: И. Попов. Кормление сельскохозяйственных животных. Москва, 1951, стр. 354.
76. П. Аранди. Пути совершенствования молочного стада опытной станции «Пийстаоя». «Советская зоотехния» 1951, № 8, стр. 26—32.
77. L. Vaher. Vändra katsejaama kogemusi loomakasvatuses ja söödatootmises. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1951, nr. 4, lk. 274—277.
78. E. Keevallik, L. Vaher. Vändra katsejaama eesti mustakirju kari. Tallinn, 1951. 28 lk.
79. J. Klaar, J. Tomson. Uurimusi Eesti NSV võitööstustes hallituste ja pärmide tähtsamate infektsiooni allikate selgitamiseks

või tootmisel. «Eesti NSV Vabariikliku Piima- ja Võitööstuse Trusti teated» 1951, nr. 2, lk. 52—62.
80. L. Laanmäe. Kanatõugude ristlemiskatse tulemusi Tähtvere katsebaasis. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1951, nr. 10, lk. 764—767.
81. V. Laanmäe. Mõningaid seafarmi tööde mehhaniseerimise kogemusi. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1951, nr. 4, lk. 307—310.
82. V. Laanmäe. Heinajahu sigade söödana. «Edasi» nr. 160, 10. juulil. 1951.
83. A. Mölder (kaasautor). Eesti punase karja riiklik tõuraamat I. Tallinn, 1951. 471 lk. + 3 lisa.
84. О. Плаан. Борьба с кокцидиозом цыплят. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата ветеринарных наук. Тарту, 1951. 28 стр.
85. K. Jaama. Lammaste tihendatud poegimine. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1951, nr. 1, lk. 49—53.

1952 год

86. П. Я. Аранди. Некоторые результаты экспериментов по направленному выращиванию молодняка крупного рогатого скота эстонской красной породы. Труды совещания по биологическим основам повышения продуктивности животноводства. Москва, 1952, стр. 135—137.
87. П. Я. Аранди. Опыт интенсивного выращивания молодняка крупного рогатого скота эстонской красной породы. Известия Академии наук Эстонской ССР 1952. Том I, № 4, стр. 66—90.
88. H. Väljaots. Kultuurkarjamaade sügissuvine hooldamine. «Rahva Hääl» nr. 195, 17. augustil 1952.
89. J. Klaar, J. Tomson. Võtteid hallituste ja pärmide tähtsamate infektsioonilikate kõrvaldamiseks või tootmisel. «Eesti NSV Vabariikliku Piima- ja Võitööstuse Trusti teated» 1952, nr. 2, lk. 57—67.
90. A. Mölder (kaasautor) Eesti punast tõugu veiste riiklik tõuraamat II. Tallinn, 1952. 280 lk. + 3 lisa.
91. O. Plaan. Rohkem tähelepanu veiste ahtruse ärahoidmisele. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1952, nr. 12, lk. 908—911.
92. A. Pung. Produktiivloomade plaanilise aretuse aluseid. Tallinn, 1952. 84 lk.
93. А. Пунг. Породообразование и дальнейшие пути улучшения местных пород крупного рогатого скота в Эстонской ССР. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора сельскохозяйственных наук. Москва, 1952. 36 стр.
94. A. Pung. Piima rasvaprotsendi tõstmise võimalusi. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1952, nr. 9, lk. 664—668.

1953 год

95. П. Я. Аранди. К проблеме направленного воспитания молодняка крупного рогатого скота в Эстонской ССР. Научная сессия по вопросам биологии и сельского хозяйства. Рига, 22—26 октября 1951 г. Москва, 1953, стр. 440—450.
96. A. Vask. Söödabaasi organiseerimise alused vastavalt loomade söödatarvidusele. С резюме: А. Я. Васьк. Основы организации кормовой базы в соответствии с потребностями животных в кормах. Сборник «Вопросы агротехники, кормодобывания и кормления животных». Таллин, 1953, стр. 177—220.

97. A. Vask. Piimakarja suvine karjatamine ning lisa- ja käestsöötmine. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1953, nr. 6, lk. 423—429.
98. L. Vaher. Eesti mustakirju karja aretustöö tulemusi. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1953, nr. 6, lk. 430—435.
99. Э. Кеэваллик. Улучшение продуктивных качеств крупного рогатого скота чернопестрой породы в Эстонской ССР. Научная сессия по вопросам биологии и сельского хозяйства. Рига, 22—26 октября 1951 г. Москва, 1953, стр. 416—425.
100. E. Keevallik. Noorkarja kasvatamise süsteem Vändra katsejaamas. С резюме: Э. И. Кеэваллик. Система выращивания молодняка крупного рогатого скота на Вяндраской опытной станции. Сборник «Вопросы агротехники, кормодобывания и кормления животных». Таллин, 1953, стр. 233—262.
101. А. П. Киур-Муратов. Антагонизм микробов и его использование в борьбе с инфекционными болезнями животных. Научная сессия по вопросам биологии и сельского хозяйства. Рига, 22—26 октября 1951 г. Москва, 1953, стр. 24—30.
102. V. Laanmäe. Tõugudevaheline ristlus seakasvatuses. Tallinn, 1953. 28 lk.
103. V. Laanmäe. Sigade tõugudevahelise ristluse katsetulemusi. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1953, nr. 5, lk. 367—369.
104. V. Laanmäe. Heinajahu kasutamine sigade söötmisel. «Edasi» nr. 67, 4. aprillil 1953.
105. V. Laanmäe. Tähtvere katsebaasi kogemusi sigade tõugudevahelisel ristamisel. «Edasi» nr. 50, 11. juulil 1953.
106. A. Mölder. (kaasautor). Eesti punast tõugu veiste riiklik tõuraamat III. Tallinn, 1953. 456 lk.
107. O. Plaan. Kanade uus koktsiid Eimeria sporadica n.sp. С резюме: О. Я. Плаан. Новая кокцидия кур — Eimeria sporadica n.sp. Известия Академии наук Эстонской ССР 1953. Том II, № 2, стр. 283—285.
108. А. И. Пунг. Породообразование и дальнейшие пути улучшения местных пород крупного рогатого скота в Эстонской ССР. Научная сессия по вопросам биологии сельского хозяйства. Рига, 22—26 октября 1951 г. Москва, 1953, стр. 367—376.
109. А. И. Пунг. Некоторые морфо-физиологические показатели пород крупного рогатого скота Эстонской ССР. Известия Академии наук Эстонской ССР 1953. Том II, № 4, стр. 571—587.
110. A. Pung. Teaduslik uurimistöö ja Eesti NSV loomakasvatuse arendamine. «Rahva Hääl» nr. 268, 13. novembril 1953.
111. K. Jaama. Eesrindliku lambakasvataja Ida Rohtsalu töökogemusi. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1953, nr. 9, lk. 672—676.
112. К. Я. Яама. Состояние овцеводства в Эстонской ССР и основные мероприятия по его улучшению. Известия Академии наук Эстонской ССР 1953. Том II, № 2, стр. 261—282.

1954 год

113. A. Adamson. Eesti mustakirju karja tõulis-toodanguliste omaduste parandamine sovhoosides. С резюме: А. И. Адамсон. Улучшение породно-продуктивных качеств эстонского чернопестрого скота в совхозах. Известия Академии наук Эстонской ССР 1954. Том III, № 3, стр. 445—464.
114. П. Я. Аранди. Переваримость питательных веществ рационов молодняком эстонской красной породы скота в зависимости от типа и уровня кормления. Там же, стр. 465—472.

115. П. Я. Аранди. Усвояемость азота (протеина) корма молодняком крупного рогатого скота эстонской красной породы. Там же, № 4, стр. 584—593.
116. P. Arandi. Söötade seeduvuse ning ainevahetuse küsimustest vasikate kasvatamisel. «Rahva Hääl» nr. 75, 28. märtsil 1954.
117. R. Ahven. Rohkem ja paremat silo karjale. «Edasi» nr. 133, 7. juulil 1954.
118. A. Vask. Kuidas saada suveperioodil kõrgeid toodanguid karjamaa- ja haljassöötade baasil. «Edasi» nr. 105, 29. mail 1954.
119. A. Vask. Produktiivloomade söötmine ja söötade ettevalmistamine. «Rahva Hääl» nr. 275, 20. novembril 1954.
120. H. Väljaots. Kultuurkarjamaade rajamine. Tallinn, 1954. 60 lk.
121. H. Väljaots. Elektrikarjuse kasutamise võimalustest kultuurkarjamaadel. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1954, nr. 6, lk. 39—40.
122. H. Väljaots. Kõige ökonoomsem suvine haljassööt. «Rahva Hääl» nr. 77, 1. aprillil 1954.
123. H. Väljaots. Tugevdada suvist söödabaasi pikaajaliste kultuurkarjamaade rajamisega. «Rahva Hääl» nr. 79, 3. aprillil 1954.
124. H. Väljaots. Haljaskonveieri organiseerimine piimakarja suvisel söötmisel. «Rahva Hääl» nr. 110, 11. mail 1954.
125. А. И. Илус. Повышение жирномолочности чернопестрого эстонского скота при разведении по линиям и семействам. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук. Тарту, 1954. 22 стр.
126. Э. Кеэвалллик. Пастбища — главная составная часть зеленого конвейера. «Колхозник Советской Латвии» 1954, № 11.
127. Э. Кеэваллик, М. Сярев, Л. Вахер. Вяндраская опытная станция. Таллин, 1954. 76 стр.
128. E. Keevallik, M. Särev, L. Vaher. Vändra katsejaam. Tallinn, 1954. 71 lk.
129. V. Kõiv. Kombineeritud piima-kiirjahuti. «Eesti NSV Vabariikliku Piima- ja Võitööstuse Trusti teated» 1954, nr. 4/5, lk. 145—154.
130. L. Laanmäe. Tõugudevahelise ristamisega tõstame kanade produktiivsust. Tallinn, 1954. 8 lk.
131. A. Mölder. Liin- ja perekonnaaretuse tulemusi eesti punases tõukarjas. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1954, nr. 6, lk. 12—14.
132. A. Muuga. Eesti NSV söötade keemiline koostis ja toiteväärtus. Tallinn, 1954. 48 lk. + tabelid.
133. A. Muuga. Eesti NSV söötade keemiline koostis ja toiteväärtus. Tabelid. Tallinn, 1954.
134. Я. Партс. Свинья крупной белой породы и пути ее дальнейшего усовершенствования в Эстонской ССР. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук. Тарту, 1954. 26 стр.
135. O. Plaan. Võitlusse tibude koktsidioosiga. Tallinn, 1954. 8 lk.
136. O. Plaan. Ahtruse vältimine kindlustab piimatoodangu tõusu. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1954, nr. 4, lk. 13—15.
137. A. Pung. Eesti NSV veisetõugude tõulis-toodanguliste omaduste edasise täiustamise võimalusi. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1954, nr. 4, lk. 11—13.
138. A. Pung, A. Vask. Vabariigi loomakasvatuse pakilised ülesanded. «Rahva Hääl» nr. 240, 9. oktoobril 1954.
139. A. Pung. Põllumajandusloomade tõuaretuse ülesandeist. «Rahva Hääl» nr. 271, 16. novembril 1954.

140. А. Пунг. О племенной работе в животноводстве колхозов и совхозов Эстонской ССР. «Советская Эстония» № 280, 26 ноября 1954.
141. M. Särev. Kultuurkarjamaade rajamine ja nende kopliviisiline kasutamine. «Rahva Hääl» nr. 122, 25. mail 1954.
142. Eesrindlike loomakasvatajate töökogemusi. Tallinn, 1954. 76 lk.

A. Mölder, L. Sneider, Tartu rajooni «Tuleviku» kolhoos veiste tõufarmi väljakujundamisel. V. Laanmäe, Tartu rajooni «Tuleviku» kolhoosi eeskujulik seafarm. K. Jaama, Eesrindlikke saavutusi lammaste produktiivsuse tõstmisel. A. Adamson, Noorkarja suunava kasvatamise kogemusi Viisu sovhoosis. A. Mölder, K. Tallo, Põltsamaa rajooni Mitšurini-nimelise kolhoosi loomakasvatuse arendamise tulemusi.

143. K. Jaama. Kõrge produktiivsusega liha-villalammaste aretamise ja üleskasvatamise meetodid. Tallinn, 1954. 59 lk.
144. K. Jaama. Eesrindliku lambakasvataja Ida Rohtsalu töökogemusi. Rmt.: Eesti NSV kolhooside ja sovhooside töökogemustest. Tallinn, 1954, lk. 98—104.

1955 год

145. E. Aaver. Sigade influentsa komplikatsioonide ravist. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1955, nr. 7, lk. 22—23.
146. R. Aluoja. Luua veiselautades paremad zoohügieenilised tingimused. «Rahva Hääl» nr. 11, 14. jaanuaril 1955.
147. П. Аранди. Совершенствование крупного рогатого скота красной эстонской породы путем целенаправленного кормления молодняка. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора сельскохозяйственных наук. Тарту, 1955. 31 стр.
148. П. Я. Аранди. Усвояемость кальция и фосфора молодняком крупного рогатого скота эстонской красной породы при различных по структуре и составу рационах. Известия Академии наук Эстонской ССР 1955. Том IV, № 2, стр. 281—290.
149. P. Arandi (ja I. Reintam). Mida näitab loomade suvise haljassööda vajaduse analüüs «1. mai» kolhoosis. «Edasi» nr. 70, 9. aprillil 1955.
150. P. Arandi. Noorkarja kasvatuse olukord ja ülesanded Tartu rajooni kolhoosides. «Edasi» nr. 152, 3. augustil 1955.
151. R. Ahven. Silokultuuride kasvatamise tulemusi Tähtvere katsebaasis. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1955, nr. 2, lk. 18—19.
152. R. Ahven. Silo valmistamise kogemusi Tähtvere katsebaasis. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1955, nr. 6, lk. 22—24.
153. R. Ahven. Maisi sileerimise kogemusi. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1955, nr. 12, lk. 20—21.
154. R. Ahven. Kahetsükliline töö veisefarmis. «Edasi» nr. 63, 30. märtsil 1955.
155. A. Vask. Kohalikul söödabaasil põhinevaid piimalehmade ja teiste loomade söödaratsioone ja söötmisplaane. Tallinn, 1955. 72 lk.
156. A. Vask. Kohalikul söödabaasil põhinev piimakarja söötmine. Tallinn, 1955. 88 lk.
157. А. Васьк. Малоконцентратное кормление молочного скота. «Советская Эстония» № 21, 26 января 1955.
158. L. Vaher. Tõuaretustöö tulemusi eesti mustakirju karja aretamisel. «Rahva Hääl» nr. 236, 5. oktoobril 1955.
159. Х. Вяльяотс. Долгосрочность культурных пастбищ в Эстонской ССР и обусловливающие ее факторы. Автореферат диссертации

на соискание ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук. Тарту, 1955. 20 стр.

160. H. Väljaots. Kultuurkarjamaade rajamine ja kasutamine Tartu rajooni «Jüriöö» kolhoosis. Tallinn, 1955. 9 lk.
161. H. Väljaots. Kultuurkarjamaade kestvusest, tasuvusest ja tarastamisest. Kogumikus «Kultuurkarjamaade rajamine ja kasutamine». Tallinn, 1955, lk. 146—161.
162. A. Ilus. Veiste piimarasvasuse tõstmise võimalusi valiku ja paaride valiku teel. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1955, nr. 1, lk. 22—25.
163. А. Э. Илус. Повышение жирномолочности чернопестрого эстонского скота. «Животноводство» 1955, № 12, стр. 63—73.
164. A. Ilus. Piima rasvasisalduse suurendamise abinõudest. «Rahva Hääl» nr. 8, 11. jaanuaril 1955.
165. A. Ilus, H. Polna. Maisil on otsustav tähtsus söödaprobleemi lahendamisel. «Eesti Kommunist» 1955, nr. 5, lk. 45—51.
166. E. Keevallik, L. Vaher, M. Särev. Vendras izmeginājumu stacija. Riga, 1955. 71 lk.
167. E. Keevallik. Kultuurkarjamaade kasutamise kogemusi Vändra katsejaamas. Kogumikus «Kultuurkarjamaade rajamine ja kasutamine». Tallinn, 1955, lk. 48—59.
168. E. Keevallik. Kultuurkarjamaade kasutamise kogemusi Vändra katsejaamas. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1955, nr. 1, lk. 12—14.
169. Э. Кеэваллик. Использование долголетних культурных пастбищ. «Животноводство» 1955, № 2, стр. 82—87.
170. Э. Ю. Кеэваллик. Опыт использования культурных пастбищ. «Совхозное производство» 1955, № 4, стр. 37—42.
171. E. Keevallik. Vändra kastejaama tööst kultuurkarjamaade rajamisel ja noorkarja suunaval kasvatamisel. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1955, nr. 12, lk. 27—29.
172. E. Keevallik. Mida toodab kultuurkarjamaa 1 hektar. «Noorte Hääl» nr. 246, 16. oktoobril 1955.
173. Э. Ю. Кеэваллик, М. И. Ростовцев. Вяндра. «Наука и жизнь» 1955, № 9, стр. 27—28, 37.
174. K. Konsin. Rakendame seakasvatuses ulatuslikult peekoninuuma. «Rahva Hääl» nr. 54, 5. märtsil 1955.
175. К. Конзин. Полнее использовать возможности откорма свиней на бекон. «Советская Эстония» № 65, 18 марта 1955.
176. E. Kuum. Kõrgeväärtusliku varajase heina valmistamine. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1955, nr. 5, lk. 15—17.
177. E. Kuum. Rohu kunstlik kuivatamine ja väljavaated selleks Eesti NSV-s. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1955, nr. 12, lk. 22—25.
178. V. Kõiv. Kvaliteetse piima tootmisest karjatamisperioodil. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1955, nr. 6, lk. 19—22.
179. L. Laanmäe. Noorkanade laagriviisiline üleskasvatamine Tähtvere katsebaasis. «Edasi» nr. 167, 24. augustil 1955.
180. V. Laanmäe. Hein ja haljassöödad sigade söödana. Tallinn, 1955. 44 lk.
181. V. Laanmäe. Peekonisigade nuumamisest kolhoosides. «Edasi» nr. 55, 19. märtsil 1955.
182. V. Laanmäe. Peekonisigade kasvatamine Tartu rajooni «Tuleviku» kolhoosis. «Rahva Hääl» nr. 139, 14. juunil 1955.
183. К. Лесиньш. Изучение гельминтофауны и сезонной динамики главнейших гельминтозов сельскохозяйственных животных юго-восточных районов ЭССР. Автореферат диссертации на соискание

ученой степени кандидата ветеринарных наук. Москва, 1955. 16 стр.

184. L. Länts. Orgaanilis-mineraalsete väetissegude kasutamise tulemustest. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1955, nr. 5, lk. 11—12.
185. L. Länts. Haljassöötade tootmine konveiersüsteemis. «Edasi» nr. 114, 11. juunil 1955.
186. L. Länts. Kuidas me kasvatasime tõlvikuid. «Edasi» nr. 226, 16. novembril 1955.
187. A. Mölder (kaasautor). Eesti punast tõugu veiste riiklik tõuraamat IV. Tallinn, 1955. 516 lk.
188. O. Plaan. Lehmade innatuse ärahoidmisest ja ravist. «Rahva Hääl» nr. 191, 13. augustil 1955.
189. H. Polna. Maisi kasvatamine tõlvikute saamiseks. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1955, nr. 4, lk. 11—13.
190. H. Polna. Ristikuseemne küsimus vajab lahendamist. «Rahva Hääl» nr. 197, 20. augustil 1955.
191. А. Пунг. Породообразовательный процесс крупного рогатого скота в Эстонской ССР. Сборник научных трудов Эстонской сельскохозяйственной академии I. Таллин, 1955, стр. 51—57.
192. A. Pung. Juurutada teaduse saavutusi loomakasvatusse. «Eesti Kommunist» 1955, nr. 2, lk. 30—39.
193. A. Pung. Mitšuurinlike ideede rakendamisest põllumajandusloomade aretuses. «Edasi» nr. 230, 22. novembril 1955.
194. H. Sepp. Loomakasvatuse novaatorite töökogemuste üldistamisest teadlaste poolt. «Rahva Hääl» nr. 113, 14. mail 1955.
195. H. Sepp. Eesrindlaste kogemusi põrsaste kasvatamisel. «Rahva Hääl» nr. 146, 22. juunil 1955.
196. M. Särev. Kultuurkarjamaa on otsustav tegur söödabaasi tugevdamisel. «Rahva Hääl» nr. 32, 8. veebruaril 1955.
197. J. Särev. Meie kogemusi vasikakoplite rajamisel ja kasutamisel. «Edasi» nr. 244, 13. detsembril 1955.
198. V. Tilga. Desinfektsioon loomakasvatuse farmides. Tallinn, 1955. 42 lk.
199. V. Tilga. Vältida loomade haigestumisi puuvillaseemnekookide söötmisel. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1955, nr. 2, lk. 20—22.
200. V. Tilga. Kaitsesüstimiste tulemusi sigade punataudi likvideerimisel. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1955, nr. 4, lk. 24—25.
201. В. В. Тилга. К этиологии атрофического ринита поросят. «Ветеринария» 1955, № 9, стр. 40—41.
202. V. Tilga. Veterinaarprofülaktika rakendamisest karjatamise perioodil. «Rahva Hääl» nr. 174, 24. juulil 1955.
203. Eesrindlaste saavutusi loomakasvatuse arendamisel. Tallinn, 1955. 88 lk.

K. Jaama, Vändra rajooni T. D. Lõssenko nimelise kolhoosi farmijuhataja Helene Künnapase töövõtteid lammaste tõuliste ja produktiivsete omaduste parandamisel. L. Laanmäe, Põlva rajooni Stalini-nimelise kolhoosi kanatalitaja Ida Rihma töökogemusi. H. Sepp, Tõrva rajooni «Võidutee» kolhoosi eesrindliku seatalitaja töökogemusi. H. Idarand, Harju rajooni «Rahva Võidu» kolhoosi saavutusi loomakasvatuse produktiivsuse tõstmisel. L. Vaher, Eesti mustakirju karja aretus Vändra rajooni «Kalevipoja» kolhoosis. A. Mölder, Eesti punase veisetõu aretustulemusi kolhooside tõufarmides.

204. K. Jaama. Kuidas saada suure eluskaalu ja kõrge villatoodanguga lambaid. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1955, nr. 8, lk. 14—16.
205. К. Я. Яама. Беконный откорм свиней в Эстонии. «Животноводство» 1955, № 12, стр. 34—44.

206. K. K. Консин. Беконный откорм свиней в Эстонской ССР на местных кормах. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук. Тарту, 1956. 14 стр.
207. L. Laanmäe. Pardikasvatuse kogemusi. Tallinn, 1956. 40 lk.
208. Loomakasvatuse arendamise küsimusi Eesti NSV-s. Teaduslike tööde kogumik. Tallinn, 1956. 223 lk.

A. Pung, Põllumajandusloomatõugude kujundamisest ja täiustamisest Eesti NSV-s. С резюме: А. Пунг, Об образовании и усовершенствовании пород сельскохозяйственных животных в Эстонской ССР. A. Mölder, Liinaretus eesti punases veisetõus. С резюме: А. Мельдер, Разведение по линиям и семействам эстонской красной породы крупного рогатого скота. A. Ilus. Eesti mustakirju karja piimarasvasuse suurendamisest liinaretuse teel. С резюме: А. Илус, Повышение жирномолочности крупного рогатого скота эстонской черно-пестрой породы путем разведения по линиям и семействам. P. Arandi, Toitainete seeduvus ning lämmastiku-, kaltsiumi- ja fosforiainevahetus eesti punase veisetõu vasikatel seoses söötmise tüübi ja tasemega. С резюме: П. Аранди, Переваримость питательных веществ и обмен азота, кальция и фосфора у телят эстонской красной породы при различных рационах и типах кормления. K. Jaama, Eesti tumedapealiste lammaste aretusmeetodid Eesti NSV põhjarajoonides. С резюме: К. Яама, Методы разведения темноголовой породы овец в северных районах Эстонской ССР. V. Laanmäe, Eesti lontkõrvaline siga ja selle kasutamine tarberistluseks suure valge seaga Eesti NSV-s. С резюме: В. Лаанмяэ, Эстонская вислоухая свинья и ее использование в промышленном скрещивании со свиньей крупной белой породы в Эстонской ССР. L. Laanmäe, Kanade tarberistluse tulemusi Eesti NSV Teaduste Akadeemia Loomakasvatuse ja Veterinaaria Instituudi Tähtvere katsebaasis. С резюме: Л. Лаанмяэ, Результаты промышленного скрещивания в куроводстве. O. Plaan, Ahtruse tõrje abinõudest veiste arvu suurendamisel ja nende produktiivsuse tõstmisel Eesti NSV-s. С резюме: О. Плаан, О мерах борьбы с яловостью крупного рогатого скота в Эстонской ССР. N. Diomidova, Lammaste villa tiheduse määramise histoloogiline meetod. С резюме: Н. А. Диомидова, Гистологический метод определения густоты шерсти у овец. H. Väljaots, Loomade ökonoomne suvine söötmine ja kultuurkarjamaade kasutamine Eesti NSV-s. С резюме: Х. Вяльяотс, Экономное летнее кормление животных и использование культурных пастбищ в Эстонской ССР. H. Polna, Söödabaasi organiseerimise võimalustest Eesti NSV lõunaosa sovhoosides. С резюме: Х. Полна, О возможности организации кормовой базы в совхозах южной части Эстонской ССР.

209. O. Plaan. Kanu nakatavatest koktsiidiliikidest ja koktsidioosivastasest immuunsusest. С резюме: О. Я. Плаан. О видах кокцидий кур и противококцидиозном иммунитете. Известия Академии наук Эстонской ССР том V, серия биологическая. 1956, № 1, стр. 80—88.
210. A. Pung. Mitšuurinlike ideede rakendamisest põllumajandusloomade aretuses. С резюме: А. И. Пунг. О применении мичуринских идей в деле разведения сельскохозяйственных животных. Известия Академии наук Эстонской ССР том V, серия биологическая. 1956, № 1, стр. 48—67.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

1947 год

1. R. Kleis. Kreenholmi streik 1872. a. «Eesti Bolševik» 1947, nr. 17, lk. 68—78.
2. H. Kruus. Kodanliku Eesti diktatuurivõimu välispoliitika seoses Teise Maailmasõja arenemisega 1939.—1940. a. «Eesti Bolševik» 1947, nr. 9, lk. 30—46.
3. H. Moosberg. Eestikeelsest töölisajakirjandusest 1905.—1907. a. «Eesti Bolševik» 1947, nr. 8, lk. 61—64.

1948 год

4. R. Kleis. Uurimisülevaateid Eesti-Vene suhete ajaloo alalt. С резюме: Р. Клейс. Научно-исследовательские задачи по истории эстонско-русских отношений. Академия наук Эстонской ССР. Научная сессия 23—29 апреля 1947 г. Е. Заседания Отделения общественных наук. Тарту, 1948, стр. 3—19.
5. Х. Х. Круус. Из истории классовой борьбы в Эстонии в связи с вопросом о ее государственной независимости в 1917—1920 гг. Общее собрание Академии наук СССР, посвященное тридцатилетию Великой Октябрьской социалистической революции. Москва—Ленинград, 1948, стр. 221—231.
6. H. Kruus, A. Liebman, G. Naan, A. Vassar. Eesti ajaloo periodiseerimisest. «Eesti Bolševik» 1948, nr. 17, lk. 39—58.
7. L. Loone. Lôuna-Eesti talupoegade suhtumisest 1819. aasta talurahvaseadusesse. С резюме: Л. Лооне. Отношение крестьян южной Эстонии к крестьянскому положению 1819 года. Академия наук Эстонской ССР. Научная сессия 23—29 апреля 1947 г. Е. Заседания Отделения общественных наук. Тарту, 1948, стр. 49—72.
8. H. Moora. Eesti-Vene suhteist IX—XIII sajandil. С резюме: Х. Моора. К вопросу об эстонско-русских отношениях в IX—XIII вв. Академия наук Эстонской ССР. Научная сессия 23—29 апреля 1947 г. Е. Заседания Отделения общественных наук. Тарту, 1948, стр. 20—48.
9. Muinasvarade kaitseks. Eesti NSV Teaduste Akadeemia Ajaloo Instituudi väljaanne. Tartu, 1948. 32 lk.

1949 год

10. A. Vassar. Eesti ala Venemaaga ühendamise ajaloolisest tähtsusest. С резюме: А. К. Вассар. Об историческом значении присоединения Эстонии к России. Академия наук Эстонской ССР. Исследования и обзоры I. Тарту, 1949, стр. 10—32.
11. H. Kruus. Eesti rahvuslik ärkamisliikumine Venele lähenemist taotlemas. С резюме: Х. Х. Круус. Эстонское национальное движение в 60—70-х годах XIX ст. в поисках сближения с Россией. Академия наук Эстонской ССР. Научная сессия 14—17 апреля 1948 г. А. Заседания Общего собрания. Тарту, 1949, стр. 101—141.
12. V. Maamägi. Eesti NSV bolševistlikust ajakirjandusest Suure Isamaasôja aastail. С резюме: В. А. Маамяги. О большевистской печати Эстонской ССР в годы Великой Отечественной войны. Академия наук Эстонской ССР. Исследования и обзоры. I. Тарту, 1949, стр. 66—95.
13. H. Moora. Eesti-Vene suhetest 9. kuni 13. sajandini. «Nôukogude Õpetaja» nr. nr. 46 ja 47, 18. ja 25. novembril 1949.
14. Ernst Paklar. Nôukogude tôlkekultuuri suur saavutus. (Venekeelse «Kalevipoja» ilmumise puhul.) «Looming» 1949, nr. 11, lk. 1371—1379.
15. Э. Паклар. «Калевипоэг» — эстонский эпос. «Литературная газета» № 93, 19 ноября 1949.

1950 год

16. A. Vassar. Vene ja eesti rahva ajaloolisest sõprusest. «Rahva Hääl» nr. 187, 8. augustil 1950.

17. V. Maamägi. Eesti töötav rahvas nõukogude võimu kaitsel 1941. aastal. С резюме: В. А. Маамяги. Трудящиеся Эстонской ССР на защите советской власти в 1941 году. Сборник «О развитии советской науки в Эстонской ССР. 1940—1950». Таллин, 1950, стр. 217—230.
18. V. Maamägi, A. Vassar. Kümme aastat ajalooteadust Nõukogude Eestis. С резюме: В. А. Маамяги, А. К. Вассар. Десять лет исторических наук в Советской Эстонии. Там же, стр. 11—51.
19. Х. А. Моора. Вопросы этногенеза народов Советской Прибалтики по данным археологии. Краткие сообщения Института этнографии АН СССР, вып. XII, 1950, стр. 29—37.
20. H. Moosberg. Kodanlik-natsionalistlike kontseptsioonide vastu 1905. a. revolutsioonist Eestis. С резюме: Х. И. Мосберг. Против буржуазно-националистических концепций о революции 1905—1907 гг. в Эстонии. Сборник «О развитии Советской науки в Эстонской ССР. 1940—1950». Таллин, 1950, стр. 196—216.
21. Г. Мосберги А. Вассар. Основные вопросы периодизации истории Эстонской ССР. «Вопросы истории» 1950, № 10, стр. 60—71.
22. H. Moosberg. Vene ja Eesti proletariaadi ajaloolisest sõprusest. «Eesti Naine» 1950, nr. 7, lk. 3—5.

1951 год

23. А. К. Вассар. Укрепленное поселение Асва на о. Сааремаа. Тезисы докладов на пленуме Института истории материальной культуры Академии наук СССР, посвященном вопросам археологии Прибалтики, 1951 год. Изд. АН СССР. Москва, 1951, стр. 36—40.
24. A. Vassar. Feodaalsuhete kujunemisest Eestis ja suhted Vana-Venega IX—XII sajandil. «Rahva Hääl» nr. 229, 28. septembril 1951.
25. Х. А. Моора. Городища первого и начала второго тысячелетия на территории Эстонии. Тезисы докладов на пленуме Института истории материальной культуры Академии наук СССР, посвященном вопросам археологии Прибалтики, 1951 год. Изд. АН СССР. Москва, 1951, стр. 11—16.
26. Г. Наан. Из истории передовой общественной и философской мысли в Эстонии. «Большевик Эстонии» 1951, № 18, стр. 20—31.
27. G. Naan. Väljapaistev eesti valgustaja-demokraat (C. R. Jakobsoni 110-ndaks sünnipäevaks). «Sirp ja Vasar» nr. 30, 28. juulil 1951.
28. Э. К. Паклар. Где произошло ледовое побоище. Исторические записки, том 37, 1951, стр. 304—316.
29. I. Solomõkova. Märkmeid eesti graafikute loomingu kohta. «Sirp ja Vasar» nr. 48, 1. detsembril 1951.
30. Л. Ю. Янитс. Неолитические стоянки на территории ЭССР. Тезисы докладов на пленуме Института истории материальной культуры Академии наук СССР, посвященном вопросам археологии Прибалтики. 1951 год. Изд. АН СССР. Москва, 1951, стр. 24—27.
31. L. Jaanits. Baltimaade arheoloogiaküsimustele pühendatud pleenum. «Sirp ja Vasar» nr. 24, 16. juunil 1951.

1952 год

32. Г. М. Борисов. Введение к сборнику документов и материалов. «Кренгольмская стачка 1872». Таллин, 1952, стр. III—XIV.
33. A. Vassar. Töölisliikumise algusest Eestis. С резюме: А. К. Вассар. Начало рабочего движения в Эстонии. Известия Академии наук Эстонской ССР 1952. Том I, № 1, стр. 26—53.

34. А. Вассар. Восьмидесятилетие Кренгольмской стачки. «Большевик Эстонии» 1952, № 7, стр. 49—62.
35. Л. Веллесте. Анализ фосфоритных соединений почвы для установления мест древних поселений. Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры, вып. XLII, 1952, стр. 135—140.
36. P. Vihalem. Eesti kodanlik «solidaristlik» riigiõpetus imperialistide teenistuses. С резюме: П. И. Вихалем. Эстонская буржуазная «солидаристская» концепция государства на службе империализма. Известия Академии наук Эстонской ССР 1952. Том I, № 3, стр. 3—10.
37. П. Вихалем. Некоторые данные об интервенции американских империалистов в Прибалтийских странах. «Большевик Эстонии» 1952, № 9, стр. 60—70.
38. P. Vihalem. Viktor Kingissepp ameerika-inglise interventide kui eesti rahva orjastajate paljastajana. «Looming» 1952, nr. 12, lk. 1361—1378.
39. P. Vihalem. Kodanlike natsionalistide mahhinatsioonid inglise-ameerika imperialistidega a. 1918—1919. «Rahva Hääl» nr. 200, 23. augustil 1952.
40. P. Vihalem. Mis peitus kodanlike natsionalistide «Eesti iseseisvuse» sildi taga. «Rahva Hääl» nr. 11, 13. jaanuaril 1952.
41. Eesti NSV ajalugu kõige vanemast ajast tänapäevani. Toimetanud G. Naan. (Koostanud: H. Moora, A. Vassar, H. Moosberg, J. Saat, G. Naan, V. Maamägi.) Tallinn, 1952. 484 lk. + 5 kaarti.
42. История Эстонской ССР с древнейших времен до наших дней. Под редакцией Г. И. Наана. (Составители: Х. А. Моора, А. К. Вассар, Г. И. Мосберг, И. М. Саат, Г. И. Наан, В. А. Маамяги) Таллин, 1952. 554 стр. + 5 карт.
43. O. Karma. Jooni suurtööstuse arenemisest Eestis monopolistliku kapitalismi ajajärgul (kuni kapitalismi üldkriisi tekkimiseni). С резюме: О. О. Карма. Основные черты развития крупной промышленности в Эстонии в эпоху монополистического капитализма (до начала общего кризиса капитализма). Известия Академии наук Эстонской ССР 1952. Том I, № 4, стр. 19—41.
44. В. А. Маамяги. Научная сессия на Кренгольмской мануфактуре. «Вопросы истории» 1952, № 12, стр. 172—174.
45. Х. Моора и Э. Шноре. Первобытно-общинный строй на территории Латвийской ССР. История Латвийской ССР. Рига, 1952, стр. 6—43.
46. Х. А. Моора. Некоторые вопросы археологического исследования Прибалтики. Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры, вып. XLII, Москва, 1952, стр. 24—39.
47. Х. А. Моора. Памятники позднего неолита и ранней эпохи металла в Прибалтике. Там же, вып. XLVIII, стр. 3—24.
48. H. Moora. Arheoloogilised väliuurimised Eesti NSV alal 1950. ja 1951. aastal. С резюме: Х. А. Моора. Археологические полевые исследования на территории Эстонской ССР в 1950 и 1951 гг. Известия Академии наук Эстонской ССР 1952. Том I, № 1, стр. 117—130.
49. H. Moora. Pirmatnējā kopienas iekārta un agrā feodalā sabiedrība Latvijas PSR teritorijā. Riga, 1952. 169 стр. + 4 карты.
50. Г. Наан. Банкротство буржуазного национализма. «Большевик Эстонии» 1952, № 6, стр. 36—45.

51. J. Saat. Eesti bolševikud Suure Sotsialistliku Oktoobrirevolutsiooni ettevalmistamise ja läbiviimise perioodil. С резюме: И. М. Саат. Эстонские большевики в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Известия Академии наук Эстонской ССР 1952. Том I, № 1, стр. 5—25.
52. М. Х. Шмидехельм. Каменные могилы в северо-восточной Эстонии. Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры, вып. XLII, 1952, стр. 76—85.
53. M. Schmiedehelm. Rauaaja algus ja viljakasvatuse kujunemine põhiliseks elatusviisiks Kirde-Eesti alal. С резюме: М. Х. Шмидехельм. Начало железного века и переход к земледелию как основному занятию населения в северо-восточной части территории Эстонии. Известия Академии наук Эстонской ССР 1952. Том I, № 3, стр. 13—30.
54. Л. Янитс. Позднеолитические могильники в Эстонской ССР. Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры, вып. XLII, 1952, стр. 53—65.

1953 год

55. А. К. Вассар (совместно с Я. Я. Зутисом). Эстония и Латвия в XIII—XV вв. Очерки истории СССР. Период феодализма IX—XV вв. в двух частях. Часть II. Москва, 1953, стр. 574—613.
56. А. К. Вассар (совместно с С. С. Дмитриевым). История Латвийской ССР. Том I. С древнейших времен до 1860 года. «Советская книга» 1953, № 8, стр. 51—56.
57. А. Вассар. Серьезное исследование по истории латышского народа. «Коммунист Советской Латвии» 1953, № 7, стр. 71—76.
58. P. Vihalem. Ameerika-inglise imperialistid massiliste veretööde organiseerijatena ja õhutajatena Baltimaadel 1918.—1919. a. «Looming» 1953, nr. 5, lk. 577—594.
59. O. Karma. Baltimaade rahvaste ajaloo alane teaduslik sessioon Vilniuses. Eesti NSV Teaduste Akadeemia Toimetised 1953. II kd., nr. 1, lk. 140—143.
60. O. Karma. 70 aastat Kunda tsemendivabriku tööliste rahutustest ja streigist. «Rahva Hääl» nr. 181, 2. augustil 1953.
61. Ю. Ю. Кахк. «Колокол» Герцена и крестьянское движение в Эстонии накануне и во время революционной ситуации 1859—1861 годов. Известия Академии наук Эстонской ССР 1953. Том II, № 3, стр. 451—462.
62. E. Laul. Peeter I aegne ajaleht «Vedomosti» Eestist. Ajalehe ilmumahakkamise 250. aastapäeva puhul. «Edasi» nr. 10, 14. jaanuaril 1953.
63. E. Laul. Uusi andmeid O. H. Müntheri kirjanduskriitilisest ja publitsistlikust pärandist. «Edasi» nr. 33, 15. veebruaril 1953.
64. E. Laul. «Pravda» võitluskaaslane Eestis aastail 1912—1914. «Edasi» nr. 41, 28. juunil 1953.
65. В. Маамяги. Голос из мусорной ямы истории. «Коммунист Эстонии» 1953, № 6, стр. 64—69.
66. V. Maamägi, A. Vassar. Suure vene rahva vennalik abi eesti rahvale. «Rahva Hääl» nr. 87, 12. aprillil 1953.
67. К. Ю. Марк. Палеантропология Эстонской ССР. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата биологических наук. Москва—Таллин, 1953. 16 стр.

68. K. Mark. Paleoantropoloogilistest uurimistest Eesti NSV-s. С резюме: К. Ю. Марк. О палеантропологических исследованиях в Эстонской ССР. Известия Академии наук Эстонской ССР 1953. Том II, № 4, стр. 505—523.
69. A. Moora. Eesti ja vene elemendid Eesti NSV kirdeosa elanikkonna materiaalses kultuuris. С резюме: А. Х. Моора. Эстонские и русские элементы в материальной культуре населения северо-восточной части Эстонской ССР. Там же, № 2, стр. 194—215.
70. Х. А. Моора. Возникновение классового общества в Прибалтике. (По археологическим данным.) «Советская археология» 1953, т. XVII, стр. 105—132.
71. H. Moora. Tallinna tekkimisest ja vanusest. С резюме: Х. А. Моора. О возникновении города Таллина. Известия Академии наук Эстонской ССР 1953. Том II, № 2, стр. 167—180.
72. H. Moora. Arheoloogilised väliuurimised Eesti NSV-s 1952. aastal. С резюме: Х. А. Моора. Археологические полевые исследования на территории Эстонской ССР в 1952 году. Известия Академии наук Эстонской ССР 1953. Том II, № 1, стр. 60—69.
73. Г. Мосберг. Революция 1905—1907 гг. в Эстонии. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Москва, 1953. 32 стр.
74. H. Moosberg. Tööliisklassi ja talurahva liit 1905.—1907. a. revolutsiooni ajajärgul Eestis. С резюме: Г. И. Мосберг. Союз рабочего класса и крестьянства Эстонии в годы революции 1905—1907. Известия Академии наук Эстонской ССР 1953. Том II, № 4, стр. 483—493.
75. G. Naan. Friedrich Reinhold Kreutzwald. Fr. R. Kreutzwaldi maailmavaade ja tegevus. Eesti NSV Teaduste Akadeemia Keele ja Kirjanduse Instituudi väljaanne. Tallinn, 1953, lk. 3—6.
76. G. Naan. Fr. R. Kreutzwaldi osa eesti kultuuri ajaloos. «Rahva Hääl», nr. 304, 26. detsembril 1953.
77. Г. Наан. Гордость эстонской культуры. (К 150-летию со дня рождения Ф. Р. Крейцвальда.) «Правда» № 359, 25 декабря 1953.
78. H. Saarniit. Narva kose küsimus Eesti kodanluse rahvavastase poliitika paljastajana. «Noorte Hääl» nr. 198, 22. augustil 1953.
79. O. Elango. Eesti töörahva majanduslik olukord kodanlik-natsionalistliku diktatuuri aastail. «Rahva Hääl» nr. 166, 16. juulil 1953.
80. Л. Янитс. Поселение эпохи неолита и раннего металла в районе устья р. Эмайыги (Эстонская ССР). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Тарту, 1953. 21 стр.
81. E. Jansen. Kreutzwald kui valgustaja-demokraat. Fr. R. Kreutzwaldi maailmavaade ja tegevus. Eesti NSV Teaduste Akadeemia Keele ja Kirjanduse Instituudi väljaanne. Tallinn, 1953, lk. 7—35.
82. E. Jansen. Eesrindliku filosoofilise ja ühiskondlik-poliitilise mõtte arenemisest Eestis XVIII sajandi teisel ja XIX sajandi esimesel poolel. С резюме: Э. А. Янсен. О развитии передовой философской и общественно-политической мысли в Эстонии во второй половине XVIII и в первой половине XIX века. Известия Академии наук Эстонской ССР 1953. Том II, № 1, стр. 41—59.
83. Э. Янсен. Выдающийся эстонский просветитель-демократ. (К 150-летней годовщине со дня рождения Фр. Р. Крейцвальда.) «Коммунист Эстонии» 1953, № 12, стр. 42—51.
84. E. Jansen. Suure elu argipäev. «Sirp ja Vasar» nr. 43, 23. oktoobril 1953.

85. A. Vassar. Töölisliikumise esimesed sammud Eestis. Tallinn, 1954. 146 lk.
86. A. Vassar. Eesti maad Muistse Vene riigi koosseisus. С резюме: А. К. Вассар. Эстонские земли в составе древнерусского государства. Известия Академии наук Эстонской ССР 1954. Том III, № 2, стр. 167—181.
87. А. Вассар. Знаменательная дата в истории русского и эстонского народов. «Коммунист Эстонии» 1954, № 7, стр. 29—39.
88. А. Вассар. И. Кахк. Роль Таллина в истории эстонского народа. «Коммунист Эстонии» 1954, № 9, стр. 42—55.

89. Eesti NSV ajaloo periodiseerimisest. Tallinn, 1954. 88 lk.

H. Moora, Ürgkogukondliku korra periodiseerimisest Eesti NSV territooriumil. A. Vassar, Eesti NSV ajaloo feodalismi ajajärgu periodiseerimisest. J. Saat, Eesti NSV ajaloo kapitalistliku formatsiooni periodiseerimisest. V. Maamägi, Katse periodiseerida sotsialistlikku formatsiooni Eesti NSV ajaloos.

90. J. Krastin, R. Šarmaitis, P. Vihalem. Ameerika-inglise interventsioon Baltimaades aastail 1918—1920. Tallinn, 1954. 126 lk.
91. J. Kahk, J. Käosaar. Eduard Vilde tööst ajalooliste romaanidega («Mahtra sõda» ja «Kui Anija mehed Tallinnas käisid»). «Looming» 1954, nr. 11, lk. 1357—1371 ja nr. 12, lk. 1523—1535.
92. Ю. Кахк. Страницы истории. «Советская Эстония» № 254, 26 октября 1954.
93. E. Laul. Uusi andmeid V. Kingissepa Narva «Kiires» ilmunud publitsistikast. С резюме: Э. И. Лаул. Новые данные о публицистических статьях В. Кингисеппа в нарвской газете «Кийр». Известия Академии наук Эстонской ССР 1954. Том III, № 1, стр. 131—144.
94. E. Laul. Uusi andmeid V. Kingissepa 1912.—1914.a. publitsistikast. «Looming» 1954, nr. 5, lk. 608—622.
95. E. Laul. Märkmeid põllumajandusteaduste arengust imperialismi perioodil Eestis (XIX saj. lõpust — 1917. aastani). «Edasi» nr. 149, 30. juulil 1954.
96. В. А. Маамяги. Борьба эстонского народа за социализм (1940—1950 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Москва, 1954. 15 стр.
97. В. А. Маамяги. Образование эстонской социалистической нации. Исторические записки, том 45, 1954, стр. 278—289.
98. V. Maamägi. Eesti sotsialistliku rahvuse kujunemine. «Looming» 1954, nr. 3, lk. 338—347.
99. К. Ю. Марк. Новые данные по палеантропологии Эстонской ССР. Материалы Балтийской этнографо-антропологической экспедиции. (1952 год). Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, новая серия 1954, том XXIII, стр. 126—137.
100. А. Х. Моора. Русские и эстонские элементы в материальной культуре населения северо-востока Эстонской ССР. Там же, стр. 138—151.
101. Х. Моора. М. Е. Фосс. Древнейшая история севера европейской части СССР. Материалы и исследования по археологии СССР 1952, № 29. «Советская археология» 1954, XX, стр. 385—390.
102. Х. А. Моора. Некоторые вопросы этногенеза эстонского народа в свете археологических данных. «Советская археология» 1954, XXI, стр. 95—118.

103. Х. А. Моора. Археологические памятники I—IV вв. в Прибалтике. Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры, вып. 53, 1954, стр. 3—22.
104. Х. А. Моора. Археологические работы в Эстонской ССР в 1951 и 1952 гг. Там же, вып. 55, стр. 52—63.
105. Г. Наан. Воссоединение Украины с Россией и его значение для исторических судеб эстонского народа. «Коммунист Эстонии» 1954, № 5, стр. 47—55.
106. Г. Наан, Л. Гапоненко. За творческое изучение истории народов СССР. (К итогам Объединенной научной сессии по истории народов Прибалтики. Таллин.) «Правда» № 342, 8 декабря 1954.
107. Е. В. Рихтер. Итоги этнографической работы среди сету Псковской области летом 1952 г. Материалы Балтийской этнографо-антропологической экспедиции (1952 год). Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, новая серия, том XXIII, 1954, стр. 183—193.
108. Е. В. Рихтер. Женская народная одежда сету. Известия Академии наук Эстонской ССР 1954. Том III, № 1, стр. 51—68.
109. O. Saadre. Arheoloogilised väliuurimised Eesti NSV-s 1953. aastal. С резюме: О. В. Саадре. Археологические полевые исследования на территории Эстонской ССР в 1953 году. Там же, № 3, стр. 367—380.
110. Х. Саарнийт. Деятельность коммунистической фракции в эстонском буржуазном Государственном собрании в 1920—1924 годах. «Коммунист Эстонии» 1954, № 8, стр. 34—42.
111. H. Saarniit. Viktor Kingissepp Eesti töörahva revolutsioonilise liikumise juhina aastail 1920—1922. «Edasi» nr. 88, 4. mail 1954.
112. H. Saarniit. Eesti rahva revolutsioonilisest võitlusest sõjajärgse revolutsioonilise kriisi aastail (1920—1924). «Rahva Hääl» nr. 144, 19. juunil 1954.
113. И. М. Саат. Борьба Виктора Кингисеппа против буржуазного национализма в Эстонии. Исторические записки, том 45, 1954, стр. 208—219.
114. И. П. Соломыкова. Эстонская демократическая графика периода революции 1905—1907 гг. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. Ленинград, 1954. 16 стр.
115. И. П. Соломыкова. Отражение борьбы эстонского крестьянства в годы первой русской революции в творчестве Х. Мельдермана. Известия Академии наук Эстонской ССР 1954. Том III, № 4, стр. 514—528.
116. I. Solomõkova. Eesti demokraatlik kunstnik Hans Möldermann. «Sirp ja Vasar» nr. 6, 5. veebruaril 1954.
117. И. Соломыкова. Эстонские художники-карикатуристы в борьбе против реакционного духовенства в 1905—1907 гг. «Советская Эстония» № 259, 31 октября 1954.
118. Ü. Taigro. Eesti töörahva võitlus ameerika-inglise interventsiooni vastu (1918—1919). С резюме: Ю. Я. Тайгро. Борьба эстонских трудящихся против американо-английской интервенции (1918—1919 гг.). Известия Академии наук Эстонской ССР 1954. Том III, № 4, стр. 499—513.
119. Ы. Ю. Эланго. Эстония в годы временной, частичной стабилизации капитализма (1925—1929). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Таллин, 1954. 18 стр.

120. O. Elango. Kodanliku Eesti sõltuvuse süvenemine väliskapitalist aastail 1925—1929. С резюме: Ы. Ю. Элангo. Усиление зависимости буржуазной Эстонии от иностранного капитала в 1925—1929 годах. Известия Академии наук Эстонской ССР 1954. Том III, № 3, стр. 335—349.
121. Л. И. Янитс. Новые данные по неолиту Прибалтики. «Советская археология» 1954, т. XIX, стр. 159—204.
122. Л. Ю. Янитс. Неолитические стоянки на территории Эстонской ССР. Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры, вып. 54, 1954, стр. 3—23.
123. L. Jaanits. Neoliitilised ja varase metalliaja asulad Emajõe suudmealal. С резюме: Л. Ю. Янитс. Поселения эпохи неолита и раннего металла в районе устья реки Эмайыги. Известия Академии наук Эстонской ССР 1954. Том III, № 3, стр. 350—366.
124. L. Jaanits. Eesti NSV territooriumi vanima elanikkonna etnilisest kuuluvusest. «Rahva Hääl» nr. 253, 24. oktoobril 1954.
125. Э. А. Янсен. Общественно-политические и философские взгляды Ф. Р. Крейцвальда. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Таллин, 1954. 18 стр.
126. Э. Янсен. О революционном движении среди тартуских студентов в конце XIX и начале XX веков. Ученые записки Тартуского государственного университета Труды историко-филологического факультета, № 35, 1954, стр. 3—50.

1955 год

127. А. К. Вассар. Эстония. Очерки истории СССР. Период феодализма конец XV в. — начало XVII в. Изд. АН СССР. Москва, 1955, стр. 784—801.
128. А. К. Вассар, Г. Ф. Лукин, И. М. Саат, Э. А. Янсен. История Латвийской ССР. Том II, «Вопросы Истории» 1955, № 9, стр. 132—135.
129. А. К. Вассар. Аграрные отношения во второй половине XIX века в Эстонии. Тезисы докладов на научной конференции по истории народного хозяйства Прибалтийских союзных республик. Таллин, 1955, стр. 8—10.
130. Eesti NSV ajalugu kolmes köites. Peatoimetaja G. Naan. Eesti NSV ajalugu I köide. Kõige vanemast ajast XIX sajandi 50-ndate aastateni. Toimetanud A. Vassar. (Koostanud: E. Jansen, J. Kahk, O. Karma, A. Kask, J. Konks, J. Käosaar, K. Laigna, L. Loone, A. Moora, H. Moora, E. Mägi, G. Naan, A. Pint, O. Saadre, M. Schmiedehelm, A. Vassar, R. Viidalepp. E. Õpik.) Tallinn, 1955. 792 lk. + 5 kaarti.
131. Древние поселения и городища. Археологический сборник I. Под редакцией Х. А. Моора и Л. Ю. Янитса. Таллин, 1955. 204 стр. + 27 вклеек.

S. Tarakanova, O. Saadre, Tallinnas 1952.—1953. aastal teostatud arheoloogiliste kaevamiste tulemusi. С. А. Тараканова, О. В. Саадре, Результаты археологических раскопок 1952—1953 годов в Таллине. Н. Моора, Muistsete linnuste uurimise tulemustest Eesti NSV-s. С резюме: Х. А. Моора, О результатах исследования городищ в Эстонской ССР. Я. В. Станкевич, Древнейшие укрепленные поселения в верхнем течении Западной Двины. А. К. Вассар, Укрепленное поселение Асва на острове Сааремаа. Л. В. Вайкина, Древнее поселение в Сарнатском торфянике (Латвийская ССР). Н. Н. Гурина, Новые неолитические памятники в Восточной Эстонии: L. Jaanits, Neoliitilised asulad Eesti NSV territooriumil. С резюме. Л. Ю. Янитс, Неолитические поселения на территории Эстонской ССР.

132. J. Kahk. Külakodanluse ja maaproletariaadi tekkimisest Eesti külas. (Kohtumaterjalide põhjal XVIII saj. lõpp — 1880. a.) С резюме: Ю. Ю. Кахк. О возникновении сельской буржуазии и сельского пролетариата в эстонской деревне. (На основе материалов приходских и волостных судов. Конец XVIII в. — 1880 г.) Известия Академии наук Эстонской ССР. 1955. Том IV, № 3, стр. 362—386.
133. J. Kahk. Peremeeste ja sulaste osast talurahva antifeodaalsetes väljaastumistes XIX sajandi keskpaiku Eestis. С резюме: Ю. Ю. Кахк. О роли дворохозяев и батраков в антифеодальных выступлениях крестьянства Эстонии в середине XIX века. Там же, № 4, стр. 523—538.
134. J. Kahk. Uusi andmeid eesti rahvusliku liikumise demokraatliku suuna ajaloost. «Rahva Hääl» nr. 6, 8. jaanuaril 1955.
135. E. Laul. Eesti 1905.—1907. a. revolutsioonilis-satiirilise ajakirjanduse ajaloost. «Sirp ja Vasar» nr. 18, 6. mail 1955.
136. В. Лилль, В. Маамяги. Эстонская ССР. Краткий историко-экономический очерк. Изд. Института истории и Института экономики АН Эстонской ССР. Москва, 1955, 168 стр. + 1 карта.
137. Г. Лукин. Пятидесятилетие первой народной революции в Эстонии. «В помощь агитатору» 1955, № 5, стр. 12—21.
138. G. Lukin. Poliitiline streik oktoobris. «Rahva Hääl» nr. 254, 26. oktoobril 1955.
139. Г. Лукин. Рост революционной борьбы в Эстонии в 1905 году. «Советская Эстония» № 227, 24 сентября 1955.
140. В. А. Маамяги. Культурное строительство в Эстонской ССР. Доклады и сообщения Института истории Академии наук СССР, вып. 4, 1955, стр. 139—148.
141. В. А. Маамяги. Послесловие. В кн.: В. Кингисепп. Под игом независимости. Таллин, 1955, стр. 235—244.
142. V. Maamägi. Kultuuriline ülesehitustöö Eesti NSV-s. Eesti NSV Teaduste Akadeemia Toimetised 1955. IV kd., nr. 2, lk. 182—191.
143. В. Маамяги. Злодеяния американо-английских империалистов в Прибалтике в 1918—1920 годах. «Коммунист Эстонии» 1955, № 1, стр. 64—68.
144. К. Ю. Марк. Результаты изучения палеантропологических материалов эпохи неолита в Прибалтике. Тезисы докладов на Объединенной конференции по археологии, этнографии и антропологии Прибалтики. (Секция этнографии и антропологии.) Москва, 1955, стр. 6—8.
145. А. Х. Моора. Некоторые вопросы этногенеза эстонского народа по данным этнографии. Там же, стр. 41—43.
146. A. Moora. Uusi andmeid Kirde-Eesti ajaloost. «Nõukogude Naine» 1955, nr. 10, lk. 12—13.
147. A. Moora. Jaanipäeva muistsest tähendusest ja kommetest. «Noorte Hääl» nr. 147, 23. juunil 1955.
148. Х. А. Моора. Некоторые вопросы изучения славяно-прибалтийских культурных взаимоотношений. Тезисы докладов на Объединенной конференции по археологии, этнографии и антропологии Прибалтики. (Пленарное заседание.) Москва, 1955, стр. 35—39.
149. Г. Наан. Актуальные вопросы развития общественных наук в Эстонской ССР. «Советская Эстония» № 31, 6 февраля 1955.
150. M. Pesti. Inglise-saksa imperialistlikust kokkuleppest Balti mere ja Baltimaade küsimuses (1935. a.). С резюме: М. А. Пести. Об англо-германском империалистическом сговоре по вопросу о Балтийском море и Прибалтике (1935 год). Известия Академии наук Эстонской ССР 1955. Том IV, № 1, стр. 3—16.

151. M. Pesti. Kodanliku Eesti majanduslik ja poliitiline allutamine hitlerlikule Saksamaale (1935—1938). С резюме: М. А. Пести. Экономическое и политическое подчинение буржуазной Эстонии гитлеровской Германии (1935—1938). Там же, № 3, стр. 347—361.
152. М. П. Петров. Участие моряков Балтийского флота в подготовке и проведении Октябрьской социалистической революции в Эстонии. «Коммунист Эстонии» 1955, № 10, стр. 28—38.
153. М. П. Петров. Восстание на крейсере «Память Азова». «На вахте» № 181, 2 августа 1955.
154. М. П. Петров. Героическое сражение революционного Балтийского флота в 1917 году. «На вахте» № 243, 13 октября 1955.
155. Революция 1905—1907 годов в Эстонии. Сборник документов и материалов. Под редакцией Г. И. Мосберг. Изд. Института истории АН ЭССР и Архивного отдела Центрального государственного исторического архива ЭССР. Составили: В. А. Бойков, В. Г. Гусарова, Э. Г. Кауп, Ю. Ю. Кахк, Г. Ф. Лукин, Э. М. Мазалевская, М. М. Музыкантова. Таллин, 1955. 698 стр. + 1 карта.
156. Е. В. Рихтер. Материальная культура сету (в связи с вопросом их происхождения). Тезисы докладов на Объединенной конференции по археологии, этнографии и антропологии Прибалтики. (Секция этнографии и антропологии), Москва, 1955, стр. 44—36.
157. О. В. Саадре. Некоторые результаты раскопок городища Отепя. Там же. (Секция археологии), стр. 36—38.
158. O. Saadre. Arheoloogilised väliuurimised Eesti NSV-s 1954. aastal. С резюме: О. В. Саадре. Археологические полевые исследования на территории Эстонской ССР в 1954 году. Известия Академии наук Эстонской ССР 1955. Том IV, № 1, стр. 38—47.
159. О. В. Саадре. (совместно с С. А. Тараканової) Раскопки древнего Таллина. Тезисы докладов на Объединенной конференции по археологии, этнографии и антропологии Прибалтики. (Пленарные заседания.) Москва, 1955, стр. 20—23.
160. Х. К. Саарнийт. Эстония в годы послевоенного революционного кризиса (1920—1924 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Таллин, 1955. 17 стр.
161. H. Saarniit. Haridusolud kodanlikus Eestis aastail 1920—1924. «Nõukogude Kool» 1955, nr. 6, lk. 353—358.
162. И. М. Саат. Вооруженное восстание в Таллине 1 декабря 1924 г. Доклады и сообщения Института истории Академии наук СССР, вып. 4, 1955, стр. 42—52.
163. И. П. Соломыкова. Эстонская демократическая графика периода революции 1905—1907 гг. Изд. Института истории АН ЭССР. Таллин, 1955. 167 стр.
164. I. Solomõkova. Eesti demokraatlik graafika 1905—1907. a. revolutsiooni perioodil. «Looming» 1955, nr. 11, lk. 1362—1371.
165. Ю. Я. Тайгро. Борьба трудящихся Эстонии против американо-английских интервентов в 1918—1920 гг. Доклады и сообщения Института истории Академии наук СССР, вып 4, 1955, стр. 31—41.
166. Ü. Taigro. Töörahva võitlus Valge-Eesti tagalas ameerika-inglise interventsiooni ajajärgul (1918—1919). Eesti NSV Poliitiliste ja Teadusalaste Teadmiste Levitamise Ühingu väljaanne. Tallinn, 1955. 32 lk.
167. Ю. Тайгро. Международное значение первой русской революции. «Коммунист Эстонии» 1955, № 8, стр. 47—55.
168. М. Х. Шмидехельм. Археологические памятники периода разложения родового строя на северо-востоке Эстонии (V в. до н. э. —

V в. н. э.). Изд. Института истории Академии наук Эстонской ССР. Таллин, 1955. 270 стр. + 18 табл.

169. М. Х. Шмидехельм. Археологические памятники V—X вв. на юго-востоке Эстонии. Тезисы докладов на Объединенной конференции по археологии, этнографии и антропологии. (Секция археологии.) Москва, 1955, стр. 33—35.

170. E. Öpik. Eesti talurahva võitlus feodaalse ja koloniaalse rõhumise vastu aastail 1680—1710. С резюме: Э. Э. Эпик. Борьба эстонского крестьянства против феодального и колониального гнета в 1680—1710 гг. Известия Академии наук Эстонской ССР 1955. Том IV, № 1, стр. 17—37.

171. Л. Ю. Янитс. Вопросы хронологии памятников позднего неолита и ранней эпохи металла в Прибалтике. Тезисы докладов на Объединенной конференции по археологии, этнографии и антропологии Прибалтики. (Секция археологии.) Москва, 1955, стр. 3—5.

1956 год

172. A. Vassar. Miks eesti talurahvasõda 1343. aastal puhkes teatud tähtpäevadel? С резюме: А. К. Вассар. Почему начало крестьянской войны 1343 года в Эстонии было связано с определенными днями? Известия Академии наук Эстонской ССР, серия общественных наук 1956. Том V, № 1, стр. 75—79.

173. Вопросы этнической истории эстонского народа. Сборник статей под редакцией Х. А. Моора. Институт истории Академии наук Эстонской ССР. Таллин, 1956, 332 стр. (Сборник издан также на эстонском языке.)

П. А. Аристэ, Формирование прибалтийско-финских языков и древнейший период их развития. А. Х. Каск, К вопросу об образовании и группировке эстонских диалектов. Х. А. Моора, Вопросы сложения эстонского народа и некоторых соседних народов в свете данных археологии. Л. Ю. Янитс, К вопросу об этнической принадлежности неолитического населения территории Эстонской ССР. М. Х. Шмидехельм, О племенах северо-восточной Эстонии во второй половине I тысячелетия до н. э. и первой половине I тысячелетия н. э. А. К. Вассар, К изучению племен I—IV веков в западной и юго-западной Эстонии. К. Ю. Марк, Вопросы этнической истории эстонского народа в свете данных палеоантропологии. А. Х. Моора. Об историко-этнографических областях Эстонии. Х. Т. Тампере, Некоторые вопросы этнической истории эстонцев в свете устного народного творчества.

174. О. О. Карма. Развитие крупной промышленности в Эстонии в конце XIX и начале XX в. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Таллин, 1956, 19 стр.

175. O. Langsepp. Georg Lurich. 80 aastat sünnist. Tallinn, 1956. 48 lk.

176. Э. Лаул. Первое значительное произведение о революции 1905—1907 годов в Эстонии. «Коммунист Эстонии» 1956, № 2, стр. 59—62.

177. Г. Ф. Лукин. Рабочее движение в Эстонии в годы столыпинской реакции. Известия Академии наук Эстонской ССР, серия общественных наук 1956. Том V, № 1, стр. 5—22.

178. V. Maamägi. Demokraatlikust kultuurist kodanlikus Eestis. «Sirp ja Vasar» nr. 16, 20. aprillil 1956.

179. В. Маамяги (редактор). В. Кингисепп, Борьба против иностранных империалистов и их пособников. Таллин, 1956. 140 стр.

180. К. Ю. Марк. Новые палеоантропологические материалы эпохи неолита в Прибалтике. Известия Академии наук Эстонской ССР, серия общественных наук 1956. Том V, № 1, стр. 43—65.

181. Г. И. Наан. Общественно-политическая и философская мысль в Эстонии. Очерки по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР, том II, Москва, 1956, стр. 856—868.
182. М. Пести. Переход буржуазной Эстонии в сферу влияния гитлеровской Германии в 1934—1936 годы. «Коммунист Эстонии» 1956, № 1, стр. 50—62.
183. М. А. Петров. Участие моряков Балтийского флота в борьбе за Советскую власть в Эстонии (1917). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Таллин, 1956. 17 стр.
184. Religiooni ja ateismi ajaloost Eestis. Eesti NSV Teaduste Akadeemia Ajaloo Instituut. Tallinn, 1956. 288 lk.

A. Moora, Eestlaste muistsest usundist. A. Vassar, Katoliku kiriku reaktsioonilisest osast eesti rahva ajaloos XII—XVI sajandil. E. Öpik, Protestantlik kirik Eestis Rootsi koloniaalvõimu perioodil. Ü. Tedre, Riimiline rahvalaul võitluses kiriku vastu XIX sajandil. E. Jansen, Eesti valgustajad-demokraadid võitluses kiriku ja religioosse obskurantismi vastu. E. Laul, Loodusuurijate-materialistide võitlusest religiooni ja idealismi vastu Eestis (XIX sajandi lõpust 1907. aastani). I. Solomõkova, Reaktsioonilise vaimulikkonna kriitika eesti demokraatlikus graafikas aastail 1905—1907. G. Lukin, Töölisajakirjandus reaktsiooni- ja uue revolutsioonilise tõusu aastail usuliste eelarvamuste vastu (1907—1912). E. Rannik, Kiriku ja riigi vahekord kodanlikus Eestis. H. Saarniit, Kirik kodanlike natsionalistide klassihuvide teenistuses aastail 1920—1940.

185. H. Saarniit. Töörahva ustav poeg (üks Saaremaa töörahva 1919. a. ülestõusu juhte A. Koit. 1891—1919). «Edasi» nr. 54, 14. märtsil 1956.
186. H. Saarniit. Silmapaistev revolutsionäär. «Edasi» nr. 83, 25. aprillil 1956.
187. J. Saat. Ideoloogilisi küsimusi NLKP XX kongressi töös. «Looming» 1956, nr. 3, lk. 259—270.
188. И. Саат, А. Вассар, В. Маамяги. Сокращенный курс истории Латвии. «Коммунист Советской Латвии» 1956, № 2, стр. 75—79.
189. Х. Шнейдер. Вопросы развития кооперации рыбаков и правового положения рыболовецких колхозов в Эстонской ССР. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Тарту, 1956. 20 стр.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

1947 год

1. V. Alttoa. C. R. Jakobson publitsistina. «Postimees» nr. 65, 19. märtsil 1947.
2. R. Viidalepp. Eesti külviabinõud ja külvisamm. Eesti Rahva Muuseumi Aastaraamat I (XV). Tartu, 1947. lk. 81—117.
3. А. Каск. О методах исследования эстонских говоров. Филологические доклады на конференции по вопросам финноугорской филологии в Ленинграде в 1947 году. Ученые записки Тартуского государственного университета. Филологические науки 4. 1947, стр. 7—24.
4. E. Laugaste. Kokkuvõtteid ja hinnanguid eesti rahvaluuleuurimise seniste saavutuste kohta. «Looming» 1947, nr. 8, lk. 995—1003.
5. А. Универе. Исследование диалектов в Эстонии и диалектологические материалы Архива эстонского и финноугорских языков.

Филологические доклады на конференции по вопросам финно-угорской филологии в Ленинграде в 1947 году. Ученые записки Тартуского государственного университета. Филологические науки 4. 1947, стр. 101—114.

1948 год

6. V. Alttoa. A. H. Tammsaare kodanluse arvustajana. «Postimees» nr. 24, 30. jaanuaril 1948.
7. V. Alttoa. Ernst Särgava kriitilise realistina. «Postimees» nr. 101, 29. aprillil 1948.
8. J. Veski. Murdekeele kasutamisè võimalusi eesti kirjakeele arendamisel. С резюме: И. Г. Вески. О возможностях использования диалектических данных при выработке эстонского литературного языка. Академия наук Эстонской ССР. Научная сессия 23—29 апреля 1947 г. Е. Заседания Отделения общественных наук. Тарту, 1948, стр. 135—150.
9. A. Kask. Eesti rahvakeele-sônaraamatu koostamise printsiibid ja teose üldilme. С резюме: А. Х. Каск. Принципы составления словаря эстонского народного языка и общие задачи труда. Академия наук Эстонской ССР. Научная сессия 23—29 апреля 1947 г. Е. Заседания Отделения общественных наук. Тарту, 1948, стр. 151—160.
10. E. Nurm. Eesti keele uuemaid oskussônu. «Sirp ja Vasar» nr.nr. 19, 21, 8. ja 22. mail 1948.
11. Suur ôigekeelsus-sônaraamat. 1 (A — heinaleminek). Tartu, 1948, lk. 1—160.

1949 год

12. V. Alttoa. August Kitzberg näitekirjanikuna. (Järelsôna.) Rmt.: A. Kitzberg, Valitud näidendid. Tallinn, 1949, lk. 285—316.
13. A. Kask. Lühike ülevaade eesti keelest ja selle arenemisest. Tallinn, 1949. 64 lk.
14. B. Sööt. Aleksander Puškin. (6.VI 1799—10.II 1837). «Sirp ja Vasar» nr. 23, 4. juunil 1949.
15. B. Sööt. Aleksander Sergejevitš Puškin ja tema looming. (Eessôna.) Rmt.: Puškin eesti keeles. Tallinn, 1949, lk. 7—27.

1950 год

16. R. Alekôrs. Tööliskirjanikud võitluses «Noor-Eesti» reaktsioonilise ideoloogia vastu. С резюме: Р. А. Алекырс. Пролетарские писатели в борьбе против реакционной идеологии «Ноор Ээсти». Сборник «О развитии советской науки в Эстонской ССР. 1940—1950». Таллин, 1950, стр. 250—278.
17. Р. Вийдалепп. Отражение эстонско-русских отношений в эстонских народных сказках. Краткие сообщения. Институт этнографии им. Миклухо-Маклая АН СССР, вып. 12, 1950, стр. 83—86.
18. Э. Лаугасте. Послесловие. В кн.: Ф. Р. Крейцвальд, Калевипоэг. Таллин, 1950, стр. 323—335.
19. E. Laugaste. Ülesandeid Nôukogude Eesti rahvaluuleteaduses. «Edasi» nr. 262, 4. novembril 1950.
20. E. Prink. Maksim Gorki ja kirjanduse parteilisuse leninlik põhimôte. «Edasi» nr. 75, 29. märtsil 1950.

21. B. Sööt. Vene eesrindliku kirjanduse mõju eesti kirjandusele XIX sajandil. «Edasi» nr.nr. 303, 304, 26. ja 27. detsembril 1950.
22. Х. Тобиас. Эдуард Вильде и его роман «Война в Махтра». (Послесловие.) В кн.: Э. Вильде, Война в Махтра. Таллин, 1950, стр. 462—470.
23. H. Tobias. A. H. Tammsaare. (10-nda surma-aastapäeva puhul.) «Nõukogude Kool» 1950, nr. 2, lk. 96—105; nr. 3, lk. 134—150.
24. H. Tobias. A. H. Tammsaare kui kodanliku ühiskonna kriitik. «Rahva Hääl» nr. 53, 2. märtsil 1950.
25. H. Tobias. Demokraatlikke jooni eesti mineviku kultuuripärandis. «Sirp ja Vasar» nr. 24, 17. juunil 1950.
26. H. Tobias. Kiskjate ja parasiitide maailm «Tõe ja õiguse» IV köites. «Sirp ja Vasar» nr. 9, 4. märtsil 1950.
27. A. Traat. XIX sajandi ühiskondlik-poliitilise temaatikaga eesti rahvalaul võitluses pastorlusega. «Edasi» nr.nr. 305,307, 28. ja 30. detsembril 1950.

1951 год

28. R. Alekõrs. Jakob Tamm — silmapaistev vene kirjanduse vahendaja eesti lugejaile 19. sajandil. «Sirp ja Vasar» nr.nr. 49, 50, 8. ja 15. detsembril 1951.
29. R. Alekõrs. Jakob Tamme võitlev luule. «Nõukogude Õpetaja» nr. 1, 5. jaanuaril 1951.
30. R. Alekõrs. Tõde Ado Reinvaldist. «Nõukogude Õpetaja» nr. 12, 23. märtsil 1951.
31. R. Viidalepp. Kalevipoeg — eesti ja vene rahva iidse sõpruse kehastaja. «Nõukogude Õpetaja» nr. 35, 31. augustil 1951.
32. П. Изместьев. Драматургия Аугуста Якобсона. (Предисловие.) В кн.: А. Якобсон, Пьесы. Москва, 1951, стр. 3—14.
33. A. Kask, E. Koff, K. Kure, G. Laugaste, M. Teder, J. Valgma. Eesti keele grammatika. Tallinn, 1951. VIII klassile — 224 lk. IX klassile — 176 lk.; X klassile — 90 lk.
34. A. Kask. Seltsimees Stalin keele sõnavarast. «Nõukogude Kool» 1951, nr. 3, lk. 169—176.
35. E. Laugaste. Fr. R. Kreutzwald — eesti folkloristika rajaja. «Rahva Hääl» nr. 291, 13. detsembril 1951.
36. E. Laugaste. Järelsõna. Rmt.: Fr. R. Kreutzwald, Kalevipoeg. Tallinn, 1951, lk. 319—346.
37. E. Laugaste. 90 aastat eesti rahvaeepose «Kalevipoja» ilmumisest. «Rahva Hääl» nr. 202, 28. augustil 1951.
38. Suur õigekeelsus-sõnaraamat 2. (heinalest — kobrasrott). Tartu, 1951, lk. 161—288.
39. H. Tobias. Sotsialistliku realismi põhijooni. «Looming» 1951, nr. 1, lk. 106—117.

1952 год

40. R. Alekõrs. Juhan Kunder demokraatliku kirjanikuna. «Nõukogude Õpetaja» nr. 52, 27. detsembril 1952.
41. R. Alekõrs ja E. Prink. Vene kirjanduse mõjusid Jakob Tamme loomingus. «Looming» 1952, nr. 5, lk. 561—591.
42. R. Viidalepp. Eesti ja vene rahva põlise sõpruse kajastus Kalevipoja kujus. «Rahva Hääl» nr. 95, 20. aprillil 1952.
43. P. Izmestjev. N. V. Gogol — suur vene kirjanik. «Rahva Hääl» nr. 49, 27. veebruaril 1952.

44. A. Kask, E. Koff, K. Kurejt. Eesti keele grammatika. 2. parand. tr. Tallinn, 1952. VIII klassile — 202 lk. + 3 lehte tab.; IX klassile — 184 lk.; X klassile — 80 lk.
45. A. Kask. Fr. R. Kreutzwald — uue kirjaviisi looja. «Rahva Hääl» nr. 308, 31. detsembril 1952.
46. A. Kask. Mõningaid jooni eesti rahvuskeele kujunemisest. С резюме: А. Каск. Некоторые черты образования эстонского национального языка. Научные труды, посвященные 150-летию Тартуского государственного университета. Таллин, 1952, стр. 26—42.
47. A. Kask. Seltsimees Stalini tööd keelest ja eesti keele uurimise ja arendamise ülesandeid. С резюме: А. Х. Каск. Труды товарища Сталина о языке и задачи эстонской лингвистики. Известия Академии наук Эстонской ССР 1952. Том I, № 2, стр. 39—47.
48. E. Laugaste. Fr. R. Kreutzwald folkloristina. С резюме: Э. Лаугасте. Фр. Р. Крейцвальд как фольклорист. Научные труды, посвященные 150-летию Тартуского государственного университета. Таллин, 1952, стр. 43—80.
49. Л. Рауди П. Изместьев. Н. А. Некрасов и эстонская поэзия. «Советская Эстония» № 33, 8 февраля 1952.
50. E. Sõgel. A. Upit eesti keeles. «Sirp ja Vasar» nr. 50, 12. detsembril 1952.
51. Э. Сяритс. Борьба В. Кингисеппа за демократическую и пролетарскую литературу. «Большевик Эстонии» 1952, № 2, стр. 32—42.
52. E. Säärits. Viktor Kingissepa tähtsus eesti eesrindliku kirjanduse arengule. «Sirp ja Vasar» nr. 18, 1. mail 1952.
53. Э. Сяритс и А. Соколов. Н. В. Гоголь и эстонская литература. «Советская Эстония» № 54, 4 марта 1952.
54. H. Tobias. Anton Hansen-Tammsaare. (Järelsõna.) Rmt.: Tammsaare, A. Tõde ja õigus I. Tallinn, 1952, lk. 491—523.
55. Х. Тобиас. Антон Таммсааре — обличитель буржуазного общества «Советская Эстония» № 38, 14 февраля 1952.
56. A. Traat. Rahvaluule mõjust Juhan Lilienbachi loomingus. «Edasi» nr. 11, 13. jaanuaril 1952.
57. A. Univere. Murdekorrespondent Aadu Toomessalu. Eesti NSV Teaduste Akadeemia Toimetised 1952, I köide, nr. 2, lk. 127—131.

1953 год

58. E. Ahven. Eesti kirjakeele arenemine a. 1900—1917. С резюме: Э. А. Ахвен. О развитии эстонского литературного языка в 1900—1917 годах. Известия Академии наук Эстонской ССР 1953. Том II, № 3, стр. 343—356.
59. R. Alekõrs. Eduard Bornhöhe — eesti kirjanduse klassik. «Rahva Hääl» nr 271, 17. novembril 1953.
60. R. Alekõrs. Ernst Särgava-Petersoni elu ja looming. (Järelsõna.) Rmt.: Ernst Särgava-Peterson, Rahvavalgustaja. Tallinn, 1953, lk. 227—243.
61. R. Alekõrs. Ernst Särgava-Peterson kriitilise realistina. «Sirp ja Vasar» nr. 18, 1. mail 1953.
62. И. Вески. Вопросы эстонской терминологии. Труды Института языка и литературы Академии наук Латвийской ССР, 2, 1953, стр. 159—169.
63. R. Viidalepp. Võitleva rahvaluuleteaduse rajaja. «Nõukogude Õpetaja» nr. 52, 26. detsembril 1953.
64. Väike õigekeelsuse sõnaraamat. Tallinn, 1953. 352 lk.

65. Eesti kirjanduse ajalugu. Õpik keskkoolile. Toimetanud E. Sõgel. Tallinn, 1953. VIII klassile — 92 lk. + portr.; IX klassile — 127 lk. + portr.; X klassile — 168 lk. + portr.; XI klassile — 288 lk. + portr.
66. П. Изместьев. Основоположник эстонской литературы. (К 150-летию со дня рождения Ф. Р. Крейцвальда.) «На страже родины», 26 декабря 1953.
67. А. Х. Каск. Состояние эстонского языкознания и задачи языковедов республики в свете труда И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания». Труды Института языка и литературы Академии наук Латвийской ССР, вып. 2, 1953, стр. 23—32.
68. O. Kivi. Eestin kirjallisuuden perustanlaskija. (F. R. Kreutzwaldin syntymän 150-vuosipäiväksi.) «Totuus», 25. päivä joulukuuta 1953.
69. О. Киви. К 150-летию со дня рождения Ф. Р. Крейцвальда. «Советская Эстония» № 135, 10 июня 1953.
70. Fr. R. Kreutzwaldi maailmavaade ja tegevus. Artiklite kogumik. Toimetuse kolleegium: G. Naan, E. Sõgel, H. Tobias, V. Maamägi. Tallinn, 1953. 256 lk. + 1 leht port.

G. Naan, Friedrich Reinhold Kreutzwald. E. Jansen, Kreutzwald kui valgustaja-demokraat. F. Nirk, Kreutzwald ja eesti kirjandus. R. Viidalepp, Kreutzwald — eesti folkloristika rajaja. L. Raudsep, Eesti rahva eepos „Kalevipoeg". A. Kask, Kreutzwaldi osa eesti rahvusliku kirjakeele ja selle ortograafia kujunemisel. A. Reiman, Kreutzwald arstina.

71. Ф. Р. Крейцвальд. Избранные письма. Ред. коллегия: П. Н. Изместьев (отв. редактор), М. Я. Лепик, В. А. Маамяги, А. Н. Соколов, Г. Г. Тобиас. Вступительная статья П. Н. Изместьева. Таллин, 1953. 227 стр.
72. O. Kruus. Ernst Peterson-Särgava. Kirjaniku 85. sünni-aastapäeva puhul. «Rahva Hääl» nr. 101, 29. aprillil 1953.
73. O. Kruus. Jakob Mändmets näitekirjanikuna. «Edasi» nr. 9, 15. mail 1953.
74. E. Kurve (=Ahven). Proletaarsed ja demokraatlikud kirjanikud võitluses eesti kirjakeele risustamise vastu. «Looming» 1953, nr. 2, lk. 225—238.
75. Э. Курве (=Ахвен). Развитие эстонского литературного языка в 1900—1917 гг. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Таллин, 1953. 26 стр.
76. E. Nirk. Eduard Bornhöhe ja tema ajaloolised jutustused. (Järelsõna.) Rmt.: E. Bornhöhe, Ajaloolised jutustused. Tallinn, 1953, lk. 300—319.
77. E. Nirk. Friedrich Reinhold Kreutzwaldi elu ja looming. Rmt.: Fr. R. Kreutzwald. Tallinn, 1953. Laulud, lk. 7—85.
78. E. Nirk. Fr. R. Kreutzwald ja tema mõistujutt «Reinuvader Rebane». (Järelsõna.) Rmt.: Fr. R. Kreutzwald, Reinuvader Rebane. Tallinn, 1953, lk. 92—96.
79. E. Nirk. «Kalevipoeg» — eesti kirjanduse esimene suurteos. «Looming» 1953, nr. 12, lk. 1503—1517.
80. E. Nirk. Kreutzwaldi jutuloomingust. «Sirp ja Vasar» nr. 39, 25. septembril 1953.
81. E. Nirk. Viru laulik ja meie luuletraditsioonid. «Sirp ja Vasar» nr. 52, 25. detsembril 1953.
82. Э. Нирк. Фридрих Крейцвальд и его наследие. «Дружба народов» 1953, № 6, стр. 243—256.
83. Э. Нирк. Основоположник эстонской литературы. (К 150-летию со дня рождения Ф. Р. Крейцвальда.) «Правда Востока», 26 декабря 1953; «Правда Украины», 26 декабря 1953; «Советская Латвия», 26 декабря 1953; «Советская Литва», 26 декабря 1953;

«Ленинское знамя», 26 декабря 1953; «Кировская правда», 26 декабря 1953.

84. E. Nurm. Keele vormid tegelikule tarvitusele lähemale. «Rahva Hääl» nr. 291, 11. detsembril 1953.
85. E. Prink. Maksim Gorki ja eesti lugeja. «Rahva Hääl» nr. 74, 28. märtsil 1953.
86. Э. Принк. Произведения А. М. Горького на эстонском языке. «Советская Эстония» № 142, 18 июня 1953.
87. О. Реканд. Послесловие. В кн.: Э. Вильде, Ходоки из Ания. Таллин, 1953, стр. 296—299.
88. E. Sõgel. Eesti rahva suur kirjanik. (Friedrich Reinhold Kreutzwaldi 150. sünniaastapäevaks.) «Looming» 1953, nr. 12, lk. 1475—1502.
89. E. Sõgel. Fr. R. Kreutzwaldi elu ja tegevus. (Eessõna.) Rmt.: Fr. R. Kreutzwald, Elu ja tegevus sõnas ja pildis. Tallinn, 1953, lk. 7—22.
90. E. Sõgel. Kreutzwaldi sidemeist Peterburi teadlastega. «Rahva Hääl» nr. 303, 25. detsembril 1953.
91. E. Sõgel. Tüüpilisuse probleemist ja kirjanduspärandi küsimustest. «Nõukogude Kool» 1953, nr. 1, lk. 22—27, nr. 2, lk. 83—92.
92. E. Sõgel. Viktor Kingissepa osast eesti kirjanduses. «Nõukogude Kool» 1953, nr. 3, lk. 138—147.
93. Э. Сыгель. Крупнейший представитель демократической литературы в Эстонии. (К 75-летию со дня рождения А. Таммсааре.) «Советская Эстония» № 25, 30 января 1953.
94. Э. Сыгель. Политическая сатира, разоблачающая эстонскую буржуазию. «Коммунист Эстонии» 1953, № 6, стр. 59—63.
95. E. Säärits. Eesti kirjandus Suure Sotsialistliku Oktoobrirevolutsiooni ja Kodusõja perioodil (1917—1920). «Nõukogude Kool» 1953, nr. 6, lk. 364—371.
96. E. Säärits. V. Kingissepa publitsistika meisterlikkusest. «Sirp ja Vasar» nr. 13, 27. märtsil 1953.
97. B. Sööt. L. Tolstoi eesti keeles. «Rahva Hääl» nr. 213, 9. septembril 1953.
98. Ü. Tedre. Eesti rahvaluule kogumisest XIX sajandi teisel poolel. «Edasi» nr. 79, 80, 21. ja 22. augustil 1953.
99. Ю. Тедре. Фр. Р. Крейцвальд — собиратель и издатель эстонского фольклора. «Советская Эстония» № 292, 12 декабря 1953.
100. H. Tobias. A. H. Tammsaare. «Looming» 1953, nr. 1, lk. 78—97.
101. H. Tobias. Kodanliku ühiskonna halastamatu paljastaja. «Rahva Hääl» nr. 25, 30. jaanuaril 1953.
102. H. Tobias. Oskar Lutsu looming. «Sirp ja Vasar» nr.nr. 21, 22, 22. ja 29. mail 1953.
103. H. Tobias. Tõe otsingutel. Tammsaare maailmavaateline areng «Tõest ja õigusest» «Põrgupõhja uue Vanapaganani». «Sirp ja Vasar» nr. 5, 30. jaanuaril 1953.
104. Г. Г. Тобиас. Андрей Упит и эстонская литература. Известия Академии наук Латвийской ССР 1953, № 1, стр. 81—85.
105. Х. Тобиас. А. Таммсааре и его роман «Правда и право». (Послесловие.) В кн.: А. Таммсааре, Правда и право. Таллин, 1953, стр. 577—599.
106. Г. Тобиас. Великий эстонский писатель. (К 150-летию со дня рождения Ф. Р. Крейцвальда.) «Труд» № 304, 26 декабря 1953.

107. E. Ahven. Eesti kirjakeele arendamise põhimõtteist käesoleva sajandi algul. «Looming» 1954, nr. 4, lk. 481—489.
108. R. Alekõrs. Märkmeid «Noorte südamete» kunstimeisterlikkusest. «Sirp ja Vasar» nr.nr. 27, 28, 2. ja 9. juulil 1954.
109. R. Alekõrs. August Jakobsoni draamaloomingu keelest ja stiilist. «Looming», 1954, nr. 8, lk. 996—1013.
110. R. Alekõrs. Juhan Kunderi loomingust. (Järelsõna.) Rmt.: J. Kunder, Kroonu onu. Nali kahes vaatuses. Tallinn, 1954, lk. 55—67.
111. R. Alekõrs. Rahva osa kujutamine A. Jakobsoni draamaloomingus. «Sirp ja Vasar» nr. 35, 27. augustil 1954.
112. Р. Алекырс. Койдула Лидия. Большая Советская Энциклопедия. 2-е изд., т. 21, стр. 555.
113. P. Ariste. Sisekohakäänete kujunemisest läänemere keeltes. С резюме: П. А. Аристэ. Об образовании внутреннеместных падежей в прибалтийско-финских языках. Известия Академии наук Эстонской ССР 1954. Том III, № 1, стр 41—50.
114. P. Ariste. Ühest eesti keele astmevahelduse küsimusest. С резюме: П. А. Аристэ. Об одном вопросе чередования ступеней согласных в эстонском языке. Там же, № 4, стр. 529—537.
115. R. Viidalepp. Etnogeneesi uurimine ja rahvaluuleteadus. «Sirp ja Vasar» nr. 30, 23. juulil 1954.
116. P. Izmestjev. Järelsõna. Rmt.: N. Ostrovski, Tormi sünnitatud. Tallinn, 1954, lk. 219—225.
117. P. Izmestjev. The father of Song (Fr. R. Kreutzwald) Soviet Literature (Moscow) 1954, No 1, p. 118—121. Опубликована также на французском, немецком, польском и испанском языках.
118. O. Kruus. Anna Haava elust ja loomingust. (Eessõna.) Rmt.: A. Haava, Luuletused. Tallinn, 1954, lk. 7—21.
119. O. Kruus. Anna Haava «Noor-Eesti» kunstivaadete kriitikuna. «Nõukogude Õpetaja» nr. 41, 9. oktoobril 1954.
120. O. Kruus. Mõningatest sisu ja vormi ühtsuse probleemidest eesti nõukogude luules. «Sirp ja Vasar» nr. 29, 16. juulil 1954.
121. М. Муст. Отражение русско-эстонских отношений в лексике южноэстонских диалектов. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Таллин, 1954. 26 стр.
122. E. Nirkas. Tarybinės estu poezijos vystrymosi keliai. Tarybinė Eestu poezija. Vilnius, 1954, стр. 5—16.
123. E. Nirk. Eesti nõukogude luule sõjajärgsel perioodil. «Looming» 1954, nr. 10, lk. 1249—1259, nr. 11, lk. 1344—1356.
124. E. Nirk. F. Kuhlbarsi luulest. «Sirp ja Vasar» nr. 5, 29. jaanuaril 1954.
125. Э. Нирк. Эдуард Борнхёэ и его исторические повести. (Послесловие. В кн.: Э. Борнхёэ, Исторические повести. Таллин, 1954, стр. 375—391.
126. E. Riikoja. Eesti keele grammatika X klassile. Kõlmas, parandatud trükk. Tallinn, 1954. 96 lk.
127. E. Sõgel. Mõtteid «Eesti kirjanduse ajaloo» õpiku puhul ajakirjanduses avaldatud kriitika kohta. «Looming» 1954, nr. 11, lk. 1372—1385.
128. Э. Сяритс. Эстонский пролетарский писатель Виллем Бук. (К 75-летию со дня рождения.) «Советская Эстония» № 74, 27 марта 1954.

129. Э. Сяритс. Эстонский пролетарский писатель Отто Мюнтер. «Советская Эстония» № 47, 25 февраля 1954.
130. B. Sööt. Naturalismi vastu kirjanduses. «Looming» 1954, nr. 12, lk. 1503—1515.
131. B. Sööt. Ukraina kirjandus. «Looming» 1954, nr. 5, lk. 593—607.
132. Ü. Tedre. Märkmeid uue rahvalaulu tekkimisest ja arenemisest. «Edasi» nr. 145, 24. juulil 1954.
133. H. Tobias. Tôde kodanliku Eesti tegelikkusest. (Järelsôna.) Rmt.: A. Tammsaare, Põrgupõhja uus vanapagan. Tallinn, 1954. lk. 227—244.
134. H. Tobias. «Tôe ja ôiguse» teisest köitest. (Järelsôna.) Rmt.: A. Tammsaare, Tôde ja ôigus II. Tallinn, 1954, lk. 361—399.
135. H. Tobias. «Tôe ja ôiguse» kolmandast köitest. (Järelsôna.) Rmt.: A. Tammsaare, Tôde ja ôigus III. Tallinn, 1954, lk. 363—405.
136. Х. Тобиас. Великий русский писатель. (К 50-летию со дня смерти А. П. Чехова.) «Коммунист Эстонии» 1954, № 7, стр. 21—28.

1955 год

137. 15 aastat eesti nõukogude kirjandust. Tallinn, 1955. 356 lk.
138. R. Alekõrs. «Kõrboja peremehest» ja tema kohast A. H. Tammsaare loomingus. «Sirp ja Vasar» nr. 20, 20. mail 1955.
139. Р. Алекырс. Аугуст Якобсон — выдающийся советский драматург. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Таллин, 1955. 16 стр.
140. P. Ariste. Miks on Lõuna-Eesti murdes lapse asemel lats? С резюме: П. А. Аристэ. Почему в южноэстонском диалекте вместо laps «ребенок» употребляется lats? Известия Академии наук Эстонской ССР 1955. Том IV, № 2, стр. 317—320.
141. J. V. Veski. Arenemise sihtjooni eesti kirjakeele foneetikas ja morfoloogias. С резюме: И. Г. Вески. О некоторых тенденциях в развитии фонетики и морфологии эстонского языка. Там же, стр. 192—203.
142. R. Viidalepp. Rahvaluule. Eesti NSV ajalugu I. Tallinn, 1955, lk. 469—473; 701—709.
143. R. Viidalepp. Bõliinad. (Järelsôna.) Rmt.: Bõliinad. Valimik vene rahva vanu kangelaslugusid. Tallinn, 1955, lk. 295—303.
144. П. Изместьев. Ф. Р. Крейцвальд. (1803—1882.) В альманахе «Эстония», кн. 5, 1955, стр. 230—244.
145. A. Kask. Eesti kirjakeele ajaloo periodiseerimisest. Emakeele Seltsi aastaraamat I. Tallinn, 1955, lk. 54—66.
146. A. Kask. Fr. R. Kreutzwaldi poolt tarvitusele võetud liide -na (-nna) eesti keeles. С резюме: А. Каск. Введенный Фр. Р. Крейцвальдом суффикс -na (-nna) в эстонском языке. Ученые записки Тартуского государственного университета, вып. 38. Тарту, 1955, стр. 30—44.
147. A. Kask. S. H. Vestringi eesti-saksa sõnaraamat ja selle osa eesti leksikograafias. С резюме: А. Каск. Эстонско-немецкий словарь С. Х. Вестринга и его роль в Эстонской лексикографии. Там же, стр. 181—192.
148. A. Kask. Väljapaistev eesti keele uurija. (150 aastat akadeemik F. J. Wiedemanni sünnist.) «Sirp ja Vasar» nr. 12, 25. märtsil 1955.
149. А. Х. Каск. Борьба между старой и новой орфографией в эстонском литературном языке XIX века. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Тарту, 1955. 24 стр.

150. O. Kivi. Neuvosto-Eestin kirjallisuuselämää. «Punalippu» 1955, nr. 2, s. 125—129.
151. O. Kruus. Realistliku luule meister. (Juhan Sütiste 10. surma-aastapäevaks.) «Sirp ja Vasar» nr. 5, 4. veebruaril 1955.
152. V. Mälk. 1905. aasta revolutsioon lauludes. «Nõukogude Naine» 1955, nr. 4, lk. 3—4.
153. E. Nirk. Mart Raua teest nõukogude kirjandusse. «Sirp ja Vasar» nr.nr. 14, 15, 8. ja 15. aprillil 1955.
154. E. Nirk. Rahvaste sõpruse idee eesti nõukogude kirjanduses. «Looming» 1955, nr. 7, lk. 858—882.
155. E. Nurm, E. Raiet, M. Kindlam. Poliitika ja majanduse oskussõnastik. Словарь политической и экономической терминологии. Таллин, 1955. 361 стр.
156. Э. Нурм. Из практики нормализации эстонского литературного языка. «Вопросы культуры речи». I. Изд. АН СССР, 1955, стр. 34—51.
157. Э. Нурм. О передаче эстонских имен собственных русскими буквами. «Советская Эстония» № 47, 25 февраля 1955.
158. E. Päll. Mõtteid satiiri kohta. «Sirp ja Vasar» nr. 33, 19. augustil 1955.
159. Э. Пялль. О двух основных формах инфинитива в эстонском языке. Доклады и сообщения Института языкознания Академии наук СССР, вып. 7, 1955, стр. 32—54.
160. A. Pärsimägi. Lihasa töötava naise üldistatud kuju. «Sirp ja Vasar» nr. 9, 4. märtsil 1955.
161. E. Raiet. Õigekeelsuse küsimusi nimetavalise ja omastavalise liitumise alalt. Emakeele Seltsi aastaraamat I. Tallinn, 1955, lk. 77—80.
162. E. Riikoja. Eesti keele grammatika X klassile. Neljas, parandatud trükk. Tallinn, 1955. 88 lk.
163. S. Tanning. ng-sufiksist eesti murdeis. Emakeele Seltsi aastaraamat I. Tallinn, 1955, lk. 128—133.
164. Ü. Tedre. C. R. Jakobson ja riimiline rahvalaul 70-ndail aastail. «Edasi» nr. 180, 11. septembril 1955.
165. Ü. Tedre. Kaasaegse rahvaluule küsimusest. «Sirp ja Vasar» nr. 10, 11. märtsil 1955.
166. Ю. М. Тедре. Отражение классовой борьбы в эстонских рифмованных народных песнях XIX века. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Таллин, 1955. 18 стр.
167. H. Tobias. Satiir A. H. Tammsaare romaanis «Tõde ja õigus». «Looming» 1955, nr. 3, lk. 343—357.
168. Х. Тобиас. Послесловие. В кн.: А. Таммсааре. Новый Ванапаган из Пыргупыхья. Таллин, 1955, стр. 259—271.
169. A. Univere. a-listest mitmuse vormidest eesti murdeis. Emakeele Seltsi aastaraamat I. Tallinn, 1955, lk. 118—127.
170. В. Халлап. Суффиксы образования глаголов в мордовских языках (общемордовские суффиксы). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Таллин, 1955, 27 стр.
171. V. Hallap. Mordva keele verbaaltuletussufiksite vasteid lähemates sugulaskeeltes. Emakeele Seltsi aastaraamat I. Tallinn, 1955, lk. 171—181.

1956 год

172. E. Ahven. 1905.—1907. a. revolutsiooni mõjust eesti kirjakeele sõnavarasse. Emakeele Seltsi aastaraamat II. Tallinn, 1956, lk. 23—31. С резюме: Э. Ахвен. О влиянии революции 1905—1907 гг. на словарный состав эстонского литературного языка.

173. P. Алекырс. О жизни и творчестве Эрнста Сяргава-Петерсона. (Послесловие.) В кн.: Э. Сяргава-Петерсон, Избранные произведения. Таллин, 1956, стр. 445—463.

174. P. Ariste. Maakeel ja eesti keel. С резюме: П. А. Аристэ. Названия эстонского языка maakeel и eesti keel. Известия Академии наук Эстонской ССР, серия общественных наук 1956. Том V, № 2, стр. 117—127.

175. P. Ariste. Isuri keelest. Emakeele Seltsi aastaraamat II. Tallinn, 1956, lk. 32—52. С резюме: П. Аристэ. Ижорский язык.

176. P. Ariste. Eesti sõnade etümoloogiaid. Emakeele Seltsi aastaraamat II. Tallinn, 1956, lk. 146—149. С резюме: П. Аристэ. Некоторые этимологии эстонских слов.

177. J. V. Veski. Ebakohti eesti kirjakeele sõnavaras. С резюме: И. Г. Вески. Некоторые отклонения от нормы в лексике эстонского литературного языка. Известия Академии наук Эстонской ССР, серия общественных наук 1956. Том V, № 2, стр. 103—116.

178. J. V. Veski. Ortograafilisi ja morfoloogilisi ebakohti eesti kirjakeeles. Emakeele Seltsi aastaraamat II. Tallinn, 1956, lk. 62—73. С резюме: И. Вески. О некоторых несообразностях в орфографии и морфологии эстонского литературного языка.

179. Eesti kirjanduse ajalugu II. Eesti NSV Teaduste Akadeemia Keele ja Kirjanduse Instituut. Tallinn, 1956, 368 lk.

A. Vinkel, Juhan Liiv. J. Käosaar, Eduard Vilde. R. Alekõrs, Ernst Peterson-Särgava. L. Remmelgas, August Kitzberg. E. Säärits, Ülevaade proletaarsete kirjanike loomingust. O. Kruus, E. Sõgel, Teisi Oktoobrirevolutsioonieelse ajajärgu kirjanikke. E. Säärits ja E. Sõgel, Oktoobrirevolutsiooni ja kodusõja aastad. E. Sõgel, Kodanliku diktatuuri aastad. H. Tobias, Anton Hansen-Tammsaare. E. Säärits, Juhan Madarik.

180. Eesti kirjanduse ajalugu III. Eesti NSV Teaduste Akadeemia Keele ja Kirjanduse Instituut. Tallinn, 1956, 218 lk.

E. Prink, Eesti nõukogude kirjandus esimesel aastal pärast nõukogude võimu taaskehtestamist (1940—1941.). E. Prink, Eesti nõukogude kirjandus Suure Isamaasõja perioodil. (1941—1945). O. Kruus, Juhan Sütiste. R. Alekõrs, August Jakobson. A. Sokolov, Aadu Hint. P. Izmestjev, Hans Leberecht. E. Nirk, Juhan Smuul. E. Nirk, Debora Vaarandi.

181. Keele ja Kirjanduse Instituudi uurimused I. Toimetaja E. Ahven. Труды Института языка и литературы I. Таллин, 1956, 198 стр.

B. Serebrennikov, Keele ajalugu ja rahva ajalugu (soome-ugri keeltematerjalide põhjal). С резюме: Б. А. Серебренников, История языка и история народа (по материалам финно-угорских языков). K. Maitinskaja, Soome-ugri keelte kirjeldavate grammatikate koostamise printsiibid. С резюме: К. Е. Майтинская, Принципы составления описательных грамматик финно-угорских языков. P. Ariste, Eesti asesõnade me, te ja meie, teie suhteist. С резюме: П. А. Аристэ, О местоимениях me, te и meie, teie 'мы, вы' в эстонском языке. E. Päll, Infinitiiv alusena ja õeldisena eesti keeles. С резюме: Э. Н. Пялль, Инфинитив в роли подлежащего и сказуемого в эстонском языке. E. Raiet, Küsimusi eesti liitverbi alalt. С резюме: К вопросу о сложных глаголах в эстонском языке. E. Riikoja, Kirjakeele ja rahva kõnekeele vahekorrast mõningates nominatiivse liitumise rühmades. С резюме: Э. П. Рийкоя, О соотношении народной речи и литературного языка на примерах номинативного словосложения в эстонском языке. K. Kont. Substantiivide atributiivsest seosest soome-ugri keeltes. С резюме: К. К. Конт, Об атрибутивной связи имен существительных в финно-угорских языках. E. Nurm, Eesti pikkade vokaalide märkimisest vene tähtedega. С резюме: Э. Ю. Нурм, О передаче эстонских долгих гласных русскими буквами. A. Kask, Ülevaade eesti leksikograafiast 1917. aastani. С резюме: А. Х. Каск, Обзор эстонской лексикографии до 1917 г. H. Viires, Eesti murrete uurimisest Eesti NSV Teaduste Akadeemia Keele ja Kirjanduse Instituudis. С резюме: Х. Р. Вийрес, Об изучении эстонских диалектов в Институте языка и литературы Академии наук Эстонской ССР.

182. О. Киви. Эстонская художественная литература, фольклор и критика на русском и других языках народов СССР. 1940—1955. Библиография. Таллин, 1956. 372 стр.

183. O. Kruus. Jakob Mändmetsa elust ja loomingust. (Eessõna.) Rmt.: Jakob Mändmets. Teosed I. Tallinn, 1956, lk. 5—27.

184. M. Must. Vene laensõnade laenamisel ja kodunemisel valitsevatest seaduspärasustest eesti keeles. С резюме: М. Я. Муст. Об основных закономерностях заимствования и приспособления русских слов в эстонском языке. Известия Академии наук Эстонской ССР, серия общественных наук 1956. Том V, № 2, стр. 128—142.

185. H. Niit. «Eesti luule antoloogia» I ja II, «Looming» 1956, nr. 11, lk. 1656—1663.

186. E. Nirk. Mõningaid luule päevaprobleeme. «Sirp ja Vasar» nr. 15, 13. aprillil, nr. 16, 20. aprillil 1956.

187. E. Nirk. Märkmeid eesti kirjandusest 1955. «Looming» 1956, nr 2, lk. 214—227; nr. 3, lk. 343—359.

188. Э. Нирк. Эстонский народный эпос «Калевипоэг». (Предисловие.) В кн.: Фр. Крейцвальд, Калевипоэг. Москва, 1956, стр. 3—29.

189. E. Prink. Kirjanikutee algul. (M. Gorki 20. surma-aastapäevaks.) «Noorus» 1956, nr. 6, lk. 10—12.

190. E. Päll. Infinitiiv eesti keele fraseoloogia allikana. Emakeele Seltsi aastaraamat II. Tallinn, 1956, lk. 138—144. С резюме: Э. Пялль. Инфинитив как источник фразеологии в эстонском языке.

191. Э. Пялль. Фридеберт Туглас. К 70-летию со дня рождения. «Советская Эстония» № 53, 2 марта 1956.

192. L. Raudsep, E. Normann. Valimik eesti vanasõnu. (Retsensioon.) «Edasi» nr. 46, 2. märtsil 1956.

193. E. Sõgel. Revolutsionäär-kirjanik. Eessaare Aadu (J. Anveldi) sünniaastapäeva puhul. «Sirp ja Vasar» nr. 16, 20. aprillil 1956.

194. E. Sõgel. Raamat hukkumisele määratud ühiskonnast. (A. Tammsaare Tõde ja Õigus IV. Romaan, Tallinn, 1956.) «Rahva Hääl» nr. 135, 10. juunil 1956.

195. Ü. Tedre. Eesti vanasõnade valimikust ja rahvaluule publitseerimisest. «Rahva Hääl» nr. 57, 7. märtsil 1956.

196. V. Hallap. Mordva keelte deskriptiivseid verbe tuletavate sufiksite vasteid läänemere keeltes. Emakeele Seltsi aastaraamat II. Tallinn, 1956, lk. 92—105. С резюме: В. Халлап. Соответствия мордовских суффиксов образования описательных глаголов в прибалтийско-финских языках.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

1947 год

1. N. Buzulukov. Bolševike partei suhtumine kesktalupojasse. «Eesti Bolševik» 1947, nr. 9, lk. 56—67.

2. N. Buzulukov. Suure Sotsialistliku Oktoobrirevolutsiooni tähtsus meie kodumaa ajaloolises saatuses. «Eesti Bolševik» 1947, nr. 20, lk. 40—54.

3. N. Buzulukov. Suur Sotsialistlik Oktoobrirevolutsioon lahendas radikaalselt agraarküsimuse. «Eesti Põllumajandus» 1947, nr. 11, lk. 662—669.

4. O. Sepre. Saksa okupatsioon purustas Eesti tööstuse. Kogumikus «Saksa fašistlik okupatsioon Eestis aastail 1941—1944». Tallinn, 1947, lk. 195—204.
5. O. Sepre. Eesti NSV rahvamajanduse põhiülesanded 1947. a. «Rahva Hääl» nr. 1, 1. jaanuaril 1947.

1948 год

6. N. Buzulukov. Partei ja talurahvas. Tallinn, 1948. 152 lk.
7. N. Buzulukov. Kooperatsiooni sotsiaalne loomus (I osa). «Eesti Bolševik» 1948, nr. 7, lk. 33—49.
8. N. Buzulukov. Kooperatsiooni sotsiaalne loomus (II osa). «Eesti Bolševik» 1948, nr. 8, lk. 20—43.
9. N. Buzulukov. Põllumajanduslik artell kui kolhooside rajamise põhivorm. «Eesti Bolševik» 1948, nr. 9, lk. 7—15.
10. N. Buzulukov. Kollektiivse suurmajapidamise eelistest väiketalumajapidamisega võrreldes. «Eesti Bolševik» 1948, nr. 22, lk. 31—45.
11. E. Vint. Teravilja tootmine Eesti NSV-s. Tartu, 1948. 231 lk.
12. E. Vint. Põllumajandusühistute osa linnukasvatuse taastamisel. «Eesti Põllumajandus» 1948, nr. 1—2, lk. 79—83.
13. E. Vint. Põllumajandusühistute osa Nõukogude Eesti põllumajanduse elektrifitseerimisel. «Eesti Põllumajandus» 1948, nr. 4, lk. 223—225.
14. O. A. Сепре. Эстонская ССР. Москва. 1948. 72 стр.
15. O. Sepre. Kodanliku Eesti majanduslik sõltuvus imperialistlikest riikidest. С резюме: О. А. Сепре. Экономическая зависимость буржуазной Эстонии от империалистических государств. Академия наук Эстонской ССР. Научная сессия 23—29 апреля 1947. г. А. Заседания Общего собрания. Тарту, 1948, стр. 267—286.
16. O. Sepre. Kodanliku Eesti väliskaubandus imperialistlike suurriikide teenistuses. «Eesti Bolševik» 1948, nr. 5, lk. 50—60.

1949 год

17. N. Buzulukov. Lenini-Stalini õpetus põllumajanduse kollektiviseerimisest. Tallinn, 1949. 32 lk.
18. N. Buzulukov. Põllumajanduslik artell ja selle arendamine Eesti NSV tingimustes. Tallinn, 1949. 219 lk.
19. N. Buzulukov. Kolhooside tootmise planeerimise põhimõtted. «Eesti Bolševik» 1949, nr. 3, lk. 36—48.
20. N. Buzulukov. Töö organiseerimise ja töötasu alused kolhoosis. «Eesti Bolševik» 1949, nr. 6, lk. 45—55.
21. N. Buzulukov. Kolhoosikorra võit Nõukogude Eestis. «Eesti Bolševik» 1949, nr. 24, lk. 51—66.
22. A. Veimer. Eesti NSV tööstus tõusuteel. Tallinn, 1949. 270 lk.
23. E. Vint. Kuidas saavutame suured söödajuurvilja saagid kolhoosis. Tallinn, 1949. 24 lk.
24. E. Vint. Põllumajandusühistute osa nõukogude kaubanduses. Kogumikus «Kaubanduse kaadrist ja organiseerimisest». Tallinn, 1949, lk. 113—121.

1950 год

25. N. Buzulukov. Eesti NSV talundite majanduslik analüüs alates nõukogude maareformist (1944.—1947 a.) kuni massilise kollektiviseerimiseni (1949. a.) С резюме: Н. С. Бузулуков. Анализ эконо-

мики крестьянских хозяйств Эстонской ССР в период от земельной реформы (1944—1947 гг.) до массовой коллективизации (1949 г.). Сборник «О развитии советской науки в Эстонской ССР. 1940—1950». Таллин, 1950, стр. 147—195.

26. N. Buzulukov. Kolhooside ühendamine on tähtsamaid majanduspoliitilisi ülesandeid. «Eesti Bolševik» 1950, nr. 16, lk. 36—62.
27. E. Vint. Võimalustest ja abinõudest abimajandi toodangu tõstmiseks ja omahinna alandamiseks. Kogumikus «Kaubandusorganisatsioonide tööstuskäitiste ja põllumajanduslike abimajandite praktilisi ülesandeid». Tallinn, 1950, lk. 34—53.
28. O. Sepre. 10 aastat majandusteadust Nõukogude Eestis. С резюме: О. А. Сепре. 10 лет экономической науки в Советской Эстонии. Сборник «О развитии советской науки в Эстонской ССР. 1940—1950». Таллин, 1950, стр. 68—89.

1951 год

29. E. Vint. Söödajuurviljade kasvatamine. Tallinn, 1951. 91 lk.
30. E. Vint. Puuviljanduse ja marjanduse tsoonid. Kogumikus «Kolhoosi puuvilja- ja marjaaia rajamine». Tallinn, 1951, lk. 5—15.
31. А. Ю. Кадак. Проблема сезонности в мясной промышленности и пути ее разрешения в Эстонской ССР. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Москва, 1951. 24 стр.
32. A. Kadak. Sotsialistliku tööstuse edusammud sõjajärgsel viisaastakul. «Rahva Hääl» nr. 153, 1. juulil 1951.
33. G. Kurss. Eesti talurahva kogemused on veel kord tõestanud sotsialistliku suurmajapidamise eeliseid. «Eesti Bolševik» 1951, nr. 11, lk. 39—49.

1952 год

34. E. Vint. Põllumajandusliku tootmise paiknemisest ja spetsialiseerimisest Nõukogude Eestis. С резюме: Э. Т. Винт. Размещение и специализация сельскохозяйственного производства в Советской Эстонии. Известия Академии наук Эстонской ССР 1952. Том I, № 1, стр. 54—80.
35. E. Vint. Sotsialistliku põllumajanduse ja kalanduse arendamisest Eesti NSV saartel. С резюме: Э. Т. Винт. О перспективах дальнейшего развития социалистического сельского хозяйства и рыболовства на островах Эстонской ССР. Там же, № 3, стр. 91—109.
36. И. З. Каганович. К вопросу о советской статистике как науке. «Вестник статистики» 1952, № 6, стр. 30—39.
37. Э. В. Кулль. Технико-экономическое планирование на предприятиях металлообрабатывающей промышленности. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Москва, 1952. 23 стр.
38. G. Kurss. Kaubatoodangu suurendamise küsimusi kolhoosides. «Rahva Hääl» nr. 67, 19. märtsil 1952.
39. В. Ю. Тармисто. Сельскохозяйственная специализация и сельскохозяйственные районы в Эстонии (досоветский период). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата географических наук. Таллин—Ленинград, 1952. 28 стр.
40. В. Тармисто. «Геополитика» — одна из теоретических основ политики эстонской буржуазии. «Коммунист Эстонии» 1952, № 12, стр. 58—69.

41. A. Treifeldt. Autode ja traktorite remondimajanduse küsimusi ENSV-s. «Rahva Hääl» nr. 118, 20. mail 1952.
42. A. Treifeldt. Kaevanduste jaoskondade isemajandamise küsimusi. «Rahva Hääl» nr. 271, 16. novembril 1952.

1953 год

43. L. Brutus. Tööstuse langus kodanlikus Eestis. С резюме: Л. И. Брутус. Упадок промышленности в буржуазной Эстонии. Известия Академии наук Эстонской ССР 1953. Том II, № 2, стр. 181—193.
44. E. Vint. Haljassöödakonveier kindlustab ühisloomakasvatuse kõrge produktiivsuse. Tallinn, 1953. 48 lk.
45. E. Vint. Heinavälja-külvikordade sisseseadmisest Eesti NSV kolhoosides. Tallinn, 1953. 52 lk.
46. E. Vint. Heinavälja-külvikorrad. Kogumikus «Põllu- ja rohumaakultuuride agrotehnika». Tallinn, 1953, lk. 61—74.
47. A. Kadak. Eesti NSV ehitusmaterjalide tööstuse arendamise küsimusi. «Rahva Hääl» nr. 117, 20. mail 1953.
48. Э. Кулль. Режим экономии, как метод социалистического хозяйствования. «Коммунист Эстонии» 1953, № 8, стр. 48—55.
49. Х. К. Майде. Многоотраслевое развитие хозяйства колхозов Эстонской ССР. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Таллин, 1953. 16 стр.
50. H. Maide. Rapla rajooni kolhooside kogemusi ühismajandi mitmekülgsel väljaarendamisel. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1953, nr. 11, lk. 811—816.
51. A. Treifeld, I. Kaganovitš, H. Miil. Põlevkivi omahind ja selle alandamise põhisuunad. С резюме: А. А. Трейфельд, И. З. Каганович, Х. Р. Мийль. Себестоимость добычи сланца и основные направления ее снижения. Известия Академии наук Эстонской ССР 1953. Том II, № 4, стр. 524—550.
52. Л. А. Тульп. Местная районная промышленность Эстонской ССР в первой послевоенной пятилетке. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Ленинград, 1953. 25 стр.

1954 год

53. Л. И. Брутус. Развитие кирпичной промышленности Эстонской ССР и улучшение использования производственных мощностей. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Таллин, 1954. 13 стр.
54. Н. С. Бузулуков. Состояние и пути развития сельского хозяйства пригородной зоны Таллина и сланцевого бассейна. Известия Академии наук Эстонской ССР 1954. Том III, № 1, стр. 3—26.
55. E. Vint. Lavamajanduse arendamise küsimusi. «Rahva Hääl» nr. 259, 31. oktoobril 1954.
56. E. Vint. Arendada suuresaagilist köögiviljakasvatust. «Rahva Hääl» nr. 48, 26. veebruaril 1954.
57. П. Витковский. Рыбная промышленность республики требует коренного улучшения. «Коммунист Эстонии» 1954, № 4, стр. 29—41.
58. E. Kull. Võitlus kokkuhoiurežiimi tugevdamise ja toodangu omahinna alandamise eest Eesti NSV tööstusettevõtetes. Tallinn, 1954. 36 lk.

59. G. Kurss. Töö organiseerimine kolhoosides. Tallinn, 1954. 46 lk.
60. G. Kurss. Jagamatu fond ja ühismajandi väljaarendamine Harju rajooni «Rahva Võidu» kolhoosis. «Eesti NSV kolhooside ja sovhooside töökogemustest». Tallinn, 1954, lk. 31—40.
61. Г. Курсс. В колхозах ЭССР не использованы еще значительные резервы рабочей силы. «Коммунист Эстонии» 1954, № 6, стр. 26—35.
62. Д. Кузнецов, И. Каганович, Х. Мийль. Важный резерв сланцедобывающей промышленности. «Советская Эстония» № 271, 16 ноября 1954.
63. Х. Майде. Вопросы развития многоотраслевого колхозного производства. «Коммунист Эстонии» 1954, № 7, стр. 52—61.
64. М. И. Ростовцев, В. Ю. Тармисто. Новые черты географии промышленности и сельского хозяйства Эстонской ССР. Известия АН СССР, серия географ. 1954, № 2, стр. 53—60.
65. В. Тармисто. Изменения в размещении производительных сил в Эстонской ССР. «Коммунист Эстонии» 1954, № 7, стр. 40—51.
66. V. Tarmisto. Nõukogude Eesti majandusgeograafilisest rajoonimisest. «Nõukogude Kool» 1954, nr. 3, lk. 134—140.
67. A. Treifeldt. Isemajandamise organiseerimine tsehhides, jaoskondades ja brigaadides. Tallinn, 1954. 226 lk.
68. A. Treifeldt. Põlevkivitööstuse edusammud sõjajärgseil aastail ja edasiarendamise ülesanded. Tallinn, 1954. 46 lk.
69. Р. Р. Хагельберг. Роль кредита в развитии колхозного производства в Эстонской ССР. (Долгосрочный кредит на капиталовложения). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Таллин, 1954. 23 стр.
70. H. Elenurm. Rentaabluse tõstmisest sovhoosides. «Rahva Hääl» nr. 47, 25. veebruaril 1954.
71. H. Elenurm. Rakendada eesrindlike sovhooside kogemusi. «Rahva Hääl» nr. 213, 8. septembril 1954.
72. Х. А. Эленурм. Укрепление хозяйственного расчета в совхозах Эстонской ССР. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Ленинград, 1954. 16 стр.

1955 год

73. E. Brandt. Eesti majanduse olukord kodanliku diktatuuri perioodil. Tallinn, 1955. 56 lk.
74. E. Brandt. Sotsialismi ülesehitamise mõningaid iseärasusi Nõukogude Eestis. Tallinn, 1955. 80 lk.
75. L. Branten. Põllumajandusliku tehnika ökonoomsemast kasutamisest Kagu-Eesti kuppelmaastikul. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1955, nr. 11, lk. 6—8.
76. Н. С. Бузулуков. Размещение и специализация сельского хозяйства Эстонии. «Социалистическое сельское хозяйство» 1955. № 6, стр. 44—56.
77. E. Vint. Tööde organiseerimine, arvestamine ja tasustamine aianduses. Aianduse käsiraamat. Tallinn, 1955, lk. 414—437.
78. E. Vint. Köögiviljanduse organiseerimine heinavälja-külvikorras. Kogumikus «Köögiviljanduse organiseerimine kolhoosides». Tallinn, 1955, lk. 63—98.
79. E. Vint. Kultuurkarjamaad võimaldavad piimakarja suvel kõige ökonoomsemalt sööta. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1955, nr. 3, lk. 5—8.

80. E. Vint. Piimakarja produktiivsuse tõstmine on ühismajandi tugevdamise põhialus. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1955, nr. 12, lk. 5—6.
81. H. Elenurm. Jagamatu fond ja selle kasutamine kolhoosides. Tallinn, 1955. 43 lk.
82. H. Elenurm. Rahaliste tulude õige kasutamine kolhoosides suurendab normipäevade tasu. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1955, nr. 7, lk. 2—5.
83. H. Elenurm. Võimalusi loomakasvatussaaduste omahinna alandamiseks. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1955, nr. 9, lk. 4—7.
84. A. Kadak. Kalapüügi küsimusi Eesti NSV kalurikolhoosides. Tallinn, 1955. 99 lk.
85. Д. Кузнецов, И. Каганович и Х. Мийль (и С. Эпштейн). В борьбе за снижение себестоимости продукции. «Советская Эстония» № 212, 7 сентября 1955.
86. Д. Т. Кузнецов, И. З. Каганович, Х. Р. Мийль. Зависимость экономических показателей добычи сланца от степени породоотборки в забое и на поверхности. Известия Академии наук Эстонской ССР 1955. Том IV, № 3, стр. 387—404.
87. E. Kull. Eesti NSV tööstuse ja transpordi edusammud. Tallinn, 1955. 84 lk.
88. G. Kurss. Töödistsipliini tugevdamise abinõudest kolhoosides. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1955, nr. 6, lk. 4—6.
89. Г. Курсс. Ю. Лийв. Вопросы лучшего использования рабочей силы в колхозах. «Коммунист Эстонии» 1955, № 12, стр. 44—53.
90. В. Лилль, В. Маамяги. Эстонская ССР. Краткий историко-экономический очерк. Изд. Института истории и Института экономики АН ЭССР. Москва, 1955. 167 стр.
91. Л. Лооне, О. Сепре. Экономическая мысль в Эстонии в XIX веке. «Коммунист Эстонии» 1955, № 5, стр. 63—77.
92. Х. Майде. О планировании колхозного производства. «Коммунист Эстонии» 1955, № 11, стр. 15—23.
93. H. Maide. Tootmiskulude ja omahinna arvestamisest kolhoosides. «Rahva Hääl» nr. 283, 1. detsembril 1955.
94. Л. Т. Ритсо. Пути повышения производительности труда в сланцедобывающей промышленности Эстонской ССР. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Таллин, 1955. 16 стр.
95. М. И. Ростовцев, В. Ю. Тармисто. Эстонская ССР. Экономико-географический очерк. Таллин, 1955. 312 стр.
96. R. Rägastik, V. Lill, L. Brutus. Eesti NSV geograafia VII ja VIII klassile. Tallinn, 1955. 139 lk.
97. В. Тармисто, Я. Сепп. Ликвидировать нерациональные железнодорожные перевозки. «Коммунист Эстонии» 1955, № 12, стр. 54—60.
98. Х. А. Тэалане. Состояние и развитие молочного животноводства в колхозах пригородной зоны города Таллина Эстонской ССР. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук. Таллин, 1955. 20 стр.
99. А. А. Трейфельд. Внутришахтный хозрасчет в сланцедобывающей промышленности Эстонской ССР. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Ленинград, 1955. 20 стр.
100. А. А. Трейфельд. Учет результатов внутришахтного хозрасчета на сланцевых шахтах. «Бухгалтерский учет» 1955, № 12, стр. 30—36.

101. A. Treifeldt. Põlevkivi kvaliteedist, sordilisusest ja hulgihindadest. «Rahva Hääl» nr. 223, 20. septembril 1955.
102. A. Treifeldt. Vooltootmine — tootmise organiseerimise efektiivne vorm. «Rahva Hääl» nr. 213, 8. septembril 1955.

1956 год

103. Р. Антонс. Расширенное воспроизводство в колхозах Эстонской ССР. «Коммунист Эстонии» 1956, № 1, стр. 32—49.
104. Э. И. Брандт. Научная конференция по истории народного хозяйства прибалтийских республик. «Вопросы экономики» 1956, № 4, стр. 154—159
105. M. Bronštein, D. Krugljak, L. Tulp. Materiaalse huvitatuse printsiibi rakendamine Eesti NSV kolhoosides. Tallinn, 1956. 108 lk.
106. Э. Т. Винт. О предварительных итогах и методике разработки темы «Размещение и специализация сельскохозяйственного производства в Эстонской ССР». Сборник «Вопросы размещения и специализации сельского хозяйства Прибалтики и Белорусской ССР». Вильнюс, 1956, стр. 58—73.
107. И. З. Каганович. Использование производственного оборудования и себестоимость сланцевого жидкого топлива в сланцеперерабатывающей промышленности Эстонской ССР. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Ленинград, 1956. 19 стр.
108. Д. Т. Кузнецов, И. З. Каганович, Х. Р. Мийль. Установление экономически оптимального содержания органического вещества в сланце, перерабатываемом в туннельных печах и шахтных генераторах. Известия Академии наук Эстонской ССР, серия общественных наук 1956. Том V, № 2, стр. 143—165.
109. E. Kull. Tehnilis-majanduslik planeerimine tööstusettevõtetes. Tallinn, 1956. 332 lk.
110. E. Kull, L. Ritso. Organisatsioonilis-tehniliste abinõude plaani väljatöötamine ja elluviimine tööstusettevõtetes. «Rahva Hääl» nr. 60, 10. märtsil 1956.
111. G. Kurss, R. Hagelberg, H. Tealane. Töö organiseerimise kogemusi Eesti NSV kolhoosides. Tallinn, 1956. 151 lk.
112. G. Kurss. Kompleksbrigaadid kolhoosides. «Rahva Hääl» nr. 40, 16. veebruaril 1956.
113. G. Kurss. Tööjõu kasutamisest kolhoosides. «Rahva Hääl» nr. 134, 9. juunil 1956.
114. V. Lils un V. Mamegi. Igaunijas PSR. Iss vēsturiski ekonomisk apraksts. Rīga, 1956.
115. Л. А. Лооне. О характере русско-шведских торговых отношений в XVIII и в первой половине XIX века. Скандинавский сборник. Таллин, 1956, стр. 132—155, 242—243, 256—257.
116. Х. К. Майде. Об учете издержек производства в колхозах при размещении и специализации сельского хозяйства. Сборник «Вопросы размещения и специализации сельского хозяйства Прибалтики и Белорусской ССР». Вильнюс, 1956, стр. 224—227.
117. H. Miil. Tehniline normeerimine tööstusettevõtetes. «Rahva Hääl» nr. 71, 23. märtsil 1956.
118. Об истории народного хозяйства Прибалтики. Институт экономики Академии наук Эстонской ССР. Таллин, 1956. 183 стр. (Издана также на эстонском языке.)

Ф. Я. Полянский, Актуальные вопросы истории народного хозяйства. Ф. Ю. Деглав, Основные черты и особенности переходного периода от капитализма к социализму в Латвийской ССР. Э. И. Брандт, Значение помощи братских народов эстонским трудящимся в деле построения социализма. Л. Ю. Ясинскас, История и особенности развития социалистической промышленности Литовской ССР. Д. Т. Кузнецов, Место и роль сланцевой промышленности в экономике Эстонской ССР. М. А. Грегораускас, История и особенности социалистического преобразования сельского хозяйства Литовской ССР. В. Г. Матин, Об особенностях коллективизации сельского хозяйства в Эстонской ССР. П. П. Дзерве, Буржуазная Латвия в системе империализма. Р. И. Антонс, Аграрные отношения в буржуазной Эстонии. Л. А. Лооне, Развитие производительных сил в сельском хозяйстве Эстонии в первой половине XIX века. А. К. Васкар, Об аграрных отношениях в 60—90-х годах XIX века в Эстонии.

119. A. Ratt. Linakasvatus on suure tulukusega tootmisharu. «Sotsialistlik Põllumajandus» 1956, nr. 5, lk. 4—5.
120. R. Rägastik, V. Lill, L. Brutus. Eesti NSV geograafia. VII ja IX klassile. Tallinn, 1956. 137 lk.
121. O. Sepre. Juhan Köler kui võitleja eesti talurahva huvide eest «Looming» 1956, nr. 1, lk. 102—116.
122. V. Tarmisto, M. Rostovtsev. Eesti NSV. Majandusgeograafiline ülevaade. Tallinn, 1956. 276 lk. + kaardid.
123. A. Treifeldt. Isemajandamine on tööstusettevõtete plaanilise juhtimise ja majandamise meetod. «Rahva Hääl» nr. 126, 31. mail 1956.
124. А. А. Трейфельдт. Внутришахтный хозрасчет. Углетехиздат. Москва, 1956. 62 стр.
125. L. Tulp. Lisatasude rakendamise vormidest kolhoosides. Tallinn, 1956, lk. 64—72.
126. Р. К. Юксвярав. Торфяная промышленность Эстонской ССР и перспективы ее дальнейшего развития. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Таллин, 1956. 19 стр.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МУЗЕЙ ИМ. Ф. Р. КРЕЙЦВАЛЬДА

1948 год

1. Kogumistöö juhendaja rahvaluule alal nr. 1. Tartu, 1948. 36 lk.

1949 год

2. H. Laidvee. Puškini eesti keeles ilmunud tööde bibliograafia. Rmt.: Puškin eesti keeles. Tallinn, 1949, lk. 71—101.
3. Riikliku Kirjandusmuuseumi aastaraamat I. Ежегодник Государственного литературного музея I. Тарту, 1949. 292 стр.

   A. Haberman, Saateks. A. Haberman, Riiklik Kirjandusmuuseum teadusliku uurimisbaasina. J. Käosaar, Eesti vanem ilmlik kirjandus balti mõisnike teenistuses. L. Raud, 1905. a. kajastusi E. Vilde loomingus. E. Normann, Sotsiaalsete vahekordade kajastusi eesti vanasõnades. H. Kleis, Lydia Koidula käsikirjaline pärand Riiklikus Kirjandusmuuseumis. E. Annus Johannes Vares-Barbaruse bibliograafia. С резюме: А. Хаберман, Государственный литературный музей Академии наук Эстонской ССР как научно-исследовательская база. Ю. Кяосаар, Старейшая эстонская советская литература на службе у прибалтийских помещиков. Л. Рауд, Отголоски событий 1905 года в творчестве Эд. Вильде. Э. Норман, Отражение социальных условий в эстонских пословицах. Х. Клейс, Рукописное литературное наследие Лидии Койдула в Государственном литературном музее Академии наук Эстонской ССР. Э. Аннус, Библиография произведений Иоханнеса Вареса-Барбаруса.

4. A. Haberman. Puškini loomingust eesti keeles. Rmt.: Puškin eesti keeles. Tallinn, 1949, lk. 28—70.

1950 год

5. Э. Норман. Тематика эстонских пословиц. Краткие сообщения Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, вып. XII, 1950, стр. 90—95.
6. A. Haberman. Suure Isamaasõja-aegne eesti rindelaul võitlusrelvana. С резюме: А. Я. Харберман. Роль эстонских фронтовых песен Великой Отечественной войны в борьбе с врагом. Сборник «О развитии советской науки в Эстонской ССР. 1940—1950». Таллин, 1950, стр. 279—299.

1953 год

7. V. Villandi. ENSV TA Kirjandusmuuseum — eesti vaimse kultuuri varasalv. Eesti NSV Teaduste Akadeemia Toimetised 1953, II kd., nr. 1, lk. 147—150.
8. Fr. R. Kreutzwaldi kirjavahetus III. Fr. R. Kreutzwaldi ja A. Schiefneri kirjavahetus 1853—1879. Toimetaja M. Lepik. (Toimetuse kolleegium: E. Jansen, M. Lepik, L. Raud, E. Sõgel ja H. Tobias). Tallinn, 1953. 544 lk.
9. M. Lepik ja L. Raud. Fr. R. Kreutzwald 1803—1882. Elu ja tegevus sõnas ja pildis. (Toimetuse kolleegium: E. Sõgel, P. Izmestjev, O. Kangilaski, M. Lepik, L. Raud ja H. Tobias). Tallinn, 1953. 260 lk.
10. М. Лепик и Л. Рауд. Ф. Р. Крейцвальд в портретах и иллюстрациях. (Редакционная коллегия: Э. Я. Сыгель, П. Н. Изместьев, О. Кангиласки, М. Я. Лепик, Л. Ю. Рауд, Г. Г. Тобиас). Таллин, 1953. 247 стр.
11. M. Lepik. Fr. R. Kreutzwaldi «Elukäik» ja kolm kirja. «Looming» 1953, nr. 12, lk. 1461—1474.
12. M. Lepik. Fr. R. Kreutzwaldi kaks kohamuistendit ja «Kalevipoja» «Lõpusõna». «Looming» 1953, nr. 12, lk. 1447—1448.
13. M. Lepik. Fr. R. Kreutzwaldi «Luusikäik». «Edasi» nr. 168, 26. detsembril 1953.
14. S. Lätt. Setu rahvaloomingu minevikust ja tänapäevast. «Edasi», nr. 78, 19. augustil 1953.
15. Х. Тампере. Некоторые проблемы народности музыкального языка в творчестве эстонских советских композиторов. «Советская Эстония» № 179, 31 июля 1953.
16. Г. Тампере. Искусство народа. О сетуских народных песнях и певцах. «Советская Эстония» № 297, 18 декабря 1953.

1954 год

17. А. Винкель. Реализм Юхана Лийва. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Тарту, 1954. 16 стр.
18. A. Vinkel. Juhan Liivi elu ja looming. Juhan Liivi teosed. Tallinn, 1954, lk. 7—48.
19. А. Винкель. Жизнь и творчество Юхана Лийва. Юхан Лийв, Повести и рассказы. Таллин, 1954, стр. 209—226.
20. E. Ertis. Kirjanduse rahvalikkusest. «Sirp ja Vasar» nr. 20, 14. mail 1954.
21. E. Ertis. Kõrgemale kirjanduse ideeline tase. Ajakirja «Looming» 1954.a. I poole ülevaade. «Sirp ja Vasar» nr. 32, 6. augustil 1954.

1955 год

22. A. Vinkel. «Peab laulma homsest, tänasest, eilsest . . .». Kümme aastat Juhan Sütiste surmast. «Stalinlik Noorus» 1955, nr. 2, lk. 23—24.
23. A. Vinkel. Mõtteid kirjandusõpetuse taseme edasise tõstmise võimalustest. «Looming» 1955, nr. 3, lk. 358—369.
24. A. Vinkel. V. Buki viimne teos. «Nõukogude Õpetaja» nr. 1, 1. jaanuaril 1955.
25. A. Vinkel. A. Jakobsoni loomingulises laboratooriumis. «Edasi» nr. 36, 20. veebruaril 1955.
26. A. Vinkel. August Kitzberg käsikirjade ja dokumentide valgusel. «Edasi» nr. 254, 28. detsembril 1955.
27. E. Normann ja S. Lätt. Üle õue õunapuu. Valimik rahvajutte, mõistatusi, vanasõnu. Tallinn, 1955. 138 lk.
28. E. Normann. Valimik eesti vanasõnu. Tallinn, 1955. 278 lk.
29. H. Tampere. Laste muusikalisest folkloorist — hällilauludest. «Sirp ja Vasar» nr. 36, 9. septembril 1955.
30. E. Ertis ja H. Haberman. Teadusliku töö põhiprobleeme tuleb lahendada parteiliselt. «Edasi» nr. 33, 15. veebruaril 1955.
31. Eesti luule antoloogia I. Toimetuse kolleegium: E. Sõgel, E. Ertis, J. Käosaar, E. Nirk, L. Raud, P. Rummo. Tallinn, 1955. 435 lk.

1956 год

32. Fr. R. Kreutzwaldi kirjavahetus II. Kirjad A. H. Neusile, E. Sachssendahlile ja teistele. 1847—1866. Toimetaja M. Lepik. (Toimetuse kolleegium: E. Ertis, E. Jansen, J. Käosaar, M. Lepik, L. Raud ja A. Vinkel). Tallinn, 1956. 612 lk.
33. Э. Норман. Об эстонских пословицах. Таллин, 1956. 20 стр.

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

1946 год

1. Eesti rahvarõivad ja käsitööd. Eesti Rahva Muuseumi näitus. Tartu, 1946. 16. lk.

1947 год

2. Eesti Rahva Muuseumi Aastaraamat. Uus sari I (XV). Ежегодник эстонского народного музея. Новая серия. I (XV). Тарту. 1947. 232 стр.

S. Rikas, Saateks. С. Рикас, Предисловие. Lühendid. S. P. Tolstov, Etnograafia ja nüüdisaeg. H. Moora, Eesti etnograafia nõukogulikul üleschitamisel. A. Viires. Ratsutamine — vana rahvapärane liiklusviis. R. Viidalepp, Eesti külviabinõud ja külvisamm. I. Kaldmaa, Lõigetega unkalaudadest eesti taluehitistel. H. Üprus, Hõbehelmed ja eesti soost ehtemeistrid. G. Vilbaste, Vanade kaartide abi muistsete kultusepaikade kindlakstegemisel. P. Ariste, Talupoegade peremärke XVII sajandi lõpult allkirjadena kaebusele Pühalepa pastori vastu. A. Vassar, Etnograafilise korjamistöö ülesandeid Nõukogude Eestis. — NSVL Teaduste Akadeemia Etnograafiainstituudi tööst Suure Isamaasõja aastail. — Eesti Rahva Muuseum a. 1940—1945. — Резюме статей. — Summaries.

1950 год

3. А. Х. Моора. Эстонско-русские отношения в XVIII—XX веках по материалам этнографии. Краткие сообщения Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, вып. XII, 1950, стр. 45—54.

1951 год

4. Е. Рихтер. Вопросы советской этнографии в Эстонии. «Советская Эстония» № 297, 20 декабря 1951.

1952 год

5. L. Treiman. ENSV TA Eesti Rahva Muuseumi tööst külastajatega. Eesti NSV Teaduste Akadeemia Toimetised 1952. I kd., nr. 2, lk. 122—123.

1954 год

6. А. А. Воольма. Народная одежда смешанного русско-эстонского населения южной части Йыхвиского района. Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, новая серия, том XXIII, 1954, стр. 159—164.
7. T. Vôti. Eesti talupoja elamusisustusest XIX sajandil. «Edasi» nr. 170, 28. augustil 1954.
8. G. Kaljuvee. Etnograafiamuuseumi kogude tähtsus ôppetöö näitlikustamisel. «Edasi» nr. 191, 26. septembril 1954.
9. Т. М. Паэвере. Жилой дом различных этнических групп населения Вастселинаского района Эстонской ССР. Материалы Балтийской этнографо-антропологической экспедиции (1952 год). Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, новая серия, том XXIII, 1954, стр. 165—174.
10. Л. Б. Треес. Исследование народной одежды эстонцев Вастселинаского района Эстонской ССР. Там же, стр. 175—182.

1955 год

11. Eesti rahvakunst XIX sajandil rahvarôivastes, tööriistades ja tarbeesemetes. Näituse juht. Eesti NSV Teaduste Akadeemia Etnograafia muuseum. Tartu, 1955. 50 lk.

ОБЩЕСТВО ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЕЙ

1951 год

1. В помощь наблюдателям природы № 1. Тарту, 1951. 21 стр. L. Pôder. Juhend ornitofenoloogilisteks vaatlusteks. С резюме: Л. Пыдер. Инструкция для орнитофенологических наблюдений.
2. В помощь наблюдателям природы № 2. Тарту, 1951. 24 стр. H. Aasamaa. Fenoloogilised vaatlused botaanikas. С резюме: Х. Аазамаа. Фенологические наблюдения по ботанике.
3. В помощь наблюдателям природы № 3. Тарту, 1951. 41 стр. K. Paaver ja H. Ling. Juhend Eesti NSV pisiimetajate vaatlusteks. С резюме: К. Паавер. и Х. Линг. Инструкция для наблюдений мелких млекопитающих Эстонской ССР.

1952 год

4. В помощь наблюдателям природы № 4. Тарту, 1952. 18 стр. L. Muiste. Juhend metsanduslik-meteoroloogiliste vaatluste teostamiseks. С резюме: Л. Муйсте. Инструкция по проведению лесоводственно-метеорологических наблюдений.
5. В помощь наблюдателям природы № 5. Тарту, 1952. 22 стр. L. Pôder. Juhend lindude rôngastamiseks. С резюме: Л. Ю. Пыдер. Инструкция для кольцевания птиц.
6. В помощь наблюдателям природы № 6. Тарту, 1952. 43 стр. H. Ling. Uued karusnahaloomad Eesti NSV-s ja juhend nende vaatlusteks. С резюме: Х. И. Линг. Новые пушные звери в Эстонской ССР и инструкции для проведения наблюдений.
7. В помощь наблюдателям природы № 7. Тарту, 1952. 18 стр. H. Ling ja K. Paaver. Eesti NSV imetajate nimestik. С резюме: Х. И. Линг и К. Л. Паавер. Список млекопитающих Эстонской ССР.
8. В помощь наблюдателям природы № 8. Тарту, 1952. 61 стр. H. Haberman. Eesti NSV mardikaliste (Coleoptera) süstemaatiline nimestik leviku- ja leiukohtade andmetega. I. Rôôvmardikalised (Adephaga). С резюме: Х. Хаберман. Систематический список жесткокрылых Эстонской ССР с данными о распространении и стациях видов. I. Адефаги.
9. L. Mägi. Loodusuurijate Seltsi eelseisev juubel. С резюме: Л. Мяги. Предстоящий юбилей Общества естествоиспытателей. Известия Академии наук Эстонской ССР 1952. Том I, № 4, стр. 130—144.

1953 год

10. В помощь наблюдателям природы № 9. Тарту 1953. 38 стр. Ü. Järvekülg. Kahjulikkude rôôvlindude hävitamine. С резюме: Ю. Я. Ярвекюльг. Об истреблении хищных птиц.
11. В помощь наблюдателям природы № 10. Тарту, 1953. 43 стр. V. Maavara. Eesti NSV sipelgad. С резюме: В. Маавара. Муравьи Эстонской ССР.
12. В помощь наблюдателям природы № 11. Тарту, 1953. 39 стр. K. Eichwald, E. Kumari ja K. Orvik.u. Looduskaitse küsimusi Eesti NSV-s. С резюме: К. Эйхвальд, Э. Кумари, К. Орвику. Вопросы охраны природы в Эстонской ССР.
13. В помощь наблюдателям природы № 12. Тарту, 1953. 49 стр. J. Vilbaste. Eesti NSV tuhatjalgsete (Diplopoda) määraja. С резюме: Ю. Г. Вильбасте. Определитель двухпарноногих (Diplopoda) Эстонской ССР.
14. В помощь наблюдателям природы № 13. Тарту, 1953. 28 стр. H. Remm. Eesti NSV parmlased (Tabanidae). С резюме: Х. Ремм. Слепни (Tabanidae) Эстонской ССР.
15. H. Haberman. Loodusuurijate Selts 100-aastane. Eesti NSV Teaduste Akadeemia Toimetised 1953, Kd. II, nr. 4, lk. 603—613.
16. Юбилейный сборник Общества естествоиспытателей. 1853—1953. Таллин, 1953. 459 стр.

A. Ilves, Eesti NSV arumetsatüübid. С резюме: А. К. Ильвес, Типы лесов на минеральных незаливаемых почвах в Эстонской ССР. V. Masing, Meetodeist taimkatte uurimisel ja kasutamisel kuivenduse ja teiste keskkonnatingimuste muutuste indikaatorina. С резюме: В. В. Мазинг, О методах изучения использования растительности в качестве индикатора влияния осушения и других изменений среды. А. Я. Юксип, Флористические заметки. K. Eichwald, Vôôrkakra (Galinsoga Ruiz et Pav.) liikide levikust EestiNSV-s.

С резюме: К. Ю. Эйхвальд, К распространению в Эстонской ССР видов рода Galinsoga Ruiz et Pav. G. Vilbaste, Põõsasmarana levikust Eesti NSV-s. С резюме: Г. И. Вильбасте, Распространение курильского чая в Эстонской ССР. L. Laasimer, Eesti NSV maksasammalde floora liigilisest koostisest ja indikaatorlikest omadustest. С резюме: Л. Р. Лаасимер, О видовом составе флоры печеночных мхов Эстонской ССР и их свойствах в качестве индикаторов. K. Eichwald, Tranzscheli murakas mitšuurinliku bioloogia valguses. С резюме: К. Ю. Эйхвальд, Ежевика Траншеля в свете мичуринской биологии. A. Üksip, Sarikja-hunditubaka (Hieracium umbellatum L.sp. coll.) süstemaatikast. С резюме: А. Я. Юксип, О систематике сборного вида Hieracium umbellatum L., A. Karu, Juurepessu (Fomes annosus) kahjustuse olenevus mullastiku tingimustest Eesti NSV kuusepuistutes. С резюме: А. П. Кару, Повреждение еловых насаждений Эстонской ССР корневой губкой (Fomes annosus) в зависимости от почвенных условий. P. Kollist, Kuivendamise mõju üleminekusoometsade uuenemistingimustele. С резюме: П. И. Коллист, Влияние осушения на условия возобновления лесов на переходных болотах. K. Eichwald, Kikkapuuliikide küsimus Eesti NSV-s. С резюме: К. Ю. Эйхвальд, К вопросу о бересклетах в Советской Эстонии. V. Veski, Tartu Riikliku Ülikooli botaanikaaed 150-aastane. С резюме: В. Весски, 150 лет Ботаническому саду Тартуского государственного университета. E. Kumari, Maastikkude geozoloogilisest uurimisest. С резюме: Э. В. Кумари, О геозоологическом изучении ландшафтов. K. Paaver, Eesti NSV imetajatefauna kaasaegsest koostisest. С резюме: К. Л. Паавер, О современном составе фауны млекопитающих Эстонской ССР. Х.И. Линг, Материалы по фауне летучих мышей Эстонской ССР. С резюме: H. Ling, Materjale Eesti NSV nahkhiirlaste faunast. L. Rannak, Räime sigimisbioloogiast. С резюме: Л. А. Раннак, Размножение салаки в северной части Рижского залива. A. Mank, Rae raba linnustikust. С резюме: А. Я. Манк, Орнитофауна верхового болота Раэ. A. Kumari, Koiva ja Mustjõe oru ning piirnevate alade linnustikust. С резюме: А. Р. Кумари, О фауне птиц поймы рек Койва-Мустйыэ и сопредельных областей. S. Onno, Tuttpüti maastikulisest levikust Eesti NSV-s. С резюме: С. Х. Онно, О ландшафтном распространении большой поганки в Эстонской ССР. M. Niklus, Ropka luha ja Aardla järve linnustikust. С резюме: М. Никлус, Об орнитофауне поймы Ропка и озера Аардла. Э. Ю. Марк, Виды Holonema из среднего девона Эстонской ССР. A. K. Рымусокс, Новые данные о трилобитах рода Chasmops из ордовика Эстонской ССР. Краткие сообщения. H. Riikoja. Jussi Suurjärve vetikafloorast. С резюме: Х. Г. Рийкоя, О флоре водорослей озера Юсси Сууръярв. E. Parmasto, Torikuliste (Polyporaceae s. str.) esmasleide Eesti NSV-s. С резюме: Э. Х. Пармасто, Виды трутовых (Polyporaceae s.str.), впервые зарегистрированные в Эстонской ССР. K. Eichwald, Liiv-hundihammas (Astragalus arenarius L.) Eesti NSV-s. С резюме: К. Ю. Эйхвальд, Астрагал песчаный (Astragalus arenarius L.) в Эстонской ССР. H. Aasamaa, Sirplutserni (Medicago falcata sp. coll.) kui perspektiivse loomasõõda-taime süstemaatikast ja levikust Eesti NSV-s. С резюме: Х. Аазамаа, Систематика и географическое распространение люцерны серповидной (Medicago falcata sp. coll.) как перспективного кормового растения в Эстонской ССР. J. Laasimer, Kikkapuu kasvatamise võimalusi Eesti NSV-s. (О возможностях выращивания бересклета в Эстонской ССР). S. Talts, Sidrun-väändiku aklimatisatsiooni katsetest (Опыт акклиматизации Schizandra chinensis (Turcz.) Baill.). A. Vilbaste, Uusi puugiliike Eesti NSV faunas. (Новые виды клещей в фауне Эстонской ССР). В. А. Желнин, Гусиная лапка — кормовое растение гусениц китайского дубового шелкопряда (Antheraea pernyi Guer). E. Kumari, Turteltuvi Räpinas. С резюме: Э. В. Кумари, Обыкновенная горлица в Ряпина. U. Pillamäe, Sõtka pesitsemisest Loksa rajoonis. С резюме: У. К. Пихламяэ, О гнездовании гоголя в районе Локса. K. Paaver, Uutest pisiimetajaliikidest Eesti NSV-s. С резюме: К. Л. Паавер, О новых видах мелких грызунов для Эстонской ССР.

1954 год

17. В помощь наблюдателям природы № 14. Тарту, 1954. 65 стр. V. Masing ja J. Laasimer. Pesitsusvõimaluste loomine kasulikkudele lindudele. С резюме: В. Мазинги Ю. Лаасимер. О привлечении полезных птиц.
18. В помощь наблюдателям природы № 15. Тарту, 1954. 55 стр. K. Eichwald, E. Parmasto, K. Pork. Taimekogud. Juhend taimede korjamiseks ja kuivatamiseks ning taimekogude korraldamiseks. С резюме: К. Эйхвальд, Э. Пармасто, К. Порк. Ботани-

ческие коллекции. Руководство по сбору и сушению растений и составлению ботанических коллекций.

19. В помощь наблюдателям природы № 16. Тарту, 1954. 31 стр. M. Pork. Eesti NSV mändvetiktaimed (Charophyta). С резюме: М. Порк. Харовые водоросли (Charophyta) Эстонской ССР.
20. В помощь наблюдателям природы № 17. Тарту, 1954. 63 стр. H. Remm. Sääsklased (Culicidae) Eesti NSV-s ja võitlus nende vastu. С резюме: Х. Ремм. Комары (Culicidae) Эстонской ССР и меры борьбы с ними.

1955 год

21. В помощь наблюдателям природы № 18. Тарту, 1955. 28 стр. E. Kumari. Juhend lindude rände uurimiseks. С резюме: Э. В. Кумари. Инструкция для изучения миграции птиц.
22. В помощь наблюдателям природы № 19. Тарту, 1955. 28 стр. A. Vilbaste. Juhend puukide kogumiseks. С резюме: А. К. Вильбасте. Инструкция для сбора иксодовых клещей.
23. В помощь наблюдателям природы № 20. Тарту, 1955. 65 стр. L. Laasimer. Eesti NSV tähtsamate maksasammalde määraja. С резюме: Л. Лаасимер. Определитель важнейших печеночных мхов Эстонской ССР.
24. В помощь наблюдателям природы № 21. Тарту, 1955. 71 стр. K. Pork. Eesti NSV magevete algsinivetikad (Chroococceae). Juhend alamate taimede uurimiseks III. С резюме: К. Порк. Хрооккковые (Chroococceae) пресных вод Эстонской ССР.
25. В помощь наблюдателям природы № 22. Тарту, 1955. 36 стр. S. Rubel. Naksurlaste vastsete (traatusside) määramistabel. С резюме: С. Рубель. Определительная таблица щелкунов (проволочников).
26. Ежегодник Общества естествоиспытателей, том 48. Таллин, 1955. 404 стр.

H. Riikoja, Eesti NSV selgrootute fauna uurimise küsimusi. С резюме: Х. Х. Рийкоя, Вопросы исследования фауны беспозвоночных Эстонской ССР. H. Haberman, Entomoloogilise uurimise olukord ja ülesanded Eesti NSV-s. С резюме: Х. М. Хаберман, Состояние и задачи энтомологических исследований в Эстонской ССР. E. Kumari, V. Russovi ja E. Middendorffi ornitoloogilisest tegevusest ja nende tähtsusest Baltimaade linnustiku uurijatena. С резюме: Э. В. Кумари, Об орнитологической деятельности В. Ф. Руссова и Э. А. Миддендорфа и их значении в исследовании фауны птиц Прибалтики. H. Trass, Sünuuside meetodist geobotaanikas. С резюме: Х. Х. Трасс, О методе синузий в геоботанике. E. Varep, Looduskaitse küsimusi Eesti NSV-s. С резюме: Э. Ф. Вареп, Вопросы охраны природы в Эстонской ССР. H. Haberman, Avaste madalsoo rohurinde fauna struktuurist ja dünaamikast. С резюме: Х. М. Хаберман, О структуре и динамике фауны травостоя низинного болота Аваste. J. Vilbaste, Eesti NSV soode rohurinde nokaliste faunast. С резюме: Ю. Г. Вильбасте, О фауне хоботных низинных болот Эстонской ССР. O. Renno, Mõningate Lääne-Eesti madalsoode linnustikust. С резюме: О. Я. Ренно, О фауне птиц некоторых низинных болот западной Эстонии. H. Trass, Madalsoode taimkatte muutumisest kuivendamise mõjul. С резюме: Х. Х. Трасс, Об изменении растительности низинных болот под влиянием осушения. V. Masing, Rabataimede paljunemisest ja levimisest seemnete abil. С резюме: В. В. Мазинг, О размножении и распространении растений верховых болот при помощи семян. V. Maavara, Eesti NSV rabasipelgate ökoloogiast. С резюме: В. Ю. Маавара, Об экологии муравьев верховых болот Эстонской ССР. H. Ling, Metssea (*Sus scrofa* L.) areaalipiiri muutused Nõukogude Baltimaadel viimastel sajanditel. С резюме: Х. И. Линг, Изменения в распространении кабана в Советской Прибалтике за последние столетия. R. Tamm, Sookure sügisrändest Eesti NSV-s. С резюме: Р. К. Тамм, Осенний перелет серого журавля в Эстонской ССР. A. Lint, Kuldnokkade sügissuvisest ja sügisesest päevarütmist Haapsalus. С резюме: А. Я. Линг, О суточном ритме в жизни скворцов в осенне-летний период в Хаапсалу. H. Remm, Eesti NSV klaasiksääsklastest (subfam. *Chaoborinae*). С резюме: Х. Я. Ремм, Chaoborinae Эстонии. J. Ristkok, Magevee noorkalade kasvust. С резюме:

Ю. В. Ристкок, О росте молоди рыб пресных вод. H. Simm, Eesti NSV järvede vee huumusainete iseloomust. С резюме: Х. А. Симм, О характере гумусовых веществ воды озер Эстонской ССР. A. Karu, Metsade rekonstrueerimise tähtsusest Eesti NSV-s. С резюме: А. П. Кару, О значении реконструкции лесов в Эстонской ССР. M. Margus, Põllumajandusele kõlbmatute alade metsastamine Eesti NSV-s. С резюме: М. М. Маргус, Облесение непригодных для сельского хозяйства земель в Эстонской ССР. O. Henno, Soostuvate nõrgkivialade metsastamine. С резюме: О. И. Хенно, Облесение заболачивающихся ортштейновых площадей. V. Masing, Indikaatortaimede kasutamisest metsanduses. С резюме: В. В. Мазинг, Использование растений-индикаторов в лесоводстве. A. Ilves, Hariliku saare paljunemisbioloogiast ja looduslikust uuenemisest. С резюме: А. К. Ильвес, О биологии размножения и естественном возобновлении ясеня обыкновенного. E. Laas, Tulemusi lehise kasvatamisel Eesti NSV-s. С резюме: Э. Э. Лаас, О результатах выращивания лиственницы в Эстонской ССР. A. Kalda, Koerkäpa levikust. С резюме: А. А. Калда, О распространении анакамптиса пирамидального. M. Kask, Tuskaroora vesiriis — uus perspektiivne kultuurtaim. С резюме: М. К. Каск, Водяной рис — новое культурное растение. E. Lellep, Luite-tanuseene *Phallus impudicus* L. var. *iosmos* (Berkeley) Rea esmasleid Saaremaalt. С резюме: Э. Х. Леллеп, К распространению видов рода фаллус в Эстонии. H. Viiding, Eesti NSV rändkivide petrograafiast. С резюме: Х. А. Вийдинг, О петрографии эрратических валунов Эстонской ССР. H. Teder, Luminestsents-meetodite kasutamisvõimalustest Eesti NSV karbonaatkivimite uurimisel. С резюме: Х. Д. Тедер, О возможностях применения люминесцентных методов при изучении осадочных пород Эстонской ССР.

27. В помощь наблюдателям природы № 23. Тарту, 1955. 82 стр. V. Masing ja H. Trass. Juhend soode geobotaaniliseks uurimiseks. С резюме: В. Мазинг и Х. Трасс. Руководство к геоботаническому исследованию болот.

1956 год

28. В помощь наблюдателям природы № 24. Тарту, 1956. 108 стр. V. Voore. Magevete loomastik. Juhend vee-selgrootute loomade kogumiseks, määramiseks ja vaatluseks. С резюме: В. Воope. Пресноводные животные. Инструкция по сбору, определению и организации наблюдений пресноводных беспозвоночных.
29. В помощь наблюдателям природы № 25. Тарту, 1956. 63 стр. D. Kaljo, A. Oraspõld, A. Rõõmusoks, L. Sarv, H. Stumbur. Eesti NSV ordoviitsiumi fauna nimestik II. Keskordoviitsium. С резюме: Д. Кальо, А. Ораспыльд, А. Рыымусокс, Л. Сарв, Х. Стумбур. Список фауны ордовика Эстонской ССР II. Средний ордовик.
30. В помощь наблюдателям природы № 26. Тарту, 1956. 70 стр. E. Parmasto. Tähtsamate Eesti NSV torikuliste määraja. С резюме: Э. Пармасто. Определитель важнейших трутовых грибов Эстонской ССР.
31. В помощь наблюдателям природы № 27. Тарту, 1956. 52 стр. Instruktsioon meteoriitide langemise vaatluste ning meteoriitide otsimise ja kogumise kohta. (Инструкция по наблюдению падений, поискам и сбору метеоритов.)
32. В помощь наблюдателям природы № 28. Тарту, 1956. 87 стр. A. Mäemets ja I. Veldre. Eesti NSV vabaltelavad aerjalalised (Eucopepoda) I. Hormikulised (Calanoida). С резюме: А. Х. Мяэметс и И. Р. Велдре. Свободноживущие веслоногие (Eucopepoda) Эстонской ССР I. Каланиды (Calanoida).
33. В помощь наблюдателям природы № 29. Тарту, 1956. 128 стр. I. Veldre ja A. Mäemets. Eesti NSV vabaltelavad aerjalalised (Eucopepoda) II. Sõudikulised (Cyclopoida), rullikulised (Harpacticoida). С резюме: И. Р. Велдре и А. Х. Мяэметс.

Свободноживущие веслоногие (Eucopepoda) Эстонской ССР II. Циклопиды (Cyclopoida), гарпактициды (Harpacticoida).

34. В помощь наблюдателям природы № 30. Тарту, 1956. 26 стр. K. Paaver. Luuleidude kogumisest Eesti NSV-s. С резюме: К. Паавер. О сборе древних костных остатков в Эстонской ССР.

35. Ежегодник Общества естествоиспытателей, том 49. Таллин, 1956. 316 стр.

Э. В. Кумари, Организационные вопросы изучения миграции птиц в Прибалтике и соседних областях. С резюме: E. Kumari, Lindude rände uurimise organisatsioonilisi küsimusi Baltimaadel ja naaberaladel. А. П. Вайткевичус, Общая характеристика миграции птиц в Вентес Рагас (Литовская ССР) осенью 1954 года. С резюме: A. Vaitkevitšius, Lindude rände üldiseloomustus Ventes Ragases (Leedu NSV) 1954. a. sügisel. Л. Т. Роотсмяэ, О миграциях водяных и прибрежных птиц в северо-западной части Чудского озера осенью 1954 г. С резюме: L. Rootsmäe, Vee- ja rannikulindude rändest Peipsi järve loodeosas 1954. a. sügisel. А. И. Йыги, Осенняя миграция птиц (август 1954 г.) в устье залива Матсалу. С резюме: A. Jõgi, Lindude sügisrändest (august 1954. a.) Matsalu lahe suudmes. М. Ю. Никлус, Осенняя миграция птиц (август 1954 г.) на морском острове Хобулайд. С резюме: M. Niklus, Lindude sügisrändest (august 1954. a.) Hobulaiul. Л. О. Белопольский, Некоторые данные о пролете птиц осенью 1954 года на побережье Белого моря и перспективы организации наблюдений за миграциями птиц в Карело-Финской ССР. С резюме: L. Belopolski, Mõningaid andmeid lindude läbirände kohta Valgemere rannikul 1954. a. sügisel ja lindude rändevaatluste organiseerimise perspektiividest Karjala-Soome NSV-s. М. М. Мешков, О прилете птиц в Псковской области. С резюме: M. Mešk ov, Lindude kevadisest saabumisest Pskovi oblastisse. А. Я. Линт, О запоздалом прилете скворцов весной 1954 г. в Эстонской ССР. С резюме: A. Lint, Kuldnokkade hilinenud saabumisest Eesti NSV-sse 1954. a. kevadel. М. М. Белопольская, Зависимость гельминтофауны куликов от миграции. С резюме: M. Belopolskaja, Kurvitsaliste helmintofauna sõltuvus rändest. H. Riikoja, Emajõe üldiseloomustus, selle luhaveekogud ja rajoneerimine. С резюме: Х. Х. Рийкоя, Общая характеристика реки Эмайыги, ее пойменные водоемы и районирование. A. Lumberg, Emajõe planktonist. С резюме: А. Ю. Лумберг, О планктоне реки Эмайыги. Õ. Tõlp, Emajõe bentosest. С резюме: Ы. К. Тыльп, О бентосе реки Эмайыги. Ю. В. Ристкок, О рыбной фауне и рыбном хозяйстве реки Эмайыги. С резюме: J. Ristkok, Emajõe kalafaunast ja kalamajandusest. И. М. Лисенко, О фауне гидрокарин бассейна реки Эмайыги. С резюме: I. Lissenko, Emajõe basseini vesilestade-faunast. K. Paaver, Faunistiliste kompleksside bioloogilise analüüsi küsimusi. С резюме: К. Л. Паавер, Вопросы биологического анализа фаунистических комплексов. H. Ling, Materjale rebase (Vulpes vulpes L.) rahvamajandusliku tähtsuse hindamiseks Eesti NSV-s. С резюме: Х. Линг, Материалы к оценке народнохозяйственного значения лисицы в Эстонской ССР. Л. К. Поотс, О зимовке летучих мышей в Эстонской ССР. С резюме: L. Poots, Nahkhiirte talvitumisest Eesti NSV-s. V. Maavara, Andmeid rabataimede õitefaunast ja tolmlemisest putukate abil. С резюме: В. Ю. Маавара, Фауна цветков растений верховых болот и опыление их насекомыми. H. Karu ja L. Viljasoo, Haapsalu rajooni madalsoode taimkate. С резюме: Х. А. Кару и Л. Т. Вильясоо, Растительный покров низинных болот Хаапсалуского района Эстонской ССР. V. Masing, Lindude abil levimise osatähtsusest ja edukusest taimedel. С резюме: В. В. Мазинг, О роли и успешности расселения растений при помощи птиц. J. Eilart, Floristilisi uusleide Kagu-Eesti taimegeograafilisest valdkonnast ning nende kasutatavusest keskkonnatingimuste indikaatoritena. С резюме: Я. Эйларт, Новые флористические находки из Юго-восточно-эстонского фитогеографического района и возможности применения их в качестве индикатора условий местопроизрастания. H. Aasamaa, Perekondade Cetraria Ach. ja Cornicularia Ach. tunnustest liigil Cornicularia odontella Ach. С резюме: Х. Аазамаа, Cornicularia odontella Ach. и признаки родов Cetraria Ach. и Cornicularia Ach. А. Л. Ораспыльд и А. К. Рыымусокс, О вазалеммаском горизонте (D_{III}) в Эстонской ССР и в Ленинградской области. С резюме: A. Oraspõld ja A. Rõõmusoks, Vasalemma lademest (D_{III}) Eesti NSV-s ja Leningradi oblastis. E. Varep, Ajalooliste andmete kasutamisest Eesti NSV järvede uurimisel. С резюме: Э. Ф. Вареп, О возможности использования исторических данных при исследовании озер Эстонской ССР.

ОБЩЕСТВО РОДНОГО ЯЗЫКА

1949 год

1. Kogumistöö juhendaja eesti keele alal nr. 1. Tartu, 1949. 40 lk.

1950 год

2. Keeleline ülesanne nr. 3. Häälikulised paralleelvormid murdes. Tartu, 1950. 5 lk.
3. Keeleline ülesanne nr. 4 (Küsimustik kirjakeele nähtuste selgitamiseks.) Tartu, 1950. 8 lk.

1951 год

4. Keeleline ülesanne nr. 7. Morfoloogilised paralleelvormid murdes. Tartu, 1951. 7 lk.

1952 год

5. H. Ahven. Akadeemilise Emakeele Seltsi murdekorrespondentide tööst. Eesti NSV Teaduste Akadeemia Toimetised 1952. I kd., nr. 2, lk. 124—126.
6. Juhend sõnavaralise materjali kogumiseks. Tartu, 1952. 5 lk.
7. Keeleline ülesanne nr. 8. Vene laensõnu eesti murretes. Tartu, 1952. 11 lk.
8. Kogumistöö juhendaja eesti keele alal nr. 2 (Tööstusalase materjali kohta.) Tartu, 1952. 12 lk.

1953 год

9. Kogumistöö juhendaja eesti keele alal nr. 3 (koostanud H. Ahven) Tartu, 1953. 20 lk.

1954 год

10. H. Ahven. Emakeele Seltsi korrespondentide murdetekstidest. Eesti NSV Teaduste Akadeemia Toimetised 1954. III kd., nr. 4, lk. 608—618.
11. Kogumistöö juhendaja eesti keele alal nr. 4 (koostanud H. Ahven). Tartu, 1954. 27 lk.

1955 год

12. Kogumistöö juhendaja eesti keele alal nr. 5 (sisaldab muuhulgas: A. Toomessalu, Isiklikke kogemusi murdematerjalide kogumisel). Tartu, 1955. 40 lk.
13. Kogumistöö juhendaja eesti keele alal nr. 6 (toimetanud P. Ariste). Tartu, 1955. 34 lk.

    A. Univere, Ülesandeid eesti kohanimede uurimise ja kogumise alal. H. Viires, Praktilisi juhendeid kohanimede kogumiseks. G. Vilbaste, Kogemusi kohanimede kogumiselt. M. Mäesalu, Kohanimede kogumisest Rannametsas (Kilingi-Nõmme rajoon).

14. Emakeele Seltsi aastaraamat I. Toimetuskolleegium: E. Ahven, P. Ariste (esimees), A. Kask. Tallinn, 1955. 190 lk.

    H. Ahven, Emakeele Seltsi tegevusest sõjajärgseil aastail (1945—1954). P. Ariste, Akadeemik F. J. Wiedemanni teaduslik tegevus Tallinna päevil. A. Kask, Eesti kirjakeele ajaloo periodiseerimisest. Joh. V. Veski, Märk-

meid eesti ajalehtede keele kohta. E. Raiet, Õigekeelsuse küsimusi nimetavalise ja omastavalise liitumise alalt. E. Väärі, Keeleliste vahendite tarvitamisest A. Hindi poolt romaanis «Tuuline rand» II. J. Peegel, Mõnedest arhailistest ja omapärastest vormidest rahvalaulude keeles. P. Palmeos, Eesti koduloomade nimedest. A. Univere, a-listest mitmuse vormidest eesti murdeis. S. Tanning, ng-sufiksist eesti murdeis. A. Toomessalu, Laimjala tuulikutest. S. Nigol, Märkmeid matkalt leivu keelesaarele. H. Rätsep, Läänemeresoome keelte t-lise infinitiivi päritoluga seoses olevaid probleeme. K. Kont, Translatiivist läänemeresoome keeltes ja mordva ning lapi keeles. V. Hallap, Mordva keele verbaaltuletussufiksite vasteid lähemates sugulaskeeltes. V. Pall, Märkmeid mordva keele konjunktiivi kujunemisest.

1956 год

15. Valimik Emakeele Seltsi korrespondentide murdetekste I. Toimetuskolleegium: H. Ahven, M. Must (esimees), P. Palmeos. Tallinn, 1956. 104 lk.

E. Mets, Murdetekste põlevkivirajoonist. A. Toomessalu, Talurahva ülestõus von Sengbuschi vastu Karja mõisas aastal 1905. K. Mihkla, Murdetekste Koselt ja mujalt. E. Siil, Vanaaegsest põllupidamisest.

16. Emakeele Seltsi aastaraamat II. Toimetuskolleegium: E. Ahven, H. Ahven (sekretär), P. Ariste (toimetaja), A. Kask. Tallinn, 1956. 271 lk.

A. Kask, 15 aastat nõukogude eesti keeleteadust. С резюме: А. Каск, 15 лет советского эстонского языкознания. E. Ahven, 1905.—1907. a. revolutsiooni mõjust eesti kirjakeele sõnavarasse. С резюме: Э. Ахвен, О влиянии революции 1905—1907 гг. на словарный состав эстонского литературного языка. P. Ariste, Isuri keelest. С резюме: П. Аристэ, Ижорский язык. J. Peegel, Häälikuloolisi ääremärkusi rahvalaulude keelest. С резюме: Ю. Пеэгел, К вопросу о фонетике языка народных песен. J. V. Veski, Ortograafilisi ja morfoloogilisi ebakohti eesti kirjakeeles. С резюме: Й. Вески, О некоторых несообразностях в орфографии и морфологии эстонского литературного языка. H. Rätsep, i-sufiksilistest verbidest eesti keeles. С резюме: Х. Рятсеп, О глаголах с суффиксом -i- в эстонском языке. V. Hallap, Mordva keelte deskriptiivseid verbe tuletavate sufiksite vasteid läänemere keeltes. С резюме: В. Халлап, Соответствия мордовских суффиксов образования описательных глаголов в прибалтийско-финских языках. P. Palmeos, Eesti keele pronoomenist enese — enda. С резюме: П. Пальмеос, Об эстонском местоимении enese — enda. K. Kure, Tegusõna olema funktsioonidest ja tähendustest. С резюме: К. Курэ, Функции и значения глагола olema. E. Päll, Infinitiiv eesti keele fraseoloogia allikana. С резюме: Э. Пялль, Инфинитив как источник фразеологии в эстонском языке. P. Ariste, Eesti sõnade etümoloogiaid. С резюме: П. Аристэ, Некоторые этимологии эстонских слов. E. Väärі, Soomeugriline sõnavara eesti sugulusnimedes. С резюме: Э. Вяяри, Финноугорские слова в эстонской терминологии родства. U. Masing, Ühest võimalikust akadi laensõnast. С резюме: У. Мазинг, Об одном возможном заимствовании из аккадского языка. A. Viires, Eesti püttsepise terminoloogiast. С резюме: А. Вийрес, О терминологии эстонского бондарного ремесла. G. Vilbaste, Rahvapäraste taimenimede kogumise katseid möödunud sajanditel. С резюме: Г. Вильбасте, О попытках собирания эстонских народных названий растений. K. Aben, Luule tõlkimise põhiprintsiipe. С резюме: К. Абен, Об основных принципах перевода поэтических произведений. E. Siil, Mihkel Veske Urvastes. (Murdetekst.) H. Ahven, Emakeele Seltsi tööst aastal 1955. С резюме: Х. Ахвен, О работе Общества родного языка за 1955 г. E. Uuspõld. Keelelist bibliograafiat a. 1945—1955.

Примечание. Приведенные здесь библиографические данные за 1956 год не являются исчерпывающими. Полностью библиография за 1956 год будет опубликована в первом выпуске соответствующих серий журнала «Известия Академии наук Эстонской ССР» 1957 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 3

Физико-математические науки *(А. Я. Киппер)* . . . . . 7—16

Астрономия и геодезия 8
Теоретическая и экспериментальная физика 13
Физика атмосферы 15

Геологические науки *(К. К. Орвику, И. И. Кулль)* . . . . . 17—29

Геология коренных пород 18
Геология четвертичного периода 21
Изучение полезных ископаемых 23
Гидрогеологические исследования 24
История геологических наук 25
Метеоритика 25
Геологический музей 26
Геофизические методы разведки 27

Технические науки . . . . . 30—77

Энергетика и природные ресурсы *(О. Г. Киррет, Ю. В. Иванов, А. Ю. Ирак)* . . . . . 30—45

Промышленное использование природных ресурсов Эстонской ССР 30
Развитие энергетических систем и энергетики отраслей народного хозяйства 35
Интенсификация процессов горения и разработка способов энергетического использования сланца 39

Химия и технология переработки горючих сланцев *(А. Т. Кылль)* . . . . . 46—65

Изучение химической природы горючих сланцев . . 48
Новые методы и научные основы технологии термической переработки сланца и их применение 51
Исследование продуктов термической переработки сланца 58

Строительство и строительные материалы. Архитектура *(В. П. Полонский)* . . . . . 66—77

Строительные материалы 67
Строительная механика 73
Строительные конструкции зданий 74
Вопросы местной архитектуры 75
Региональная и прикладная гидрология 76

Биологические науки *(Х. М. Хаберман)* 78—85

Зоологические исследования 78
Ботанические исследования 81
Лесоводческие исследования 84

Медицинские науки *(П. А. Боговский)* 86—99

Вопросы ревматизма 90
Вопросы туберкулеза 91
Вопросы гигиены труда в сланцевой промышленности 94

Сельскохозяйственные науки. . . . . 100—165

Земледелие и растениеводство *(И. Г. Эйхфельд, В. И. Душечкин)* . . . . . 100—137

Почвенные исследования и изучение земельных угодий 103
Агротехника и применение удобрений 108
Изучение приемов получения высоких урожаев полевых кормовых культур 116
Культурные пастбища и луга 120
Исследования по овощеводству 124
Исследования по плодоводству и ягодоводству . . . 126
Биологические исследования 130
Декоративные растения 132
Вопросы механизации сельского хозяйства 133
Подготовка и повышение квалификации научных кадров 135
Координация научной исследовательской работы по вопросам земледелия и растениеводства 136

Мелиорация и освоение осушенных земель *(И. В. Филиппенко, К. Т. Хоммик)* . . . . . 138—150

Исследование болот 138
Изучение способов осушения избыточноувлажненных земель 140
Разработка приемов эффективного сельскохозяйственного использования осушенных торфяноболотных почв 144

Животноводство и ветеринария *(А. И. Пунг)* 151—165

Вопросы кормления и кормодобывания 153
Разведение сельскохозяйственных животных 157
Ветеринария 162

Исторические науки *(В. А. Маамяги, Х. А. Моора, А. К. Вассар)* . . . . . 166—185

Археологические, этнографические и антропологические исследования 169
История феодализма и капитализма (дооктябрьский период) 173
Послеоктябрьский период 181

Филологические науки *(Э. Н. Пялль)* . . . 186—200

Исследование эстонского языка 186
Составление словарей 191
Исследование народного творчества 193
Эстонская литература 196

Экономические науки *(Р. И. Антонс, Л. И. Брутус, Э. В. Кулль)* . . . . . 201—217

Экономика промышленности 201
Экономика сельского хозяйства 206
Политическая экономия, история народного хозяйства и экономической мысли 213
Экономическая география 215

Музеи. Научные общества. Библиотека. 218—252

Литературный музей имени Ф. Р. Крейцвальда *(Э. Ю. Эртис)* . . . . . 218—224

Этнографический музей *(М. М. Ребане)*. . . . . 225—228

Исторический музей *(А. П. Пуусеп)* . . . . . 229—234

Общество естествоиспытателей *(Э. В. Кумари)* 235—241

Общество родного языка *(Х. Ф. Ахвен)* . . . . 242—246

Центральная библиотека *(И. К. Родионова)* 247—252

Библиография . . . . . I— CVI

ДЕСЯТЬ ЛЕТ АКАДЕМИИ НАУК
ЭСТОНСКОЙ ССР
(1946—1956)

Эстонское Государственное Издательство
Таллин, Пярнуское шоссе, 10

*

Редактор В. Рянжин
Технический редактор К. Эйнберг

ИСПРАВЛЕНИЯ И ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
56	1 снизу	[32]	[33]
85	16 сверху	[76]	[77]
89	4 сверху	[51, 52]	[50, 51]
92	20 снизу	[29, 69, 70]	[29, 67, 68]
95	9 сверху	[27, 60]	[27, 59]
97	15 снизу	[27, 61]	[27, 59]
98	1 сверху	[75]	[74]
103	17 сверху	[96]	[92]
128	5 снизу	[206, 329]	[206, 330]
135	1 сверху	[94, 243, 307]	[90, 243, 307]
167	6 снизу	[41, 23]	[41, 42]
170	19 сверху	[36]	[35]
183	22 сверху	[93, 101]	[96, 97]
193	9 сверху	[154]	[155]
219	15 снизу	Chromica . . .; H.Kelch	Chronika . . .; Ch.Kelch
XXVII	п. 70	1955	1954
между стр. 200 и 201	рис. внизу	(второй справа)	(второй слева)

ДЕСЯТЬ ЛЕТ АКАДЕМИИ НАУК
ЭСТОНСКОЙ ССР
(1946—1956)

Эстонское Государственное Издательство
Таллин, Пярнуское шоссе, 10

*

Редактор В. Рянжин

Технический радактор К. Эйнберг

Корректор Н. Круглова

Сдано в набор 26. V 1956. Подисано к печати 28. IX 1956. Формат бумаги 60×92,1/16. Печатных листов 23+16 вклеек. Учетно-издательских листов 26,39. Тираж 1000. МВ-06793. Заказ № 982. Типография «Пунане Тяхт», Таллин, ул. Пикк 54/58.

Цена 14 руб. 60 коп.

XVI
1A-75"